.3
C94
65030

K

3-3
Ж 92
С 94

БИБЛИОТЕКА
Московской
Православной Духовной
Академии
Инв. № 65030

ЖУРНАЛЫ И ПРОТОКОЛЫ ЗАСѢДАНІЙ

ВСЕРОССІЙСКАГО СЪѢЗДА

законоучителей свѣтскихъ средне-учебныхъ заведеній, состоявшагося въ 1909 году.

БИБЛИОТЕКА
Московской
Православной Духовной
Академии
Инв. № 65030

С.-ПЕТЕРБУРГЪ
Синодальная Типографія.
1909.

Инв. N 1540

1-е Сентября 1909 г. Печатать разрѣшается. Епископъ Тобольскій *Антоній*.

Опредѣленіе Святѣйшаго Сѵнода

Отъ 23—25 іюня 1909 года за 5360, по дѣлу о съѣздѣ законоучителей свѣтскихъ среднихъ учебныхъ заведеній.

По указу Его Императорскаго Величества, Святѣйшій Правительствующій Сѵнодъ имѣли сужденіе по дѣлу объ устройствѣ въ текущемъ году въ С.-Петербургѣ Всероссійскаго съѣзда законоучителей свѣтскихъ среднихъ учебныхъ заведеній. Приказали: 1) устроить съ 20 іюля до 1 августа сего года въ С.-Петербургѣ, въ зданіи Училищнаго Совѣта при Святѣйшемъ Сѵнодѣ, съѣздъ законоучителей свѣтскихъ среднихъ учебныхъ заведеній подъ предсѣдательствомъ присутствующаго въ Святѣйшемъ Сѵнодѣ Преосвященнаго Антонія, Епископа Тобольскаго, для обсужденія по программѣ, намѣченной предварительнымъ совѣщаніемъ, вопросовъ о наилучшей постановкѣ дѣла законоучительства въ этихъ учебныхъ заведеніяхъ; 2) назначить помощниками Предсѣдателя викаріевъ С.-Петербургской епархіи—епископа Гдовскаго Кирилла и епископа Нарвскаго Никандра и предсѣдателя Учебнаго Комитета при Святѣйшемъ Сѵнодѣ, протоіерея Д. Бѣликова; 3) съѣздъ организовать на нижеслѣдующихъ основаніяхъ: 1) въ составъ дѣйствительныхъ членовъ съѣзда входятъ назначенные

подлежащимъ начальствомъ, по соглашенію съ мѣстными Преосвященными, законоучители среднихъ учебныхъ заведеній Министерства Народнаго Просвѣщенія (не свыше 60-ти), отъ вѣдомства учрежденій Императрицы Маріи (не свыше 20), шесть законоучителей кадетскихъ корпусовъ и по одному законоучителю изъ другихъ вѣдомствъ, въ коихъ имѣются среднія учебныя заведенія; 2) съ правомъ совѣщательнаго голоса на съѣздъ допускаются всѣ законоучители при одобреніи мѣстныхъ Преосвященныхъ; 3) предсѣдателю съѣзда предоставляется избрать для веденія дѣлопроизводства на съѣздѣ потребное число лицъ изъ участниковъ съѣзда; 4) средствами для проѣзда на съѣздъ и довольствія во время участія въ ономъ законоучители снабжаются отъ своихъ вѣдомствъ, и 5) о тѣхъ постановленіяхъ, какія имѣютъ быть выработаны на съѣздѣ, предсѣдатель онаго имѣетъ представить Святѣйшему Сѵноду.

Вопросы, намѣченные особымъ Совѣщаніемъ, въ качествѣ матеріала для занятій Всероссійскаго съѣзда законоучителей средней школы.

1) Сколько курсовъ Закона Божія нужно поставить для среднихъ учебныхъ заведеній?

2) Начальное обученіе православной христіанской вѣрѣ и молитвамъ ограничить ли приготовительнымъ классомъ или распространить его и на слѣдующій?

3) Возможны или нѣтъ сокращенія въ курсѣ Священной исторіи Ветхаго Завѣта?

4) Въ какомъ объемѣ проходить курсъ Богослуженія Православной Церкви?

5) Исторію Церкви изучать ранѣе или послѣ Катихизиса?

6) Какой курсъ преподавать въ VII и VIII классахъ мужскихъ гимназій: а) повторять ли Катихизисъ съ объяснительнымъ чтеніемъ (экзегесисомъ) Слова Божія и твореній Святыхъ Отецъ въ цѣляхъ сколько возможно наилучшаго усвоенія учащимися положительной стороны православнаго вѣроученія и нравоученія, или б) преподавать апологетику христіанскую, или в) наконецъ, курсъ V и VI классовъ семинарій по наукѣ Священнаго Писанія?

7) Какой курсъ проходить въ VII и VIII классахъ женскихъ гимназій Министерства Народнаго Просвѣщенія?

8) Какой курсъ проходить въ VII классѣ реальныхъ училищъ?

9) Какой курсъ проходить въ военныхъ училищахъ?

10) Не желательно ли назначеніе законоучителей по разнымъ вѣдомствамъ привести къ одному порядку, причемъ избраніе законоучителей предоставить мѣстному училищному начальству по соглашенію съ Епархіальнымъ Преосвященнымъ, а утвержденіе предоставить Преосвященному?

11) Желательно ли совмѣщеніе приходской дѣятельности съ законоучительской въ разныхъ учебныхъ заведеніяхъ при отсутствіи въ нихъ домовыхъ церквей?

*

12) Какъ осуществить каноническую (80-ое прав. 6-го Вселенскаго Собора) обязательность посѣщенія учащимися и начальствующими храма Божія—училищнаго или приходскаго?

13) О возможномъ приближеніи школьнаго церковнаго Богослуженія къ Уставу въ предѣлахъ предоставленнаго учебными заведеніями времени.

14) Нужно ли стремиться къ тому, чтобы законоучитель былъ духовнымъ отцомъ всѣхъ своихъ учениковъ, и какія мѣры онъ долженъ предпринимать къ тому, чтобы они исполняли долгъ исповѣди и Святаго Причащенія?

15) Какими мѣрами законоучителю достигнуть того, чтобы исповѣдь учащихся была неторопливою и осмысленною?

16) Ежедневная общая молитва. Ея составъ. Участіе законоучителя. Прибавленіе къ молитвѣ въ нѣкоторые нарочитые дни.

17) Отношенія законоучителя къ ученикамъ. Классная дисциплина. Оцѣнка ученическихъ знаній баллами сравнительно съ оцѣнкою по другимъ предметамъ.

18) Внѣклассныя отношенія законоучителя къ ученикамъ, какъ ихъ пастыря.

19) Необходимость пастырскаго водительства со стороны законоучителя по возможности каждымъ ученикомъ.

20) О препятствіяхъ къ пастырскому воздѣйствію законоучителя со стороны невѣрующихъ членовъ училищной корпораціи или иновѣрцевъ.

21) О возстановленіи преподаванія славянскаго языка во всѣхъ учебныхъ заведеніяхъ въ предѣлахъ прежней программы, какъ необходимаго средства для успѣшнаго усвоенія Закона Божія.

22) Объ устраненіи служебныхъ ограниченій законоучителя сравнительно съ прочими преподавателями данной школы.

23) Объ учебникахъ. Ихъ составленіе вновь, одобреніе ихъ. О выборѣ пособій. Духовный отдѣлъ въ училищныхъ и классныхъ библіотекахъ.

ЖУРНАЛЫ

общихъ засѣданій членовъ Всероссійскаго съѣзда о.о. законоучителей свѣтскихъ средне-учебныхъ заведеній.

№ 1.

20-го іюля 1909 г.

Засѣданіе продолжалось съ 7 до 8 часовъ по полудни въ присутствіи Его Высокопреосвященства, Высокопреосвященнѣйшаго Митрополита Антонія.

Послѣ молебнаго пѣнія въ домовой церкви Училищнаго Совѣта при Святѣйшемъ Синодѣ, члены съѣзда заслушали указъ Святѣйшаго Синода объ открытіи съѣзда и о назначеніи предсѣдателя и его помощниковъ. Тогда же была составлена и отправлена Его Императорскому Величеству телеграмма съ изъявленіемъ вѣрноподданническихъ чувствъ. Былъ пропѣтъ тропарь «Спаси, Господи, люди Твоя»... Высокопреосвященнѣйшій Владыка-Митрополитъ — высказалъ съѣзду свои благопожеланія и преподалъ первосвятительское благословеніе.

Затѣмъ Преосвященнымъ предсѣдателемъ съѣзда произнесена рѣчь о высотѣ и важности правъ и обязанностей о.о. законоучителей.

Потомъ тѣмъ же Преосвященнымъ Предсѣдателемъ предложено было съѣзду образовать изъ участниковъ съѣзда четыре комиссіи: 1) для разсмотрѣнія учебныхъ программъ по Закону Божію, 2) для разсмотрѣнія методовъ преподаванія Закона Божія, 3) по вопросу о внѣшкольномъ отношеніи о. о. законоучителей къ воспитанникамъ и 4) по предварительному разсмотрѣнію поступившихъ и поступаю-

щихъ въ съѣздъ письменныхъ и печатныхъ докладовъ и заявленій, а также брошюръ и рукописей, относящихся къ задачамъ съѣзда, и, сверхъ того, вновь возникающихъ на съѣздѣ вопросовъ, имѣющихъ соотношеніе къ вопросамъ, помѣщеннымъ въ программѣ для съѣзда, одобренной Святѣйшимъ Синодомъ; при этомъ Предсѣдателями комиссій, согласно предложенію Преосвященнѣйшаго Предсѣдателя съѣзда, были избраны: для первой—Преосвященнѣйшій Кириллъ, Епископъ Гдовскій, для второй — Преосвященнѣйшій Никандръ, Епископъ Нарвскій, для третьей—о. Протоіерей Димитрій Никаноровичъ Бѣликовъ и для четвертой — о. Протоіерей Павелъ Ильичъ Соколовъ; дѣлопроизводителями общихъ засѣданій съѣзда были избраны на слѣдующее засѣданіе 21-го сего іюля о.о. Протоіереи Павелъ Лахостскій и Павелъ Кульбушъ (дѣлопроизводство ведется по очереди).

Членамъ съѣзда предоставлено по ихъ желанію записывать себя въ составъ комиссій. — Засимъ объявлены были дни и часы послѣдующихъ общихъ засѣданій членовъ съѣзда.

Предсѣдатель Съѣзда епископъ Тобольскій *Антоній.*

Товарищи Предсѣдателя: *Никандръ*, епископъ Нарвскій.

Кириллъ, Епископъ Гдовскій.

ЖУРНАЛЪ

№ 2.

21 іюля 1909 года.

Засѣданіе открыто въ 10 час. утра молитвою, подъ предсѣдательствомъ Преосвященнаго Антонія, Епископа Тобольскаго.

Согласно предложенію Преосвященнаго Предсѣдателя, подлежащіе разсмотрѣнію съѣзда вопросы, для предварительнаго ихъ обсужденія, распредѣлены по образованнымъ при съѣздѣ Комиссіямъ. Такъ, 1-я Комиссія, по разсмотрѣнію учебныхъ программъ преподаванія Закона Божія, разсматриваетъ вопросы №№ 1, 2, 3, 4, 5, 6, 7, 8, 9, 21 и 23, и вновь возникающіе вопросы; 2-я Комиссія, по разсмотрѣнію методовъ преподаванія Закона Божія, разсматриваетъ вопросы № 17, 19 и вновь возникающіе вопросы (напримѣръ, методъ о. Протоіерея Петровскаго—преподавать Ветхозавѣтную Священную Исторію по новому плану, имѣющему въ основаніи Мессіанскія идеи); 3-я Комиссія, по вопросу о внѣшкольномъ вліяніи о. о. Законоучителей на своихъ воспитанниковъ, разсматриваетъ вопросы № № 12, 13, 14, 15, 16, 18, 19, 20, и вновь возникающіе вопросы. Вопросы же общаго характера, подъ № № 10, 11 и 22, не требующіе, видимо, предварительнаго детальнаго обсужденія ихъ въ Комиссіяхъ, могутъ быть поставлены на очередь въ настоящемъ засѣданіи.

Согласившись съ предложеннымъ распредѣленіемъ программнаго матеріала и планомъ работы, съѣздъ приступилъ къ обсужденію вопроса № 11: «Желательно ли совмѣщеніе приходской дѣятельности съ законоучительской въ разныхъ учебныхъ заведеніяхъ, при отсутствіи въ нихъ домовыхъ церквей?»

При постановкѣ вопроса, Преосвященный предсѣдатель отмѣтилъ, что въ немъ есть нѣкоторая предрѣшенность. Признается

желательнымъ, чтобы вездѣ были свои особые законоучители; гдѣ таковыхъ нѣтъ и не можетъ быть, законоучительствуютъ священники домовыхъ или приходскихъ церквей. Занятость послѣднихъ приходской службой вызвала и самый вопросъ.

Въ послѣдовавшихъ затѣмъ дебатахъ были раскрываемы какъ положительныя, такъ и отрицательныя стороны законоучительствованія приходскихъ пастырей; въ противовѣсъ указываемымъ препятствіямъ къ таковой дѣятельности приводились комбинаціи, при осуществленіи коихъ она становится вполнѣ возможной.

Указывалось, что законоучитель долженъ быть и руководителемъ душъ, пастыремъ, а для этого требуется опытность, пріобрѣтаемая именно на приходѣ; молодой законоучитель можетъ быть здѣсь совершенно безпомощнымъ. Лѣтъ 30—40 тому назадъ въ Петербургѣ большая часть законоучителей были приходскими священниками. Именно чрезъ своего законоучителя—приходскаго пастыря—учащіеся удобнѣе всего приходятъ въ соприкосновеніе съ благодатною струею церковно-народной жизни: говѣніе народныхъ массъ въ приходскихъ храмахъ, требы, общенародное пѣніе, внѣбогослужебная проповѣдь, крестные ходы, особо чтимые мѣстные праздники—даютъ для этого широкій просторъ. Далѣе, законоучительство полезно для самого приходскаго священника, знакомя его съ настроеніемъ учащагося юношества, изъ коего въ иныхъ мѣстностяхъ большая часть—дѣти его прихожанъ; давая ему готовый богатый матеріалъ для учительства съ церковной каѳедры, держа его по необходимости въ курсѣ современной богословской литературы и теченій религіозной мысли. Закрытіе для приходскаго духовенства законоучительства въ среднихъ учебныхъ заведеніяхъ будетъ одною изъ вѣскихъ причинъ къ распространенію у насъ типа іерея-требоисправителя.

На это возражали, что приходскіе іереи въ учебныхъ заведеніяхъ являются пастырями душъ и иноприходныхъ, такъ какъ большею частію дѣти собираются въ учебныя заведенія изъ разныхъ мѣстъ, а въ большихъ городахъ изъ разныхъ концовъ. Своихъ прихожанъ имъ приходится обучать немногихъ. Помимо того, приходскіе священники, при многочисленности уроковъ, нерѣдко забрасываютъ свое прямое приходское дѣло. Не лишне было бы опредѣлить число недѣльныхъ уроковъ для приходскаго іерея.

Препятствія къ законоучительству приходскаго духовенства указывались главнымъ образомъ слѣдующія: невозможность давать уроки въ чередныя недѣли, пропуски вслѣдствіе требъ въ приходѣ

и передача классовъ отъ одного законоучителя другому, отъ чего дѣти въ теченіе всего учебнаго курса учатся у нѣсколькихъ законоучителей, что не позволяетъ установиться между ними и законоучителемъ столь важной и полезной духовной близости. Въ отвѣтъ на это указывалось, что изъ этихъ затрудненій выходъ давно практически найденъ. При наличности въ приходѣ нѣсколькихъ священниковъ, они распредѣляютъ между собою службы не понедѣльно, а по днямъ. Такимъ образомъ, ни богослуженія, ни требы въ свободные дни не отрываютъ отъ законоучительства. А сознаніе важности прохожденія всего курса ученія у одного законоучителя, желаніе сохранить духовную близость дѣтей съ ихъ батюшкой, привело къ той практикѣ, нынѣ уже весьма широкой, что при нѣсколькихъ законоучителяхъ въ заведеніи каждый изъ нихъ ведетъ свои классы обыкновенно съ начала до конца. Во всякомъ же случаѣ, комбинаціи въ сочетаніи приходской дѣятельности и законоучительства могутъ быть такъ разнообразны, условія жизни до того несходны, что регламентировать этотъ вопросъ въ подробности невозможно. Конечно, возможно лучшая постановка религіозно-нравственнаго воспитанія въ тѣхъ учебныхъ заведеніяхъ, гдѣ есть своя церковь и свой особый пастырь-законоучитель; дѣти, вышедшія изъ такихъ заведеній, рѣзко отличаются отъ выросшихъ безъ своего храма, почему слѣдуетъ высказать рѣшительное пожеланіе, чтобы всюду при среднихъ учебныхъ заведеніяхъ, гдѣ то сколько нибудь возможно, устроялись свои церкви и назначались особые законоучители, настоятели сихъ церквей. Если же это неосуществимо, и законоучительствуютъ пастыри приходскіе, дѣло не остается безпризорнымъ: на стражѣ интересовъ и приходскихъ, и законоученія—стоитъ мѣстный епископъ, и кромѣ того за точнымъ исполненіемъ обязанностей законоучителя наблюдаетъ учебное начальство. Поэтому, высказавъ лишь общія пожеланія, съѣздъ полагаетъ справедливымъ и надежнымъ, въ каждомъ отдѣльномъ случаѣ назначенія законоучителемъ приходскаго священника, комбинацію обязанностей предоставить всецѣло власти епархіальнаго архіерея и его органовъ, по соглашенію съ начальствомъ учебнымъ.

Сдавъ въ IV комиссію детальную разработку соображеній о числѣ уроковъ, возможныхъ для приходскаго священника, и о способахъ распредѣленія классовъ въ учебномъ заведеніи, при наличности нѣсколькихъ о.о. законоучителей, съѣздъ большинствомъ голосовъ по вопросу 11-му остановился на слѣдующемъ постановленіи: 1) признается весьма желательнымъ, въ цѣляхъ лучшей

постановки законоучительства, устройство домовыхъ церквей при всѣхъ учебныхъ заведеніяхъ, съ особыми законоучителями—наставниками; 2) участіе приходскихъ священниковъ въ законоучительствѣ возможно въ случаѣ необходимости.

Затѣмъ на обсужденіе былъ поставленъ вопросъ 22-й—«Объ устраненіи служебныхъ ограниченій законоучителя сравнительно съ прочими преподавателями данной школы». По объясненію преосвященнаго предсѣдателя, въ настоящемъ вопросѣ имѣлись въ виду, главнымъ образомъ, слѣдующія ограниченія: законоучители не пользуются старшимъ окладомъ, не получаютъ усиленной пенсіи, большею частію не бываютъ классными наставниками.

Участниками съѣзда сообщено еще о нѣкоторыхъ служебныхъ ограниченіяхъ законоучителя. Такъ, есть учебныя заведенія (правда, частныя, но съ правами правительственныхъ), куда законоучители только «приглашаются» директоромъ. Разъ въ началѣ учебнаго года «приглашенія» не послѣдуетъ, законоучитель оказывается отстраненнымъ, нерѣдко даже безъ увѣдомленія. Его просто «не пригласили». Между тѣмъ для другихъ предметовъ имѣются штаты, и преподаватели ихъ могутъ быть штатными; назначеніе и увольненіе послѣднихъ слѣдуетъ въ извѣстномъ закономѣрномъ порядкѣ, положеніе ихъ устойчиво. Каково положеніе законоучителя въ такомъ заведеніи и къ чему сводится здѣсь его вліяніе, понятно само собою.—Еще слышались сѣтованія на то, что условія зачета законоучителямъ ихъ предшествовавшей службы по другимъ вѣдомствамъ очень разнообразны, часто невозможны, иногда невыгодны, даже обидны. Высказывались пожеланія, что, если не для всѣхъ законоучителей въ заведеніи возможны улучшенія, то пусть будутъ они хотя бы для одного, чтобы чрезъ это не умалялась постановка самаго предмета въ ряду другихъ. Собраніе единогласно высказалось за то, чтобы законоучители вездѣ, гдѣ этого нѣтъ, были сравнены съ прочими преподавателями въ служебномъ положеніи, матеріальномъ обезпеченіи и назначеніи пенсіи. Гдѣ есть штаты для прочихъ преподавателей, должны быть таковые и для законоучителя; назначеніе и увольненіе его должно быть закономѣрнымъ, и непремѣнно по волѣ его епископа.

Попутно возникъ вопросъ о томъ, нужно ли допускать разницу въ обезпеченіи и служебныхъ правахъ законоучителей съ высшимъ образованіемъ и среднимъ. Хотя бы повидимому и пред-

ставлялось справедливымъ таковое различеніе, однако — въ виду того, что законоучители съ среднимъ образованіемъ назначаются тамъ, гдѣ есть недостатокъ въ кончившихъ академію, что трудъ законоучительства одинаковъ для тѣхъ и другихъ, что уменьшеніе содержанія и правъ является для законоучителя, особенно въ мѣстностяхъ съ иновѣрнымъ населеніемъ, обиднымъ, съѣздъ склонился къ тому, чтобы между законоучителями съ среднимъ и высшимъ образованіемъ, въ служебныхъ ихъ правахъ и обезпеченіи, не дѣлать разницы.

Постановленіе съѣзда по вопросу 22-му въ итогѣ формулировано такъ: возбудить, предъ кѣмъ надлежитъ, ходатайство объ уравненіи служебныхъ правъ о.о. законоучителей съ прочими преподавателями учебныхъ заведеній, именно въ отношеніи къ окладу жалованья, старшему окладу и къ пенсіи. Выразить пожеланіе, чтобы законоучителю предоставлялись обязанности классного наставника. При этомъ, между законоучителями съ академическимъ образованіемъ и среднимъ не дѣлать различія.

Предсѣдатель съѣзда, епископъ *Тобольскій Антоній.*

Товарищи предсѣдателя: *Кириллъ*, епископъ *Гдовскій,*

Никандръ, епископъ *Нарвскій.*

Дѣлопроизводитель, протоіерей *Павелъ Кульбушъ.*

ЖУРНАЛЪ

№ 3.

23 іюля, (съ 10 ч. утра до 1 ч. дня.

Собраніе происходило подъ предсѣдательствомъ Преосвященнаго Антонія, епископа Тобольскаго, при участіи преосвященнаго Кирилла, епископа Гдовскаго.)

На обсужденіе собранія былъ предложенъ 10-й вопросъ изъ намѣченныхъ для съѣзда, въ качествѣ матеріала, особымъ совѣщаніемъ: «Не желательно ли назначеніе законоучителей по разнымъ вѣдомствамъ привести къ одному порядку, при чемъ избраніе законоучителей предоставить мѣстному училищному начальству по соглашенію съ Епархіальнымъ начальствомъ, а утвержденіе предоставить преосвященному?».

Преосвященный предсѣдатель съѣзда указалъ, что существующій порядокъ въ назначеніи и утвержденіи законоучителей таковъ: Директоръ учебнаго заведенія, гдѣ нуженъ законоучитель, совѣщается съ епископомъ, кого избрать. Когда они остановятся въ словесномъ совѣщаніи на опредѣленномъ лицѣ, тогда директоръ письменно запрашиваетъ епископа, не имѣетъ-ли онъ препятствій къ назначенію такого-то. Епископъ отвѣчаетъ. Потомъ дѣло идетъ къ попечителю (или соотвѣтствующему учебному начальству вѣдомства). Въ результатѣ слѣдуетъ утвержденіе законоучителя попечителемъ или соотвѣтствующимъ инымъ начальствомъ.

Личное свое мнѣніе о должномъ рѣшеніи этого вопроса преосвященный предсѣдатель выразилъ въ особой запискѣ, при семъ прилагаемой.

При дальнѣйшемъ, детальномъ обсужденіи вопроса, обнаружилось два теченія: представители одного защищали существующій

порядокъ, по которому законоучитель утверждается въ своей должности свѣтскимъ начальствомъ; представители другого доказывали, что слѣдуетъ измѣнить этотъ порядокъ и окончательное утвержденіе въ должности законоучителя предоставить епископу.

Въ защиту перваго мнѣнія приводились слѣдующіе доводы. При утвержденіи епископомъ могутъ на законоучительскихъ мѣстахъ оказаться лица, неугодныя свѣтскому начальству, а это породитъ непріятности, вредныя для дѣла. Польза дѣла требуетъ, чтобы въ законоучители поступалъ тотъ, кто нравится начальству учебнаго заведенія, въ которомъ придется проходить службу. Содержаніе, пособія въ случаѣ нужды или болѣзни, пенсію — все это законоучитель получаетъ отъ свѣтскаго начальства или при его дѣятельномъ участіи, отъ него же долженъ получать законоучитель и утвержденіе въ своей должности. Существующій порядокъ не устраняетъ епископа отъ его вліянія, руководства и контроля надъ дѣломъ законоучительства, а кто утверждаетъ законоучителя въ должности, это не имѣетъ особеннаго значенія. Успѣхъ дѣла почти всецѣло зависитъ отъ личности законоучителя. Утвердить законоучителя въ должности—значитъ ввести его въ школьную семью, въ школьный организмъ, въ которомъ глава—директоръ школы. Если утвержденіе законоучителя, члена этого организма, будетъ отнято у свѣтской власти, чрезъ выборъ и представленіе кандидата директоромъ, то получится оторванность назначеннаго такимъ путемъ лица отъ школьнаго организма. Для измѣненія существующаго порядка утвержденія законоучителя попечителемъ будутъ и формально-юридическія препятствія. Что значитъ, со стороны формально-юридической, утвержденіе въ должности законоучителя? Значитъ признаніе его чиновникомъ Министерства Народнаго Просвѣщенія или другого вѣдомства, къ которому принадлежитъ данная школа. Съ юридической стороны нельзя допустить, чтобы Министерство Народнаго Просвѣщенія или другое соотвѣтствующее вѣдомство уступило свои права — предоставило утверждать лицъ, служащихъ въ его вѣдѣніи, высшему представителю другого вѣдомства. Наконецъ, въ случаѣ принятія положенія, что законоучителя утверждаетъ епископъ, получится противорѣчіе съ принятымъ уже нами на первомъ общемъ собраніи тезисомъ, чтобы законоучители были уравнены въ своихъ правахъ съ другими преподавателями среднихъ учебныхъ заведеній, ибо теперь мы предлагаемъ другимъ отказаться отъ ихъ правъ.

Сторонники второго теченія, предоставляющаго утвержденіе

въ должности законоучителя епископу, подтверждали свое положеніе слѣдующими доказательствами.

Свѣтское начальство, напримѣръ, директоръ и попечитель округа въ Министерствѣ Народнаго Просвѣщенія, не устраняются принятіемъ 10-го пункта вопроса, отъ участія въ избраніи и назначеніи законоучителя, ибо епископъ утверждаетъ послѣдняго въ его должности не только по предварительномъ сношеніи съ ними, но даже и самое избраніе предоставляется мѣстному училищному начальству, и оно можетъ представить своего, угоднаго ему, кандидата. Значитъ, опасенія о возможности возникновенія непріятностей между свѣтскимъ начальствомъ и законоучителемъ, вслѣдствіе утвержденія его въ должности епископомъ, не имѣютъ основанія. Законоучитель есть учитель вѣры и пастырь. Кѣмъ же инымъ онъ можетъ быть утвержденъ и окончательно признанъ въ своей должности, какъ не епископомъ, чрезъ котораго онъ получаетъ и самую благодать священства, а съ нею и право пастырства? Утвержденіе въ должности законоучителя равносильно указанію направленія его дѣятельности, ея характера. Кто же иной, кромѣ епископа, можетъ указать законоучителю должный характеръ и направленіе его дѣятельности? Личныя свойства законоучителя, конечно, имѣютъ громадное значеніе, и при наличности его усердія и таланта директоръ будетъ его другомъ, но при другомъ, третьемъ и т. д. директорѣ, съ иными взглядами и настроеніемъ, могутъ измѣниться и отношенія ихъ къ законоучителю. Вотъ почему назначеніе законоучителя директоромъ поставитъ перваго въ полную зависимость отъ послѣдняго. А эта зависимость, при извѣстномъ настроеніи и образѣ мыслей директора, будетъ не только тяжела для законоучителя, но вредна и для самаго дѣла. Бывали случаи, что начальники учебныхъ заведеній назначали въ зданіи гимназіи наканунѣ двунадесятыхъ праздниковъ вечера, концерты, не давая даже знать объ этомъ законоучителю. Ненормальность положенія дѣла и происходящій отсюда вредъ и есть казнь за то, что мы не исполняемъ каноновъ, по которымъ епископу принадлежитъ полнота власти въ епархіи, онъ есть главный учитель вѣры, а мы, законоучители, его помощники, имъ посылаемые и отъ него принимающіе полномочія—учить дѣтей и отроковъ вѣрѣ, отъ него же должны получать и утвержденіе на свое дѣло. При полной зависимости законоучителя отъ свѣтскаго начальства, его чтутъ по внѣшности (а въ душѣ игнорируютъ), пока онъ покладливъ и на все уступчивъ, а лишь онъ попробуетъ настойчиво поднять голосъ о первенствующей роли Закона Божія въ

школѣ, отъ него такъ или иначе постараются избавиться, чего легко достигнуть при назначеніи и утвержденіи его свѣтскою властію. Какъ представители Церкви, мы должны быть свободны въ своей дѣятельности отъ свѣтскаго начальства. Конечно, для успѣха дѣла и установленія добрыхъ отношеній было бы нецѣлесообразно совсѣмъ устранить участіе этого начальства въ дѣлѣ назначенія законоучителей, но пусть директоръ будетъ здѣсь стороною, ищущею помощи и указаній отъ епископа. Послѣдніе смутные годы показали, какъ нуждается законоучитель въ совѣтѣ, ободреніи, поддержкѣ отъ своего епископа. А свѣтское начальство часто избѣгаетъ епископа и приглашаетъ его «пожаловать» только на экзаменъ. Чрезъ утвержденіе въ своей должности епископомъ законоучитель, естественно, становится къ нему въ болѣе близкія отношенія, чѣмъ при утвержденіи свѣтскимъ начальствомъ.

Одинъ изъ участниковъ собранія высказалъ пожеланіе—поскорѣе перейти къ обсужденію вопросовъ, не связанныхъ съ внѣшнимъ положеніемъ и правами законоучителя, но гораздо болѣе важныхъ для дѣла, напримѣръ, вопроса о томъ, какимъ долженъ быть законоучитель по разуму нашей святой вѣры и по требованіямъ современной жизни. Законоучительскій съѣздъ долженъ помочь дѣлу обновленія законоучительства и сообщить одушевленіе его участникамъ. Родители и ихъ дѣти, у насъ учащіяся, ждутъ отъ насъ отвѣта на этотъ и подобные ему вопросы. На это было замѣчено, что съ утвержденіемъ въ должности законоучителя связано самое существо дѣла, ибо кто законоучителя утверждаетъ, отъ того зависитъ не только самъ законоучитель, но въ извѣстной, очень не малой мѣрѣ, и самая его дѣятельность.

По окончаніи дебатовъ преосвященный предсѣдатель поставилъ вопросъ на баллотировку; за принятіе пункта 10-го, какъ онъ формулированъ въ вопросахъ особаго совѣщанія, изъ 82 присутствовавшихъ на собраніи членовъ съѣзда высказалось 18, за прежній порядокъ назначенія законоучителей—29, и 5 воздержалось отъ голосованія.

Предсѣдатель Съѣзда, епископъ Тобольскій *Антоній.*

Товарищъ Предсѣдателя, *Кириллъ,* епископъ *Гдовскій.*

Дѣлопроизводитель собранія, протоіерей *Павелъ Лахостскій.*

Къ журналу № 3.

Канонами святой православной Церкви издревле установлено, что вѣроученіе есть одна изъ главнѣйшихъ и важнѣйшихъ обязанностей каждаго епископа; поэтому, когда умножалось въ епархіяхъ число христіанъ, еще съ древнихъ временъ вошло въ обычай у епископовъ самимъ избирать себѣ сотрудниковъ въ дѣлѣ вѣроученія своей паствы.

Такъ, епископы назначали обычно катихизаторовъ для наученія вѣрѣ оглашаемыхъ и готовящихся къ принятію таинства св. крещенія; епископы же назначали обычно изъ среды пресвитеровъ *) особыхъ проповѣдниковъ (ἱεροκήρυκες), то есть священнопроповѣдниковъ, вмѣняя таковымъ въ непремѣнную обязанность постоянно проповѣдывать народу за церковными Богослуженіями для наученія слушающихъ догматическимъ, историческимъ и нравственнымъ истинамъ святой православной вѣры, а нѣкоторымъ изъ такихъ священнопроповѣдниковъ епископами поручалась въ особенности изъяснять Священное Писаніе въ живой устной рѣчи къ народу. Изъ числа катехизаторовъ и священнопроповѣдниковъ былъ, какъ извѣстно, Св. Кириллъ Іерусалимскій, а проповѣдникомъ-истолкователемъ Священнаго Писанія Новаго Завѣта—Ѳеофилактъ, впослѣдствіи Архіепископъ Болгарскій.

При малочисленности прихожанъ законоучителями ихъ дѣтей, естественно, были приходскіе священники при участіи своихъ клириковъ,—этимъ священникамъ въ выдаваемыхъ имъ рукополагавшими ихъ епископами граматахъ всегда поручалось обученіе пасомыхъ истинамъ святой православной вѣры. Самое духовничество предоставлялось по избранію мѣстныхъ епископовъ только нѣкоторымъ изъ приходскихъ священниковъ со врученіемъ имъ особыхъ граматъ (τὰ Πνευματικὰ ἐνταλτήρια).

Съ теченіемъ времени каноны церковные, подобно костямъ, жиламъ и мускуламъ, державшіе въ должномъ порядкѣ все тѣло

---

*) и иногда изъ среды діаконовъ.

Церкви, какъ единаго организма, одушевляемаго Духомъ Божіимъ и возглавляемаго Господомъ нашимъ Іисусомъ Христомъ, по немощи нашей грѣховной и вслѣдствіе постепеннаго угасанія въ Церкви «соборнаго начала», когда помѣстные церковные соборы, въ особенности на Святой Руси, стали собирать рѣже и рѣже и потомъ собираніе ихъ совершенно прекратилось, (такъ, говорю, каноны церковные), оставаясь сами по себѣ полными духовной жизни и силы, въ нашихъ глазахъ стали почитаться какъ-бы утратившими свою первоначальную силу и важность, ихъ перестали изучать, какъ должно, даже въ духовно-учебныхъ заведеніяхъ, и перестали нерѣдко руководствоваться ими въ церковной практикѣ.

Отсюда возникло разстройство и разладъ въ организмѣ Церкви, — отвыкши отъ каноновъ, члены Церкви стали привыкать къ современному имъ порядку въ церковной жизни и мириться съ нимъ.

Тогда и вѣроучительство постепенно стало переходить отъ епископовъ вообще къ клирикамъ и даже къ простымъ міряпамъ.

Пора, пора уже возстановить должный порядокъ въ церковной жизни, по которому вѣроучительство въ учебныхъ заведеніяхъ есть обязанность собственно епископа, къ участію въ которой онъ по собственному избранію за своею личною отвѣтственностію пріобщаетъ тѣхъ изъ своихъ пастырей, каковыхъ по совѣсти епископской признаетъ наиболѣе соотвѣтствующими сей должности, и, если не особой грамотой (какъ было прежде), то письменнымъ своимъ утвержденіемъ всѣхъ кандидатовъ въ должности законоучителей даетъ имъ полномочіе быть вѣроучителями для того или другаго учебнаго заведенія. «Соборное начало», по моему глубокому убѣжденію, есть главнѣйшее средство для обновленія церковной жизни, а незыблемымъ исконнымъ основаніемъ для всѣхъ церковныхъ соборовъ могутъ быть только каноны святой православной Церкви, приспособленные къ измѣнившимся сравнительно съ прежнимъ временемъ условіямъ государственной и общественной жизни.

Но то же соборное начало, несомнительно, требуетъ и взаимнаго общенія и взаимодѣйствія самихъ о. о. законоучителей, дабы и имъ съ своей стороны придти на помощь своимъ епископамъ въ многотрудномъ, чисто-миссіонерскомъ (равноапостольномъ) подвигѣ вѣроученія.

Добрый примѣръ сего подали, какъ мнѣ извѣстно, о. о. законоучители учебныхъ заведеній въ Нижнемъ-Новгородѣ, образовавъ, съ благословенія Преосвященнѣйшаго Назарія, мѣстный «Союзъ о. о. законоучителей», — печатныя изданія со свѣдѣніями о дѣятель-

ности сего Союза доставлены нынѣ съѣзду почтеннѣйшимъ о. протоіереемъ Архангельскимъ.

Изреченіе свѣтской мудрости «въ единеніи — сила» вполнѣ можно примѣнить къ такимъ союзамъ.

По этому, отцы и братіе, при рѣшеніи 10-го вопроса одобренной Св. Синодомъ программы предлагаю вамъ высказаться за возстановленіе древняго, вытекающаго изъ точнаго смысла церковныхъ каноновъ порядка, по которому выборъ и утвержденіе о. о. законоучителей по праву должны быть возвращены епархіальнымъ епископамъ, но во всякомъ случаѣ съ согласія главныхъ начальниковъ тѣхъ или другихъ свѣтскихъ средне-учебныхъ заведеній, и, въ виду важности законоучительства и множества вопросовъ о правильной и цѣлесообразной его постановкѣ (вопросовъ, которыхъ за краткостію времени не можетъ разрѣшить нынѣшній съѣздъ), и для введенія въ церковную жизнь «соборнаго начала» ходатайствовать объ образованіи подобныхъ Нижегородскому законоучительскихъ союзовъ, съ благословенія епархіальныхъ епископовъ.

Предсѣдатель съѣзда, епископъ Тобольскій *Антоній*.

С.-Петербургъ.
23-е іюля 1909 года.

ЖУРНАЛЪ

№ 4.

23 іюля 1909 года (вечернее).

Засѣданіе открыто въ 6 часовъ вечера подъ предсѣдательствомъ Преосвященнаго Антонія, епископа Тобольскаго, при участіи преосвященныхъ епископовъ Кирилла Гдовскаго, Никандра Парвскаго и о.о. законоучителей, членовъ съѣзда.

Разсматривался вопросъ о союзахъ законоучителей, поставленный на очередь по связи съ 10 вопросомъ программы съѣзда.

Протоіерей Архангельскій, изъ Нижняго-Новгорода, сдѣлалъ докладъ о томъ, какъ организовался и съ 1902 года дѣйствуетъ союзъ законоучителей въ ихъ городѣ. Иниціаторомъ и основателемъ союза былъ Высокопреосвященный Назарій, архіепископъ Нижегородскій. Задача союза—объединить разрозненныя силы законоучителей и сдѣлать законоучительскій трудъ болѣе производительнымъ. О.о. законоучители собираются большею частью однажды въ мѣсяцъ, для обсужденія вопросовъ и задачъ, касающихся Закона Божія въ среднихъ учебныхъ заведеніяхъ. Такъ, разсматриваются программы Закона Божія, учебники, руководства, наглядныя пособія. Одновременно, болѣе богатыя учебныя заведенія дѣлились своими пособіями и руководствами съ бѣдными. На членскіе взносы и пожертвованія Владыки выписывались всѣ духовные журналы и много свѣтскихъ. Всѣ они распредѣлялись между участниками союза; каждый изъ нихъ въ собраніяхъ дѣлился съ другими, что найдено наиболѣе интереснаго; выдающіяся статьи служили предметомъ рефератовъ и спеціальныхъ собраній. Въ годы освободительнаго движенія союзъ работалъ особенно энергично. Отношенія обострялись, нужно было разбираться. Братски обсуждались

различные случаи столкновеній между законоучителями и учащимися, даже между законоучителями и начальствомъ; обсуждались вопросы учащихся о войнѣ, о присягѣ, о смертной казни, правѣ собственности и на послѣдніе давались серьезные, обдуманные отвѣты, притомъ по всѣмъ учебнымъ заведеніямъ согласные. Большинство докладовъ дѣлались устно, и о собраніяхъ записей не велось; лишь наиболѣе важныя собранія заносились въ протоколы, кои представлялись Архипастырю, и иногда печатались въ мѣстномъ епархіальномъ органѣ. (Дополненіе рѣчи о. Архангельскаго въ приложеніи къ журналу).

Протоіерей Кондратьевъ привелъ на справку, что въ смыслѣ объединенія законоучителей и оживленія ихъ дѣятельноти многое дѣлается и въ С.-Петербургѣ. (Въ послѣдніе годы подъ предсѣдательствомъ преосвященныхъ викаріевъ проведенъ цѣлый рядъ собраній законоучителей разныхъ вѣдомствъ.) Въ настоящее время назрѣла и сейчасъ оффиціально осуществляется въ С.-Петербургѣ, при обществѣ религіозно-нравственнаго просвѣщенія, организація законоучительскаго союза или кружка. По § 2 правилъ, «кружокъ занимается 1) изученіемъ, разборомъ и опроверженіемъ выдвигаемыхъ наукою, особенно современною, возраженій противъ истинъ вѣры и нравственности, 2) изысканіемъ мѣръ борьбы съ распространяющимися среди молодежи невѣріемъ и атеизмомъ и 3) обсужденіемъ вопросовъ методологическаго характера, а также вопросовъ практическихъ, касающихся постановки и положенія преподаванія Закона Божія въ учебныхъ заведеніяхъ». (Дѣятельность кружка еще впереди. Ораторъ обратилъ вниманіе на высказанное уже пожеланіе, чтобы члены кружка такъ или иначе могли принимать участіе въ рекомендаціи законоучителей.

Протоіерей Соловьевъ повѣдалъ скорбную повѣсть о несостоявшейся организаціи «Законоучительскаго Братства» въ Москвѣ. Еще въ 1893 году начаты ходатайства объ утвержденіи устава Братства; уставъ долго разсматривался, и при частыхъ смѣнахъ Владыкъ Митрополитовъ Московскихъ, такъ и остался безъ утвержденія. Недавно кружокъ основателей Братства началъ издавать журналъ «Вѣра и Церковь», но и журналъ этотъ, поставившій на первомъ мѣстѣ вопросы, близкіе къ законоучительству, теперь почилъ. На съѣздъ о. Соловьевымъ представленъ проектъ устава Братства. (Уставъ Братства въ приложеніи къ журналу).

Нѣкоторыми о.о. законоучителями было повѣдано еще о собраніяхъ законоучителей. — напр. въ Ригѣ въ смутные годы, въ

Новочеркасскѣ, гдѣ собранія происходили не смотря на то, что союзъ не былъ утвержденъ. Всюду отъ собраній получалась огромная польза. Повидимому, вопросъ объ организаціи союзовъ или братствъ законоучителей повсюду назрѣлъ. По окончаніи обмѣна мнѣній, на вопросъ преосвященнаго предсѣдателя: угодно-ли, чтобы вездѣ, гдѣ есть средне-учебныя заведенія, безъ различія вѣдомствъ и наименованій, были организуемы братства или союзы законоучителей, съѣздъ единогласно и одушевленно отвѣтилъ утвердительно.

Далѣе обсуждался вопросъ о центральномъ учрежденіи или органѣ, объединяющемъ эти братства или союзы.

Одинъ изъ о.о. законоучителей, служившій ранѣе въ Америкѣ, повѣдалъ, что учительскія организаціи Новаго Свѣта объединяются болѣе всего путемъ печати. Они имѣютъ свои печатные органы, обмѣниваются изданіями и трудами, имѣютъ центральныя библіотеки, и наконецъ — устраиваютъ конвенціи. Эти средства легко объединяютъ какъ цѣлыя организаціи, такъ и отдѣльныхъ единичныхъ тружениковъ.

Въ примѣненіи къ условіямъ жизни нашихъ законоучителей, говорили послѣдующіе ораторы, очень желательно основаніе особаго духовнаго журнала по Закону Божію. Желательно, чтобы широко былъ распространенъ путемъ печати и легко доступенъ громадный матеріалъ по предмету Закона Божія, подлежавшій разсмотрѣнію въ правительственныхъ комиссіяхъ послѣдняго времени, на съѣздахъ и собраніяхъ законоучителей, свѣдѣнія о первыхъ опытахъ дѣятельности законоучительскихъ союзовъ, проекты уставовъ этихъ союзовъ и т. д. Полезны и библіотеки по Закону Божію. Въ нихъ можно было бы сохранить всѣ лучшія руководства и пособія, и главное — образцовыя библіотеки для дѣтскаго чтенія по Закону Божію. Можетъ быть, осуществится порядокъ, что всякая книга, допущенная союзомъ законоучителей въ примѣрную или образцовую библіотеку, найдетъ свободный доступъ въ библіотеку всякаго учебнаго заведенія.

Насколько полезны съѣзды для подъема энергіи тружениковъ извѣстнаго рода, давно уже извѣстно. Съѣзды о.о. законоучителей весьма нужны какъ всероссійскіе, такъ и пораіонные, по учебнымъ округамъ, окраинамъ и т. п. Съѣзды эти должны стать явленіемъ не случайнымъ, а постояннымъ.

Что же касается до особаго органа или учрежденія, имѣющаго объединить союзы или братства законоучителей, то организація дѣла не предупредитъ ли здѣсь самое дѣло? Вѣдь союзы въ массѣ только

еще будутъ возникать; пусть же работаютъ они свободно,—каждый въ соотвѣтствіи съ особенностями круга дѣятельности и условіями жизни своихъ участниковъ; важно вѣдь самое дѣланіе на мѣстѣ; организація же и объединеніе ихъ по всей Россіи придутъ само собою, путемъ обмѣна мыслей и взаимоотношенія на съѣздахъ.

Въ заключеніе съѣздъ единогласно постановилъ: средствами объединенія союзовъ законоучителей до времени остаются съѣзды законоучителей, какъ раіонные и окружные, такъ и всероссійскій, о періодическомъ повтореніи коихъ проситъ Св. Синодъ. Желательно основаніе законоучительскаго печатнаго органа. Объединеніе же братствъ и союзовъ предоставить времени, ожидая осуществленія его при помощи съѣздовъ.

Предсѣдатель съѣзда, епископъ Тобольскій *Антоній*.

Кириллъ, епископъ Гдовскій.

Никандръ, епископъ Нарвскій.

Дѣлопроизводитель, протоіерей *Павелъ Кульбушъ*.

I. Приложеніе къ журн. № 4.

Къ докладу протоіерея П. Архангельскаго.

Союзъ законоучителей среднеучебныхъ заведеній въ Нижнемъ Новгородѣ основанъ въ 1902 году по иниціативѣ Высокопреосвященнаго Назарія, Архіепископа Нижегородскаго. Цѣлью Союза было искреннее желаніе Преосвященнаго сблизить, объединить разрозненныя законоучительскія силы и черезъ это сдѣлать трудъ законоучителей болѣе успѣшнымъ и плодотворнымъ. На собраніяхъ, устроявшихся по приглашенію предсѣдателя, члены Союза откровенно дѣлились своими скорбями и радостями своими мыслями и взглядами по разнообразнымъ вопросамъ религіозно-нравственнаго воспитанія и образованія въ семьяхъ и учебныхъ заведеніяхъ различныхъ вѣдомствъ, о возможныхъ и желательныхъ улучшеніяхъ и перемѣнахъ въ этой области. Здѣсь обсуждались программы учебныхъ предметовъ, недоразумѣнія и затрудненія, возникавшія при прохожденіи курса Закона Божія по существующимъ программамъ,—способы и пріемы преподаванія, заслушивались доклады о вновь выходящихъ учебникахъ и руководствахъ (Кремлевскаго напр., Виноградова). Неоднократно обсуждался вопросъ объ организаціи чтенія воспитанниками произведеній религіозно-нравственной и религіозно-философской литературы во внѣклассное время, о необходимости образовать при каждомъ заведеніи по всѣмъ предметамъ, входящимъ въ курсъ Закона Божія, библіотеки изъ лучшихъ произведеній религіозно-нравственной литературы, которыя бы, обогащая читателей желаемыми познаніями, одновременно съ тѣмъ интересностью своего содержанія и увлекательностью изложенія, пробуждали и развивали религіозную настроенность, расположеніе и любовь къ истинамъ вѣры и христіанскаго благочестія. Усиленныя попытки дѣлались, чтобы общими силами составить по возрастамъ и примѣнительно къ проходимымъ курсамъ списокъ книгъ, брошюръ и отдѣльныхъ статей, разбросанныхъ въ духовныхъ и свѣтскихъ журналахъ современныхъ и за прежніе годы—наиболѣе полезныхъ для воспитывающагося юношества, интересныхъ, назидательныхъ, увлекательныхъ

Нельзя не сказать, что при этихъ попыткахъ организовать внѣклассное чтеніе и библіотеки по предметамъ Закона Божія многократно выражались скорбныя жалобы на крайнюю скудость нашей религіозно-нравственной литературы произведеніями, предназначенными именно для учащихся въ свѣтскихъ среднихъ учебныхъ заведеніяхъ. Особенно много высказывалось сѣтованій на полное (почти) отсутствіе (по курсу приготовительнаго класса, по Священной Исторіи, по ученію о Богослуженіи, Катихизису, Исторіи Церкви, вѣроученію и нравоученію христіанскому)—хорошихъ хрестоматій, сборниковъ статей, понятныхъ для читателей, живыхъ, интересныхъ, увлекающихъ, захватывающихъ... По всѣмъ предметамъ свѣтской науки—по русскому языку, словесности, исторіи литературы, географіи, исторіи, естествознанію, въ рукахъ воспитанниковъ — многочисленныя, прекрасно составленныя и изданныя хрестоматіи, пособія съ художественными илюстраціями; ихъ нѣтъ только по предметамъ Закона Божія. Въ виду крайней необходимости въ такихъ изданіяхъ, у нѣкоторыхъ изъ членовъ союза были серьезныя намѣренія просить своего Преосвященнаго войти особымъ ходатайствомъ въ Св. Синодъ объ удовлетвореніи этой насущной потребности законоучительскаго труда; объявить конкурсъ, назначить преміи за составленіе желаемыхъ пособій, сборниковъ, хрестоматій, въ которыхъ бы въ формѣ, живыхъ, интересныхъ, поучительныхъ, увлекательныхъ (если возможно иллюстрированныхъ) описаній, разсказовъ, бесѣдъ, очерковъ, повѣствованій и всякаго рода поэтическихъ и художественныхъ произведеній, излагался матеріалъ полезный и необходимый для дополненій, разъясненій проходимыхъ учебниковъ по всѣмъ классамъ среднеобразовательнаго курса, начиная съ приготовительнаго и кончая выпускнымъ. — Весьма много матеріала для бесѣдъ и взаимнаго обмѣна мыслей о.о. членовъ нашего законоучительскаго Союза давала текущая журнальная литература. На пожертвованія Преосвященнаго (въ первые годы существованія Союза по 100 руб.) и на трехрублевые взносы о.о. членовъ пріобрѣтались для общаго пользованія почти всѣ духовные журналы и нѣсколько свѣтскихъ (Новый Путь, Русскій Вѣстникъ, Воспитаніе и Обученіе и др.). Каждый членъ съ общаго согласія Союза получалъ на свое имя облюбованный имъ журналъ, первымъ просматривалъ его книжки и отмѣчалъ въ нихъ наиболѣе интересныя статьи: особенно важныя статьи, касавшіяся законоучительства, семейнаго и школьнаго воспитанія,—должны были служить предметомъ особенныхъ докладовъ. Наконецъ, и сама жизнь выдвигала множество весьма важныхъ, серьезныхъ вопросовъ, особенно въ годы освободительнаго движенія. Когда появились проповѣдники новыхъ «идей» и разнообразныя произведенія литературы отрицательнаго характера въ громадномъ количествѣ стали безпрепятственно проникать въ среду воспитанниковъ, тогда отношенія учениковъ къ учителямъ, не исключая даже и законоучителей, начали ухудшаться и обостряться до крайнихъ предѣловъ.

На засѣданіяхъ Союза вырѣшались «жгучіе» и «животрепе-

щущіе» вопросы о смертной казни, о войнѣ, объ отношеніи къ властямъ, о правѣ собственности и пр., предлагавшіеся, и нерѣдко очень настойчиво, самими воспитанниками, откровенно выяснялись причины возникавшихъ столкновеній съ учениками и общими силами намѣчался наиболѣе цѣлесообразный умиротворяющій планъ дѣйствій, или предупреждающій возможность такихъ столкновеній въ будущемъ... По Уставу Союза доклады, принятые и рѣшенные, въ краткихъ чертахъ, заносились въ особые журналы и утверждались Преосвященнымъ, нѣкоторые изъ нихъ печатались въ мѣстномъ Епархіальномъ органѣ «Нижегородскомъ церковно-общественномъ Вѣстникѣ». Одинъ лишь докладъ подъ заглавіемъ «Желательная постановка религіозно-нравственнаго воспитанія въ среднихъ учебныхъ заведеніяхъ Министерства Народнаго Просвѣщенія» прот. Н. Архангельскаго, былъ напечатанъ полностью. Многія бесѣды, совѣщанія по различнымъ вопросамъ, имѣвшія характеръ братскихъ, дружественныхъ объясненій, оставались незаписанными.

Законоучитель Нижегородскаго Дворянскаго Института
Императора Александра II протоіерей *Николай Архангельскій.*

II. Прпложеніе къ журн. № 4.

Уставъ Законоучительскаго Братства въ Москвѣ.

I. Цѣль Братства и его дѣйствія.

§ 1. Законоучительское Братство въ Москвѣ имѣетъ цѣлію содѣйствовать успѣшному и согласному преподаванію Закона Божія и правильной постановкѣ его воспитательнаго значенія въ учебныхъ заведеніяхъ разныхъ вѣдомствъ.

§ 2. Для достиженія этой цѣли Братство: 1) занимается разработкою вопросовъ, относящихся къ дѣлу законоучительства; 2) слѣдитъ за ученою и учебною литературою по дѣлу законоучительства русскою и иностранною и подвергаетъ ее обсужденію, для чего выписываетъ журналы и изданія, относящіяся къ этому предмету; 3) заботится объ улучшеніи этой литературы, распредѣляя между своими членами труды по составленію рефератовъ, касающихся законоучительства, учебныхъ руководствъ и пособій, подвергая эти труды обсужденію и исправленію и содѣйствуя ихъ изданію и 4) по мѣрѣ развитія своихъ средствъ, устроятъ библіотеку и музей учебныхъ пособій по Закону Божію, педагогическія выставки и съѣзды законоучителей и издаетъ свой журналъ для печатанія въ немъ извлеченій изъ своихъ протоколовъ, статей ученаго и учебнаго содержанія съ присовокупленіемъ правительственныхъ распоряженій по дѣламъ законоучительства.

II. Составъ Братства.

§ 3. Братство состоитъ подъ покровительствомъ Митрополита московскаго изъ предсѣдателя, товарища предсѣдателя, почетныхъ и дѣйствительныхъ членовъ и членовъ соревнователей.

§ 4. Предсѣдатель Братства и товарищъ его избираются въ общемъ собраніи изъ почетныхъ и дѣйствительныхъ членовъ Братства.

§ 5. Въ почетные члены Братства избираются: 1) лица, оказавшія содѣйствіе дѣлу законоучительства своими выдающимися

трудами, 2) лица, оказавшія своею дѣятельностью особыя услуги Братству и 3) пожертвовавшія Братству не менѣе *ста* рублей.

§ 6. Дѣйствительными членами Братства могутъ быть законоучители учебныхъ заведеній различныхъ вѣдомствъ и мѣстностей и г.г. преподаватели духовно-учебныхъ заведеній.

§ 7. Членами соревнователями Братства могутъ быть лица всякаго званія и пола православнаго исповѣданія

§ 8. Почетные члены и соревнователи избираются по предложенію кого либо изъ дѣйствительныхъ членовъ въ засѣданіи слѣдующемъ за тѣмъ, въ которомъ сдѣлано было предложеніе.

§ 9. Дѣйствительные члены и члены соревнователи содѣйствуютъ цѣлямъ Братства личнымъ своимъ трудомъ и ежегоднымъ денежнымъ взносомъ не менѣе *трехъ* рубл.

§ 10. Членъ Братства, не внесшій установленной платы въ теченіе года, считается выбывшимъ, но можетъ быть вновь принятъ по уплатѣ взноса.

§ 11 Всѣмъ членамъ Братства выдаются свидѣтельства по установленной формѣ.

§ 12. Первоначальный составъ Братства образуется изъ учредителей, каковыми считаются лица, участвовавшія въ обсужденіи проекта Устава Братства, и имъ, по утвержденіи Устава, усвояется наименованіе членовъ учредителей.

§ 13. Какъ почетные, такъ и дѣйствительные члены Братства на собраніяхъ его пользуются одинаковыми правами голоса, а члены соревнователи имѣютъ совѣщательный голосъ.

III. Собранія Братства.

§ 14. Собранія Братства бываютъ: 1) спеціальныя изъ дѣйствительныхъ членовъ; 2) распорядительныя—изъ членовъ правленія и 3) общія изъ всѣхъ членовъ Братства.

Примѣчаніе. Члены соревнователи и постороннія лица, по извѣщеніи предсѣдателя, могутъ присутствовать на спеціальныхъ собраніяхъ Братства, при чтеніи рефератовъ, имѣющихъ общій интересъ.

§ 15. Вѣдѣнію распорядительнаго собранія подлежатъ всѣ хозяйственныя и административныя дѣла Братства.

§ 16 Предметомъ общихъ собраній бываютъ: разсмотрѣніе и утвержденіе годичныхъ отчетовъ и смѣтъ, избраніе почетныхъ членовъ, членовъ соревнователей, должностныхъ лицъ Братства и ревизіонной комиссіи и рѣшеніе вопросовъ объ открытіи выставокъ и съѣздовъ и т. п. сужденіе объ измѣненіяхъ и дополненіяхъ устава и закрытіи Братства.

§ 17. Спеціальныя собранія бываютъ: періодическія не менѣе одного раза въ мѣсяцъ (за исключеніемъ іюня, іюля, августа) въ опредѣленныя числа мѣсяца, и экстренныя по назначенію предсѣдателя, или требованію не менѣе какъ 10 членовъ: распорядитель-

ныя—по мѣрѣ надобности, по назначенію предсѣдателя, и общія—одинъ разъ въ годъ, а въ случаѣ надобности по назначенію предсѣдателя.

§ 18. Дѣла въ собраніяхъ рѣшаются большинствомъ голосовъ.

§ 19. Въ случаѣ неявки слѣдуемаго числа членовъ, которыхъ должно быть для распорядительныхъ собраній—половина, а для общихъ одна треть членовъ, живущихъ въ Москвѣ, назначается не ранѣе недѣли новое собраніе, рѣшенія котораго уже не зависятъ отъ числа прибывшихъ членовъ.

IV. Должностныя лица Братства.

§ 20. Лица, входящія въ составъ правленія Братства, суть: предсѣдатель, товарищъ предсѣдателя, шесть дѣйствительныхъ членовъ Братства, редакторъ изданій Братства, буде таковыя состоятся, казначей и секретарь.

§ 21. Вышеуказанныя должностныя лица избираются въ общемъ собраніи на три года.

§ 22. Предсѣдатель Братства наблюдаетъ за точнымъ исполненіемъ устава и всѣхъ вообще постановленій Братства и содѣйствуетъ возможно - лучшему достиженію его цѣлей. Онъ назначаетъ распорядительныя и экстренныя, спеціальныя и общія собранія, открываетъ и закрываетъ засѣданія, наблюдаетъ за порядкомъ и руководитъ занятіями.

Въ случаѣ болѣзни или отсутствія предсѣдателя обязанности его возлагаются на товарища предсѣдателя.

§ 23. Секретарь Братства имѣетъ своею обязанностью: составлять протоколы собраній, вести списокъ членовъ, составлять отчеты и скрѣплять бумаги Братства.

§ 24. На обязанности казначея Братства лежитъ: принимать членскіе взносы и пожертвованія, подъ установленныя квитанціи, производить по постановленіямъ собранія денежныя выдачи, вести приходо-расходныя книги, составлять годовую отчетность и хранить денежныя суммы Братства подъ своею отвѣтственностью.

Примѣчаніе 1-е. Денежныя суммы Братства не свыше 300 р. хранятся на рукахъ казначея, свыше 300 р. помѣщаются на текущій счетъ въ Государственный банкъ.

Примѣчаніе 2-е. Приходо-расходная книга и книга талоновъ и квитанцій выдаются прошнурованными за печатью Братства, подписью предсѣдателя и скрѣпою секретаря.

§ 25. Библіотекарь завѣдуетъ принадлежащими Братству книгами и журналами, отвѣчая за цѣлость ихъ, выписываетъ ихъ по опредѣленію спеціальнаго собранія: выдаетъ ихъ для пользованія членамъ Братства.

Примѣчаніе 1-е. Библіотека составляется изъ выписываемыхъ Братствомъ книгъ, изъ пожертвованій членовъ Братства книгами и деньгами и изъ обмѣнныхъ изданій.

Примѣчаніе 2-е. Для пользованія книгами библіотека-

ремъ должны быть выработаны особыя правила, одобренныя спеціальнымъ собраніемъ.

§ 26. Редакторъ журнала Братства завѣдуетъ главнымъ образомъ подборомъ, систематизаціей журнальнаго матеріала и печатаніемъ его послѣ предварительнаго одобренія его въ спеціальномъ собраніи Братства.

§ 27. Для провѣрки денежныхъ суммъ, отчетовъ казначея, библіотекаря и редактора приходо-расходныхъ книгъ, и вообще для наблюденія за правильностью храненія и расходованія имущества Братства, въ началѣ каждаго года избирается ревизіонная комиссія изъ трехъ недолжностныхъ членовъ Братства.

§ 28. Должностныя лица Братства по усмотрѣнію общаго собранія могутъ получать денежныя вознагражденія.

V. Средства Братства.

§ 29. Средства Братства составляютъ: 1) денежные взносы почетныхъ и дѣйствительныхъ членовъ и членовъ соревнователей и пожертвованія постороннихъ лицъ, 2) суммы, выручаемыя за изданія Братства, публичныя чтенія, выставки и т. п. иныя случайныя поступленія.

VI. Права и преимущества Братства.

§ 30. Братство имѣетъ свою печать съ изображеніемъ креста и надписи «Печать законоучительскаго Братства въ Москвѣ».

§ 31. Братство имѣетъ право получать изъ-за границы безъ предварительной цензуры всѣ сочиненія, журналы и газеты богословскаго и педагогическаго содержанія.

§ 32. Братство имѣетъ право устраивать публичныя чтенія, концерты и т. п. для усиленія своихъ средствъ.

§ 33. Братство имѣетъ право входить съ представленіями къ епархіальному начальству и въ сношенія съ разными общественными учрежденіями, какъ утвержденное правительствомъ учрежденіе.

§ 34. Въ случаѣ закрытія Братства, послѣднее общее собраніе его имѣетъ право поступить съ оставшимися средствами и имуществомъ Братства по своему усмотрѣнію.

ЖУРНАЛЪ

№ 5.

25 іюля 1909 года.

Засѣданіе открылось въ 10 ч. утра общей молитвой подъ предсѣдательствомъ преосвященнаго Антонія, епископа Тобольскаго и при участіи Преосвященныхъ: Никодима, епископа Рязанскаго. Кирилла, епископа Гдовскаго, Никандра, епископа Нарвскаго, протоіереевъ: Д. И. Бѣликова и П. И. Соколова. Обязанность секретарей исполняли законоучитель С.-Петербургской 9-й Введенской гимназіи свящ. Н. М. Гурьевъ и законоучитель Волчанской учительской семинаріи и женской гимназіи свящ. П. П. Артинскій.

Преосвященный Предсѣдатель предложилъ общему собранію выслушать протоколъ предыдущаго общаго засѣданія (отъ 24 іюля). который по выслушаніи и по внесеніи нѣкоторыхъ поправокъ былъ единогласно принятъ. На обсужденіе собранія Преосвященнымъ Предсѣдателемъ былъ поставленъ вопросъ: всѣмъ ли членамъ съѣзда необходимо подписывать протоколы, или только Предсѣдателемъ, его помощниками и о.о. дѣлопроизводителями, указавъ со своей стороны, что послѣдній порядокъ имъ считается болѣе удобнымъ. Общее засѣданіе согласилось съ мнѣніемъ Преосвященнаго Предсѣдателя.

Преосвященный Никандръ предложилъ на обсужденіе общаго засѣданія 1-ый протоколъ засѣданій второй (методологической) комиссіи. Комиссія установила общій взглядъ на Законъ Божій, по которому Законъ Божій есть не только учебный и не только воспитательный предметъ, но и учебный и воспитательный вмѣстѣ какъ средство религіозно-нравственнаго воздѣйствія на учащихся, и что преподаваніе Закона Божія имѣетъ главной цѣлію своею религіозно-нравственное воспитаніе учащихся, средствомъ для чего

служитъ изученіе Закона Божія, какъ учебнаго предмета. Исходя изъ основного взгляда на Законъ Божій, какъ на предметъ не только воспитательный, но и учебный, комиссія признаетъ необходимыми и систематическое изученіе Закона Божія, и задаваніе и спрашиваніе уроковъ, баллы и экзамены. Мотивами таковаго рѣшенія комиссіи были: при систематическомъ изученіи Закона Божія всегда должно имѣть въ виду религіозно-нравственное воспитаніе учащихся, что спрашиваніе необходимо, какъ повѣрка знаній, что баллы имѣютъ свое значеніе не только какъ оцѣнки знаній, но оцѣнки отношенія ученика къ дѣлу, имѣютъ они значеніе и для родителей и, что замѣна балловъ (отмѣтокъ) словами нежелательна. Далѣе, комиссія признала необходимымъ, чтобы при систематическомъ преподаваніи Закона Божія обязательно вносить въ каждый урокъ нравоучительный элементъ примѣнительно къ возрасту, умственному и нравственному состоянію дѣтей, пользуясь для этого назидательными примѣрами изъ житій святыхъ и современной жизни.

Комиссія не нашла возможнымъ внести поправки въ существующую оцѣнку познаній учениковъ баллами и, признавъ необходимымъ баллы удержать, оцѣнку отвѣтовъ баллами рѣшила предоставить такту законоучителя, какъ воспитателя.

Преосвященный Предсѣдатель предложилъ общему засѣданію высказаться по поводу принятыхъ во 2-й комиссіи рѣшеній.

О. Кочуровъ заявилъ, что не возражая по существу противъ балловъ, которые имѣютъ формальное значеніе, оцѣнки знаній ученика, онъ однако находитъ неправильною рекомендуемую комиссіей оцѣнку, при которой должно принимать во вниманіе не только знанія ученика, но и его настроенность.

Преосвященный Предсѣдатель указалъ о. Кочурову, что комиссія рекомендуетъ принимать во вниманіе не настроенность, а отношеніе къ предмету.

О. Кочуровъ указалъ на факты, когда за настроенность ученику должно поставить единицу или двойку, но поможетъ ли такая оцѣнка дѣлу? Личный опытъ показалъ оратору, что такого рода оцѣнка только повредитъ дѣлу, усиливъ ту настроенность съ которой законоучитель борется. Справедливая же оцѣнка знаній не религіозно настроеннаго ученика можетъ привести къ благимъ послѣдствіямъ, превративъ его изъ совопросника въ сомнѣвающагося, а затѣмъ и постепенно въ вѣрующаго человѣка.

Преосвящ. Никандръ разъясняетъ, что рѣчь о. Кочурова повторяетъ рѣчи комиссіи и что вопросъ этотъ рѣшенъ словами.

«оцѣнку отвѣтовъ баллами нужно предоставить такту законоучителя, какъ пастыря-воспитателя».

Прот. Д. Н. Бѣликовъ. Нельзя скрывать, что часто приходится слышать жалобы на ненормальность постановки дѣла при преподаваніи Закона Божія. Раздаются голоса, предлагающіе выбросить изъ Закона Божія весь учебный матеріалъ и вести его преподаваніе въ формѣ религіозно-нравственныхъ бесѣдъ. Личное мнѣніе оратора, что Законъ Божій есть и воспитательный и учебный предметъ. Что же касается балловъ по Закону Божію, то извѣстно, что, какъ общество, такъ и родители относятся къ нимъ отрицательно. Говорятъ, Законъ Божій предметъ иного порядка, а потому и знанія по нему должно оцѣнивать иначе. Можетъ быть подобное разсужденіе и резонно, но, по мнѣнію о. протоіерея, оно идеально. Считаясь съ дѣтской слабостью и видя преподаваніе Закона Божія безъ отмѣтокъ, мы поставимъ все дѣло преподаванія Закона Божія на шаткую почву, сведемъ его къ нулю, а въ результатѣ будемъ выпускать учениковъ съ tabula rasa по предмету Закона Божія. Нельзя одобрить снисходительность законоучителя, если онъ ставитъ ученику 5, тогда какъ познанія ученика заслуживаютъ тройки. Прислушиваясь къ голосу общества и не имѣя права его игнорировать, мы должны обсудить вопросы: дѣйствительно-ли Законъ Божій не утрачиваетъ воспитательнаго значенія при наличности оцѣнки познаній по нему баллами, и нужно ли, дѣйствительно, сохранить баллы?

Преосвященный Никандръ въ отвѣтъ на рѣчь о. прот. Бѣликова заявилъ, что комиссія при обсужденіи даннаго вопроса все указанное о. протоіереемъ приняла во вниманіе.

Преосв. Предсѣдатель предложилъ сдѣлать возраженія.

О. Бархатовъ, указавъ на то, что теперешняя оцѣнка познаній ученика не соотвѣтствуетъ дѣйствительнымъ его познаніямъ, высказалъ пожеланіе, если вопросъ объ оцѣнкѣ познаній ученика по Закону Божію отмѣткой рѣшенъ утвердительно, то должно эту оцѣнку производить строго объективно.

Протоіерей Лебедевъ (Спб.) указалъ средства, ослабляющія временное значеніе балловъ. Не надо ставить балловъ на частныхъ урокахъ и съ журналомъ даже въ классъ не ходить, а выставлять только годовую отмѣтку. Если же укажутъ на практическое неудобство этого порядка выставки балловъ въ отношеніи къ лѣнивымъ ученикамъ, то и это затрудненіе можетъ быть устранено такимъ способомъ. Въ нѣкоторыхъ учебныхъ заведеніяхъ за ученіемъ учениковъ слѣдятъ особые воспитатели, которые о плохихъ заня-

тіяхъ учениковъ доводятъ до свѣдѣнія родителей и другихъ лицъ, заинтересованныхъ въ судьбѣ ученика, если родителей нѣтъ, съ указаніемъ на то, что въ случаѣ неисправленія ученикъ можетъ быть оставленъ, на второй годъ.

О. Артоболевскій (Москва) находитъ нужнымъ, въ утѣшеніе обществу, рѣзче разграничить учебное и воспитательное значеніе Закона Божія. Признавая, въ принципѣ, за Закономъ Божіемъ учебное и воспитательное значеніе, необходимо, говоритъ ораторъ, преподавать его такъ, чтобы онъ, давая ученику сумму познаній, въ тоже время и воспитывалъ его. Мы требуемъ прежде всего религіозной настроенности, забывая, что эта настроенность безъ знанія, дающаго ученику опредѣленное міровоззрѣніе, является весьма непрочной и будетъ носить, до нѣкоторой степени, сектантскій характеръ. При знаніи, волей или неволей приходится прибѣгать къ балламъ, хотя послѣдніе часто вызываютъ недоразумѣнія, создаютъ тяжелое настроеніе и у ученика и у учителя и что всего печальнѣе нарушаютъ добрыя отношенія законоучителя съ его учениками.

Чтобы успокоить родителей, мы должны указать имъ, что смотримъ на Законъ Божій прежде всего какъ на учебный предметъ, но придаемъ ему и громадное воспитательное значеніе. Поэтому и преподаваніе его должно вмѣстѣ съ тѣмъ и воспитывать ученика. Для достиженія этой цѣли необходимо прежде всего, чтобы самъ законоучитель былъ убѣжденный человѣкъ.

О. Ангельскій предлагаетъ способъ ослабить непріятную процедуру выставки отмѣтки. Для этой цѣли слѣдуетъ ставить баллъ только за четверть или за треть, смотря гдѣ какой порядокъ. Таковой порядокъ заставитъ ученика подготовляться и дастъ возможность болѣе справедливо оцѣнить познанія ученика и не лишаетъ законоучителя права на частное урочное спрашиваніе ученика.

Преосв. Никандръ пояснилъ, что мѣра предложенная о. Ангельскимъ обсуждалась въ комиссіи и найдена была неудобной въ виду того, что родители и вообще лица заинтересованныя въ успѣхахъ ученика тяготятся ею. При оцѣнкѣ надо считаться и съ психологіей ученика, а въ этомъ случаѣ всё зависитъ отъ самого законоучителя, который, по мысли комиссіи, является не только преподавателемъ, но и настоящимъ воспитателемъ своихъ учениковъ.

Преосв. Никодимъ, указавъ собранію, что законоучителемъ онъ не былъ, подѣлился тѣми впечатлѣніями, которыя онъ вынесъ, состоя многіе годы, по положенію епархіальнаго архіерея, наблюдателемъ за преподаваніемъ Закона Божія. При оцѣнкѣ познаній

учениковъ баллами должно считаться съ психологіей ученика. Частный баллъ за каждый спрошенный урокъ имѣетъ громадное значеніе. Онъ дисциплинируетъ ученика, оповѣщаетъ родителей и вообще, при малоуспѣшности занятій, ставитъ всѣхъ на ноги. Всѣ согласны въ томъ взглядѣ на Законъ Божій, что онъ имѣетъ великое воспитательное значеніе, но дѣйствительность показала, что, несмотря на многіе годы преподаванія, Законъ Божій этой высокой цѣли недостигъ и всѣ согласно констатируютъ развалъ средней школы. Что же это значитъ, какія причины такого печальнаго результата? Неужели за это время не было преподавателей Закона Божія даровитыхъ, съ глубокимъ религіознымъ чувствомъ и знакомыхъ съ пріемами преподаванія? Были и есть законоучители обладающіе послѣдними качествами. По мнѣнію преосвященнаго оратора, составленному на основаніи долгаго опыта наблюденія за душой своей и другихъ людей, причина подобнаго печальнаго явленія въ томъ, что мы учимъ, но незаканчиваемъ этого ученія, не приводимъ знанія учениковъ въ опредѣленное, краткое и живое міросозерцаніе. Ученикъ знаетъ отрывочно. Систематическаго плана обученія мы не имѣемъ. Мы не говоримъ ученику, что все, что онъ изучаетъ по Закону Божію, есть живой союзъ единенія человѣка съ Богомъ, закончившійся единеніемъ человѣчества со Христомъ-Спасителемъ. Былъ-бы такой планъ, вырабатывалось бы опредѣленное религіозно-нравственное міросозерцаніе и печальнаго явленія нашихъ дней, развала школы, мы бы не знали.

О. Левитскій присоединяется къ мнѣнію прот. Д. Н. Бѣликова о необходимости справедливой оцѣнки познаній учениковъ баллами и съ разрѣшенія Преосвященнаго Предсѣдателя прочитываетъ высказанное имъ на засѣданіи комиссіи мотивированное мнѣніе по этому вопросу.

«Баллы должны быть справедливою оцѣнкою знанія учениковъ и потому, какъ ученикъ отвѣчалъ на вопросы законоучителя: отлично, весьма хорошо, кое-что поговорилъ или, наконецъ, ничего не сказалъ, такую отмѣтку и получаетъ по пятибалльной, дѣйствующей въ Министерствѣ Народнаго Просвѣщенія системѣ, а не по трехбалльной. Опасаться того, что неудовлетворительный баллъ, поставленный законоучителемъ неучащемуся и не отвѣтившему ученику, возстановитъ противъ Закона Божія и противъ православнаго батюшки этого не отвѣтившаго ученика и его родителей, нѣтъ основаній, ибо худой баллъ ставится за незнаніе урока безъ уважительныхъ къ тому причинъ, ставится иногда послѣ неоднократнаго

предупрежденія со стороны законоучителя. Напротивъ справедливая оцѣнка отвѣтовъ, строгость и твердость законоучителя, соединенныя съ готовностью спросить не отвѣтившаго ученика лишній разъ, побудятъ учениковъ и заниматься Закономъ Божіимъ и уважать, можетъ быть даже и любить своего батюшку. Высказываюсь за болѣе строгую оцѣнку ученическихъ отвѣтовъ въ среднихъ и младшихъ классахъ мужскихъ гимназій и реальныхъ училищъ, и менѣе строгую въ старшихъ, особенно въ выпускномъ классѣ, гдѣ тотъ или другой баллъ по Закону Божію можетъ имѣть вліяніе для конкурса при поступленіи воспитанника въ высшее учебное заведеніе. Малопоучительные примѣры католическихъ ксендзовъ и лютеранскихъ пасторовъ, ставящихъ своимъ ученикамъ только одинъ баллъ «5», не должны служить предметомъ подражанія для православнаго законоучителя, ибо для педагогическаго дѣла вредны. На оборотъ пусть строгій православный батюшка, заставляющій своихъ учениковъ учиться и непотворствующій лѣности дѣтей по любви къ нимъ, будетъ для сихъ законоучителей инославныхъ укоромъ и образцомъ для подражанія».

Прот. Кондратьевъ указываетъ на необходимость держаться балловъ, помимо другихъ причинъ, и по той причинѣ, что изгнаніе балловъ за успѣхи по Закону Божію необходимо повлечетъ и къ изгнанію самого Закона Божія изъ числа предметовъ средней школы. Сначала скажутъ, что отмѣтка баллами не нужна, затѣмъ заявятъ, что Законъ Божій предметъ второстепенный и наконецъ найдутъ его и лишнимъ.

Кто желаетъ уничтожить баллы, тотъ смотритъ идеально, а мы должны разсуждать и практически, а разсуждая такъ мы должны признать необходимость балловъ, не отрицая неудобствъ балльной системы. Но при этомъ оцѣнку балломъ надо предоставить такту законоучителя и предоставить ему, какъ пастырю-воспитателю, въ этой области свободу.

О. Димитріевъ, признавая за Закономъ Божіимъ учебное и воспитательное значеніе, указываетъ, что по его мнѣнію одной изъ причинъ невѣрія является невѣжество. Необходимо дать ученикамъ знаніе Закона Божія, а сумма знаній создаетъ прочную религіозно-нравственную настроенность. Такая настроенность выше сантиментальности. Болѣе вдумчивые ученики заинтересуются сами, а лѣнивыхъ надо заставить изучать и проявить интересъ. Недоразумѣнія и непріятности бываютъ не изъ за худыхъ только балловъ, но и изъ за хорошихъ. Нужно контролировать знанія

учениковъ, но для этого не требуется балльная система. Законоучителю—важно, чтобы ученикъ зналъ, и онъ долженъ бороться съ незнаніемъ. Родителямъ важно, чтобы дѣти знали Законъ Божій и о всѣхъ случаяхъ незнанія должно сообщать имъ. Мы должны заставить учениковъ работать, но не балломъ, а постояннымъ контролемъ надъ ними.

Прот. Архангельскій предложилъ на вниманіе засѣданія практикуемый имъ способъ борьбы съ незнаніемъ. Ученику выясняется, что выучить урокъ его долгъ и, если онъ не выучилъ урока, то значитъ не исполнилъ долга и согрѣшилъ. Такая бесѣда съ ученикомъ часто приводитъ къ благимъ результатамъ. Если же и послѣ того ученикъ не занимается, то разъяснить ему, что въ виду его неисправленія ему будетъ поставлена отмѣтка. Горечь испытываемая при выставкѣ дурной отмѣтки въ этомъ случаѣ смягчается замѣчаніемъ ученику, что онъ можетъ исправить дурной баллъ.

Прот. Александровъ высказалъ свой взглядъ на балльную систему, указавъ, что вопросъ о баллахъ тѣсно связанъ съ вопросомъ о томъ, образовательный ли предметъ Законъ Божій или воспитательный. Если это предметъ образовательный, то конечно и при преподаваніи его надо пользоваться баллами, какъ ими пользуются и на урокахъ другихъ предметовъ. Но, рѣшать вопросъ такимъ образомъ, что Законъ Божій есть—предметъ образовательный по преимуществу, заблужденіе, а между тѣмъ въ наше время существуетъ такой взглядъ и проводится въ существующихъ программахъ Закона Божія. Правда въ объяснительныхъ запискахъ къ программамъ по Закону Божію, говорится и о воспитательномъ вліяніи уроковъ Закона Божія, но вскользь и попутно, задача съѣзда, по мнѣнію оратора, точно и ясно опредѣлить, что предметъ Закона Божія по преимуществу воспитательный. Цѣлью преподаванія Закона Божія въ школахъ является удовлетвореніе самой природой человѣка вызываемыхъ религіозныхъ запросовъ и развитіе религіознаго чувства. Отсюда вытекаетъ основная задача уроковъ Закона Божія — питать религіозное чувство, содѣйствовать религіозно-нравственному развитію. Знанія входятъ въ задачу уроковъ Закона Божія постольку, поскольку религіозныя чувства для своего питанія и нормальнаго развитія нуждаются въ нихъ. При настоящей постановкѣ уроковъ Закона Божія, какъ предмета по преимуществу образовательнаго, Слово Божіе уже въ младшихъ классахъ падаетъ на душу дѣтей, какъ на почву тернистую. Терній на этой школьной нивѣ при дѣйствующей постановкѣ уроковъ

Закона Божія очень много и между ними баллы занимаютъ далеко не послѣднее мѣсто. При наличіи системы балловъ, законоучителю свое пастырское учительство въ классѣ приходится строить не столько на нравственныхъ началахъ довѣрія, любви и дѣтской преданности со стороны учениковъ, сколько на чувствѣ страха. Баллы—зло и вызываютъ у учащихся непріязнь къ законоучителю, которая послѣдовательно переносится и на самый предметъ Закона Божія. Баллы вредны и для самого законоучителя, постепенно пріучая его подмѣнять живое положительное воздѣйствіе отрицательнымъ воздѣйствіемъ плохихъ отмѣтокъ. Для воздѣйствія на лѣнивыхъ учениковъ у законоучителя есть много мѣръ и помимо балловъ: это индивидуальное воздѣйствіе на ученика силой убѣжденія, и увѣщанія, содѣйствіе въ томъ же духѣ воспитателей и родителей. Такимъ образомъ баллы надо уничтожить, но начать это дѣло съ младшихъ классовъ, гдѣ дѣти чище душой и еще непопорчены баллами, и такимъ образомъ отучать постепенно отъ балловъ, которые—являются плеткой для дѣтей.

Еп. Кириллъ въ отвѣтъ на эту рѣчь заявилъ. Всѣ разсужденія ораторовъ по вопросу о баллахъ говорятъ о нѣкоторой конфузливости о.о. законоучителей по отношенію къ одному изъ средствъ педагогическаго дѣланія. Съ одной стороны выходитъ, что баллы необходимы, съ другой они гнилое средство. Заявлять открыто, что наша дѣятельность опирается на гнилыя подпорки нельзя. Я, говоритъ преосвященный, въ своей законоучительской дѣятельности, всегда пользовался баллами на законномъ основаніи, видя въ нихъ средство важное для себя и необходимое для родителей. Отказываться отъ балловъ, какъ педагогической мѣры, не слѣдуетъ. Оцѣнку же знаній ученика балломъ слѣдуетъ предоставить такту законоучителя.

Преосвященный предсѣдатель, считая пренія по вопросу объ оцѣнкѣ познаній учениковъ баллами исчерпанными, предложилъ на голосованіе три вопроса, выражающіе мнѣніе 2-й комиссіи: Законъ Божій есть не только воспитательный, но и учебный предметъ, оцѣнка познаній ученика балломъ необходима и, наконецъ, оцѣнку познаній ученика балломъ предоставить такту законоучителя, какъ пастыря-воспитателя. Общее засѣданіе съѣзда согласилось съ рѣшеніями комиссіи за исключеніемъ прот. Александрова и сочувствующихъ его мнѣнію лицъ, оставшихся при особомъ мнѣніи и обѣщавшихъ представить его въ письменномъ изложеніи и съ мотивировкой къ слѣдующему общему засѣданію съѣзда.

Преосвященный Предсѣдатель указалъ, что мысли прот. Александрова слишкомъ идеальны, но практически трудно выполнимы.

О.о. законоучители Артинскій, Капраловъ, Модзалевскій, Лебедевъ, Осиповъ, Туркинъ, Околовичъ, Удимовъ, Язвицкій, Гурьевъ заявили собранію, что они присоединяются къ мнѣнію прот. Александрова. Въ 11 ч. 30 м. Преосвященный Предсѣдатель объявилъ перерывъ на полчаса.

Въ 12 ч. пополудни засѣданіе вновь открылось предложеніемъ Преосвященнаго Предсѣдателя подняться и назвать свои фамиліи тѣмъ, кто согласенъ съ мнѣніемъ прот. Александрова.

Прот. Дмитревскій, съ разрѣшенія Преосвященнаго Предсѣдателя, внесъ предложеніе слѣдующаго содержанія: въ виду того, что отображеніе дѣятельности съѣзда въ нѣкоторыхъ газетахъ часто совершенно не соотвѣтствуетъ дѣйствительности, былъ даже случай помѣщенія отчета о дѣятельности комиссіи, которая еще и не засѣдала, желательно чтобы одна изъ комиссій, напримѣръ, четвертая занялась собираніемъ текущихъ печатныхъ отзывовъ, а послѣ съѣзда или во время его, сведя ихъ къ единству, помѣстила опроверженіе всего искажающаго дѣйствительное положеніе дѣла.

Глазовъ указалъ на необходимость немедленнаго опроверженія въ печати несоотвѣтствующихъ дѣйствительности свѣдѣній.

Прот. Соколовъ, предсѣдатель 4-й комиссіи, находитъ, что комиссія не въ состояніи будетъ выполнить этой задачи въ виду, во-первыхъ, своей малочисленности, а во-вторыхъ, несомнѣнной трудности для ея членовъ, небывающихъ на засѣданіяхъ другихъ комиссій и незнакомыхъ, слѣдовательно, съ ходомъ преній въ нихъ, опровергнуть появляющіяся въ печати искаженія о ходѣ работъ съѣзда.

Преосв. Кириллъ предложилъ воздержаться отъ полемики съ печатью и принять въ этомъ случаѣ точку зрѣнія Высокопреосвященнѣйшаго Митрополита С.-Петербургскаго, который всегда отвѣчаетъ молчаніемъ на всѣ появляющіяся въ печати невѣрныя свѣдѣнія объ немъ и его дѣятельности. Нравственную же отвѣтственность за искажающія истину свѣдѣнія возложить на ихъ авторовъ, общество же, которое интересуется работами съѣзда, конечно, будетъ судить объ его трудахъ не по газетнымъ свѣдѣніямъ, а по тѣмъ печатнымъ протоколамъ, которые будутъ изданы.

Общее засѣданіе согласилось съ мнѣніемъ Преосвященнаго Кирилла.

Корреспондентъ Правительственнаго Вѣстника г. Пиленко заявилъ, что допущенные на засѣданія съѣзда представители газетъ не солидарны съ тѣми печатными органами, которые передаютъ невѣрныя свѣдѣнія, допущенные на съѣздъ представители печати считаютъ себя нравственно отвѣтственными излагать истину, какъ она есть, и не могутъ быть солидарны съ органами извращающими засѣданія съѣзда.

Преосв. Кириллъ, какъ предсѣдатель 1-й комиссіи, доложилъ общему засѣданію о ходѣ работъ этой комиссіи.

Комиссія занималась разсмотрѣніемъ 2-го вопроса программы утвержденной Св. Сунодомъ: «начальное обученіе православно-христіанской вѣрѣ и молитвамъ ограничить ли приготовительнымъ классомъ или распространить его и на слѣдующій».

Вопросъ этотъ передъ комиссіей стоялъ въ такомъ видѣ. Въ среднюю школу нерѣдко поступаютъ дѣти знающіе начальныя истины вѣры и молитвы, но они ими такъ неправильно усвоены, что законоучитель не можетъ оставить этого безъ вниманія, а потому долженъ извѣстное время посвятить на исправленіе замѣченныхъ имъ недостатковъ. Наблюдается и иное явленіе, когда въ гимназію поступаютъ по конкурсу, который бываетъ очень высокъ, и, слѣдовательно, поступаютъ нерѣдко знающіе курсъ 1-го и даже 2-го класса, но поступающіе однако въ 1-й классъ. Такимъ образомъ въ классѣ получается смѣшанный матеріалъ. Въ Вѣдомствѣ Учрежденій Императрицы Маріи, гдѣ принимаютъ дѣтей по баллотировкѣ и часто даже въ серединѣ года и съ очень малымъ запасомъ знаній, вопросъ о томъ, какъ поступать законоучителю при столь смѣшанномъ учебномъ матеріалѣ, обратилъ на себя вниманіе и тамъ учебными планами законоучителю отводится 1-й классъ, въ которомъ онъ подравниваетъ познанія ученицъ, при чемъ вся отвѣтственность за знанія дѣтей возлагается на законоучителя и учебное заведеніе. Въ учебныхъ заведеніяхъ другихъ вѣдомствъ такой практики нѣтъ. Возникаетъ вопросъ, не слѣдуетъ ли перенести съ приготовительнаго класса и на слѣдующій классъ начальное обученіе истинамъ православно-христіанской вѣры и нравственности, и такъ какъ задачей всего курса Закона Божія въ первомъ засѣданіи комиссіи было признано необходимою выработка опредѣленнаго православно-христіанскаго міросозерцанія, могущаго руководить питомцевъ средней школы и въ жизни, то вопросъ долженъ быть поставленъ еще шире: вопросъ о молитвѣ ограничить ли дошкольнымъ временемъ (приготовительнымъ классомъ)

или перенести его и на дальнѣйшіе школьные годы? Въ комиссіи раздавались голоса, что законоучителю важно, чтобы ученики имѣли достаточный запасъ знанія молитвъ и истинъ вѣры, но взять всю отвѣтственность за наученіе этому законоучитель не долженъ потому во-1-хъ, что семья живетъ примѣнительно къ требованіямъ школы и, если бы школа взяла на себя отвѣтственность и на пріемныхъ экзаменахъ требованій къ ученику не предъявляла, то у родителей могла возникнуть нежелательная мысль, что пріучать дѣтей къ молитвенному подвигу и учить истинамъ вѣры имъ не должно. Опасаясь этого комиссія находитъ, что школа такого рода отвѣтственности на себя не должна принимать. Но законоучителю должно вмѣнить въ обязанность интересоваться состояніемъ души ученика и слѣдить за молитвеннымъ его подвигомъ, во все время пребыванія его въ учебномъ заведеніи. Законоучитель долженъ слѣдить, молятся ли дѣти и молятся ли Церковью установленными молитвами. Для упорядоченія дѣла необходимо для законоучителя имѣть время для провѣрки запаса молитвъ учениковъ, вѣрности усвоеннаго ими матеріала, для знакомства со всѣми недочетами познаній учениковъ.

Такимъ образомъ 1-я комиссія пришла къ слѣдующимъ рѣшеніямъ:

1) Если начальное обученіе православно-христіанской вѣрѣ и молитвамъ ограничить всецѣло дошкольнымъ періодомъ, то все-таки законоучитель долженъ въ 1-мъ классѣ заниматься молитвою и начатками, т. е. провѣрять, выполнять и уяснять то, съ чѣмъ дитя пришло въ школу. 2) Указанная въ первомъ положеніи обязанность законоучителя должна быть введена въ программу. 3) Введенный въ программу вопросъ о провѣркѣ, восполненіи, углубленіи и уясненіи знаній учениковъ въ области молитвы и начальнаго обученія православно-христіанской вѣрѣ требуетъ для своего выполненія срокъ времени не болѣе четверти учебнаго года. Общій выводъ, къ которому пришла комиссія по 2 пункту программы съѣзда, слѣдующій: начальное обученіе православной христіанской вѣрѣ и молитвамъ ограничить приготовительнымъ классомъ или домашнею подготовкою, но съ обязательствомъ для законоучителя отвести въ началѣ года, въ 1-мъ классѣ, не болѣе одной четверти общаго числа уроковъ для того, чтобы законоучитель могъ провѣрить, восполнить и уяснить запасъ свѣдѣній.

При этомъ Преосвященный докладчикъ просилъ собраніе разрѣшить ему дополнить резолютивную часть протокола *словами*:

«та же обязанность уяснить и расширить молитвенный матеріалъ остается на законоучителѣ и на все время курса средняго учебнаго заведенія».

Такимъ образомъ въ окончательной редакціи постановленіе комиссіи будетъ читаться такъ: начальное обученіе православно-христіанской вѣрѣ и молитвамъ ограничить приготовительнымъ классомъ или домашнею подготовкою, но съ обязательствомъ для законоучителя отвести для той цѣли въ началѣ года, въ 1-мъ классѣ не болѣе одной четверти общаго числа уроковъ для того, чтобы законоучитель могъ провѣрить, восполнить и изъяснить запасъ свѣдѣній. Таже обязанность углубить и расширить молитвенный матеріалъ остается на законоучителѣ и на все время курса средняго учебнаго заведенія.

Преосвященный Предсѣдатель предложилъ собранію, угодно-ли будетъ ему принять предложенныя мысли протокола комиссіи со внесенной Преосвященнымъ Кирилломъ въ окончательномъ выводѣ поправкой.

Общее собраніе единогласно приняло протоколъ съ внесенной въ окончательномъ выводѣ поправкой.

Съ разрѣшенія Преосвященнаго Предсѣдателя протоіерей Н. П. Розановъ (Спб.) предложилъ общему собранію докладъ о состояніи преподаванія Закона Божія и объ его задачахъ. Но прежде чтенія доклада о. протоіерей познакомилъ общее собраніе съ исторіей появленія этого доклада. Лѣтъ 16 тому назадъ въ Министерствѣ Народнаго Просвѣщенія возникла мысль объединить всѣ существующія программы по преподаванію Закона Божія. Для этой цѣли была составлена комиссія подъ предсѣдательствомъ князя Волконскаго. Въ составъ этой комиссіи Высокопреосвященнѣйшимъ Митрополитомъ С.-Петербургскимъ Палладіемъ были назначены Епископъ Николай, нынѣ Архіепископъ Владимірскій, и авторъ имѣющаго быть нынѣ прочитаннымъ доклада. Преосвященный Николай въ виду новаго назначенія черезъ нѣкоторое время уклонился отъ участія въ работахъ комиссіи и авторъ доклада остался одинъ. Комиссія собиралась только одинъ разъ, такъ какъ вскорѣ же возникъ вопросъ о штатахъ, который былъ переданъ на разсмотрѣніе Государственнаго Совѣта, и докладчику послѣдующія судьбы этой комиссіи неизвѣстны.

Для ознакомленія указанной комиссіи и былъ составленъ предлагаемый нынѣ вниманію общаго собранія Всероссійскаго съѣзда законоучителей среднихъ учебныхъ заведеній докладъ

По ознакомленіи собранія съ исторіей появленія доклада о. протоіерей предложилъ нѣсколько общихъ разсужденій по поводу современнаго состоянія преподаванія Закона Божія. Если насъ спросятъ, что такое Законъ Божій, то мы отвѣтимъ, что онъ есть путь къ Царствію Божію, указанный Самимъ Богомъ. Но будутъ ли Закономъ Божіимъ тѣ многочисленные учебники, которыми мы переполняемъ школьный багажъ ученика. Обратимся къ примѣрамъ древней исторіи и узнаемъ, что древніе патріархи незнали нашего Закона Божія, а путь къ Царству Небесному знали. Какого балла они заслуживали съ точки зрѣнія нашего Закона Божія? Начальная христіанская Церковь учебниковъ нашихъ по Закону Божію тоже не знала, а жила по Закону Божію. Зададимся вопросами: увѣрены ли мы, что это вѣрный и единственный путь къ Царствію Божію, довольны ли мы нашей молодежью; довольна ли эта молодежь постановкой преподаванія Закона Божія. Отвѣтъ на всѣ эти вопросы одинъ: нѣтъ. Критическая наша литература, конечно не та, которую Лермонтовъ сравнилъ съ грязною водой, а та, которая имѣетъ цѣлью улучшить преподаваніе Закона Божія, на вопросъ о современной постановкѣ преподаванія Закона Божія даетъ тотъ же отрицательный отвѣтъ. Многочисленныя комиссіи и съѣзды по вопросу преподаванія Закона Божія, имѣя цѣлью улучшить преподаваніе Закона Божія, тѣмъ самымъ говорятъ о неудовлетворительности его постановки. И настоящій Всероссійскій съѣздъ имѣетъ ту же цѣль улучшить преподаваніе Закона Божія. Такимъ образомъ этотъ путь къ Царствію Божію походитъ на того больного, постель котораго окружаетъ множество докторовъ, наперерывъ предлагающихъ ему разнообразныя медицинскія средства, имѣющія одну цѣль, поднять больного съ одра болѣзни. Зададутъ вопросъ, что такое Законъ Божій? И мы не сможемъ дать отвѣта и будемъ отвѣчать подобно евреямъ второго храма Іерусалимскаго: «когда настанетъ первосвященникъ съ уримомъ и тумимомъ, то скажетъ». Слѣдовательно надо принять мѣры, чтобы вывести Законъ Божій изъ того ненормальнаго положенія въ которомъ онъ находится. Далѣе о. протоіерей, прочиталъ свой докладъ «о задачахъ новой программы Закона Божія». Докладъ этотъ сводится къ слѣдующимъ положеніямъ: 1) Программа Закона Божія имѣетъ въ виду облегчить и упростить изученіе Закона Божія и сдѣлать его болѣе живымъ и плодотворнымъ. По существующему общепринятому порядку, въ кругъ Закона Божія, какъ учебнаго предмета, входятъ слѣдующіе отдѣлы: общеупотребительныя молитвы, Св. Исторія

Ветхаго и Новаго Завѣтовъ, учеціе о богослуженіи, Пространный Православный Катехизисъ, общая исторія Церкви и исторія Русской Церкви. Всѣ эти отдѣлы преподаются въ такомъ видѣ, что между ними не обнаруживается ясно одной внутренней живой связи.

2) Нѣтъ единства и въ учебникахъ. Учебники появляюся во множествѣ, но новаго въ дѣло преподаванія Закона Божія они ничего не вносятъ, если не считать за новизну отличіе ихъ по внѣшности (картины, изреченія изъ Священнаго Писанія, молитвы и пѣснопѣнія въ связи съ библейскимъ разсказомъ, перестановка матеріала и т. п.).

3) О.о. законоучители недовольствуются существующими программами и учебными руководствами по Закону Божію, что явствуетъ изъ того, что одни изъ нихъ составляютъ новыя руководства, другіе дополняютъ печатные учебники собственными разсужденіями.

4) Всѣ о.о. законоучителя сходятся въ одномъ желаніи расширить преподаваніе Закона Божія, дать болѣе учебнаго матеріала и въ концѣ концовъ жалуются на недостатокъ времени, на малое количество уроковъ, забывая, что сила Божія совершается въ немощи.

5) Для того, чтобы съ успѣхомъ достигать существеннѣйшей цѣли преподаванія Закона Божія въ учебныхъ заведеніяхъ—наставленія и утвержденія дѣтей въ истинахъ вѣры и добродѣтели и указанія имъ пути къ Царству Небесному, нужна не столько широта, сколько глубина и жизненность. Въ этомъ насъ убѣждаютъ примѣры самого Господа Іисуса Христа, говорившаго притчами, и Его любимѣйшаго ученика Евангелиста Іоанна Богослова, сказавшаго въ концѣ своего Евангелія, что всего, что говорилъ и чему училъ Господь Іисусъ Христосъ не записать, но онъ написалъ немного, столько, сколько нужно, чтобы вѣровали, что Іисусъ Христосъ есть Сынъ Божій. Пусть лучше дѣти выходятъ изъ школы съ сознаніемъ неполноты своихъ знаній, но съ желаніемъ, навыкомъ и умѣніемъ дополнить ихъ собственнымъ упражненіемъ, чѣмъ съ ребяческимъ самомнѣніемъ о всеобъемлемости своихъ знаній.

Non multa, sed multum, вотъ правило, которымъ долженъ руководиться законоучитель.

6) Громадное большинство нынѣшнихъ дѣтей знаютъ только нѣсколько самыхъ обыкновенныхъ домашнихъ молитвъ, которыя изучаются для поступленія въ школу и въ самой школѣ, дома же

эти молитвы не употребляются, а съ переходомъ въ старшіе классы, забываются. О.о. законоучителя, когда имъ указываютъ на незнаніе учениками важнѣйшихъ молитвъ въ старшихъ классахъ, оправдываются тѣмъ, что изученіе ихъ относится къ младшимъ классамъ. Слѣдовательно они видятъ въ изученіи этихъ молитвъ не существенную потребность православнаго христіанина, а формальное требованіе программы.

7) Въ церковь ученики ходятъ очень рѣдко и церковно-славянскаго языка совершенно не понимаютъ. О домашнемъ чтеніи Библіи, богослужебныхъ и святоотеческихъ книгъ въ наше время даже не говорится. Часто даже внѣшній видъ Библіи незнакомъ дѣтямъ, какъ и ихъ родителямъ.

8) Родителей, внимательно наблюдающихъ за религіозно-нравственнымъ воспитаніемъ дѣтей нынѣ очень мало. Вся тяжесть въ этомъ случаѣ лежитъ на школѣ. А что можетъ предложить со своей стороны школа въ замѣнъ воспитанія семьи и Церкви?

9) Наша школа устроена по образцу западно-европейскихъ, католическихъ и лютеранскихъ школъ, откуда мы заимствовали и программы и учебныя пособія. Такіе образцы не могли внести въ русскую школу любви ни къ Библіи, ни къ богослужебнымъ и святоотеческимъ книгамъ. Новое религіозно-нравственное воспитаніе юношества полилось какъ-бы оторваннымъ отъ своего древняго, прадѣдовскаго русла и получило теоретическое, безпочвенное, книжное направленіе.

10) Чтобы придать практическій характеръ преподаванію Закона Божія, введено Ученіе о Богослуженіи, но оно никогда не замѣнитъ непосредственнаго знакомства съ Библіей.

Общее собраніе, выслушавъ докладъ, благодарило о. протоіерея. Въ 1 ч. дня послѣ пѣнія молитвы «Достойно есть» собраніе было закрыто.

Дѣлопроизводитель, священникъ *П. Гурьевъ.*

Къ журналу № 5.

Отдѣльное мнѣніе по поводу постановленія общаго собранія Всероссійскаго законоучительскаго съѣзда по вопросу о сохраненіи отмѣтокъ въ преподаваніи Закона Божія.

Вопросъ о баллахъ по Закону Божію неразрывно связанъ съ вопросомъ о томъ, образовательный ли предметъ—Законъ Божій по преимуществу или воспитательный.

Если это предметъ образовательный и главная задача его дать ученику извѣстную сумму или извѣстный циклъ знаній, то конечно и при преподаваніи его слѣдуетъ пользоваться баллами, какъ ими пользуются и на урокахъ другихъ образовательныхъ предметовъ: математики, географіи и проч. Въ этомъ случаѣ система балловъ явится орудіемъ, помогающимъ преподавателю заставить ученика усвоить тотъ или иной циклъ знаній.

Но, по нашему мнѣнію, было бы глубокимъ заблужденіемъ считать Законъ Божій въ школѣ предметомъ образовательнымъ по преимуществу. Къ несчастью, въ существующей до сего времени постановкѣ уроковъ Закона Божія въ школѣ такой именно взглядъ на Законъ Божій, какъ предметъ образовательный, и проведенъ во всей полнотѣ. Правда, въ объяснительныхъ запискахъ къ программамъ по Закону Божію говорится и о воспитательномъ вліяніи уроковъ Закона Божія, но говорится объ этомъ какъ то вскользь, попутно. Какъ будто, предполагается, что знаніе религіозное само по себѣ уже воздѣйствуетъ на душу ученика и въ воспитательномъ отношеніи.

Настоятельная нужда времени и въ этомъ главная задача законоучительскаго съѣзда,—измѣнить самый характеръ постановку уроковъ Закона Божія. Нужно точно и ясно опредѣлить, что предметъ Закона Божія въ школѣ—предметъ по преимуществу воспитательный.

Цѣлью преподаванія Закона Божія въ школахъ является удовлетвореніе естественныхъ, самой природой человѣка вызываемыхъ, религіозныхъ запросовъ и развитіе религіознаго чувства.

Этой цѣлью опредѣляется и основная задача уроковъ Закона Божія—питать религіозное чувство, содѣйствовать религіозно-нравственному развитію. Поскольку религіозныя чувствованія для своего питанія и нормальнаго развитія нуждаются въ знаніи, постольку въ задачу уроковъ Закона Божія входитъ и сообщеніе истинъ знанія, но это—собственно обученіе, сообщеніе знаній—уже вторичная задача и задача служебная по отношенію къ первой и основной—воспитанію религіознаго чувства.

Религіозное образованіе—это сообщеніе отвлеченныхъ истинъ религіознаго знанія о Богѣ, какъ Творцѣ міра, Спасителѣ, Судіи и Мздовоздаятелѣ и о человѣкѣ, въ его должныхъ и нормальныхъ отношеніяхъ къ Богу; сообщеніе этихъ истинъ расчитано на воспріятіе ихъ умомъ, познавательной способностью дѣтей.

Религіозное воспитаніе состоитъ въ возбужденіи сердечныхъ чувствованій въ дѣтяхъ, заставляетъ переживать чувства благоговѣнія, преданности и любви къ Богу, какъ Существу Всесовершенному, Всемогущему, Правосудному и Любвеобильному. Чтобы вызвать въ дѣтяхъ эти чувства, нужно дать имъ религіозныя познанія о Богѣ, какъ Существѣ Всесовершенномъ, Всемогущемъ, Правосудномъ и Любвеобильномъ,—такъ что религіозное воспитаніе непремѣнно сопровождается и религіознымъ образованіемъ.

Наоборотъ, религіозное образованіе, если оно поставлено главной задачей уроковъ Закона Божія, не всегда, даже вѣрнѣе сказать, весьма рѣдко вызываетъ соотвѣтствующія религіозныя чувствованія.

Такимъ образомъ, постановка Закона Божія, какъ предмета попреимуществу воспитательнаго, вовсе не исключаетъ изученія религіозныхъ истинъ, необходимыхъ для выработки опредѣленнаго религіознаго міросозерцанія; она лишь не признаетъ самодовлѣющей цѣнности за религіознымъ знаніемъ, а пользуется имъ лишь какъ матеріаломъ для религіознаго воспитанія. Знаніе, воспринятое однимъ умомъ, не согрѣтое чувствомъ, не прочувствованное сердцемъ, для жизни имѣетъ мало значенія, потому что въ жизни-то человѣкъ руководится не столько идеями, сколько эмоціями.

Намъ, законоучителямъ, не слѣдуетъ ни на минуту забывать печальнаго факта современной школьной жизни: въ младшіе классы поступаетъ мальчикъ съ прекрасной религіозной настроенностью, а потомъ съ каждымъ годомъ все болѣе и болѣе утрачиваетъ это

драгоцѣнное наслѣдіе, принесенное изъ семьи въ школу и кончаетъ послѣднюю человѣкомъ невѣрующимъ, а въ лучшемъ случаѣ индеферентнымъ къ вѣрѣ. Вѣдь этимъ путемъ прошла черезъ школу наша интеллигенція, въ значительномъ большинствѣ оторвавшаяся отъ Церкви и безразлично относящаяся къ вопросамъ вѣры, а часто и враждебная къ нимъ.

Не объясняется ли это печальное явленіе въ значительной степени тѣмъ, что обычно уроки Закона Божія въ началѣ имѣютъ своей главной задачей именно религіозное образованіе? Находитъ ли религіозное чувство надлежащее для себя питаніе на урокахъ Закона Божія и не отъ недостатка ли такого питанія оно хирѣетъ и даже иногда окончательно гибнетъ?

Правда, на религіозное чувство дѣтей имѣютъ гибельное вліяніе и другія условія, изъ которыхъ главное—несоотвѣтствіе всего уклада окружающей ихъ общественной, а часто и семейной жизни, свѣтлому идеалу Христова ученія. Съ развитіемъ сознанія у учащихся, когда является и естественное критическое отношеніе къ окружающей средѣ, это несоотвѣтствіе, эта ложь жизни охлаждаетъ прежнюю дѣтскую вѣру и сушитъ религіозное чувство.—Но это разрушающее вліяніе въ значительной степени ослаблялось бы и во всякомъ случаѣ не имѣло бы такихъ послѣдствій, какія оно имѣетъ теперь, если бы корни религіознаго чувства, несомнѣнно живые въ душѣ дѣтей, находили для себя неизсякаемый источникъ питанія на урокахъ Закона Божія. Палящіе лучи солнца и знойный вѣтеръ губительны для растенія, но если нѣтъ недостатка во влагѣ для питанія корней и нѣжнаго ухода садовника, растеніе благополучно переживаетъ неблагопріятныя вліянія и естественно приспособливается даже для борьбы съ ними. Религіозныя чувствованія и вообще сфера сердечной дѣятельности въ душевной жизни человѣка, къ каковой сферѣ всецѣло принадлежитъ и религіозная жизнь человѣка во всей ея совокупности, весьма нѣжны по своей природѣ, требуютъ тщательнаго ухода, и когда заходитъ о нихъ рѣчь, то какъ то невольно напрашивается сравненіе ихъ съ растеніями. И Господь нашъ Іисусъ Христосъ въ притчѣ о сѣятелѣ употребляетъ это сравненіе, когда воспитательное воздѣйствіе Слова Божія на душу человѣка уподобляетъ росту зерна пшеничнаго.

Пользуясь образами по притчѣ Христовой, намъ хочется сказать, что при настоящей постановкѣ уроковъ Закона Божія, какъ предмета по преимуществу образовательнаго, Слово Божіе уже въ младшихъ классахъ падаетъ на душу дѣтей, какъ на почву тер-

нистую. Терній на этой школьной нивѣ при дѣйствующей постановкѣ уроковъ Закона Божія очень много и между ними баллы занимаютъ далеко не послѣднее мѣсто.

При наличіи системы балловъ, о. законоучителю свое пастырское учительство въ классѣ приходится строить не столько на нравственныхъ началахъ довѣрія, любви и дѣтской преданности со стороны учениковъ, столько на чувствѣ страха. Первое же соприкосновеніе воспитанника съ о. законоучителемъ, на пріемныхъ испытаніяхъ, омрачается чувствомъ страха «срѣзаться», получить дурной баллъ и не попасть въ учебное заведеніе. Это не страхъ Божій, спасительный для души, а страхъ животный, грѣховный, который будитъ въ душѣ самыя дурныя чувства: подозрительность, непріязнь, обиду и даже иногда злобу къ о. законоучителю, въ случаѣ низкой оцѣнки имъ отвѣта ученика. Непріязнь къ личности законоучителя легко переносится дѣтьми и на самый предметъ Закона Божія и вызываетъ холодное, формальное отношеніе къ нему. Такимъ образомъ баллы въ сознаніи дѣтей сильно затушевываютъ въ личности законоучителя пастыря и священника и рѣзко, выпукло выдвигаютъ его, какъ преподавателя, наравнѣ съ преподавателями другихъ предметовъ въ школѣ. Не противорѣчитъ ли такое положеніе дѣла требованіямъ разумной педагогической психологіи?

Отмѣна балловъ по Закону Божію не унизитъ положенія этого предмета въ школѣ, а возвыситъ, отдѣливъ отъ другихъ, учебныхъ только, предметовъ высокой нравственной атмосферой, которая не можетъ не повліять благотворно на чистую дѣтскую душу.

Всѣ опасенія, вызываемыя мыслью объ отмѣнѣ балловъ по Закону Божію, были бы справедливы, если бы отмѣну произвести теперь же въ среднихъ и старшихъ классахъ, гдѣ ученики уже деморализованы системой балловъ, но опасенія эти напрасны, когда предполагается отмѣнить баллы постепенно, начиная съ перваго года школьной жизни, когда дѣти большею частью религіозно настроены и представляютъ изъ себя благодарный матеріалъ для чисто нравственнаго воздѣйствія на нихъ о. законоучителя.

Опасаться, что съ отмѣной балловъ у учащихся понизится степень усердія заниматься Закономъ Божіимъ, нѣтъ достаточныхъ основаній, при условіи измѣненія самой постановки преподаванія Закона Божія. Одно только можно сказать, что съ отмѣной сильнаго внѣшняго побужденія, чѣмъ являются баллы, законоучителю придется расчитывать лишь на нравственныя силы воздѣйствія на дѣтей, а вѣдь въ этомъ то собственно и заключается весь смыслъ

уроковъ Закона Божія. А система балловъ тѣмъ и вредна, что въ живую атмосферу нравственнаго воздѣйствія вноситъ мертвящій холодъ цифръ и постепенно пріучаетъ и самого законоучителя подмѣнять живое положительное воздѣйствіе отрицательнымъ воздѣйствіемъ плохихъ отмѣтокъ.

Относительно упорно лѣнивыхъ и нерадивыхъ учениковъ у о. законоучителя есть много мѣръ и помимо балловъ: это индивидуальное воздѣйствіе на ученика силой убѣжденія и увѣщанія, содѣйствіе въ томъ же духѣ воспитателей, классныхъ наставниковъ и самихъ родителей.

Ратуя за отмѣтку балловъ, въ связи съ постановкой уроковъ Закона Божія, какъ предмета по преимуществу воспитательнаго, а не образовательнаго, мы глубоко убѣждены, что эта мѣра была бы этапомъ не на пути изгнанія Закона Божія изъ школы, а на пути занятія этимъ предметомъ того высокаго мѣста въ средней школѣ, какое ему принадлежитъ по существу, какъ предмету священному, какъ именно Закону Божію.

Законоучитель Николаевскаго Кадетскаго корпуса, протоіерей *Николай Александровъ.*

Законоучитель Каменскаго реальнаго училища, свящ. *Іоаннъ Туркинъ.*

Законоучитель Юрьевской мужской гимназіи, свящ. *Митрофанъ Осиповъ.*

Законоучитель Царскосельской мужской гимназіи, свящ. *Анатолій Дмитріевъ.*

Законоучитель Кіевскаго института Императора Николая I, свящ. *Евг. Капраловъ.*

Законоучитель Волчанской учительской семинаріи и женской гимназіи, свящ. *Іоаннъ Артинскій.*

Законоучитель 9-й С.-Петербургской Введенской гимназіи, свящ. *Николай Гурьевъ.*

Законоучитель Перновскихъ мужской и женской гимназій, свящ. *Сергій Околовичъ.*

Штатный судовой свящ., законоучитель Морского корпуса, свящ. *Д. Удимовъ.*

Законоучитель С.-Петербургской гимназіи Императрицы Маріи Александровны, свящ. *Михаилъ Тихомировъ.*

Законоучитель Минской гимназіи, свящ. *Іоаннъ Язвицкій.*

ЖУРНАЛЪ

№ 6.

Отъ 24 іюля 1909 года.

Общее засѣданіе всероссійсскаго съѣзда законоучителей 24 іюля состоялось подъ предсѣдательствомъ Преосвященнаго Антонія, еп. Тобольскаго, при участіи Преосвященныхъ—Кирилла еп. Гдовскаго, Никандра, еп. Нарвскаго, и о.о. членовъ съѣзда.

I. Послѣ обычной молитвы и заслушанія протоколовъ предшествующихъ общихъ засѣданій на разсмотрѣніе о.о. членовъ съѣзда была предложена выписка изъ журнала третьяго засѣданія третьей комиссіи о необходимости, въ цѣляхъ поднятія среди учащихся религіозности и нравственности, обращенія отъ лица настоящаго всероссійскаго съѣзда законоучителей ко всему русскому обществу, родителямъ учащихся и ко всѣмъ, кому дорого русское юношество, религіозно воспитанное, нравственно здоровое, — съ воззваніемъ придти на помощь о.о. законоучителямъ въ дѣлѣ усиленія вѣры и нравственности среди учащихся. (Выписка при семъ прилагается).

Общее собраніе единогласно и безъ преній признало цѣлесообразность такого акта и поручило третьей комиссіи выработать самый текстъ воззванія.

II. Послѣ этого предсѣдатель третьей комиссіи прот. Д. Н. Бѣликовъ предложилъ на общее сужденіе слѣд. данныя, выработанныя въ первомъ засѣданіи комиссіи по вопросу о церковно-воспитательномъ воздѣйствіи законоучителя на его питомцевъ: 1) необходимо усилить воспитательное дѣло во всѣхъ среднихъ учебныхъ заведеніяхъ, которыя въ настоящемъ своемъ видѣ и положеніи преслѣдуютъ по преимуществу образовательно-учебныя цѣли. 2) Воспитаніе въ русской школѣ непремѣнно должно быть запечатлѣно характеромъ православно-христіанской вѣры и нравственности. 3) Въ виду этого законоучителю долженъ быть открытъ широкій просторъ въ дѣлѣ воспитанія обучающихся дѣтей, какъ

преимущественному въ этой сферѣ дѣятелю, при согласномъ участіи и содѣйствіи начальствующихъ и всего педагогическаго персонала школы. 4) Ближайшимъ образомъ пастырское вниманіе законоучителя должно быть обращено на оживленіе и усиленіе въ учащемся душевной потребности въ молитвенномъ обращеніи къ Богу— и дома и въ школѣ—,такъ чтобы молитва стала навыкомъ жизни учащихся. 5) Частнѣе, каждый учебный день въ школѣ долженъ начинаться общей предклассной молитвой, при участіи въ ней законоучителя, начальствующихъ и наличнаго предъ первымъ урокомъ состава преподавателей и воспитателей. Не опредѣляя подробнаго состава предклассной молитвы, комиссія полагала бы, чтобы она совершалась въ видѣ краткаго богослуженія съ чтеніемъ Слова Божія, а если возможно, то и съ краткимъ пастырскимъ наставленіемъ со стороны законоучителя. (Протоколъ при семъ прилагается).

Когда Преосвященный Предсѣдатель спросилъ, угодно-ли общему собранію согласиться съ высказанными положеніями членовъ комиссіи, всѣ единогласно признали ихъ руководственную дѣйственность и приняли выработанныя въ третьей комиссіи тезисы цѣликомъ, безъ всякаго измѣненія.

III. Преосвященный Кириллъ предложилъ общему собранію результаты работъ первой комиссіи отъ 21 іюля. Въ своей рѣчи по этому поводу Преосвященный отмѣтилъ исходный пунктъ работъ и изложилъ резолютивныя данныя.

Въ настоящее время число уроковъ по Закону Божію въ среднихъ учебныхъ заведеніяхъ разныхъ типовъ и вѣдомствъ различное: въ школахъ министерства Народнаго Просвѣщенія съ 8-ю классами—16, въ реальныхъ училищахъ того же министерства и въ школахъ военнаго вѣдомства (кадет. корпус.)—14. Повидимому, такое же число уроковъ и въ институтахъ и гимназіяхъ вѣдомства Императрицы Маріи Ѳеодоровны, но въ виду того, что туда поступаютъ дѣвочки по баллотировкѣ, часто мало подготовленныя, даже иногда въ срединѣ года учебнаго, первый (по ихъ счету 7-й) классъ равняется на практикѣ приготовительному классу, и для прохожденія систематическаго курса остается лишь 12 часовъ. При такомъ разнообразіи въ количествѣ времени для уроковъ Закона Божія и вытекающихъ отсюда учебныхъ программъ, комиссія признала необходимымъ въ практическихъ цѣляхъ (напр. въ случаяхъ перехода учащихся изъ одного учебнаго заведенія въ другое) выработать для всѣхъ, безъ различія типовъ и вѣдомствъ, учеб-

ныхъ заведеній *одну общую программу*, такъ чтобы каждый, окончившій среднюю школу, выносилъ въ жизнь опредѣленный минимумъ религіозныхъ познаній, создающій руководящее въ жизни православно-христіанское міросозерцаніе. При выработкѣ такой общей программы комиссія исходила изъ наименьшаго числа уроковъ Закона Божія теперешняго времени—12 и признала, что въ общій курсъ Закона Божія должны входить, какъ и входятъ,—священ. исторія Ветхаго и Новаго Завѣтовъ, ученіе о богослуженіи, катихизисъ и исторія Церкви—вселенской и отечественной. Къ этому однако комиссія сочла необходимымъ присоединить и непосредственное ознакомленіе учащихся съ Словомъ Божіимъ, прежде всего съ Священнымъ Писаніемъ Новаго Завѣта. Нужно вводить учащихся въ полную возможность понимать общій смыслъ всего новозавѣтнаго Слова Божія, такъ чтобы оно было для нихъ не только знакомо, но и стало своимъ, близкимъ сердцу и уму достояніемъ. По вопросу, какъ этого достигнуть, мнѣніе членовъ комиссіи опредѣлилось двоякое: одни предлагали отвести для этой цѣли отдѣльные уроки и самое изученіе Слова Божія вести систематически, другіе отстаивали эпизодическое чтеніе и изученіе, но такое, при которомъ бы у учащагося создавалось убѣжденіе, что все его міросозерцаніе основано на Словѣ Божіемъ и проникнуто имъ. Въ окончательномъ рѣшеніи комиссія постановила, чтобы каждый прошедшій среднее учебное заведеніе, воспитанникъ или воспитанница, уносили въ жизнь минимальный запасъ религіозныхъ знаній, на основѣ которыхъ могло бы выработаться опредѣленное, руководственное для жизни христіанское міросозерцаніе. Для этого необходимо къ существующему въ шести классахъ курсу Закона Божія присоединить и такое ознакомленіе учащихся съ Свящ. Писаніемъ, преимущественно Новаго Завѣта, чтобы все, преподанное въ школѣ, ученіе вѣры и нравственности стояло въ сознаніи учащагося, какъ основанное на Словѣ Божіемъ. (Протоколъ при семъ прилагается).

Послѣ краткаго разъясненія Преосвященнымъ Кирилломъ нѣкоторыхъ недоумѣній по частнымъ вопросамъ нѣкоторыхъ о.о. членовъ съѣзда общее собраніе приняло резолютивное постановленіе первой комиссіи.

Предсѣдатель всероссійскаго съѣзда законоучителей свѣтскихъ средне-учебныхъ заведеній, епископъ Тобольскій *Антоній*.

Секретарь, священникъ *І. Артинскій*.

ЖУРНАЛЪ

№ 7.

(Утреннее засѣданіе съ 10 час. утра до 2 час. дня).

Засѣданіе происходило подъ предсѣдательствомъ Преосвященнаго Антонія, епископа Тобольскаго, при участіи Преосвященнаго Никандра, епископа Нарвскаго.

Послѣ пѣнія молитвы «Царю небесный», Преосвященный Предсѣдатель предложилъ на обсужденіе собранія вопросъ о подготовкѣ законоучителей въ цѣляхъ пріобрѣтенія ими законоучительской опытности.

Постановлено: сдать вопросъ въ III-ю комиссію для детальнаго обсужденія.

Протоіерей Д. Н. Бѣликовъ отъ лица нѣкоторыхъ членовъ съѣзда предложилъ вопросъ: «возможны ли въ учебныхъ заведеніяхъ законоучители свѣтскіе, не имѣющіе священнаго сана?

Единодушный отвѣтъ собранія былъ таковъ: «Законоучители, не имѣющіе священнаго сана, могутъ быть допущены только временно и въ исключительныхъ случаяхъ».

Далѣе, Протоіерей Д. Н. Бѣликовъ, имѣя въ виду сдѣланное на предыдущемъ засѣданіи Протоіереемъ Н. П. Розановымъ замѣчаніе, что Законъ Божій — это больной человѣкъ, около котораго толпятся врачи, и высказываемое въ обществѣ мнѣніе, что законоучители не умѣютъ вести свое дѣло, выразилъ ту мысль, что и среди законоучителей есть люди опытные и мудрые, причина же малыхъ успѣховъ ихъ законоучительства заключается: 1) въ томъ, что Законъ Божій имѣетъ цѣль научить насъ вѣрѣ и воспитать въ благочестіи, а усвоеніе вѣры связанной съ благочестіемъ есть дѣло трудное, какъ сказано въ Евангеліи: *Царствіе небесное ну-*

дится и нуждницы восхищаютъ е (Матѳ. XI, 12 ст.) и 2) въ томъ, что современное научное міросозерцаніе во многихъ случаяхъ, именно въ тѣхъ случаяхъ, когда опирается на научныя предположенія (гипотезы), идетъ въ разрѣзъ съ міросозерцаніемъ религіознымъ.

Священникъ Островскій, законоучитель Олонецкой гимназіи, выразилъ пожеланіе учрежденія при среднихъ учебныхъ заведеніяхъ православныхъ братствъ, по примѣру братства, существующаго при ихъ гимназіи, изъ учителей и учащихся съ тою цѣлью, чтобы эти братства представляли изъ себя сплоченную дружину для борьбы съ невѣріемъ и помогали законоучителю въ церковно-просвѣтительной работѣ.

Священникъ Артоболевскій, указавъ на слова Апостола Павла: *Азъ насадихъ, Апполосъ напои, Богъ же возрасти*, (Кор. III, 6), высказалъ ту мысль, что законоучители должны имѣть добрые плоды отъ насаждаемаго ими Слова Божія, но что школа неотдѣлима отъ жизни и общія условія и неустройство церковно-приходской жизни не остаются безъ вліянія на школьную и законоучительскую дѣятельность. Лучшій воспитанникъ можетъ всегда сказать намъ: вы явите намъ дѣятельно всю красоту церковной жизни и представьте Церковь Христову въ бѣлоснѣжной одеждѣ невѣсты Христовой. Примѣръ: когдъ шли рѣчи о всероссійскомъ церковномъ соборѣ, учащіеся искренно спрашивали: когда будетъ соборъ? Дѣло о созывѣ собора затянулось, рѣчи о немъ замолкли и законоучителю приходилось молчать при подобныхъ вопросахъ. Впечатлѣніе получалось удручающее. Еще: на урокахъ говоришь о святости храма и алтаря, а послѣ этого слышишь отъ дѣтей, какъ они видѣли въ храмѣ Божіемъ то, что говоритъ о неустройствѣ церковной жизни. Указываютъ иногда на то, что стоитъ великолѣпный храмъ, обнесенный оградою, а около него нѣтъ ни больницы, ни школы, ни богадѣльни. Когда слышишь эти рѣчи, то приходишь къ такому заключенію, что одною изъ существенныхъ причинъ безрезультатности нашей законоучительской дѣятельности являются общія условія церковной жизни, поскольку школа неотдѣлима отъ жизни. Посему, заключаетъ свою рѣчь о. Артоболевскій, можетъ быть съѣздъ найдетъ возможнымъ обратить вниманіе высшей власти на необходимость коренныхъ реформъ церковно-общественной и приходской жизни и скорѣйшаго созванія собора какъ средства для этого.

Протоіерей Д. Н. Бѣликовъ, повторивъ прежде высказанную имъ мысль о томъ, что вѣра, связанная съ благочестіемъ, съ трудомъ усвояется грѣшнымъ человѣкомъ и что посему, сѣя слово

Божіе, мы не должны расчитывать на видимые результаты нашей дѣятельности подобно Христу Спасителю, не имѣвшему многихъ послѣдователей, и Апостолу Павлу, часто проповѣдывавшему безъ успѣха, указалъ на то, что въ настоящее время успѣшному преподаванію Закона Божія препятствуетъ современное научное міровоззрѣніе и что причина холодности къ вѣрѣ лежитъ въ интеллектѣ современнаго человѣка,—томъ интеллектѣ, который напитанъ основой и духомъ научнаго міросозерцанія. Все наше христіанское ученіе основано на фактѣ паденія человѣка и имѣетъ цѣлью возрожденіе его. Мы съ одушевленіемъ говоримъ о сотвореніи человѣка, о райской жизни и блаженствѣ первыхъ людей. Но, какъ эти факты воспринимаются современнымъ образованнымъ человѣкомъ? Онъ скажетъ: «все это красиво, глубокомысленно, но это миѳъ, а не исторія». Съ этимъ нужно считаться, но всегда помнить, что истины научныя дѣло текучее, а истина Господня пребываетъ во вѣки!

Протоіерей Чебышевъ высказалъ слѣдующее мнѣніе: «дѣти до 15 лѣтъ довѣрчиво воспринимаютъ все, что сообщаетъ законоучитель. Потомъ, подъ вліяніемъ изученія въ старшихъ классахъ естественныхъ наукъ, и особенно отъ общенія со старшими братьями студентами, а также знакомыми, учащимися въ высшихъ заведеніяхъ, у нихъ возникаетъ, въ связи съ собственными критическими запросами, множество сомнѣній, недоумѣній, возраженій.

Я обычно передъ всенощной прихожу въ классъ, усаживаюсь среди юношей и предлагаю спрашивать у меня о всемъ, что вызываетъ у нихъ сомнѣніе. Послѣ разъясненій колеблющееся довѣріе къ законоучителю нѣсколько возстановляется.

Для той же цѣли я пріобрѣтаю подходящія брошюрки и раздаю ихъ соотвѣтственно тѣмъ вопросамъ, какіе учениковъ интересуютъ.

Признавая такой способъ борьбы цѣлесообразнымъ, я находилъ бы, что намъ нужно знакомиться съ научными теоріями и послѣдними выводами науки. Но такъ какъ отдѣльному лицу это непосильно, я предложилъ бы учрежденіе лѣтомъ для желающихъ апологетическихъ курсовъ. Желательно также учрежденіе при одной изъ академій апологетическаго отдѣленія».

Священникъ Березинъ считаетъ необходимымъ для законоучителя быть въ курсѣ научныхъ теченій и знакомиться даже съ изящной литературою, которая въ лицѣ, напр., Леонида Андреева, пользуется библейскими сюжетами и неправильно освѣщаетъ ихъ,

ибо читающая молодежь обращается къ законоучителю съ разными вопросами по поводу прочитаннаго. Высоконравственная личность законоучителя, исполненіе имъ воли Божіей, отсутствіе сухости и оффиціальности, вотъ главныя условія вліянія законоучителя на учащихся: «законоучитель—солнце, а учащіеся — растенія, обращающіяся къ этому солнцу».

Священникъ П. П. Левитскій предложилъ слѣдующую мысль: когда говорятъ: «мало теперь хорошихъ священниковъ и мало законоучителей, знающихъ свое дѣло», мнѣ припоминаются слова святаго Іоанна Златоуста относительно того времени: «если бы мы стали искать достойныхъ священниковъ, говоритъ онъ, то остались бы безъ крещенія, безъ исповѣди и безъ причащенія». Не сомнѣваюсь въ томъ, что въ нашей законоучительской средѣ есть законоучители, исполняющіе свой долгъ по совѣсти, «люди мудрые и опытные» (выраженіе протоіерея Д. И. Бѣликова) и думаю, никто не отрицаетъ той истины, что Законъ Божій, какъ учебный предметъ, требуетъ всесторонняго ознакомленія съ нимъ отъ вступающаго на законоучительское поприще и постояннаго пополненія знаній въ области религіозной и свѣтской отъ подвизающихся на этомъ поприщѣ. Другое дѣло умѣть преподавать Законъ Божій дѣтямъ и обращаться съ ними. Имѣя въ виду практическое осуществленіе этой послѣдней цѣли и поставленный Преосвященнымъ Предсѣдателемъ вопросъ о подготовкѣ законоучителей, считалъ бы необходимымъ: а) на окружныхъ собраніяхъ отцовъ законоучителей, какія предположены съѣздомъ, или на законоучительскихъ собраніяхъ, какія бываютъ въ Петербургѣ, просить опытныхъ законоучителей давать образцовые уроки по Закону Божію, примѣръ чего и былъ въ Петербургѣ, именно, одинъ изъ самыхъ почтенныхъ законоучителей Петербурга (протоіерей Л. П. Петровъ) согласился на законоучительскомъ собраніи дать урокъ по Катихизису и въ результатѣ была, между прочимъ, высказанная ему собраніемъ просьба издать въ свѣтъ свои объясненія Катихизиса, что и сдѣлано было почтеннымъ о. протоіереемъ въ прошломъ году, и б) посѣщеніе начинающими свою дѣятельность законоучителями уроковъ опытныхъ и авторитетныхъ законоучителей. Аналогичное рѣшеніе вопроса мы видимъ въ Министерствѣ Народнаго Просвѣщенія, гдѣ, сколько теперь припоминаю, молодымъ преподавателямъ средней школы ставится уже въ обязанность, въ цѣляхъ лучшаго ознакомленія съ педагогическими пріемами, посѣщеніе уроковъ преподавателей опытныхъ и авторитетныхъ. Кромѣ того, мысль о лучшей

подготовкѣ педагогическихъ силъ для множества учебныхъ заведеній столицы нашла сочувствіе и въ обществѣ и въ результатѣ было основаніе годъ или два тому назадъ «Педагогической Академіи».

Протоіерей Е. Кондратьевъ предложилъ слѣдующую рѣчь: «Нельзя не признать того, что въ современномъ преподаваніи Закона Божія есть существенные недостатки. Школа не укрѣпляетъ вѣры. Это должно серьезно тревожить насъ. Не слѣдуетъ успокоивать себя.

Преподавателю Закона Божія необходимо быть освѣдомленнымъ, какъ въ томъ, что выставляется со стороны науки противъ истинъ вѣры, такъ и въ томъ, что есть въ защиту ея. Въ этомъ отношеніи Съѣздомъ нѣчто уже сдѣлано—принята организація повсемѣстно законоучительскихъ братствъ, которыя могли бы быть источниками и воодушевленія, и взаимнаго наученія для отцовъ законоучителей: выражено пожеланіе объ образованіи спеціальнаго законоучительскаго журнала, сейчасъ выражена мысль о необходимости устройства временныхъ апологетическихъ курсовъ.

Возможны случаи, когда вліяніе законоучителя въ школѣ будетъ парализоваться со стороны преподавателей другихъ, особенно, естественныхъ наукъ, людей иного міровоззрѣнія. Въ этомъ отношеніи съѣздъ принялъ важную мѣру: это укрѣпить положеніе законоучителя въ школѣ чрезъ утвержденіе его Епархіальнымъ епископомъ, и зависимость прежде всего отъ него. Въ такомъ положеніи законоучитель могъ бы ограждать порученныхъ ему юношей отъ вліянія лицъ, враждебныхъ Церкви. Здѣсь надо выразить только одно пожеланіе, чтобы отцы законоучители имѣли твердую увѣренность, что въ лицѣ своихъ епископовъ они всегда найдутъ не только Владыкъ-Архипастырей, но и сильныхъ, независимыхъ, дружественныхъ имъ защитниковъ дѣла преподаванія Закона Божія и его тружениковъ.

Намъ надо быть ближе къ свѣтскимъ представителямъ школы. Нерѣдко они идутъ не съ нами только потому, что недостаточно понимаютъ насъ и наше дѣло. Надо ставить такъ законоучительство, чтобы оно отнюдь не раздражало и не вооружало противъ насъ ни юношей, ни общества; такъ должны быть выработаны программы и методы и особенно, больше всего въ этомъ отношеніи неудовлетворительна постановка преподаванія Катихизиса».

Протоіерей П. Н. Лахостскій, указавъ на то, что внѣдреніе вѣры въ учащихся есть дѣло весьма трудное, требующее подвига отъ законоучителя, и что въ послѣднее время замѣтно враждебное

настроеніе къ Церкви, и въ наукѣ, и въ разныхъ копѣечныхъ брошюрахъ, доходящихъ до деревни, коими интересуется юношество, предложилъ, въ качествѣ непобѣдимаго оружія для борьбы съ отрицательными вліяніями, самимъ учителямъ вѣры и жизни вносить больше жизни и въ отношенія къ дѣтямъ, и на урокахъ, и въ братствахъ и содружествахъ. Гдѣ кипитъ религіозно-нравственная жизнь, все, даже самая наука склоняетъ предъ нею свою гордую, но не побѣдоносную голову и представители этой науки склоняются предъ носителями истинной вѣры, какъ нѣкогда философы и ученые склонились предъ галилейскими рыбаками. Наука намъ нестрашна, если мы сами будемъ слѣдить за ея выводами, ибо представители чистой науки не всѣ расходятся съ ученіемъ вѣры. Напримѣръ, если дарвинизмъ волнуетъ умы учащихся, достаточно указать для прочтенія на прекрасныя сочиненія профессора С. С. Глаголева и т. д. Всѣ люди ищутъ Бога, ищутъ его и наши ученики и просятъ насъ законоучителей «явить и показать» Его. Къ этому и должны быть направлены всѣ наши усилія. Мы, законоучители, были на могилѣ отца Іоанна Кронштадтскаго, всероссійскаго законоучителя, который силою своего нравственнаго вліянія приводилъ людей къ Господу и можетъ служить для насъ поучительнымъ примѣромъ. У него была программа вѣры—это глубокая религіозная жизнь въ себѣ, по милости Божіей. Мы ищемъ научныхъ методовъ и т. п., это хорошо, но мы не должны забывать, что единый вѣчный методъ вліянія —горѣніе жизни въ самомъ законоучителѣ, что, между прочимъ, поддерживается постояннымъ чтеніемъ Библіи. Пусть будетъ больше жизни и въ нашемъ церковномъ обществѣ и посему мы должны высказать наше пожеланіе о созывѣ церковнаго собора, онъ необходимъ для оживленія религіозной жизни вообще и для оживленія дѣла законоучительства.

Протоіерей П. П. Слободской высказалъ ту мысль, что науку нужно знать точно и слѣдить за нею, давать ей справедливую оцѣнку, ибо не вся наука враждебна вѣрѣ и Церкви и въ наукѣ жаждутъ той истины, въ которую мы вѣримъ, а пользованіе наукою неправильно, когда, напр. гипотезу выдаютъ за несомнѣнно научную истину. Выраженіе «наука враждебна»-опасный тезисъ. Мы вѣримъ, что истина есть въ изслѣдованіяхъ ученыхъ и сама наука, какъ наука, стремится къ истинѣ. Теперь говорятъ больше объ общественномъ устроеніи; и здѣсь нужно прислушиваться: если кто нибудь, кажется намъ, расходится съ нами, нужно тщательно это разслѣдовать и отнестись къ враждебному положенію вполнѣ объек-

тивно. Насъ обвиняютъ въ томъ, что Церковь, эту вѣчно юную невѣсту Христову, мы хотимъ представить древней старушкой; посему, намъ остается только кланяться Свят. Синоду и просить его, чтобы не было забыто единственное средство явить юное лицо Церкви—церковный соборъ.

Протоіерей Д. Н. Бѣликовъ кратко замѣтилъ, что мы признаемъ науку, мы глубоко уважаемъ ее, мы должны знать, что наука имѣетъ право руководиться своими методами, строить свои гипотезы, но не можемъ примириться съ тѣмъ, когда ея гипотезы ненаучно выдаются за аксіомы, за научныя положенія, а не предположенія.

По предложенію Преосвященнаго Предсѣдателя, дальнѣйшія рѣчи отцовъ законоучителей отложены до слѣдующаго общаго собранія, которое по расписанію предполагалось въ этотъ же день вечеромъ, но перенесено было на утро слѣдующаго дня, согласно письменному заявленію Преосвященнаго Никандра, епископа Нарвскаго, и прот. Д. Н. Бѣликова такого содержанія: «въ виду недостатка времени для работъ въ комиссіяхъ, покорнѣйше просимъ вечеръ настоящаго дня отдать для комиссіонныхъ занятій».

Во вторую половину засѣданія протіерей Н. И. Розановъ прочиталъ свой докладъ о преподаваніи Катихизиса.

Общее собраніе, заслушавъ этотъ докладъ, горячо благодарило почтеннаго отца протоіерея и признало выводы, изложенные въ концѣ доклада, лучшимъ рѣшеніемъ всѣхъ вопросовъ о преподаваніи Катихизиса

Самый докладъ будетъ напечатанъ.

Предсѣдатель Съѣзда, епископъ Тобольскій *Антоній.*

Кириллъ, епископъ Гдовскій.

Никандръ, епископъ Нарвскій.

Дѣлопроизводитель, священникъ *Павелъ Левитскій.*

Приложеніе къ журналу № 7.

Пространный христіанскій Катихизисъ Православныя Каѳолическія Восточныя Церкви, разсматриванный и одобренный Святѣйшимъ Правительствующимъ Синодомъ и изданный для преподаванія въ училищахъ и для употребленія всѣхъ православныхъ христіанъ, по Высочайшему Его Императорскаго Величества повелѣнію.

Въ ряду вопросовъ, при пересмотрѣ программы учебнаго курса Закона Божія, вопросъ о преподаваніи Пространнаго Катихизиса занимаетъ особое, своеобразное положеніе. Тутъ идетъ рѣчь не о Катихизисѣ, въ общемъ его значеніи; не о содержаніи, объемѣ и и способахъ преподаванія катихизическаго ученія Православной Каѳолической Церкви, какъ говорится, напримѣръ, о преподаваніи священной и церковной исторіи и т. п.; тутъ идетъ рѣчь собственно и исключительно только *о этой учебной книжкѣ*, по которой, уже болѣе трехъ четвертей столѣтія, обыкновенно, преподается катихизическое ученіе въ нашихъ россійскихъ учебныхъ заведеніяхъ: *о Пространномъ Катихизисѣ*, извѣстномъ подъ именемъ его составителя, Московскаго митрополита Филарета. О немъ, о его программѣ, обыкновенно, даже и не разсуждаютъ на педагогическихъ конференціяхъ, по общему убѣжденію, что «въ этомъ руководствѣ не допускается ни сокращеній, ни измѣненій; а потому и подробная программа его оказывается не нужною» (Программа преподаванія Закона Божія въ женскихъ учебныхъ заведеніяхъ. С.-Петербургъ 1857 г.). Когда и кѣмъ сдѣлано также постановленіе о неприкосновенности и неизмѣняемости учебнаго руководства, извѣстнаго подъ именемъ Пространнаго Катихизиса митрополита Филарета? Это никому неизвѣстно. Да такого постановленія, на самомъ дѣлѣ, конечно, никогда и не было, и быть не могло. Но въ долговременной учебной практикѣ составилось понятіе о Пространномъ Катихизисѣ митрополита Филарета, какъ о книгѣ *символической*. А такъ какъ *Символъ* Вселенской Церкви, по соборнымъ постановленіямъ, не допускаетъ никакихъ измѣненій и

составленія новаго Сумвола вѣры, то и за Катихизисомъ митрополита Филарета установилось понятіе, что его нужно изучать буквально, слово въ слово, въ полномъ его составѣ, отъ начала до конца; ни измѣнять его въ составѣ и изложеніи, ни сокращать, ни дополнять, ни замѣнять его новымъ Катихизисомъ нельзя, какъ книгу символическую.

Такъ смотрятъ на Катихизисъ митрополита Филарета съ теоретической или юридической стороны. А въ школьной практикѣ смотрятъ на него нѣсколько иначе.—Многіе признаютъ его неудобнымъ въ учебномъ отношеніи: находятъ въ немъ множество недостатковъ, въ разныхъ отношеніяхъ, и требуютъ исправленія, или устраненія его. — Учащіе тяготятся имъ: родители ихъ ропщутъ на него; большинство законоучителей, особенно молодыхъ, еще не втянувшіеся въ дѣло, относятся къ нему неодобрительно, не дружелюбно. И, несмотря на свою мнимую символическую неприкосновенность, онъ, почти нигдѣ, не преподается въ строгомъ, полномъ своемъ составѣ и объемѣ, — безъ измѣненій, безъ опущеній, особенно въ подборѣ текстовъ Священнаго Писанія. — На педагогическихъ конференціяхъ и комиссіяхъ и въ печати очень нерѣдко высказываются горькія жалобы на Катихизисъ; но, благодаря установившемуся понятію о его символическомъ достоинствѣ, положеніе его остается неприкосновеннымъ и неизмѣннымъ и только иногда измѣняется его мѣстоположеніе въ ряду другихъ отдѣловъ учебнаго курса Закона Божія. То ставятъ его раньше, то позже ученія о Богослуженіи; а теперь предполагаютъ проходить его въ концѣ всего учебнаго курса, послѣ изученія церковной исторіи, когда учащіеся достигнутъ болѣе зрѣлаго возраста и ознакомятся съ исторіею христіанскихъ догматовъ. Но перемѣна мѣста,—конечно нисколько не исправитъ положенія дѣла, если оно требуетъ исправленія.

Нужно рѣшить вопросъ: какъ надобно смотрѣть на Пространный Катихизисъ митрополита Филарета? какъ на *символическую книгу*: какъ на обязательный, неизмѣняемый и незамѣнимый, или какъ на необязательный, допускающій измѣненія и исправленія учебникъ Закона Божія, и выслушать тѣ жалобы, какія слышатся на него въ учебныхъ заведеніяхъ.

Составляетъ ли нашъ Пространный Катихизисъ дѣйствительно *символическую книгу* Православной Каѳолической Грекороссійской Церкви?—что называется *Символомъ вѣры* и *символическою книгою?*

По опредѣленію Пространнаго Катихизиса, *Символъ вѣры* называется «въ краткихъ, но точныхъ словахъ изложенное ученіе о томъ, во что должны вѣровать христіане».

Имѣется ли здѣсь въ виду вообще Символъ вѣры, или, въ частности, Никеоцареградскій Символъ вѣры; но во всякомъ случаѣ, вполнѣ раздѣляя всеобщее убѣжденіе въ образцовой точности изложенія нашего Пространнаго Катихизиса, мы, на первомъ же шагу, при рѣшеніи вопроса о символическомъ достоинствѣ Пространнаго Катихизиса, — при внимательномъ чтеніи столь знакомаго намъ опредѣленія Символа вѣры, совершенно не-

ожиданно, встрѣчаемся съ камнемъ претыканія, со страннымъ недоумѣніемъ: можно ли удовольствоваться такимъ опредѣленіемъ Символа вѣры и считать его символически точнымъ и вѣрнымъ: а Пространный Катихизисъ, на основаніи такого опредѣленія, за его относительную краткость и точность изложенія, признавать *символическою книгою*. Неужели, въ самомъ дѣлѣ, для опредѣленія Символа вѣры довольно двухъ признаковъ,—*краткости* и *точности*, и больше ничего требовать не нужно? Стало быть, и мы, частные люди, можемъ составлять Символы вѣры и символическія книги, лишь бы наши произведенія были *кратки* и *точны*? и всякое наставленіе въ вѣрѣ, *краткое* и *точное*, можно будетъ принимать за Символъ вѣры? и всѣ учебныя руководства по Закону Божію, *краткія* и *точныя*, и даже катихизисъ Мартина Лютера, *краткій* и, въ своемъ родѣ, *точный*, можно будетъ считать за символическія книги...—Намъ скажутъ: нашъ Символъ вѣры составленъ и признанъ Вселенскими соборами; а нашъ Пространный Катихизисъ разсматривался и одобренъ Св. Синодомъ и изданъ по Высочайшему повелѣнію; а другія наставленія въ вѣрѣ, хотя и краткія и точныя, и катихизисъ Лютера, такихъ достоинствъ не имѣютъ. Но въ томъ-то и странность, что катихизическое опредѣленіе Символа вѣры ни какихъ другихъ достоинствъ не требуетъ. Оно категорически, символически ограничивается только двумя признаками, *краткостью* и *точностію*. Стало быть, или, слѣдуя строгой логикѣ, мы должны всѣ краткія и точныя изложенія вѣры, и даже краткій катихизисъ Лютера, который и въ самомъ катихизисѣ называется, символическимъ, признавать Символами вѣры и *символическими* книгами, наравнѣ съ Никео-цареградскимъ Символомъ вѣры и съ нашимъ Пространнымъ Катихизисомъ; или признать катихизическое опредѣленіе Символа вѣры *недостаточнымъ*, *неточнымъ*, и призадуматься надъ вопросомъ о признаніи Пространнаго Катихизиса *символическою книгою*

По разумѣнію Православной Церкви, *Символомъ вѣры* признается такое изложеніе ученія вѣры, непогрѣшимость и непреложная истинность или точность котораго запечатлѣна Божественною печатію Духа истины. Таковы, по указанію Пространнаго Катихизиса перваго изданія, изреченія Ветхаго Завѣта: *Слыши, Израилю, Господь Богъ нашъ, Господь единъ есть* (Второзак. 4). Новаго Завѣта: наставленіе Іисуса Христа, данное Апостоламъ, при посольствѣ ихъ на всемірную проповѣдь: *шедше, научите вся языки, крестяще ихъ во имя Отца и Сына и Святаго Духа* (Мато. XXVIII, 19). Таковы вѣроопредѣленія, составленныя на Вселенскихъ соборахъ, или принятыя Вселенскими соборами, или принятыя всею вселенскою Церковію.—*Символическими книгами* признаются книги, изданныя отъ лица всей Церкви, или признанныя всею Православною Церковію, и во всемъ согласныя съ ученіемъ древней вселенской Церкви, *по свидѣтельству самой Церкви*. Такими книгами служатъ у насъ: «Православное Исповѣданіе вѣры каѳолической и Апостольской Церкви Восточной», и «Посланіе

Патріарховъ Православно-каѳолическія Церкви о Православной вѣрѣ»,—разсмотрѣнныя, одобренныя и единодушно принятыя всею греческою, а затѣмъ и Русскою Церковію, изданныя, по распоряженію Св. Синода, для всеобщаго руководства всѣмъ православнымъ христіанамъ, а въ 1845 году предписанныя къ особенному употребленію въ духовныхъ семинаріяхъ и даже по выходѣ воспитанниковъ изъ семинарій.

Принадлежитъ ли къ такимъ книгамъ Пространный Катихизисъ Митрополита Филарета?

Для рѣшенія этого вопроса обратимся къ исторіи Катихизиса.— Въ русскомъ народѣ существовали и раньше изданные Катихизисы, но они не имѣли единообразія, полноты, ясности и простоты; а потому Святѣйшій Синодъ призналъ нужнымъ издать вновь Катихизическое сочиненіе, по приличной системѣ расположенное, слогомъ чистымъ, яснымъ и вразумительнымъ, и поручилъ это дѣло будущему митрополиту Московскому Филарету, въ 1823 году. Митрополитъ Филаретъ составилъ его въ томъ же 1823 году и представилъ Святѣйшему Синоду. Катихизисъ былъ составленъ на простомъ общепонятномъ языкѣ, и всѣ тексты Св. Писанія, и даже Символъ вѣры молитва Господня и 10-ть заповѣдей Закона Моисеева приведены были на русскомъ языкѣ. Святѣйшій Синодъ разсмотрѣлъ, одобрилъ составленный, по его порученію, митрополитомъ Филаретомъ Катихизисъ, и опредѣлилъ издать оный и впредь издавать, для всобщаго по оному обученія православнаго греко-россійскаго юношества въ духовныхъ и прочихъ училищахъ, для испытанія ставленниковъ на священноцерковнослужительскія должности и для употребленія всѣхъ православныхъ христіанъ. Такъ какъ употреблявшійся дотолѣ Пространный Катихизисъ (М. Платона) былъ напечатанъ, въ свое время, при учрежденіи народныхъ училищъ Россійской Имперіи, съ Высочайшаго соизволенія покойной Императрицы Екатерины Второй, то Святѣйшій Синодъ порѣшилъ и новый Катихизисъ митрополита Филарета, имѣвшій замѣнить прежній Катихизисъ, напечатанный съ Высочайшаго соизволенія, представить въ рукописи царствовавшему Государю Императору Александру Первому, хотя это и не вызывалось существомъ дѣла, на Высочайшее Его Императорскаго Величества усмотрѣніе и испрошеніе соизволенія на изданіе онаго въ печати. Государь соизволилъ на напечатаніе новаго Катихизиса, взамѣнъ прежняго, но съ тѣмъ, чтобы первое изданіе было напечатано церковными буквами. Катихизисъ былъ напечатанъ двумя шрифтами. Важнѣйшія, главныя положенія отпечатаны были крупнымъ шрифтомъ; а частные догматы, объясненія и доказательства изъ Священнаго Писанія—мелкимъ. За тѣмъ митрополиту Филарету поручили составить другой, краткій Катихизисъ. Онъ составилъ и краткій Катихизисъ, въ который вошло то, что напечатано было крупнымъ шрифтомъ въ Пространномъ Катихизисѣ. Такимъ образомъ явилось два Катихизиса, Пространный и Краткій. Оба катихизиса были разсмотрѣны и одобрены Святѣйшимъ Синодомъ и разосланы по епархіямъ.

Но вслѣдъ затѣмъ воздвигнуто было гоненіе на Катихизисы митрополита Филарета со стороны адмирала, впослѣдствіи Министра Народнаго Просвѣщенія Шишкова и его сторонниковъ, приверженцевъ старыхъ порядковъ образованія и прежнихъ учебниковъ,—за то, что въ Катихизисахъ митрополита Филарета изреченія Священнаго Писанія, «Отче нашъ»,—«Вѣрую во единаго Бога» и 10-ть заповѣдей Господнихъ съ священнаго церковно-славянскаго языка переложены на униженное простонародное нарѣчіе. Катихизисы митрополита Филарета, разсмотрѣнные и одобренные Святѣйшимъ Синодомъ и напечатанные по Высочайшему соизволенію, не только были запрещены и изъяты изъ употребленія, но отбирались и истреблялись, какъ книги нетерпимыя и вредныя. Жалѣли массу бумаги, употребленной на книги, и не жалѣли самыхъ книгъ; такъ что черезъ два года Катихизисъ митрополита Филарета сдѣлался библіографическою рѣдкостью. Снова печатались и вводились въ употребленіе прежніе Катихизисы митрополита Платона.

Съ воцареніемъ Императора Николая Перваго опять возникъ вопросъ о Катихизисѣ митрополита Филарета. Святѣйшему Синоду были сообщены два Высочайшія повелѣнія, данныя начальнику Главнаго Штаба,—первое о томъ, что Государю Императору угодно, дабы для единообразнаго преподаванія Закона Божія во всѣхъ вообще учебныхъ заведеніяхъ, а въ особенности въ военныхъ училищахъ, составлена была, по вѣдомству духовнаго начальства, приличная для сего учебная книга; и второе, чтобы составленъ былъ, по порученію и подъ руководствомъ Святѣйшаго Синода, Катихизисъ для нижнихъ военныхъ чиновъ. При происшедшихъ, по этому поводу, разсужденіяхъ въ Святѣйшемъ Синодѣ, сначала была рѣчь о томъ, чтобы вновь написать Катихизисъ; но потомъ рѣшили поправить уже написанный и запрещенный въ 1824 г.—Митрополитъ Филаретъ предлагалъ возстановить его, по изданію 1823 г., съ русскимъ переводомъ Символа вѣры, молитвы Господней и заповѣдей. Но другіе члены Святѣйшаго Синода не согласились съ такимъ предложеніемъ, и митрополиту Филарету поручено было пересмотрѣть и исправить составленные имъ Катихизисы, изложивъ всѣ священные тексты по-славянски. Митрополитъ Филаретъ исполнилъ порученіе Святѣйшаго Синода. Оба Катихизиса были тщательно пересмотрѣны, исправлены, дополнены, затѣмъ разсмотрѣны и одобрены Святѣйшимъ Синодомъ, представлены на усмотрѣніе Государя Императора и, съ Высочайшаго соизволенія, напечатаны, въ 1827 г., «для всеобщаго преподаванія и ученія». Символъ вѣры, тексты изъ Библіи и доказательства изъ святоотеческихъ писаній въ Пространномъ Катихизисѣ написаны на славянскомъ языкѣ.

Еще менѣе даетъ права на символическое достоинство *изданіе* Катихизиса *по Высочайшему повелѣнію*. Высочайшее повелѣніе не касалось внутренняго, догматическаго его достоинства, а только давало ему внѣшнее, государственное право на употребленіе въ учебныхъ заведеніяхъ Россійской Имперіи, подобно тому, какъ и

утвержденіе римскими императорами постановленій вселенскихъ Соборовъ, конечно, не касалось ихъ внутренняго догматическаго достоинства и ничего не прибавляло къ постановленіямъ Отцевъ Собора: «Изволися Духу Святому и намъ»,—а только давало имъ право на обнародованіе и обращеніе ихъ въ предѣлахъ Имперіи, въ отмѣну древняго закона языческихъ временъ, по которому, по переполненіи римскаго Пантеона, не позволялось римскимъ гражданамъ ни принимать, ни исполнять новые, чуждые обычаи (Дѣян. XVI, 21).

Нельзя не замѣтить при этомъ, что въ нашей богословской литературѣ никогда не называется Пространный Катихизисъ символическою книгою, а принимается иногда за таковую только въ мнѣніяхъ и взглядахъ частныхъ лицъ, о.о. законоучителей. Если авторы нѣкоторыхъ богословскихъ сочиненій (наприм. Преосвящ. Макарій, Сильвестръ и другіе) указываютъ иногда, въ ряду образцовъ вѣроисповѣданія русской Церкви, и на катихизисы митр. Филарета, то всѣ ихъ частныя указанія не имѣютъ такого авторитета, чтобы, на ихъ основаніи, помимо Церкви, принимать катихизисъ за символическую книгу; во-2-хъ они и не называютъ пространный Катихизисъ *символическою книгой*, а только пріобщаютъ его къ образцамъ точнаго изложенія вѣры, составленнымъ собственно въ Русской Церкви.

Пространный Катихизисъ нельзя считать не только *символическою книгою*, но даже *синодальнымъ* твореніемъ,—голосомъ, словомъ Св. Всероссійскаго Синода,—наравнѣ съ воззваніями Святѣйшаго Синода, окружными посланіями, церковными службами, издаваемыми Св. Синодомъ, и т. п. Онъ только составленъ, по порученію Св. Синода; затѣмъ, разсматривался, одобрялся, запрещался, отбирался изъ рукъ учениковъ; передѣлывался и исправлялся, и вновь издавался, по опредѣленіямъ Св. Синода, въ Синодальной типографіи, на суммы Св. Синода, но не отъ лица Св. Синода, какъ Правительственнаго органа Всероссійской Церкви.

Его даже нельзя считать, въ строгомъ смыслѣ, и *филаретовскимъ Катихизисомъ*, потому что онъ, какъ извѣстно уже, нѣсколько разъ передѣлывался и измѣнялся, вопреки личному мнѣнію и желанію Митр. Филарета (наприм., при замѣнѣ русскаго языка церковно-славянскимъ въ текстахъ Св. Писанія и въ святоотеческихъ свидѣтельствахъ).

Можно ли, наконецъ, считать нашъ Катихизисъ безусловно, *символически непогрѣшимымъ*, православнымъ по его содержанію и изложенію, во всей его полнотѣ и въ частностяхъ?

Мы,—отцы и дѣды наши, воспитанные отъ чрева матерняго на Пространномъ православномъ Катихизисѣ митр. Филарета, судимъ о православіи вообще и о православіи нашего катихизиса въ частности на основаніи того же Катихизиса; и потому и считаемъ и именуемъ его несомнѣнно строго православнымъ, точнымъ изложеніемъ ученія вѣры православной Церкви. Но, кромѣ своего личнаго убѣжденія, мы не можемъ представить никакого высшаго, непререкаемаго авторитетнаго свидѣтельства въ подтвержденіе и

оправданіе нашего убѣжденія въ православіи нашего Катихизиса.— ни Церкви Восточной, ни Церкви отечественной.

Чѣмъ же объяснить сложившійся взглядъ на Катихизисъ М. Филарета, какъ на *символическую книгу?*

Во-1-хъ, достоинствомъ его предмета, какъ православнаго катихизиса, въ ряду другихъ учебныхъ предметовъ учебнаго курса Закона Божія; а, вмѣстѣ съ тѣмъ, и достоинствомъ его образцоваго изложенія, въ сравненіи съ прочими существующими учебными руководствами по Закону Божію.

Во-2-хъ, высокимъ авторитетомъ его составителя, митр. Филарета...

Въ-3-хъ, отсутствіемъ конкурренціи. Въ настоящее время существуетъ много руководствъ и пособій по преподаванію катихизиса, болѣе 30-ти. Но они стали появляться только по смерти митр. Филарета; и между ними нѣтъ ни одного, равнаго по достоинству Катихизису митр. Филарета, и даже близкаго къ нему.

Въ 4-хъ, тѣмъ, что онъ разсматривался и одобренъ Св. Синодомъ; печатается въ синодальной типографіи, на суммы Св. Синода, по Высочайшему повелѣнію, считается обязательнымъ, неизмѣняемымъ и неизмѣнимымъ руководствомъ по всѣмъ учебнымъ заведеніямъ Имперіи, и, такимъ образомъ, какъ бы прикрывается авторитетомъ Св. Синода и Высочайшей Власти.

Въ 5-хъ, какъ это ни странно, но не сомнѣнно, что подъему катихизиса М. Филарета на *символическую* высоту много способствовали его могучіе оппоненты, Шишковъ и Протасовъ, положивъ на исправленный имъ, по ихъ настоянію, катихизисъ свою авторитетную печать.—Славянизмъ пространнаго катихизиса, навязанный ему Шишковымъ, доселѣ многими простосердечными шишковцами считается священнымъ, неприкосновеннымъ достоинствомъ катихизиса, возводящимъ его на символическую высоту. А въ долголѣтнее Оберъ-Прокурорство Графа Протасова, конечно, никто не рѣшался отверзать устъ своихъ противъ передѣланнаго, по его настоянію, Пространнаго Катихизиса.

Въ-6-хъ, понятіе о символическомъ достоинствѣ Пространнаго Катихизиса едва ли не болѣе всего объясняется усвоенною оо. законоучителями и экзаменаторами системою зубристики Катихизиса и тѣмъ тяжелымъ гнетомъ, какимъ лежалъ Пространный Катихизисъ особенно надъ духовнымъ, а затѣмъ, хотя и въ меньшей степени, и надъ свѣтскимъ юношествомъ и надъ священно-церковно-служителями русской Церкви, въ продолженіе болѣе трехъ четвертей столѣтія. Въ духовныхъ училищахъ, въ продолженіе десятковъ лѣтъ,—и дѣтей и ихъ отцевъ, въ свое время, безпощадно сѣкли и изгоняли изъ училищъ за недостатки въ урокахъ Катихизиса и особенно за ошибки въ текстахъ. Въ свѣтскихъ училищахъ наводили страхъ и горе на учениковъ требованіями буквальнаго знанія уроковъ Катихизиса и низкими баллами за отвѣты. Кандидатовъ на священно-церковно-служительскія мѣста лишали на нѣсколько лѣтъ мѣста или стихаря за нетвердое знаніе Катихизиса.—Удиви-

тельно ли, что и у дѣтей и у ихъ родителей составилось и изъ рода въ родъ поддерживалось понятіе о Катихизисѣ, какъ о книгѣ недосягаемой, страшной высоты и важности.

Въ-7-хъ, наконецъ,—вліяніемъ времени... Болѣе трехъ четвертей столѣтія дѣды, отцы и внуки учились, зубрили, долбили и учили дѣтей; сдавали и производили экзамены по Катихизису митрополита Филарета, проходили семинарскіе и академическіе курсы, говорили проповѣди, писали богословскія сочиненія, трактаты, системы и учебники, подъ вліяніемъ и по ученію Пространнаго Катихизиса. Вся православная Русь училась, вѣровала и жила по тому же Катихизису. Естественно, что Катихизисъ митрополита Филарета получилъ въ глазахъ всей Руси значеніе *символической книги*,—образцоваго, точнаго изложенія ученія вѣры.—«Что вѣруется вездѣ, всегда и всѣми то—истина». Безспорно, что нашъ Пространный православный Катихизисъ—дорогая книга, по своему достоинству; ученіе, изложенное въ немъ,—несомнѣнная истина, по нашему глубокому, всеобщему убѣжденію. Но все-таки, какъ мы видимъ изъ его исторіи и изъ его неавторизованнаго Церковію положенія, онъ не имѣетъ права на достоинство *символической* книги. Мы не можемъ, не смѣемъ признавать и исповѣдывать того, что не признано и не обнародовано Церковію.

Но мы имѣемъ въ виду не общее значеніе Пространнаго Катихизиса въ русской Церкви, а положеніе его въ учебныхъ заведеніяхъ, смотримъ на него, какъ на учебное руководство по Закону Божію, и въ этомъ отношеніи считаемъ нужнымъ принять во вниманіе слѣдующія соображенія. Во-1-хъ, если Пространный Катихизисъ не *символическая книга;* значитъ, нельзя принимать его за обязательное и неизмѣнное руководство по Закону Божію на всѣ времена, доколѣ стоитъ православная русская Церковь: нѣтъ нужды требовать изученія его дѣтьми изъ рода въ родъ, отъ доски до доски, буквально, слово въ слово, во всѣхъ учебныхъ заведеніяхъ, какого бы рода и состава они ни были. Во-2-хъ, символическая книга должна служить *основаніемъ* для составленія учебнаго руководства по Закону Божію, но сама не должна быть обращаема въ дѣтское учебное руководство, потому что ихъ требованія несовмѣстимы. Символическая книга должна быть неизмѣняема; а учебная книга и можетъ, и должна измѣняться, по своему объему, изложенію и языку, сообразно времени, потребностямъ и составу учащихся. Въ-3-хъ, хотя Пространный Катихизисъ пересматривался и исправлялся два раза, но не всесторонне, не во всемъ своемъ объемѣ и составѣ; а только съ нѣкоторыхъ сторонъ, по указаніямъ двухъ лицъ съ ихъ сторонниками; стало быть, въ немъ могли остаться и иные недостатки, не усмотрѣнные въ то время, и могли оказаться новые недостатки въ самыхъ исправленіяхъ, тѣмъ болѣе, что самъ митрополитъ Филаретъ не сочувствовалъ тѣмъ измѣненіямъ, которыя были навязаны ему (наприм., относительно церковно-славянскаго языка). Въ-4-хъ, по всеподданнѣйшему докладу Оберъ-Прокурора Святѣйшаго Синода, гр. Протасова, однимъ изъ

главныхъ побужденій къ изданію Катихизиса въ третьей редакціи указывалась усмотрѣнная при наблюденіи за преподаваніемъ его неполнота и недостаточность въ изложеніи, вызывавшая законоучителей къ дополненіямъ и произволу въ преподаваніи. Но и въ наше время слышится не мало разнообразныхъ указаній на недостатки Пространнаго Катихизиса со стороны учащихся, учившихся и самихъ законоучителей. Необходимо, по существу дѣла и по предшествовавшимъ примѣрамъ, обратить тщательное вниманіе на указанія нашего времени, — на недостатки Катихизиса; и, если окажется нужнымъ и возможнымъ, подвергнуть его новой, четвертой редакціи.

Какіе же недостатки указываются въ современной редакціи Пространнаго Катихизиса?

Къ Пространному Катихизису, какъ къ учебному руководству, можно предъявлять требованія, во-1-хъ, въ теоретическомъ, или научномъ отношеніи, и во-2-хъ, въ учебномъ, или практическомъ, со стороны а) его содержанія, б) его объема и в) его изложенія и педагогической приспособленности.

I. *Съ научной стороны.* 1) Со стороны *содержанія.* Православный Катихизисъ долженъ содержать ученіе вѣры и нравственности—безусловно чистое, точное, православное, *слово здравое, не зазорное* (Тит. II, 8). Погрѣшность противъ этого требованія составляла бы существенный, неизвинительный недостатокъ Катихизиса, лишающій его права на достоинство православнаго изложенія вѣры.

2) Со стороны *объема.* Пространный Православный Катихизисъ долженъ содержать *краткое*, но *полное* изложеніе ученія вѣры и нравственности; *краткое*, потому что онъ только *катихизисъ*, первоначальное наставленіе въ вѣрѣ, а не богословская система, но *полное*, потому что онъ — *Пространный* Катихизисъ. Если бы Пространный Катихизисъ попускалъ, или неудовлетворительно излагалъ какіе-нибудь существенные пункты православнаго ученія, или, наоборотъ, выходилъ бы изъ предѣловъ Катихизиса-учебника и излишне, многословно расширялъ изложеніе нѣкоторыхъ второстепенныхъ пунктовъ ученія, это было бы крупнымъ недостаткомъ Катихизиса, какъ дѣтскаго учебника.

3) Со стороны *изложенія.* Изложеніе Катихизиса должно быть: а) точное, сжатое, опредѣленное, немногословное, несбивчивое, б) ясное, общепонятное, общедоступное, и въ частныхъ словахъ, и оборотахъ рѣчи, и въ общемъ складѣ рѣчи, в) должно быть приспособлено къ дѣтскимъ силамъ и дѣйствовать не только на умъ и память, но и на сердце дѣтей.

Со стороны первыхъ двухъ требованій,—*содержанія и объема*, никто существенныхъ обвиненій не предъявляетъ противъ Пространнаго Катихизиса. Его неподражаемыя достоинства въ этихъ отношеніяхъ,—чистота. строгость и точность ученія, краткость и полнота объема, свойство въ немногомъ сообщать многое, все существенно необходимое,—не подлежатъ никакимъ спорамъ.

Со стороны ясности, сжатости и точности изложенія, строго-

сти и важности языка, соотвѣтствующихъ достоинству содержанія Катихизиса, также не предъявляется никакихъ особенныхъ упрековъ Катихизису.

Жалобы на Пространный Катихизисъ, весьма многочисленныя и разнообразныя, предъявляются, главнымъ образомъ, противъ его изложенія, — въ отношеніи неудобопонятности многихъ выраженій и оборотовъ рѣчи; въ отношеніи сухости и отвлеченности изложенія; устарѣлости языка; неудачнаго выбора нѣкоторыхъ текстовъ Священнаго Писанія; вопросоотвѣтной формы изложенія; кажущагося нособлюденія, по мнѣнію многихъ критиковъ, требованій педагогики, дидактики, грамматики, логики, психологіи, исторіи, и т. п., и т. п. Отецъ Н. Антоновъ, собирая матеріалы для исторіи преподаванія Закона Божія и, какъ бы желая оправдать себя, что его указанія на рядъ недостатковъ Катихизиса нисколько не являются выраженіемъ пристрастной критики автора,— имѣя у себя подъ руками обильное собраніе мнѣній о Катихизисѣ митрополита Филарета разныхъ свѣтскихъ и духовныхъ педагоговъ,—обратился съ печатнымъ предложеніемъ къ русскому обществу—подѣлиться съ нимъ воспоминаніями и соображеніями: «какіе были самые трудные отдѣлы по Закону Божію» и какое впечатлѣніе оставило по себѣ изученіе катихизиса? На его призывъ откликнулось въ короткое время 50-ть лицъ. И всѣ отзывы, разнообразные вообще во взглядахъ на уроки Закона Божія, сходятся въ жалобахъ на Катихизисъ, доходящихъ, по словамъ о. Антонова, до вопля и отчаянія. На основаніи такихъ отзывовъ и собственныхъ указаній автора — законоучителя, въ интересной брошюрѣ о. Антонова: «послѣдній моментъ реформы преподаванія Закона Божія въ русской средней общеобразовательной школѣ», насчитывается педагогическихъ недостатковъ Катихизиса разнаго рода 224 со многими другими, ясно не указанными («и др.» на 560 (611?) вопросовъ Катихизиса, т. е., около половины Катихизиса занимаютъ педагогическіе недостатки! Подобное же множество недостатковъ въ Катихизисѣ указывается и въ книгѣ о. прот. Д. Соколова: «О преподаваніи Закона Божія», которую имѣлъ подъ руками о. Антоновъ. Много указывалось ихъ и въ разныхъ комиссіяхъ по пересмотру программъ по Закону Божію.

Что сказать о такой ужасающей массѣ недостатковъ, указываемой строгой критикой въ нашемъ Пространномъ Православномъ Катихизисѣ, по которому столько лѣтъ обучается вѣрѣ и нравственности все русское юношество и который признается многими за *символическую* книгу Русской Православной Церкви?

Перечитывать и разбирать здѣсь всѣ устныя и печатныя жалобы на недостатки Пространнаго Катихизиса было бы и неудобно и безполезно. Это — дѣло комиссіи, которой будутъ поручены пересмотръ и исправленіе Катихизиса, если, когда нибудь, таковая состоится. Мы желали бы представить только нашъ общій личный взглядъ на устную и печатную критику Пространнаго Катихизиса. Намъ кажется она—*оцѣживаніемъ комаровъ* еврейскихъ

книжниковъ (Мато. XXIII, 24), при чемъ верблюды не поглощаются; крупные недостатки не опущаются; потому что таковыхъ не замѣчается въ Катихизисѣ. — Мы не говоримъ, что критика Пространнаго Катихизиса пристрастна и мелочна, но она, замѣтно, увлекается и, сама того не замѣчая, впадаетъ въ мелочность. Видится какое-то общее неудовольствіе Пространнымъ Катихизисомъ, доходящее до озлобленія, образовавшееся, надо думать, подъ тяжестью долголѣтней системы бездушнаго его зубренія — остатокъ воспоминанія школьныхъ розогъ и суровыхъ балловъ, — и, подъ вліяніемъ такого скорбнаго чувства, тщательно вылавливаются изъ Катихизиса всѣ малѣйшіе, дѣйствительные и мнимые недостатки и неточности, и дѣлаются указанія на необходимость исправленій, измѣненій, пополненій Катихизиса новыми полезными вопросами, на замѣнъ однихъ текстовъ другими, и т. п. Почти всѣ указываемые критиками недостатки Катихизиса педагогическаго характера. Нѣкоторыя обвиненія положительно неосновательны; иныя — непонятны и, видимо, недостаточно уяснены, или неправильно поняты самими критиками. При этомъ совершенно забываются безспорныя высокія литературныя и богословскія достоинства Катихизиса. — Митрополиту Филарету ставится въ упрекъ, напримѣръ: почему онъ Пятокнижіе Моисея и Четвероевангеліе причисляетъ къ законоположительнымъ, а не къ историческимъ книгамъ? Зачѣмъ онъ раздѣляетъ Символъ вѣры на 12-ть членовъ? Молитву Господню на 7-мъ прошеній? Ученіе о блаженствахъ на 9-ть заповѣдей, по евангелію Матоея, а не на 5-ть, по евангелію Луки? Десятословіе на 10-ть заповѣдей («ради круглаго числа»)?—Зачѣмъ, перечисляя священныя книги, не излагаетъ ихъ содержанія? Называя книги *Паралипоменонъ*, *Екклезіастъ*, не объясняетъ ихъ названій? Зачѣмъ онъ употребляетъ слова и выраженія, противорѣчащія современному литературному языку, напримѣръ: «право», вмѣсто: правильно; «союзъ», вмѣсто: единеніе; «состоялъ», вмѣсто: происходилъ; «наблюдать», вмѣсто: соблюдать; «начало», вмѣсто: основаніе, и т. п., и т. п. Такъ, что если бы подвергнуть такой же критикѣ Никеоцареградскій Символъ вѣры, или любую каноническую книгу Священнаго Писанія: и тамъ можно было бы найти много подобныхъ недостатковъ,—литературныхъ, педагогическихъ, грамматическихъ, логическихъ, историческихъ, и т. п. — Особенно много нареканій дѣлается на Катихизисъ за тексты и за церковнославянскій языкъ.

Замѣчательно единодушіе въ отношеніи къ задачамъ Катихизиса со стороны консерваторовъ и реформаторовъ, защитниковъ и критиковъ его, въ одномъ направленіи и тѣ и другіе желаютъ поменьше утруждать себя надъ Катихизисомъ. Одни желаютъ учить Катихизисъ слово въ слово, по книжкѣ, *не мудрствуя высокая* и не ломая своей головы. Другіе желаютъ довести Катихизисъ до такой полноты и ясности, во всѣхъ вопросахъ и отвѣтахъ, чтобы имъ не было нужды самимъ трудиться надъ разъясненіями и пополненіями (напримѣръ: изложить въ Катихизисѣ содержаніе ка-

ждой священной книги; объяснить такія слова, какъ Паралипоменонъ, Екклезіастъ, и т. п.). Но что же остается дѣлать о.о. законоучителямъ съ богословскимъ и академическимъ образованіемъ? Катихизисъ—не богословская энциклопедія, а первоначальное наставленіе дѣтей въ вѣрѣ и благочестіи. Нельзя же все вмѣстить въ дѣтскомъ учебникѣ; нужно кое-что оставить и для живой самодѣятельности законоучителя. Иначе, учебникъ опять обратится въ книжку для зубряжки.

Нужно ли говорить, что ни у начальника Главнаго Штаба, подавшаго поводъ къ возобновленію Катихизиса митрополита Филарета, ни у Государя Императора Николая Перваго, ни у Святѣйшаго Синода, ни у самого автора Катихизиса, митрополита Филарета не могло быть и мысли о томъ, чтобы смотрѣть на Катихизисъ митрополита Филарета, какъ на *символическую книгу?* Они видѣли въ немъ только—приличную учебную книгу.

Впрочемъ, и этимъ почетомъ не долго пользовался Катихизисъ митрополита Филарета. Въ концѣ сороковыхъ годовъ, онъ подвергся новому гоненію, былъ изъятъ изъ употребленія и «энергично» отобранъ изъ всѣхъ учебныхъ заведеній, по настоянію Оберъ-Прокурора Святѣйшаго Синода графа Протасова. Основаніемъ къ изъятію Катихизиса указывалась въ докладѣ графа Протасова Государю усмотрѣнная, при наблюденіи за преподаваніемъ Катихизиса, неполнота и недостаточность въ изложеніи главнѣйшихъ частей ученія, подававшая законоучителямъ поводъ къ дополненіямъ, не всегда удачнымъ, и требовавшая дополненія книги, для устраненія недосмотровъ и произвола въ преподаваніи. По главнымъ образомъ графу Протасову хотѣлось провести въ Катихизисѣ нѣкоторыя воззрѣнія, внушенныя ему людьми, болѣе его свѣдущими въ Богословіи. И Катихизисъ, дважды уже разсмотрѣнный и одобренный Святѣйшимъ Синодомъ и изданный по Высочайшему соизволенію, вновь былъ пересмотрѣнъ, передѣланъ, исправленъ и дополненъ, и вновь разсмотрѣнъ и одобренъ Святѣйшимъ Синодомъ и изданъ для употребленія въ учебныхъ заведеніяхъ по Высочайшему повелѣнію. Въ этой послѣдней, третьей редакціи Пространный Катихизисъ митрополита Филарета употребляется въ учебныхъ заведеніяхъ и доселѣ. (Руководящіе дѣятели духовнаго просвѣщенія въ Россіи въ первой половинѣ текущаго (19-го) столѣтія. И. А. Чистовичъ. Спб., 1894 г. О преподаваніи Закона Божія. Протоіерея Д. Соколова. Спб., 1874 г. Послѣдній моментъ реформы преподаванія Закона Божія въ русской средней общеобразовательной школѣ. Священникъ Н. Р. Антоновъ. Спб., 1906 г.).

Этотъ бѣглый взглядъ на историческую судьбу Пространнаго Катихизиса, съ его тройною редакціей и двукратнымъ энергическимъ изъятіемъ его изъ домашняго и школьнаго употребленія, съ двукратною передѣлкою и исправленіемъ его редакціи самимъ авторомъ его, митрополитомъ Филаретомъ, приводятъ къ слѣдующимъ неоспоримымъ заключеніямъ: во-1-хъ, очевидно, Катихизисъ митрополита Филарета не былъ безукоризненной, *символической*

книгой, образцомъ чистаго и здраваго ученія вѣры ни въ первой, ни во второй своей редакціи; во-2-хъ, хотя указанные автору и имъ самимъ замѣченные недостатки его труда были исправлены во второмъ и третьемъ изданіи, и вторая и третья редакція Катихизиса вышли лучше, исправнѣе первой; но можно ли ручаться, что, и послѣ двукратныхъ вынужденныхъ исправленій Катихизиса, не осталось въ немъ какихъ-нибудь иныхъ недостатковъ, недосмотрѣнныхъ, неуказанныхъ и незамѣченныхъ доселѣ (въ родѣ указаннаго выше недостаточно точнаго опредѣленія Символа вѣры)? Въ-3-хъ, если, при новомъ строгомъ пересмотрѣ Катихизиса, окажутся какіе-нибудь недостатки въ нынѣшней, послѣдней его редакціи, требующіе настоятельнаго исправленія, или дополненія и измѣненія.— Святѣйшій Синодъ имѣетъ полное право и долгъ, по предшествовавшимъ примѣрамъ, пересмотрѣть, исправить, дополнить, измѣнить существующій нынѣ Пространный Катихизисъ митрополита Филарета; или, если окажется нужнымъ, совсѣмъ изъять его изъ употребленія и замѣнить его новымъ Катихизисомъ.

Принимая во вниманіе все выше сказанное, можно ли безусловно признавать нашъ учебный Пространный Катихизисъ *символическою книгою* православной греко-россійской Восточной Церкви? Соглашаясь съ критикой Катихизиса со стороны Шишкова и Протасова, подвергая Катихизисъ митрополита Филарета энергическому изъятію и истребленію и передѣлывая его редакцію, по требованіямъ его оппонентовъ, Святѣйшій Синодъ очевидно, не признавалъ въ то время (около 1824 и 1838 г.) Катихизисъ митрополита Филарета *символическою книгою*.—Съ какого же времени, съ котораго года и по чьей санкціи онъ сдѣлался *символической книгою?*— Символы и символическія книги опредѣляются не частными сужденіями и умозаключеніями, а голосомъ Церкви. Когда же Церковь высказала свое признаніе Катихизиса митрополита Филарета *символической книгой?*

На одобреніе Восточной Церкви нашъ Катихизисъ никогда не представлялся, подобно православному исповѣданію Петра Могилы, митрополита Кіевскаго.

И отечественною Всероссійскою Церковію, Соборомъ русскихъ архипастырей, онъ никогда не объявлялся за *символическое* изложеніе ея вѣры.

И Святѣйшимъ Всероссійскимъ Синодомъ онъ никогда не объявлялся *символическою книгою* Россійской Церкви.

Онъ не былъ даже рекомендованъ Святѣйшимъ Синодомъ въ 1845 году воспитанникамъ духовныхъ семинарій, на ряду съ Православнымъ исповѣданіемъ и Посланіемъ Восточныхъ патріарховъ, «для всегдашняго употребленія не только въ семинаріи, но и по выходѣ ихъ изъ семинаріи».

Катихизисъ *разсматривался и одобренъ Святѣйшимъ Синодомъ*, но это не даетъ ему права на достоинство символической книги. Святѣйшій Синодъ, одобряя Катихизисъ, только признавалъ его согласнымъ съ ученіемъ православной Церкви и пригоднымъ

къ преподаванію въ учебнымъ заведеніяхъ, но не давалъ своего удостовѣренія въ *символической непогрѣшимости* его изложенія во *всѣхъ словахъ и оборотахъ рѣчи*, и потому-то три раза разсматривалъ и одобрялъ Катихизисъ, и затѣмъ два раза подвергалъ его изъятію изъ употребленія.

Лучшимъ показателемъ не особенно солидной критики Катихизиса митрополита Филарета служитъ то обстоятельство, что никакихъ существенныхъ, капитальныхъ недостатковъ въ Катихизисѣ не указывается: никакихъ существенныхъ, серьезныхъ поправокъ, измѣненій, дополненій въ Катихизисъ не вводится; никакихъ новыхъ, самостоятельныхъ и безукоризненныхъ трудовъ, въ замѣнъ стараго Пространнаго Катихизиса, не представляется. Въ концѣ концевъ, Катихизисъ митрополита Филарета по прежнему остается въ ряду учебныхъ руководствъ по Закону Божію. И только, какъ бы «отъ нечего дѣлать», переставляютъ Катихизисъ съ мѣста на мѣсто;— то—послѣ Священной Исторіи; то—послѣ ученія о Богослуженіи; то—послѣ Церковной Исторіи, въ твердой надеждѣ, по извѣстной баснѣ Крылова, что стоитъ только перемѣнить мѣста, «тогда пойдетъ ужъ музыка не та».

Правда, съ 70-хъ годовъ прошлаго столѣтія появилось много новыхъ изданій Катихизиса, подъ именами: *Уроковъ*, *Записокъ*, *Пособій*, *Очерковъ*, *Руководствъ* по православному христіанскому Катихизису, и т. п. Но они не представляютъ собою оригинальныхъ, самостоятельныхъ трудовъ по предмету православнаго Катихизиса; даже не рѣшаются усвоить себѣ имя Катихизиса, а служатъ только подражаніемъ Катихизису митрополита Филарета: пособіями къ преподаванію его, и ни въ комиссіяхъ по пересмотру программъ по Закону Божію, ни въ печатныхъ критическихъ трудахъ по Катихизису, никогда не признаются достойными занять мѣсто Катихизиса митрополита Филарета. И съ несомнѣнностію можно утверждать, что, въ наше и ближайшее къ нашему время, кто бы ни взялся за составленіе новаго Катихизиса, взамѣнъ Катихизиса митрополита Филарета,—онъ несомнѣнно, въ отношеніи точности и строгости языка, въ опредѣленіяхъ ученія вѣры и нравственности, въ рѣшеніи разныхъ катихизическихъ вопросовъ, волею неволею, многое буквально позаимствуетъ изъ Пространнаго православнаго Катихизиса митрополита Филарета. Къ автору нашего Катихизиса, именно по отношенію къ его Катихизису, можно приложить отзывъ объ Оригенѣ одного изъ современныхъ ему учителей Церкви: «Ему можно было только подражать; сравняться съ нимъ было трудно; превзойти же его невозможно». «Избави насъ, Боже, отъ недостатковъ его (Катихизиса); а ужъ въ достоинствахъ его—намъ никогда не сравняться съ нимъ».

II. Посмотримъ теперь на Пространный православный Катихизисъ съ учебной, практической стороны: на сколько онъ удобенъ и пригоденъ, какъ учебникъ по Закону Божію для среднихъ, духовныхъ и свѣтскихъ, мужскихъ и женскихъ учебныхъ заведеній, и какъ относятся къ нему въ школьномъ мірѣ учащіеся и учащіе?—

Законъ Божій, какъ извѣстно, занимаетъ, по своему достоинству, первое мѣсто въ ряду другихъ учебныхъ предметовъ во всѣхъ учебныхъ заведеніяхъ; и православный Катихизисъ занимаетъ высшее мѣсто въ ряду другихъ отдѣловъ учебнаго курса Закона Божія. Но на самомъ дѣлѣ его положеніе въ школьномъ мірѣ очень прискорбное, за немногими исключеніями, зависящими отъ личности оо. законоучителей. Его считаютъ самымъ труднымъ учебнымъ предметомъ, и потому имъ тяготятся; на него ропщутъ; его не любятъ во многихъ школахъ и учащіеся, и учащіе. Вполнѣ удовлетворительно, во всей своей полнотѣ и въ надлежащей строгости и точности,—безъ пропусковъ, безъ измѣненій, безъ сокращеній и дополненій, онъ никогда и нигдѣ не проходится. Особенно страдаютъ тексты Священнаго Писанія и церковно-славянскіе обороты рѣчи. На экзаменахъ учащіеся трусятъ, теряются, путаются; а иногда хитрятъ; прибѣгаютъ къ разнымъ уловкамъ и къ обману; чего оо. законоучители стараются не замѣчать.—Въ женскихъ учебныхъ заведеніяхъ, отъ того ли, что ученицы болѣе внимательны и болѣе сердечно относятся къ религіи, или отъ того, что оо. законоучители болѣе снисходительны и болѣе примѣняются къ силамъ своихъ ученицъ,—справляются съ уроками Катихизиса, сравнительно, весьма удачно. Тамъ почти всѣ ученицы, за рѣдкими исключеніями, имѣютъ высшіе годовые и экзаменскіе баллы (11 и 12). Тамъ считается позоромъ получить не высшій баллъ по Закону Божію. Въ мужскихъ учебныхъ свѣтскихъ заведеніяхъ, сколько извѣстно, дѣло обстоитъ иначе. Тамъ выдѣляются лучшіе, способные ученики, и высшіе баллы (4 и 5) имѣютъ весьма немногіе, только лучшіе ученики класса. Остальные, большинство класса, довольствуется переводными тройками (3), и выходятъ изъ заведенія съ аттестатами зрѣлости. При этомъ низкіе баллы по Закону Божію, обыкновенно, получаются за Катихизисъ. Но припомнимъ, что православный Катихизисъ изучается не для аттестата зрѣлости; что онъ есть «наставленіе въ православной вѣрѣ христіанской, всякому христіанину,—стало быть, и всякому ученику, какъ человѣку и христіанину,—потребное «для благоугожденія Богу и для спасенія души». Что же можно думать о религіозно-нравственномъ преуспѣяніи учебнаго заведенія, когда въ немъ удовлетворительные успѣхи въ урокахъ благоугожденія Богу и спасенія души оказываютъ только нѣкоторые, лучшіе ученики; а остальные, большинство, переводятся изъ класса въ классъ, съ тройками, по необходимости, стыда ради? Нельзя же увольнять большинство учениковъ изъ учебнаго заведенія, потому что они не успѣваютъ въ Законѣ Божіемъ!—Наблюдатели за преподаваніемъ Закона Божія и экзаменаторы, мѣстные епископы, архіепископы, митрополиты, члены Святѣйшаго Синода, присутствуя на экзаменахъ, видятъ, слышатъ, сознаютъ, что дѣло съ Катихизисомъ обстоитъ неладно: что онъ проходится не такъ строго и точно, какъ бы слѣдовало проходить его, какъ *символическую книгу*, по старымъ примѣрамъ; но, обыкновенно, молчатъ; такъ какъ это—явленіе обычное. Появляются десятками новыя руковод-

ства по Катихизису, съ одобренія духовной цензуры и не безъ вѣдома Святѣйшаго Синода, какъ явный протестъ общепринятому синодальному Катихизису; во многихъ учебныхъ заведеніяхъ они замѣняютъ Пространный Катихизисъ митрополита Филарета. Но и объ этомъ молчатъ. Очевидно, всѣ сознаютъ, что Пространный Катихизисъ митрополита Филарета, какъ общепринятый учебникъ, утратилъ свою суровую требовательность, когда считалось обязательнымъ— учить его буквально, слово въ слово, точно богодухновенное писаніе.

Въ чемъ же заключаются причины неудовлетворительнаго положенія Пространнаго Катихизиса и жалобъ на него въ современныхъ учебныхъ заведеніяхъ?

Причины заключаются частію въ самомъ составѣ Пространнаго Катихизиса; частію въ его учебной постановкѣ. Авторъ Пространнаго Катихизиса, митрополитъ Филаретъ, былъ, какъ извѣстно, человѣкъ высокаго ума и обширныхъ знаній, глубокій, тонкій и строгій богословъ... Но онъ не былъ педагогомъ, въ частномъ смыслѣ этого имени; не преподавалъ самъ Закона Божія ни въ какихъ низшихъ и среднихъ школахъ. Не самъ по себѣ, по своей учебной практикѣ, онъ пришелъ къ мысли написать Катихизисъ; онъ писалъ его, какъ извѣстно, по порученію Святѣйшаго Синода, по предложенію свѣтскаго училищнаго начальства, и писалъ, какъ извѣстно, при самыхъ неблагопріятныхъ условіяхъ; и затѣмъ долженъ былъ нѣсколько разъ исправлять и передѣлывать его. Помимо своей дѣятельности по епархіи и по Святѣйшему Синоду, митрополитъ Филаретъ постоянно получалъ разнаго рода порученія, требовавшія напряженнаго труда и вниманія. Такъ, около того же времени, когда писался Катихизисъ, онъ занятъ былъ, между прочимъ, по Высочайшему порученію, составленіемъ проекта извѣстнаго манифеста о престолонаслѣдіи. И среди всѣхъ своихъ недосуговъ, онъ въ такое короткое время, въ теченіе одного года, не будучи самъ школьнымъ педагогомъ, успѣлъ составить два Катихизиса, Пространный и Краткій. Неудивительно, если на его Катихизисахъ отразились слѣды недостатка досуга, школьной опытности и спѣшности работы, если въ слѣдующихъ изданіяхъ Катихизисовъ потребовались значительныя, существенныя исправленія и пополненія. Такъ въ первомъ изданіи Пространнаго Катихизиса, при опредѣленіи источниковъ ученія Православной вѣры, опущено было священное преданіе и указывалось только одно Священное Писаніе; священныя книги Ветхаго и Новаго Завѣта дѣлились на три отдѣла: историческія, учительныя и пророческія; и Пятокнижіе и Четвероевангеліе причислялись къ книгамъ историческимъ; Церковь опредѣлялась, какъ «Соединенное Общество вѣрующихъ»; не было ученія о Заповѣдяхъ блаженства, и т. п. Могли вкрасться и оставаться по сіе время незамѣченными и другіе, подобнаго рода, недостатки, менѣе значительные, особенно въ литературномъ и педагогическомъ отношеніи.—Митрополитъ Филаретъ писалъ, какъ строгій богословъ, обращая главнымъ образомъ вниманіе на истинность катихизическаго ученія и точность его изложенія; но не всегда со-

размѣряя точность и сжатость изложенія съ возрастомъ, умомъ и сердцемъ учащагося юношества. Онъ имѣлъ въ виду только не многія, бывшія въ его время, мужскія учебныя заведенія, преимущественно духовныя и военныя. А теперь, съ теченіемъ времени, за три четверти столѣтія, учебныя заведенія размножились и появились разнообразныя заведенія, мужскія и женскія. — Институты, гимназіи, пріюты,—патріотическія городскія, земскія, министерскія, церковно-приходскія и т. п. школы, съ разнообразіемъ въ званіи, возрастѣ, подготовкѣ, въ задачахъ обученія, въ количествѣ учебнаго времени, и т. п. А Пространный Катихизисъ, какъ учебникъ, предлагается *одинъ и тотъ же*, для всѣхъ учебныхъ заведеній, и мужскихъ и женскихъ, и духовныхъ и свѣтскихъ.—Катихизисъ написанъ въ отрывочной, вопросо-отвѣтной формѣ, нарушающей живую связь и послѣдовательность рѣчи и затрудняющей вниманіе и пониманіе дѣтей; написанъ языкомъ церковнаго писателя, современника Державина, Карамзина, Жуковскаго, Пушкина; языкомъ чистымъ, яснымъ, русскимъ. Но изъ-за языка больше всего приходилось и приходится Пространному Катихизису подвергаться нареканіямъ. Сначала находили его слишкомъ простымъ, простонароднымъ, недостойнымъ высокихъ священныхъ предметовъ. И митрополитъ Филаретъ долженъ былъ ввести въ Катихизисъ всѣ библейскія и святоотеческія изреченія на славянскомъ языкѣ; усилить церковно-славянскіе обороты рѣчи и въ текстѣ самаго Катихизиса, и придать ему болѣе высокій и важный тонъ. Теперь, при современномъ упадкѣ знакомства съ церковно-славянскимъ языкомъ,—когда уже отошло въ далекое преданіе, чтобы дѣти въ русскихъ семействахъ обучались грамотѣ по Часослову и Псалтири и постоянно посѣщали церковныя службы, — находятъ, что языкъ Катихизиса устарѣлъ; сдѣлался для учащагося юношества сухимъ, тяжелымъ и неудобопонятнымъ.

Всего болѣе жалуются при изученіи Катихизиса на обиліе текстовъ Священнаго Писанія и свидѣтельствъ святыхъ отцевъ и учителей Церкви на славянскомъ языкѣ. Главною причиною такого обилія текстовъ Священнаго Писанія и свято-отеческихъ свидѣтельствъ, безъ сомнѣнія, было желаніе построить все ученіе Православнаго Катихизиса на твердомъ основаніи Священнаго Писанія и ученія Православной Церкви. Но несомнѣнно, тутъ были и посторонніе, побочныя причины: и) вліяніе Библейскаго Общества, ревностно заботившагося о распространеніи Священнаго Писанія; б) новое направленіе въ просвѣщеніи, явившееся въ замѣнъ Библейскаго Общества, желавшее основать преподаваніе Закона Божія, въ замѣнъ философскаго направленія на ученіи Слова Божія; а затѣмъ, в) направленіе 30-хъ и 40-хъ годовъ (временъ оберъ-прокурорства графа Протасова),—возвысить авторитетъ Церкви и церковной власти. Тексты Священнаго Писанія были отчасти умножены въ новыхъ изданіяхъ Катихизиса и внесены отеческія свидѣтельства, не имѣвшіяся въ первыхъ изданіяхъ.

Но тексты Священнаго Писанія и отеческія свидѣтельства не

вошли, такъ сказать, въ плоть и кровь живаго организма Катихизиса, какъ существенные, строительные матеріалы стройнаго зданія, какъ живые члены тѣла, какими являются свидѣтельства ветхозавѣтнаго Священнаго Писанія въ ученіи Іисуса Христа, въ рѣчахъ апостоловъ, въ твореніяхъ святыхъ отцевъ Церкви и въ проповѣдяхъ самого митрополита Филарета, а служатъ только подтвержденіями, оправдательными документами Катихизическаго ученія, и являются, если можно такъ выразиться, какими-то прибавками, подпорками къ урокамъ Катихизиса. Не входятъ въ составъ рѣчи, какъ естественныя части его, не служатъ основаніемъ и связи Катихизическаго ученія; а появляются откуда-то неожиданно, со стороны: по вопросамъ: «Покажите все сіе изъ Священнаго Писанія?» «Какъ говоритъ объ этомъ Священное Писаніе?» «Не изъ Священнаго-ли Писанія взяты сіи слова?»—«Какъ изъясняется о семъ Православная Церковь?» и т. п. Мы не будемъ говорить о томъ, насколько подборъ текстовъ въ Пространномъ Катихизисѣ удовлетворителенъ въ научномъ отношеніи? Всѣ ли тексты вполнѣ соотвѣтствуютъ тѣмъ вопросамъ и отвѣтамъ, въ подтвержденіе которыхъ они приводятся въ Катихизисѣ, и не могли ли бы нѣкоторые тексты быть замѣнены другими, болѣе подходящими? Желающимъ разсмотрѣть тексты Пространнаго Катихизиса съ этой стороны можемъ указать на брошюру о. И. Антонова «Послѣдній моментъ»... (стр. 55—60). Мы укажемъ только на то, что обиле текстовъ въ Пространномъ Катихизисѣ, въ ихъ своеобразной, органически несвязанной съ Катихизисомъ постановкѣ, не только не оправдываетъ своей высокой задачи, но скорѣе вредитъ ей.

Во-1-хъ, взятые изъ разныхъ мѣстъ Библіи; внѣ контекста рѣчи, отдѣльными изреченіями и, такъ сказать, пришитые бѣлыми нитками къ катихизическимъ вопросамъ, тексты Катихизиса не приносятъ никакой пользы учащимся; потому что учащіеся, при совершенномъ незнакомствѣ съ Библіею и съ церковно-славянскимъ богослужебнымъ языкомъ, не понимаютъ ни внутренняго ни грамматическаго смысла изучаемыхъ ими текстовъ; учатъ ихъ только языкомъ, на память; почти всегда не охотно, по принужденію, не только безъ уваженія и благоговѣнія, подобающихъ Слову Божію, но съ досадою; а, нерѣдко, и съ ненавистью. А отсюда свою нелюбовь и холодность къ текстамъ весьма естественно переносятъ и на весь Катихизисъ, и на весь Законъ Божій?

Во-2-хъ, многочисленные тексты Священнаго Писанія, заполняющіе весь Катихизисъ, въ видѣ оправдательныхъ документовъ высшаго достоинства, затемняютъ и заглушаютъ голосъ самаго Катихизиса и подрываютъ уваженіе къ нему, упраздняютъ самостоятельность и властность законоучителя и ставятъ его въ положеніе репетитора, который не имѣетъ своего личнаго голоса,—а только повторяетъ чужія, высшія рѣчи, если не съумѣетъ своимъ личнымъ авторитетомъ поставить и себя и свой предметъ на надлежащую высоту, подобающую учителю Закона Божія. — Чтобы наша мысль была яснѣе, укажемъ, для примѣра, на извѣстный во-

просъ изъ 1-го члена Символа вѣры «о существѣ и существенныхъ свойствахъ Божіихъ». Какое уваженіе къ полнотѣ и достоинству самого учебника—Катихизиса и къ уму и самодѣятельности о. законоучителя можетъ вынести ученикъ, когда, на *двѣ съ половиной строчки* Катихизиса «о существѣ и существенныхъ свойствахъ Божіихъ», онъ выслушиваетъ отъ о. законоучителя по книжкѣ, а затѣмъ долженъ будетъ выдолбить, слово въ слово, *семнадцать* отрывочныхъ, чуждыхъ ему, славянскихъ текстовъ (а на весь 1-й членъ 35 текстовъ, на весь Катихизисъ 235-ть текстовъ)? Сообщаютъ ли ему семнадцать церковно-славянскихъ текстовъ ясное понятіе о существѣ и существенныхъ свойствахъ Божіихъ и возрастятъ ли въ сердцѣ его должное благоговѣніе къ такимъ высокимъ истинамъ?

Въ 3-хъ, Катихизическіе тексты,—не сами, конечно, по себѣ, но въ своей своеобразной, вопросительной, или, вѣрнѣе сказать, допросительной формѣ,—страшно сказать,—подрываютъ довѣріе и къ законоучителю, и къ его урокамъ; потому что на каждое слово законоучителя требуется отъ него въ Катихизисѣ доказательство, удостовѣреніе, оправдательный документъ, въ видѣ текста Священнаго Писанія или святоотеческаго свидѣтельства. — *Покажи! Докажи!—Правду ли ты говоришь?—Откуда ты это взялъ?* Точь-въ точь, какъ въ нѣкоторыхъ общественныхъ учрежденіяхъ требуютъ отъ входящихъ лицъ: «покажите вашъ билетъ!»—Что удивительнаго, если у юныхъ слушателей, которые постоянно слышатъ на урокахъ Катихизиса такіе допросы,—какіе никогда не слышатся ни на какихъ другихъ школьныхъ урокахъ,—явится дѣйствительное сомнѣніе въ нѣкоторыхъ истинахъ, внушаемыхъ Катихизисомъ, а доказательства отрывочными и непонятными текстами покажутся имъ недостаточно убѣдительными?... Припомнимъ, какъ училъ нашъ Божественный Учитель — *Сынъ человѣческій, — какъ власть имѣющій, а не какъ книжники и фарисеи* (Мато. VII, 29), которые всю свою мудрость старались показать въ ссылкахъ на разныхъ равви—на чужія авторитетныя мнѣнія, подобно нашимъ недалекимъ профессорамъ и директорамъ, которые недостатокъ самостоятельной мысли въ своей головѣ стараются прикрыть обширной начитанностью,—въ своемъ родѣ,—текстами.—Наставнику Закона Божія нѣтъ нужды бояться за свое ученіе; онъ долженъ вести его, какъ *власть имѣющій*, а не какъ книжникъ, комментаторъ или репетиторъ. Онъ долженъ строить дѣло Божіе, по примѣру Апостола Павла, свободно, самостоятельно, на *положенномъ основаніи*, какъ *премудрый архитекторъ*, а не какъ подручный работникъ—плотникъ, или какъ рабъ—плѣнникъ, прикованный къ ручной мельницѣ. Онъ можетъ и долженъ пользоваться всякими свидѣтельствами, примѣрами, доказательствами,—по примѣру Іисуса Христа, въ бесѣдахъ и притчахъ, и Апостола Павла, въ посланіяхъ къ христіанамъ изъ язычниковъ, но приводить ихъ только въ разъясненіе и подтвержденіе своего ученія, по понятіямъ слушателей, а не въ защиту и оправданіе его.

Но именно неудовлетворительность въ изученіи Пространнаго Катихизиса и заключается не столько въ немъ самомъ, въ его составѣ и изложеніи, сколько въ его школьной постановкѣ, въ методахъ и пріемахъ законоучительства, въ недостаткахъ самостоятельности, властности, апостольскаго *архитектонства* въ преподаваніи Катихизиса.—Митрополитъ Филаретъ никогда не былъ такимъ педантомъ, какими являются ревностные преподаватели его Катихизиса. Онъ не смотрѣлъ на свой Катихизисъ, какъ на *Символическую книгу*, нѣсколько разъ измѣнялъ составъ и изложеніе его въ разныхъ мѣстахъ, и настолько опередилъ свой вѣкъ, что, задолго до синодальнаго перевода Библіи, всѣ тексты Священнаго Писанія, какъ говорилось уже объ этомъ выше, печаталъ въ своемъ Катихизисѣ на русскомъ языкѣ. Но въ школьномъ мірѣ, съ теченіемъ времени, образовалось иное воззрѣніе на Пространный Катихизисъ. На него стали смотрѣть, какъ на *Символическую книгу*, и, почти, какъ на каноническую, богодухновенную. Его преподаютъ, не выпуская книги изъ рукъ, и требуютъ, чтобы и учащіе держали книгу предъ собою, при задаваніи новаго урока, а затѣмъ, чтобы заучивали, зазубривали каждую строчку урока буквально, по книжкѣ, слово въ слово, со всѣми *сими* и *оными*, *поелику*, *поколику*, *потолику*, и т. п., считая каждое старославянское слово какою-то святынею и замѣнъ его современнымъ русскимъ выраженіемъ непозволительнымъ, въ угоду шишковцамъ и вопреки убѣжденіямъ самаго автора Катихизиса митрополита Филарета. На него пишутъ Записки, Пособія, Наставленія, Комментаріи, Руководства къ его изученію. Слышано ли, чтобы на какой нибудь школьный, дѣтскій учебникъ писались Комментаріи и Руководства къ его прохожденію? Не естественнѣе ли было бы устарѣвшій учебникъ замѣнить новымъ?

Но особенно вниманія заслуживаетъ то чрезвычайное значеніе, какое придается при изученіи Катихизиса заключающимся въ немъ текстамъ Священнаго Писанія, какого отнюдь не придавалъ имъ самъ авторъ Катихизиса. У него священные тексты имѣли придаточное, документальное значеніе, служили средствомъ, пособіемъ къ убѣжденію въ истинѣ Катихизическаго ученія. У него главное вниманіе обращалось на уроки, на составъ самаго Катихизиса, а Священные тексты прибавлялись только въ подтвержденіе къ урокамъ Катихизиса, потому и печатались въ первыхъ изданіяхъ мелкимъ шрифтомъ, (а въ Катихизисѣ митрополита Платона—подъ чертой).—Въ школьной практикѣ тексты Катихизиса обратились, можно сказать, въ главный предметъ катихизическаго знанія, образовалась какая-то текстоманія, текстознаніе. И на урокахъ и на экзаменахъ по Катихизису особенное вниманіе обращается на знаніе текстовъ. Отвѣчаетъ ученикъ тексты твердо, бойко,—получаетъ отличный баллъ, хотя, можетъ быть, и не понимаетъ надлежащимъ образомъ смысла текстовъ, не съумѣетъ правильно перевести ихъ на русскій языкъ, не можетъ указать, изъ какихъ Священныхъ книгъ заимствованы они, не съумѣетъ объяснить, что

именно доказывается этими текстами? И наоборотъ, отвѣчаетъ ученикъ толково, разумно, довольно хорошо, но не твердъ въ текстахъ,—получаетъ дурной баллъ,—за то, что не знаетъ текстовъ. Положимъ, ученикъ отвѣчаетъ изъ Катихизиса, на урокахъ или на экзаменѣ, «о существѣ и существенныхъ свойствахъ Божіихъ», положимъ онъ затруднится объяснить понятія: Богъ есть Духъ... всеправедный, неизмѣняемый, вседовольный, всеблаженный, но если онъ при этомъ, твердо и бойко, хотя и малосознательно, прочтетъ наизусть, безъ запинки, всѣ семнадцать текстовъ Катихизиса, приложенныхъ къ этому вопросу, онъ несомнѣнно вызоветъ одобреніе и получитъ отличный баллъ. То же, разумѣется, относится къ ученицамъ женскихъ учебныхъ заведеній.—Учащіеся, передъ экзаменомъ по Закону Божію, всего болѣе боятся текстовъ Катихизиса. И скорбь для законоучителя, если на экзаменѣ окажется, что его ученики или ученицы не знаютъ текстовъ! и наоборотъ, радость и гордость, — что у него — тексты знаютъ! Составляются даже особыя лестныя репутаціи о нѣкоторыхъ школахъ, что въ такой-то школѣ, у такого-то законоучителя—*тексты знаютъ*, хотя, можетъ быть, знаютъ далеко не всѣ, а только нѣкоторые, лучшіе, да и то поверхностно, въ зубрежку, а большинство не подвигается выше троекъ, а именно, изъ-за текстовъ. Но знаніе текстовъ Катихизиса, такое знаніе, какое, обыкновенно, слышится на урокахъ и на экзаменахъ, дѣйствительно ли составляетъ истинное благо для школы? Ведетъ ли оно несомнѣнно къ благоугожденію Богу и спасенію души? Можемъ ли мы быть увѣренными, что и Господь радуется вмѣстѣ съ нами, когда видитъ, что у насъ въ школахъ такъ много изучается текстовъ Священнаго Писанія, и изучаются они твердо, хотя и неохотно и невсегда осмысленно? Что если и о нашемъ знаніи текстовъ Господь скажетъ то же, что говорилъ Онъ о жертвахъ еврейскаго народа (Исх. I, 11): что Мнѣ множество вашихъ *текстовъ?*.. Припомнимъ, какъ строго Господь укоряетъ книжниковъ и фарисеевъ, которые *расширяли хранилища свои и увеличивали воскрилія ризъ своихъ*,—исписывая ихъ изреченіями изъ Закона, или, говоря по-нашему, текстами... Не знаніе текстовъ Писанія, а вѣра и жизнь по Писанію дорога Господу!

Обратимъ вниманіе и на то, что тексты Катихизиса, изучаемые въ дѣтствѣ, скоро забываются; что и мы сами, о.о. законоучители, не помнимъ всѣхъ текстовъ, которые, когда-то, учили въ дѣтствѣ и которымъ доселѣ тщательно учимъ нашихъ учениковъ и ученицъ. Обратимъ вниманіе и на то, что въ послѣднее время часто слышатся горькія жалобы на современное учащееся и учившееся юношество, что многіе питомцы и питомицы среднихъ учебныхъ заведеній, поступившіе въ высшія учебныя заведенія, студенты и курсистки, заявляютъ себя очень непохвальными гражданами. А вѣдь въ нашихъ учебныхъ заведеніяхъ и доселѣ тщательно изучаются тексты Катихизиса; и слушатели и слушательницы высшихъ научныхъ курсовъ, не оправдавшіе возлагавшихся на нихъ надеждъ, навѣрное, въ свое время, твердо изучали тексты Катихи-

зиса и имѣютъ, несомнѣнно, въ своихъ аттестатахъ высокія отмѣтки по Закону Божію. Стало быть, нельзя возлагать высокихъ надеждъ на тщательное, символическое изученіе Катихизиса со всѣми его текстами.

Что же дѣлать съ преподаваніемъ Катихизиса въ нашихъ учебныхъ заведеніяхъ? Оставить его въ настоящемъ его жалобномъ положеніи, продолжать неотступно требовать отъ дѣтей, чтобы они учили, зубрили Катихизисъ, какъ учили и зубрили ихъ отцы и дѣды, матери и бабушки, невозможно и небезопасно, ввиду общихъ настойчивыхъ жалобъ на существующую систему обученія Закону Божію. При нынѣшнихъ широкихъ стремленіяхъ къ свободѣ, можно опасаться освобожденія дѣтей въ нѣкоторыхъ школахъ отъ обязательныхъ уроковъ Закона Божія, по примѣру французскихъ и итальянскихъ школъ.. Перемѣстить Катихизисъ въ конецъ курса Закона Божія, по изученіи ученія о Богослуженіи и исторіи христіанской Церкви, когда дѣти достигнутъ болѣе зрѣлаго возраста, какъ предполагается въ комиссіяхъ Министерства Народнаго Просвѣщенія,—безполезно и немыслимо. Странно было бы излагать дѣтямъ исторію христіанской Церкви, т. е., исторію христіанскаго ученія и судьбу его въ жизни людей до нашихъ дней, почти за два тысячелѣтія;—говорить о христіанской жизни, о христіанскомъ богослуженіи, о святыхъ таинствахъ, о ересяхъ и расколахъ во вселенской и въ нашей отечественной Церкви,—не познакомивши дѣтей катихизически, т. е., въ первоначальныхъ дѣтскихъ урокахъ съ православнымъ ученіемъ христіанской вѣры. Послѣ уроковъ Ветхозавѣтной и Евангельской исторіи, послѣ того, какъ дѣтямъ сообщено, что Господь Богъ, многократно и многообразно говорившій отцамъ во пророкахъ,—въ послѣдніе дни говорилъ намъ въ Сынѣ Своемъ,—естественно, слѣдуя порядку исторіи, существу дѣла и примѣру и заповѣди Самого Сына Божія, Господа Іисуса Христа,—сначала сообщить Его ученіе, а затѣмъ уже исторію, судьбу Его ученія: т. е., сначала изучить Катихизисъ и ученіе о Богослуженіи, а затѣмъ уже исторію ихъ распространенія и благоустроенія, т. е., исторію Церкви. Не такой ли порядокъ указалъ намъ Самъ Господь Іисусъ Христосъ, когда, совершивъ дѣло нашего спасенія и преподавъ намъ Божественное Свое ученіе, послалъ учениковъ Своихъ на проповѣдь Своего ученія, именно на *катихизическое* наставленіе въ вѣрѣ, по употребленію этого имени со временъ апостольскихъ (см. 1-й и 2-й вопросъ Пространнаго Катихизиса), и далъ имъ заповѣдь: *Шедше, научите вся языки; проповѣдите Евангеліе всей твари* (Матѳ. XXVIII, 19; Марк. XVI, 15).—И Апостолы проповѣдывали Евангеліе Христово до исторіи Церкви... И какой пользы можно было бы ожидать отъ перемѣны мѣста Катихизиса въ порядкѣ преподаванія Закона Божія, если бы самъ Катихизисъ, съ символическою неприкосновенностію и система его преподаванія остались неизмѣнными?

Нельзя ли замѣнить Катихизисъ митрополита Филарета какимъ-нибудь другимъ Катихизисомъ? Но равнаго Катихизису митрополита

Филарета, а тѣмъ болѣе—лучшаго его по внутреннему достоинству изъ напечатанныхъ доселѣ Катихизисовъ, Пособій и Руководствъ къ Катихизису не имѣется въ виду.

Издать новый Катихизисъ, взамѣнъ существующаго Катихизиса, или исправить, передѣлать существующій Катихизисъ? Но это не такъ легко и просто, какъ можетъ казаться. И для того, и для другого труда,—и написать новый и передѣлать старый Катихизисъ,—нужны силы митрополита Филарета.

Что же остается дѣлать съ Пространнымъ Катихизисомъ?

Оставить пока существующій Катихизисъ, доколѣ не появится новый, лучшій,—но измѣнить, упростить, улучшить его школьную постановку.

Во-1-хъ, нужно разстаться навсегда со взглядомъ на Катихизисъ митрополита Филарета, какъ на *Символическую книгу*, и смотрѣть на него, какъ на обычный учебникъ по Закону Божію,—рѣдкаго, высокаго достоинства, отъ долголѣтняго употребленія принявшій видъ незамѣнимаго учебника, но, съ теченіемъ времени, значительно устарѣвшій, сдѣлавшійся не вполнѣ удобнымъ для всеобщаго употребленія въ современныхъ школахъ, и потому требующій исправленія.

Надобно при этомъ имѣть въ виду, что Пространный Катихизисъ митрополита Филарета имѣетъ двоякое, и даже троякое назначеніе: а) для преподаванія въ училищахъ; б) для употребленія всѣхъ православныхъ христіанъ; а вмѣстѣ съ тѣмъ, в) и для испытанія ставленниковъ на священно-церковнослужительскія должности. Стало быть, на Пространный Катихизисъ нельзя смотрѣть исключительно, какъ на учебникъ, въ строгомъ и тѣсномъ смыслѣ слова, а нужно смотрѣть, какъ на книгу общаго катихизическаго характера, спеціально не приноровленную къ дѣтскимъ школьнымъ потребностямъ, и стало, быть, не требующую обязательнаго, неопустительнаго изученія ея дѣтьми, во всемъ ея составѣ, отъ доски до доски, отъ слова до слова, со всѣми текстами.—Дѣтей не кормятъ одной пищей съ взрослыми (1 Кор. III, 2).

Во-2-хъ, нужно ходатайствовать предъ Святѣйшимъ Синодомъ объ отдѣленіи учебнаго Катихизиса отъ общаго, для употребленія всѣхъ православныхъ христіанъ и ставленниковъ, и о составленіи новаго, особаго Катихизиса, спеціально для дѣтскихъ учебныхъ заведеній, по примѣру издаваемыхъ Святѣйшимъ Синодомъ учебнаго Псалтири, учебнаго Обихода и учебнаго Октоиха.

Въ-3-хъ, нужно ходатайствовать о томъ, чтобы, до составленія новаго Катихизиса, Пространный Катихизисъ печатался, по примѣру первоначальныхъ изданій его, двумя шрифтами,—крупнымъ и мелкимъ; крупнымъ печатались бы основные, главные вопросы и отвѣты Катихизиса; мелкимъ—второстепенные, менѣе важные, а тексты Священнаго Писанія, менѣе необходимые, печатались бы или мелкимъ шрифтомъ, или подъ строками.

Въ-4-хъ, нужно объявить конкурсъ на составленіе новаго учебнаго Катихизиса, по особой выработанной программѣ.

Въ-5-хъ, нужно составить комиссію изъ о.о. законоучителей для пересмотра существующихъ изданій Катихизисовъ разныхъ авторовъ: не окажется ли между ними болѣе пригодныхъ замѣнить существующій учебникъ Катихизиса, по крайней мѣрѣ, временно, до составленія новаго Катихизиса.

Въ-6-хъ, необходимо имѣть въ виду многочисленность современныхъ учебныхъ заведеній, разнородность ихъ состава и разнообразіе учебныхъ требованій и условій, и при этомъ ограниченность учебнаго времени, какое обыкновенно отводится на изученіе Закона Божія и, въ частности, на Пространный Катихизисъ. Въ женскихъ институтахъ и гимназіяхъ, напримѣръ,—за исключеніемъ святокъ, сырной, страстной и Пасхальной недѣль, праздничныхъ и воскресныхъ дней, экзаменовъ и каникулъ, на весь курсъ Катихизиса, съ повтореніемъ къ экзаменамъ, приходится около 70—75 уроковъ.— Одинъ и тотъ же по своему составу и объему Пространный Катихизисъ, естественно, не можетъ удовлетворить требованіямъ всѣхъ разнородныхъ учебныхъ заведеній и не можетъ быть съ одинаковымъ успѣхомъ пройденъ и повторенъ, а тѣмъ болѣе сознательно, умомъ и сердцемъ, усвоенъ, въ полномъ своемъ объемѣ, со всѣми его текстами, въ такой краткій срокъ, какой дается на прохожденіе его. Поэтому необходимо поручить комиссіи пересмотрѣть, сократить и упростить Пространный Катихизисъ. Что такое сокращеніе и упрощеніе позволительно и возможно, доказательствомъ тому могутъ служить Пространный и Краткій Катихизисы, составленные тѣмъ же митрополитомъ Филаретомъ, по порученію Святѣйшаго Синода.— Желательно имѣть въ такомъ же родѣ средній между ними сокращенный учебный Катихизисъ для среднихъ учебныхъ заведеній.

Но это все—желаніе будущаго.

А что же мы скажемъ для настоящаго времени?—Мы предложили бы:

Твердо помнить, что Пространный христіанскій Катихизисъ митрополита Филарета—*не символическая книга*. А потому: во-1-хъ, не держать книги передъ собою при объясненіи новаго урока и при отвѣтахъ учениковъ, и не дозволять имъ смотрѣть въ книгу, при объясненіи задаваемаго урока. Законоучитель долженъ говорить живымъ словомъ, а не читать по книжкѣ, какъ школьникъ, задавая новый урокъ по Катихизису; а ученики должны *слушать* его урокъ,—а не слѣдить за нимъ по книжкѣ.— О.о. законоучители въ своихъ школьныхъ урокахъ должны брать себѣ въ образецъ бесѣду Іисуса Христа въ Назаретской синагогѣ: какъ Онъ, прочитавъ, въ данной Ему пророческой книгѣ, избранное Имъ мѣсто,—*закрывъ книгу и отдавъ ее служителю, сѣлъ и началъ говорить. И глаза всѣхъ въ синагогѣ были устремлены на Него* (Лук. IV, 17—21).

Во-2-хъ, въ догматическихъ вѣроопредѣленіяхъ и въ текстахъ Священнаго Писанія требовать точнаго, буквальнаго знанія, при изученіи Катихизиса. А въ прочихъ частяхъ Катихизиса требовать яснаго, сознательнаго и отчетливаго пониманія и отвѣта урока: но не требовать буквальнаго, машинальнаго заучиванія, и стараться

пріучать учениковъ владѣть своимъ живымъ языкомъ, и снять съ Закона Божія укоренившееся прискорбное нареканіе въ зубреніи, въ долбнѣ, къ глубокому сожалѣнію, присвоенное только урокамъ Закона Божія.

Въ-4-хъ, хотя Пространный Катихизисъ изложенъ въ діалогической, разговорной формѣ, но, такъ какъ на самомъ дѣлѣ онъ никогда не проходится въ настоящей діалогической формѣ, т. е., такъ, чтобы ученики предлагали, по порядку, вопросы законоучителю, а законоучитель давалъ отвѣты на нихъ, но, обыкновенно, законоучитель задаетъ самъ себѣ вопросы, и самъ же отвѣчаетъ на нихъ, значитъ, говоритъ *единолично;* и такъ какъ и ученики, обыкновенно, заучиваютъ, а иногда, и отвѣчаютъ вопросы съ отвѣтами единолично, монологически, не дожидаясь вопроса со стороны законоучителя, или экзаменатора: то, естественно,—и на самомъ дѣлѣ, рекомендовать, и законоучителямъ и ученикамъ, объяснять и отвѣчать уроки Катихизиса не вопросительною, діалогическою, а монологическою рѣчью, т. е., не раздѣляя вопросы и отвѣты, а сливая ихъ въ одну связную, живую рѣчь.

Въ-4-хъ, при такой связной, живой рѣчи, и со стороны законоучителей и со стороны учениковъ, естественно, сами собою, устранятся устарѣлыя слова и неудобопонятныя тяжелые, шишковскіе обороты рѣчи,—въ родѣ *сихъ, оныхъ, поелику*, и т. п., на которые жалуются теперь, при изученіи Катихизиса, и замѣнятся словами и оборотами рѣчи, живыми, современными.

Въ-5-хъ, внимательно разсмотрѣть, въ особой Комиссіи, какіе вопросы и какіе тексты Св. Писанія и святоотеческія свидѣтельства Катихизиса можно, безъ ущерба дѣлу и безъ нарушенія связи, опустить, при изученіи на память; или печатать въ примѣчаніяхъ, и только принимать ихъ къ свѣдѣнію, но не заучивать.

Въ-6-хъ, тексты Св. Писанія вводить въ составъ рѣчи, съ указаніемъ св. книги, изъ которой заимствованъ текстъ, съ прочтеніемъ его въ контекстѣ, если дозволитъ время; съ разъясненіемъ его точнаго смысла и отношенія къ вопросу Катихизиса и съ обязательнымъ переводомъ его на русскій языкъ.

Въ-7-хъ, если при одномъ вопросѣ Катихизиса имѣется нѣсколько текстовъ Св. Писанія, въ подтвержденіе его ученія, можно предлагать ученикамъ для изученія одинъ или два текста, наиболѣе извѣстные, главные и ближе относящіеся къ данному вопросу.

Въ 8-хъ, хотя намъ, съ дѣтства сроднившимся съ церковно-славянскими текстами Пространнаго Катихизиса, трудно поступиться ими и странно слышать наши привычные, классическіе тексты (наприм: *Шедше, научите...* или: *Егда же пріидетъ Утѣшитель...*) въ русскомъ переводѣ, но, принимая во вниманіе, что самъ высокоавторитетный составитель Пространнаго Катихизиса, митрополитъ Филаретъ, еще въ началѣ прошлаго столѣтія, когда русскій народъ былъ болѣе знакомъ съ церковно-славянскимъ языкомъ, когда даже мысль о передачѣ Слова Божія на простонародномъ языкѣ считалась ересью, поруганіемъ святынѣ, отдалъ предпочтеніе въ своемъ

Катихизисѣ перваго изданія русскому языку передъ церковно-славянскимъ,—и, при возстановленіи Катихизиса, во второй редакціи, въ 1826 году настаивалъ на изданіи его на русскомъ языкѣ, такъ что, если бы не возобладала настойчивость сторонниковъ Шишкова, мы бы и не имѣли понятія о Катихизисѣ съ церковно-славянскимъ языкомъ; и принимая затѣмъ во вниманіе, съ одной стороны, слабое знакомство современнаго юношества съ церковно-славянскимъ языкомъ, съ другой,—существованіе изданнаго Св. Синодомъ перевода Библіи на русскій языкъ, мы не можемъ строго настаивать на обязательномъ изученіи катихизическихъ текстовъ Свящ. Писанія исключительно на славянскомъ языкѣ. Можно предоставить выборъ того или другого языка усмотрѣнію Законоучителя, по вниманію къ мѣстнымъ условіямъ. Но избранные для уроковъ Катихизиса тексты Свящ. Писанія, на какомъ бы то ни было языкѣ, славянскомъ или русскомъ, нужно заучивать буквально, слово въ слово, твердо и отчетливо, не допуская ни въ какомъ случаѣ передачи священнаго текста своими словами.

Въ-9-хъ, освободившееся за сокращеніемъ Катихизиса время можно употреблять на ознакомленіе учащихся съ свящ. книгами.

Въ-10-хъ, въ выпускныхъ классахъ, вмѣстѣ съ Катихизисомъ, повторять, по выбору, въ сокращеніи, по особой совмѣстной программѣ, весь учебный курсъ Закона Божія, въ главныхъ составныхъ его частяхъ и въ важнѣйшихъ, существенныхъ вопросахъ, чтобы свидѣтельства въ выпускныхъ аттестатахъ и дипломахъ выдавались не за одинъ только послѣдній учебный годъ, а за весь учебный курсъ Закона Божія.

Въ-11-хъ, при обсужденіи вопроса о преподаваніи Пространнаго Катихизиса нужно обязательно принимать во вниманіе разнообразіе учебныхъ заведеній,—характеръ, составъ и назначеніе заведенія, возрастъ учащихся, число учебныхъ годовыхъ часовъ и т. п., и размѣрять уроки Катихизиса сообразно съ характеромъ, потребностями и учебными средствами заведенія. Нельзя преподавать одинаково одинъ и тотъ же Катихизисъ въ духовныхъ и свѣтскихъ училищахъ, въ мужскихъ и женскихъ гимназіяхъ и институтахъ и въ церковно-приходскихъ, патріотическихъ и профессіональныхъ школахъ и пріютахъ, — въ одномъ и томъ же объемѣ и съ одинаковыми требованіями.

Въ-12-хъ, не нужно много горевать о маломъ количествѣ учебныхъ часовъ, а нужно твердо помнить, что задача Катихизиса не въ томъ, чтобы пройдти его весь, неопустительно, со всѣми его вопросами, отвѣтами и текстами, и чтобы заучить ихъ, какъ можно, тверже; а въ томъ, чтобы уроками Катихизиса научить дѣтей вѣрѣ и благочестію. Нужно помнить и имѣть въ виду примѣръ возлюбленнаго ученика Христова, Св. Апостола и Евангелиста Іоанна Богослова, который имѣлъ такъ много безцѣннаго матеріала для Евангельскихъ книгъ, что, казалось ему, и весь міръ не могъ бы вмѣстить всѣхъ книгъ, какія можно было бы написать о дѣлахъ и ученіи Его Божественнаго Учителя. А Онъ написалъ только

одно Евангеліе, чтобы читающіе его *вѣровали, что Іисусъ есть Христосъ, Сынъ Божій, и, вѣруя, имѣли жизнь во имя Его* (Іоан. XX, 31; XXI, 25). Это должно имѣть въ виду и при преподаваніи Православнаго Катихизиса: въ немногомъ сообщить многое. Non multa, sed multum!

Повторимъ, въ заключеніе, что, если ни Церковь Восточная, ни наша отечественная Всероссійская Церковь, ни органъ ея, Святѣйшій Правительствующій Синодъ, никогда не заявляли о признаніи нашего учебнаго Пространнаго Катихизиса *Символическою книгою* Православной Всероссійской Церкви, то и мы, частные члены русской Церкви, не выходя изъ послушанія матери нашей Церкви и сыновней покорности Святѣйшему Правительствующему Синоду, не имѣемъ права, самочинно, возводить нашъ Пространный Катихизисъ въ достоинство *Символической книги* и признавать его неизмѣняемымъ и незамѣнимымъ. Если Святѣйшій Синодъ нашелъ возможнымъ двѣ первыя редакціи Пространнаго Катихизиса, 1823-го и 1826-го года, въ свое время, имъ разсмотрѣнныя и одобренныя и изданныя по Высочайшему Повелѣнію, подвергнуть изъятію изъ употребленія и замѣнить ихъ новою, третьею редакціею, въ 1838 г., то, само собою разумѣется, что онъ, точно такъ же можетъ, если найдетъ нужнымъ и благовременнымъ, и нынѣшнюю, третью редакцію Пространнаго Катихизиса, 1838 г., подвергнуть новому разсмотрѣнію и замѣнить ее новою, четвертою редакціею, или издать новый Катихизисъ.

Скажемъ послѣднее слово. Жалобы на неудовлетворительность Пространнаго Катихизиса, какъ учебнаго руководства, такъ обширны и такъ настойчивы, что вопросъ о пересмотрѣ и исправленіи его, или о замѣнѣ его новымъ учебнымъ руководствомъ— *вопросъ* только *времени*... И припомнимъ, что нашъ Пространный Катихизисъ и составленъ былъ именно по ходатайствамъ свѣтскаго учебнаго начальства, военнаго и гражданскаго, и что какъ въ прошломъ, такъ и въ нынѣшнемъ столѣтіи, на педагогическихъ конференціяхъ разныхъ учебныхъ Вѣдомствъ не рѣдко возбуждались и возбуждаются предложенія о пересмотрѣ программъ учебнаго курса Закона Божія. При этомъ большая часть жалобъ слышится на Пространный Катихизисъ. — Очень можетъ статься, что вопросъ о Катихизисѣ можетъ быть настойчиво возбужденъ или со стороны свѣтскихъ учебныхъ Вѣдомствъ, или со стороны Государственной Думы. Не лучше ли самостоятельно предупредить такой вопросъ самому духовному Вѣдомству?

Помощникъ Наблюдателя по преподаванію Закона Божія въ учебныхъ заведеніяхъ Вѣдомства Учрежденій Императрицы Маріи, настоятель собора всѣхъ учебныхъ заведеній, протоіерей *Николай Розановъ.*

27 Іюля 1909 года.

ЖУРНАЛЪ

№ 8.

28-го іюля 1909 г.

Собраніе состоялось подъ предсѣдательствомъ Преосвященнаго Антонія, епископа Тобольскаго, при участіи Преосвященнаго Кирилла, епископа Гдовскаго.

Собраніе открылось вступительной рѣчью Преосвященнаго Предсѣдателя, въ коей Преосвященный Предсѣдатель предложилъ Съѣзду о.о. законоучителей согласиться съ прочитаннымъ на общемъ собраніи 27-го іюля докладомъ о. Протоіерея Н. И. Розанова о Пространномъ Христіанскомъ Катихизисѣ православной Церкви митрополита Филарета и, согласно доклада, ходатайствовать предъ Св. Сѵнодомъ: а) предпринять новое, чрезъ особую комиссію, 4-ое изданіе Катихизиса; б) прежній Катихизисъ оставить для домашняго чтенія вѣрующихъ и подготовленія священно-церковно-служителей православной Церкви; в) для учебнаго употребленія, вмѣсто Пространнаго, составить Сокращенный учебный Катихизисъ и ввести его для обученія отроковъ до тѣхъ поръ, пока не будетъ составленъ новый; г) объявить программу и конкурсъ на составленіе Катихизиса.

Собраніе согласилось съ предложеніемъ Преосвященнаго Предсѣдателя, благодарило о. Протоіерея Н. И. Розанова за докладъ и просило Преосвященнаго Предсѣдателя ходатайствовать предъ Св. Сѵнодомъ о разрѣшеніи напечатать докладъ о. протоіерея о Катихизисѣ.

Далѣе происходилъ обмѣнъ мнѣній о.о. законоучителей по возбужденному на общемъ засѣданіи 27-го Іюля вопросу о мѣрахъ пастырской борьбы съ современнымъ научнымъ, отрицающимъ христіанскую религію, міровоззрѣніемъ, проникающимъ, подъ вліяніемъ общаго духа времени, въ среднюю свѣтскую школу и являющимся

однимъ изъ главнѣйшихъ препятствій къ дѣйствительному пастырскому вліянію о. законоучителя на учащееся поколѣніе.

1. О. Димитріевъ сообщилъ, что, по его мнѣнію, въ дѣлѣ защиты христіанства противъ современныхъ отрицательныхъ научныхъ воззрѣній преимущественное значеніе имѣетъ методъ положительный, состоящій въ раскрытіи предъ учащимися ясныхъ, свѣтлыхъ истинъ христіанства. Разъясняя христіанскія истины, о. законоучитель оказываетъ на учащихся и нравственное вліяніе; это церковно-педагогическое вліяніе о. законоучителя на учащееся поколѣніе болѣе усилится, когда усилится педагогическое вліяніе Церкви на общество, когда обновится церковная жизнь чрезъ созывъ собора.

2. О. Румянцевъ, вполнѣ соглашаясь съ постановкой Закона Божія въ средней школѣ, какую указалъ о. протоіерей Розановъ въ своихъ докладахъ, и разъясняя вопросъ о причинѣ того, почему учащіеся выходятъ изъ школы безъ настоящаго христіанскаго міровоззрѣнія, обратилъ вниманіе на обширность программъ по Закону Божію, связывающую о. о. законоучителей и не позволяющую имъ съ достаточною основательностью исполнять возлагаемыя на нихъ програмныя требованія по Закону Божію.

3. О. Удимовъ, исходя изъ того положенія, что Законъ Божій есть предметъ не столько образовательный, сколько воспитательный, и что о. законоучитель въ школѣ есть прежде всего пастырь, пламенѣющій любовью къ своему долгу, сказалъ, что указанными двумя основными положеніями опредѣляется характеръ дѣйствованія о. законоучителя въ школѣ: дѣйствованіе о. законоучителя должно быть пастырско-отеческое, а отнюдь не грозно-начальственное и внѣшне принудительное. Затѣмъ выразивъ, по поводу нѣкоторыхъ раздававшихся на Съѣздѣ рѣчей, опасеніе, какъ бы Съѣздъ о.о. законоучителей не далъ основанія обществу считать его профессіональнымъ Съѣздомъ, домогающимся правъ и власти, о. Удимовъ нарисовалъ картину отеческихъ отношеній о. законоучителя къ дѣтямъ, проникнутыхъ любовью и ласкою. Начавъ чисто отеческія отношенія къ учащимся въ школѣ, замѣнивъ здѣсь учащемуся родительское попеченіе, о. законоучитель, по мнѣнію о. Удимова, долженъ расширить свое нравственное общеніе съ ихъ семьями, въ чемъ ему помогло бы совмѣщеніе законоучительства съ приходскою дѣятельностью въ узкомъ кругѣ только прикосновенныхъ къ данной школѣ лицъ. Для организаціи этого маленькаго прихода, по его мнѣнію, было бы полезно имѣть антиминсы даже тамъ, гдѣ при средней школѣ нѣтъ особой церкви.

4) О. Протоіерей Знаменскій, соглашаясь, что въ рѣчи предшествующаго о. законоучителя нарисованъ идеальный образъ пастыря-законоучителя, указалъ на тѣ трудности, какія испытываетъ въ настоящее время о. законоучитель средней школы въ дѣлѣ своего пастырскаго вліянія на учащихся, напр. о. законоучитель учитъ о соблюденіи учащимися установленныхъ св. церковью постовъ въ положенные дни, а ученики приходятъ послѣ урока Закона Божія въ столовую при средне-учебномъ заведеніи и часто должны въ постный день ѣсть мясо; о. законоучитель учитъ о посѣщеніи учащимися по воскреснымъ и праздничнымъ днямъ и наканунѣ ихъ службъ церковныхъ, а начальства учебныхъ заведеній иногда устраиваютъ наканунѣ праздниковъ развлеченія и т. д. О. Протоіерей предлагаетъ, во избѣжаніе подобныхъ затрудненій, поставляемыхъ о. законоучителю въ его святомъ дѣлѣ даже начальствами учебныхъ заведеній, обратиться къ Св. Сѵноду съ ходатайствомъ, дабы сдѣлано было распоряженіе: 1) о соблюденіи начальствами тѣхъ среднихъ учебныхъ заведеній, гдѣ имѣются общежитія, при опредѣленіи стола учениковъ, руководствоваться установленными св. Церковью правилами о постахъ, 2) о воспрещеніи начальствамъ учебныхъ заведеній устраивать развлеченія для учащихся наканунѣ воскресныхъ и праздничныхъ дней; 3) о воспрещеніи атеистической, порнографической литературы, нынѣ наполняющей нашъ книжный рынокъ и развращающей народъ и дѣтей.

5) О. Удальцовъ (изъ Либавы) говоритъ о необходимости образованія апологетическихъ курсовъ не только при духовныхъ академіяхъ, но и при семинаріяхъ въ цѣляхъ подготовки пастырей церкви къ борьбѣ съ научнымъ міровоззрѣніемъ.

6) О. Протоіерей Архангельскій сказалъ о необходимости большей, чѣмъ теперь, согласованности наукъ, преподаваемыхъ въ свѣтской школѣ, съ тѣмъ міровоззрѣніемъ, которое даетъ христіанство научно обосновываемое, и о необходимости качественно лучшаго, чѣмъ теперь, подбора начальствующихъ и учащихъ въ среднихъ школахъ, гдѣ часто замѣчается въ положеніи руководителей школы преобладающій „иновѣрцевъ и лицъ иностраннаго происхожденія, чуждыхъ завѣтамъ св. православной Церкви и русской отечественной исторіи и народа.

7) О. Протоіерей Д. И. Бѣликовъ, разъясняя вопросъ: какъ бороться съ научнымъ міровоззрѣніемъ, напр. эволюціонизмомъ, слѣды котораго въ видѣ почти неуловимыхъ вкрапленій можно теперь наблюдать почти во всѣхъ учебникахъ по естествовѣдѣнію,

научныхъ книжкахъ и даже географіи и т. д. выразилъ свое мнѣніе, что онъ лично тѣмъ не менѣе противъ введенія особаго курса апологетики въ средней школѣ. Причина та, что у насъ въ русской литературѣ нѣтъ пока достаточно удовлетворительныхъ курсовъ по апологетикѣ, какъ это есть въ нѣмецкой литературѣ, и сами мы недостаточно подготовлены къ преподаванію апологетики въ тѣхъ отдѣлахъ, гдѣ требуется естественно-научная освѣдомленность. Надо бороться съ научнымъ міровоззрѣніемъ раскрытіемъ положительнаго христіанскаго вѣроученія, основаннаго на Божьемъ откровеніи, напримѣръ, когда законоучитель говоритъ о сотвореніи Богомъ міра, надо возможно полнѣе и яснѣе раскрывать дѣтямъ библейское ученіе о человѣкѣ, какъ сотворенномъ по образу и по подобію Божію, объ его несравненномъ превосходствѣ предъ всѣмъ другими сотворенными существами. Вообще законоучитель имѣетъ долгъ возможно полнѣе знакомиться съ современными научными воззрѣніями, чтобы умѣть и знать полнѣе и обстоятельнѣе освѣщать съ христіанской точки зрѣнія тѣ вопросы, гдѣ близко соприкасаются между собою вѣра и знаніе.

8) О. Чиновъ сказалъ, что, не смотря на общій пессимистическій взглядъ на современныхъ интеллигентныхъ людей, что такъ мало вѣрующихъ, онъ изъ своей педагогической дѣятельности вынесъ убѣжденіе, что какъ въ дѣтяхъ, такъ и въ сердцахъ современныхъ интеллигентныхъ людей и теперь есть искра Божія. Если же онъ встрѣчался съ родителями невѣрующими и даже атеистами, то они обычно не препятствовали ему воспитывать ихъ дѣтей людьми вѣрующими. Въ безрелигіозности образованнаго общества часто виноваты мы сами о.о. законоучители, потому что къ своему святому дѣлу иногда относимся по чиновничьи, формально, напримѣръ требуемъ ежедневной общей молитвы отъ дѣтей, не смотря на то, что они относятся къ ней холодно. Законоучитель есть миссіонеръ въ школѣ и его дѣятельность стѣснять строго опредѣленной регламентаціей нежелательно.

9) О. протоіерей Капраловъ высказалъ пессимистическій взглядъ на силу и дѣйственность законоучительскаго вліянія на сердца учащихся, лучшимъ доказательствомъ чего служатъ только-что минувшіе годы освободительнаго движенія, явившіеся какъ бы позорнымъ документомъ нашего безсилія. Мы, о.о. законоучители и пастыри церковные, владѣя неоцѣнимымъ духовнымъ богатствомъ, часто бываемъ пастырями безъ паствы, учителями—безъ учениковъ. Неоцѣнимаго духовнаго богатства вѣры отъ насъ не принимаютъ.

Почему? вѣроятно, потому, что это богатство мы даемъ не такъ, какъ должно. Далѣе о. законоучитель высказалъ, что нашъ пастырскій долгъ состоитъ въ томъ, чтобы неукоснительно слѣдить за ростомъ духовной жизни ввѣренныхъ намъ дѣтей послѣ того, какъ мы въ ихъ нѣжныя, чистыя сердца заложимъ сѣмена святой вѣры; надо тщательно слѣдить за ростомъ духовной жизни въ дѣтяхъ и, какъ только о. законоучитель замѣтитъ, что въ ребенкѣ наступаетъ періодъ сомнѣній, онъ долженъ помочь ему бороться съ ними путемъ разумнымъ, путемъ разъясненія сомнѣній на основаніи и научныхъ данныхъ, а потому преподаваніе о. законоучителя должно быть апологетичнымъ въ теченіе всего курса школы.

10) О. Левашевъ сказалъ, что о. законоучитель въ настоящее время въ борьбѣ съ невѣріемъ «не одинъ въ полѣ воинъ». За нимъ стоитъ вѣрующее общество, желающее видѣть дѣтей религіозными и церковными. Можно бороться съ невѣріемъ учащейся молодежи образованіемъ въ учебныхъ заведеніяхъ, по примѣру о. законоучителя одной изъ С.-Петербургскихъ гимназій протоіерея П. Лахостскаго,—«христіанскихъ содружествъ молодежи». Затѣмъ и въ научномъ отношеніи мы не слабы, но часто, какъ бы стыдимся, робѣемъ показывать свои знанія. Общество идетъ за нами, желая видѣть въ насъ всегда и во всѣхъ обстоятельствахъ жизни только священника. Священникъ долженъ быть всегда мужественнымъ, помня, по словамъ святаго Іоанна Златоуста, что онъ не одинъ въ борьбѣ съ тѣмъ врагомъ, который постоянно лжетъ на насъ.

11) Прис. Пов. Н. Д. Кувнецовъ:

По вопросу объ апологетикѣ вообще нужно присоединиться къ мнѣніямъ священника Дмитріева и протоіерея Бѣликова. Значеніе ея можетъ быть только вспомогательнымъ, а главное вниманіе въ школѣ должно сосредоточить на раскрытіи положительной стороны христіанства. На западѣ въ протестантскихъ школахъ апологетика процвѣтаетъ, но это не предохраняетъ отъ потери вѣры большинства учащихся. Съѣзду слѣдуетъ смотрѣть на среднюю школу въ отношеніи Закона Божія, какъ на послѣднюю ступень. Многіе здѣсь оканчиваютъ свое образованіе, а кто идетъ въ высшія, обыкновенно не выноситъ почти ничего сравнительно съ изученнымъ раньше. Кромѣ того теперь тенденція вовсе отдѣлаться отъ богословія, его или не преподаютъ, или объявляютъ необязательнымъ, или замѣняютъ исторіей религій.

Законъ Божій—это своего рода проповѣдь христіанства. А одно изъ условій успѣха проповѣди—приспособляемость къ состоя-

нію людей, примѣръ чего данъ апостоломъ и это требуется и самой психологіей. Обычныя руководства по Закону Божію, повидимому, были разсчитаны на другія обстоятельства жизни, съ измѣненіемъ которыхъ, естественно, сдѣлались неудовлетворительными. Ихъ нужно измѣнять, не теряя чувства ихъ дѣйствительности. Духъ времени, проникающій и въ умы учащихся, несетъ въ себѣ отрицаніе идеальныхъ стремленій, заботъ о своемъ нравственно-духовномъ состояніи и пролагаетъ путь къ матеріалистическому пониманію жизни. Онъ пропитанъ враждой къ христіанству, затемняетъ идею церкви, вѣру религіозную замѣняетъ вѣрой въ науку, сводитъ самую религію къ иллюзіи духа, распространяетъ фальсификаціи христіанства и проникнутъ индивидуализмомъ, отвергающимъ все не исходящее изъ личности. Но въ русскихъ людяхъ еще не умерли корни идеализма. Они жаждутъ смысла жизни, синтеза реальнаго и идеальнаго, религіозная проблемма для нихъ не пустой звукъ, а то или иное ея рѣшеніе вызываетъ и послѣдствія для жизни, какъ это ясно указано Достоевскимъ. Большинство интеллигенціи—это птенцы, выпавшіе изъ гнѣзда и отыскивающіе свою мать. Въ связи со всѣмъ этимъ христіанство должно быть раскрыто теперь какъ идеалъ человѣческой жизни соотвѣтствующій нашей природѣ. Здѣсь нечего придумывать. Идеалъ этотъ указанъ въ заповѣдяхъ блаженства. Это подтверждается вполнѣ и при изученіи св. отцовъ. Блаженства—не заповѣди, а тѣ состоянія въ душѣ человѣка, которыя образуются при исполненіи заповѣдей. Это—какъ бы отдѣльные лучи идеальнаго христіанскаго настроенія.

Кромѣ того нужно раскрыть, наконецъ, понятіе о Церкви, ея необходимость для дѣла христіанства на землѣ и ея отношеніе къ потребностямъ нашей природы, при чемъ должно ясно выдвинуть чуть-ли не забытый нами вопросъ о реализаціи церковной идеи во внѣшнемъ мірѣ. Но въ интересахъ возможно-плодотворнаго преподаванія Закона Божія и улучшенія нравственно-духовнаго положенія самаго законоучителя, очень нужно объединеніе ихъ съ мірянами и епископами, начало которому долженъ положить ожидаемый соборъ. Пожеланіемъ его скораго созыва Съѣзду и слѣдуетъ заключить свои занятія.

12) О. Протоіерей Троицкій выразилъ пожеланіе, чтобы прежде всего во всѣхъ насъ вѣрующихъ русскихъ людяхъ «вообразился Христосъ», и тогда жизнь наша болѣе приблизится къ вѣчному евангельскому идеалу. Возлагать надежды на церковный соборъ объ исцѣленіи всѣхъ нашихъ недуговъ едва-ли основательно. Равно

возлагать надежды и на апологетику, что она поможетъ намъ сохранить въ учащихся св. вѣру, тоже несправедливо. Изученіе апологетики разжизаетъ святое чувство вѣры.

13) О. Протоіерей Димитревскій выразилъ пожеланіе, чтобы для объединенія въ сердцахъ учащихся въ среднихъ учебныхъ заведеніяхъ науки, предлагаемой учащимся какъ свѣтъ и прогрессъ, и вѣры, часто трактуемой какъ застой и мракъ, необходимо найти мостъ. Такимъ мостомъ для учащихся можетъ служить отечественная художественная литература, въ произведеніяхъ которой можно находить много прекрасныхъ и правдивыхъ изображеній значенія св. вѣры. Необходимо составлять сборники изъ такихъ произведеній и давать читать учащимся.

14) О. Мозалевскій указываетъ на то, что преподаваніе Закона Божія въ настоящее время ослабляется тѣмъ расхожденіемъ, какое теперь существуетъ между требованіями Церкви и современной жизнію. Церковность въ нашей жизни имѣетъ второстепенное значеніе. Церковность и жизнь разошлись,—напримѣръ, посты не соблюдаются и потому до этого времени къ уклоненіямъ отъ церковныхъ правилъ, встрѣчающимся въ жизни, надо относиться снисходительно Возродить церковный образъ жизни можетъ только соборъ.

15) О. Струженцовъ, во избѣжаніе неправильнаго пониманія нѣкоторыхъ, высказанныхъ о.о. законоучителями на Съѣздѣ рѣчей, говоритъ, что всѣ о.о. законоучители имѣютъ въ своемъ сердцѣ стремленіе къ тому, чтобы быть на высотѣ долга, обладать достаточнымъ запасомъ богословскихъ знаній, педагогическимъ тактомъ, быть отзывчивыми, сердечными и отечески кроткими къ дѣтямъ, но въ то же время они считаютъ необходимымъ подчеркнуть въ своихъ рѣчахъ тѣ тяжелыя внѣшнія обстоятельства, въ какихъ происходитъ дѣятельность о.о. законоучителей и которыя препятствуютъ имъ исполнять ихъ пастырскій долгъ, а именно: отсутствіе возможности внѣклассныхъ бесѣдъ о.о. законоучителей съ учащимися, нехожденіе ихъ въ церковь, отсутствіе въ библіотекѣ книгъ религіозно-нравственнаго содержанія, отказъ въ ассигнованіи средствъ на нихъ и т. п.

16) О. Протоіерей Соллертинскій, желая по поводу всѣхъ вышесказанныхъ на собраніи рѣчей уяснить вопросъ: гдѣ причина того, что законоучительство въ настоящее время не пользуется успѣхомъ, съ благословенія Преосвященнаго Предсѣдателя Съѣзда, излагаетъ свой взглядъ на современное взаимоотношеніе между

наукою и вѣрою, борющимися въ настоящее время и состоящими въ полномъ противорѣчіи, и на основаніи высказаннаго взгляда опредѣляетъ, что причина современнаго неуспѣха въ преподаваніи Закона Божія, конечно, и не въ апологетикѣ, и не въ естествовѣдѣніи. Дѣти не особенно интересуются естествовѣдѣніемъ, да и въ естествовѣдѣніи идетъ въ настоящее время новое направленіе, отвергающее грубое пониманіе вещества, все существующее понимающее въ смыслѣ энергіи и движенія, слѣдовательно, въ смыслѣ болѣе благопріятномъ для христіанскаго міровоззрѣнія. Дѣло—въ томъ, что есть два гуманизма—религіозный Божій и человѣческій языческій. Первый идетъ отъ Бога, идетъ путемъ правильнымъ, второй объявляетъ, что человѣкъ есть Богъ. Въ настоящее время борьба между ними дошла до обостренія. Языческій гуманизмъ полагаетъ, что только онъ есть сила. Мы должны показать, что и религіозный гуманизмъ есть такая же сила, а не слабость. Поэтому надо, чтобы сами о.о. законоучители не стояли подъ вліяніемъ естественнаго гуманизма. Мы должны увѣровать въ земную силу религіознаго гуманизма. Тогда мы поймемъ, что близоруко—понятіе о могуществѣ человѣка. Іисусъ Христосъ даетъ понятіе о высшемъ могуществѣ человѣка, чѣмъ то, какое даетъ языческій гуманизмъ. Въ настоящее время мы должны показать свою силу, величайшую силу христіанства.

Предсѣдатель съѣзда, епископъ Тобольскій *Антоній*.

Кириллъ, епископъ Гдовскій.

Никандръ, епископъ Нарвскій.

Дѣлопроизводитель законоучитель Олонецкой Императора Александра Благословеннаго гимназіи, священникъ *Димитрій Островскій*.

Дѣлопроизводитель Законоучитель Ярославской Маріинской женской гимназіи, священникъ *Николай Мировъ*.

Приложеніе къ журналу № 8.

Докладъ (рѣчь) прис. пов. Н. Д. Кузнецова.

Духъ времени, потребности общества и принципы преподованія Закона Божія.

Позвольте мнѣ коснуться вопроса о преподаваніи Закона Божія съ той точки зрѣнія, которая, по моему мнѣнію, въ настоящее время имѣетъ особенное значеніе и которую едвали можно оставить безъ вниманія на Всероссійскомъ Съѣздѣ законоучителей свѣтскихъ учебныхъ заведеній.

Предупреждаю, что я буду имѣть въ виду самые старшіе классы среднихъ учебныхъ заведеній. На преподаваніи именно въ этихъ классахъ законоучителямъ нужно сосредоточить всю свою энергію, труды и таланты. Уже и теперь въ Россіи много людей, а съ теченіемъ времени ихъ будетъ все болѣе и болѣе, которые заканчиваютъ свое образованіе старшими классами среднихъ учебныхъ заведеній. Поступающіе же въ высшія школы обыкновенно не получаютъ тамъ надлежащей помощи, чтобы осмыслить и углубить въ своей душѣ изученное раньше.

Кромѣ того, за послѣдніе годы у насъ обнаруживается явная тенденція какъ-либо отдѣлаться отъ богословія въ высшихъ школахъ. Одни, особенно возникающія вновь, вовсе не преподаютъ его; другія стараются помѣстить его въ разрядъ предметовъ необязательныхъ. и черезъ это въ глазахъ учащихся подчеркиваютъ его неважность, третьи пытаются замѣнить богословіе исторіей религій. Въ послѣднемъ случаѣ учащійся, кромѣ разныхъ отрывочныхъ свѣдѣній о всякаго рода религіяхъ, конечно, не получитъ ничего. Напротивъ, не оріентировавшійся достаточно въ вопросахъ религіи и не поступившій въ этомъ отношеніи на твердый путь, можетъ окончательно запутаться во всѣхъ подобныхъ историческихъ знаніяхъ, и, во всякомъ случаѣ, его ученіе въ высшей школѣ ничего не дастъ ему для нравственно-духовной жизни.

Считаю нужнымъ также оговориться, что я сосредоточиваю вниманіе преимущественно на принципіальной сторонѣ дѣла, кото-

рую нельзя не выдвинуть Съѣзду. Уясненіе принципіальной стороны едвали не первая задача каждой реформы, особенно же связанной съ вопросами нравственно-духовной жизни. Правильный и согласный съ потребностями жизни принципъ обыкновенно скоро вызываетъ и дальнѣйшую уже вполнѣ обоснованную работу для его осуществленія во всѣхъ деталяхъ и на практикѣ. Въ этомъ лучшимъ средствомъ можетъ послужить любовь къ своему дѣлу, преподавательскій опытъ и талантъ самихъ законоучителей.

Что такое преподаваніе Закона Божія? Вѣдь это своего рода проповѣдь христіанства, обращенная къ людямъ извѣстнаго возраста и положенія. А христіанская проповѣдь по своей формѣ не есть нѣчто неизмѣнное и неподвижное, разъ навсегда отлившееся въ строго опредѣленныя рамки и способы. Однимъ изъ ея важныхъ условій является приспособляемость къ данному внутреннему состоянію людей. Этотъ, можно сказать, законъ христіанской проповѣди особенно ярко выступаетъ въ пастырской дѣятельности св. апостола Павла. Вспомните его пребываніе въ языческомъ городѣ Аѳинахъ среди людей, создавшихъ себѣ своихъ боговъ и поклоняющихся идоламъ. Движимый любовью къ этимъ людямъ и горѣвшій желаніемъ ихъ спасенія, апостолъ отыскалъ прежде всего среди всей этой, казалось бы, безпросвѣтной массы заблужденій слѣды остатковъ истины. Взоръ апостола остановился на одномъ изъ жертвенниковъ съ надписью—«невѣдомому Богу», а знакомство его съ греческой литературой вызвало въ его памяти указанія ихъ собственныхъ писателей на отношенія человѣка къ Богу (Дѣянія XVII, 18—34). Эти обстоятельства изъ духовной жизни Аѳинянъ и дали направленіе проповѣди апостола, при помощи которой онъ хотѣлъ пробудить въ Аѳинянахъ еще болѣе возвышенныя мысли и подготовить ихъ сознаніе къ воспріятію христіанства. Произнесенная апостоломъ рѣчь въ Аѳинскомъ ареопагѣ вообще должна служить образцомъ христіанской проповѣди. Въ переживаемую же нами эпоху, когда волны язычества подъ новыми формами все болѣе и болѣе снова заливаютъ міръ, намъ необходимо уже прямо пользоваться примѣромъ великаго учителя человѣчества. Мы должны съ любовью уяснять себѣ наличное состояніе людей, среди которыхъ мы призваны дѣйствовать. Намъ нужно отыскать въ ихъ душѣ, хотя бы и подъ слоемъ разныхъ заблужденій, часто едва-едва тлѣющую искру Божію и сюда направить свое вниманіе, пользуясь всѣмъ, что можетъ способствовать раздуть эту искру. Дѣйствуя среди людей, не слѣдуетъ забывать тотъ психологическій законъ, что наше пониманіе чего-либо тѣмъ глубже и живѣе, чѣмъ больше связи можемъ мы установить между объясняемымъ и наличнымъ содержаніемъ нашей внутренней жизни.

Посмотримъ же съ этой точки зрѣнія, важность которой уясняется изъ дѣятельности самого апостола и подтверждается психологическими наблюденіями, что имѣемъ мы въ области преподаванія Закона Божія и что должны имѣть.

Я буду говорить о томъ, что происходитъ въ нашихъ школахъ

обыкновенно, при среднихъ способностяхъ преподавателей и среднемъ уровнѣ ихъ пастырской дѣятельности. Обыкновенно преподаваніе Закона Божія представляетъ болѣе или менѣе близкую копію съ распространенныхъ у насъ руководствъ по церковной исторіи, по ученію о богослуженіи, съ Катихизиса съ разными его дополненіями и т. д.

Но почти всѣ эти руководства были составлены при условіяхъ русской жизни очень различныхъ отъ тѣхъ, въ которыхъ живемъ теперь мы. Этимъ обстоятельствомъ, мнѣ кажется, и объясняется во многомъ ихъ содержаніе и методъ. Составители нашихъ учебниковъ по Закону Божію, повидимому, имѣли въ виду, что ученики и ученицы свѣтскихъ учебныхъ заведеній растутъ въ семьяхъ, которыя должны оказывать на нихъ благотворное нравственно-духовное вліяніе, гдѣ они, такъ сказать, еще съ молокомъ матери воспринимаютъ въ свою душу первые зачатки духовной жизни, составляющей основу религіи.

Составители руководствъ, вѣроятно, были убѣждены, что при помощи семьи учащіеся будутъ введены фактически и въ церковное общеніе и по мѣрѣ возраста будутъ дѣлаться все болѣе и болѣе сознательными и живыми членами Церкви. Отсюда, какъ изъ сокровищницы христіанской жизни, ученики и ученицы на опытѣ могутъ почерпать и все нужное для поддержанія нравственно-религіозной жизни.

Кромѣ того самыя дѣти, посѣщающія школы, представлялись имъ, вѣроятно, лишь чистыми душами, не затронутыми разнаго рода антихристіанскими вліяніями и не загрязненными слѣдами грѣховной жизни.

При такихъ предположеніяхъ становится болѣе или менѣе понятно, почему авторы учебниковъ ограничиваются лишь сообщеніемъ тѣхъ или другихъ наиболѣе важныхъ, по ихъ мнѣнію, свѣдѣній изъ исторіи Церкви, о порядкѣ и формахъ богослуженія, почему область вѣроученія замкнута ими въ опредѣленные вопросы и излагается болѣе съ внѣшней точки зрѣнія. Всѣмъ этимъ, повидимому, просто хотѣли поддержать мысли учащихся на извѣстномъ уровнѣ, казавшемся составителямъ учебниковъ необходимымъ, чтобы оттѣнить въ этомъ отношеніи требованія православія. Полученіе же всего остального для религіознаго настроенія человѣка они предоставляли, вѣроятно, на долю семьи и личнаго участія въ церковной жизни.

Такимъ образомъ составители существующихъ руководствъ по Закону Божію, жившіе въ другое время, въ извѣстномъ смыслѣ могутъ найти оправданіе своимъ способамъ изложенія въ тогдашнихъ обстоятельствахъ жизни учащихся, предполагая, конечно, что они понимали ихъ правильно. Но, если слѣдовать этимъ руководствамъ лишь по инерціи, при современныхъ условіяхъ, не обращая достаточнаго вниманія на отличіе этихъ условій отъ прежнихъ, то это уже не доставитъ намъ оправданія, а напротивъ, обнаружитъ, что въ дѣлѣ проповѣди христіанства потеряно чувство дѣйстви-

тельности. А это уже одно можетъ дѣлать ее безжизненной и обрекать на безплодіе. Въ такомъ смыслѣ, какъ мы знаемъ, отовсюду и раздаются жалобы относительно преподаванія Закона Божія.

Итакъ, жизнь требуетъ измѣненій не только программъ, но и способовъ преподаванія. А для уясненія себѣ направленія нужныхъ измѣненій прежде всего необходимо считаться съ современной дѣйствительностью. Если постараться отдать себѣ ясный отчетъ въ томъ, что совершается теперь въ области духовной жизни культурной части человѣчества, а въ томъ числѣ и русскаго общества, то придется не только констатировать значительныя измѣненія въ сравненіи со временемъ появленія нашихъ руководствъ, но и натолкнуться на многія новыя особенности, съ которыми едва ли когда ранѣе нужно было считаться законоучителю.

Извѣстно, что въ наши дни господствующій духъ времени сдѣлался уже явно враждебенъ христіанству и иногда получаетъ въ душахъ людей такую напряженную силу, что, кажется, вотъ-вотъ онъ можетъ толкнуть немало людей даже и на активныя дѣйствія противъ христіанства, Духъ этотъ, сначала свившій себѣ гнѣздо въ слояхъ культурныхъ, мало-по-малу проникаетъ въ разные уголки человѣчества, а за послѣдніе годы онъ затронулъ у насъ и низшіе слои народа.

Не имѣя, конечно, возможности охарактеризовать здѣсь этотъ духъ во всѣхъ его подробностяхъ, постараемся отмѣтить хотя нѣкоторыя его черты.

Съ одной стороны, духъ этотъ несетъ съ собой разные взгляды, унижающіе человѣческую природу вообще и приравнивающіе ее къ окружающему внѣшнему міру. Люди сосредоточиваютъ свое вниманіе и придаютъ значеніе не тому, что содержится въ нашей природѣ особеннаго и своеобразнаго, а тѣмъ ея свойствамъ, которыя общи у ней съ остальнымъ міромъ. Господствующій духъ времени стремится какъ бы обезличить человѣческую природу, и въ этомъ ему особенно помогаютъ, повидимому, естественныя науки, которыя уже очень сильно повліяли на сознаніе народовъ. Если кому приходилось изучать вопросъ о логическомъ образованіи естественно-научныхъ понятій, тотъ долженъ былъ убѣдиться, что именно естествознаніе и стремится отыскать во всей природѣ самое общее, образовать возможно общія понятія вещества и закона и при помощи этихъ понятій объяснять все безконечное многообразіе дѣйствительности. Извращеніе самого представленія о человѣческой природѣ съ игнорированіемъ ея высшихъ сторонъ получаетъ такимъ образомъ какъ-бы научное основаніе. Образцомъ подобнаго направленія мыслей можетъ служить, наприм., современное ученіе монизма, проповѣдуемое Геккелемъ и очень распространенное въ народныхъ массахъ.

Еще на протяженіи XIX вѣка ясно выступило стараніе подорвать значеніе всѣхъ высшихъ стремленій и идеальныхъ потребностей человѣка, какъ явленій реальныхъ и вытекающихъ изъ существа нашей природы, или, по крайней мѣрѣ, повергнуть въ

сомнѣніе все то, что принято называть въ насъ Божественной искрой и что составляетъ одинъ изъ необходимыхъ элементовъ и психологическихъ основаній въ дѣлѣ религіозной жизни. Въ народныхъ массахъ это отражается все бо́льшимъ и бо́льшимъ распространеніемъ матеріалистическихъ взглядовъ на жизнь. Они способствуютъ установленію тѣхъ отношеній въ жизни, которыя характеризуютъ собой, напр., западно-европейское мѣщанство и капитализмъ и которыя съ большимъ талантомъ и остроуміемъ описаны Герценомъ.

Въ связи съ этимъ явленіемъ все болѣе и болѣе встрѣчается людей, которые уже не только не находятъ нужнымъ заботиться о своемъ нравственно-духовномъ состояніи, но чуть ли не съ пренебреженіемъ стали относиться къ самому понятію самоусовершенствованія. У насъ въ Россіи за послѣдніе годы иногда доходитъ уже до того, что многіе съ вырождающимися мыслями о жизни, привыкшіе всѣ явленія ея оцѣнивать лишь подъ категоріями политической реакціонности и прогрессивности, прямо кричали: долой самоусовершенствованіе—это дѣло реакціонное!

По общему признанію, повсюду замѣчается измельчаніе личности,—«душа убываетъ», какъ выражаются иные. Отъ самой личности перестаютъ уже ожидать многаго, и всѣ надежды возлагаютъ на внѣшніе порядки жизни и перемѣну учрежденій.

Съ другой стороны, преобладающій духъ нашего времени воспринялъ въ себя всякаго рода отрицательныя отношенія непосредственно уже къ самой религіи, мало-по-малу развившіяся на почвѣ исторической жизни Западной Европы, и теперь этотъ духъ пропитанъ ими чуть ли не на подобіе того, какъ раскаленное желѣзо проникается огнемъ.

Проходящія черезъ всю исторію Европы притязанія римскаго католицизма на внѣшнее господство надъ всѣмъ міромъ и не умѣренное выдвиганіе на первый планъ іерархіи и ея сословныхъ интересовъ сузили въ сознаніи европейскаго общества идею Церкви и довели до смѣшенія церковности съ клерикализмомъ. Въ настоящее время дѣло дошло уже до того, что, какъ намъ передавалъ одинъ изъ членовъ австрійскаго рейхсрата, въ его мѣстности причисляютъ къ клерикаламъ даже людей, посѣщающихъ по праздникамъ богослуженіе въ храмѣ. На этой почвѣ легко, конечно, получили большое распространеніе соображенія, что религія поддерживается духовенствомъ въ его собственныхъ видахъ, и потому быть религіознымъ, какъ учитъ духовенство, глупо, и, во всякомъ случаѣ, для культурныхъ людей недопустимо.

Стремленіе устроить церковную жизнь по типу государственной съ папой въ видѣ самодержавнаго императора, съ цѣлымъ штатомъ придворныхъ въ видѣ кардиналовъ, съ церковнымъ ученіемъ и правилами въ видѣ принудительныхъ юридическихъ нормъ, съ трибуналомъ, назначавшимъ чисто-внѣшнія наказанія, достигшимъ своего крайняго выраженія въ управленіи святой инквизиціи—все это вызвало среди культурнаго человѣчества желаніе отдѣлаться отъ Церкви. Начался процессъ секуляризаціи человѣческой

личности, сопровождавшійся враждой ко всему церковному. Сначала онъ обнаружился въ области философіи и науки, а затѣмъ въ практической жизни вообще и наконецъ въ области религіи въ формѣ протестантства.

На науку, высвободившуюся изъ тисковъ римскаго католицизма, естественно, начали смотрѣть, какъ на нѣчто противоположное религіи, и въ сознаваніи людей выросла опасная для многихъ проблемма о столкновеніи науки и религіи.

Всѣмъ намъ, конечно, хорошо извѣстно, наприм., уже давно переведенное и на русскій языкъ сочиненіе Дж. Вил. Дрэпэра: «Исторія столкновеній между религіей и наукой». Здѣсь наука выставляется, какъ истина, гонимая религіей, и при столкновеніи съ религіей благодаря своей истинности выходящая побѣдительницей. У читателей мало-по-малу возбуждаются непріятныя чувства, но вмѣсто обращенія этихъ чувствъ исключительно противъ невѣжества и неправильныхъ дѣйствій тогдашняго католическаго духовенства и народа, они какъ-то незамѣтно направляются противъ самой религіи и духовенства вообще. Помѣщеніе религіи и науки въ одну плоскость свидѣтельствовало, конечно, о томъ, что самое понятіе о религіи затмилось, а въ народныхъ массахъ, неспособныхъ разбираться въ подобныхъ вопросахъ, религіозная вѣра стала замѣняться вѣрой въ науку.

Если римскій католицизмъ способствовалъ извращенію церковной идеи, то протестантизмъ содѣйствовалъ уже ея полному разложенію. Перенеся центръ религіи въ отдѣльную человѣческую личность и сдѣлавъ ее саму мѣркою въ дѣлѣ религіи, протестантство разорвало у ней связь съ общественнымъ началомъ въ религіи, ясно входящимъ въ составъ христіанства и обнаружившимся уже въ предѣлахъ исторіи.

Въ нѣдрахъ самого протестантства, какъ недавно откровенно выразился одинъ изъ его представителей во Франціи, вмѣсто одного римскаго папы образовались милліоны папъ, отъ которыхъ уже невозможно добиться какого-либо общаго рѣшенія въ вопросахъ религіи. Провозглашенная протестантствомъ свобода въ области религіи не могла найти ограниченіе въ указаніи на необходимость основываться на Священномъ Писаніи. Вѣдь его каждый можетъ понимать различно, въ зависимости отъ своего духовнаго состоянія, да и самое Священное Писаніе успѣли заподозрить въ его подлинности. Европейская религіозная мысль стала носиться по разнымъ областямъ знанія и жизни, отыскивая для себя опору. Философамъ начало казаться, что они путемъ работы мышленія могутъ установить предметы религіи. Появилось смѣшеніе религіи и философіи. Богъ превратился въ то или другое отвлеченное понятіе, ничего не говорящее ни уму, ни сердцу и ни къ чему строго не обязывающее. Возникло ученіе деизма, претендующее на разрѣшеніе основныхъ вопросовъ религіи, порожденное самимъ же протестантствомъ и, по справедливому замѣчанію Ламенэ, составляющее ступень въ переходѣ къ атеизму.

Въ головахъ разныхъ людей обыкновенно это отражается въ формѣ столь распространенныхъ въ наше время замѣчаній: «Да, я признаю какую-то высшую Силу въ мірѣ, можетъ быть она даже и разумная, но что она такое, гдѣ и какое ея отношеніе къ намъ,— доказать нельзя, да и не нужно».

Если религія сводится къ извѣстному состоянію души и критерій ея въ насъ самихъ, то возникаетъ естественный вопросъ, не есть ли религія явленіе только субъективное, не имѣющее общаго реальнаго значенія. Вѣдь далеко не все, происходящее въ насъ, соотвѣтствуетъ тому, что есть въ дѣйствительности, и можетъ быть обязательно для другихъ, наприм., явленіе сна, мечты, фантазіи и т. п. На этой почвѣ и возникаетъ ученіе Фейэрбаха, по которому религія есть сонъ человѣческаго духа. Богъ есть лишь понятіе, возмѣщающее недостатокъ теоріи. Религіозный человѣкъ, по мнѣнію Фейэрбаха, возводитъ на степень божества все, что ему импонируетъ. Религія есть первое самосознаніе человѣка. Личность Бога есть не что иное, какъ объектированная личность самого человѣка. Не Богъ создалъ человѣка по своему подобію, а наоборотъ, человѣкъ создаетъ Бога по своему подобію.

Ученіе Фейербаха, какъ помогающее легко раздѣлываться съ религіей, оказало большое вліяніе на главныхъ представителей соціализма. Принаравливаемое ими къ обыкновенному пониманію съ низведеніемъ религіи лишь на степень низшаго міросозерцанія, вытѣсняемаго высшимъ—наукой, оно подъ флагомъ соціализма уже значительно осѣло въ умахъ, и въ тѣхъ или иныхъ формахъ вошло въ составъ современнаго мнѣнія о религіи немалаго числа людей.

Отношеніе въ Западной Европѣ къ римскому католицизму съ его духовенствомъ, распространеніе ученія соціализма и соображеній, низводящихъ религію лишь къ иллюзіи и заблужденіямъ человѣческаго духа и т. п., естественно подрываетъ въ людяхъ сознаніе религіозной цѣнности самой по себѣ и, къ удивленію, теперь нерѣдко можно встрѣтить людей, которые съ наивнымъ глубокомысліемъ примѣняютъ къ христіанству и связаннымъ съ нимъ вопросамъ критерій политической прогрессивности или реакціонности.

На ряду съ указанными теченіями среди культурнаго міра идетъ рядъ другихъ, которыя въ общемъ можно охарактеризовать какъ фальсификацію христіанства. Наиболѣе глубокое изъ подобныхъ теченій и потому болѣе опасное вышло изъ нѣдръ самого протестантства. Въ протестантствѣ все болѣе и болѣе увеличивается число пасторовъ съ ихъ послѣдователями, которые принимаютъ христіанство съ его догматами и ученіемъ лишь насколько это допускаетъ ихъ развитая современной культурой личность, въ самой себѣ по протестантскому принципу заключающая мѣрку религіи. Достаточно отдать себѣ отчетъ въ томъ состояніи, въ которомъ можетъ находиться человѣческая личность, припомнить указанія Святого Апостола Павла на происходящую въ ней борьбу добра и зла, обратить вниманіе на подробное описаніе состоянія и глубокихъ измѣненій личности блаженнаго Августина, сдѣланное имъ самимъ.

и мы уже заранѣе поймемъ, до чего могутъ доходить руководители новаго протестантства. Недавно одинъ изъ суперъ-интендентовъ въ Германіи въ бесѣдѣ съ однимъ изъ русскихъ прямо высказалъ, что изъ 73 подчиненныхъ ему пасторовъ онъ едва можетъ насчитать и третью часть, которые признавали бы Христа Богомъ.

Подобнымъ же образомъ немало лицъ, принявшихъ на себя роль учителей человѣчества, которые извращаютъ преимущественно нравственное ученіе христіанства. По причинамъ, не выходящимъ за предѣлы ихъ ограниченной человѣческой личности съ обыкновенными ея свойствами, учителя эти вдругъ начинаютъ сводить христіанскую жизнь къ исполненію извѣстныхъ отдѣльныхъ заповѣдей, причемъ они не отдаютъ себѣ отчета въ ихъ необходимой связи съ другими и, повидимому, забываютъ о цѣлостномъ идеалѣ христіанской жизни и способахъ его осуществленія.

Во всѣхъ такихъ теченіяхъ остается почти одна видимость христіанства, одни слова о немъ, но оказывается выкраденнымъ самое главное—его духъ.

Ученія, прямо объявляющія себя антихристіанскими, по крайней мѣрѣ, сразу показываютъ человѣку, съ кѣмъ онъ имѣетъ дѣло. Ученія же, прикрывающіяся именемъ христіанства, старающіяся присвоить себѣ лишь его оболочку и нѣкоторыя его черты, могутъ привлекать къ себѣ и людей, которые хотятъ быть христіанами. Если эти люди не имѣютъ у себя твердаго и яснаго критерія,—а сколько современныхъ культурныхъ людей его имѣютъ!—то легко принимаютъ вмѣсто христіанства ту или другую его фальсификацію.

Въ связи съ дѣломъ реформаціи историки ставятъ также развитіе индивидуализма, который въ послѣднее время все болѣе и болѣе завладѣваетъ мыслями людей. Сущность индивидуализма хорошо обрисовывается въ его крайнихъ выводахъ, къ которымъ приходятъ Максъ Штирнеръ и Ницше. Все сводится къ самому человѣку и даже самое понятіе истины. «До тѣхъ поръ пока ты вѣришь въ истину, поучаетъ Штирнеръ, ты не вѣришь въ себя, ты—рабъ, ты религіозный человѣкъ. Ты одинъ—истина или вѣрнѣе ты больше, чѣмъ истина, которая передъ тобою ничто». «Я не признаю никакой обязанности говоритъ онъ, я не связываю себя и не даю себя связать. Если у меня нѣтъ никакой обязанности, то у меня нѣтъ и закона». Высшіе люди, по разъясненію Ницше, сами устанавливаютъ то, что должно быть. Они творцы цѣнностей, познаніе ихъ есть творчество, ихъ творчество законодательство, ихъ воля къ истинѣ есть—воля къ власти.

Въ драмѣ Гауптмана «Потонувшій колоколъ», отражающей на себѣ философію Ницше, индивидуализмъ въ лицѣ Генриха обнаруживается въ жаждѣ свободной творческой мысли, которая должна быть отвѣтственна лишь передъ собой и совершенно безразличной къ тому, что принесетъ это людямъ, добро или зло. Эта жажда зоветъ человѣка на просторъ, побуждаетъ отбросить всякія обязательства передъ обществомъ и даже семьей. И, наконецъ, она сливается съ потребностью языческой радости жизни, съ оргіазмомъ.

Само собой ясно, какъ несовмѣстимо подобное настроеніе съ принадлежностью человѣка къ Церкви, съ принятіемъ догматической стороны христіанства и даже съ простымъ признаніемъ христіанской морали.

Пропитывая души людей, индивидуализмъ, естественно, располагаетъ ихъ повторять вслѣдъ за Уитманомъ: «Моя голова превыше всѣхъ библій, и вѣръ, и церквей».

Вотъ приблизительно какія черты свойственны современному духу, уже достаточно затронувшему сознаніе и русскихъ людей. Съ большей или меньшей силой онъ давитъ на наши умы. Онъ кристаллизуется въ нѣкоторыхъ политическихъ партійныхъ программахъ по вопросамъ, связаннымъ съ Церковью и религіей, и черезъ это стремится и внѣшними средствами вліять на жизнь. Нечего удивляться, что духъ этотъ нерѣдко въ той или иной степени обнаруживается у самого начальства и преподавателей учебныхъ заведеній. Они, часто лишь по необходимости въ силу подчиненія высшей, «недостаточно еще прогрессивной», власти, только терпятъ Законъ Божій, считаютъ его неважнымъ и не прочь иногда устроить тѣ или иныя затрудненія для дѣятельности ревностнаго законоучителя.

Наконецъ, господствующій духъ времени, естественно, оказывается въ противорѣчіи съ христіанской идеей брака. Для очень многихъ современныхъ людей бракъ, въ которомъ по условіямъ нашей жизни всегда требуется большая или меньшая степень самоотреченія, становится, повидимому, уже не подъ силу. У насъ, наприм., быстрыми шагами идетъ распаденіе семьи. Еслибы привести всѣ основанія, какими часто руководится въ послѣднее время люди для расторженія ихъ брака, то пришлось бы не только удивиться, но и ужаснуться. И для этого въ идеяхъ крайняго индивидуализма имъ готово уже какъ бы теоретическое оправданіе. Сколько оказалось у насъ людей, если не вполнѣ открыто, то въ глубинѣ души сочувствующихъ тенденціямъ романа «Санинъ», который получилъ-было у насъ невѣроятно большое распространеніе. Этотъ распадъ семьи не можетъ не отражаться вредно на душѣ дѣтей и рано вызываетъ у нихъ сомнѣніе въ необходимости устраивать жизнь по извѣстнымъ нравственнымъ требованіямъ.

Кромѣ того въ рѣдкихъ изъ русскихъ семей не разыгрывается между родителями и дѣтьми та драма, которая уже давно ярко отмѣчена нашей литературой, наприм., въ романѣ Тургенева: «Отцы и дѣти», въ «Дѣтяхъ Ванюшина» и другихъ.

Съ ослабленіемъ христіанской жизни почти не оказывается никакихъ возвышенныхъ идеаловъ, способныхъ нравственно-духовно объединять родителей и дѣтей. Обычное же отношеніе къ жизни родителей и дѣтей, естественно, неодинаково. Различіе это въ сознаніи дѣтей обыкновенно ставится родителямъ на дурной счетъ и тѣмъ сильнѣе, чѣмъ болѣе, какъ это часто случается у насъ, падаетъ у родителей уровень нравственно-духовныхъ требованій и чѣмъ менѣе они могутъ указать какихъ-либо возвышающихъ идей

и поступковъ въ своей настоящей или хотя бы прошлой жизни. Дѣти мало-по-малу перестаютъ уважать своихъ родителей, а послѣднимъ при такихъ условіяхъ въ своихъ отношеніяхъ къ дѣтямъ остается лишь опираться на свою родительскую власть, на болѣе продолжительный опытъ жизни и т. п., словомъ и на чисто-внѣшній авторитетъ, вызывающій въ душѣ дѣтей раздраженіе, а то,—прямое противодѣйствіе. Дѣти нравственно-духовно отдаляются отъ родителей и замыкаются въ себѣ. Лишенныя же необходимаго всѣмъ намъ благотворнаго вліянія семьи дѣти легко становятся жертвой разныхъ господствующихъ теченій и грѣховныхъ страстей, при чемъ во всемъ этомъ по свойству молодого возраста они идутъ даже дальше своихъ родителей и учителей. Нечего, конечно, и разсчитывать, чтобы въ подобномъ состояніи семья могла оказывать на дѣтей хорошее воздѣйствіе въ религіозномъ отношеніи и закрѣпить связь ихъ съ Церковью.

Вотъ какова приблизительно атмосфера, въ которой приходится жить большинству учащихся въ свѣтскихъ учебныхъ заведеніяхъ.

Что же могутъ дать для ихъ ума и сердца, наприм., отрывочныя свѣдѣнія изъ церковной исторіи, когда они ничего не вызываютъ въ душѣ кромѣ обремененія памяти? Посмотрите, какими жалкими оказываются учащіеся, когда впослѣдствіи или даже во время самаго ученія имъ придется узнать о другихъ фактахъ, да еще во враждебномъ для христіанства освѣщеніи. Что можетъ сообщить учащимся знаніе догматовъ, когда въ душѣ очень слаба, а то и прямо замираетъ христіанская жизнь и когда самые догматы, по выраженію св. Іоанна Златоуста, представляются для нихъ какъ пустые сундуки, изъ которыхъ улетѣлъ запахъ? Къ чему имъ знаніе состава и археологіи богослуженія, когда душа отвыкла и часто даже не понимаетъ молитвы?

Обычное преподаваніе Закона Божія, естественно, не идетъ на духовный ростъ человѣка, остается въ его душѣ чѣмъ-то не усвоеннымъ организмомъ, какой-то посторонней для него примѣсью. Отсюда частыя разочарованія въ самомъ предметѣ и укорененіе на него взгляда, какъ на что-то второстепенное и неинтересное. Учащіеся въ этомъ отношеніи нерѣдко напоминаютъ тѣхъ людей, которыхъ безъ достаточнаго развитія слуха и упражненія въ пониманіи музыки заставили бы прежде всего выучивать по книгамъ одни ноты. Не удивительно, если такіе ученики не только не сдѣлались бы музыкантами, но и составили бы себѣ совершенно ложное понятіе о самой музыкѣ.

Въ дополненіе къ этому не слѣдуетъ упускать изъ виду явленіе, отмѣчаемое германскимъ ученымъ Вейнелемъ по отношенію къ нѣмецкому народу, наблюдаемое также и у насъ. Уже почти 100 лѣтъ, свидѣтельствуетъ Вейнель, какъ мы учимъ въ школахъ религіи подобно другимъ предметамъ, и вотъ народъ сталъ думать, что религія есть нѣчто, чему можно учиться, какъ и всѣмъ другимъ наукамъ, и что въ свою очередь можно опровергать другими знаніями и наукой.

Итакъ необходимы большія измѣненія въ дѣлѣ оффиціально установленнаго и обычнаго преподаванія Закона Божія.

А для этого, какъ мы видѣли, нужно еще отдать себѣ отчетъ и въ тѣхъ сторонахъ души русскихъ людей, которыя должны быть приняты въ разсчетъ при современномъ преподаваніи Закона Божія и на которыхъ должно базировать при введеніи измѣненій.

Къ счастью въ Россіи, не исключая и души интеллигенціи, еще не погасла искра Божія, которую теперь однако болѣе чѣмъ когда либо необходимо всяческими способами раздувать и особенно у людей школьнаго возраста. Медлить съ этимъ становится уже прямо преступнымъ. Пройдетъ еще одно или два поколѣнія, и можетъ быть будетъ уже поздно. Господствующій духъ стремится погасить въ людяхъ искру Божію. Поглощеніе человѣческой личности низшими интересами жизни, безразличіе къ ея высшимъ идеаламъ, равнодушіе къ христіанству, передаваемыя отъ поколѣнія къ поколѣнію, могутъ образовывать въ душахъ русскихъ людей все большія и большія наслоенія, черезъ толщу которыхъ проникать будетъ все труднѣе и труднѣе... Русское общество, можетъ быть, сдѣлается похожимъ на западно-европейскихъ буржуа, для большинства которыхъ всѣ высшіе вопросы по разнымъ причинамъ просто уже не существуютъ и для пробужденія которыхъ не достаточно уже словъ, разсужденій и даже примѣровъ, а необходимы, можетъ быть, цѣлыя катастрофы, низвергающія установившіеся порядки жизни и разрушающіе ходячіе взгляды и понятія.

Какъ бы ни порицали русскую интеллигенцію, а у большинства ея еще не умерли живые корни идеализма, едва-ли не свойственные и русскому національному духу вообще. Кромѣ непосредственнаго общенія съ интеллигенціей объ этомъ ясно свидѣтельствуетъ русская литература, въ лицѣ своихъ лучшихъ представителей отмѣчающая глубокія философскія и религіозныя исканія русской души. Если мы станемъ изучать эту душу, то скоро найдемъ въ ней жажду смысла жизни, тоску по идеалѣ, который давалъ бы возможность жить разумно и всей полнотой жизни. Извѣстно, какъ ярко это выставлено, напримѣръ, въ Исповѣди Льва Толстого и какую опасность можетъ представлять для русскаго человѣка неудовлетворенность этой жажды. Едва-ли какой-нибудь другой изъ современныхъ народовъ еще интересуется такъ въ своей массѣ конечными вопросами бытія, какъ нашъ.

Другой характерной чертой русской интеллигенціи является, по моему мнѣнію, глубокое стремленіе къ синтезу того, что есть, и что должно быть, къ синтезу реальнаго и идеальнаго. На личности русскаго человѣка, еще не погрузившагося вполнѣ въ обычные мелкіе интересы жизни, обыкновенно очень болѣзненно отражается замѣчаемое имъ противорѣчіе между существующимъ и тѣмъ, что, по его мнѣнію, должно существовать. Неудовлетворенностью именно на этой почвѣ, повидимому, и слѣдуетъ объяснять много печальныхъ явленій въ жизнѣ нашей интеллигенціи.

Самая наука и философія по большой части интересуетъ рус-

скихъ людей не столько своими теоретическими построеніями, логическимъ развитіемъ своихъ идей, сколько вліяніемъ всего этого на дѣйствительную жизнь и ихъ способностью устранить разладъ идеальнаго и реальнаго.

Въ отношеніи къ разнымъ теоріямъ русскій человѣкъ обыкновенно ставитъ на первый планъ не систему ея доказательствъ и не согласованіе ея съ дѣйствительностью, а прежде всего оправданіе ею своей жажды общественной дѣятельности на пользу народа, а то и всего человѣчества. Вотъ почему за послѣднее время въ Россіи политика подчинила себѣ науку и замѣчается чуть-ли не презрѣніе къ чистой наукѣ.

Этимъ же объясняется, вѣроятно, и частая смѣна крайнихъ увлеченій разными ученіями, обыкновенно идущими къ намъ изъ Европы. Мы принимаемъ ихъ скорѣе на вѣру, чѣмъ продуманно усваиваемъ разумомъ. Мы обращаемъ ихъ въ своего рода догматы, соединяя съ ними нетерпимость ко всѣмъ другимъ. Сколько у насъ перемѣнилось, наприм., этихъ догмъ въ теченіе XIX вѣка. Въ первой его половинѣ господствовало гегельянство, въ шестидесятыхъ годахъ охватилъ умы матеріализмъ, затѣмъ народничество, а не такъ давно марксизмъ и т. п. Недостатокъ всеобъемлющаго идеала жизни, безъ котораго дѣлается какъ бы темно, естественно заставляетъ русскаго человѣка бѣжать на каждый болотный огонекъ, лишь бы онъ пообѣщалъ освѣтить ему путь. Но какъ только онъ убѣдится, что это свѣтъ недостаточный и огонекъ ненадежный, онъ стремится къ другому.

Кромѣ того, въ своей рѣчи 8-го Іюня 1880 г. въ память Пушкина Достоевскій высказалъ, что стать настоящимъ русскимъ, можетъ быть, и значитъ только стать братомъ всѣхъ людей, всечеловѣкомъ, если хотите...

Эта черта, вѣроятно, и побуждаетъ русскаго интеллигента думать о распространеніи своей дѣятельности чуть-ли не на весь міръ. Русскому скитальцу, свидѣтельствовалъ Достоевскій, необходимо именно всемірное счастіе, чтобы успокоиться...

Если бы въ подобное стремленіе было вложено соотвѣтствующее нравственно-духовное содержаніе, то какую бы хорошую почву оно дало для универсализма христіанства. А теперь стремленіе это, оставленное на произволъ судьбы, вырождается во многихъ интеллигентахъ лишь въ теоретическое отрицаніе значенія національности вообще и въ презрѣніе къ своей собственной.

Уже самая серьезность отмѣченныхъ исканій не можетъ не сталкивать русскаго интеллигента съ религіозной проблеммой, выступающей изъ глубины жизни. Подобно западно-европейскому среднему человѣку наша интеллигенція не можетъ относиться къ ней равнодушно и рѣшать ее лишь теоретически безъ всякихъ послѣдствій для своей жизни. То или другое рѣшеніе религіозной проблеммы сейчасъ же заставляетъ сдѣлать дальнѣйшіе выводы и вызываетъ на соотвѣтствующія дѣйствія. По утвержденію нигилиста Кириллова въ романѣ «Бѣсы», всю жизнь его Богъ мучилъ». Если

Богъ есть, разсуждаетъ онъ въ другомъ мѣстѣ, то вся воля Его и изъ воли Его я не могу. Если нѣтъ, то вся воля моя и я обязанъ заявить своеволіе и въ самомъ полномъ пунктѣ, это убить самому себя безъ всякой причины для одного своеволія. Это все, поясняетъ Кирилловъ, чѣмъ я могу въ главномъ пунктѣ показать непокорность и новую страшную свободу мою. (Бѣсы ч. II гл. VI, отд. 2). Трудно выразить лучше, что при разрывѣ души русскаго человѣка съ Богомъ въ ней открывается какая-то бездна своеволія, отъ глубины которой ему самому становится страшно. Эта бездна влечетъ его къ себѣ, можетъ быть, на подобіе того, какъ многихъ тянетъ броситься въ пропасть, если съ большой высоты они долго смотрятъ внизъ.

Эту черту русской интеллигентской души, столь глубоко раскрытую Достоевскимъ, не слѣдуетъ игнорировать, когда мы хотимъ понять горячее участіе многихъ интеллигентовъ, до пожертвованія своей жизнью, въ самыхъ крайнихъ революціонныхъ партіяхъ и объяснить себѣ ихъ рѣшимость проводить въ жизнь воспринятыя на вѣру теоріи и при помощи самаго мрачнаго насилія и бомбъ.

Не менѣе ярко Достоевскій отмѣчаетъ значеніе религіозной проблеммы для русскаго человѣка устами князя Мышкина въ «Идіотѣ». «Наши какъ доберутся до берега, какъ увѣруютъ, что это берегъ, то ужъ такъ обрадуются ему, что немедленно доходятъ до послѣднихъ столповъ. Отчего это? И не насъ однихъ, а всю Европу давитъ русская страстность наша: у насъ коль въ католичество перейдетъ, то ужъ непремѣнно іезуитомъ станетъ, да еще изъ самыхъ подземныхъ; коль атеистомъ станетъ, то непремѣнно начнетъ требовать искорененія вѣры въ Бога насиліемъ, т. е. стало быть и мечемъ. Отчего это разомъ такое изступленіе? Неужто не знаете. Отъ того, что онъ отечество нашелъ, которое здѣсь проморгѣлъ и обрадовался; берегъ, землю нашелъ и бросился ее цѣловать. Не изъ одного вѣдь тщеславія, не все отъ однихъ скверныхъ тщеславныхъ чувствъ происходятъ русскіе атеисты и русскіе іезуиты, а изъ боли духовной, изъ жажды духовной, изъ тоски по высшему дѣлу, по крѣпкому берегу, по родинѣ, въ которую вѣровать перестали, потому что никогда ея не знали: Атеистомъ же такъ легко сдѣлаться русскому человѣку, легче чѣмъ всѣмъ остальнымъ во всемъ мірѣ. И наши не просто становятся атеистами, а непремѣнно увѣруютъ въ атеизмъ, какъ бы въ новую вѣру, никакъ не замѣчая, что увѣровали въ нуль. Такова наша жажда».

Развѣ всѣ эти черты не указываютъ, что въ душѣ русскаго человѣка еще живетъ то, что можетъ помочь ему глубоко воспринять христіанство, если современные христіанскіе дѣятели сумѣютъ примѣниться къ его духовнымъ потребностямъ?

Что русская интеллигенція еще небезнадежна для дѣла религіи, какъ теперь думаютъ иные и къ несчастію даже изъ архипастырей и пастырей, показываютъ почтенные и глубокомысленные авторы недавно появившагося сборника «Вѣхи», которые

хорошо поняли недостатки интеллигенціи и съ большой твердостью духа какъ бы призываютъ ее къ обсужденію своего нравственно-духовнаго состоянія. Авторы «Вѣхъ» ясно указываютъ на наступленіе кризиса въ сознаніи русской интеллигенціи. И неужели служителямъ христіанства не должно воспользоваться этимъ переходнымъ для интеллигенціи и удобнымъ для нихъ моментомъ, чтобы съ соотвѣтствующими и улучшенными способами своей дѣятельности начать вліять на эту среду въ тотъ важный періодъ жизни, когда у человѣка начинаютъ формироваться взгляды и сознательно укореняться тѣ или другія стремленія.

Отнюдь не должно, что однако дѣлаютъ теперь многіе, относиться къ русской интеллигенціи, какъ къ какимъ-то безнадежнымъ отщепенцамъ отъ великихъ истинъ христіанства или,—избави васъ Богъ отъ искушенія — видѣть въ ней лишь политическихъ партійныхъ враговъ, и умывать руки въ ея дальнѣйшей судьбѣ. Будетъ гораздо справедливѣе, да и согласнѣе съ самымъ духомъ христіанства, смотрѣть на большинство интеллигенціи просто какъ на птенцовъ, выпавшихъ изъ гнѣзда и отыскивающихъ свою мать, которая дала бы необходимую для нихъ нравственно-духовную опору.

Въ связи со всѣмъ изложеннымъ я утверждаю, что въ предѣлахъ современной средней школы христіанство должно быть раскрыто передъ сознаніемъ учащихся, какъ необходимый идеалъ человѣческой жизни, соотвѣтствующій потребностямъ нашей природы и нашему назначенію вообще. Подобно древнимъ дѣятелямъ христіанства, называемымъ апологетами, Лактанцію, Тертулліану, св. Іустину Философу и друг., старавшимся воздѣйствовать на языческое сознаніе, и намъ, оказавшимся среди міра снова какъ бы стремящагося къ язычеству лишь въ другихъ болѣе сложныхъ и культурныхъ формахъ, не слѣдуетъ игнорировать способы раскрытія христіанства, которыми пользовались они. Извѣстное, напримѣръ, положеніе Тертулліана, что anima humana—natura christiana, человѣческая душа по природѣ христіанка, не должно быть забываемо и въ наше время, тѣмъ болѣе, что мы имѣемъ въ своемъ распоряженіи гораздо больше средствъ и знаній установить его еще съ большей полнотой.

Затѣмъ учащіеся должны уяснить себѣ, что значитъ быть христіаниномъ. Они должны убѣдиться, что христіанство есть процессъ жизни, а не одно ученіе и, какъ всякій процессъ, онъ предполагаетъ постепенность. Отъ каждаго оно требуетъ поступать по мѣрѣ силъ и отнюдь не отрицается отъ человѣка, если онъ и не сразу твердо идетъ по его пути. Учащіеся необходимо должны научиться отдавать себѣ отчетъ, какія главныя реальныя состоянія должны образоваться въ душѣ по мѣрѣ роста въ ней христіанской жизни и какія средства могутъ служить для развитія этихъ состояній. Такимъ путемъ вниманіе учащихся будетъ введено въ

самую глубь образованія вѣры и развитія христіанской любви къ Богу и ближнему.

Вмѣстѣ съ этимъ они могутъ увидѣть, что особенно важно въ наше время, близкую связь таинствъ съ основными потребностями и свойствами нашей природы, и таинства, можетъ быть, перестанутъ представляться имъ лишь какими-то внѣшними магическими дѣйствіями.

Вообще, при подобномъ изложеніи идеальнаго процесса христіанской жизни, нравственная сторона христіанства въ силу вещей будетъ именно переплетаться съ догматической, одна другую поясняя и обусловливая. Поэтому въ нашихъ руководствахъ можетъ быть окажется излишнимъ обычное раздѣленіе преподаванія на вѣроученіе и нравоученіе. Уничтоженіемъ такого раздѣленія по крайней мѣрѣ не будетъ поддерживаться очень распространенное въ наше время мнѣніе, будто въ христіанствѣ нужно отдѣлять нравственность отъ догмата и можно, оставаясь христіаниномъ, слѣдовать лишь христіанской нравственности.

Кромѣ того предлагаемый способъ раскрытія христіанства могъ бы достаточно глубоко ввести сознаніе учащихся въ самое пониманіе идеальнаго и реальнаго въ области нравственно-духовной жизни. Передъ ихъ взоромъ все время разрѣшался бы съ разныхъ сторонъ вопросъ объ отношеніи между идеаломъ и наличной дѣйствительностью, которую онъ долженъ преобразовать. Процессъ реализаціи идеальнаго въ условіяхъ нашей жизни могъ бы обнаружиться передъ ними во всѣхъ своихъ главныхъ чертахъ. Свойственное русскому человѣку стремленіе къ синтезу идеальнаго и реальнаго получило бы надлежащее освѣщеніе и направленіе, а въ самомъ христіанствѣ нашло бы и свое удовлетвореніе безъ напрасной растраты духовной энергіи и силъ.

Горячее желаніе счастья всему человѣчеству нашло бы полное осуществленіе въ универсальности христіанскаго идеала, и тогда можетъ быть сдѣлалось бы яснымъ, что христіанство не отрицаетъ факта національныхъ различій, грека и іудея, а говоритъ лишь объ уничтоженіи этихъ различій въ одномъ общемъ человѣческомъ идеалѣ, съ усвоеніемъ котораго человѣческая природа преобразовывается нравственно-духовно.

Наконецъ раскрытіе христіанскаго идеала уяснило бы и возвысило потребности нашей личности, подняло бы въ глазахъ людей ея собственное значеніе и вмѣстѣ съ этимъ само собой разрѣшило бы для многихъ вопросъ о религіозной проблеммѣ жизни. Съ другой стороны, пониманіе христіанскаго идеала въ связи съ его конкретной реализаціей предохранило бы отъ подрыва въ сознаніи нашихъ идеальныхъ потребностей и отъ смѣшенія человѣка съ остальной природой.

Убѣдившись, что христіанство именно и предназначено для нашей природы въ связи съ ея дѣйствительнымъ, реальнымъ состояніемъ, многіе, вѣроятно, стали бы просто отвѣчать улыбкой на тѣ ученія, которыя сводятъ сущность его къ иллюзіи духа. Нако-

нецъ, пріучившись смотрѣть на христіанство, какъ на цѣлостный идеалъ жизни, соединенный съ соотвѣтствующимъ ему дѣйствительнымъ ея процессомъ, а не какъ на исполненіе всякаго рода отдѣльныхъ заповѣдей и предписаній, люди могутъ сдѣлаться болѣе застрахованными отъ вліянія на нихъ разныхъ фальсификацій христіанства.

Нужно категорически заявить, что подобный способъ раскрытія христіанства въ сознаніи людей не будетъ чѣмъ-либо придуманнымъ нами. Онъ данъ въ самомъ Евангеліи: въ такъ называемыхъ заповѣдяхъ блаженства. На это указываетъ въ своихъ академическихъ лекціяхъ и уважаемый профессоръ С. А. Соллертинскій, вообще много помогающій своимъ слушателямъ осмысливать пріобрѣтенныя ими ранѣе познанія о христіанствѣ. По моему мнѣнію, нужно очень благодарить С. А. Соллертинскаго, что онъ способствовалъ пробужденію мыслей въ столь важномъ направленіи.

Слѣдуетъ имѣть въ виду, что Евангельскія блаженства вовсе не заповѣди въ обыкновенномъ смыслѣ, выражающія собой то или другое предписаніе или запрещеніе относительно опредѣленнаго круга дѣйствій или желаній. Названіе ихъ заповѣдями во избѣжаніе недоразумѣній нужно было-бы оставить. Евангельскія блаженства, какъ справедливо замѣчаютъ нѣкоторые святые отцы, представляютъ изъ себя тѣ состоянія души, которыя въ ней образуются отъ исполненія заповѣдей. Въ христіанствѣ какъ разъ и должны быть въ той или иной степени всѣ состоянія, указанныя міру съ горы блаженствъ. Если бѣлый лучъ свѣта пропустить черезъ стеклянную призму, то онъ разлагается на разные составные лучи солнечнаго спектра. Соединенные вмѣстѣ они снова даютъ бѣлый лучъ. Такъ и христіанское настроеніе въ душѣ распадается на отдѣльныя состоянія, выраженныя въ блаженствахъ. И наоборотъ, развитіе въ душѣ всѣхъ этихъ состояній обращаетъ душу человѣка въ христіанскую. Съ другой стороны заповѣди блаженства—это какъ бы ступени нашего восхожденія по высокому пути христіанскаго настроенія и они психологически взаимно связаны. Каждая изъ этихъ ступеней, какъ выражаются иные святые отцы, пролагаетъ путь къ послѣдующей и сама дополняется и углубляется ею. Развитіе христіанства въ душѣ происходитъ какъ бы концентрическими кругами, сливающимися одинъ съ другимъ.

Нечего, конечно, и говорить, что этотъ способъ раскрытія христіанства отнюдь не исключаетъ знакомства учащихся съ самимъ Священнымъ Писаніемъ, которое теперь столь необходимо въ нашей школѣ. Вслѣдствіе универсальности христіанскаго идеала раскрытію его можетъ способствовать почти безконечное разнообразіе способовъ. Законоучитель можетъ пользоваться для этого всѣмъ Священнымъ Писаніемъ, сочиненіями святыхъ отцовъ, свѣтскими писателями и вообще всѣмъ моремъ жизни, которое въ состояніи охватить его взоръ и которымъ способенъ воспользоваться его талантъ и педагогическій тактъ.

Замѣчательно, что по мѣрѣ подобнаго уясненія христіанскаго идеала жизни, уходящаго куда-то въ безконечность, въ душѣ нѣко-

торыхъ людей, какъ мнѣ приходилось наблюдать, оживало чувство безконечности, а въ сознаніе ихъ начинали уже прямо проникать лучи Божества Христова. Въ нихъ загорались объ этомъ какія-то новыя для нихъ мысли, возбуждающія вѣру въ Спасителя и куда-то прогонявшія ихъ прежнія недоумѣнія. Раскрытіе христіанства, какъ нормы нашей жизни, соотвѣтствовало бы стремленію русскаго человѣка найти смыслъ жизни, который могъ бы объединить собой его мысли, чувствованія, стремленія и дѣйствія и вообще создать основу для разумной жизни.

Съ этой точки зрѣнія на евангельскія блаженства, подтверждаемой и взглядами на нихъ святыхъ отцовъ, какое духовное обѣдненіе въ школьномъ раскрытіи христіанства поддерживаетъ нашъ Катихизисъ, въ которомъ значеніе евангельскихъ блаженствъ почти стушевывается и они отнесены лишь ко II-й части Катихизиса въ отдѣлъ о христіанской надеждѣ! Надежда вовсе не является въ нихъ основнымъ моментомъ и подводить ихъ подъ это общее понятіе значитъ сразу бросить недостаточный свѣтъ на евангельскія блаженства, имѣющія великое значеніе въ дѣлѣ уясненія и воспріятія всей христіанской жизни.

Кромѣ того, мнѣ кажется, что самое раздѣленіе Катихизиса на три части, на ученіе о вѣрѣ, ученіе о надеждѣ и ученіе о любви, искусственно, недостаточно соотвѣтствуетъ потребностямъ современныхъ учащихся и по меньшей мѣрѣ требуетъ пересмотра. Если не терять изъ виду дѣйствительную христіанскую жизнь, то вѣдь, напримѣръ, вѣра уже содержитъ въ себѣ элементъ надежды и должна соединяться съ любовью, а всѣ они взаимно проникаютъ другъ друга. Кромѣ того самая вѣра, надежда и любовь, обнаруживающіяся въ душѣ христіанина, стоятъ въ тѣсной связи и даже, можно сказать, обусловливаются развитіемъ въ человѣкѣ тѣхъ состояній, которыя указаны въ евангельскихъ блаженствахъ.

Мало того, при такомъ построеніи Катихизиса выступаетъ еще и другой важный недостатокъ въ отношеніи соотвѣтствующей потребностямъ времени постановки преподаванія Закона Божія.

Если раздѣленіе какого-либо учебнаго предмета на отдѣлы не произвольно, а должно преслѣдовать какую-либо ясно обоснованную цѣль, то по отношенію къ Закону Божію, имѣющему задачей способствовать образованію христіанскаго міросозерцанія, должно быть возможно близкое изложеніе того, чѣмъ направляется и характеризуется дѣйствительная христіанская жизнь.

Съ одной стороны христіанство обращается къ отдѣльной личности и указываетъ ея извѣстный процессъ жизни, соотвѣтствующій нашему природному назначенію. Съ другой стороны процессъ этотъ настолько широкъ и высокъ, что ни одинъ человѣкъ не можетъ вмѣстить его во всей полнотѣ и чистотѣ. Вслѣдствіе ограниченности человѣческой личности и ея ненормальнаго нравственно-духовнаго состоянія христіанская жизнь не могла быть ввѣрена отдѣльнымъ лицамъ. Поэтому дѣятельность, напримѣръ, апостола Павла состояла не только въ обращеніи въ христіанство отдѣльныхъ лицъ, которые

оставались бы замкнуты въ своей религіозной жизни, но во исполненіе словъ Спасителя: созижду Церковь Мою, простиралась и на образованіе чего-то общаго въ христіанствѣ, какого-то опредѣленнаго коллективнаго цѣлаго. Это коллективное цѣлое должно было прочно укрѣпиться среди человѣчества и сдѣлаться хранительницей того процесса жизни, который принесло христіанство. Отсюда ясно, что христіанство въ его полнотѣ отнюдь не можетъ выражаться лишь въ извѣстной жизни, замыкающейся въ предѣлахъ человѣческой личности и почерпающей все изъ самой себя. Необходимый моментъ въ христіанскомъ настроеніи составляетъ и переживаніе дѣйствительнаго участія въ общей жизни того коллективнаго цѣлаго, которое въ видѣ огромнаго организма съ корнями и стволомъ въ лицѣ Спасителя и апостоловъ выступаетъ изъ глубины вѣковъ и называется Церковью. Вотъ почему святый апостолъ Павелъ ясно указываетъ необходимость для христіанина кромѣ извѣстной заботы о своей личности быть *живымъ членомъ Церкви*.

Такимъ образомъ вполнѣ ясно, что на ряду съ раскрытіемъ христіанства, какъ идеала человеческой жизни, необходимо съ неменьшей силой выдвинуть и заключающуюся въ немъ церковную идею. Этимъ сразу можно было бы оттѣнить, что спасеніе человѣка черезъ христіанство происходитъ, такъ сказать, въ двухъ направленіяхъ, черезъ усовершенствованіе зараженной грѣхомъ личности и живое участіе ея въ жизни Церкви, какъ необходимой ей для этого средѣ.

Кромѣ того изъ сдѣланныхъ мной краткихъ намековъ на процессъ образованія современнаго господствующаго духа, не трудно было замѣтить, что развитіе этого духа происходило въ связи съ затемненіемъ въ сознаніи людей правильнаго понятія о Церкви. Поэтому возстановленіе въ сознаніи современнаго человѣка церковной идеи во всей ея широтѣ и полнотѣ является теперь основнымъ вопросомъ въ области религіи.

Какъ и по вопросу о христіанскомъ идеалѣ важно показать его тѣсную связь съ потребностями человѣческой природы вообще, такъ и въ отношеніи къ церковной идеѣ должна быть обнаружена ея необходимость для дѣла христіанства на землѣ, вытекающая кромѣ того и изъ свойствъ нашей природы. Очень полезно раскрыть, что въ составъ христіанства входитъ не только личное, но своего рода общественное начало, которымъ теперь такъ много привыкли заниматься. Христіанство въ этомъ смыслѣ представляетъ изъ себя гармоническое сочетаніе начала личнаго и общественнаго, какъ бы величайшій организмъ, гдѣ каждый членъ, живя своей жизнью, получаетъ соки отъ общаго корня и способствуетъ поддержанію и развитію жизни всѣхъ другихъ членовъ и цѣлаго организма.

Такой концепціей можетъ быть удалось бы предохранить умы отъ натиска на нихъ индивидуализма и въ области религіи. Въ этомъ отношеніи нужно обращать особое вниманіе на сопоставленіе христіанства и отдѣльной человѣческой личности, какъ бы высока

она ни была. Уже въ силу своего величія и широты и сообщенія людямъ безконечнаго идеала и процесса жизни, христіанство не могло быть воспринято при обыкновенныхъ условіяхъ отдѣльными, ничѣмъ не связанными, людьми. Оно могло быть передано лишь Церкви, какъ непрерывному цѣлому обществу со смѣняющимися поколѣніями, какъ извѣстному организму, растущему на протяженіи вѣковъ и имѣющему свое основаніе во Христѣ и Апостолахъ. Для сознанія, введеннаго въ сферу подобныхъ мыслей, становится также яснымъ, что истинная религія можетъ и должна опираться прежде всего на Откровеніе и не можетъ быть придумана никѣмъ изъ людей.

Въ настоящее время много недоумѣній происходитъ также отъ недостаточнаго пониманія процесса реализаціи церковной идеи въ окружающемъ внѣшнемъ мірѣ. Для русскихъ людей, которые, какъ мы говорили, особенно склонны искать синтеза идеальнаго и реальнаго, это обстоятельство часто служитъ большимъ камнемъ преткновенія. Прислушайтесь только къ голосамъ жизни и вы увидите, что недостаточное разъясненіе этой стороны прямо способствуетъ отдаленію людей отъ Церкви и непониманію ими ея важныхъ интересовъ.

Поэтому необходимо показать, что требовалось для реализаціи церковной идеи, какъ происходила эта реализація въ исторіи, какъ противостояла она напору всякаго рода враждебныхъ силъ и вышла въ своемъ настоящемъ видѣ изъ глубины вѣковъ. Задачей и средней школы должно быть не сообщеніе возможно большаго количества всегда болѣе или менѣе отрывочныхъ фактовъ и данныхъ изъ церковной исторіи, а именно изученіе реализаціи церковной идеи на протяженіи вѣковъ. Съ вопросомъ о реализаціи полезно было-бы связать и раскрытіе догматической стороны христіанства, а въ ней отмѣнить ученіе объ іерархіи, обусловливаемое состояніемъ человѣческой природы. Догматическая сторона христіанства, возбуждающая теперь много сомнѣній и даже вражды, раскрываемая съ одной стороны въ связи съ разъясненіемъ христіанскаго идеала жизни, а съ другой въ связи съ реализаціей церковной идеи, можетъ быть для многихъ перестала бы казаться излишней, искусственно навязанной Церкви, вслѣдствіе начавшагося развиваться въ ней духа формализма.

По обстоятельствамъ мѣста и времени, конечно, я не имѣю возможности развить здѣсь всѣ эти соображенія въ достаточной полнотѣ, а долженъ ограничиться скорѣе намеками... Во всякомъ же случаѣ въ Катихизисѣ Филарета вопросъ о Церкви какъ-то мало выдвинутъ. Эта важная сторона христіанскаго ученія, имѣющая самостоятельное значеніе, раскрывается лишь попутно въ Первой части Катихизиса въ ученіи о вѣрѣ. Самое понятіе о Церкви, сообщаемое въ Катихизисѣ и составляющее главный вопросъ нашего времени въ области религіи, очень формально и мало говоритъ уму и сердцу современнаго человѣка, отдаляющаго отъ Церкви и отвергающаго даже ея необходимость. Вопросъ же о реализаціи церков-

ной идеи въ Катихизисѣ почти и не затронутъ, и на этотъ счетъ тамъ есть лишь слабые намеки.

Удачное положительное раскрытіе христіанства на почвѣ указанныхъ идей всего скорѣе и могло бы способствовать къ образованію въ душѣ современныхъ людей цѣлостнаго христіанскаго міросозерцанія, что, какъ призналъ и самъ съѣздъ, должно входить въ задачи преподаванія Закона Божія въ средней школѣ.

Этимъ путемъ лучше всякихъ апологетикъ и опровергающихъ споровъ съ враждебными теченіями можно охранить сознаніе людей отъ разнаго рода антихристіанскихъ натисковъ и вліяній. Апологетику нужно предоставить усмотрѣнію самого законоучителя, и во всякомъ случаѣ это средство лишь вспомогательное въ зависимости отъ данныхъ условій. Если подъ апологетикой понимать способы защиты христіанства противъ разныхъ проходящихъ научныхъ теорій и взглядовъ, сложившіеся въ Западной Европѣ, то законоучитель просто не въ силахъ слѣдить за появленіемъ этихъ теорій, да и едва-ли можетъ въ нихъ разбираться. Онъ все равно не въ состояніи узнать всѣхъ враждебныхъ христіанству взглядовъ, размножающихся при теперешнихъ благопріятныхъ условіяхъ, какъ грибы. Кромѣ того, погружаясь въ область подобной апологетики, законоучитель можетъ пріучить учащихся постоянно выдвигать проблемму столкновенія религіи и науки, не существующую для правильнаго религіознаго сознанія. Часто апологетизируя, законоучитель волей-неволей долженъ вращать мысли по разнымъ религіознымъ вопросамъ въ той плоскости, въ которой находится наука, а этимъ путемъ нетрудно будетъ зародить въ головѣ иныхъ учащихся основное невѣрное соображеніе, что религія и наука лежатъ, такъ сказать, въ однихъ плоскостяхъ, а потому наука можетъ собой опровергать религію.

Подготовить въ душѣ почву для твердой сознательной вѣры, необходимой въ наше время и для людей самыхъ обыкновенныхъ, которая дѣлала бы человѣка способнымъ самому разбираться въ разнаго рода антихристіанскихъ теченіяхъ, можно лишь путемъ развитія и углубленія въ душѣ христіанской жизни и положительныхъ о ней понятій.

Но вообще для возможно плодотворнаго преподаванія Закона Божія и укрѣпленія нравственно-духовнаго положенія самаго учителя необходимо, конечно, и улучшеніе нашей церковной жизни, необходимо, чтобы законоучители нравственно-духовно объединились съ міряцами и епископами. А начало этому долженъ положить ожидаемый соборъ русской Церкви. Пожеланіемъ скораго созыва собора и слѣдуетъ первому всероссійскому съѣзду законоучителей свѣтскихъ учебныхъ заведеній закончить свои занятія.

ЖУРНАЛЪ

№ 9.

28-го іюля, вечернее засѣданіе.

Собраніе состоялось подъ предсѣдательствомъ Преосвященнаго Антонія, Епископа Тобольскаго, при участіи Преосвященныхъ— Кирилла, Епископа Гдовскаго, и Никандра, Епископа Нарвскаго.

Заслушанъ былъ журналъ 3-й Комиссіи, отъ 22-го іюля (вечернее засѣданіе).

Собраніе остановилось на обсужденіи слѣдующихъ пунктовъ: 1) о чтеніи на праздничныхъ литургіяхъ помянниковъ въ церквахъ учебныхъ заведеній; 2) о сокращеніи церковной службы и 3) о мѣрахъ побужденія учащихся къ обязательному посѣщенію богослуженія.

По 1-му пункту было высказано, что не должно устранять, или ограничивать церковный обычай поминовенія на ектеніяхъ усопшихъ, это можетъ ослаблять внушенія о. законоучителя о молитвѣ за нихъ. Нежелательно внесеніе такого ограниченія въ постановленіе Съѣзда. Другимъ ораторомъ было предложено, если бы ограниченіе было оставлено въ постановленіи, придать ему нѣсколько иной оттѣнокъ въ такой формѣ, что въ литургіи не должно быть какъ сокращеній, такъ равно и добавленій, не по уставу церковному, а таковымъ добавленіемъ въ настоящій разъ является заупокойная ектенія, по уставу въ воскресные дни не положенная. О. Предсѣдателемъ 3-й Комиссіи пояснено было, что Комиссія имѣла въ виду практику нѣкоторыхъ храмовъ, особенно столичныхъ, въ которыхъ чтеніе поминаній бываетъ очень продолжительнымъ до получаса, это не можетъ не утомлять дѣтей, не вызывать ропота и жалобъ,—вотъ почему Комиссія находила желательнымъ ограничить обычай чтенія поминаній, но не отмѣнить; самое поминовеніе

остается во всей силѣ, ибо существенное значеніе имѣетъ поминовеніе на проскомидіи.

О сокращеніи службы въ церквахъ учебныхъ заведеній высказано было пожеланіе, чтобы это сокращеніе не шло слишкомъ далеко. Бываетъ на практикѣ, что служба поется всегда на одинъ гласъ, поются одни и тѣ же ирмосы, все существенное выпускается, и остаются одни ектеніи. Лучше бы послѣднія сокращать, а не существенное, поэтому необходимо выработать обязательный минимумъ сокращеній. На справку было приведено, что такой минимумъ былъ установленъ для церквей учебныхъ заведеній Императрицы Маріи. По сообщенію Дѣлопроизводителя Комиссіи, въ ней была объ этомъ рѣчь, но Комиссія не рѣшилась предлагать такой минимумъ, имѣя въ виду сторонниковъ уставной службы и полагая неудобнымъ ставить вопросъ на такую почву. О. Предсѣдатель Комиссіи обратилъ вниманіе на то, что въ постановленіи Комиссіи сказано: «въ чинопослѣдованіи всенощнаго бдѣнія должно быть обязательно сохранено все, въ чемъ выражается его идейный смыслъ и значеніе, какъ равно и особенности, указывающія на содержаніе и характеръ праздника».

Объ обязательности посѣщенія учащимися храма Божія Комиссія находила, «что законоучителю должно располагать учащихся къ посѣщенію богослуженія настойчивыми пастырскими внушеніями».

Въ собраніи одни голоса были за допущеніе только такихъ мѣръ, нравственнаго воздѣйствія, потомучто всякое понужденіе здѣсь можетъ вызывать озлобленіе, но другіе указывали, что однихъ мѣръ внушенія недостаточно, это показываетъ практика, что всякое ослабленіе въ этомъ отношеніи можетъ повлечь нежелательные результаты: будутъ уклоняться отъ посѣщенія богослуженія и тамъ, гдѣ этого до сихъ поръ не было, что мѣры понудительныя оказываются часто необходимыми въ воспитаніи, что такія мѣры не отрицаются ни Церковью, ни святыми отцами, что обязательность посѣщенія богослуженія должна бы быть въ такой же мѣрѣ, какъ и обязательность посѣщенія уроковъ. Однимъ изъ сторонниковъ мѣръ понужденія было при этомъ объяснено, что подъ такими мѣрами онъ разумѣетъ небольше, какъ внушеніе неаккуратно посѣщающимъ церковныя службы со стороны священника, или директора, или ихъ родителей. Предложено было пожеланіе, чтобы объ обязательномъ посѣщеніи учащимися богослуженія внесено было въ общія правила о благоповеденіи, за исполненіемъ коихъ должно слѣдить учебное начальство. Указаны были къ принятію мѣры не

принужденія, а привлеченія учащихся къ богослуженію. Пусть наибольшее число учениковъ привлекается къ участію въ богослуженіи, къ участію въ чтеніи, въ пѣніи, и не только въ одномъ храмѣ учебнаго заведенія, но и въ другихъ городскихъ церквахъ. Такое участіе, какъ показываетъ практика, очень содѣйствуетъ аккуратному посѣщенію храма.

По обсужденіи указанныхъ пунктовъ, предложенія Комиссіи поставлены на голосованіе, при чемъ предварительно внесены слѣдующія поправки: 1) въ статьѣ первой журнала Комиссіи объ обязательности посѣщенія учащимися храма Божія вмѣсто словъ: «признавая посѣщенія храма Божія нравственно обязательнымъ долгомъ», вписать просто «обязательнымъ», безъ словъ «нравственно», 2) къ пункту журнала объ этомъ прибавить: «при этомъ объ обязательности посѣщенія богослуженія должно быть внесено въ общія правила о благоповеденіи учениковъ». Изъ 2-й статьи журнала Комиссіи выпустить вовсе 3) замѣчаніе о чтеніи на литургіи поминаній; 4) въ статьѣ 3-й о говѣніи учениковъ на первой недѣлѣ прибавить: «съ освобожденіемъ учащихся отъ занятій въ теченіе этой недѣли».

Предложенія Комиссіи съ сдѣланными къ нему поправками Общимъ Собраніемъ, большинствомъ голосовъ, приняты.

Заслушанъ былъ представленный Комиссіею проектъ обращенія отъ Всероссійскаго Съѣзда законоучителей къ родителямъ учащихся.

Предложено было сдѣлать нѣкоторыя поправки въ текстѣ обращенія, а также дозволить представить и еще образецъ въ другой редакціи: Дѣло было поручено о. Предсѣдателю 3-й Комиссіи, на что онъ, по просьбѣ собранія, изъявилъ согласіе.

Предсѣдатель Съѣзда, епископъ Тобольскій *Антоній*.

Дѣлопроизводитель Протоіерей *Евгеній Кондратьевъ*.

Приложеніе къ журналу № 9.

22 іюля вечеромъ отъ 6 до 11 часовъ.

Второе засѣданіе 3 комиссіи Всероссійскаго съѣзда законоучителей средней школы, подъ предсѣдательствомъ протоіерея Д. И. Беликова, происходило 22 іюля вечеромъ отъ 6 до 11 часовъ.

Обсуждались вопросы 12, 13 и 14 пунктовъ утвержденной Святѣйшимъ Сунодомъ программы:—объ обязательности посѣщенія учащимися храма Божія, о богослуженіи въ училищныхъ храмахъ и о говѣніи учащихся.

I. Всѣ члены комиссіи признали, что посѣщеніе храма Божія является для учащихся обязательнымъ долгомъ. Но нѣкоторыми изъ членовъ комиссіи высказано было опасеніе, какъ бы обязательность посѣщенія храма Божія въ силу религіозныхъ побужденій не была истолкована въ смыслѣ принудительности. Подобное перетолкованіе возможно тѣмъ болѣе, что посѣщеніе храма учащимися всегда сопровождается оффиціальными требованіями со стороны начальства.

По всестороннемъ обсужденіи вопроса о посѣщеніи учащимися храма Божія, комиссія проектировала бы такое постановленіе съѣзда о. о. законоучителей по 12 пункту программы:

Признавая посѣщеніе храма Божія обязательнымъ долгомъ учащихся и желая, чтобы этотъ долгъ выполнялся ими искренно, съѣздъ находитъ, что законоучителю должно располагать учащихся къ посѣщенію богослуженія настойчивыми пастырскими внушеніями.

Необходимо, чтобы всѣ воспитанники, живущіе въ интернатахъ, были постоянными посѣтителями своего училищнаго храма, а если нѣтъ при учебномъ заведеніи своего училищнаго храма, то ходили бы всегда въ приходскій или домовый храмъ, указанный законоучителемъ, по соглашенію съ начальствомъ. Воспитанники, живущіе на квартирахъ, близкихъ къ учебному заведенію, имѣющему свой училищный храмъ, посѣщаютъ богослуженія въ этомъ храмѣ; живущіе вдали отъ школы, а также воспитанники того учебнаго заведенія, которое своего храма не имѣетъ, посѣщаютъ храмы приходскіе, указываемые законоучителемъ, по соглашенію съ начальствомъ.

Существенно важнымъ побужденіемъ къ обязательному посѣщенію учащимися храма Божія надо признать добрый, искренній примѣръ начальствующихъ, учащихъ и воспитывающихъ лицъ.

Помощь и содѣйствіе въ пріученіи воспитанниковъ къ искреннему обязательному посѣщенію ими богослуженія законоучитель можетъ искать и во внушеніяхъ и указаніяхъ со стороны собратій

священству, служащихъ въ приходскихъ церквахъ, и со стороны чтецей, родственниковъ и опекуновъ учащихся.

II. По 13 пункту программы,—о возможномъ приближеніи ольнаго церковнаго богослуженія къ Уставу.—Комиссія представляетъ Съѣзду слѣдующія сужденія: а) Богослуженіе въ училищномъ храмѣ должно быть совершаемо такъ, чтобы глубоко отражалось оно въ умѣ и сердцѣ учащихся, безъ большихъ сокращеній Устава. Въ чинопослѣдованіи всенощнаго бдѣнія должно быть обязательно сохранено все, въ чемъ выражается его идейный смыслъ и значеніе, какъ равно и особенности, указывающія на содержаніе и характеръ праздника.

Литургія же должна быть совершаема безъ всякихъ сокращеній.

б) Указывать продолжительность того или другого богослуженія комиссія не находила бы возможнымъ, предоставляя это дѣло усмотрѣнію и распоряженію самого законоучителя. Во всякомъ случаѣ богослуженіе съ большими сокращеніями было бы непедагогичной и нецѣлесообразной поблажкой учащимся, которые должны быть пріучаемы къ молитвенному подвигу.

в) Во всемъ, что касается богослуженія, законоучитель, какъ настоятель училищнаго храма, является каноническимъ и отвѣтственнымъ распорядителемъ, и его указаніямъ обязаны подчиняться всѣ служащіе въ церкви—чтецы и пѣвцы.

г) Законоучитель, какъ настоятель училищной церкви, долженъ принять на себя заботу, чтобы храмъ при училищѣ по внѣшнему своему положенію и устройству всегда соотвѣтствовалъ святости своего назначенія.

д) Законоучитель, во избѣжаніе излишней растянутости богослуженія, позаботится о томъ, чтобы церковное пѣніе не было тягучимъ, вычурнымъ, шумнымъ. Во партесномъ пѣніи, по мнѣнію комиссіи, могутъ быть удержаны пѣснопѣнія только лучшихъ композиторовъ, сохранившихъ въ своихъ пѣвчески-музыкальныхъ произведеніяхъ церковный духъ и характеръ. Общее пѣніе при богослуженіи отдѣльныхъ пѣснопѣній, указанныхъ самими законоучителями, весьма желательно. Но приступать къ этому важному дѣлу нужно послѣ того, когда, по мнѣнію законоучителя, учащіеся будутъ вполнѣ подготовлены.

При обсужденіи вопроса объ общемъ пѣніи въ училищныхъ храмахъ, комиссія заслушала докладъ по тому же предмету протоіерея В. М. Успенскаго и признала этотъ докладъ пріемлемымъ въ смыслѣ постановленнаго рѣшенія объ общемъ пѣніи.

е) А что касается церковнаго чтенія, то въ училищныхъ храмахъ оно должно стоять на особенной высотѣ: должно быть внятнымъ, вразумительнымъ, что бы могло возвышать молитвенное настроеніе учащихся—молящихся въ храмѣ. Для такого церковнаго чтенія потребуется во многихъ случаяхъ предварительное подготовленіе законоучителемъ учениковъ—чтецовъ.

ж) Нѣкоторыми членами комиссіи высказано было желаніе о необходимости упрощенія многихъ церковныхъ пѣсней, трудныхъ

для пониманія и усвоенія или по невѣрности и неточности перевода, или по неудобовразумительности устарѣвшихъ выражен церковно-славянскаго богослужебнаго языка. Заявленіе это признал комиссіей весьма основательнымъ, и она высказалась за неотложну необходимость упрощенія церковно-славянскаго богослужебнаго языка, съ устраненіемъ неточностей въ переводѣ.

III. Вопросъ 14 пункта программы:—«Нужно ли стремиться къ тому, чтобы законоучитель былъ духовнымъ отцомъ всѣхъ учениковъ»,—согласно принципіальному взгляду комиссіи на роль законоучителя, какъ пастыря питомцевъ, рѣшенъ такъ:

1) «Всѣ ученики исповѣдуются у своего законоучителя, какъ своего ближайшаго духовнаго руководителя, за исключеніемъ случаевъ, въ родѣ слѣдующихъ, когда семья воспитанника имѣетъ своего духовника, когда ученики находятся въ отпускѣ и т. п. Но всѣ эти исключенія допускаются съ вѣдома и согласія законоучителя».

2) Относительно времени говѣнія комиссія прежде всего заслушала такое предложеніе: «Въ Кіевскомъ, Виленскомъ и Кавказскомъ учебномъ округахъ уже много лѣтъ дѣйствуетъ правило, чтобы всѣ учащіеся долгъ исповѣди и св. причащенія исполняли на первой недѣлѣ Великаго поста, съ прекращеніемъ занятій на этой недѣлѣ. Не желательно ли, чтобы вездѣ во всѣхъ среднихъ учебныхъ заведеніяхъ учащіеся говѣли на первой недѣлѣ Великаго поста?» это предложеніе мотивировано тѣмъ, что 1-я недѣля Великаго поста вводитъ учащихся въ характеръ и настроеніе, соотвѣтствующіе святости четыредесятницы, и, кромѣ того, богослуженіе первой недѣли сопровождается особенностію чтенія Великаго канона, который для учащихся можетъ остаться неизвѣстнымъ въ случаѣ продолженія учебныхъ занятій въ эту недѣлю.

При обсужденіи этого предложенія, одни члены комиссіи говорили о желательности узаконенія временемъ говѣнія учащихся первой недѣли Великаго поста; другіе высказывались, чтобы въ отношеніи времени говѣнія держаться практики, принятой въ военно-учебныхъ заведеніяхъ и въ женскихъ институтахъ Вѣдомства Учрежденій Императрицы Маріи, гдѣ учащіеся говѣютъ на 1, 4 и Страстной недѣлѣ; третьи стояли за существующую практику говѣнія на первой недѣлѣ Великаго поста.

Обсудивъ всѣ эти предложенія, комиссія признала наиболѣе цѣлесообразнымъ такой порядокъ говѣнія учащихся въ средней школѣ: 1) въ школахъ малолюдныхъ учащіеся говѣютъ на первой недѣлѣ Великаго поста, съ освобожденіемъ учащихся отъ занятій въ теченіе этой недѣли, 2) а въ школахъ многолюдныхъ говѣніе учащихся желательно было бы пріурочить къ первой и четвертой недѣлѣ Великаго поста, сверхъ Страстной.

Третье засѣданіе комиссіи назначено на 24 іюля въ 11 час. утра.

Предсѣдатель комиссіи, протоіерей *Димитрій Бѣликовъ.*

Дѣлопроизводитель комиссіи, протоіерей *Іоаннъ Троицкій.*

Приложеніе къ журналу № 9.

1909 года 31 іюля.

Всенощное бдѣніе.

Обычное начало.
Кажденіе въ алтарѣ и на солеѣ.
Благослови, душе моя, Господа...
Великая ектенія.
Господи, воззвахъ къ Тебѣ...
Да исправится молитва моя...
Стихира...
Слава... И нынѣ...
Богородиченъ...
Вечерній входъ.
Свѣте тихій...
Прокименъ.
Сугубая ектенія.
Сподоби, Господи...
Просительная ектенія... съ главопреклоненіемъ.
Нынѣ отпущаеши...
Отче нашъ...
(Въ праздники—пареміи, литія и благословеніе хлѣбовъ).
Богородице Дѣво. (Въ праздники,—тропарь празднику).
Буди имя Господне благословенно...
Благословеніе Господне на васъ...
Слава въ вышнихъ Богу...
Шестопсалміе. (По два псалма, раздѣляемыхъ славою).
Малая ектенія.
Богъ Господь...
Тропарь...
Каѳизма (по три краткихъ псалма, или по нѣскольку стиховъ изъ 3-хъ псалмовъ, раздѣляемыхъ 2-мя славами).
Поліелей.—Кажденіе въ алтарѣ и по всей церкви.
Хвалите имя Господне... (нѣсколько стиховъ).
Ангельскій Соборъ...

Слава... И нынѣ...
Малая ектенія.
Вонмемъ. Прокименъ.
Всякое дыханіе да хвалитъ Господа.
Евангеліе.
Воскресеніе Христово видѣвше... и проч.
Спаси, Боже, люди Твоя... (когда бываетъ литія,—опускается).
Канонъ.
Малая ектенія.
Всякое дыханіе... Слава... И нынѣ...
Преблагословенна еси, Богородице Дѣво...
Великое славословіе.
Просительная ектенія.
Премудрость. — Благослови. — Сый благословенъ... Аминь. — Утверди, Боже... Пресвятая Богородице, спаси насъ.—Честнѣйшую Херувимъ. — Слава Тебѣ, Христе Боже... Слава... И Нынѣ...— Отпускъ.—Благочестивѣйшаго.

Первый часъ.

Пріидите, поклонимся...
Милость и судъ...
Слава... И нынѣ... Аллилуія 3. Господи, помилуй, 3.
Тропарь.
Что Тя наречемъ.
Стопы моя...
Да исполнятся уста наша... Гооподи помилуй, 3.
Иже на всякое время...
Слава... И нынѣ... Честнѣйшую Херувимъ...
Христе, Свѣте истинный...
Взбранной Воеводѣ...
Отпустъ малый.

Праздничные дни.

Послѣ вечерняго входа и прокимена, паремія (хотя одна).
Ектеніи—сугубая и просительная.
Литія... Стихира.
Спаси, Господи...
Нынѣ отпущаеши.
Отче нашъ...
Тропарь (однажды).
Благословеніе хлѣбовъ.
На поліелеѣ—выносъ иконы и кажденіе...
Величаніе.
Антифонъ: Отъ юности моея....
Евангеліе.
(Спаси, Боже, люди Твоя... опускается).
Цѣлованіе иконы.
Помазаніе елеемъ.

Вообще, при сокращеніяхъ церковныхъ службъ, нужно имѣть въ виду: сохранять общій уставный чинъ службы и опускать только —повторенія (наприм., ектеній); сокращать чтенія (наприм., каѳизмъ, канона), и, особенно, избѣгать *протяжныхъ* напѣвовъ которые, главнымъ образомъ и удлинняютъ отправленіе церковныхъ службъ.

Литургія.

Часы 3-й и 6-й можно читать: или, а) попеременно,—въ одну службу—3-й часъ, въ другую—6-й, по одному псалму въ каждомъ часу, именно: въ 3-мъ 50-й псаломъ; въ 6-мъ 90-й.

Или, б) оба часа, въ сокращенномъ видѣ, въ такомъ порядкѣ:

3-й часъ: обычное начало; по «Отче нашъ» и «Пріидите, поклонимся», 50-й Псаломъ.—Тропарь.—Богородице, Ты еси лоза истинная.—Господи, помилуй 3.—Честнѣйшую Херувимъ. Владыко Боже Отче.

6-й часъ. Пріидите, поклонимся... 90-й псаломъ. Кондакъ.—Слава... И нынѣ. Яко не имамы... Скоро да предварятъ ны... Господи, помилуй, 3.—Иже на всякое время... Честнѣйшую Херувимъ... Боже и Господи силъ...

Но непремѣнно читать часы въ присутствіи учащихся.

Литургія оглашенныхъ:

Начало. Великая ектенія.—Благослови, душе моя, Господа.—Малая ектенія. — Единородный Сыне... Блаженны — всѣ, поются, поскору, или читаются.—

Въ праздничные дни—антифоны и тропарь.

Малый входъ, и проч.

Въ *литургіи вѣрныхъ* никакихъ сокращеній и измѣненій быть не можетъ. Только опускается псаломъ: «Благословлю Господа на всякое время»...

Желательно было бы, чтобы «Символъ вѣры» и «Отче нашъ», а на всенощномъ бдѣніи, — по крайней мѣрѣ, — «Взбранной Воеводѣ»—пѣлись всѣми учащимися, присутствующими въ церкви.

ЖУРНАЛЪ

№ 10.

29 іюля 1909 года.

Засѣданіе происходило подъ предсѣдательствомъ Его Преосвященства Антонія, Епископа Тобольскаго. при участіи всѣхъ товарищей предсѣдателя.

Послѣ молитвы, пропѣтой собравшимися, Преосвященный предсѣдатель Съѣзда предложилъ о. прот. Соколову, предсѣдательствующему въ IV-й комиссіи, доложить съѣзду о постановленіи этой комиссіи по слѣдующимъ двумъ, переданнымъ ей, вопросамъ:

1) какой maximum уроковъ возможно предоставить въ свѣтскомъ среднемъ учебномъ заведеніи одному приходскому священнику-законоучителю и

2) какъ распредѣлить классы въ учебномъ заведеніи при наличности нѣсколькихъ о.о. законоучителей?

Прот. Соколовъ сообщаетъ: на тотъ и на другой вопросъ IV комиссія дала отрицательный отвѣтъ: совершенно невозможно указать ни того максимума уроковъ, какой можетъ быть предоставленъ приходскому священнику, ни того порядка, какого должно придерживаться при распредѣленіи уроковъ между двумя или болѣе законоучителями. Въ качествѣ мотивировки къ указанному постановленію прот. Соколовъ представилъ слѣдующія соображенія: по первому вопросу: условія приходской дѣятельности священника съ одной стороны, его возрастъ, энергія и вообще его индивидуальныя особенности, съ другой, позволяютъ одному взять больше, другому меньше; а въ захолустьѣ, гдѣ священникъ одинъ, онъ долженъ взять и всѣ уроки; по второму: хотя весьма желательно, чтобы одинъ и тотъ же законоучитель велъ своихъ учениковъ въ теченіе

всего курса обученія ихъ, черезъ всѣ классы, однако въ виду того, что курсъ Закона Б. состоитъ изъ отдѣльныхъ четырехъ предметовъ, что необходимо и желательно возможно большая спеціализація законоучителя въ каждомъ изъ нихъ, что несравненно легче преподавать два предмета изъ курса Зак. Б., чѣмъ четыре, и что, наконецъ, одно лицо съ большимъ искуствомъ и большей пользой можетъ заниматься съ учащимися младшаго возраста, а другое—только старшаго, комиссія находитъ нужнымъ предоставить рѣшеніе вопроса о распредѣленіи уроковъ между нѣсколькими законоучителями ихъ доброй волѣ по соглашенію съ подлежащимъ начальствомъ.

Преосв. Предсѣд. Съѣзда предлагаетъ желающимъ высказаться по существу затронутыхъ вопросовъ и затѣмъ ставитъ на баллотировку.

Постановленіе 4-й комиссіи принимается единогласно. Предсѣдатель IV-ой комиссіи прот. Соколовъ предлагаетъ общему собранію выслушать внесенную въ 4-ю комиссію нѣкоторыми о. о. законоучителями записку о составленіи особаго дѣтскаго молитвослова. Записка читается.

Предсѣдатель IV-ой ком., прот. Соколовъ въ поясненіе добавляетъ, что комиссія съ своей стороны признала полезнымъ изданіе особаго дѣтскаго молитвослова для домашняго употребленія, въ которомъ теперь чувствуется особенная потребность. Молитвенныя настроенія въ душѣ дитяти пробуждаются рано; эту потребность должна удовлетворять мать дитяти, его семья, какъ говоритъ преосв. Ѳеофанъ; но мать не въ состояніи этого сдѣлать, то, чѣмъ она располагаетъ, совсѣмъ не для дитяти. Вотъ въ этихъ-то цѣляхъ и необходимо составить коротенькій сборникъ спеціально дѣтскихъ молитвъ. Матеріалъ можно набрать изъ существующихъ молитвъ, іерейскаго молитвослова, богослужебныхъ книгъ, Твореній Св. Отцовъ. и проч.

Свящ. Шлесвъ. Заявляетъ, что при изученіи молитвъ не обращается должнаго вниманія на внѣшнее поведеніе молящагося. Нужно научить хотя немногимъ молитвамъ, но вмѣстѣ съ тѣмъ безукоризненно, надлежащимъ образомъ выражать свое молитвенное настроеніе и во внѣ. Молитва, гдѣ страдаетъ внѣшняя сторона, неустойчива, недѣйствительна и даже не полезна; и прежде всего необходимо научить истовому крестному знаменію; оно—прогонитель бѣсовъ, оно полагается для освященія ума и сердца, въ самомъ началѣ нашего молитвеннаго подвига, и потому по слову Св. Злато-

уста, должно полагаться проникновенно. Въ этомъ отношеніи грѣшимъ всѣ мы—міряне, священники и архіереи; только раскольники еще держатся на надлежащей высотѣ. Вотъ на эту-то сторону о. Шлеевъ хотѣлъ бы обратить вниманіе въ виду проектируемаго изданія дѣтскаго молитвослова.

О. Прот. Соколовъ поясняетъ, что комиссія предполагала бы помѣстить въ дѣтскомъ молитвословѣ, кромѣ, само собою, разумѣется, молитвъ, также еще и наставленіе, конечно, въ самыхъ простыхъ и доступныхъ для дѣтей выраженіяхъ о томъ, какъ возлагать на себя крестное знаменіе и нужно держать себя во время молитвы въ храмѣ, во время исповѣди,—и даже ко всему этому подходящія иллюстраціи.

Прот. Архангельскій—заявляетъ: предполагается издать особый дѣтскій молитвословъ, а между тѣмъ потребность молиться—это всеобщая потребность, и часто для выраженія нашего молитвеннаго настроенія намъ недостаетъ формы; существующій молитвенникъ никакъ не можетъ быть признанъ достаточнымъ средствомъ для выраженія нашихъ молитвенныхъ чувствъ. Необходимо поэтому обратиться къ нашимъ поэтамъ, тамъ поискать болѣе художественной, болѣе поэтической формы для волнующихъ насъ религіозныхъ чувствъ и издать ихъ для общаго пользованія вмѣстѣ съ молитвами.

Преосвящ. Антоній. Дѣтскій молитвенникъ будетъ изданъ Св. Синодомъ; помѣстить тамъ и стихотворенія едва ли будетъ удобно; можно предлагаемый о. Архангельскимъ молитвенникъ со стихами выпустить, какъ частное изданіе.

Прот. Соколовъ поясняетъ, что предполагаемый IV-ой комиссіей молитвословъ имѣетъ въ виду только дѣтскій, до-школьный возрастъ, самый первоначальный періодъ религіознаго обученія и воспитанія.

Преосвящ. Предсѣдатель Съѣзда предлагаетъ голосовать формулу перехода такого содержанія: ходатайствовать предъ Св. Синодомъ о составленіи и изданіи особаго молитвенника для домашняго, до-школьнаго употребленія дѣтьми и при томъ въ возможно непродолжительномъ времени.

Прот. Гиляревскій замѣчаетъ: въ выслушанной нами запискѣ говорится, что молитвы нашего молитвослова недоступны для дѣтскаго пониманія и что особенно вечернія молитвы проникнуты непонятными для дѣтей покаянными чувствами. Но, напримѣръ, молитва «Господи Боже мой»...

Прот. Соколовъ спѣшитъ пояснить, что комиссія вовсе не провъ покаянныхъ чувствъ, что и въ проектируемомъ дѣтскомъ молитвозѣ эти покаянныя чувства найдутъ свое выраженіе въ соотвѣтствующихъ молитвахъ, но въ запискѣ идетъ рѣчь о тѣхъ покаянныхъ ствахъ и молитвахъ, которыя совершенно недоступны для дѣтей.

Свящ. Недѣлька замѣчаетъ: поменьше покаянныхъ чувствъ и побольше въ дѣтскій молитвенникъ такихъ элементовъ, наприм., семейственности, которые бы будили и поддерживали у дитяти радостныя и свѣтлыя чувства любви.

Преосвящ. Никандръ читаетъ журнальное постановленіе 2-го засѣданія II-ой ком. по вопросу о методахъ преподаванія св. исторіи Ветхаго Завѣта, гласящее, что наглядность, связность разсказа, въ смыслѣ проникновенія всѣхъ разсказовъ одной общей идеей, живая рѣчь, теплое религіозное чувство, широкое пользованіе наглядными пособіями, прочтеніе новыхъ разсказовъ по Библіи въ классѣ или на дому — вотъ чѣмъ, по мнѣнію комиссіи, должно было бы отличаться преподаваніе св. исторіи Ветхаго Завѣта. Желательно также изданіе Библейской хрестоматіи.

Проситъ слова *Прот. Слободской*, который говоритъ, что выраженныя комиссіей пожеланія—сама истина; ихъ можно назвать святыми, но это въ то же время—чисто-азбучныя истины и, какъ таковыя, ихъ, по его мнѣнію, совсѣмъ не слѣдовало-бъ вносить въ общій протоколъ постановленія Съѣзда, слишкомъ малый результатъ слишкомъ долгой работы; въ постановленіи комиссіи единственно цѣннымъ является ея заявленіе о необходимости выработки Библейской школьной христоматіи, о чемъ такъ часто и такъ много уже и раньше говорилось.

Преосв. Антоній замѣчаетъ: дидактика указываетъ многіе методы; наша комиссія изъ этихъ методовъ рекомендуетъ вамъ данный методъ; это азбучныя истины, но для васъ онѣ въ данномъ случаѣ имѣютъ огромное значеніе: опираясь на постановленіе Съѣзда, вы имѣете возможность требовать отъ начальника учебнаго заведенія ассигнованія средствъ на пріобрѣтеніе необходимыхъ для васъ наглядныхъ пособій.

Предсѣдатель II-й комиссіи, *Епископъ Никандръ* заявляетъ, что это далеко не простыя и азбучныя истины: нужно было послушать въ комиссіи эти споры относительно, напримѣръ, языка Библейскихъ чтеній, размѣровъ пользованія на урокахъ учебникомъ, о достоинствѣ и пригодности картинъ и т. д., чтобы видѣть, какъ много здѣсь еще неяснаго и необщепризнаннаго.

Преосвященный Предсѣдатель съѣзда ставитъ на голосованіе прочитанное постановленіе II-й комиссіи, которое и принимается единогласно.

Затѣмъ *Епископъ Никандръ* читаетъ протоколъ 3-го засѣданія II-й комиссіи о методахъ преподаванія священной исторіи Новаго Завѣта; комиссія рѣшила, что все сказанное о священной исторіи Ветхаго Завѣта должно быть примѣнено и къ священной исторіи Новаго Завѣта, при чемъ Преосвященный Предсѣдатель данной комиссіи дѣлаетъ устное поясненіе допущеннаго комиссіею выраженія: «Евангельское повѣствованіе, *гдѣ то удобно*, проходится по самому Евангелію», иногда это бываетъ неудобно, и вотъ почему: иной Евангельскій разсказъ приводится двумя, тремя, а то и всѣми четырьмя евангелистами; отыскивать всѣ эти мѣста очень затрудняетъ и безъ нужды усложняетъ учебную работу ученика: это съ одной стороны,—съ другой,—встрѣчающееся, хотя и кажущееся, несоотвѣтствіе между разсказами объ одномъ и томъ же событіи у разныхъ Евангелистовъ можетъ безъ нужды будить преждевременный и опасный критицизмъ по отношенію ко всему Евангелію. Вотъ этого-то и нужно избѣгать.

Преосвященный Предсѣдатель. Съѣзда ставитъ это постановленіе II-й комиссіи на голосованіе; постановленіе принимается единогласно.

Епископъ Никандръ докладываетъ Съѣзду журнальное постановленіе 4-го засѣданія II-й комиссіи о методахъ преподаванія Богослуженія въ III-мъ классѣ. Комиссія постановила: необходимо и при изученіи богослуженія пользоваться нагляднымъ методомъ и при этомъ преслѣдовать цѣль не только пониманія отдѣльныхъ пѣснопѣній, но также и знанія послѣдовательности ихъ, воспользовавшись для этого схематическимъ изображеніемъ ихъ: въ тѣхъ же видахъ въ классѣ должны быть прочитаны по богослужебнымъ книгамъ или сборникамъ избранныхъ пѣснопѣній православной Церкви, изданнымъ Виленскимъ братствомъ и др., входящихъ въ составъ богослуженія молитвословія.

Преосвященный Кириллъ заявляетъ, что докладъ Преосвященнаго Предсѣдателя II-й комиссіи близко примыкаетъ къ тѣмъ предметамъ, которыми занималась и I-я комиссія, и хотя противорѣчій между постановленіями той и другой комиссіи нѣтъ, но нѣкоторыя недоразумѣнія—возможны. По вопросу о богослуженіи I-я комиссія на предложенный ей вопросъ о томъ, въ какомъ объемѣ должно проходить курсъ богослуженія, отвѣтила такимъ образомъ, что всѣ

вопросы, поставленные въ существующей программѣ, должны входить въ объемъ курса III-го класса по Закону Божію. Ни о какихъ расширеніяхъ объема курса, предложенныхъ было нѣкоторыми законоучителями, не можетъ быть рѣчи, такъ какъ, при осуществленіи даже обыкновенной программы, наталкиваются обыкновенно на множество затрудненій, изъ которыхъ главнѣйшія это, во-первыхъ,— необходимость заучивать напамять массу матеріала, — во-вторыхъ, необходимость дать ученику знаніе уставныхъ подробностей богослуженія. Комиссія, рѣшивъ выяснить, какъ можно было бы возможно легче опредѣлить требованія программы, пришла къ слѣдующимъ выводамъ: а) сама по себѣ программа вовсе не требуетъ знанія порядка всего богослуженія, а потому нужно желать и стремиться лишь къ тому, чтобы ученикъ понималъ смыслъ совершающагося во время богослуженія, сознательно участвовалъ въ богослуженіи; не слѣдуетъ требованія программы повышать еще новымъ требованіемъ знанія послѣдовательности богослуженія; b) сама по себѣ программа не даетъ также основаній для нареканій на то, что нужно очень много матеріала заучивать наизусть; въ программѣ говорится, что ученики, кромѣ обычныхъ пѣснопѣній, заучиваютъ наизусть еще тропари и кондаки 12-хъ праздниковъ. Комиссія рѣшила, что изъ кондаковъ заучиваются наизусть только на два праздника—Рождества и Богоявленія, тропари же—всѣхъ 12-хъ праздниковъ. Подъ обычными пѣснопѣніями, заучиваемыми наизусть, нужно разумѣть: «Господи возвахъ», «Да исправится молитва моя», «Свѣте тихій», воскресный прокименъ, «Нынѣ отпущаеши», «Богъ Господь и явися намъ», четыре поліелейныхъ стиха, «Единородный Сыне», «Херувимская пѣснь»,—«Достойно есть» и молитва передъ причастіемъ.

Кромѣ этого въ классѣ, по мѣрѣ возможности, въ зависимости отъ того времени, какимъ располагаетъ законоучитель, прочитываются только образцы псалмовъ и паремій. Даже, въ виду предположенія нѣкоторыхъ законоучителей—выучить на память всѣ тѣ слова евхаристической молитвы, которыя произносятся священникомъ и поются на клиросѣ, а для этого напечатать всю евхаристическую молитву въ учебникѣ, даже и относительно этого предложенія, комиссія постановила, что въ этомъ нѣтъ никакой нужды, кто бываетъ за богослуженіемъ, тотъ, незамѣтно, самъ собою выучиваетъ эти слова, а печатать эвхаристическую молитву въ учебникѣ, значило бы омірщвлять ее, обезцѣнивать, выносить наружу то, что Церковь укрываетъ.

Вотъ въ этомъ-то смыслѣ, въ цѣляхъ согласованія постановленій I и II комиссій, и необходимо нѣсколько ослабить заслушанныя постановленія II-й комиссіи относительно курса богослуженія.

Преосв. Никандръ поясняетъ, что и II-я комиссія стоитъ на той же точкѣ зрѣнія, что порядокъ богослуженія изучается частымъ посѣщеніемъ и выслушиваніемъ богослуженія, что смыслъ заслушаннаго постановленія II-й комиссіи тотъ, что необходимо разъяснять не только значеніе тѣхъ или иныхъ пѣснопѣній, но также и того, почему они идутъ въ данномъ порядкѣ. Это достигается какъ посѣщеніемъ самого богослуженія, такъ и путемъ прочтенія по самымъ богослужебнымъ книгамъ или сборникамъ.

Преосв. Кириллъ тогда заявляетъ, что при такомъ толкованіи противорѣчія между постановленіями первой и второй комиссій дѣйствительно нѣтъ.

Преосв. Никандръ еще разъ повторяетъ, что, по мнѣнію II-й комиссіи, богослуженіе наилучше изучается за самымъ же богослуженіемъ и прибавляетъ, что высказано было пожеланіе, чтобы нѣкоторыя пѣснопѣнія на урокахъ даже распѣвались бы, но комиссія признала это не совсѣмъ удобнымъ.

Преосвящ. Предсѣдатель Съѣзда ставитъ на голосованіе заслушанное постановленіе II-й комиссіи о методахъ преподаванія Закона Божія въ III-мъ классѣ; постановленіе принимается единогласно.

Затѣмъ Преосвящ. Предсѣдатель Съѣзда дѣлаетъ предложеніе, чтобы отъ времени до времени и I-я и II-я комиссіи устраивали общія засѣданія.

Предсѣдатели упомянутыхъ комиссій, епископы Кириллъ и Никандръ заявляютъ о своемъ полномъ согласіи съ предложеніемъ Преосвященнаго Предсѣдателя Съѣзда.

Епископъ Кириллъ докладываетъ, какъ рѣшила I-я комиссія вопросъ о томъ, когда изучать церковную исторію, ранѣе или послѣ катихизиса? Высказывалось пожеланіе, чтобы предъ учащимся, прежде чѣмъ онъ приступитъ къ изученію догматовъ Церкви, раскрыть, развернуть картину самаго развитія догматической жизни христіанской Церкви; приводилось затѣмъ то соображеніе, что и ученикъ потомъ, когда приступитъ къ изученію катихизиса, будетъ имѣть въ себѣ больше силъ къ усвоенію догматовъ христіанской Церкви. Несмотря на эти выгоды, комиссія тѣмъ не менѣе рѣшила предложенный вопросъ отрицательно и вотъ почему: а) догматы даны въ Словѣ Божіемъ, даны Христомъ и Апостолами; Вселен-

скіе соборы только формулировали ихъ; b) изучать съ малышами исторію догматической жизни Христовой Церкви пожалуй еще труднѣе, чѣмъ самый догматъ, и вести рѣчь о ереси раньше, чѣмъ о самомъ догматѣ, даже и опасно; c) четвертымъ классомъ гимназія дастъ опредѣленный законченный кругъ знаній; многіе этимъ и удовлетворяются; ученикъ, выходя изъ IV го класса, не будетъ, такимъ образомъ, знать догматической сущности христіанства, что едва ли желательно; d) и наконецъ, гражданская исторія, проходимая послѣ четвертаго класса, можетъ дать существенное подспорье при изученіи и церковной исторіи. Вотъ по этимъ то соображеніямъ, комиссія и рѣшила проходить церковную исторію послѣ катихизиса.

Преосв. Предсѣдатель Съѣзда ставитъ это постановленіе первой комиссіи на голосованіе, постановленіе единогласно принимается.

Свящ. Кушталовъ выступаетъ съ заявленіемъ, что онъ хотѣлъ бы предложить новую концепцію въ распредѣленіи по годамъ учебнаго матеріала по Закону Божію.

Преосв. Кириллъ возражаетъ, что данная Св. Синодомъ программа не даетъ Съѣзду права открывать разсужденія о перетасовкѣ предметовъ Закона Божія и предлагаетъ священнику Кушталову изложить свой проектъ письменно.

Преосв. Антоній замѣчаетъ, что проектъ священника Кушталова, письменно изложенный, будетъ присоединенъ къ трудамъ Съѣзда, и затѣмъ объявляетъ перерывъ на четверть часа.

Послѣ перерыва *Прот. Бѣликовъ* предлагаетъ общему засѣданію Съѣзда заслушать журнальное постановленіе 3-го засѣданія 3-й комиссіи объ исповѣди и вообще о нравственности воспитанія учащагося юношества.

Дѣлопроизводитель комиссіи протоіерей Троицкій читаетъ протоколъ (при семъ прилагается).

По предложенію *Преосв. Предсѣдателя* Съѣзда происходитъ голосованіе заслушаннаго протокола III-ей комиссіи, при чемъ всѣ четыре пункта протокола отдѣльными голосованіями единогласно принимаются Съѣздомъ.

Прот. *Розановъ* читаетъ затѣмъ историческую записку о попыткахъ къ улучшенію дѣла исповѣди по среднимъ учебнымъ заведеніямъ Вѣдомства Учрежденій Императрицы Маріи.

Священникъ Червяковскій сообщаетъ, что на конференціи законоучителей Царскаго села былъ поставленъ вопросъ о томъ, что

дѣлать, чтобы учащіеся по возможности чаще приступали къ Таинству причащенія; конференція высказалась, что главной помѣхой къ тому является исповѣдь и потому рѣшила, что, кто чувствуетъ тяжесть, пусть исповѣдываются, маленькіе же могутъ приступать къ Св. причастію и безъ исповѣди, во всякомъ случаѣ въ цѣляхъ возможно частаго причащенія необходимо ввести въ практикѣ церковный общую исповѣдь.

Прот. Лахотскій разсказываетъ Съѣзду исторію возникновенія христіанскаго содружества учащейся молодежи. Это общество само собою органически вылилось изъ тѣхъ потребностей и запросовъ, которыми полна душа учащагося юношества. Побужденіемъ для самого о. Лахотскаго было не прерывать общенія съ окончившими гимназію учениками его; онъ замѣтилъ, что въ частной бесѣдѣ ученики и откровеннѣе и доступнѣе вліянію. Сперва собирались у него на квартирѣ, 4, 5 до 10 человѣкъ, потомъ число это стало расти и расти. Засѣданія эти обратили на себя вниманіе полиціи: тогда о. Лахотскій рѣшилъ общество легализировать; это удалось, и въ 1903 г. оно получило законное утвержденіе. Члены христіанскаго содружества учащейся молодежи—это учащіеся всѣхъ высшихъ учебныхъ заведеній, преимущественно одной молодежи. Число членовъ содружества за первый же годъ съ 30 выросло до 87 человѣкъ. На засѣданіяхъ читаются и затѣмъ обсуждаются рефераты: докладчиками большей частью выступали спеціалисты профессора и т. д.—по каждой области знанія; уставъ общества требуетъ, чтобы на каждое засѣданіе избирался и свой предсѣдатель, это открываетъ широкую возможность участія въ засѣданіяхъ содружества старшимъ членамъ—ученымъ духовнымъ дѣятелямъ и проч.—Темы для бесѣдъ были самыя разнообразныя, но непремѣнно религіозно-философскаго характера,—обсуждались потомъ и вопросы чисто практическаго свойства, напримѣръ, о помощи какому-нибудь несчастному. Можно отмѣтить одну черту, составляющую немалое препятствіе въ дѣятельности христіанскаго содружества,—это поразительная скромность учащихся, которая положительно мѣшаетъ каждому изъ нихъ выступать съ такимъ или инымъ рефератомъ и т. п.

При содружествѣ имѣется и охотно читается и библіотечка: иные сами составляютъ такія библіотечки и увозятъ потомъ ихъ домой; особенно хорошо идутъ изданія г. Новоселова изъ В. Волочка.

На другой день послѣ засѣданія содружества обыкновенно о. Лахотскій посвящалъ цѣлый урокъ на разъясненія тѣхъ недо-

умѣній, которыя могли возникнуть въ душѣ слушателей по поводу выслушаннаго сообщенія, и никогда онъ не считалъ этотъ урокъ потеряннымъ.

Въ виду того, что въ число членовъ христіанскаго содружества входили учащіеся не только высшихъ учебныхъ заведеній, но и старшихъ классовъ среднихъ, о. Лахотскій полагаетъ, что и въ другихъ мѣстахъ, гдѣ есть нѣсколько законоучителей, гдѣ можно надѣяться встрѣтить поддержку и сочувствіе у начальства учебнаго заведенія, было бы весьма полезнымъ основать подобные союзы. Мы, законоучители, лучше узнали бы запросы современной молодежи, стали бы ближе къ ней и — скромные всѣ по одному шаблону—тутъ, подъ вліяніемъ живой жизни, сами перекроили бы себя сообразно предъявляемымъ этой жизнью запросамъ.

Всѣ присутствовавшіе, выслушавъ докладъ о. Лахотскаго, сердечно благодарятъ послѣдняго.

Послѣ доклада о. Лахотскаго Преосвященный Предсѣдатель Съѣзда закрываетъ засѣданіе и поется обычная молитва.

Секретарь, священникъ *Григорій Мозолевскій.*

— ——

Докладъ законоучителя 3-й Харьковской мужской гимназіи— священника Петра Кушталова во Всероссійскій Съѣздъ о.о. законоучителей о распредѣленіи предметовъ Закона Божія въ первыхъ шести классахъ среднихъ учебныхъ заведеній.

Необходимость систематизаціи всякаго учебнаго матеріала для наилучшаго усвоенія его умомъ—не требуетъ доказательствъ. Систематизація эта должна производиться на основаніи двухъ главныхъ правилъ дидактики: 1) въ изученіи какого бы то ни было предмета необходимо идти отъ болѣе легкаго къ болѣе трудному, но постепенно и 2) отъ извѣстнаго къ неизвѣстному, но стоящему въ тѣсной связи съ предшествующимъ. Послѣднее правило особенно важно, такъ какъ оно съ необходимостью вытекаетъ изъ такихъ важнѣйшихъ свойствъ ума человѣческаго, какъ логическая ассоціація, апперцептія, вниманіе и интересъ.

И вотъ, съ этой точки зрѣнія, распредѣленіе предметовъ Закона Божія въ первыхъ шести классахъ среднихъ учебныхъ заведеній, какъ оно существовало до сихъ поръ и оставленное законоучительскимъ Съѣздомъ и для будущихъ программъ,—должно быть признано не удовлетворяющимъ указаннымъ основнымъ дидактическимъ требованіямъ.

Яркимъ нарушеніемъ этихъ требованій является, особенно, изученіе Богослуженія въ 3-мъ классѣ.

Такой распорядокъ не можетъ быть оправданъ поступательной системой, въ какой распредѣлены предметы Закона Божія въ среднихъ учебныхъ заведеніяхъ, потому что между исторіей Новаго Завѣта, которая проходится во 2-мъ классѣ и Богослуженіемъ нѣтъ такой необходимой ни внутренней, ни внѣшней связи, которая бы принудительно требовала, чтобы вслѣдъ за изученіемъ исторіи Новаго Завѣта обязательно было поставлено изученіе Богослуженія.

Такой распорядокъ не можетъ быть оправданъ и концентрической системой, признанной за наилучшую, требующей, чтобы всякій слѣдующій циклъ изучаемаго предмета былъ продолженіемъ предшествующаго, расширяя и углубляя его.

Не можетъ быть оправдано такое распредѣленіе предметовъ Закона Божія по классамъ и съ точки зрѣнія методическихъ требованій. Съ точки зрѣнія, напримѣръ, историческаго метода—Богослуженіе, преподаваемое непосредственно послѣ исторіи Новаго Завѣта, является deus ex machina, такъ какъ историческій періодъ, когда Богослуженіе развилось и вылилось въ извѣстную опредѣленную форму, наступилъ значительно позже періода, охватываемаго исторіей Новаго Завѣта. Еще того меньше можетъ быть оправданъ такой распорядокъ съ точки зрѣнія психологическаго метода, или метода природосообразности. Громадный скачекъ, когда, послѣ Евангельской исторіи, захватывающей умы и сердца дѣтскія, сразу переходятъ къ изученію очень трудной, мало понятной и потому мало интересной, по общему признанію, науки, почти ничего не говорящей дѣтскому уму и дѣтскому сердцу,—едва ли удовлетворяетъ требованію—идти отъ болѣе легкаго къ болѣе трудному, но постепенно, итти отъ извѣстнаго къ неизвѣстному, но тѣсно связанному съ предшествующимъ. Словомъ, такое расположеніе матеріала грѣшитъ противъ всѣхъ основныхъ свойствъ дѣтской души. Если же во избѣжаніе этого будетъ признано возможнымъ не пріурочивать изученіе Богослуженія обязательно къ 3-му классу, то тогда будетъ возможно иное распредѣленіе и изученія Церковной Исторіи и Катихизиса такимъ образомъ, что съ одной стороны будутъ соблюдены всѣ дидактическія требованія, съ другой стороны, что особенно важно, въ религіозно-нравственномъ воспитаніи новое распредѣленіе по классамъ предметовъ Закона Божія будетъ цѣннѣе и дѣйственнѣе существующаго.

Новое конструированіе предметовъ Закона Божія представляется слѣдующимъ образомъ.

Въ 1-мъ классѣ остается исторія Ветхаго Завѣта, какъ исторія подготовленія человѣчества къ устроенію царства Божія на землѣ, которое въ самомъ началѣ было разрушено первыми людьми.

Во 2-мъ классѣ исторія Новаго Завѣта, какъ самое устроеніе царства Божія, снисшедшимъ на землю Сыномъ Божіимъ, принесшимъ людямъ и самый планъ домостроительства Божія и указанія какимъ образомъ люди Его искупительными заслугами могутъ сдѣлаться соработниками въ устроеніи этого царства.

Въ 3-мъ классѣ вмѣсто изученія Богослуженія необходимо поставить исторію первыхъ трехъ вѣковъ Христіанской Церкви. Исторія вѣка апостольскаго, описанная въ Богодухновенной книгѣ Дѣяній Апостольскихъ, стоитъ въ неразрывной и исторической, и психологической, и нравственной связи съ евангельской исторіей. Вѣдь апостольскій вѣкъ—это, можно сказать, первая реализація людьми Христова ученія. Здѣсь впервые можно видѣть, какъ конкретно, почти во всей полнотѣ, воплотилось это святое ученіе и какіе были результаты этого воплощенія. Изъ жизни апостольскаго и слѣдующихъ за нимъ двухъ вѣковъ ясно вытекаетъ, что царство Божіе на землѣ не утопія въ родѣ соціалистическихъ и коммунистическихъ утопій, а сама дѣйствительность, покорявшая умы и сердца тѣхъ, которые имѣли очи, чтобы видѣть. Эти вѣка дали такіе дивные образцы христіанскихъ добродѣтелей—вѣры, любви и надежды, на новомъ духовномъ небѣ загорѣлись такія чудныя звѣзды и цѣлыя созвѣздія, что ихъ достаточно на всю будущую исторію человѣчества для руководства и подражанія. Это неизсякаемая сокровищница святыхъ примѣровъ. Сіяя своей нравственной чистотой ярче золота и драгоцѣнныхъ камней, обладая яснымъ умомъ, способнымъ правильно уяснять свои отношенія къ Богу и къ міру, будучи титанами воли—эти свѣтильники Христовой вѣры представляютъ изъ себя самые возвышенные идеалы, которые когда-либо видѣло человѣчество. Дѣйствіе чудныхъ сказаній объ этихъ герояхъ духа на чистое сердце не отразимо. Не даромъ благочестіе древней Руси укрѣплялось на Четіи-Минеяхъ.

И вотъ этотъ дивный воспитательный матеріалъ остается неиспользованнымъ только вслѣдствіе неправильнаго распредѣленія учебныхъ предметовъ Закона Божія по классамъ.

Въ то время, когда дѣтское сердце еще не загрязнено оно впечатлительно, какъ мягкій воскъ, легко воспринимаетъ и подчиняется вліянію героическихъ лицъ, которыхъ оно инстинктивно ищетъ, возгрѣтое святымъ ученіемъ Христа,—у нихъ нѣтъ конкретныхъ образцовъ, покоряющихъ дѣтское сердце своею красотою, вызывающихъ сознаніе возможной близости къ этимъ образцамъ и желаніе подражать имъ. И въ этотъ чрезвычайно важный психологическій моментъ дѣтямъ предлагаютъ очень трудную, мало понятную и потому мало интересную, по общему признанію, науку, почти ничего неговорящую дѣтскому сердцу. А психологическій моментъ упущенъ, и, вмѣсто великихъ образовъ—борцовъ съ цѣлымъ міромъ, лежащимъ во грѣхѣ, борцовъ, презирающихъ всѣ опасности въ борьбѣ за

истину, идущихъ на помощь всѣмъ страждущимъ до полнаго самопожертвованія,—у нихъ являются Шерлоки Холмсы и другіе герои, жалкая и бездарная копія тѣхъ душевныхъ свойствъ, которыя покоряютъ дѣтское сердце. И такъ въ 3-мъ классѣ необходимо изученіе перваго періода исторіи христіанской Церкви—именно вѣкъ апостольскій и слѣдующіе два—до Константина Великаго, когда христіанство стало религіей государственной. Къ исторіи этихъ трехъ вѣковъ необходимо присоединить и житія св. Аѳанасія В., Василія В., Григорія Богослова и Іоанна Златоуста для полноты картины, какъ поразительные образцы духа и благочестія и какъ близко стоящіе къ эпохѣ именно первыхъ трехъ вѣковъ.

Въ 4-мъ классѣ тогда вполнѣ послѣдовательно можно поставить изученіе Богослуженія, уже исторически и психологически обоснованнаго для дѣтскаго ума, какъ внѣшняго выраженія постоянной духовной молитвенной настроенности, постояннаго хожденія предъ Богомъ, когда у первыхъ христіанъ «отъ избытка сердца уста глаголали». Въ такомъ порядкѣ изученія Богослуженія будетъ вмѣстѣ и его апологетика, такъ какъ едва ли у кого хватитъ смѣлости, послѣ знакомства съ исторіей появленія Богослуженія и съ его творцами, высказать пошлый упрекъ, что Богослуженіе выдумали тѣ и для тѣхъ, кому нечего дѣлать.

Если христіанскія истины въ Богослуженіи символизированы для чувства, то въ катихизисѣ онѣ систематизированы для разума; и если прохожденіе катихизиса назначить въ 5-мъ классѣ, то это будетъ удовлетворять во 1-хъ всѣмъ дидактическимъ требованіямъ, а во 2-хъ и тому важному и вполнѣ справедливому требованію, чтобы христіанскія истины были раскрыты во всей возможной полнотѣ и глубинѣ раньше всякой полемики.

Наконецъ, въ 6-мъ классѣ проходится вся церковная исторія общая, начиная съ Константина Великаго, и Русская. И здѣсь вполнѣ естественный переходъ. Изложивъ въ 5-мъ классѣ всѣ основныя христіанскія истины какъ догматическаго, такъ и нравственнаго характера, законоучитель приступаетъ къ изложенію исторіи борьбы за эти истины и начинаетъ исторіей христіанскихъ школъ, а затѣмъ ересей и раздоровъ съ нашими изъ-за вѣроисповѣдныхъ истинъ.

Священникъ *П. Кушталовъ.*

ЖУРНАЛЪ

№ 11.

30-го Іюля.

Общее вечернее собраніе, состоявшееся въ присутствіи Преосвященнаго Предсѣдателя Съѣзда, Епископа Антонія, а также Предсѣдателей отдѣльныхъ Коммиссій—Преосвященныхъ Кирилла и Никандра, Протоіереевъ Д. Н. Бѣликова и П. И. Соколова.

Секретаремъ избранъ былъ священникъ Н. Антоновъ.

Вечернее собраніе 30-го Іюля было посвящено тремъ предметамъ: I) разсмотрѣнію постановленій всѣхъ четырехъ отдѣльныхъ коммиссій, сдѣланныхъ за предшествующіе дни (а именно—1-й коммиссіи—отъ 26-го, 27-го, 28-го и 29-го Іюля, 2-й коммиссіи—отъ 28-го Іюля, 3-й коммисіи—отъ 29-го Іюля и 4-й коммиссіи—отъ 28-го Іюля) и оцѣнкѣ высказанныхъ замѣчаній по поводу нѣкоторыхъ изъ этихъ постановленій; II) отвѣту на предложеніе Предсѣдателя, Преосвященнаго Антонія, объ открытіи при учебныхъ заведеніяхъ «христіанскихъ содружествъ учащейся молодежи», III) новымъ разсужденіямъ о текстѣ воззванія къ русскому обществу о религіозно-нравственномъ воспитаніи учащихся.

Отдѣльные вопросы, предложенные коммиссіями и утвержденные общимъ собраніемъ, были слѣдующіе: 1) объ участіи законоучителей въ качествѣ непремѣнныхъ членовъ въ родительскихъ комитетахъ; 2) о путешествіи учащихся на поклоненіе Св. мѣстамъ; 3) о затруднительности выполненія программы по Закону Божію въ учебныхъ заведеніяхъ окраинъ, вслѣдствіе недостаточныхъ знаній учащимися русскаго и въ особенности славянскаго языка; 4) о методахъ и характерѣ преподаванія Церковной Исторіи; 5) о воспитаніи въ учащихся сознательнаго отношенія къ Богослуженію; 6) о внѣклассномъ отношеніи законоучителя къ ученикамъ, какъ ихъ пастыря; 7) объ отношеніи законоучителя къ невѣрующимъ членамъ училищной корпораціи; 8) о подготовкѣ законоучителей; 9) о программѣ по Священной Исторіи Ветхаго Завѣта въ 1-мъ классѣ и 10) о программахъ VII и VIII кл. классическихъ гимназій.

Порядокъ разсмотрѣнія этихъ вопросовъ, сужденій относящихъ отдѣльныхъ коммиссій и постановленія общаго собранія

Изъ журналовъ отдѣльныхъ коммиссій прежде всего были разсмотрѣны предположенія IV-й коммиссіи (пункты 1-й, 2-й, 3-й), при чемъ всѣ постановленія коммиссіи были *приняты* и *утверждены* общимъ собраніемъ, а именно:

1) Объ участіи законоучителей въ родительскихъ комитетахъ (по поводу докладной записки священника Ал. Гривцова—см. приложеніе № 1)—4-я коммиссія постановила и общее собраніе утвердило: «Признавая, что существующій при нѣкоторыхъ среднихъ учебныхъ заведеніяхъ родительскій комитетъ представляетъ весьма удобный путь для живого общенія законоучителя съ родителями и ихъ представителями и что законоучитель, близко стоящій черезъ комитетъ къ обществу и родителямъ, можетъ благотворно вліять на дѣло воспитанія учащихся, признать желательнымъ и даже необходимымъ въ интересахъ учебно-воспитательнаго дѣла, чтобы законоучитель былъ непремѣннымъ членомъ родительскаго комитета».

2) О школьныхъ поломничествахъ (по поводу докладной записки протоіерея С. Архангелова—см. приложеніе № 2)—коммиссія постановила и общее собраніе утвердило: «Признавая паломничества во Св. мѣста однимъ изъ важныхъ воспитательныхъ средствъ, коммиссія полагала бы: выразить настойчивое пожеланіе, чтобы въ свѣтскихъ учебныхъ заведеніяхъ устроялись всей школой или отдѣльными классами путешествія по Святымъ мѣстамъ, при непремѣнномъ участіи и подъ руководствомъ законоучителя».

3) О затруднительности прохожденія программы въ инородческой средней школѣ и о необходимости сокращенія ея (по поводу докладной записки священника Ал. Гривцова и протоіерея С. Архангелова—см. приложеніе № III) комиссія постановила и общее собраніе утвердило: «Принимая во вниманіе, что исполненіе программъ по Закону Божію, расчитанныхъ на среднія учебныя заведенія съ русскимъ составомъ учащихся, въ школахъ инородческихъ затруднительно, особенно въ младшихъ классахъ, гдѣ учащіеся слабо говорятъ по-русски, а славянскаго языка совсѣмъ не знаютъ, сдѣлать въ учебныхъ планахъ оговорку, что въ инородческихъ среднихъ учебныхъ заведеніяхъ разрѣшается законоучителю дѣлать нѣкоторыя сокращенія въ программахъ по Закону Божію и читать въ классѣ избранныя мѣста изъ Ветхаго Завѣта и Евангеліе на русскомъ языкѣ».

4) Вопросъ о методахъ преподаванія Церковной Исторіи, разсматривавшійся во-2-й комиссіи, согласно журнальному постановленію комиссіи (см. приложеніе № IV), прочитанному Преосвященнымъ Никандромъ и утвержденному общимъ собраніемъ, получилъ слѣдующее заключительное освѣщеніе: «При преподаваніи исторіи должно устанавливать причинную связь между церковными событіями и явленіями, всячески при этомъ вызывая учениковъ на самодѣятельность (напр. задавая домашнія письменныя работы на разныя темы, требующія освѣщенія на основаніи имѣющагося въ учебникѣ матеріала), разсматривать церковныя событія и явленія въ примѣненіи ихъ по возможности къ современной жизни, изучать ихъ предпочтительно чрезъ ознакомленіе: 1) съ жизнью выдающихся церковныхъ дѣятелей въ тотъ или другой періодъ церковной жизни, 2) съ памятниками древнехристіанской письменности (конечно, насколько это послѣднее возможно и полезно), 3) съ мѣстными церковно-историческими памятниками и святынями, всегда пользуясь историко-географическими картами, изданіе коихъ въ болѣе удовлетворительномъ видѣ, чѣмъ теперь, очень желательно».

5) О воспитаніи въ учащихся сознательнаго отношенія къ Богослуженію (подробно разъясненнаго въ докладной запискѣ протоіерея Вл. Успенскаго см. приложеніе № V)—комиссія и общее собраніе постановили: «Признавая цѣлесообразность указанныхъ докладчикомъ способовъ и мѣръ пріученія учащихся къ храму и Богослуженію (прислуживаніе учениковъ *по-очереди* въ алтарѣ и у свѣчного ящика, церковное чтеніе и *общее* церковное пѣніе и внѣбогослужебныя бесѣды законоучителя съ учащимися), комиссія выразила пожеланіе, чтобы законоучители обратили въ эту сторону свое вниманіе».

6) Вопросъ о внѣклассномъ отношеніи законоучителя къ учащимся подробно изложенъ въ журнальномъ постановленіи 3-й комиссіи отъ 29-го Іюля (см. приложеніе № VI).

Принятыя въ полномъ своемъ составѣ эти предположенія 3-й комиссіи только въ пунктѣ о подготовкѣ законоучителей встрѣтили замѣчаніе со стороны Священника Бархатова, которое состояло въ выраженныхъ пожеланіяхъ—а) относительно введенія отдѣла о преподаваніи Закона Божія въ курсъ педагогики не только въ духовныхъ академіяхъ, но и въ семинаріяхъ и б) относительно обезпеченія всѣхъ законоучителей квартирами при учебныхъ заведеніяхъ.

Первое пожеланіе о. Бархатова принято къ свѣдѣнію, второе—признано не благовременнымъ.

Затѣмъ были прочитаны 2 проекта воззванія къ русскому обществу—протоіереемъ Д. Н. Бѣликовымъ и протоіереемъ Е. Кондратьевымъ, изъ которыхъ текстъ, прочитанный прот. Бѣликовымъ, былъ утвержденъ; выслушано было и принято къ свѣдѣнію пожеланіе Предсѣдателя, Епископа Антонія, объ учрежденіи «христіанскихъ содружествъ учащейся молодежи» по образу содружества, существующаго въ Петербургѣ.

Ходъ разсужденій I-й комиссіи, всѣ ея предположенія и постановленія изложены были изустно въ сокращенномъ видѣ Предсѣдателемъ комиссіи Преосвященнымъ Кирилломъ, въ виду обширности журналовъ, излагающихъ работу комиссіи 26-го 27, 28, и 29-го Іюля, кои единогласно признаны желательными для напечатанія полностью (см. приложеніе № VII и VIII).

Излагая разсужденія I-й комиссіи о программѣ по Священной Исторіи Ветхаго Завѣта, Преосвященный предсѣдатель ея прежде всего обратилъ вниманіе на результатъ разсужденій, изъ которыхъ оказалось, что—въ программѣ Ветхаго Завѣта не было ясно поставленной и хорошо сообразованной съ матеріаломъ задачи, которую могъ бы преслѣдовать законоучитель. Просто изъ Библіи взято, какъ оно идетъ тамъ, опредѣленное количество матеріала, при чемъ замѣчается тенденція взять возможно больше. Нерѣдко при этомъ случалось то, что забывалась исторія «Священная», и все сводилось къ фактамъ изъ жизни народа еврейскаго. Конечно, всякій законоучитель объединялъ свою работу какой-нибудь идеей, которую онъ намѣчалъ самъ, или ему подсказывали сверху. Такъ, одинъ разсматривалъ исторію съ точки зрѣнія идеи мессіанской, другой — домостроительства Божія, третій — исторіи религіознаго дѣла. По мѣстамъ были и опредѣленныя указанія начальства. Такъ, по приказу Вѣдомства военно-учебныхъ заведеній 1893 г. предлагалось законоучителямъ имѣть въ виду общую цѣль Ветхаго Завѣта—подготовленіе рода человѣческаго къ принятію Христа. Сообразно съ этимъ допускались сокращенія не идущаго прямымъ образомъ къ дѣлу матеріала (исторіи царствъ, топографіи, именъ и т. п.). Повидимому, та же идея проникаетъ объяснительную записку къ программѣ Министерства Народнаго Просвѣщенія. Значитъ, есть указаніе на необходимость опредѣленнаго плана преподаванія въ томъ смыслѣ, что законоучитель долженъ изучать съ учениками Ветхій завѣтъ, неся, такъ сказать, впереди опредѣленную идею. Изъ отдѣльныхъ примѣровъ Преосвященный Кириллъ сослался на проекты — 1) священника Артоболевскаго,

предлагавшаго избрать и расположить Ветхозавѣтныя событія по указаніямъ Слова Божія, напр. на основаніи рѣчи Архидіакона Стефана (Дѣян. VII гл. 2—53 ст.); б) протоіерея Петровскаго—предлагавшаго избирать событія съ точки зрѣнія «Мессіанской» идеи; в) протоіерея - профессора С. А. Соллертинскаго—съ точки зрѣнія развитія религіознаго дѣла по идеямъ «панентеизма».

Указывая въ дальнѣйшихъ словахъ, что въ виду разнообразія точекъ зрѣнія на основную идею Библейской исторіи (идеи «Царства Божія», «мессіанской», «религіознаго дѣла» и «нравственнаго воспитанія»)—собраніе не задавалось цѣлію окончательно рѣшать вопросъ, какую же идею нужно признать наиболѣе желательной, но поставило вопросъ,—какія статьи изъ нынѣ существующей программы нужно признать не существенными для изображенія той или другой идеи, Преосвященный Кириллъ сказалъ, что въ исчисленіи событій, кои признаны не существенными для проведенія любой изъ выше названныхъ идей, представители трехъ основныхъ идей во многомъ сходятся между собою въ сокращеніяхъ и тѣмъ самымъ показываютъ, что можно провести любую идею и, можетъ быть, всѣ три на гораздо меньшемъ матеріалѣ.

Минимумъ матеріала, необходимый для того, чтобы при преподаваніи Ветхозавѣтной Исторіи была изображена Священная Исторія, а не исторія народа еврейскаго, комиссіей размѣщенъ въ рядѣ слѣдующихъ программныхъ отдѣловъ:

Сотвореніе міра, Ангеловъ и человѣка. Жизнь прародителей въ раю. Грѣхопаденіе прародителей и послѣдствія грѣхопаденія. Судъ Божій надъ грѣшниками и обѣтованіе Спасителя. Каинъ, Авель и Сиѳъ. Смѣшеніе племенъ. Всемірный потопъ. Спасеніе Ноя съ семействомъ и жертвоприношеніе его по выходѣ изъ ковчега. Дѣти Ноя и его пророчество о судьбѣ ихъ. Столпотвореніе Вавилонское, разсѣяніе людей и появленіе идолопоклонства. Призваніе Авраама и переселеніе его въ землю Ханаанскую. Разлученіе его съ Лотомъ и освобожденіе Лота изъ плѣна. Мельхиседекъ. Завѣтъ Божій съ Авраамомъ. Явленіе Аврааму Бога у дуба Мамврійскаго. Казнь Содома и Гоморры. Рожденіе Исаака и принесеніе его въ жертву Богу. Супружество Исаака. Исавъ и Іаковъ. Удаленіе Іакова въ Месопотамію: видѣніе имъ лѣствицы. Возвращеніе Іакова въ Палестину. Дѣти Іакова. Исторія Іосифа. Пророческое благословеніе Іакова Іудѣ. Состояніе евреевъ въ Египтѣ по смерти Іосифа. Іовъ. Рожденіе и воспитаніе Моисея. Удаленіе его изъ Египта: явленіе ему Бога въ купинѣ. Чудеса

въ Египтѣ; пасха и выходъ евреевъ изъ Египта. Переходъ ихъ черезъ Чермное море. Чудесныя событія на пути къ Синаю. Синайское законодательство. Устройство скиніи, священства и богослуженія. Осужденіе евреевъ на 40-лѣтнее странствованіе. Чудесный жезлъ Аарона. Мѣдный змій. Пророчество Валаама о звѣздѣ отъ Іакова. Смерть Аарона и Моисея. Іисусъ Навинъ; завоеваніе и раздѣленіе земли обѣтованной. Судьи израильскіе—Гедеонъ и Самуилъ. Исторія Руѳи. Избраніе и помазаніе Саула на царство. Непослушаніе Саула и отверженіе его Богомъ. Помазаніе Давида на царство и его жизнь до воцаренія надъ всѣмъ народомъ Іудейскимъ. Воцареніе Давида. Завоеваніе Іерусалима и перенесеніе туда ковчега. Бѣдствія въ царствованіе Давида. Псалмы Давида. Соломонъ и его царствованіе. Раздѣленіе царства еврейскаго на іудейское и израильское и историческія судьбы того и другого. Пророки Илія, Елисей и Іона. Пророки—Исаія, Іеремія, Іезекіиль и Даніилъ. Возвращеніе іудеевъ изъ плѣна и построеніе новаго храма во Іерусалимѣ. Труды Ездры и Нееміи. Александръ Македонскій въ Іерусалимѣ. Переводъ Священнаго Писанія. Гоненіе Антіоха Епифана. Подвиги Маттаѳіи и сыновей его. Начало римскаго владычества. Ожиданіе Мессіи».

Эта программа, предложенная общему собранію, была принята собраніемъ единогласно, встрѣтивъ замѣчаніе только со стороны двухъ участниковъ—священства И. Антонова и протоіерея К. И. Велтистова.

Священникъ Антоновъ выразилъ сожалѣніе и большое пожеланіе, чтобы программой было предусмотрѣно включеніе въ учебный курсъ средней школы не только фактическаго, но и идейнаго матеріала изъ книгъ Ветхаго Завѣта,—иначе, ветхозавѣтное Библейское ученіе, изложенное, наприм., въ учительныхъ книгахъ, пророческихъ рѣчахъ, выясняющее душу Ветхозавѣтныхъ священныхъ лицъ и необходимое для пониманія Новозавѣтнаго ученія, по-прежнему останется невѣдомымъ для учащихся.

Протоіерей Велтистовъ указалъ на то, что намѣченная комиссіей программа не измѣняетъ существенно прежнюю Ветхозавѣтную программу, не устраняетъ господства Ветхозавѣтныхъ понятій и, по сравненію съ числомъ уроковъ на Ветхій Завѣтъ, число уроковъ на Новый Завѣтъ—недостаточно.

По поводу мнѣнія священника Антонова, преосвященный Кириллъ замѣтилъ, что съ содержаніемъ Ветхозавѣтныхъ книгъ законоучитель можетъ познакомить учащихся при изученіи Кате-

хизиса, пользуясь, наприм., книгой «Христіанское ученіе въ краткой системѣ протоіерея Павловскаго» (изданной проф. Н. К. Никольскимъ. Спб., 1909 г.).

Получивъ утвержденіе вышеизложенной программы Ветхаго Завѣта для I-го класса, преосвященный Кириллъ перешелъ къ изложенію разсужденій и предположеній о программѣ для VII и VIII класса мужскихъ гимназій.

Сдѣлавъ заявленіе, что разсужденія, бывшія въ комиссіи по 6-му вопросу Сунодальныхъ предначертаній, являлись только продолженіемъ бывшихъ наканунѣ на общемъ собраніи рѣчей протоіерея Бѣликова, священника Капралова и Н. Д. Кузнецова о томъ, въ какомъ направленіи излагать матеріалъ выпускного класса по Закону Божію, въ апологетическомъ, или положительномъ изложеніи.— преосвященный Кириллъ заявилъ далѣе, что изъ выяснившихся разсужденій на собраніи комиссіи 29-го іюля, подробно изложенныхъ въ журналѣ (см. приложеніе № VIII), опредѣлилось, что а) объ апологетикѣ, какъ отдѣльномъ предметѣ, никто не говорилъ, а говорили только объ апологетическомъ матеріалѣ, б) что изученіе Священнаго Писанія, въ видахъ обоснованія православныхъ истинъ, наприм., въ прочитанной въ комиссіи программѣ священника Чинова (см. приложеніе № IX),—не исключается систематическое изложеніе вѣроучительныхъ и нравоучительныхъ истинъ, и в) что курсъ духовныхъ семинарій V и VI класса Священнаго Писанія единогласно былъ отвергнутъ, какъ не приложимый къ гимназіямъ. Дѣлая дальнѣйшее обобщеніе бывшихъ сужденій въ комиссіи, преосвященный Кириллъ доложилъ общему собранію, что «существующая программа VII и VIII класса сама по себѣ какихъ-либо порицаній не вызываетъ. Есть неудовольствія только на учебники, которые не сумѣли эту программу въ достаточной степени осуществить. Всѣ желаютъ, чтобы этотъ курсъ далъ изложеніе христіанской православной вѣры и нравоученія съ добавленіемъ апологетическаго характера и съ опроверженіемъ ученія инославныхъ исповѣданій. При этомъ не только не отрицается, а напротивъ признается необходимымъ изложеніе и уясненіе вѣры и нравоученія вести на широкой основѣ изученія Слова Божія. — Если теперь не всѣ о.о. законоучители могутъ осуществить, какъ должно, такой курсъ, то лишь по отсутствію удовлетворительнаго учебника».

Посему предположенія комиссіи сведены къ слѣдующему ряду отвѣтовъ на послѣдовательные вопросы:

1. Можно ли оставить курсъ 7-го и 8 клас. мужскихъ гимназій.

курсъ 7 кл. реальныхъ училищъ, курсъ 7 и 8 кл. министерскихъ женскихъ гимназій безъ всякихъ программъ, предоставивъ такту и пастырской совѣсти законоучителя тѣмъ или другимъ свободнымъ курсомъ довоспитать учениковъ на основѣ предшествующихъ классовъ, т. е. выпустить ихъ съ религіознымъ христіанскимъ міровоззрѣніемъ въ жизнь,—или необходима программа?

— Большинствомъ всѣхъ противъ шести программа признана необходимой.

2. Можно ли сохранить программу 7-го и 8 кл. (какъ она изложена въ учебныхъ планахъ) по составу входящихъ въ нее вопросовъ безъ измѣненія, но дать при этомъ указаніе, что нужно разумѣть подъ каждымъ вопросомъ, и какъ его разрабатывать,—или нѣтъ?

— Большинствомъ голосовъ признана необходимость исправить программу.

3. Но курсъ въ своихъ частяхъ вѣроученія и нравоученія остается нужнымъ?

— Отвѣчено единогласно утвердительно.

4. Въ курсъ входятъ элементы: положительнаго изложенія вѣро- и нравоученія, апологетическаго и обличительнаго богословія. Нѣтъ ли необходимости какой-либо элементъ совершенно исключить?

— Большинство отвѣтило, что нужно всѣ элементы сохранить.

5. Какой элементъ нуждается въ измѣненіи?

— Отвѣтъ послѣдовалъ—«всѣ».

6. Что нужно сдѣлать съ апологетикой,—уменьшить ея объемъ, или увеличить?

— Большинство высказалось за усиленіе и признало необходимымъ добавить статьи: о происхожденіи религіи, о религіяхъ языческихъ; разборъ теорій дарвинизма и эволюціонизма.

7. Положительное православно-христіанское вѣроученіе нуждается-ли въ дополненіи?

— Признано необходимымъ дополнить программу статей—о посмертномъ состояніи души до страшнаго Суда.

8. Какъ быть съ элементомъ обличительнаго богословія? Достаточенъ ли онъ, слишкомъ великъ или, можетъ быть, малъ?

— За достаточность его подано 20 голосовъ, за увеличеніе—ни одного, за уменьшеніе—24 голоса.

9. Нужно ли внести въ программу въ формѣ одной статьи § съ общею характеристикой инославныхъ исповѣданій сравнительно съ православіемъ (по формулѣ прот. С. А. Соллертинскаго) или ка-

саться вопроса о вѣроисповѣдныхъ отличіяхъ попутно съ прохожденіемъ православнаго ученія?

— Большинство высказалось за попутное прохожденіе.

10. Что нужно опустить изъ матеріала обличительнаго Богословія?

— Рѣшено опустить — а) въ отдѣлѣ о преданіи — «разборъ раціоналистическихъ сектъ о преданіи»; б) въ отдѣлѣ о православной Церкви, какъ хранительницѣ и истолковательницѣ Св. Писанія,—«крайности въ ученіи о семъ римско-католиковъ и протестантовъ»; в) «разборъ римскаго догмата о непорочномъ зачатіи Пресвятой Дѣвы» (большинствомъ 25 противъ 12); г) опроверженіе ученія протестантовъ о Церкви, какъ невидимомъ обществѣ святыхъ».

XI. Программа 8-го класса (правоученіе) можетъ ли быть признана полною?

— Большинство удостовѣрило неполноту курса.

XII. Чѣмъ дополнить все?

— Рѣшено: 1) дополнить программу слѣдующими статьями— а) понятіе о нравственности, б) связь нравственности съ религіей: разборъ теоріи объ автономной морали; в) въ отдѣлѣ о свободѣ— статью о детерминизмѣ; г) въ отдѣлѣ о христіанской любви къ ближнимъ—статью—разборъ соціалистическихъ теорій, д) § о любви къ отечеству дополнить статьею о космополитизмѣ, 2) сдѣлать слѣдующія измѣненія—а) отдѣлъ объ обязанностяхъ христіанина предварить замѣчаніями о главномъ началѣ христіанской нравственности (любви), и изъ этого начала вывести три рода обязанностей христіанина: обязанности къ Богу, къ самому себѣ и ближнимъ; б) отдѣлъ объ обязанностяхъ къ Богу начать статьей о внутреннемъ и внѣшнемъ Богопочитаніи, съ вопросомъ о внѣшнемъ Богопочитаніи связать стоящіе въ программѣ §§ «о почитаніи въ храмѣ святынь» и т. д. в) въ отдѣлѣ «объ обязанностяхъ къ самому себѣ»—замѣнить статью «попеченіе о чистотѣ сердца и совѣсти» статьей «объ образованіи ума и воли», г) связать статью «о миролюбіи» и т. д. съ вопросами объ общихъ обязанностяхъ по отношенію къ ближнимъ, и д) отдѣлъ, начиная съ § «объ уваженіи къ старшимъ», озаглавить «частныя обязанности по отношенію къ ближнимъ».

Будучи предложены общему собранію, эти предположенія комиссіи до своего утвержденія встрѣтили дополнительныя замѣчанія о заключительныхъ пунктахъ со стороны священниковъ—Н. Антонова и П. Левицкаго и протоіерея Удальцова.

Священникъ Антоновъ обратилъ вниманіе на то, что не бу-

детъ ли угодно включить въ программу, хотя бы въ качествѣ дополненія, § о приходѣ, о значеніи его въ церковно-религіозной жизни и особенно въ исторіи русской Церкви. Такое включеніе обусловливается тѣмъ обстоятельствомъ, что учащіеся, по вступленіи въ практическую жизнь, не знаютъ, какъ отъ слова, отъ теоретическаго міросозерцанія, перейти къ дѣлу, не имѣютъ представленія о той точкѣ, гдѣ они могли бы оказать примѣненіе хотя бы слабымъ нравственнымъ силамъ, не имѣютъ понятія о своихъ обязанностяхъ, какъ активныхъ членахъ Церкви Христовой, о существованіи различныхъ благотворительныхъ и просвѣтительныхъ обществахъ и способахъ поступленія въ нихъ и т. п.

По поводу сего мнѣнія, Преосвященный Кириллъ заявилъ, что вопросъ о приходѣ излишенъ для программъ вслѣдствіе неясности и неопредѣленности самаго понятія о приходѣ и незнакомства съ нимъ многихъ законоучителей. Предсѣдатель, Преосвященный Антоній, заявилъ, что считаетъ желательнымъ ознакомленіе учащихся съ вопросомъ «о приходѣ».

Священникъ Левицкій выразилъ желаніе, чтобы послѣднимъ заключительнымъ параграфомъ, который вводилъ бы и учащихся въ самостоятельную жизнь, было бы ученіе объ Іисусѣ Христѣ, какъ величайшемъ Образцѣ нравственности.

Къ сему присоединился и протоіерей Удальцовъ, представившій при семъ мотивированное мнѣніе (см. приложеніе № IX).

Наконецъ, протоіерей Слободской заявилъ, чтобы, въ виду важности программъ 8-го класса, выработанный проектъ признать временнымъ. Комиссія признала нынѣ дѣйствующую программу несостоятельной, новой же программы не успѣла составить, ибо самый «съѣздъ» былъ неожиданностью въ исторіи русской школы.

Преосвященный Кириллъ заявилъ, что къ протоколамъ будетъ приложена программа протоіерея Чинова (см. прил. № X), и выработанныя теперь программы должны считаться только «примѣрными».

Предсѣдатель Съѣзда, епископъ Тобольскій *Антоній*.

Кириллъ, епископъ Гдовскій.

Никандръ, епископъ Нарвскій.

Дѣлопроизводитель, законоучитель главнаго нѣмецкаго училища святого Петра, священникъ *Николай Антоновъ*.

Редакт. Комитет

Приложеніе къ журналу № 11.

Докладная записка законоучителя священника Александра Гривцева.

Неудовлетворительное состояніе строя средней школы вообще уже сознается, становится предметомъ общественнаго сужденія и заботъ подлежащихъ вѣдомствъ.

Какъ на одну изъ причинъ такого положенія средняго образованія указывается на отчужденность школы отъ жизни, оторванность ея отъ семьи и общества.

Для ослабленія послѣдней ненормальности проведены въ жизнь нѣкоторыя мѣропріятія, въ видѣ учрежденія родительскихъ комитетовъ, служащихъ связующимъ звеномъ между средней школой и семьей.

Дѣятельность родительскихъ комитетовъ продолжается уже нѣсколько лѣтъ и была сначала нѣсколько разнообразна по своему направленію, но теперь уже, можно сказать, вошла въ свое русло. Я, на основаніи опыта, могу указать напр. на полезную дѣятельность комитета Ревельской женской гимназіи, въ которомъ имѣлъ случай состоять членомъ въ теченіе двухъ лѣтъ.

Въ какихъ же отношеніяхъ долженъ стоять о. законоучитель къ этому учрежденію?

Мы убѣждены, что *родительскій комитетъ представляетъ для о. законоучителя удобную среду, можно сказать, новый путь для осуществленія его учебно-воспитательной дѣятельности и проведенія въ жизнь его пастырскихъ задачъ.*

О. законоучитель не только не долженъ отчуждаться отъ родительскаго кружка, но обязательно пойти на встрѣчу его благимъ намѣреніямъ къ поднятію религіозно-нравственнаго воспитанія юношества.

Чрезъ комитетъ о. законоучитель войдетъ въ непосредственное и живое общеніе съ родителями и ихъ представителями.

Самому же законоучителю нужна помощь семьи и общества въ его трудномъ и отвѣтственномъ дѣлѣ.

Ни администрація школы, ни тѣмъ болѣе преподающіе не въ состояніи оказать надлежащее нравственное вліяніе во внѣшкольной жизни на учащихся.

Особенно цѣнно дѣятельное участіе родителей и общества въ уничтоженіи вредныхъ вліяній, возникающихъ со стороны и внѣ школы, и въ искорененіи распространяющихся среди учащейся молодежи пороковъ, уже констатированныхъ въ собраніи о. о. законоучителей.

Родительскій комитетъ имѣетъ свой непререкаемый авторитетъ для учащихся, а главное имѣетъ въ своемъ распоряженіи другія не менѣе сильныя средства воздѣйствія на учащихся, недоступныя о. законоучителю и администраціи школы.

На этихъ основаніяхъ представляется необходимымъ участіе о. законоучителя въ родительскомъ комитетѣ.

Между тѣмъ существующее положеніе о комитетахъ признаетъ только директора членомъ и представителемъ въ комитетѣ, а о священникѣ-законоучителѣ ничего не упоминается.

Священникъ—законоучитель, являющійся главнымъ и отвѣтственнымъ руководителемъ религіозно-нравственнаго воспитанія юношества, долженъ по своему положенію получить право войти въ составъ комитета, какъ непремѣнный членъ его.

Участвуя въ засѣданіяхъ комитета, о. законоучитель можетъ, при благопріятныхъ условіяхъ, сдѣлать и осуществить очень многое.

Здѣсь могутъ разъясниться многія недоумѣнія, разрѣшиться различные духовные запросы.

Войдя въ непосредственное соприкосновеніе съ жизнью общества, его взглядами и нравственнымъ складомъ, о. законоучитель получитъ возможность изучить среду, въ которой будетъ протекать его пастырское служеніе, что существенно необходимо для успѣха пастырскаго дѣланія.

Пусть только о. законоучитель войдетъ въ родительскую среду съ любовью, довѣріемъ и словомъ единенія, мы положительно увѣрены, что онъ встрѣтитъ отзывъ и откликъ со стороны общества и поддержку своимъ благимъ начинаніямъ.

Законоучитель Ревельской гимназіи Императора Николая I и частной женской гимназіи

Священникъ *А. Гривцевъ.*

Смольнаго собора въ Спб. протоіерей *С. Архангеловъ.*

Приложеніе къ журналу № 11.

Докладная записка о школьныхъ паломничествахъ Воскресенскаго всѣхъ учебныхъ заведеній, Смольнаго, собора въ Спб. протоіерея С. Архангелова.

Съ давнихъ поръ, у разныхъ народовъ, съ различными вѣрованіями, путешествіе по святымъ мѣстамъ, или паломничество, было глубокою потребностью религіознаго духа.

Въ нашей отечественной литературѣ немало описаній по святымъ мѣстамъ, начиная съ древняго «хожденія Даніила Заточника».

Русскій народъ имѣетъ особую склонность къ богомолью у святыхъ мѣстъ. Духовная и церковная школа идутъ на встрѣчу этой глубокой потребности вѣрующаго сердца.

Мы имѣемъ также *отдѣльные* примѣры благочестивыхъ путешествій и со стороны нашей средней *свѣтской* школы.

Паломничество имѣетъ важное религіозно-воспитательное и даже образовательное значеніе для учащихся.

При обозрѣніи нашихъ святыхъ мѣстъ, наглядно, не въ книжномъ изложеніи, а въ священныхъ памятникахъ древности, раскрывается, предъ путешествующими, прошлая жизнь нашихъ благочестивыхъ предковъ. Сколько духовной пищи уму и сердцу юношества дадутъ Кіевъ, Москва, Новгородъ Великій и др. съ ихъ святынями и древностями.

Заботливый и свѣдущій руководитель, при надлежащемъ приготовленіи, найдетъ здѣсь, для учащихся, могучее средство для неизгладимыхъ одушевляющихъ впечатлѣній.

Нужно ли говорить о силѣ молитвы юныхъ сердецъ на мѣстѣ подвиговъ и у святыхъ мощей угодниковъ и молитвенниковъ земли русской!

Посѣщеніе святыхъ мѣстъ, подъ руководствомъ о. законоучителя, можетъ совершаться или попутно при образовательныхъ поѣздкахъ, или отдѣльно — по опредѣленному и установленному плану.

Образовательныя свѣтскія экскурсіи входятъ въ задачу средней школы, какъ вспомогательное наглядное средство обученія.

Желательно, чтобы соотвѣтственное положеніе въ нашей средней свѣтской школѣ заняло и паломничество ко святымъ мѣстамъ.

Въ виду важности этого дѣла для религіознаго воспитанія учащагося юношества, имѣю честь предложить почтенному собранію высказать свой авторитетный взглядъ на этотъ вопросъ.

29 Іюля 1909 г.

Протоіерей *С. Архангеловъ.*

Законоучитель, священникъ *А. Гривцевъ.*

Приложеніе къ журналу № 11.

Докладная записка законоучителя священника Александра Гривцева.

При выработкѣ учебныхъ плановъ и программъ на съѣздѣ о.о. законоучителей имѣлась въ виду *русская* средняя школа.

Населеніе Россіи имѣетъ въ своемъ составѣ большой процентъ инородцевъ. Окраины же государства: Прибалтійскій край, Привислинскій край, Кавказъ и др. заселены главнымъ образомъ инородцами и иновѣрцами. Окраинная инородческая школа представляетъ значительно иной типъ, со своими особенностями.

Мѣстное населеніе—эсты, латыши, поляки, нѣмцы употребляютъ въ разговорной рѣчи языкъ не русскій, а свой родной. Чуждая рѣчь слышится не только въ селахъ, но и въ городахъ и даже въ учебныхъ заведеніяхъ.

Въ Правительственной средней школѣ положено преподаваніе всѣхъ предметовъ вести на русскомъ языкѣ. Положеніе же государственнаго языка въ начальныхъ школахъ сельскихъ неопредѣленно, и въ послѣднее время въ Прибалтійской начальной школѣ обученіе младшихъ классовъ производится на мѣстныхъ языкахъ.

Вслѣдствіе указанныхъ причинъ въ среднюю школу поступаютъ инородцы съ слабымъ знаніемъ русскаго языка.

Слабое знаніе русскаго языка наблюдается въ открывающихся въ послѣднее время частныхъ гимназіяхъ, не говоря уже о частныхъ среднихъ школахъ, въ которыхъ самое преподаваніе ведется, напр., на нѣмецкомъ языкѣ.

Православное богослуженіе въ селахъ и отчасти въ городахъ Прибалтійскаго края совершается на мѣстныхъ языкахъ — эстонскомъ и латышскомъ, а не на церковно-славянскомъ; и церковно-славянскій языкъ во многихъ среднихъ школахъ не проходится,— обученіе церковному языку предоставляется о. законоучителю.

Съ другой стороны, дѣти, происходящія отъ смѣшанныхъ браковъ, состоятъ обыкновенно подъ вліяніемъ иновѣрцевъ родителей.

Такія особыя условія положенія средней школы создаютъ свои трудности въ дѣлѣ законоучительства.

Докладывая о семъ, я находилъ бы необходимымъ сокращеніе учебной программы Закона Божія для инородческой средней школы, въ особенности въ младшихъ классахъ.

Законоучитель, священникъ *А. Гривцевъ.*

Воскресенскаго всѣхъ учебныхъ заведеній, Смольнаго, собора въ Спб. протоіерей *С. Архангеловъ.*

ЖУРНАЛЪ

№ 12.

31 іюля 1909 года.

Засѣданіе открылось въ 10 ч. утра общей молитвой, подъ предсѣдательствомъ Преосвященнаго Антонія, епископа Тобольскаго, и при участіи Преосвященныхъ: Кирилла, епископа Гдовскаго, и Никандра, епископа Нарвскаго, протоіереевъ Д. Н. Бѣликова и П. П. Соколова.

Преосвященный Предсѣдатель предложилъ общему собранію выслушать протоколы предыдущихъ засѣданій общаго собранія членовъ съѣзда. По выслушаніи протоколовъ и по внесеніи нѣкоторыхъ поправокъ общее собраніе единогласно приняло оба протокола въ предложенной редакціи. По предложенію Преосвященнаго Предсѣдателя общее собраніе избрало дѣлопроизводителями законоучителей: Императорскаго С.-Петербургскаго Коммерческаго училища протоіер. П. А. Милославова и девятой (Введенской) С.-Петербургской гимназіи свящ. П. М. Гурьева.

Преосвященный Кириллъ, предсѣдатель 1-й комиссіи (программной), доложилъ общему собранію о результатахъ работъ 1-й комиссіи по пунктамъ 7, 8, 9 и 21 предложенной Святѣйшимъ Синодомъ программы. Прежде чѣмъ говорить о работахъ по первымъ тремъ пунктамъ, епископъ Кириллъ остановилъ вниманіе собранія на результатахъ работъ по п. 21: «о возстановленіи преподаванія славянскаго языка во всѣхъ учебныхъ заведеніяхъ въ предѣлахъ прежней программы, какъ необходимаго средства для успѣшнаго преподаванія Закона Божія».

Вопросъ въ самой редакціи своей предполагаетъ положительное рѣшеніе и комиссія единогласно высказала пожеланіе просить

кого и гдѣ слѣдуетъ, чтобы преподаваніе церковно-славянскаго языка, въ цѣляхъ лучшаго усвоенія учебнаго матеріала, было возстановлено.

Преосвященный Предсѣдатель съѣзда спросилъ общее собраніе: угодно ли ему будетъ согласиться съ рѣшеніемъ (мнѣніемъ) комиссіи?

Общее собраніе единогласно соглашается.

Переходя къ пунктамъ 7, 8 и 9 программы епископъ Кириллъ указалъ, что о пунктѣ 9-мъ надо говорить особо, такъ какъ онъ касается военныхъ училищъ, учительскихъ семинарій и имъ подобныхъ учебныхъ заведеній.

Слѣдующее сужденіе было по п. 7-му: «какой курсъ проходить въ 7 и 8 классахъ женскихъ гимназій Министерства Народнаго Просвѣщенія» и 8-му: «какой курсъ проходить въ 7 классѣ реальныхъ училищъ».

Въ основаніе сужденій по пункту 7-му легла мысль, единогласно сознаваемая всѣми членами комиссіи, что курсъ 7-го класса женскихъ гимназій Министерства Народнаго Просвѣщенія въ томъ видѣ, въ которомъ онъ проходится въ настоящее время, не только не является цѣлесообразнымъ и не только не даетъ возможности выработать правильное религіозное міросозерцаніе, но, по мнѣнію нѣкоторыхъ членовъ комиссіи, является прямо вреднымъ, такъ какъ заставляетъ законоучителя держаться на повтореніи и отнимаетъ всякую возможность остановиться на какомъ-нибудь вопросѣ, занимающемъ учениць, углубить и уяснить его и тѣмъ самымъ вызываетъ въ ученицахъ чувства озлобленія и даже отвращенія. Такое же безотрадное впечатлѣніе, по мнѣнію комиссіи, производитъ и современный курсъ 7-го класса реальныхъ училищъ. Этотъ курсъ, представляя изъ себя сколокъ съ курсовъ 7 и 8 классовъ гимназій, не даетъ ничего цѣльнаго и слѣдовательно не можетъ принести пользы, а въ результатѣ ставитъ и законоучителя и учениковъ въ неловкое положеніе. При этомъ надо имѣть въ виду, что восьмые классы существуютъ не при всѣхъ женскихъ гимназіяхъ Министерства Народнаго Просвѣщенія и часто бываетъ, что воспитанницы, окончившія курсъ 7-го класса, ищутъ пріюта въ другой гимназіи, чтобы въ ней пройти курсъ 8-го класса, котораго не имѣютъ въ своей гимназіи. Восьмой же классъ носитъ спеціально педагогическій характеръ, а потому нужно считаться въ женскихъ гимназіяхъ Министерства Народнаго Просвѣщенія съ семилѣтнимъ курсомъ по Закону Божію.

Къ такому же типу заведеній можно отнести кадетскіе корпуса, коммерческія училища, въ которыхъ количество уроковъ по Закону Божію въ 7 и 8 классахъ только два.

При опредѣленіи учебнаго матеріала для курса 7-го класса передъ комиссіей возникала, какъ выводъ, невозможность осуществить въ учебныхъ заведеніяхъ съ семилѣтнимъ курсомъ ту программу, которая принята для 7 и 8 классовъ мужскихъ гимназій Министерства Народнаго Просвѣщенія. Было бы весьма желательно преподавать эту программу полностью, но это невозможно, обстригать же не имѣетъ смысла. Надо найти выходъ изъ этого положенія. Этотъ выходъ былъ найденъ въ созданіи новаго курса. Для этой цѣли надо углубить предложенный въ предшествующихъ классахъ матеріалъ, использовать его въ цѣляхъ созиданія религіознаго міровоззрѣнія съ дополненіемъ свѣдѣній изъ апологетическаго, полемическаго и, если необходимо, вѣроисповѣднаго матеріаловъ, не забывая при этомъ и цѣлей правоучительныхъ.

Достигнуть всего этого можно, по мнѣнію нѣкоторыхъ законоучителей, черезъ чтеніе Св. Писанія Новаго Завѣта. Но, въ виду того, что пройти весь Новый Завѣтъ при 2-хъ урокахъ въ недѣлю невозможно, считается нужнымъ отобрать изъ общаго круга чтеній по Св. Писанію Новаго Завѣта тѣ главы, которыя дали бы возможность положить ихъ въ основаніе чтеній. Для удовлетворенія этой потребности были предложены два проекта чтеній.

Первый, признанный всѣми за высокосимпатичный и цѣлесообразный, принадлежитъ о. В. Ангельскому. Авторъ его рекомендуетъ руководиться при чтеніи Св. Писанія Новаго Завѣта указателемъ чтеній, принятымъ православною Церковію на воскресные и праздничные дни (по Св. Евангелію и Апостолу), на дни празднованія святымъ (по ихъ чинамъ) и на общіе случаи. Но, не смотря на признанныя достоинства этого проекта, комиссія нашла невозможнымъ осуществить его при 2-хъ урокахъ въ недѣлю.

Надо найти минимумъ, который возможно пройти.

Второй проектъ былъ нѣкогда предложенъ для старшихъ классовъ женскихъ институтовъ Вѣдомства Учр. Императрицы Маріи. Выработанъ онъ былъ комиссіей изъ законоучителей этого вѣдомства подъ предсѣдательствомъ главнаго наблюдателя за преподаваніемъ Закона Божія въ этомъ вѣдомствѣ Преосвященнаго Кирилла, епископа Гдовскаго. Въ основу этого проекта легъ полный указатель чтеній, составленный протоіереемъ Розановымъ и прило-

женный къ дѣламъ комиссіи. Указатель чтеній, согласно этому проекту, былъ составленъ прот. Н. И. Розановымъ. Благодаря этому указателю можно было выбрать подъ руководствомъ опыта, четырехгодичнаго, то количество мѣстъ изъ Св. Писанія Новаго Завѣта, которое съ удобствомъ можетъ быть пройдено при 2-хъ урокахъ въ недѣлю. Здѣсь указанъ списокъ мѣстъ, прочитывая которыя, законоучитель можетъ упорядочить вѣроучительныя и правоучительныя познанія и, гдѣ нужно, обсуждать апологетическіе и полемическіе вопросы. Среди членовъ комиссіи нашлись лица, свидѣтельствовавшія о томъ, что этотъ проектъ уже примѣнялся и далъ добрые результаты.

Имѣя все это въ виду, комиссія признала желательнымъ ввести представленный свящ. Плотниковымъ (перечень) указатель чтеній по Св. Писанію Новаго Завѣта и редактированный вышеуказанной комиссіей законоучителей Вѣдомства Учр. Императрицы Маріи, а самый указатель приложить, въ качествѣ примѣрнаго, къ протоколамъ комиссіи.

Отбросивъ разсужденія о курсѣ Закона Божія въ земледѣльческихъ училищахъ, учительскихъ семинаріяхъ и институтахъ и имъ подобныхъ по типу учебныхъ заведеній, первая комиссія, сообщаетъ ея предсѣдатель, перешла къ вопросу о курсѣ 8-го класса женскихъ гимназій. Имѣя въ виду чисто педагогическій характеръ 8-го класса и цѣль его—выпускать учительницъ, и то, что многія изъ нихъ будутъ матерями, комиссія признала необходимымъ въ 8-мъ классѣ курсъ методики Закона Божія сохранить, но съ прибавкой: дать ученицамъ право приложить свои педагогическія знанія на дѣлѣ, путемъ веденія практическихъ уроковъ по Закону Божію съ подругами младшихъ классовъ, но съ оговоркой—не дѣлать изъ этого обязательства, чтобы не было неудовольствій по отношенію къ законоучителю. Въ случаѣ, если въ 8-мъ классѣ найдется свободное время, хотя трудно предположить возможность таковаго, комиссія даетъ совѣтъ законоучителямъ посвящать его чтенію Слова Божія, выбирая изъ него мѣста по собственному усмотрѣнію или при помощи указателя.

Далѣе, (докладываетъ Преосвященный предсѣдатель 1-й комиссіи,) комиссія обсуждала вопросъ о курсѣ Закона Божія въ военныхъ училищахъ и учительскихъ семинаріяхъ. Въ военныхъ училищахъ въ младшемъ классѣ въ настоящее время проходится тотъ курсъ, который долженъ быть пройденъ въ кадетскихъ корпусахъ, въ старшемъ классѣ, т. е русская церковная исторія, и

самъ законоучитель вводилъ въ этотъ курсъ чтенія по апологетикѣ и исторіи религій, чтобы показать ученикамъ, что религіозная жизнь всегда была и всегда извѣстнымъ образомъ проявлялась. Для этой цѣли на каждомъ курсѣ военнаго училища отводился часъ, который съ нѣкотораго времени на старшемъ курсѣ исчезъ и въ данное время имѣется не во всѣхъ военныхъ училищахъ.

Комиссія высказываетъ пожеланіе, чтобы тотъ часъ, который ранѣе отводился и который почему-то исчезъ и былъ возвращенъ лишь въ нѣкоторыхъ военныхъ училищахъ, былъ вновь возвращенъ и во всѣхъ военныхъ училищахъ въ распоряженіе законоучителя. Часъ исчезъ, а требованія дать апологетическій матеріалъ и знанія по русской церковной исторіи, не полученныя въ старшемъ классѣ кадетскаго корпуса, остались. Если будетъ возвращенъ исчезнувшій часъ, то съ перенесеніемъ всего курса церковной исторіи въ курсъ кадетскихъ корпусовъ законоучитель будетъ имѣть возможность въ военныхъ училищахъ дать законченный курсъ апологетическихъ чтеній.

Что касается учительскихъ семинарій, то порядокъ прохожденія въ нихъ курса по Закону Божію неодинаковъ. Въ однихъ учительскихъ семинаріяхъ отводится для Закона Божія 14 уроковъ, а въ другихъ только 9-ть. При 14 урокахъ можно пройти тотъ же курсъ, что и въ среднихъ учебныхъ заведеніяхъ, но болѣе основательно и полнѣе и глубже, такъ какъ ученики этихъ семинарій болѣе взрослые, и по условіямъ жизни болѣе трудоспособные и, наконецъ, болѣе развитые, такъ какъ въ эти семинаріи поступаютъ часто юноши, окончившіе двухклассныя школы духовнаго вѣдомства, слѣдовательно съ извѣстнымъ запасомъ религіозныхъ познаній. Достаточно основательно можно пройти курсъ Закона Божія и при 9-ти урокахъ, съ разницей только въ требованіяхъ и пожеланіяхъ. Одно пожеланіе можно высказать, по мнѣнію комиссіи, въ отношеніи учительскихъ семинарій, чтобы въ нихъ преподавалась методика Закона Божія. Данное пожеланіе особенно важно осуществить въ виду массы новыхъ школъ, частію открытыхъ, частію предположенныхъ къ открытію, въ которыхъ мѣстные батюшки за недостаткомъ времени и отдаленностью ихъ другъ отъ друга не всегда могутъ преподавать Законъ Божій, а потому его приходится преподавать самимъ учителямъ.

Что касается пункта 23-го программы Святѣйшаго Сѵнода: «Объ учебникахъ. Ихъ составленіе вновь, одобреніе ихъ. О выборѣ пособій. Духовный отдѣлъ въ училищныхъ и классныхъ библіоте-

кахъ», то онъ обсуждаемъ не былъ, такъ какъ комиссія не нашла возможнымъ за недостаткомъ времени рѣшить его обстоятельно и вынести по нему хотя бы принципіальное рѣшеніе, имѣя въ виду его важность. Можетъ быть, этотъ пунктъ будетъ разсмотрѣнъ въ другомъ порядкѣ или на будущемъ съѣздѣ.

Священникъ Кочуровъ. Желательно, чтобы одобренная комиссіей программа чтеній по Св. Писанію Новаго Завѣта была разослана и отпечатана.

Преосвященный Кириллъ присоединяется къ пожеланію о. Кочурова. Я нахожу необходимымъ, говоритъ Преосвященный Кириллъ, просить Преосвященнаго Предсѣдателя съѣзда ходатайствовать о допущеніи этой программы въ учебныя заведенія и объ ея отпечатаніи.

Преосвященный Предсѣдатель заявилъ общему собранію, что это ходатайство онъ беретъ на себя. Кромѣ того онъ спросилъ общее собраніе: угодно ли ему будетъ согласиться съ тѣми рѣшеніями вопросовъ, къ которымъ пришла 1-я комиссія и о которыхъ сейчасъ словесно доложилъ Преосвященный Предсѣдатель комиссіи.

Протоіерей Кондратьевъ предложилъ, чтобы законоучителю было предоставлено право, съ согласія мѣстнаго Преосвященнаго, кромѣ методики проходить и апологетику и далѣе, чтобы епископу Святѣйшимъ Синодомъ дано было право, по просьбѣ законоучителя, вводить вмѣсто курса методики Закона Божія курсъ апологетики.

Преосвященный Кириллъ на это пожеланіе отвѣчаетъ: во-первыхъ, то̀, чего желаетъ о. протоіерей, уже сдѣлано комиссіей черезъ предоставленіе законоучителю заполнять свободное время чтеніями Святаго Евангелія: во-вторыхъ: 8-й классъ имѣется не при всѣхъ женскихъ гимназіяхъ, а гдѣ онъ и есть, то тамъ онъ называется педагогическимъ и курсъ его въ этомъ направленіи принаравливается, а потому измѣнять такого рода характеръ класса ни комиссія, ни съѣздъ не имѣютъ права. Что же касается желаемаго о. протоіереемъ предоставленія епископу права мѣнять этотъ курсъ, то ходатайствовать объ этомъ для Съѣзда представляется невозможнымъ, такъ какъ полномочія епископовъ опредѣляются не ходатайствами съ чьей бы то ни было стороны, а каноническими постановленіями.

Свящ. Бархатовъ. Нельзя ли выразить отъ имени Съѣзда пожеланія: во-первыхъ, чтобы во всѣхъ учебныхъ заведеніяхъ, въ старшихъ классахъ, по Закону Божію были введены сочиненія и

при этомъ они должны носить не случайный характеръ, но въ томъ же положеніи должны находиться, какъ сочиненія по другимъ общеобразовательнымъ предметамъ средней школы; во-вторыхъ, сдѣлать обязательнымъ языкомъ въ классическихъ гимназіяхъ, вмѣсто нынѣшняго латинскаго языка, языкъ греческій, какъ языкъ Восточной Церкви, на которомъ были написаны были священныя книги. При этомъ ораторъ объяснилъ, что эта мысль не новая, и ранѣе была высказываема многими лицами, и авторитетнымъ ея защитникомъ является инспекторъ Императорскаго С.-Петербургскаго Филологическаго Института.

Преосвященный Предсѣдатель Съѣзда находитъ, что этотъ вопросъ лучше возбудить помимо Съѣзда.

Протоіерей Городцовъ. Мы желаемъ дать ясное представленіе о вѣроученіи православно-христіанской Церкви. Но дадимъ ли мы его, если ограничимъ курсъ женскихъ гимназій и реальныхъ училищъ только тѣми познаніями, которыя имѣютъ и ученики духовнаго училища? Мнѣ кажется, что такая постановка дѣла весьма опасна и можетъ быть въ пользу не только протестантизму, но и сектантству. Мы, желая выдѣлить кое-что, въ дѣйствительности лишь запутываемъ свою религію въ умѣ учащихся.

Преосвященный Кириллъ заявилъ на это, что мысль о преподаваніи вѣроученія и правоученія исповѣдана комиссіей и кое-гдѣ уже принята. Практическій опытъ говоритъ, что пройти курсъ мужскихъ гимназій Министерства Народнаго Просвѣщенія въ 7 и 8 классахъ женскихъ гимназій и реальныхъ училищъ невозможно, да и нѣтъ удовлетворяющихъ этой цѣли учебниковъ. Опасность же играть въ руку протестантизму и даже сектантству устраняется полною возможностью для законоучителя при чтеніи Слова Божія вводить элементъ апологетическій, полемическій и вѣроисповѣдный. Желать должно лишь одного, чтобы лица, умѣющія составлять учебники, составили подходящій для этой цѣли учебникъ.

Свящ. Васильевъ находитъ, что первая комиссія очень торопилась, а потому непослѣдовательно провела свои рѣшенія. Вначалѣ она принципіально высказалась за полное соотвѣтствіе курсовъ 7 и 8 классовъ женскихъ гимназій съ таковыми же курсами мужскихъ гимназій, а впослѣдствіи, какъ видимъ, измѣнила свой принципъ, введя въ курсъ 7 и 8 классовъ женскихъ гимназій новую программу. Кромѣ того, по мнѣнію оратора, вводить новую программу опасно, такъ какъ неизвѣстно, на сколько она будетъ полезна.

Преосвященный Кириллъ. Конечно, естественнѣе всего передать въ 7 и 8 классы женскихъ гимназій курсъ 7 и 8 классовъ мужскихъ гимназій, но надо не забывать, что 8-й классъ не при всѣхъ женскихъ гимназіяхъ существуетъ, а потому и ученицы идутъ въ тѣ гимназіи, гдѣ 8-й классъ имѣется. Комиссія менѣе всего желала быть непослѣдовательной и не была таковой, но практическій опытъ заставилъ ее вынести указанное рѣшеніе. Надо имѣть въ виду, что кромѣ Правительственныхъ гимназій есть частныя гимназіи, въ которыхъ для Закона Божія отводится не 2 часа, а 1 часъ въ недѣлю, а бываетъ, что и совсѣмъ времени не отводится.

Свящ. Осиповъ высказываетъ опасеніе, какъ бы въ 8-мъ классѣ женскихъ гимназій, въ виду опредѣленія курса только прохожденіемъ методики Закона Божія, не былъ отнятъ изъ двухъ недѣльныхъ уроковъ одинъ.

Преосвященный Кириллъ считаетъ указанное опасеніе неосновательнымъ, такъ какъ комиссія указала, что надо въ этомъ же классѣ прочитать съ учащимися и Святое Евангеліе, а не одну методику.

Свящ. Поповъ указываетъ на существованіе программы по методикѣ Закона Божія изданной Святѣйшимъ Синодомъ.

Преосвященный Кириллъ. Въ комиссіи при разсмотрѣніи этого вопроса голоса раздѣлились: одни говорили, что таковая программа есть, другіе, что ея нѣтъ. Остается сказать, что если она и есть, то постановленіе комиссіи нисколько ей не противорѣчитъ, если же таковой программы не имѣется, то комиссія своимъ рѣшеніемъ заполняетъ существующій пробѣлъ.

Преосвященный Предсѣдатель Съѣзда въ отвѣтъ на то заявляетъ общему собранію: Святѣйшій Синодъ созвалъ Всероссійскій Съѣздъ законоучителей для цѣли исправленія существующаго порядка преподаванія Закона Божія, а слѣдовательно въ задачи Съѣзда входитъ исправленіе всѣхъ программъ и недочетовъ постановки преподаванія Закона Божія, отъ кого бы они ни исходили и кѣмъ бы ни были изданы.

Свящ. Кочуровъ указалъ на практическія неудобства, имѣющія нынѣ мѣсто при преподаваніи Закона Божія въ 8 классѣ женскихъ гимназій, которыя проситъ Съѣздъ устранить. Законоучитель не имѣетъ въ 8-мъ классѣ женскихъ гимназій полнаго состава слушательницъ, такъ какъ большинство изъ нихъ занято пробными уроками по другимъ предметамъ. При малочисленности гимназіи, какъ, напримѣръ, гимназія, въ которой преподаетъ ораторъ (Парв-

ская женская гимназія) на урокѣ Закона Божія изъ общаго состава слушательницъ въ числѣ 8-ми, присутствуетъ лишь 3—4. Слѣдовательно, курсъ въ дѣйствительности пройденъ можетъ быть не со всѣми ученицами.

Преосв. Предсѣдатель съѣзда. Въ 8-мъ классѣ проходится методика Закона Божія, имѣющая практическій характеръ, и она имѣетъ большое значеніе и большую пользу, вызывая соревнованіе и заставляя готовиться къ урокамъ. Въ силу этого соображенія трудно устранить указанное о. Кочуровымъ препятствіе.

Прот. Слободской указываетъ, что ему приходилось быть въ положеніи о. Кочурова, но неудобства онъ не испытывалъ. Занятія въ 8 классѣ женскихъ гимназій дѣлятся на 2 половины. Въ первую половину года ученицы слушаютъ теорію методики Закона Божія, а во вторую даютъ пробные уроки. Законоучитель въ первую половину успѣетъ пройти теорію, а свободное время, если оно будетъ, лучше всего посвятить чтенію Слова Божія.

Прот. Кондратьевъ. Дабы не увѣковѣчить не провѣреннаго опытомъ порядка преподаванія Закона Божія, выработаннаго первой комиссіей, предлагаетъ Съѣзду не утверждать постановленія комиссіи.

Преосв. Кириллъ указываетъ прот. Кондратьеву, что эта мѣра и вводится въ качествѣ опыта.

Преосв. Предсѣдатель задаетъ Съѣзду вопросъ: угодно ли принять постановленіе комиссіи?

Общее собраніе единогласно принимаетъ.

Преосв. Кириллъ. Есть еще одинъ вопросъ, который въ программу, выработанную Святѣйшимъ Синодомъ, и не входитъ, но въ комиссіи долженъ былъ обсуждаться въ виду поступленія въ нее заявленія нѣсколькихъ законоучителей женскихъ институтовъ г. С.-Петербурга, - вопросъ о курсѣ Закона Божія въ 7-мъ классѣ женскихъ гимназій и подобныхъ имъ по типу учебныхъ заведеній. Всѣ члены комиссіи, преподающіе въ 7 классѣ, единогласно свидѣтельствовали, что курсъ Закона Божія въ томъ классѣ неправильный, такъ какъ сводится лишь къ натаскиванію, и черезъ это производитъ на ученицъ удручающее впечатлѣніе. Имѣя это въ виду, комиссія предлагаетъ Съѣзду высказать пожеланіе, чтобы во-1-хъ, законоучителю было предоставлено право переставлять отдѣлы курса во всякомъ классѣ, но въ предѣлахъ 1 года и по личному его усмотрѣнію, во-2-хъ, въ виду того, что выпускные экзамены, къ которымъ готовятся путемъ повторенія ранѣе прой-

деннаго и отъ которыхъ потому нѣтъ и пользы, а они лишь обременительны и для учащихъ и для учащихся, по Закону Божію были бы не въ каждомъ классѣ, а въ томъ только классѣ, въ которомъ извѣстный курсъ по Закону Божію кончается и экзаменъ долженъ быть испытаніемъ лишь пройденнаго курса. Напримѣръ, пройденъ курсъ Катихизиса и экзаменъ изъ него и т. д.

Прот. Удальцовъ спрашиваетъ: какъ поступать законоучителю той школы, гдѣ экзаменовъ вовсе нѣтъ и бываетъ лишь экзаменъ при окончаніи курса этого учебнаго заведенія?

Преосв. Кириллъ. Въ такомъ случаѣ надо просить, чтобы экзаменъ по Закону Божію былъ по плану, указанному коммисіей, и чтобы экзаменаціонная отмѣтка принималась во вниманіе.

Преосв. Никандръ, имѣя въ виду, что экзаменъ зрѣлости долженъ показывать полную зрѣлость ученика въ пройденныхъ ученикомъ предметахъ школы, спрашиваетъ: возможно ли экзаменатору спрашивать ученика на экзаменѣ зрѣлости не только изъ курса послѣднихъ двухъ классовъ, 7-го 8-го, но и изъ ранѣе пройденныхъ курсовъ?

Преосв. Кириллъ отвѣчаетъ на это, что никто не препятствуетъ экзаменатору давать попутные вопросы изъ курсовъ другихъ классовъ, если они такъ или иначе выходятъ изъ существа предмета, по которому производится экзаменъ, а такіе вопросы встрѣчаются очень часто.

Священникъ Мировъ. Для законоучителя важно оказывать нравственное вліяніе на учениковъ, но въ провинціи это достигается съ большимъ трудомъ, такъ какъ тамъ законоучитель не имѣетъ всегда подъ руками одного изъ главныхъ средствъ нравственнаго вліянія—хорошихъ пособій и книгъ, да и не можетъ знать, которые изъ нихъ лучше, не говоря уже о томъ, что онъ совершенно бываетъ неосвѣдомленъ о новыхъ книгахъ и пособіяхъ своего предмета. Въ виду этого ораторъ обращается съ просьбой къ столичнымъ законоучителямъ составить каталогъ книгъ для чтенія учениковъ и фундаментальныхъ библіотекъ.

Прот. Благовидовъ, съ разрѣшенія Преосвященнаго Предсѣдателя, прочиталъ свой докладъ. Въ этомъ докладѣ о. протоіерей, указывая на несомнѣнно важное и весьма полезное, какъ для самихъ законоучителей, такъ и для дѣла преподаванія Закона Божія значеніе съѣздовъ, выражаетъ горячее пожеланіе, чтобы эти съѣзды происходили чаще. Необходимо созывать не только Всероссійскіе Съѣзды, но и пораіонные, въ каждомъ учебномъ

округѣ. Далѣе, о. протоіерей выражаетъ слѣдующія пожеланія по устройству будущаго Всероссійскаго Съѣзда. *Вопервыхъ*, время Съѣзда должно быть назначаемо по крайней мѣрѣ за полгода впередъ, дабы дать возможность заинтересованнымъ въ немъ лицамъ подготовиться и найти время для прибытія на него (на нынѣшнемъ Съѣздѣ не было представителей отъ Казанскаго и Оренбургскаго Учебныхъ Округовъ). *Вовторыхъ*, представители на Съѣздѣ должны быть по возможности отъ каждаго типа учебнаго заведенія Министерства Народнаго Просвѣщенія и отъ каждой губерніи, въ количествѣ одного или двухъ — отъ мужскихъ и по одному—отъ женскихъ заведеній, но при томъ не должно лишать права голоса и тѣхъ законоучителей, которые прибудутъ на Съѣздъ не командированными, но съ разрѣшенія директора своего заведенія и мѣстнаго Преосвященнаго. Организація предположеннаго Съѣзда должна быть слѣдующая. Для подготовки къ Съѣзду учреждается теперь же комиссія, задача которой черезъ имѣющійся издаваться журналъ знакомить законоучителей съ докладами, поступающими на обсужденіе будущаго Съѣзда, составленіе вопросныхъ пунктовъ или программъ занятій Съѣзда, систематизація докладовъ и вообще матеріаловъ, поступающихъ на Съѣздъ. Программа вопросовъ, подлежащихъ обсужденію Съѣзда, объявляется одновременно съ извѣщеніями о времени Съѣзда для той цѣли, чтобы она была предварительно обсуждена и разсмотрѣна на собраніяхъ о.о. законоучителей всѣхъ вѣдомствъ.

Въ заключеніе авторъ доклада предлагаетъ ходатайствовать о созывѣ Съѣзда въ 1911 году (подлинникъ доклада при семъ прилагается).

Преосвященный Предсѣдатель Съѣзда задаетъ общему собранію вопросъ: угодно ли ему принять къ свѣдѣнію докладъ о. протоіерея Благовидова.

Общее собраніе единогласно принимаетъ докладъ.

Въ 12 час. 30 минутъ Преосвященный Предсѣдатель Съѣзда объявляетъ Всероссійскій Съѣздъ о.о. законоучителей свѣтскихъ средне-учебныхъ заведеній закрытымъ и предлагаетъ выразить отъ лица Всероссійскаго Съѣзда о.о. законоучителей благодарность всѣмъ министерствамъ и вѣдомствамъ, содѣйствовавшимъ организаціи настоящаго Съѣзда и снабдившимъ многихъ изъ о.о. законоучителей средствами для поѣздки на Съѣздъ.

Предложеніе Преосвященнаго Предсѣдателя единогласно принимается.

Протоіерей И. И. Розановъ обращается къ Преосвященному Предсѣдателю съ просьбой довести до свѣдѣнія Святѣйшаго Синода чувства глубокой, сыновней признательности членовъ Всероссійскаго Съѣзда законоучителей за созывъ и организацію настоящаго Съѣзда и общее, единодушное пожеланіе всѣхъ членовъ Съѣзда, чтобы этотъ Съѣздъ, имѣющій громадное значеніе для высоко-важнаго дѣла законоучительства, былъ непослѣднимъ. Вмѣстѣ съ тѣмъ, о. протоіерей отъ лица Съѣзда выразилъ: почтительнѣйшую благодарность Преосвященному Предсѣдателю Съѣзда епископу Антонію за труды предсѣдательствованія и за внимательное, чисто отеческое отношеніе къ нуждамъ Съѣзда и къ его членамъ.

Священникъ Артоболевскій напоминаетъ Съѣзду о томъ значеніи, которое имѣлъ въ дѣлѣ созыва Съѣзда и его предварительной организаціи архіепископъ Антоній Волынскій и Житомірскій, и предлагаетъ Съѣзду выразить, черезъ внесеніе въ журналъ настоящаго засѣданія, благодарность Его Высокопреосвященству.

Предложеніе единогласно принимается.

Съѣздъ, по предложенію протоіерея Розанова, выражаетъ въ то же время искреннюю, признательность Предсѣдателямъ комиссій преосвященнымъ Кириллу, епископу Гдовскому, и Никандру, епископу Нарвскому, протоіереямъ Д. Н. Бѣликову и П. П. Соколову.

Преосвященный Предсѣдатель Съѣзда обратился къ членамъ его съ краткой, отвѣтной рѣчью, въ которой указалъ на тѣсное духовное общеніе, которое установилось между нимъ и членами Съѣзда и въ которомъ онъ почерпалъ силы и одушевленіе для работы. Вмѣстѣ съ тѣмъ, Преосвященный благодарилъ членовъ Съѣзда за серьезное и усердное отношеніе къ тому высоко-важному дѣлу, для котораго былъ созванъ настоящій Съѣздъ. Я, говорилъ Преосвященный Предсѣдатель, доведу до свѣдѣнія Святѣйшаго Синода тѣ чувства благодарности, которыя выражаетъ ему Съѣздъ. Вмѣстѣ съ тѣмъ я передамъ Святѣйшему Синоду и пожеланіе Всероссійскаго Съѣзда о.о. законоучителей о скорѣйшемъ созывѣ Всероссійскаго Помѣстнаго Собора. Данное пожеланіе явилось слѣдствіемъ искренняго, единодушнаго сознанія всѣхъ членовъ Съѣзда, что правильная постановка законоучительскаго дѣла неразрывно связана съ общей реформой церковно-приходской жизни.

Протоіерей Д. Н. Бѣликовъ сказалъ прощальную рѣчь, въ которой выразилъ пожеланіе, чтобы законоучитель всегда и вездѣ былъ авторитетомъ и соотвѣтственно сему высокому значенію держалъ себя; указалъ на необходимость для законоучителя постоянно

самообогащать себя знаніями и, въ виду запросовъ времени, научными знаніями, чтобы законоучитель былъ не только нравственнымъ авторитетомъ, но и обладалъ авторитетомъ развитаго ума; но главное для законоучительства и самого законоучителя любить свое дѣло и въ немъ самомъ, въ томъ святомъ дѣлѣ, находить силы и одушевленіе, необходимыя для этой отвѣтственной работы. Гдѣ любовь и одушевленіе, кончилъ рѣчь свою о. протоіерей, тамъ успѣхъ и не будемъ ничѣмъ смущаться, вѣря, что наше дѣло само поддержитъ и защититъ насъ.

Послѣ всѣхъ рѣчей собраніе единодушно благодарило о. протоіерея П. П. Соколова, какъ Предсѣдателя Училищнаго Совѣта, въ зданіи котораго нашелъ себѣ пріютъ настоящій Съѣздъ, за гостепріимство и за труды, связанные съ нимъ.

Въ 1 часъ пополудни была пропѣта молитва «Достойно есть», и всѣ перешли въ церковь, гдѣ былъ отслуженъ Преосвященнымъ Предсѣдателемъ съѣзда епископомъ Антоніемъ, при участіи епископовъ Кирилла и Никандра и нѣкоторыхъ изъ о.о. законоучителей, благодарственный Господу молебенъ.

Предсѣдатель Съѣзда, епископъ Тобольскій *Антоній*.

Дѣлопроизводитель священникъ *П. М. Гурьевъ*.

При семъ журналѣ прилагаются: докладъ о. протоіерея Благовидова и отношеніе Его Высокопреосходительства, Господина Оберъ-Прокурора Святѣйшаго Сѵнода на имя Преосвященнаго Предсѣдателя Съѣзда съ изложеніемъ словъ, начертанныхъ Его Императорскимъ Величествомъ на Всеподданнѣйшей телеграммѣ членовъ Съѣзда.

Къ журналу № 12.

Докладъ законоучителя Симбирской гимназіи протоіерея Іакова Благовидова.

По милости Божіей и съ благословенія Святѣйшаго Синода, о.о. законоучители свѣтскихъ среднихъ учебныхъ заведеній имѣли возможность собраться для совмѣстнаго обсужденія столь дорогого какъ для нихъ, такъ и для всего русскаго общества вопроса о лучшей постановкѣ Закона Божія въ среднихъ учебныхъ заведеніяхъ. Несомнѣнно настоящій съѣздъ не останется безплоднымъ для о.о. законоучителей, которые, дѣлясь взаимно своимъ житейскимъ опытомъ, найдутъ для себя здѣсь повѣрку своихъ дѣйствій, исправятъ согласно указанію коллегъ свои недочеты, а главное здѣсь почерпнутъ для себя бодрость и силу для дальнѣйшей своей тяжелой дѣятельности. Пользу его уже отчасти созналъ настоящій Всероссійскій Съѣздъ, когда выразилъ желаніе, чтобы этотъ Съѣздъ былъ не послѣднимъ, а періодически повторенъ въ будущемъ; мало того, выразилъ желаніе, чтобы въ будущемъ созываемы и устраиваемы были порайонные Съѣзды въ каждомъ учебномъ округѣ. Привѣтствуя такое пожеланіе, осуществленіе котораго можетъ весьма много помочь успѣху дѣла законоучительства, позволяю себѣ сказать нѣсколько словъ относительно созыва будущаго Всероссійскаго Съѣзда.

Настоящій Съѣздъ къ сожалѣнію не совмѣщаетъ въ себѣ представительства всей Россіи; отъ восточной части ея—отъ округовъ Казанскаго и Оренбургскаго, а равно отъ Сибири по вѣдомству Министерства Народнаго Просвѣщенія въ строгомъ смыслѣ на настоящемъ Съѣздѣ представителей нѣтъ, что конечно очень печально, такъ какъ Съѣздъ остался въ невѣдѣніи по поводу состоянія Закона Божія въ громадной части Россіи. Во избѣжаніе на будущее время подобныхъ дефектовъ желательно, чтобы во 1-хъ время Съѣзда назначаемо было по крайней мѣрѣ за полгода впередъ и во 2-хъ, чтобы представители на немъ по Министерству Народнаго Просвѣщенія были, по возможности, отъ каждаго типа учебныхъ заведеній губерніи по одному или по два отъ мужскихъ и по

одному отъ женскихъ, не лишая при этомъ права рѣшающаго голоса и законоучителей, прибывшихъ на Съѣздъ съ разрѣшенія епископа и директора по своему желанію.

Организація предполагаемаго Съѣзда должна быть слѣдующая: для подготовленія къ Съѣзду учреждается теперь же комиссія, задача которой чрезъ имѣющійся издаваться журналъ для законоучителей знакомить ихъ съ докладами, поступающими для обсужденія на будущемъ Съѣздѣ, составленіе вопросныхъ пунктовъ или программъ занятій предстоящаго Сдѣзда и систематизація матеріала или докладовъ для облегченія работы его. Программа вопросовъ должна быть объявлена одновременно съ извѣщеніемъ о времени назначенія Съѣзда съ тѣмъ, чтобы она могла быть предварительно разсмотрѣна и обсуждена въ собраніяхъ о.о. законоучителей всѣхъ вѣдомствъ и, гдѣ это возможно, всей губерніи, благодаря чему депутаты, отправляющіеся на Всероссійскій Съѣздъ, могли бы быть выразителями голоса учебныхъ заведеній извѣстной мѣстности и на Съѣздѣ имѣли бы возможность дѣлиться не только опытомъ своимъ, но опытомъ и своихъ собратій. Только при такой организаціи Съѣзда послѣдній явится выразителемъ голоса законоучителей всей Россіи и заслужитъ по справедливости названіе всероссійскаго. Что касается времени назначенія предстоящаго Съѣзда я предложилъ бы почтенному собранію въ виду многочисленныхъ вопросовъ, нуждающихся въ разрѣшеніи, назначеніе его не откладывать на долгое время и возбудить ходатайство о созывѣ его чрезъ два года т. е. въ 1911 году, о порайонныхъ въ слѣдующемъ.

Протоіерей *Іаковъ Благовидовъ.*

1909 года Іюля 29 дня.

За подписью Высокопреосвященнаго Антонія, Митрополита С.-Петербургскаго, была представлена на Высочайшее благоволеніе Государя Императора всеподданнѣйшая телеграмма, съ выраженіемъ вѣрноподданническихъ чувствъ и молитвенныхъ пожеланій собравшагося въ С.-Петербургѣ Съѣзда Законоучителей свѣтскихъ средне-учебныхъ заведеній.

На этой телеграммѣ Его Императорскому Величеству благоугодно было, въ 30 день сего іюля, собственноручно начертать: «*Прочелъ съ удовольствіемъ*».

О таковой Высочайшей резолюціи Его Императорскаго Величества на означенной телеграммѣ, увѣдомленъ одновременно съ симъ Высокопреосвященный Митрополитъ С.-Петербургскій, и объявлено участникамъ Съѣзда.

ЖУРНАЛЫ

Засѣданій 2-ой Коммиссіи Всероссійскаго съѣзда законоучителей.

№ 2.

24 іюля отъ $8^1/_4$ до $10^1/_2$ час. вечера.

Засѣданіе 2-й коммиссіи было посвящено выясненію, какой наиболѣе цѣлесообразный методъ священной исторіи Ветхаго Завѣта въ 1-мъ классѣ. По обсужденіи всѣхъ высказанныхъ по сему случаю въ собраніи рѣчей и по заслушаніи постановленій по этому же вопросу собраній законоучителей Оренбургскаго округа въ 1907 г. и С.-Петербургскаго въ 1899 г., коммиссія постановила: «Методъ преподаванія священной исторіи Ветхаго Завѣта въ 1-мъ классѣ средне-учебныхъ свѣтскихъ заведеній долженъ быть наглядный. Законоучитель предлагаетъ программный матеріалъ въ формѣ религіозно-нравственныхъ разсказовъ, но не отрывочныхъ, между собою несвязанныхъ, а объединяющихся одной общей идеей, являющихся только частями одного длиннаго разсказа объ одномъ и томъ же событіи то печальнаго, то радостнаго на протяженіи всего времени ветхозавѣтной исторіи. Съ цѣлью большаго запечатлѣнія ихъ содержанія въ дѣтскомъ умѣ и назиданія, разсказы предлагаются живою, выразительною рѣчью, проникнутою теплымъ религіознымъ чувствомъ. Рекомендуется пользоваться при этомъ наглядными пособіями (картинами, географическими картами и т. п.), доступными для законоучителя. Пользованіе для усвоенія урока учебникомъ

дома допускается лишь какъ пособіе къ быстрому воспроизведенію класснаго урока, а для этого необходимо, чтобы классные уроки усвоялись главнымъ образомъ въ классѣ, и чтобы классный урокъ въ составѣ и распорядкѣ матеріала соотвѣтствовалъ учебнику. Библейскіе разсказы, преимущественно повѣствовательнаго характера, рекомендуется прочитывать съ учениками въ классѣ по Библіи или же задавать имъ, по объясненіи урока, прочитать самимъ дома вмѣсто повторенія урока по учебнику. Это должно дѣлать съ цѣлью ознакомленія учениковъ съ Библіей и внушенія имъ, что классные уроки Закона Божія имѣютъ въ своемъ основаніи Слово Божіе. Исходя изъ такого соображенія и избѣгая возможныхъ случаевъ обращенія учениковъ съ Библіей безъ должнаго благоговѣйнаго чувства, желательно, чтобы буквальные библейскіе разсказы вносились не въ учебники, а въ составъ программы и по плану ея были изданы особой книгой, напоминающей полную Библію, въ каковой книгѣ славянскій и русскій тексты должны быть помѣщены параллельно. Предоставляется опытности законоучителя читать съ учениками по тому и другому тексту, но по русскому предпочтительно въ виду малаго знакомства учениковъ съ славянской рѣчью».

Предсѣдатель второй коммиссіи Всероссійскаго Съѣзда законоучителей *Никандръ*, епископъ Нарвскій.

Секретарь коммиссіи законоучитель С.-Петербургской 9-й гимназіи (Введенской) свящ. *И. М. Гурьевъ.*

ЖУРНАЛЪ

№ 3.

26 іюля отъ 8½ до 10 час. вечера.

Засѣданіе было посвящено выясненію метода преподаванія свящ. исторіи Новаго Завѣта во 2-мъ классѣ свѣтскихъ среднеучебныхъ заведеній и богослуженія—въ 3-мъ классѣ. Было единогласно признано послѣ недолгаго обмѣна мыслями, что методъ преподаванія священной исторіи Новаго Завѣта долженъ быть тотъ же, какъ и при преподаваніи священной исторіи Ветхаго Завѣта, съ тѣми лишь особенностями, что ученики должны усвоять евангельскія повѣствованія предпочтительно по самому евангелію и читать евангеліе по славянскому тексту (въ особенности евангельскія чтенія на литургіи въ воскресные и праздничные дни), такъ какъ славянскій евангельскій текстъ мало отличается отъ русскаго, ученики болѣе развиты, чѣмъ въ 1-мъ классѣ, и самое чтеніе евангелія не проходитъ безъ добраго воздѣйствія на наше сердце. Рекомендуется сопоставлять, по мѣрѣ изученія новозавѣтной священной исторіи новозавѣтныя событія съ ветхозавѣтными, дабы ученики видѣли тѣсную связь священной исторіи Ветхаго и Новаго Завѣта.

По вопросу о методѣ преподаванія богослуженія были выслушаны мнѣнія о.о. законоучителей: Гиляревскаго, Благовидова и Островскаго. По мнѣнію о. Гиляревскаго, изученіе богослуженія въ средней школѣ должно имѣть цѣлью развитіе въ ученикахъ любви къ церковности и пониманіе ея. Первая цѣль должна достигаться путемъ, главнымъ образомъ, практическимъ: постояннымъ посѣщеніемъ учениками богослуженія и постояннымъ участіемъ въ немъ—чтеніемъ, пѣніемъ, прислуживаніемъ въ алтарѣ и храмѣ. Чрезъ

постоянное посѣщеніе богослуженія ученики должны постепенно приближаться къ тому, чтобы 1) переживать высокое и незамѣнимое наслажденіе отъ самаго благолѣпія храма и богослуженія; 2) чувствовать возвышеніе духа надъ обычною будничною жизнію; 3) получать образцы чистой христіанской нравственности и 4) получать освященіе жизни благодатію Божіею, подающею силы для борьбы съ грѣховностью и перенесенія трудностей жизни. Эта цѣль требуетъ отъ законоучителя особенной заботливости о благолѣпіи храма и благочинія богослуженія, чтобы то и другое могло содѣйствовать развитію и укрѣпленію въ ученикахъ духа церковности. Классное усвоеніе ученія о богослуженіи должно преслѣдовать достиженіе учениками главнымъ образомъ пониманія церковности. Послѣ, по возможности, краткаго и практическаго ознакомленія учениковъ съ устройствомъ храма и святынями его, съ священными одеждами и принадлежностями богослуженія, законоучитель останавливается главнымъ образомъ на изученіи литургіи и всенощной, а также—болослуженія великопостнаго и праздничнаго, ученики усвояютъ самый текстъ (славянскій и русскій) неизмѣнныхъ пѣснопѣній и молитвословій и знакомятся съ историческимъ, символическимъ и таинственнымъ значеніемъ священнодѣйствій, насколько это нужно въ интересахъ дѣла и безъ обремененія учащихся различными мелочными подробностями. Методъ преподаванія естественно сводится къ объясненіямъ и бесѣдамъ законоучителя и опирается онъ на тотъ опытъ учениковъ, который выносится ими изъ практическаго усвоенія богослуженія. Свои бесѣды законоучитель оживляетъ примѣрами библейско-историческими и изъ житій святыхъ, иллюстрируетъ различными нагладными пособіями.

Отецъ Благовидовъ говорилъ, что исходя изъ положенія, что цѣль преподаванія богослуженія—научить и пріучить учениковъ къ сознательному и осмысленному участію въ молитвѣ во время богослуженія,—методъ преподаванія долженъ быть практическій. Онъ состоитъ въ слѣдующемъ: послѣ предварительнаго ознакомленія учениковъ съ понятіемъ о православномъ богослуженіи и уясненія отношенія курса богослуженія къ предшествующимъ законоучитель знакомитъ учениковъ въ храмѣ съ устройствомъ его и съ священными принадлежностями его и богослуженія, затѣмъ приступаетъ къ изученію всенощнаго бдѣнія и литургіи на классныхъ урокахъ по богослужебнымъ книгамъ, прочитывая изъ нихъ псалмы, пѣснопѣнія, требующіяся поясненій и отличающіяся особенной нази-

дательностью. Предъ наступленіемъ великаго праздника законоучитель бесѣдуетъ съ учениками о немъ, объ его особенностяхъ въ церковной службѣ, хотя бы эта бесѣда и нарушала послѣдовательность классныхъ занятій. Соотвѣтственно такому практическому изученію богослуженія на урокахъ, желательно имѣть учебную книгу, которая содержала бы употребительныя при богослуженіи псалмы, пѣснопѣнія и молитвы и могла бы быть настольной книгой каждаго ученика. О. Островскій также говорилъ о необходимости пользоваться методомъ практическимъ. Классное преподаваніе, говорилъ онъ, будетъ имѣть успѣхъ въ томъ только случаѣ, если урокъ по богослуженію будетъ приближаться своимъ характеромъ къ самому богослуженію въ храмѣ, т. е. когда преподаваніе, по возможности, будетъ совершаться наглядно, хотя бы съ минимальнымъ прочитываніемъ на урокахъ церковно-богослужебныхъ молитвъ и пѣснопѣній, сопровождаемыхъ попутными объясненіями, съ указаніемъ главныхъ частей богослуженія, порядка его, основныхъ мыслей, художественно запечатлѣнныхъ во всемъ строѣ и формахъ православнаго богослуженія, и когда также преподаваніе будетъ проникнуто живымъ религіознымъ настроеніемъ самого законоучителя, личнымъ своимъ примѣромъ передающаго это настроеніе всему классу.

Послѣдующій обмѣнъ мнѣніями о методѣ преподаванія богослуженія былъ отложенъ за позднимъ временемъ до слѣдующаго засѣданія.

Предсѣдатель второй комиссіи Всероссійскаго Съѣзда законоучителей *Никандръ*, епископъ Нарвскій.

Секретарь комиссіи законоучитель 9-й С.-Петербургской (Введенской) гимназіи священникъ *П. М. Гурьевъ*.

ЖУРНАЛЪ

№ 4.

27 іюля отъ 8¼ до 10 час. вечера.

Собраніе 2-й комиссіи, являясь продолженіемъ предыдущаго, посвящено было выясненію трудностей и обусловливающихъ ихъ неудобствъ при изученіи богослуженія. Изъ выяснившагося обмѣна мнѣній установлены были слѣдующія трудности: 1) неопредѣленность требованій, на что обращать преимущественное вниманіе при изученіи богослуженія: на изученіе-ли порядка церковныхъ службъ или смысла ихъ; 2) незнаніе учащимися славянскаго языка; 3) неудовлетворительность учебника, 4) скудость наглядныхъ пособій.

По этимъ пунктамъ говорили члены коммиссіи: Благовидовъ (п. 1), Пигулевскій (п. 2), Слободской (п. 4), Антоновъ, Димитріевъ, Гривцовъ и Околовичъ.

На выраженное въ 1 пунктѣ мнѣніе о неопредѣленности требованій, предъявляемыхъ при изученіи богослуженія: задаваться ли изученіемъ порядка богослуженія или смысла его, свящ. Антоновъ заявилъ, что оба требованія не противорѣчатъ, а помогаютъ другъ другу; что для этого на урокахъ надо пользоваться свѣдѣніями и иллюстраціями церковной археологіи и иконографическаго искусства, каковыя свѣдѣнія наиболѣе способствуютъ историческому обоснованію смысла и духа прав. богослуженія. Прот. Слободской, выразивъ согласіе съ такимъ пожеланіемъ, вмѣстѣ съ тѣмъ настойчиво подчеркнулъ необходимость, какъ можно болѣе иллюстрировать учебники по З. Б. художественными изображеніями. По поводу ясно обнаруженнаго собраніемъ настроенія въ пользу историко-археологическаго и нагляднаго обоснованія и объясненія богослуженія, свящ. Островскій горячо защищалъ символическую точку зрѣнія

на богослуженіе, особенно способствующую воспріятію красотъ и мистичности нашихъ церковныхъ службъ и церковной обстановки. Прот. же Чебышевъ, выразивъ опасеніе, какъ бы историко-археологическое выясненіе церковнаго богослуженія и принадлежностей его не возбудило низменно обыденнаго къ нему отношенія учащихся, призывалъ къ сохраненію церковнаго достоинства, какъ въ историческомъ выясненіи богослуженія, такъ и въ опагляживающихъ къ нему поясненіяхъ. Свящ. Антоновъ говорилъ противъ наглядности, простирающейся до ознакомленія съ св. алтаремъ и храмомъ въ самомъ храмѣ, въ видахъ поддержанія чувства благоговѣнія къ алтарю и храму со стороны учащихся.

По вопросу о наилучшемъ способѣ усвоенія учащимися смысла и порядка церковныхъ службъ и отдѣльныхъ пѣснопѣній говорили: 1) свящ. Околовичъ и прот. Слободской, рекомендовавшіе ограниченіе матеріала заучиваемаго наизусть, 2) свящ. Бархатовъ, предлагавшій проходить службы по служебнику и часослову, 3) свящ. Шлеевъ, рекомендовавшій предварительное хожденіе учащихся въ церковь къ той или другой службѣ и затѣмъ сличеніе полученныхъ впечатлѣній съ учебникомъ, 4) свящ. Антоновъ, рекомендовавшій изученіе церковныхъ пѣснопѣній въ нѣсколькихъ классахъ, разучивая ихъ мелодіи во время уроковъ, гдѣ позволяетъ помѣщеніе, 5) свящ. Ангельскій, рекомендовавшій ограничиться выясненіемъ «буквальнаго» перевода молитвословій, входящихъ въ составъ всенощнаго бдѣнія и литургіи, и частымъ повтореніемъ перевода. 6) прот. Удальцовъ указалъ, въ качествѣ практическаго способа усвоенія порядка церковныхъ службъ, на «схематическое» изображеніе ихъ, т. е., перечисленіе по пунктамъ, въ видѣ таблицъ, отдѣльныхъ составныхъ частей службъ. Удальцову возражали оо. Ангельскій, Осиповъ, Димитріевъ, Артоболевскій, Докучаевъ, высказавшіеся противъ заучиванія порядка службъ. Преосвященный предсѣдатель съ своей стороны замѣтилъ, что онъ противъ механическаго заучиванія порядка службъ, но что знаніе порядка службы важно въ виду заключающейся въ каждой службѣ такой или иной идеи, постепенно раскрываемой въ ней.

По обсужденіи всѣхъ мнѣній о методѣ преподаванія богослуженія въ 3-мъ классѣ, комиссія постановила: «При изученіи предварительныхъ отдѣловъ богослуженія и объясненія самаго богослуженія, необходимо, не вдаваясь въ пространныя научныя соображенія, пользоваться нагляднымъ методомъ, почерпая эту наглядность въ однихъ случаяхъ непосредственно изъ церковной обстановки, въ

другихъ—изъ существующихъ научно-учебныхъ сочиненій по церковной археологіи и иконографическому искусству или нарочито составленныхъ для сего учебныхъ пособій. Необходимыя символическія поясненія заимствовать, по преимуществу, изъ богослужебныхъ книгъ. При изученіи отдѣльныхъ церковныхъ службъ преслѣдовать цѣль не только пониманія отдѣльныхъ пѣснопѣній, но также и послѣдовательнаго порядка ихъ соотвѣтственно развитію основной идеи въ каждой церковной службѣ. Для усвоенія же порядка службы принять схематическое ихъ изображеніе, при чемъ изученіе схемъ не должно быть дѣломъ механическаго изученія, а результатомъ сознательнаго ознакомленія съ содержаніемъ и строемъ службъ, достигаемымъ чрезъ посѣщеніе богослуженія и участіе въ немъ чтеніемъ, пѣніемъ, прислуживаніемъ въ алтарѣ и чрезъ прочитываніе церковныхъ службъ цѣликомъ, или отдѣльныхъ входящихъ въ нихъ молитвословій по богослужебнымъ книгамъ или сборникамъ избранныхъ пѣснопѣній прав. Церкви прот. Успенскаго, Ушакова, Виленскаго братства и т. п., въ коихъ церковныя пѣснопѣнія и молитвы напечатаны на славянскомъ и русскомъ языкахъ. Частные пріемы—синтетическаго или аналитическаго воспроизведенія службъ—предоставить опытности законоучителя. Въ цѣляхъ развитія въ учащихся чувства любви къ церковности рекомендуется сопровождать объясненія уроковъ отеческими бесѣдами съ учениками о добрыхъ, благочестивыхъ обычаяхъ, съ которыми соединяется провожденіе великихъ праздниковъ и постовъ.

Предсѣдатель второй комиссіи Всероссійскаго Съѣзда законоучителей *Никандръ*, епископъ Нарвскій.

Дѣлопроизводитель священникъ *Николай Антоновъ*.

ЖУРНАЛЪ

№ 5.

Отъ 28 іюля 1909 года.

Засѣданіе было открыто подъ предсѣдательствомъ Преосвященнаго епископа Никандра въ 9 час. вечера и продолжалось до 11 час. По заслушаніи протокола № 4 о методѣ преподаванія Закона Божія въ 3-мъ классѣ и одобреніи его, Преосв. Предсѣдатель предложилъ перейти къ обсужденію метода преподаванія церковной исторіи въ 6 кл. По мнѣнію его, изученіе этого предмета должно сопровождаться чувствомъ глубокой вѣры воспитанниковъ въ промышленіе Божіе о святой Церкви, которая, какъ горчичное зерно, возрастаетъ все болѣе и болѣе, не смотря ни на какія препятствія къ ея развитію и укрѣпленію въ обществѣ человѣческомъ.

Прот. Капраловъ дополнилъ эту мысль преосвященнаго тѣмъ, что жизнь Церкви Христовой, по притчѣ Господней, уподобляется и закваскѣ, каковая притча выясняетъ внутреннюю сторону жизни Церкви, совершающуюся подъ благодатнымъ воздѣйствіемъ Св. Духа. Это благодатное начало въ жизни Церкви проникаетъ собою всѣ явленія и потому также должно быть отмѣчаемо при изученіи церковной исторіи.

Прот. Гиляревскій высказалъ такой взглядъ на преподаваніе церк. исторіи: преподаваніе церк. исторіи въ средней школѣ должно имѣть цѣлью, какъ и другихъ предметовъ Закона Божія, развитіе и укрѣпленіе въ ученикахъ вѣры и благочестія; поэтому должно совершаться подъ руководствомъ не столько метода научнаго, сколько педагогическаго. По характеру своему, церковная исторія продолженіе библейской; поэтому и преподаваніе ея должно совершаться въ томъ же духѣ, какъ и библейской исторіи. На урокахъ исторіи я внушаю ученикамъ, что Христосъ дѣйствительно, по обѣтованію Своему, пребываетъ въ Церкви Самъ и благодатію Своею, и поэтому, несмотря на различныя ереси и другія уклоненія отъ пути Христова, никакія силы не одолѣютъ Церковь; я указываю на проявленіе силы Божіей въ событіяхъ церковно-исто-

рической жизни, насколько она проявилась болѣе сильно въ нѣкоторыхъ изъ нихъ.

Другіе члены высказали, что для большаго уясненія и укрѣпленія въ сознаніи учащихся событій церк.-исторической жизни,— съ одной стороны, а съ другой—для экономіи времени, принимая во вниманіе, что ученики имѣютъ нѣкоторое знакомство съ церковной жизнію изъ уроковъ по гражданской исторіи, надо преподавать церковную исторію въ видѣ подробныхъ характеристикъ жизни и дѣятельности выдающихся церковныхъ дѣятелей. При чемъ тутъ же попутно знакомить учениковъ, насколько возможно, съ памятниками древнехристіанской письменности, не потерявшими своего значенія для богословской науки и въ настоящее время. Въ частности,—апостольскій періодъ всего лучше изучать не по учебнику, а по книгѣ «Дѣяній», съ опущеніемъ, конечно, главъ и мѣстъ, кои менѣе существенны для учебнаго дѣла и обременительны лишь для памяти, за то съ обращеніемъ наибольшаго вниманія на тѣ мѣста книги, въ коихъ отмѣчается особый строй жизни апостольскаго времени, обильное изліяніе благодати Св. Духа, братство и любовь между членами Церкви. Нѣтъ надобности разчленять эпоху гоненій на части, потому что характеръ гоненій съ внѣшней стороны болѣе или менѣе одинаковъ. Чрезъ ознакомленіе учениковъ съ житіемъ тѣхъ или иныхъ св. мучениковъ, память коихъ наиболѣе чтится въ Церкви доселѣ, можно представить довольно наглядно и живо общій характеръ эпохи гоненій, кратко отмѣчая и особыя причины гоненія въ то или другое время. Подобнымъ же образомъ слѣдуетъ изучать періодъ ересей и всел. соборовъ. Достаточно ознакомить учениковъ съ жизнію и личностью главныхъ борцовъ православія противъ враговъ его, достаточно охарактеризовать личность того или другого еретика, чтобы представить предъ учениками прав. Церковь во всемъ ея величіи и святости. Изученіе исторіи Зап. Церкви, послѣ отдѣленія ея отъ Восточной, если будетъ входить въ программу, ограничить самымъ общимъ очеркомъ, въ коемъ указать на стремленіе западныхъ христіанъ къ возвращенію въ православіе, каковое стремленіе особенно выразилось въ движеніи протестантства, а въ послѣдніе годы—старокатоличества и маріавитства. За то изученіе исторіи русской церкви надо расширить, при чемъ слѣдуетъ знакомить учениковъ съ мѣстными историческими памятниками и святынями.

Преслѣдуя общую цѣль Закона Божія—нравственно воспи-

тательную, — законоучитель долженъ сопоставлять церковно-историческія событія съ современными явленіями жизни, находя иногда въ первыхъ или зародыши явленій настоящей жизни, или объясненія ихъ и вообще поучительность. Здѣсь умѣстно касаться и давать справедливую оцѣнку съ точки зрѣнія исторической истины тѣхъ или иныхъ произведеній духовной и свѣтской литературы, кои въ воспитательномъ отношеніи заслуживаютъ вниманія.

Въ цѣляхъ развитія самодѣятельности учениковъ рекомендуется задавать имъ домашнія письменныя работы (какъ и практикуется уже нѣкоторыми о.о. законоучителями). Но желательно также, чтобы въ этихъ же цѣляхъ въ учебникѣ не указывалась причинная связь между историческими событіями и явленіями, а выяснялась она самими учениками, конечно, при помощи законоучителя.

Наконецъ, при изученіи исторіи надо необходимо пользоваться разными историко-географическими картами, какъ пособіемъ, значительно облегчающимъ усвоеніе урока; а такъ какъ таковыхъ картъ не имѣется вполнѣ удовлетворительныхъ, то надо позаботиться объ изданіи ихъ.

По обсужденіи высказанныхъ мнѣній о методахъ преподаванія церковной исторіи комиссія пришла къ такому заключенію, что при преподаваніи исторіи должно устанавливать причинную связь между церковными событіями и явленіями, всячески при этомъ вызывая учениковъ на самодѣятельность (напр. задавая домашнія письменныя работы на разныя темы, требующія освѣщенія на основаніи имѣющагося въ учебникѣ матеріала), разсматривать церковныя событія и явленія въ примѣненіи ихъ по возможности къ современной жизни, изучать ихъ предпочтительно чрезъ ознакомленіе: 1) съ жизнію выдающихся церковныхъ дѣятелей въ тотъ или другой періодъ церковной жизни, 2) съ памятниками древнехристіанской письменности, (конечно, насколько это послѣднее возможно и полезно), 3) съ мѣстными церковно-историческими памятниками и святынями, всегда пользуясь историко-географическими картами, изданіе коихъ въ болѣе удовлетворительномъ видѣ, чѣмъ теперь, очень желательно.

Предсѣдатель Второй Комиссіи Всероссійскаго Съѣзда законоучителей *Никандръ*, епископъ Нарвскій.

Дѣлопроизводитель, Законоучитель Минской гимназіи, священникъ *Іоаннъ Язвинскій*.

ЖУРНАЛЫ

Засѣданій 3-й Комиссіи Всероссійскаго съѣзда законоучителей.

№ 1.

25 Іюля 1909 года.

О воспитаніи въ учащихся среднихъ учебныхъ заведеній сознательнаго отношенія къ Богослуженію.

Православное богослуженіе, какъ извѣстно, существенно отличается отъ богослуженія римско-католической церкви тѣмъ, что даетъ возможность молящимся вполнѣ сознательно участвовать въ немъ. Въ то время, какъ въ костелѣ молитвы и пѣснопѣнія предлагаются молящимся на языкѣ совершенно чуждомъ для нихъ—латинскомъ, о всѣхъ же важнѣйшихъ моментахъ священнодѣйствія возвѣщается звономъ колокольчиковъ,—въ православномъ храмѣ вѣрующіе купно съ священнослужителями имѣютъ возможность славословить Бога «единѣмъ сердцемъ и единѣми усты». Къ сожалѣнію, въ настоящее время замѣчается, что сознательное отношеніе къ богослуженію, пониманіе всѣхъ церковныхъ молитвъ и пѣснопѣній, знаніе наиболѣе важныхъ моментовъ церковныхъ службъ и соотвѣтствующее симъ моментамъ настроеніе и поведеніе молящихся—все болѣе и болѣе падаетъ. Отсутствіе сознательнаго отношенія къ богослуженію замѣчается не только у простого народа, но и въ интеллигентныхъ классахъ общества. Въ простомъ народѣ можно даже наблюдать большее, чѣмъ въ интеллигентныхъ классахъ, вниманіе къ богослуженію и большее сознаніе и памятованіе важнѣйшихъ священнодѣйствій, выражающееся, напримѣръ, въ

колѣнопреклоненіяхъ въ положенные моменты, въ поклонахъ въ отвѣтъ на благословеніе священнослужителя и на кажденіе и проч. Объясняется это съ одной стороны живучестью въ народѣ преданія и обычаевъ и пріученіемъ къ тому съ дѣтства родителями, а съ другой тѣмъ, что простому народу пастыри предлагаютъ бесѣды и поученія съ объясненіемъ богослуженія, кои не остаются безъ благотворнаго вліянія.

Въ иномъ положеніи находятся интеллигентные классы, получившіе образованіе. Съ поступленіемъ въ школу, дѣти лишаются руководства родителей въ поведеніи ихъ за богослуженіемъ. Они ходятъ въ училищныя церкви одни, а если и съ родителями, то во время службы стоятъ отдѣльно отъ нихъ съ товарищами. Къ сожалѣнію, не мало родителей, которые совершенно индифферентно смотрятъ какъ на посѣщеніе ихъ дѣтьми богослуженій, такъ и на поведеніе ихъ въ храмѣ. Но и родители религіозные, желающіе видѣть таковыми же и своихъ дѣтей, съ отдачей ихъ въ школу естественно ввѣряютъ послѣдней и воспитаніе въ нихъ должнаго отношенія къ храму Божію и богослуженію. Но дѣйствительность не всегда оправдываетъ родительскія надежды на школу. Неблагоговѣйное стояніе въ храмѣ, невниманіе къ молитвословіямъ, разговоры во время самыхъ важнѣйшихъ моментовъ богослуженія, небрежное крестное знаменіе, лѣность въ колѣнопреклоненіяхъ и вообще индифферентное отношеніе къ церкви—все это, какъ ни грустно сказать, пріобрѣтается нашей интеллигенціей на школьной скамьѣ. И это вполнѣ понятно. Большею частію все религіозно-церковное воспитаніе учащихся въ свѣтскихъ учебныхъ заведеніяхъ сводится къ классныхъ занятіямъ по Закону Божію, въ программу коихъ входитъ и изъясненіе богослуженія. Но все заученное въ классѣ и по книжкамъ скоро и легко забывается, особливо среди массы прочихъ знаній, почерпаемыхъ въ школѣ. Неудивительно, поэтому, что приходится встрѣчать лицъ религіозныхъ, но позволяющихъ себѣ уходить изъ храма во время наиболѣе важныхъ моментовъ, разговаривать во время пресуществленія Святыхъ Даровъ и т. п. Нѣтъ сомнѣнія, что о важности таковыхъ моментовъ они слышали въ свое время на урокахъ Закона Божія, учили о томъ по учебникамъ, но слышанное и заученное такъ и осталось въ стѣнахъ класса, а по выходѣ изъ школы совершенно забылось. Скажутъ, можетъ быть, что поддерживать сѣмена школьныхъ уроковъ, развивать и укрѣплять ихъ—долгъ уже пастырей, духовныхъ отцовъ. Но долгъ этотъ для

приходскихъ пастырей весьма и весьма труденъ и мало осуществимъ. Разъяснять богослуженіе въ проповѣдяхъ и бесѣдахъ, какъ это дѣлается по отношенію къ простому народу, нѣтъ возможности и безцѣльно для интеллигенціи. Послѣдняя вообще неохотно слушаетъ поученія въ храмѣ; тѣмъ болѣе не заинтересуешь ее бесѣдами съ объясненіемъ богослуженія: «Это все мы слышали въ школѣ и знаемъ». Но помимо того, трудно вызвать должное отношеніе къ богослуженію въ людяхъ взрослыхъ, если оно не пробуждено и не укрѣплено въ юношескіе годы. Индифферентность и отсутствіе сознательности къ богослуженію, привившіяся на школьной скамьѣ, какъ и всякую привычку, трудно побѣдить мѣрами пастырскаго воздѣйствія. Сознательное отношеніе къ богослуженію и любовь къ церкви необходимо воспитывать постепенно и систематически со школьной скамьи, такъ какъ дѣтскія и юношескія натуры воспріимчивѣе и легче поддаются воспитательному вліянію. Само собою понятно, что такое воспитаніе въ свѣтскихъ учебныхъ заведеніяхъ составляетъ долгъ и обязанность о.о. законоучителей.

Какимъ же образомъ, какими мѣрами и средствами достигнуть этого?

Мы уже видѣли, что классные уроки не въ состояніи развить и укрѣпить должнаго отношенія къ богослуженію и храму. Однимъ классымъ изученіемъ богослуженія трудно и невозможно достигнуть въ этомъ успѣха. Мы знаемъ, насколько подробно и при какихъ строгихъ требованіяхъ проходится церковный уставъ съ объясненіемъ богослуженія въ духовныхъ училищахъ и литургика въ въ семинаріяхъ. Однако, нерѣдкость встрѣтить окончившихъ курсъ училища, не умѣющихъ отправить обычнаго всенощнаго бдѣнія, и окончившихъ семинарію, даже лучшихъ воспитанниковъ, затрудняющихся оріентироваться въ отправленіи службъ по служебнику и по требнику. Причина этого явленія та, что нѣкоторые преподаватели вышеозначенныхъ предметовъ ограничиваются лишь теоретическимъ ихъ изученіемъ по учебникамъ. Но если теоретическое изученіе богослуженія не достигаетъ своей цѣли въ духовныхъ школахъ, гдѣ духъ церковности развивается и другими путями, то тѣмъ паче въ школахъ свѣтскихъ одно изученіе объясненія богослуженія въ классѣ и ознакомленіе съ нимъ только по учебникамъ никогда не воспитаетъ сознательнаго отношенія къ церковнымъ службамъ, не разовьетъ и не укрѣпитъ пониманія совершающагося въ храмѣ, всѣхъ обрядовъ, молитвъ и пѣснопѣній. Посему законоучитель, желающій насадить въ своихъ питомцахъ истинно христіанское

отношеніе къ богослуженію, долженъ пользоваться для того еще другими средствами, на нѣкоторыхъ изъ коихъ мы и остановимся.

Первое и главное средство—это привлеченіе питомцевъ школы къ активному участію въ богослуженіи. Если у людей взрослыхъ церковныя службы вызываютъ нерѣдко утомленіе, чтеніе въ храмѣ кажется имъ иногда скучнымъ,—то тѣмъ болѣе понятна разсѣянность, невниманіе и лѣность стоять въ храмѣ въ дѣтяхъ. Невольно закрадываясь въ душу, эти свойственныя дѣтскому возрасту состоянія чѣмъ далѣе, тѣмъ болѣе развиваются и переходятъ въ концѣ концовъ въ полное охлажденіе къ посѣщенію богослуженія. Совершенно иное замѣчаемъ мы у дѣтей, принимающихъ участіе въ богослуженіи: пѣвчихъ, прислуживающихъ въ алтарѣ и т. п. Съ какой охотой они спѣшатъ въ храмъ, съ какимъ дѣтскимъ восторгомъ отправляютъ они поручаемыя имъ обязанности. Я лично наблюдалъ гимназистовъ, не тяготившихся выстаивать продолжительныя архіерейскія службы съ посохомъ или со свѣчей. Съ теченіемъ времени въ такихъ дѣтяхъ вырабатывалась уже привычка каждый праздникъ спѣшить въ храмъ, незамѣтно для нихъ самихъ укрѣплялась любовь къ богослуженію, и по выходѣ изъ школы они сохраняли эту любовь. Мнѣ извѣстенъ даже такой поразительный случай. Мальчикъ лютеранинъ, сынъ доктора, будучи гимназистомъ, прислуживалъ за архіерейскимъ богослуженіемъ. Поступивъ въ университетъ, онъ продолжалъ ходить въ православный храмъ и съ любовію прислуживалъ тамъ. Пріобрѣтенная такимъ путемъ любовь къ православному храму сохранилась въ немъ на всю жизнь. Оставаясь оффиціально лютераниномъ, состоя даже предсѣдателемъ лютеранскаго церковно-приходскаго совѣта, онъ продолжалъ посѣщать православный храмъ и за нѣсколько недѣль до смерти присоединился къ православной церкви.

Итакъ, активное участіе въ богослуженіи учащихся несомнѣнно является лучшимъ средствомъ противодѣйствовать разсѣянности, невнимательности и скукѣ за богослуженіемъ и воспитывать въ дѣтяхъ стремленіе къ храму, привычку посѣщать оный и любовь къ нему, а потому это участіе должно быть организовано въ самыхъ широкихъ размѣрахъ.

Въ чемъ же можетъ выражаться активное участіе дѣтей въ богослуженіи?

Во многихъ уже свѣтскихъ учебныхъ заведеніяхъ, при коихъ имѣются свои храмы, дѣти принимаютъ участіе въ прислуживаніи въ алтарѣ, въ чтеніи и пѣніи въ хорѣ. Но въ нѣкоторыхъ школь-

ныхъ храмахъ прислуживаніе въ алтарѣ возлагается на церковнаго сторожа, чтеніе поручается всецѣло псаломщику, а въ хоръ привлекается самое небольшое количество дѣтей. Такое явленіе, по нашему мнѣнію, ненормально. Нецѣлесообразно также привлекать къ участію въ прислуживаніи въ храмѣ и церковномъ чтеніи нѣкоторыхъ избранныхъ учениковъ. Къ активному участію въ богослуженіи должны быть привлекаемы, по возможности, всѣ учащіеся.

Самая доступная для всѣхъ учащихся форма участія въ богослуженіи—это прислуживаніе въ алтарѣ и у свѣчного ящика. Къ этому прислуживанію законоучитель долженъ привлекать *всѣхъ* дѣтей *по очереди*, а не избранныхъ только, какъ практикуется въ нѣкоторыхъ учебныхъ заведеніяхъ. Можно быть увѣреннымъ, что дѣти съ нетерпѣніемъ будутъ ожидать своей очереди. Многіе изъ нихъ, несомнѣнно, никогда не видѣли всего, что совершается священнослужителями въ алтарѣ. И если въ теченіе училищнаго курса каждому придется побыть за богослуженіемъ въ алтарѣ 3—4 раза, то все видѣнное тамъ на всю жизнь запечатлѣется въ ихъ памяти. Созерцая молитвенное настроеніе священнослужителя, видя его въ нѣкоторые моменты съ воздѣтыми къ небу руками, или въ благоговѣйномъ трепетѣ распростирающимся ницъ предъ Престоломъ, впечатлительная дѣтская душа должна невольно сохранить въ памяти эти моменты. Еще болѣе полезнымъ будетъ прислуживаніе въ алтарѣ, еще болѣе видѣнное тамъ запечатлѣется въ памяти дѣтей, если законоучитель не сочтетъ для себя трудомъ по окончаніи службы показывать имъ священные сосуды и предметы находящіеся въ алтарѣ, съ соотвѣтствующими объясненіями, а равно останавливать ихъ вниманіе на нѣкоторыхъ моментахъ только что оконченнаго богослуженія, какъ наиболѣе важныхъ. Все это займетъ нѣсколько минутъ времени, а между тѣмъ это должно глубоко запечатлѣться въ сердцахъ дѣтей. И несомнѣнно, что удостоившіеся быть въ алтарѣ и видѣть тѣ священные предметы, кои на рисункахъ въ учебникахъ, быть можетъ, и не привлекли ихъ должнаго вниманія,—не замедлятъ подѣлиться своими впечатлѣніями съ товарищами. Такимъ образомъ, это участіе въ алтарѣ можетъ пробудить въ дѣтяхъ интересъ къ церковности и вызвать среди нихъ желательный обмѣнъ мыслей. Само собою понятно, что предъ участіемъ въ прислуживаніи законоучитель долженъ давать наставленіе, какъ благоговѣйно нужно вести себя вблизи Престола Божія и, хотя кратко, объяснять, въ чемъ заключаются обязанности прислуживающихъ. Во время же богослуженія настоятелю въ руководствѣ воспитанниками

должны помогать псаломщикъ и діаконъ, если таковой есть. Количество прислуживающихъ въ алтарѣ опредѣляется его вмѣстительностью. Весьма полезно было бы, если позволяетъ вмѣстительность алтаря, допускать туда также по очереди по нѣсколько человѣкъ просто для болѣе близкаго и внимательнаго созерцанія священнодѣйствія, при чемъ по окончаніи богослуженія бесѣдовать съ ними относительно видѣннаго и давать разъясненія, если что либо они не поняли. Дѣти весьма любознательны и присутствіе въ алтарѣ, болѣе близкое созерцаніе священнодѣйствія, несомнѣнно пробудитъ въ нихъ интересъ къ богослуженію. Посѣянное же въ это время возрастетъ и окрѣпнетъ на всю жизнь.

Что касается участія въ прислуживаніи въ храмѣ дѣвочекъ, то оно можетъ ограничиться прислуживаніемъ у свѣчного ящика и ношеніемъ подсвѣчника на входахъ. Весьма полезно также поручать имъ благоговѣйное обтираніе иконъ, при чемъ предварительно законоучитель долженъ объяснить, что ничего унизительнаго въ очищеніи отъ пыли святыхъ иконъ и священныхъ предметовъ нѣтъ, что, напротивъ, это одно изъ выраженій любви и благоговѣнія къ Тому, Кто на нихъ изображенъ. Ознакомленіе дѣвочекъ съ священными сосудами и предметами, находящимися въ алтарѣ, законоучитель можетъ дѣлать послѣ богослуженія, вынося таковые на солею.

Вторая форма активнаго участія учащихся въ богослуженіи— церковное чтеніе. Къ этому участію за каждымъ богослуженіемъ можетъ быть привлекаемо уже большее количество дѣтей, чѣмъ при прислуживаніи. Правда, здѣсь встрѣчается препятствіе въ отсутствіи у многихъ бѣглости чтенія по церковно-славянски. Но если назначеніе къ чтенію дѣлать заблаговременно даже за мѣсяцъ, то каждый успѣетъ приготовиться къ болѣе или менѣе бѣглому чтенію. Само собою понятно, что предварительно законоучитель прослушиваетъ назначенныхъ чтецовъ. Дабы чтеніе было сознательнымъ, надо вмѣстѣ съ славянской книгой давать готовящемуся для прочтенія и переводъ того, что онъ будетъ читать. При нѣкоторой долѣ энергіи и отсутствіи тормазовъ къ тому со стороны училищнаго начальства, а особливо при содѣйствіи учителей церковно-славянскаго языка, законоучитель можетъ достигнуть успѣха въ этомъ дѣлѣ, можетъ самихъ учащихся пріохотить къ чтенію въ храмѣ, вызвать въ нихъ соревнованіе и усердное приготовленіе къ чтенію. Въ чтеніи въ храмѣ, само собою понятно, могутъ принимать участіе какъ мальчики, такъ и дѣвочки. Во время богослуженія чтеніемъ руководитъ псаломщикъ.

Назначеніе къ прислуживанію въ храмѣ и къ чтенію должно всецѣло принадлежать законоучителю. Это право будетъ значительно возвышать авторитетъ его въ глазахъ учениковъ, такъ какъ онъ въ видѣ наказанія за лѣность по предмету Закона Божія или за замѣченное проявленіе неблагоговѣнія можетъ лишать участія въ прислуживаніи и чтеніи и, наоборотъ, въ видѣ поощренія назначать чаще и не въ очередь.

Третья форма активнаго участія молящихся въ богослуженіи— пѣніе. На эту форму въ свѣтскихъ учебныхъ заведеніяхъ должно быть обращено особенное вниманіе. Участія дѣтей только въ хорѣ далеко недостаточно, такъ какъ къ нему привлекаются лишь немногіе, обладающіе голосомъ и способностями. Надо принять мѣры къ организаціи общаго церковнаго пѣнія. Важность и значеніе общаго церковнаго пѣнія во время богослуженія едва ли теперь кто станетъ отрицать. Общее же церковное пѣніе въ учебныхъ заведеніяхъ должно имѣть особливо полезное значеніе, такъ какъ оно можетъ способствовать лучшему запоминанію молитвъ и пѣснопѣній, должно отгонять свойственныя дѣтскому возрасту разсѣянность и чувство скуки во время богослуженія, а при правильной постановкѣ будетъ всегда служить вѣрнымъ средствомъ къ воспитанію сознательнаго отношенія къ богослуженію, пониманія того, что поется и читается, и развитію религіозно-нравственной настроенности. Въ виду такой важности общаго церковнаго пѣнія, организація его должна, несомнѣнно, составлять заботу и задачу законоучителя.

На первый взглядъ эта задача можетъ показаться неосуществимой и самая мысль о ней нѣсколько утопичной. Могутъ возразить: Во-1-хъ, во многихъ свѣтскихъ учебныхъ заведеніяхъ не имѣется спеціальныхъ учителей церковнаго пѣнія. Во 2-хъ, и законоучители не всѣ достаточно знаютъ церковное пѣніе. Въ 3-хъ, нѣтъ времени для занятія съ дѣтьми церковнымъ пѣніемъ, и едва ли начальство дастъ для того хотя одинъ свободный часъ.

Лично мнѣ не мало пришлось потрудиться надъ организаціей общаго пѣнія за богослуженіемъ въ духовномъ училищѣ (въ должности смотрителя), въ семинаріяхъ (въ должности инспектора и ректора) и, наконецъ, въ приходскомъ храмѣ при самомъ смѣшанномъ контингентѣ молящихся. И мнѣ думается, что если есть возможность организовать общее пѣніе среди простого полуграмотнаго народа, то при извѣстной энергіи, настойчивости и систематичности, не столь трудно побѣдить вышеуказанныя затрудненія и

можно достигнуть успѣха въ организаціи общаго хора изъ учащихся.

Если учитель пѣнія не знаетъ церковнаго пѣнія, то необходимо къ участію въ организаціи привлечь псаломщика или регента хора. Самому законоучителю и нѣтъ необходимости быть знатокомъ пѣнія. Ему принадлежитъ только руководство, наблюденіе и посильное содѣйствіе. Если, наконецъ, не можетъ быть дано время для внѣбогослужебнаго разучиванія церковныхъ пѣснопѣній, то можно обойтись и безъ того. Моя программа организаціи общаго церковнаго пѣнія такова:

1) Законоучитель выясняетъ ученикамъ необходимость участія всѣхъ молящихся въ общемъ пѣніи и приглашаетъ внимательнѣе прислушиваться къ пѣнію хора, запоминать церковныя мелодіи, а затѣмъ подпѣвать знакомыя молитвословія (Отче нашъ, Символъ вѣры, Богородице Дѣво радуйся и др.). Насколько извѣстно, нѣкоторыя изъ такихъ пѣснопѣній уже поются общимъ хоромъ дѣтей въ нѣкоторыхъ учебныхъ заведеніяхъ.

2) Законоучитель, объяснивъ дѣтямъ, какое именно пѣснопѣніе въ извѣстный день они могутъ подпѣвать хору, отдаетъ соотвѣтствующее распоряженіе регенту и требуетъ отъ него болѣе медленнаго, раздѣльнаго и внятнаго исполненія назначеннаго пѣснопѣнія.

3) Постепенно, начиная съ одного, можно разрѣшать дѣтямъ подпѣвать и другія извѣстныя имъ пѣснопѣнія, увеличивая число ихъ въ каждомъ богослуженіи.

4) Когда общее пѣніе знакомыхъ дѣтямъ молитвословій привьется, тогда можно перейти къ организаціи пѣнія массой и другихъ менѣе извѣстныхъ, но постоянныхъ, неизмѣняемыхъ въ богослуженіи, пѣснопѣній. Нѣтъ сомнѣнія, что, начавъ принимать участіе въ пѣніи и зная, что они получатъ возможность участвовать въ исполненіи и другихъ пѣснопѣній, дѣти будутъ уже стараться запоминать вообще церковныя мелодіи, будутъ, возможно, съ ихъ стороны попытки и подпѣвать. Останавливать и пресѣкать эти попытки, если только онѣ не вносятъ рѣзкаго диссонанса и не нарушаютъ благочинія, не слѣдуетъ. Напротивъ, законоучитель можетъ пригласить дѣтей внимательно прислушиваться къ мелодіи новаго какого либо пѣснопѣнія, указавъ точно какого, для того, чтобы потомъ въ назначенный день принять участіе въ его исполненіи. Подобнаго рода приглашенія и назначеніе какъ пѣснопѣнія, такъ и дня, съ коего разрѣшается принимать участіе въ его исполненіи,

законоучитель легко можетъ дѣлать въ классахъ, по окончаніи уроковъ.

5) Участіе въ пѣснопѣніяхъ, мало знакомыхъ дѣтямъ, должно встрѣтить, конечно, препятствіе въ незнаніи текста ихъ. Но и это препятствіе можетъ быть побѣждено. Осмѣливаюсь обратить вниманіе на прилагаемый при семъ составленный мною «Сборникъ Церковныхъ Пѣснопѣній». Сборникъ этотъ составленъ мною спеціально для организаціи общаго церковнаго пѣнія (подробно о семъ см. послѣсловіе въ сборникѣ). Въ этотъ сборникъ вошли пѣснопѣнія: всенощного бдѣнія, литургіи, великаго поста, двунадесятыхъ праздниковъ, праздниковъ богородичныхъ и святыхъ, а также изъ различныхъ чинопослѣдованій (подробнѣе см. оглавленіе). Есть и другіе подобные сборники, напр. «Молитвы и пѣснопѣнія» издан. Братства Святого Креста въ Саратовѣ. Но, къ сожалѣнію, они напечатаны церковно-славянскимъ шрифтомъ и для пользованія учащихся въ учебныхъ заведеніяхъ не могутъ быть удобны. Мой сборникъ отпечатанъ довольно четкимъ гражданскимъ шрифтомъ и потому доступенъ для пользованія учениковъ даже самыхъ низшихъ классовъ. Каждое церковное пѣснопѣніе черточками раздѣлено на строки, гдѣ должны быть остановки. Съ подобнымъ сборникомъ въ рукахъ дѣти свободно могутъ пѣть вмѣстѣ съ хоромъ. Достаточно, если законоучитель, назначивъ въ опредѣленный день участіе всѣхъ въ пѣніи какого либо пѣснопѣнія, укажетъ мѣстонахожденіе послѣдняго въ сборникѣ и предложитъ дѣтямъ заблаговременно прочитать его внимательно нѣсколько разъ. Дѣти, несомнѣнно, исполнятъ это предложеніе. Можно даже для такого прочтенія удѣлять въ каждомъ классѣ пять-десять минутъ на урокѣ.

Составленный мною сборникъ преслѣдуетъ и другую цѣль: дать возможность не только механически участвовать въ общемъ пѣніи, но и понимать то, что поешь. Въ этихъ цѣляхъ параллельно богослужебному тексту помѣщенъ переводъ его. Назначая къ пѣнію извѣстное молитвословіе и предлагая ознакомиться съ его текстомъ, законоучитель долженъ предложить ученикамъ обязательно прочитать и переводъ его. Такимъ путемъ въ теченіе училищнаго курса можно систематически постепенно ознакомить дѣтей по переводу съ содержаніемъ и смысломъ очень многихъ молитвословій. При частомъ повтореніи чтенія перевода назначаемыхъ къ общему пѣнію молитвословій, несомнѣнно, они прочно запечатлѣются въ свѣжей дѣтской памяти и сохранятся на всю жизнь.

6) При назначеніи къ общему пѣнію новыхъ молитвословій

слѣдуетъ, конечно, обращать вниманіе на степень усвоенія прежнихъ и на трудность исполненія. Когда дѣти привыкнутъ пѣть общимъ хоромъ извѣстныя имъ молитвы, когда путемъ ежепраздничнаго участія въ общемъ пѣніи разовьется въ нихъ способность прислушиваться къ хору и вмѣстѣ желаніе пѣть, тогда не трудно будетъ постепенно вводить пѣніе и менѣе извѣстныхъ и болѣе сложныхъ по мотивамъ пѣснопѣній. Нужна только настойчивость постепенно и систематичность.

7) Дѣтямъ необходимо разъяснить, чтобы они при пѣніи прислушивались другъ къ другу и къ хору. Лучше всего, если послѣдній будетъ во время общаго пѣнія стоять не на клиросѣ, а на срединѣ храма вмѣстѣ со всѣми дѣтьми.

8) Регентъ хора долженъ, конечно, при общемъ пѣніи быть на виду у всѣхъ и руководить пѣніемъ обычными пріемами рукъ.

Итакъ, общее церковное пѣніе, несомнѣнно, можно организовать. Нужны только желаніе, энергія и настойчивость законоучителя. Смущаться слабымъ успѣхомъ первыхъ шаговъ не слѣдуетъ. Возможно, что на первыхъ порахъ пѣніе будетъ не особенно стройнымъ, но съ теченіемъ времени, при постоянномъ упражненіи, эта стройность выработается. Годъ работы,— и общему пѣнію будетъ положена основа. Вновь поступающіе въ школу дѣти будутъ прислушиваться къ прежде участвовавшимъ въ пѣніи и уже достаточно знакомымъ съ церковными мелодіями. Можно съ увѣренностью сказать, что 3—4 года работы могутъ дать организаціи полную прочность. Конечно, успѣхи въ этомъ дѣлѣ будутъ еще большими, если регентомъ церковнаго хора будетъ не псаломщикъ или посторонее лицо, а учитель пѣнія, и если послѣдній будетъ на урокахъ удѣлять часть времени на разучиваніе церковныхъ мелодій. Но и въ такомъ случаѣ руководство общимъ пѣніемъ и наблюденіе за нимъ должно принадлежать законоучителю, дабы, назначая къ общему пѣнію молитвословія, онъ могъ бы преподавать дѣтямъ наставленіе о важности и значеніи каждаго молитвословія, раскрывать имъ смыслъ содержанія его и такимъ путемъ развивать пониманіе пѣснопѣній. Только при этомъ условіи общее пѣніе дѣтей воспитаетъ въ нихъ сознательное отношеніе къ богослуженію.

Итакъ, активное участіе въ богослуженіи, по моему мнѣнію, является первымъ и наиболѣе цѣлесообразнымъ средствомъ къ воспитанію въ дѣтяхъ любви къ церкви, укрѣпленію въ нихъ охоты и привычки къ посѣщенію церковныхъ службъ и, вмѣстѣ, столь необходимому пониманію всѣхъ обрядовъ, молитвъ и пѣснопѣній.

Кромѣ этого средства, законоучители могутъ достигать той же цѣли путемъ краткихъ поученій въ храмѣ и внѣбогослужебныхъ бесѣдъ съ дѣтьми. Скажу нѣсколько словъ объ организаціи послѣднихъ.

Едва ли можетъ принести большой ущербъ общему школьному образованію пожертвованіе въ каждомъ классѣ однимъ часомъ въ недѣлю. Если составить, напримѣръ, расписаніе уроковъ такимъ образомъ, что въ субботу послѣдній часъ будетъ свободнымъ во всѣхъ классахъ, то этимъ часомъ законоучитель и можетъ воспользоваться для бесѣдъ со всѣми своими питомцами, вмѣстѣ собранными. На этихъ бесѣдахъ должны быть постепенно раскрываемы и разъясняемы отдѣльные моменты и части богослуженія, должно быть указываемо, что требуется отъ молящагося во время извѣстнаго момента. Можно также останавливать вниманіе на особенностяхъ предстоящихъ въ тотъ день и на другой богослуженій и приглашать обратить на эти особенности вниманіе. Вообще эти бесѣды могутъ быть весьма и весьма разнообразны по своему содержанію, но послѣднее, конечно, лучше всего заимствовать изъ предстоящихъ церковныхъ службъ. Находясь затѣмъ подъ впечатлѣніемъ только что прослушанной бесѣды, дѣти во время богослуженія невольно обратятъ вниманіе на то, что было имъ указано и разъяснено. Такимъ путемъ объясненіе богослуженія легче и сильнѣе запечатлѣвается въ ихъ памяти, при извѣстной же повторяемости и систематичности таковыхъ впечатлѣній, мало по малу воспитается въ нихъ должное вниманіе и отношеніе ко всему совершающемуся въ храмѣ. На тѣхъ же бесѣдахъ, если организація ихъ будетъ допущена, законоучитель можетъ удѣлить нѣсколько минутъ на ознакомленіе дѣтей по указанному выше сборнику съ текстомъ назначаемаго имъ къ общему пѣнію молитвословія. Содержаніе же молитвословія, переводъ и объясненіе его могутъ служить предметомъ бесѣды. Такимъ путемъ въ развитіи и укрѣпленіи сознательнаго отношенія къ богослуженію можно достигнуть еще большихъ успѣховъ.

Законоучитель Минской женской гимназіи, Каѳедральный Протоіерей *Владиміръ Успенскій.*

1909 г.
Іюля 25 дня.

ЖУРНАЛЪ

№ 2.

Четвертаго и пятаго засѣданій третьей комиссіи Всероссійскаго съѣзда законоучителей среднихъ учебныхъ заведеній.

Третья комиссія, подъ предсѣдательствомъ прот. Д. Н. Бѣликова, имѣла четвертое засѣданіе 27 іюля и пятое—29 іюля. Оба засѣданія происходили по вечерамъ.

Въ началѣ четвертаго засѣданія комиссія обсудила основныя положенія доклада («О воспитаніи въ учащихся среднихъ учебныхъ заведеній сознательнаго отношенія къ богослуженію»), предложеннаго законоучителемъ Минской женской гимназіи, каѳедральнымъ протоіереемъ В. Успенскимъ и не разсмотрѣннаго въ предшествующемъ засѣданіи. Признавая цѣлесообразность указанныхъ докладчикомъ способовъ и мѣръ пріученія учащихся къ храму и богослуженію (прислуживаніе учениковъ *по очереди* въ алтарѣ и у свѣчнаго ящика, церковное чтеніе, *общее* церковное пѣніе и внѣбогослужебныя бесѣды законоучителя съ учащимися), комиссія выразила пожеланіе, чтобы законоучители обратили въ эту сторону свое вниманіе.

(Докладъ о. В. Успенскаго при семъ прилагается).

Главнымъ предметомъ обсужденія въ 4-мъ засѣданіи комиссіи были 18 и 19 пункты программы, именно, 18) внѣклассныя отношенія законоучителя къ ученикамъ, какъ ихъ пастыря, и 19) необходимость пастырскаго водительства со стороны законоучителя, по возможности, каждымъ ученикомъ.

I. По вопросу о внѣклассныхъ отношеніяхъ законоучителя къ ученикамъ, комиссія полагала бы, что законоучитель долженъ

вникать во всѣ стороны жизни ученика, какъ своего питомца и пасомаго, и приходить ему на помощь; долженъ входить въ матеріальное положеніе ученика и съ этою цѣлью принимать самое дѣятельное участіе въ благотворительныхъ учрежденіяхъ при школѣ, если они есть, или заботиться объ открытіи ихъ, если нѣтъ, приглашая, въ случаяхъ матеріальнаго затрудненія какого либо изъ учениковъ,—родителей, сослуживцевъ и даже самихъ учениковъ къ братской благотворительной помощи нуждающимся. Тѣмъ болѣе законоучитель долженъ вникать въ индивидуальное религіозно-нравственное состояніе и настроеніе учениковъ, участливо входя въ это состояніе, являясь къ ученику съ своимъ отеческимъ словомъ назиданія, помощи и ободренія какъ въ школѣ, такъ и внѣ ея, какъ напр., по возможности навѣщать учащихся, живущихъ на квартирахъ или находящихся въ больницахъ. Такое отношеніе законоучителя къ учащимся будетъ оправдывать его пастырскія наставленія о христіанскомъ братолюбіи и милосердіи. Особенно же законоучитель долженъ входить въ душевное настроеніе воспитанника или воспитанницы, когда замѣтитъ въ этомъ настроеніи какую либо подавленность или разстройство подъ вліяніемъ тѣхъ или иныхъ причинъ (семейнаго или школьнаго характера). Въ такихъ случаяхъ онъ долженъ поддержать ученика своими отеческими указаніями, совѣтами и пастырскимъ внушеніемъ. Эта мѣра въ особенности приложима къ учащимся переходнаго возраста и къ тѣмъ изъ нихъ, которые живутъ на квартирахъ безъ родителей и родственниковъ.

Желательно, дальше, чтобы законоучителю былъ открытъ широкій просторъ для его дѣятельности пастыря-*примирителя* въ случаяхъ недоразумѣній какъ между учениками самими, такъ и между учениками и наставниками.

II. Въ цѣляхъ болѣе успѣшнаго пастырскаго водительства законоучителемъ учениковъ желательно, чтобы законоучитель, не ограничиваясь классными занятіями съ учениками, устраивалъ внѣклассныя бесѣды съ ними и обращалъ ихъ, съ одной стороны, на изученіе Слова Божія или рѣшеніе какихъ-либо занимающихъ и волнующихъ учениковъ въ данное время вопросовъ, а съ другой,—на воспитаніе и укрѣпленіе въ ученикахъ патріотическаго чувства. Комиссія съ прискорбіемъ отмѣтила фактъ распространенія среди молодежи космополитической настроенности. Но справедливо, что гдѣ космополитизмъ, тамъ нравственная дряблость. Нужно поэтому призывать ученика къ собранности въ національномъ сознаніи. По-

средствомъ особыхъ чтеній по поводу выдающихся событій отечественной жизни и исторіи, равно какъ и церковно-гражданскихъ праздниковъ, законоучитель и можетъ и долженъ пробуждать въ душѣ учащихся высокое и святое чувство уваженія къ Родинѣ, любви и преданности къ ней и благоговѣйнаго отношенія къ доблестямъ выдающихся дѣятелей нашей исторіи.

Для того, чтобы достигалась безпрепятственно пастырская близость законоучителя къ ученикамъ, требуется спеціальное узаконеніе со стороны подлежащихъ вѣдомствъ, подобно тому, какъ это уже узаконено по отношенію къ законоучителямъ въ учительскихъ семинаріяхъ.

Въ заключеніе четвертаго засѣданія предсѣдатель протоіерей Д. И. Бѣликовъ представилъ на разсмотрѣніе комиссіи проектъ «воззванія» отъ лица съѣзда ко всему русскому обществу съ призывомъ его къ помощи и содѣйствію законоучителямъ въ дѣлѣ религіозно-нравственнаго воспитанія учащагося юношества (воззваніе при семъ прилагается); комиссія единогласно одобрила текстъ воззванія и выразила пожеланіе, чтобы воззваніе, изданное съ благословенія Святѣйшаго Сѵнода, получило самое широкое распространеніе въ обществѣ черезъ напечатаніе его 1) отдѣльными оттисками, 2) въ правительственныхъ, церковныхъ и свѣтскихъ, изданіяхъ, 3) въ педагогическихъ журналахъ, 4) въ распространенныхъ и серьезныхъ газетахъ, 5) въ циркулярахъ по учебнымъ округамъ Министерства Народнаго Просвѣщенія и другихъ вѣдомствъ для прочтенія въ педагогическихъ совѣтахъ и родительскихъ комитетахъ.

Въ *пятомъ* засѣданіи третьей комиссіи обсуждался *20-й пунктъ* программы «о препятствіяхъ къ пастырскому воздѣйствію законоучителя со стороны невѣрующихъ членовъ училищной корпораціи или иновѣрцевъ». По тщательномъ и всестороннемъ обсужденіи даннаго вопроса комиссія пришла къ такому заключенію: «Законоучитель, какъ пастырь, долженъ съ христіанскою терпимостью относиться къ тѣмъ членамъ училищной корпораціи, которые проявляли бы отрицательное отношеніе къ православной вѣрѣ, отражая ихъ вліяніе на учащихся, если бы таковое было замѣчено, съ особою пастырскою мудростью и осторожностью».

По вопросу *о подготовкѣ законоучителей* комиссія предложила бы вниманію законоучительскаго Съѣзда свои слѣдующія соображенія.

1) Необходимо, чтобы въ курсъ духовныхъ академій по каѳедрѣ педагогики и дидактики введенъ былъ особый отдѣлъ по преподаванію Закона Божія въ среднихъ учебныхъ заведеніяхъ.

2) Желательно, чтобы при учебныхъ округахъ періодически устраивались спеціально для законоучителей курсы, на которыхъ могутъ быть—

а) прочитаны лекціи по вопросамъ христіанской апологетики,

б) предложены доклады, относящіеся къ методической сторонѣ преподаванія Закона Божія,

в) даны образцовые уроки опытнѣйшими изъ законоучителей.

3) Желательно, чтобы издаваемый при Училищномъ Совѣтѣ Святѣйшаго Синода журналъ «Народное Образованіе» былъ использованъ, между прочимъ, и для помѣщенія въ немъ статей по вопросамъ законоучительскаго дѣла въ средней школѣ, съ обязательной выпиской его (журнала) каждымъ свѣтскимъ среднимъ учебнымъ заведеніемъ.

Признавая всѣ эти мѣры важными для успѣшнаго веденія законоучительскаго дѣла въ средней школѣ, комиссія съ своей стороны не можетъ оставить безъ указанія, что главнымъ, основнымъ условіемъ въ плодотворномъ прохожденіи высокихъ обязанностей законоучителя является его личная, высокая настроенность, его любовь къ святому дѣлу и его пастырское одушевленіе, которое должно проистекать изъ сознанія, что учащіеся представляютъ его паству, врученную ему Богомъ и Церковью и переданную на его попеченіе Отечествомъ.

Предсѣдатель третьей комиссіи Всероссійскаго Съѣзда законоучителей среднихъ-учебныхъ заведеній, протоіерей *Дим. Бѣликовъ*.

Секретарь, священникъ *І. Артинскій*, законоучитель Волчанской учительской семинаріи и женской гимназіи.

Комиссія выразила пожеланіе, чтобы въ попечительскихъ совѣтахъ при учебныхъ округахъ были представители и отъ законоучителей въ качествѣ членовъ этихъ совѣтовъ.

Предсѣдатель третьей комиссіи, протоіерей *Дим. Бѣликовъ*.

Секретарь, священникъ *І. Артинскій*.

Къ журналу № 2.

Мною заявлено желаніе, чтобы въ выработанномъ проектѣ программы по Нравоученію (8 класса) были сдѣланы слѣдующія измѣненія: 1) заключительный параграфъ программы: «обязанность православнаго во всѣхъ обстоятельствахъ жизни и въ затрудненіяхъ руководиться ученіемъ Священнаго Писанія и святой Церкви» замѣнить такимъ заключеніемъ курса Закона Божія: «Господь Іисусъ Христосъ какъ высочайшій образецъ и источникъ нравственной жизни»; 2) въ отдѣлѣ объ *обязанностяхъ къ себѣ самому* разсужденіямъ объ образованіи ума, воли, сердца, о здоровьѣ, какъ предметѣ заботы, предпослать слѣдующіе §§: «Попеченіе о спасеніи своей души. Истинное самоуваженіе (уваженіе къ достоинству человѣческой природы) и смиреніе. Самоотверженіе и (аскетизмъ)», затѣмъ уже перейти къ частнымъ обязанностямъ христіанина въ отношеніи къ самому себѣ; 3) послѣ разсужденія о состояніи семейномъ ввести статью о состояніи монашескомъ (о монашествѣ, какъ соблюденіи трехъ обѣтовъ).

I. Въ заключительномъ отдѣлѣ курса должно быть, по моему мнѣнію, дано обобщеніе всего преподаннаго ученія и установленъ принципъ руководственный для дальнѣйшей дѣятельности. Въ этомъ отношеніи послѣдній параграфъ программы, оставленный (думаю, по недосмотру) безъ измѣненія, кажется мнѣ не удовлетворительнымъ: и въ программѣ, и въ составленныхъ по этой программѣ курсахъ онъ кажется мнѣ блѣднымъ, безжизненнымъ, неспособнымъ воодушевить юношу; параграфъ этотъ въ такой постановкѣ мало говоритъ уму и ничего не говоритъ сердцу: «обязанность»—какъ это дышетъ характеромъ внѣшней оффиціи, всегда непріятнымъ для человѣка! «Въ обстоятельствахъ жизни и затрудненіяхъ»—слѣдуетъ эпизодически, по разнымъ случаямъ, а не въ постоянномъ слѣдованіи одному принципу. «Руководиться Священнымъ *Писаніемъ*», но почему же не сказано о Священномъ Преданіи, о святоотеческихъ твореніяхъ? Если же согласиться, что Преданіе указывается въ словахъ «ученіе святой Церкви», то остается непонятнымъ: почему же говорится только о руководствованіи церковнымъ ученіемъ, а не упоминается о пастырствѣ, какъ живомъ руководи-

тельствѣ, не говорится о таинствахъ, о богослуженіи, о жизни въ лонѣ Церкви?

Неудовлетворенность оставшеюся отъ прежней программы формулировкою заключительнаго параграфа обратила мое вниманіе на то, какъ этотъ же послѣдній отдѣлъ поставленъ въ программѣ, выработанной послѣ долгаго обдумыванія въ комиссіи подъ предсѣдательствомъ Преосвященнаго Антонина. Тамъ, какъ послѣдній аккордъ, которымъ курсъ Закона Божія долженъ подѣйствовать на юношескую душу, поставлена статья «Господь Іисусъ Христосъ какъ высочайшій образецъ и источникъ нравственной жизни». Мнѣ запала въ душу рѣчь моего архипастыря, Владыки-Митрополита, Высокопреосвященнѣйшаго Антонія, сказанная имъ въ заключеніе засѣданія Миссіонерскаго Общества пастырямъ и пасомымъ. На основаніи словъ Апостольскихъ: *Христосъ—жизнь ваша* (Колос. 3, 4). Владыка, насколько я помню, указалъ, что вся жизнь христіанина должна имѣть своимъ центромъ Христа, что наша мысль и чувство должны быть всегда обращены ко Христу, что цѣль нашихъ духовныхъ стремленій та, чтобы вѣрою вселиться Христу въ сердца наши. Въ такой формѣ мнѣ запомнилось наставленіе Владыки. Помню я и исповѣданіе Апостола, что для него вся жизнь—во Христѣ (Фил. 1, 21), что въ немъ, Апостолѣ, живетъ Христосъ (Гал. 2, 20). Поэтому мнѣ кажется основательнымъ указать воспитанникамъ, какъ жизненное начало, какъ принципъ всей жизни, Христа. Конкретный образъ Христа, высочайшій въ Немъ примѣръ нравственнаго совершенства скорѣе привлечетъ, по моему мнѣнію, сердце юноши, чѣмъ сухія разсужденія о руководствованіи во всѣхъ случаяхъ ученіемъ Священнаго Писанія. Насколько тутъ имѣется въ виду указать во Христѣ не только образецъ, но и источникъ нравственной жизни, этимъ предметомъ обнимается и руководствованіе Евангеліемъ, какъ Словомъ Христовымъ, и Причащеніе, какъ тѣснѣйшее соединеніе со Христомъ, и жизнь въ Церкви, яже есть Тѣло Его, и пастырство, установленное Христомъ же для усовершенствованія христіанъ и достиженія ими мѣры полнаго возраста Христова (Еф. 4, 11—13); вся жизнь христіанская является тогда какъ жизнь во Христѣ и какъ поступательное движеніе къ окончательной цѣли—единенія со Христомъ (Фил. 1, 23). Такимъ образомъ и по существу дѣла (указаніе основного начала, центра христіанской жизни), и по педагогическимъ соображеніямъ (въ цѣляхъ лучшаго воздѣйствія на душу воспитанника) представляется мнѣ необходимымъ поставить въ заключеніе курса Закона Божія образъ Христа, какъ образецъ и источникъ нравственной жизни, и этимъ замѣнить неудачное (по моему мнѣнію) заключеніе курса по прежней программѣ. Такая постановка дѣла была бы цѣлесообразна и въ виду сектантскихъ взываній ко Христу, плѣняющихъ, какъ извѣстно, очень многихъ.

2) Мнѣніе мое о необходимости поставить во главу трактата *объ обязанностяхъ къ самому себѣ* статьи: «попеченіе о спасеніи души, самоотверженіе (аскетизмъ)» имѣетъ своимъ основаніемъ не

только записку Высокопреосвященнѣйшаго архіепископа Антонія о преподаваніи Закона Божія, гдѣ очень ярко выставленъ этотъ недостатокъ прежней программы, оставшейся и нынѣ въ этомъ отношеніи безъ измѣненія *), но я руководился и личнымъ законоучительскимъ опытомъ, представлявшимъ мнѣ случаи невольно-выраженнаго удивленія со стороны ученика: почему, говоря объ обязанностяхъ къ душѣ, учатъ объ образованіи ума, воли и пр., а не говорятъ о спасеніи души. Статья «истинное самоуваженіе и смиреніе христіанина» взята мною изъ программы реальныхъ училищъ, составленной позже, чѣмъ гимназическая; думаю, что она имѣетъ законное мѣсто и въ программѣ гимназій, какъ имѣется (наравнѣ съ другою: «попеченіе о спасеніи души») въ извѣстныхъ мнѣ католическихъ учебникахъ по правоученію.

3) Статью «о монашескомъ состояніи» я считалъ бы необходимымъ внести въ курсъ ученія о христіанской нравственности не только для полноты курса (если трактуютъ о семейномъ состояніи и значеніи семьи, то почему же не сказать о монашествѣ и его громадномъ значеніи въ Церкви?), но и для выясненія идеальныхъ стремленій, лежащихъ въ основѣ монашества, а это, мнѣ думается, содѣйствовало бы внѣдренію въ душу идеи подвижничества и уваженія къ подвижникамъ.

Протоіерей *Николай Удальцовъ*.

---

*) Высокопреосвященнѣйшій Антоній находитъ неправильною постановку (въ программѣ) ученія о любви къ себѣ самому: «доказывается дозволенность копить деньги, необходимость заботиться о здоровьѣ и т. п., когда гораздо полезнѣе было бы доказывать похвальность раздавать свое имущество и поменьше заботиться о здоровьѣ, но побольше о спасеніи».

ПРОГРАММА

по Закону Божію для производства испытаній ученикамъ VIII класса.

I билетъ. Понятіе о религіи. Общее опредѣленіе религіи и опредѣленіе особенное для религіи откровенной и христіанской. Начало религіи, тѣсно связанное съ пробужденіемъ въ человѣкѣ самосознанія (Быт. 2 гл. 18—20 ст.). Всеобщность религіи. Замѣчаніе о дикаряхъ и атеистахъ.

Истина бытія Бога и безсмертіе души человѣческой.

II билетъ. Связь ученія объ Откровеніи съ понятіемъ о религіи. Понятіе объ откровеніи. Откровеніе естественное (разборъ: Римл. 1 гл. 17—24 ст.; Дѣян. 17 гл. 22—27 ст.) и сверхъестественное (Евр. 1 гл. 1 ст. сравн. Мато. 11 гл.). Возраженіе деистовъ противъ возможности сверхъ-естественнаго откровенія. Признаки Божественнаго Откровенія: а) внутренніе — чистота ученія, высота, живое дѣйствіе и новость; б) внѣшніе—пророчество и чудеса. Точное опредѣленіе чудесъ и ихъ значеніе въ свидѣтельствѣ истины (Іоан. 5 гл. 36 ст.).

III билетъ. Способъ сохраненія и распространенія откровенныхъ истинъ.

1) *Священное Писаніе.* Ветхій и Новый Завѣтъ. Дѣленіе священныхъ книгъ. Замѣчаніе объ Евангеліяхъ и особенности каждаго изъ нихъ.

Понятіе о канонѣ. Боговдохновенность священныхъ книгъ и различные взгляды на нее (2 Петр. 1 гл. 21 ст.).

2) Священное преданіе и его необходимость (2 Солун. 2 гл. 15 ст.; Іоан. 21 гл. 25 ст.). Ученіе католиковъ и протестантовъ о преданіи.

IV билетъ. *Символъ Вѣры.* Понятіе о символахъ вообще и никео-цареградскомъ въ частности. Ученіе о единствѣ Божіемъ (1 Коринѳ. 8 гл. 4—6 ст.). Непознаваемость Существа Божія (1 Тимоѳ. 6 гл. 16 ст.) и познаніе его свойствъ. Основныя свойства Существа Божія. Богъ—Абсолютный Духъ Личный (Псал. 144 ст. 3; Іоан. 4 гл. 24 ст.; Исх. 20 гл. 2—5 ст.).

Замѣчаніе о трехъ путяхъ, которыми пользуется богословствующій разумъ при образованіи понятія о Богѣ изъ прирожденной человѣку идеи Абсолютнаго Существа. *Понятіе о Св. Троицѣ.* Существо и Ѵпостась, по ученію Св. Григорія Нисскаго. Различіе между лицами Божества. Указаніе на Троицу въ Ветхомъ и Новомъ Завѣтахъ (Мо. 3 гл. 16—17 ст.; 28 гл. 19 ст.).

V билетъ. Выясненіе Божественныхъ свойствъ: самобытности (Іоан. 5 гл. 26 ст.), вездѣприсутствія, неизмѣняемости (Іак. 1 гл. 17 ст.) и вѣчности (Псал. 101 ст. 26—28). Отличіе христіанскаго ученія о вездѣприсутствіи Бога отъ пантеистическаго всебожія.

Свойства ума Божія—премудрость и всевѣдѣніе. Свойства Божественной воли—свобода, всемогущество и правосудіе Свойства Божьяго чувства—любовь и милосердіе. Примиреніе правосудія съ милосердіемъ.

VI билетъ. *Божество Второго Лица Пресвятыя Троицы.* Свидѣтельство Іисуса Христа о своемъ Божествѣ (Объясн. Іоан. 5 гл. 17—47). Ученіе о томъ же Св. Іоанна Богослова (Іоан. 1 гл. 1—2 ст.; I Іоан. 5 гл. 20 ст.). Толкованіе: (Іоан. 10 гл. 29 ст.; Мо. 20 гл. 23 ст.; Мо. 24 гл. 36 ст.). Божество Св. Духа (Дѣян. 5 гл. 3—4 ст.). Личное Его свойство (объясн. Іоан. 14 гл. 16 ст. и 15 гл. 26 ст.).

VII билетъ. Богъ—Творецъ міра. Побужденіе къ творенію міра. Твореніе міра невидимаго—ангеловъ. Основанія, по которымъ опредѣляется время ихъ сотворенія (Быт. 1 гл. 1 ст.). Природа ангеловъ и ихъ служеніе Богу и людямъ (Евр. 1 гл. 14 ст.; Мо. 18 гл. 10 ст.; Исаіи 6 гл. 3 ст.). Причина паденія нѣкоторыхъ изъ нихъ (Іоан. 8 гл. 44 ст.).

О промыслѣ Божіемъ. Дѣйствія промысла—общія и частныя; сохраненіе и содѣйствіе (Іова 28 гл. 24 ст.; Дѣян. 14 гл. 17 ст.; Мо. 6 гл. 26—30 ст.; Римл. 8 гл. 28 ст.).

VIII билетъ. Твореніе видимаго міра. Ученіе Библіи о чистомъ твореніи и превосходство сего ученія предъ гипотезами матеріалистическими и пантеистическими. Объясненіе—1 и 2 ст. 1 гл. Бытія. Первый видъ творенія. Замѣчаніе о кантолаплаовской гипотезѣ происхожденія міра. Второй видъ творенія—шестидневное образованіе изъ первоначальнаго хаоса. Выясненіе творенія каждаго дня отдѣльно. Замѣчаніе о покоѣ седьмого дня.

IX билетъ. Сотвореніе человѣка. Образъ и подобіе Божіе (Быт. 1 гл. 26—27 ст.). Замѣчаніе объ учен. Ап. Павла о трехчастномъ составѣ человѣка (I Сол. 5 гл. 23 ст. сравн. Евр. 4 гл. 12 ст.). Назначеніе человѣка. Замѣчаніе о раѣ и райской жизни. Древо познанія добра и зла и необходимость райской заповѣди. Какъ понимать райское безсмертіе человѣка (posse non mori) и древо жизни (Быт. 3 гл. 24 ст.).

X билетъ. Грѣхопаденіе прародителей (Быт. 3 гл. 1—6 ст.).

Мотивы къ преступленію заповѣди—діавольскіе и человѣческіе. Анализъ грѣха: извращеніе смысла жизни, ея цѣли и средствъ. Слѣдствія грѣха въ природѣ духовной и тѣлесной, разрывъ союза съ Богомъ и утеря изъ сознанія идеи богоподобія, ослабленіе и извращеніе духовныхъ силъ (I Кор. 2 гл. 14 ст.), тѣлесная смерть и проклятіе земли. Переходъ грѣха на потомство (Римл. 5 гл. 12 ст.). Ученіе Пелагія о первородномъ грѣхѣ. Взглядъ на грѣхопаденіе римско-католиковъ и протестантовъ.

XI билетъ. Возможность спасенія человѣка и необходимость Божественной помощи (Римл. 7 гл. 18—23 ст.).

Предвѣчный совѣтъ Божій о спасеніи человѣка (I Петра 1 гл. 20 ст.; Апок. 13 гл. 8 ст.; I Кор. 2 гл. 7 ст.).

Выясненіе вопроса, почему Господь посылаетъ Спасителя не сейчасъ же послѣ раскаянія прародителей. Ветхозавѣтныя обѣтованія о Спасителѣ.

Постепенно выясняемый образъ Мессіи (Дѣян. 2 гл. 17—21 ст.).

Тайна воплощенія Сына Божія. Догматъ воплощенія на вселенскихъ соборахъ.

Рожденіе Спасителя и лицо Богоматери (Лук. 1 гл. 34—35 ст.; Мѳ. 1 гл. 23 ст.).

XII билетъ. Совершеніе Господомъ Христомъ нашего спасенія. Три существенныя зла въ грѣхопаденіи Адама и соотвѣтственно сему три вида служенія Іисуса Христа: а) Пророческое служеніе, какъ выясненіе людямъ смысла ихъ жизни и ихъ отношенія къ Богу и Бога къ нимъ (Іоан. 17 гл. 6—8 ст.; Мѳ. 5 гл. 48 ст.; Мѳ. 6 гл. 33 ст.). Значеніе земной жизни Іисуса Христа, какъ живого оправданія проповѣданной истины. б) Первосвященническое служеніе Христа (Римл. 5 гл. 17 ст.; Іоан. 10 гл. 17—18 ст.). Значеніе крестной смерти Спасителя для возвращенія въ сознаніе богоподобія (Объясненіе Галат. 2 гл. 19—20 ст.; Римл. 8, 9—10 ст.).

XIII билетъ. в) Царское служеніе Іисуса Христа. Власть надъ природой и темнымъ царствомъ. Сошествіе во адъ (I Петра 3 гл. 18—19 ст.). Воскресеніе Іисуса Христа (Объясн. I Кор. 15 гл. 3—4 ст., 12—14 ст., 16—17 ст., 20 ст.). Вознесеніе. Ученіе католиковъ о сверхдолжныхъ дѣлахъ и сокровищницѣ святыхъ (I Тимоѳ. 2 гл. 5—6 ст.). Ученіе реформатовъ о предопредѣленіи (Римл. 8 гл. 29—30 ст.).

XIV билетъ. *Ученіе о Богѣ Освятителѣ.* Понятіе объ освященіи, какъ дѣйствіи Св. Духа. Ученіе о благодати и ея дѣйствіи. Мнѣніе Пелагія о благодати. Благодать и свобода (Апок. 3 гл. 20 ст.; Дѣян. 7 гл. 51 ст.).

Понятіе о Церкви. Основаніе Церкви. Опредѣленіе ея внѣшней и внутренней стороны (Іоан. 15 гл. 4—8 ст.). Объясненіе—(Ефес. 4 гл. 15—16 ст.).

XV билетъ. Сосредоточіе церковной власти. Верховный глава церкви — Христосъ (Ефес. 5 гл. 23 ст.; 1 гл. 22 — 23 ст.). Опроверженіе римско-католическаго ученія о главенствѣ папы. Разборъ доказательствъ изъ Св. Писанія: *Мѳ.* 16 *гл.* 18—19 *ст.* (сравн. а) Мѳ. 18 гл. 18 ст.; (сравн. Мар. 16 гл. 7 ст.); *Іоан.* 21 *гл.* 15—17 *ст.*; б) (Іоан. 20 гл. 22—23 ст.).

Богоучрежденность іерархіи и ея степени. (Евр. 5 гл. 4 ст.).

XVI билетъ. *Свойства Церкви.* Церковь единая—по основанію, цѣли и устройству. (I Кор. 1 гл. 10—11 ст.; Іоан. 17 гл. 21—23 ст.; Ефес. 4 гл. 4—6 ст.). Единство церкви земной и небесной. Разборъ возраженій протестантовъ о почитаніи святыхъ и ихъ останковъ и о дѣйствительности молитвъ за умершихъ (Мѳ. 10 гл. 40 ст; Іова 42 гл. 8 ст.; Рим. 15 гл. 30 ст.; Мѳ. 12 гл. 32 ст. сравн. Ап. 8 гл. 3—4 ст.). Церковь святая—по основанію, цѣли и устройству. (Іоан. 17 гл. 17 ст.; Ефес. 5 гл. 25—27 ст.; I Кор. 1 гл. 30 ст.). Отсѣченіе грѣшниковъ нераскаянныхъ отъ церкви (I Кор. 5 гл. 3—5 ст.). Церковь Апостольская (Мѳ. гл. 10 ст. 5—42 ст.; Ефес. 4 гл. 11—12 ст.; 2 гл. 19—20 ст.). Церковь соборная (Колос. 3 гл. 11 ст.); Іоан. 18 гл. 36 ст.

XVII билетъ. *Понятіе о таинствахъ.* Необходимыя принадлежности каждаго таинства. Дѣйствительность и дѣйственность (I Кор. 11 гл. 28—29 ст.). Различные взгляды на сущность таинствъ у римско-католиковъ, протестантовъ и православныхъ. Число таинствъ. *Таинство Крещенія.* Установленіе сего таинства. Мѳ. 28 гл. 19—20 ст.; (Мѳ. 3 гл. 11 ст.; Іоан. 3 гл. 23 ст.). Видимая сторона и благодатныя дѣйствія (Дѣян. 8 гл. 38 ст.; Гал. 3 гл. 26—28 ст.). Требованіе отъ крещаемаго (Марк. 16 гл. 16 ст.; Дѣян. 2 гл. 38 ст.). Крещеніе дѣтей. (Мѳ. 19 гл. 14 ст.). Неповторяемость крещенія. Совершеніе крещенія у католиковъ.

XVIII билетъ. *О таинствѣ Мѵропомазанія.* Установленіе таинства. (Іоан. 7 гл. 38 ст.; Дѣян. 8 гл. 12—17 ст.). Благодатная сила преподаваемая въ немъ. (I Іоан. 2 гл. 20—27 ст.; 2 Кор. 1 гл. 21—22 ст.). Видимый знакъ таинства и разница его у католиковъ.

О таинствѣ священства. Установленіе таинства и благодатная сила въ немъ. (Мѳ. 28 гл. 19—20 ст.; 2 Тимоѳ. 1 гл. 6 ст.; Дѣян. 20 гл. 28 ст.). Видимая сторона таинства (Тит. 1 гл. 5 ст.). Разность въ ученіи о священствѣ у римско-католиковъ и протестантовъ. Избраніе и посвященіе (Дѣян. 1 гл. 23—26 ст.).

XIX билетъ. *О таинствѣ причащенія.* Особенное величіе таинства. Божественное обѣтованіе о семъ таинствѣ и установленіе его. (Объясн. Іоан. 6 гл. 26—57 ст.; Мѳ. 26 гл. 26 ст.; Лук. 22 гл. 19 ст.; сравн. I Кор. 11 гл. 23—25 ст.). Благодатные дары таинства. Видимая сторона. Вещество для Евхаристіи. Литургія и священныя воспоминанія на ней. Вѣро-

исповѣдныя разности въ ученіи объ Евхаристіи (Іоан. 18 гл. 28 ст.; сравн. Мо. 26 гл. 17 ст.).

XX билетъ. *О таинствѣ покаянія.* Установленіе таинства (Іоан. 20 гл. 21—22 ст.; Дѣян. 3 гл. 19 ст.). Требованія отъ кающагося (Лук. 15 гл. 18—19 ст.). Устная исповѣдь. Вспомогательныя средства къ покаянію. Епитимія и ея значеніе (I Кор. 5 гл. 1—5 ст., сравн. 2 Кор. 2 гл. 7 ст.). Ученіе римско-католической церкви объ индульгенціяхъ.

Св. таинство Елеосвященія. (Іак. 5 гл. 14—15 ст.). Разность католической практики. (Мо. 10 гл. 8 ст.; Марк. 6 гл. 13 ст.). Таинство брака. Установленіе таинства. (Быт. 2 гл. 24 ст.; Мо. 19 гл. 4—11 ст.). Святость брака. (Ефес. 5 гл. 22—23 ст.). Превосходство дѣвства (I Кор. 7 гл. 14, 32, 33. 38, 39 ст.).

XXI билетъ. *О Богѣ, какъ Судіи и Мздовоздаятелѣ.* Послѣдній день міра и признаки второго пришествія Спасителя (*Мато.* 24 *гл.* 3—51 *ст.;* 2 Солун. 2 гл. 3—12 ст.).

Образъ обновленія міра (2 Петр. 3 гл. 7—13 ст.). Воскресеніе мертвыхъ. Качество воскресшихъ тѣлъ. Измѣненіе живыхъ (I *Кор.* 15 *гл.* 35—38 *ст.;* 41—45 ст., и 49—51 ст.).

XXII билетъ. *Страшный судъ.* Изображеніе суда въ Св. Писаніи (Мо. 25 гл. 31—46 ст.; Мо. 19 гл. 28 ст.; I Кор. 6 гл. 2 ст.; 2 Петра 2 гл. 4 ст.; I Кор. 4 гл. 5 ст.).

Степени мученій (*Лук.* 12 *гл.* 47—48 *ст.*). Вѣчныя мученія грѣшниковъ (*Марк.* 9 *гл.* 45—46 *ст.*). Возраженія противъ вѣчности мученій (2 Сол. 2 гл. 10—12 ст.). Вѣчное блаженство праведниковъ (I Кор. 2 гл. 9 ст.; Іоан. 14 гл. 2 ст.; *Апок.* 7 *гл.* 16 *ст. и* 21 *гл.* 4 *ст.;* I Петра 1 гл. 3—4 ст.).

XXIII билетъ. *Понятіе о нравственности.* Объективное и субъективное начало нравственности. *Естественный нравственный законъ.* (*Рим.* 2 *гл.* 14—15 *ст.*). Пробужденіе въ человѣкѣ нравственнаго сознанія. Сознаніе долга и опредѣленіе цѣнности жизни. Совѣсть и ея интенсивность, переходъ нравственнаго сознанія въ нравственный законъ (*Рим.* 5 *гл.* 13 *ст.*). Мнѣніе Канта о прирожденномъ нравственномъ законѣ. Отношеніе нравственности къ религіи. Живая связь нравственной идеи и религіозной. Положительный нравственный законъ. Отношеніе его къ естественному. Законъ Моисеевъ и его характерныя черты: внѣшность, мотивировка земными благами, категоричность и національность.

XXIV билетъ. *Законъ Христовъ.* Отношеніе Евангельскаго закона къ Моисееву (*Мо.* 5 *гл.* 17—48 *ст.*). Черты христіанскаго закона: внутреннія движенія, мотивы высшія, свобода и универсальность.

Побужденіе къ исполненію христіанскаго закона: высшія (Мо. 11 гл. 30 ст.; Ефес. 2 гл. 10 ст.; I Іоан. 4 гл. 19 ст.) и

нисшія. Вмѣненіе. Основанія вмѣненія (Мѳ. 18 гл. 17—18 ст.). Вмѣненіе внутреннее и внѣшнее.

XXV билетъ. *Понятіе о христіанской добродѣтели.* Свобода воли. Ученіе детерминистовъ и индетерминистовъ. Свобода формальная и истинная, осуществляемая только въ христіанствѣ. Три ступени свободы. Превосходство христіанской добродѣтели предъ языческой: 1)—образъ Христа Спасителя и подражаніе Ему, 2)—ясность требованій и 3)—благодать. Единство всѣхъ христіанскихъ добродѣтелей (Іак. 2 гл. 10 ст.). Свобода и благодать (Апок. 3 гл. ст.).

Понятіе о коллизіяхъ, адіафорахъ (1 Кор. 6 гл. 12 ст.) и Евангельскихъ совѣтахъ.

XXVI билетъ. *Грѣховность.* Причина грѣха — соблазнъ. Соблазны отъ діавола (1 Іоан. 3 гл. 8 ст.), плоти (Іак. 1 гл. 14—15) и міра (1 Іоан. 2 гл. 15—16 ст.). Виды грѣха—любостяжаніе и зависть, чревоугодіе и любострастіе, гордость, гнѣвъ, лѣность. Порочныя состоянія. Смертный грѣхъ (Мѳ. 12 гл. 31—32 ст.). Обращеніе грѣшника (Лук. 15 гл. 17—24 ст.). Главное начало нравственности. Необходимость подобнаго начала. Философскія мнѣнія—(а) эвдемонизмъ, бутилитаризмъ и (в) кантовскій императивъ. Христіанская любовь—какъ высшее начало нравственности. Опредѣленіе любви и ея признаки. (1 Кор. 13 гл. 1—8 ст.).

XXVII билетъ. *Обязанности христіанина къ Богу.* Понятіе объ обязанностяхъ христіанина вообще. Порядокъ выясненія христіаниномъ своихъ обязательныхъ отношеній. Общее выраженіе отношенія къ Богу — благоговѣніе. (1 Кор. 6 гл. 20 ст.).

Обязанности внутренняго Богопочитанія:

А.—*Вѣра*, какъ добродѣтель, и ея свойства. Грѣхи противъ вѣры. Скептицизмъ абсолютный и методическій.

Б.—*Надежда* и ея связь съ вѣрою. Предметъ христіанской надежды и ея свойства. Уклоненіе отъ надежды. Христіанское терпѣніе и стоическое равнодушіе.

В.—*Любовь* къ Богу. Свойства любви и пороки противные ея. Фанатизмъ.

XXVIII билетъ. Обязанности внѣшняго Богопочитанія. Наружная молитва и ея необходимость. Молитва келейная и общественная. Образъ той и другой у Іисуса Христа. Значеніе общественной молитвы—учительное, нравственное, воспитательное, исповѣдническое и благодатное.

Признаки успѣшной молитвы. (Мѳ. 6 гл. 4—13 ст. и 7 гл. 7—11 ст.).

Почитаніе храма и его святынь. Праздники и посты. Замѣчаніе о времени православныхъ постовъ. (Мѳ. 6 гл. 16—18 ст.; 9 гл. 14—15 ст.; 12 гл. 1—13 ст.).

XXIX билетъ. *Обязанности христіанина къ самому себѣ.* «Познай самаго себя».

Обязанности къ своей душѣ — уму, сердцу и волѣ. Связь религіи съ прекраснымъ. Замѣчаніе объ эстетическомъ воспитаніи. Воспитаніе воли, ея важность, воспособительныя средства: (— memento mori, остановись; перемѣна мѣста и дѣла, общеніе).

Обязанности къ тѣлесной природѣ. (Ефес. 5 гл. 29 ст.). Взаимоотношеніе тѣла и духа (Рим. 14 гл. 7—8 ст.). Высокій взглядъ христіанина на свое тѣло, какъ храмъ Св. Духа (1 Кор. 6 гл. 13—20 ст.).

Поведе[illegible] во время болѣзни (Сирах. 3 гл. 8 ст. ср. Іак. 5 [illegible] ст.).

[illegible]реступ[illegible] самоубійства. Самоубійство, какъ хула на Духа Святаго.

XXX [illegible]лесть. *Отношеніе къ ближнимъ.* Оцѣнка ближняго по духовно-нравственнымъ качествамъ. Заботы о душѣ ближняго. Предостереженіе отъ соблазновъ. Миролюбіе, (Рим. 12 гл. 17 ст.), учтивость, честность, правдивость и преступность лжи, перенесеніе обидъ. Смыслъ Евангельскихъ изреченій о неотмщеніи ближнему (Мѳ. 5 гл. 38 — 48 ст.) и о любви ко врагамъ (Мѳ. 5 гл. 43 — 48 ст.). Готовность творить добро ближнимъ (Мѳ. 6 гл. 1 — 4 ст. и 14 — 15 ст.).

Поединокъ—предъ судомъ совѣсти общественной, личной и христіанской вообще. Уваженіе къ родителямъ (2 Кор. 4 гл. 2 ст.; 1 Тим. 5 гл. 8 ст.). Взглядъ христіанина на власть гражданскую и государственное устройство. (Рим. 13 гл. 1 — 6 ст.). Ученіе Ап. Павла о состояніяхъ вообще и о рабствѣ въ частности (1 Кор. 7 гл. 20 — 24 ст. сравн. Филимону 1 гл. 10 — 21 ст.).

Законоучитель священникъ *Георгій Чинновъ.*

ЖУРНАЛЪ

№ 3.

Отъ 24 іюля съ 11 ч. утра до 2 час. дня.

1) Въ комиссіи обсуждался 15-й пунктъ программы Съѣзда о.о. законоучителей объ осмысленной исповѣди учащихся. Комиссія пришла къ заключенію, что исповѣдь учащихся должна совершаться въ полной благоговѣйной обстановкѣ. Она отнюдь не должна быть торопливой и вмѣстѣ съ тѣмъ должна отвѣчать своему значенію—врачевство человѣческой души, съ поставленіемъ и назиданіемъ со стороны духовнаго врача.

Въ виду огромнаго значенія исповѣди и Святаго причащенія—и какъ таинствъ Церкви, и какъ средства религіозно-нравственнаго воспитанія учащихся, комиссія выражаетъ увѣренность, что въ дѣлѣ подготовленія учащихся къ этимъ Св. таинствамъ о.о. законоучители проявляютъ всю свою пастырскую заботливость. Средствами подготовленія учащихся къ осмысленному выполненію ими долга исповѣди и Св. причащенія могутъ быть спеціальныя бесѣды законоучителя съ учащимися, какъ на послѣднихъ урокахъ предъ говѣніемъ, такъ и въ самомъ храмѣ во время говѣнія. Члены комиссіи увѣрены также въ томъ, что о.о. законоучители для ускоренія исповѣди не допускаютъ исповѣдыванія нѣсколькихъ учениковъ вмѣстѣ, а при стеченіи большого количества учащихся, распредѣляютъ исповѣди ихъ на нѣсколько дней.

2) Необходимы ли свидѣтельства объ исполненіи долга исповѣди и Св. причащенія учащихся, если они говѣютъ не въ своемъ училищномъ храмѣ?

Одни изъ членовъ комиссіи говорили о нежелательности такого способа провѣрки учебнымъ заведеніемъ говѣнія учащихся потому,

что подобныя свидѣтельства вносятъ оффиціальность въ это святое дѣло и вызываютъ иногда недовольство самихъ учащихся и ихъ родителей. Большинство же членовъ комиссіи стояло за необходимость указанныхъ свидѣтельствъ въ упрощенной формѣ записокъ духовника, представляемыхъ ученикомъ законоучителю. Постановленіе комиссіи по данному вопросу было въ этомъ послѣднемъ смыслѣ.

3) Обсуждая вопросы о нравственномъ воспитаніи учащихся, комиссія остановилась на весьма серьезномъ вопросѣ: какіе пороки являются преобладающими среди учащихся въ средней школѣ?

Послѣ обмѣна взаимныхъ указаній для комиссіи выяснилось, что преобладающими пороками среди учащихся являются: лживость, грубость, а въ послѣднее время—усиливающаяся непочтительность къ старшимъ, нетрезвость и половая распущенность. Законоучитель въ своихъ заботахъ о нравственномъ воспитаніи учащихся долженъ всегда имѣть въ виду эти пороки для усиленной борьбы съ ними. Но одного пастырскаго вразумленія въ борьбѣ съ этими пороками учащихся, по мнѣнію комиссіи, недостаточно; необходимо дружное содѣйствіе законоучителю въ нравственномъ оздоровленіи учащагося юношества со стороны всего учащаго и воспитывающаго состава даннаго учебнаго заведенія.

а) Необходимо просить учебное начальство, чтобы оно усиленно обратило свое вниманіе на недопущеніе среди учащихся книгъ, развращающихъ или даже только соблазняющихъ юношество, и, въ частности, надо, чтобы въ курсъ гигіены, какъ учебнаго предмета средней школы, введенъ былъ отдѣлъ о вредѣ алкоголизма.

б) Для обереженія чистоты юноши желательно было бы отъ лица всероссійскаго Съѣзда законоучителей возбудить ходатайство предъ правительствомъ объ изъятіи изъ книжнаго рынка порнографической литературы, безнравственныхъ открытокъ и картинъ.

в) Для общаго нравственнаго воздѣйствія на учащихся комиссія признала цѣлесообразной классную бесѣду законоучителя въ началѣ года о надлежащемъ поведеніи учениковъ, — въ каждомъ классѣ соотвѣтственно возрасту учащихся.

г) Школѣ и законоучителю въ общемъ дѣлѣ религіознаго и нравственнаго воспитанія, по убѣжденію комиссіи, необходима помощь со стороны общества и семьи. Въ виду этого комиссія признала благовременнымъ и весьма желательнымъ, чтобы теперь же, въ теченіе времени законоучительскаго Съѣзда, отъ лица его было

составлено обращеніе о соотвѣтствующемъ содѣйствіи общества и семьи. Это послѣднее постановленіе комиссія рѣшила передать на экстренное разсмотрѣніе общаго собранія.

4) Въ концѣ третьяго засѣданія комиссіи прочитаны были изъ брошюры—«О законоучительскихъ собраніяхъ въ г. Курскѣ»—страницы о желательной постановкѣ религіозно-нравственнаго воспитанія въ средней школѣ и анонимное письмо, рисующее учащееся юношество въ неприглядномъ свѣтѣ.

Постановили: такъ какъ высказанныя въ брошюрѣ и письмѣ пожеланія уже разсмотрѣны комиссіей и постановлены соотвѣтственныя рѣшенія, то пріобщить брошюру и письмо къ общимъ журналамъ Съѣзда.

Четвертое засѣданіе комиссіи назначено вечеромъ 27 іюля.

Предсѣдатель комиссіи, протоіерей *Дим. Бѣликовъ.*

Дѣлопроизводитель комиссіи, протоіерей *Іоаннъ Троицкій.*

ДОКЛАДЪ

о занятіяхъ 1-ой комиссіи Всероссійскаго Съѣзда законоучителей средне-учебныхъ свѣтскихъ заведеній.

На обсужденіи Комиссіи были переданы Съѣздомъ изъ вопросовъ, выработанныхъ особымъ совѣщаніемъ при Святѣйшемъ Синодѣ, первые девять, а также вопросы 21-ый и 24-ый. Послѣдній изъ этихъ вопросовъ, за недостаткомъ времени, не былъ подвергнутъ обсужденію Комиссіи. Для рѣшенія же остальныхъ вопросовъ Комиссія имѣла, съ 21-го по 30-е іюля, одиннадцать засѣданій, употребивъ на нихъ около тридцати восьми часовъ времени, въ общей сложности.

Разсужденія Комиссіи по первому вопросу, поставленному особымъ совѣщаніемъ, изложены въ протоколѣ № 1-ый, по 2-му вопросу — въ протоколѣ № 2-ой, по 3-му вопросу — въ протоколахъ №№ 3, 4, 5 и 6-мъ, по 4-му вопросу — въ протоколѣ № 7-ой, по 5-му и 6-му вопросу — въ протоколахъ №№ 8, 9 и 10-мъ. Протоколъ № 11-ый обнимаетъ вопросы 7, 8, 9 и 21-ый. Вмѣстѣ съ этими протоколами при настоящемъ докладѣ представляются слѣдующія приложенія къ нимъ:

1) Брошюра: «О преподаваніи Закона Божія и въ частности Ветхаго Завѣта въ среднихъ учебныхъ заведеніяхъ», изд. «Кружка ищущихъ христіанскаго просвѣщенія».

2) Брошюра протоіерея Сергѣя Петровскаго: «О новомъ построеніи Священной Исторіи Ветхаго Завѣта по идеѣ Мессіанской».

3) Докладъ протоіерея Н. І. Розанова. «Существующій порядокъ изученія Закона Божія въ свѣтскихъ средне-учебныхъ заведеніяхъ».

4) Докладъ протоіерея І. Соловьева: «Къ вопросу о руководящей идеѣ Священной Исторіи Ветхаго Завѣта».

5) Докладная записка епископа Тобольскаго Антонія о введеніи въ восьмомъ классѣ классическихъ мужскихъ гимназій, а если окажется возможнымъ и въ 8-мъ классѣ женскихъ гимназій, «Библейской пропедевтики», или «Систематическаго ознакомленія съ Библіей».

6) «Программа для испытанія по Закону Божію учениковъ 5 класса Ялтинской Александровской гимназіи въ 1909 году», свящ. Чиннова.

7) Такая же программа для учениковъ 8-го класса.

8) Докладная записка священника Ктитарева по вопросу о преподаваніи апологетики въ 7-мъ и 8-мъ классахъ гимназіи.

9) Докладная записка свящ. А. Дмитріева по вопросу о преподаваніи Закона Божія въ 7 и 8 классахъ гимназіи.

10) Записка о преподаваніи Закона Божія въ двухъ старшихъ классахъ гимназій, архіепископа Волынскаго Антонія.

11) Протоіерея Розанова: «Программа уроковъ по Закону Божію для Педагогическихъ классовъ».

12) Заявленіе нѣсколькихъ законоучителей С.-Петербургскихъ институтовъ.

13) Незаслушанный докладъ протоіерея П. Д. Городцова.

14) Такой же докладъ священника М. Березина.

15) Такой же докладъ протоіерея Копецкаго.

Наиболѣе дѣятельное участіе въ работахъ Комиссіи приняли слѣдующіе члены Съѣзда: прот. Н. Александровъ, свящ. В. Ангельскій, свящ. Н. Антоновъ, свящ. Н. Артинскій, свящ. І. Артоболевскій, прот. Н. Архангельскій, свящ. А. Бархатовъ, прот. Іак. Благовидовъ, прот. А. Бѣлавинъ, свящ. А. Васильевъ, свящ. К. Велтистовъ, свящ. В. Виноградовъ, прот. П. Виноградовъ, прот. І. Волочковичъ, прот. А. Голосовъ, прот. П. Городцовъ, прот. Н. Дмитревскій, свящ. Анат. Дмитріевъ, прот. П. Докучаевъ, свящ. А. Ельцовъ, свящ. Е. Капраловъ, прот. І. Кочуровъ, свящ. Іак. Ктитаревъ, свящ. П. Кушталовъ, прот. В. Лебедевъ, свящ. В. Левитскій, свящ. П. Левитскій, свящ. Стеф. Лобачевскій, свящ. Д. Модестовъ, свящ. Сим. Недѣлько, прот. В. Некрасовъ, свящ. М. Осиповъ, свящ. В. Пенкевичъ, прот. С. Петровскій, свящ. В. Плотниковъ, прот. Н. Покровскій, прот. Н. Розановъ, прот. Ѳ. Румянцевъ, свящ. Понтій Рупышевъ, прот. І. Слободской, прот. С. Соллертинскій, свящ. С. Соколовъ, свящ. Г. Спасскій, свящ. В. Струженцовъ, свящ. М. Тихомировъ, прот. Н. Удальцовъ, свящ. П. Удальцовъ, свящ. Д. Ушаковъ, прот. В. Успенскій, свящ. І. Успенскій, свящ.

Г. Чинновъ, свящ. С. Шлеевъ. Кромѣ поименованныхъ лицъ въ работахъ Комиссіи принимали участіе изъ свѣтскихъ: Б. И. Гладковъ, А. А. Глазовъ, Н. Д. Кузнецовъ.

Выводы комиссіи по разсмотрѣннымъ вопросамъ сводятся къ слѣдующему:

1) Уроки Закона Божія въ средне-учебныхъ заведеніяхъ, безъ различія типовъ этихъ заведеній, должны дать воспитаннику тотъ минимумъ религіозныхъ познаній, на основѣ коего могло бы составиться опредѣленное міросозерцаніе, долженствующее быть руководственнымъ въ жизни для вступающаго въ нее средне-образованнаго человѣка.

Достигаться это должно, помимо другихъ путей, усвоеніемъ соотвѣтственныхъ познаній изъ всѣхъ тѣхъ отдѣловъ курса Закона Божія, какіе всегда входили въ его составъ, т. е. Священнаго Писанія обоихъ Завѣтовъ, объясненія богослуженія, изученія Катихизиса, церковной исторіи общей и русской, съ обязательнымъ ознакомленіемъ ученика съ Священнымъ Писаніемъ, особенно Новаго Завѣта. Ознакомленіе это должно совершаться путемъ эпизодическаго чтенія отрывковъ изъ Библіи, въ связи съ общей системой курса Закона Божія.

2) Начальное обученіе православной христіанской вѣрѣ и молитвамъ ограничить приготовительнымъ классомъ или дошкольнымъ періодомъ, но съ обязательствомъ для законоучителя въ началѣ ученія въ первомъ классѣ провѣрить, уяснить и восполнить принесенный ученикомъ запасъ религіозныхъ и молитвенныхъ знаній, на что отвести не больше $^1/_4$ учебныхъ часовъ въ 1-мъ классѣ. То же обязательство углублять и расширять молитвенный матеріалъ остается на законоучителѣ и на все время курса средне-учебнаго заведенія.

3) Священная Исторія Ветхаго Завѣта, являясь въ первыхъ своихъ отдѣлахъ исторіей дѣтства человѣчества, совершенно конгеніальна дѣтской душѣ, очень понятна дѣтямъ и для нихъ занимательна. Но, чтобы стать дѣйствительно Исторіей Священной, она должна представлять послѣдовательное изложеніе библейскихъ повѣствованій о лицахъ и событіяхъ священныхъ, проникнутое опредѣленною идеей. Такихъ идей, подъ руководствомъ коихъ можно построять курсъ Священнаго Писанія Ветхаго Завѣта, указывалось въ комиссіи нѣсколько, но по должномъ обсужденіи выяснилось, что а) всѣ онѣ съ одинаковымъ правомъ могутъ быть раскрываемы предъ учениками, и что в) для этого раскрытія нѣтъ надобности

во всемъ томъ историческомъ матеріалѣ, какой перечисляется въ программѣ и составляетъ обычное содержаніе учебниковъ. Примѣрная программа Священной Исторіи Ветхаго Завѣта приложена къ протоколу комиссіи, № 6.

4) Изъясненіе богослуженія православной Церкви, при прохожденіи его, вызываетъ затрудненія не по винѣ существующей программы, а скорѣе по замѣтной склонности самихъ о.о. законоучителей, подъ вліяніемъ существующихъ учебниковъ, расширять программныя требованія. Поэтому комиссія, признавая существующую программу цѣлесообразной, дала съ своей стороны только руководственныя указанія къ должному пониманію програмныхъ требованій.

5) Исторію Церкви изучать непремѣнно послѣ Катихизиса.

6) Въ 7-мъ и 8-мъ классахъ мужскихъ гимназій признано необходимымъ преподавать изложеніе вѣроученія и правоученія христіанскаго, съ дополненіями изъ апологетическаго и сравнительнаго богословій, при чемъ стоящій въ началѣ программы заголовокъ: «Повторительный курсъ Катихизиса, съ дополненіями изъ догматическаго и нравственнаго богословія» признанъ несоотвѣтствующимъ дѣлу.

7) Курсъ вѣроученія и правоученія христіанскаго осуществимъ только въ мужскихъ восьми-классныхъ гимназіяхъ, ибо женскія гимназіи не всегда имѣютъ 8-й классъ, а имѣющія его придаютъ этому классу спеціальное педагогическое назначеніе, обязывающее къ прохожденію въ этомъ классѣ методики Закона Божія. Такимъ образомъ всѣ учебныя заведенія, кромѣ мужскихъ гимназій, какъ то: реальныя училища, кадетскіе корпуса, женскія гимназіи Министерства Народнаго Просвѣщенія и Маріинскаго вѣдомства, а также женскіе институты сего вѣдомства, 8-ми классныя коммерческія училища того же вѣдомства, имѣющія по одному часу въ 7 и 8 классахъ, должны разсматриваться по отношенію къ курсу Закона Божія, какъ учебныя заведенія съ семилѣтнимъ курсомъ ученія. Во всѣхъ этихъ заведеніяхъ представляется возможнымъ закончить въ первыя шесть лѣтъ всю программу Закона Божія, а годъ седьмой можно такимъ образомъ посвятить на углубленіе и расширеніе полученныхъ прежде познаній по Закону Божію. Достигать этого предположено путемъ чтеній Слова Божія Новаго Завѣта по особой программѣ, приложенной къ II-му протоколу комиссіи, съ попутными бесѣдами по вопросамъ апологетики и вѣроисповѣднымъ.

8) Въ военныхъ училищахъ желательно имѣть законоучителю

по одному часу на каждомъ курсѣ, чтобы дать слушателямъ законченный курсъ апологетическихъ чтеній.

9) Для болѣе успѣшнаго прохожденія курса Закона Божія весьма необходимо, чтобы во всѣхъ учебныхъ заведеніяхъ на урокахъ русскаго языка отводилось должное вниманіе языку церковнославянскому.

Представляя теперь результаты работъ первой комиссіи Съѣзда, считаю долгомъ добавить, что въ комиссіи высказывалось настойчивое положеніе видѣть отпечатанными доклады о.о. Розанова и Соловьева, программы священника Чинова и программу новозавѣтныхъ чтеній въ седьмомъ классѣ реальныхъ училищъ, кадетскихъ корпусовъ, женскихъ гимназій и институтовъ.

Предсѣдатель комиссіи, епископъ Гдовскій *Кириллъ.*

1909 г. Августа 17 дня.
С.-Петербургъ.

ПРОТОКОЛЪ

Засѣданія первой комиссіи (по разсмотрѣнію программъ Закона Божія для среднихъ учебныхъ заведеній).

№ 1.

21 іюля, 8 час. вечера.

Засѣданіе состоялось подъ предсѣдательствомъ Преосвященнѣйшаго Кирилла, епископа Гдовскаго; секретарями избраны были протоіерей И. Д. Удальцовъ и священникъ П. П. Левитскій.

Послѣ пѣнія «Царю Небесный», Преосвященный Предсѣдатель открылъ засѣданіе рѣчью, въ началѣ которой въ краткихъ чертахъ изложилъ исторію вопроса о выработкѣ новыхъ программъ по Закону Божію. По словамъ Преосвященнаго, еще при министрѣ Боголѣповѣ собралась комиссія подъ предсѣдательствомъ Бобровникова изъ представителей С.-Петербургскаго и Московскаго округовъ; она имѣла въ виду главнымъ образомъ гимназіи Министерства Народнаго Просвѣщенія, свои труды представила въ Министерство, но практическаго приложенія эти труды не имѣли. При министрѣ Ванновскомъ образовалась другая комиссія С.-Петербургскихъ законоучителей подъ предсѣдательствомъ Преосвященнаго Иннокентія, нынѣ епископа Тамбовскаго, представившая въ министерство докладную записку, въ которой кромѣ того, что обыкновенно содержится въ объяснительной запискѣ, изложены самыя программы. Эти программы отличаются отъ Боголѣповскихъ только нѣкоторымъ сокращеніемъ въ курсѣ Священной Исторіи Ветхаго Завѣта и отчасти Новаго. Въ девятисотыхъ годахъ Министерство Народнаго Просвѣщенія и Епархіальная власть организуютъ для той же цѣли новую комиссію подъ предсѣдательствомъ

*

Преосвященнаго Антонина, бывшаго епископа Нарвскаго; она успѣла лишь разсмотрѣть программы VIII и VII классовъ мужскихъ гимназій. Въ самое послѣднее время собиралась коммиссія подъ предсѣдательствомъ Преосвященнѣйшаго Никандра, епископа Нарвскаго.

По этому же вопросу работали и въ вѣдомствѣ Учрежденій Императрицы Маріи. (Отсутствующій теперь о. протоіерей Н. Н. Розановъ могъ бы дать подробную справку за послѣдніе 59 лѣтъ;) однако и до сихъ поръ въ вѣдомствѣ нѣтъ точно-выработанныхъ программъ, а есть лишь учебные планы, указывающіе въ общихъ чертахъ матеріалъ для прохожденія въ каждомъ классѣ, и опытъ программы для выпускныхъ испытаній въ Петербургскихъ институтахъ и женскихъ гимназіяхъ,—программы, не имѣющей обще-обязательнаго значенія. Въ послѣдніе два года вопросъ о программахъ былъ предметомъ обсужденія на собраніяхъ о.о. законоучителей вѣдомства подъ предсѣдательствомъ Преосвященнаго Кирилла, но труды комиссіи остались не представленными въ вѣдомство. (Нынѣшнему собранію о.о. законоучителей предоставляется сказать свое авторитетное слово по этому вопросу: вопросъ не новый, имѣющій массу матеріала печатнаго и писаннаго, съ которымъ необходимо познакомиться. Матеріалъ этотъ, какъ то: 2 тома трудовъ комиссіи Боголѣповской, Московскихъ законоучителей 1899 года, Съѣзда Оренбургскаго и другихъ, можно найти на Съѣздѣ.)

Безплодность прежнихъ комиссій объясняется тѣмъ, что онѣ работали по иниціативѣ отдѣльныхъ вѣдомствъ, а не по уполномочію высшей церковной власти, которая одна авторитетна въ этомъ дѣлѣ. (Наша работа обѣщаетъ бо́льшую плодотворность, потому что труды нашего Съѣзда пойдутъ на разсмотрѣніе Святѣйшаго Синода. Настало, значитъ, время, когда труды прежнихъ комиссій найдутъ свое приложеніе.

Итакъ, первый, подлежащій нашему обсужденію, вопросъ: «сколько курсовъ Закона Божія нужно поставить для среднихъ учебныхъ заведеній?» При формулировкѣ этого вопроса имѣлось въ виду то обстоятельство, что существуютъ разные типы среднихъ учебныхъ заведеній по различнымъ вѣдомствамъ. Неодинаковость типовъ создала то, что Законъ Божій въ учебныхъ заведеніяхъ проходится при неодинаково выгодныхъ условіяхъ. Въ самыхъ лучшихъ условіяхъ находятся мужскія гимназіи, гдѣ въ 8 классахъ—16 недѣльныхъ часовъ, и тѣ женскія министерскія гимназіи, въ которыхъ имѣется 8-й классъ. Въ менѣе лучшихъ условіяхъ—реальныя училища и кадетскіе корпуса, предоставляющіе Закону Божію 14 часовъ. Въ нѣ-

сколько худшемъ положеніи находятся учебныя заведенія Маріинскаго вѣдомства, особенно институты, куда поступаютъ по баллотировкѣ дѣвочки, часто мало подготовленныя, даже въ срединѣ учебнаго года, такъ что 7-й классъ институтовъ равняется на практикѣ приготовительному классу, и для прохожденія систематическаго курса остается лишь 12 часовъ. Это разнообразіе школьныхъ типовъ и неодинаковость времени, посвящаемаго Закону Божію, предполагаетъ такую мысль, что каждое учебное заведеніе можетъ имѣть свою программу. Отсюда и вытекаетъ вопросъ: «сколько курсовъ нужно поставить для среднихъ учебныхъ заведеній»? Но здѣсь основной вопросъ— тотъ: *какіе предметы* должны обязательно входить въ курсъ Закона Божія въ каждомъ среднемъ учебномъ заведеніи, какого бы то ни было типа? Отсюда: нужно ли намъ дѣйствительно раздѣлять среднія учебныя заведенія на различные типы въ отношеніи къ Закону Божію, или же желать, чтобы для всѣхъ среднихъ учебныхъ заведеній намѣченъ былъ одинаковый минимумъ религіозныхъ знаній, обязательный для каждаго православнаго христіанина, прошедшаго среднюю школу?

На поставленный Преосвященнымъ Предсѣдателемъ вопросъ первымъ высказался протоіерей П. П. Виноградовъ (законоучитель Александровской женской гимназіи въ С.-Петербургѣ) въ томъ смыслѣ, что всѣ должны получить одну сумму знаній по Закону Божію, и что слѣдовательно должна быть одна общая программа для всѣхъ учебныхъ заведеній, какъ это нужно, между прочимъ, во избѣжаніе затрудненій при переходѣ изъ одного учебнаго заведенія въ другое. Правда, нужно примѣненіе къ спеціальному назначенію учебнаго заведенія: такъ, естественно въ кадетскихъ корпусахъ обращать особенное вниманіе на выясненіе воинскихъ обязанностей и т. п.

Священникъ Стеф. Влад. Лобачевскій (Одесская Маріинская женская гимназія) заявилъ, что онъ принципіально присоединяется къ мысли о. Виноградова объ одномъ общемъ циклѣ знаній, но теперь же предвидитъ затрудненія въ дѣлѣ усвоенія его при неодинаковомъ количествѣ уроковъ по Закону Божію въ разныхъ среднихъ учебныхъ заведеніяхъ.

Послѣ сего Преосвященный Предсѣдатель такъ формулировалъ постановленіе собранія по обсуждаемому вопросу: «общимъ голосомъ признано, чтобы каждый православный христіанинъ, окончившій среднюю школу, какого бы ни было типа, выносилъ изъ нея опредѣленный минимальный кругъ религіозныхъ познаній, создающихъ руководящее въ жизни православное христіанское міросозерцаніе».

Послѣдняя прибавка—о выработкѣ міросозерцанія сдѣлана въ виду соотвѣтствующаго замѣчанія протоіерея Ник. Мих. Архангельскаго (Нижегородскій Дворянскій Институтъ Императора Александра II).

Означенная формулировка постановленія принята присутствующими безъ возраженій.

Затѣмъ Преосвященный Предсѣдатель перешелъ къ обсужденію 2-ой половины вопроса, именно: исходя изъ только что принятаго постановленія и имѣя въ виду наличныя условія, при которыхъ, напримѣръ, въ институтахъ нужно дать минимальный кругъ религіозныхъ познаній въ 6 лѣтъ, иначе сказать, при 12 недѣльныхъ часахъ, Преосвященный Предсѣдатель поставилъ вопросъ: какіе же предметы необходимо въ эти шесть лѣтъ пройти, что преподавать, изъ какихъ отраслей богословской науки просвѣщать питомцевъ средней школы? Оставить ли теперь проходимые предметы: священную исторію Ветхаго и Новаго Завѣта, богослуженіе, катихизисъ и исторію Церкви всеобщей и русской, восполнить ли ихъ чѣмъ-либо или замѣнить другими предметами?

На возраженія о. Вас. Ив. Струженцова (Тверская мужская гимназія), что при 12 урокахъ совершенно невозможно выработать достаточно серьезнаго соотвѣтствующаго человѣку съ среднимъ образованіемъ міросозерцанія, и о. П. И. Куштанова (Харьковская 3-я мужская гимназія), что при разсужденіи о нормальномъ курсѣ нужно брать 16 или 14 уроковъ, но никакъ не 12, какъ это существуетъ только въ институтахъ, Преосвященный Предсѣдатель отвѣтилъ, что 12 часовъ взяты въ разсчетъ въ виду наличныхъ условій, созданныхъ жизнію, съ которыми и нужно считаться, не дожидаясь, когда послѣдуетъ согласіе вѣдомствъ на предоставленіе для Закона Божія бо́льшаго количества уроковъ, и что, съ другой стороны, и при настоящемъ положеніи дѣла работа законоучителя не можетъ считаться безрезультатной: вѣдь и сельская одноклассная школа, при гораздо меньшемъ времени, даетъ кругъ воззрѣній, служащихъ путеводною звѣздою въ жизни, а въ двухклассныхъ школахъ этотъ кругъ воззрѣній уже расширяется, и такъ далѣе...

Съ общаго согласія о.о. законоучителей и съ разрѣшенія Предсѣдателя предоставляется слово Борису Ильичу Гладкову, который заявилъ, что, кончивъ гимназію съ отличными отмѣтками, онъ не вынесъ изъ гимназіи никакого міросозерцанія, а вышелъ атеистомъ—потому, что не зналъ Евангелія, этой книги книгъ, основы христіанскаго міросозерцанія, какъ не знаютъ его и всѣ теперь выходящіе изъ средней школы. Въ виду по-

разительнаго невѣжества относительно Евангелія (примѣръ: студентъ Университета говорилъ, что Евангеліе написано соборомъ 70 толковниковъ), Б. И. Гладковъ проситъ Съѣздъ высказаться о настоятельной нуждѣ для христіанина знать Евангеліе и свое предложеніе формулируетъ такъ: во главѣ всего ученія поставить всестороннее, обстоятельное изученіе Евангелія, которое преподавать въ старшихъ классахъ, т. е. въ VII и VIII-мъ; пусть ужъ лучше сократить курсъ исторіи, богослуженія, лишь бы отведено было достаточно широкое мѣсто для Евангелія.

Преосвященный Предсѣдатель, соглашаясь съ мнѣніемъ Гладкова, чтобы при самомъ минимальномъ времени центральное мѣсто въ курсѣ Закона Божія занимало Евангеліе, считаетъ долгомъ замѣтить, что это мнѣніе не есть рѣшеніе вопроса: нужно проходить и другіе курсы, служащіе къ уразумѣнію Евангелія и къ приложенію его къ жизни. Необходимость изученія Евангелія вполнѣ уже сознана, и, напримѣръ, одинъ законоучитель въ теченіе 50-ти лѣтъ читаетъ съ учениками Евангеліе, читается оно и въ институтахъ... За всѣмъ тѣмъ заявленіе Гладкова относительно Евангелія принимается съ глубокою признательностью.

Теперь Преосвященный ставитъ вопросъ: при центральномъ положеніи Евангелія, какіе же предметы должны войти въ обще-обязательный для каждаго учебнаго заведенія курсъ Закона Божія при 12 часахъ учебныхъ?

Протоіерей Виталій Ѳеодоровичъ Лебедевъ (Павловское военное училище) высказываетъ такое мнѣніе, что къ существующимъ курсамъ нужно прибавить чтеніе Священнаго Писанія Новаго Завѣта съ тѣмъ, чтобы каждое мѣсто Новаго Завѣта ученику было понятно въ общихъ чертахъ.

Къ этому мнѣнію присоединяются протоіерей Сергѣй Васильевичъ Петровскій (Одесскій кадетскій корпусъ), священникъ Михаилъ Владиміровичъ Тихомировъ, Понтій Петровичъ Рупыщевъ и Владиміръ Антоновичъ Ангельскій (изъ Бѣлостока).

Противъ этого мнѣнія высказались: священникъ Алексѣй Ивановичъ Бархатовъ (изъ Орла), указавшій на невозможность систематическаго изученія Новаго Завѣта при наличности 12 уроковъ (лишнее обремененіе учащихся введеніемъ новаго предмета); протоіерей Николай Михайловичъ Архангельскій, заявившій, что благотворный результатъ отъ чтенія Евангелія возможенъ лишь при твердой вѣрѣ въ Божественное происхожденіе Евангелія, а безъ этого условія результатъ отъ чтенія Евангелія можетъ быть иной... и отецъ Симеонъ Недѣлько

(гор. Сумы, Харьковской епархіи), признавшій послѣдовательное чтеніе всего Новаго Завѣта, да еще съ объясненіями, дѣломъ рѣшительно невозможнымъ, когда при 2 часахъ въ недѣлю нужно и спросить всѣхъ, и баллы поставить, и объяснить содержаніе урока, но допускавшій возможность попутнаго ознакомленія съ Новымъ Завѣтомъ, чтенія *эпизодическаго*.

Протоіерей Николай Стефановичъ Александровъ (Николаевскій кадетскій корпусъ) горячо поддерживалъ предложеніе о дополненіи нынѣшняго курса изученіемъ Священнаго Писанія Новаго Завѣта *систематическимъ* какъ отдѣльнаго самостоятельнаго предмета, въ дальнѣйшей рѣчи онъ разъяснилъ, что подъ систематическимъ чтеніемъ Новаго Завѣта онъ разумѣетъ не послѣдовательное отъ начала до конца чтеніе книги, а изложеніе общаго содержанія книги и прочтеніе 2—3 главъ съ остановкою на нѣкоторыхъ мѣстахъ.

Преосвященный Предсѣдатель, по поводу мнѣнія протоіерея Архангельскаго замѣтивъ, что, поскольку рѣчь идетъ объ изученіи Евангелія не въ VIII и VII классахъ, а въ первыхъ шести классахъ, трудно предполагать въ ученикахъ возможность отрицательнаго религіознаго направленія, поставилъ на обсужденіе вопроса: весь ли Новый Завѣтъ читать систематически, или отрывки изъ Новаго и, можетъ быть, Ветхаго Завѣта, имѣющіе ближайшее отношеніе къ курсу?

Говорившіе по этому вопросу о.о. законоучители: протоіерей Виталій Лебедевъ, о. Митрофанъ Осиповъ (изъ Юрьева Лифляндскаго), о. Симеонъ Недѣлько высказались за эпизодическое чтеніе Священнаго Писанія, а о. Сергѣй Соколовъ (изъ Рязани) указалъ, сверхъ этого, на необходимость изданія учебной Библіи.

Резюмируя всѣ высказанныя о.о. законоучителями сужденія, Преосвященный Предсѣдатель предложилъ слѣдующее постановленіе, единодушно принятое всѣмъ собраніемъ: «Представляется необходимымъ, чтобы каждый прошедшій среднее учебное заведеніе воспитанникъ или воспитанница уносили въ жизнь минимальный запасъ религіозныхъ знаній, на основѣ которыхъ могло бы выработаться опредѣленное, руководственное для жизни, христіанское міросозерцаніе. Для этого необходимы въ курсѣ школы тѣ же предметы изъ состава Закона Божія, что и теперь: Священная исторія Ветхаго и Новаго Завѣтовъ, богослуженіе, катихизисъ, церковная исторія общая и русская,—*съ прибавкою* (обязанности) для каждаго законоучителя—за этотъ шестилѣтній срокъ времени дать ученику такое знакомство съ Священнымъ Писаніемъ преимущественно

Новаго Завѣта, чтобы все преподанное ему ученіе вѣры и нравственности стояло въ его сознаніи какъ основанное на Словѣ Божіемъ».

Засѣданіе закончилось пѣніемъ молитвы «Достойно есть».

Предсѣдатель Комиссіи *Кириллъ*, епископъ Гдовскій.

Секретари: Законоучитель Училища Св. Анны въ С.-Петербургѣ протоіерей *Николай Удальцовъ*.

Законоучитель Института Императрицы Маріи и V-й С.-Петербургской мужской гимназіи священникъ *Павелъ Левитскій*.

ПРОТОКОЛЪ

№ 2.

Отъ 22 Іюля 1909 года.

2-е засѣданіе 1-й комиссіи по вопросу о программахъ по Закону Божію въ среднихъ свѣтскихъ учебныхъ заведеніяхъ.

Засѣданіе открылось въ 6 ч. вечера. Предсѣдательствовалъ Преосвященный Кириллъ, епископъ Гдовскій. Секретарями состояли: Законоучитель С.-Петербургскаго Павловскаго института священникъ В. В. Плотниковъ и законоучитель Горицкихъ учебныхъ заведеній (Могилевской губерніи) Министерства Землеустройства и Земледѣлія Я. Н. Ктитаревъ.

Послѣ пѣнія молитвы: «Царю небесный» Преосвященный Предсѣдатель предложилъ комиссіи обсудить 2-й вопросъ программы съѣзда, при чемъ Владыка поставилъ въ связь предшествующее засѣданіе съ настоящимъ, установивъ исходною точкою для новаго засѣданія окончательные выводы перваго. Такъ Преосвященный Владыка напомнилъ, что по вопросу программы съѣзда о томъ: «сколько курсовъ Закона Божія нужно поставить для средняго учебнаго заведенія?» Было постановлено: чтобы каждый средне-образованный человѣкъ выносилъ изъ школы опредѣленный, минимальный циклъ религіозныхъ познаній, необходимыхъ ему для руководства въ жизни и для выработки православнаго христіанскаго міросозерцанія. Для достиженія означенной цѣли признано было вполнѣ цѣлесообразнымъ оставить тотъ же кругъ предметовъ, который и въ настоящее время проходится во всѣхъ среднихъ учебныхъ заведеніяхъ, то-есть: изученіе священной исторіи Ветхаго и Новаго Завѣта, богослуженія, катихизиса и церковной исторіи—общей и русской. При этомъ было признано желательнымъ во всѣхъ классахъ среднихъ учебныхъ заведеній ввести

чтеніе Священнаго Писанія (по преимуществу Новаго Завѣта), хотя бы и не систематическое, а эпизодическое.

Затѣмъ Преосвященный Предсѣдатель поставилъ на обсужденіе собранія слѣдующій новый вопросъ: «начальное обученіе православной христіанской вѣрѣ и молитвамъ ограничить ли приготовительнымъ классомъ или распространить его и на слѣдующій»? При чемъ Преосвященный Предсѣдатель нашелъ нужнымъ сдѣлать нѣкоторыя комментаріи къ исторіи поставленнаго вопроса. Такъ, на предварительныхъ совѣщаніяхъ о.о. законоучителей, по сообщенію Преосвященнаго Кирилла, было выяснено, что не всѣ учебныя заведенія имѣютъ одинаковую возможность одновременно и въ одномъ возрастѣ начинать религіозно-нравственное обученіе и воспитаніе дѣтей: напр., въ гимназію поступаютъ по конкурсу, который бываетъ очень великъ и, слѣдовательно, поступаютъ нерѣдко знающія курсъ 1-го и даже 2-го класса, и однако же поступающія въ 1-й, и поэтому казалось бы, что въ дальнѣйшемъ школьномъ обученіи Закона Божія можно было бы ограничиться домашней подготовкой; но съ другой стороны, напр., въ женскія институты принимаютъ дѣтей по баллотировкѣ, иногда въ срединѣ года и съ очень малымъ запасомъ знаній и законоучителю поневолѣ приходится продѣлать всѣ подготовительныя работы по Закону Божію или въ 1-мъ, или въ послѣдующихъ классахъ. Возникло было желаніе потребовать, чтобы и въ Институты представляли дѣтей подготовленными, но отъ этого могло произойти еще большее неудобство, потому что подъ-часъ случайная домашняя подготовка приноситъ нежелательные результаты и куда было бы лучше, если бы ее и совсѣмъ не было. Естественно возникаетъ вопросъ: не надо ли перенести съ приготовительнаго класса и на слѣдующіе классы начальное обученіе истинамъ православной христіанской вѣры и нравственности и, такъ какъ задачей всего курса Закона Божія въ первомъ засѣданіи комиссіи было признано необходимою выработка опредѣленнаго православнаго христіанскаго міросозерцанія, могущаго руководить питомцевъ средней школы и въ жизни, то вопросъ долженъ быть поставленъ еще шире: вопросъ о молитвѣ ограничить ли до-школьнымъ временемъ (приготовительнымъ классомъ) или перенести его и на дальнѣйшіе школьные годы?

По этому вопросу пожелалъ высказаться священникъ В. А. Алексѣевъ (Бѣлостокское реальное училище). Онъ сообщилъ на основаніи своей практики, что не только въ приготовительномъ, но и въ 1-мъ классѣ школы всѣхъ вѣдомствъ необходимо ввести начатки обученія православной христіан-

ской вѣрѣ и молитвамъ, потому что въ 1-й классъ часто поступаютъ дѣти со стороны, и на пріемныхъ экзаменахъ ихъ пришлось бы именно по Закону Божію не допустить къ поступленію, вслѣдствіе слабости ихъ подготовки; но принимая въ соображеніе, что дѣти католическаго, лютеранскаго и еврейскаго вѣроисповѣданій лучше подготовляются къ экзамену по Закону Божію, и ихъ законоучители ставятъ высокіе баллы, приходится и православному законоучителю поневолѣ повышать свою отмѣтку, дабы не препятствовать дитяти, часто успѣшно выдержавшему по другимъ предметамъ, поступить въ школу. Такимъ образомъ въ 1-й классъ поступаютъ дѣти совершенно различной подготовки, и очень часто замѣтно, что бывшіе въ приготовительномъ классѣ лучше знаютъ, чѣмъ поступившіе со стороны: послѣднія часто не знаютъ удареній, перевираютъ слова и приходится ихъ подготовлять, чтобы уравнять въ общемъ ихъ знаніи,—дѣло мучительное и тяжелое. Мучительность возникаетъ изъ того, что съ одной стороны надо осуществить и съ другой стороны провѣрить ихъ знанія, на что нѣтъ достаточнаго времени. Поэтому необходимо и въ 1-мъ классѣ удѣлить мѣсто для молитвъ.

Преосвященный Предсѣдатель суммировалъ мысли о. Ангельскаго и отмѣтилъ, что дѣйствительно приходиться считаться съ условіями жизни Сѣверо-Западнаго края, гдѣ инославные и иновѣрные законоучители пропускаютъ своихъ юныхъ питомцевъ, и поэтому православному законоучителю приходится быть, по возможности, снисходительнымъ къ православному дитяти, и слѣдовательно нужно было бы часть уроковъ 1-го класса употребить на изученіе молитвъ, при чемъ Преосвященный Предсѣдатель далъ справку по этому вопросу. На предварительномъ совѣщаніи о.о. законоучителей Вѣдомства Учрежденій Императрицы Маріи было рѣшено, чтобы въ 1-мъ классѣ гимназіи и 7 мъ Институтовъ мѣсяцы — сентябрь, октябрь и ноябрь были бы отведены на изученіе, повтореніе и уясненіе молитвъ, а затѣмъ уже съ декабря слѣдуетъ приступить къ изученію исторіи Ветхаго Завѣта, чтобы пройти ее до мая. Такимъ образомъ въ практикѣ мысль о. Ангельскаго уже находитъ свое приложеніе.

По этому же вопросу пожелалъ изложить свое мнѣніе протоіерей І. О. Волочковичъ (Вильна 1-я гимназія), который вполнѣ согласился съ тѣмъ, что было сказано О. Ангельскимъ.— Къ изложенному мнѣнію присоединился и протоіерей Н. С. Александровъ (С.-Петербургъ), который при этомъ прибавилъ, что очень часто обучаютъ молитвамъ до поступленія въ школу евреи, которые, какъ обычно выражаются, натаскиваютъ къ

экзаменамъ по Закону Божію, такъ же, какъ и по другимъ предметамъ. Такимъ образомъ заложеніе фундамента православнаго христіанскаго религіозно-нравственнаго воспитанія поставлено въ совершенно ненормальныя условія; лучше бы ослабить пріемныя требованія и изучать молитвы въ 1-мъ классѣ.

Священникъ С. В. Лобачевскій доложилъ, что, по его мнѣнію, дѣти, которыя учатся Закону Божію у законоучителя, лучше подготовляются къ христіанскому міросозерцанію. Что же касается требованій при поступленіи въ школу, то программу можно оставить неопредѣленной, въ томъ соображеніи, что законоучителю предоставляется возможность повысить требованія, если конкурсъ будетъ большой, и понизить ихъ, если конкурсъ будетъ малый. Подготовка же до школы, на сторонѣ, дѣйствительно очень часто имѣетъ совершенно отрицательный характеръ, потому что дѣти напримѣръ, при подготовкѣ евреемъ-репетиторомъ усвояютъ молитву только умомъ и памятью, между тѣмъ какъ для этого необходимо участіе и сердца и воли.

Протоіерей Дмитріевскій (изъ Тамбова) находитъ вполнѣ цѣлесообразнымъ наученіе дѣтей молитвѣ именно въ 1-мъ классѣ, не ограничиваясь приготовительнымъ,—этому помогаетъ самый курсъ 1-го класса по Закону Божію; такъ, изучая напримѣръ исторію изъ Ветхаго Завѣта о Товитѣ, невозможно умолчать о молитвѣ Ангелу Хранителю; такъ же, изучая исторію Авраама, вполнѣ естественно остановиться на молитвѣ святому.

Священникъ С. Недѣлько (изъ Сумъ Харьковской губерніи) признаетъ курсъ приготовительнаго класса, по обширности матеріала, труднѣе курса 1-го и 2-го класса. Можно, конечно, заучить много изъ программы приготовительнаго класса наизусть, но это очень вредно и мѣшаетъ удовлетворенію живымъ религіозно-нравственнымъ запросамъ дѣтей. Дѣти просятъ иногда разсказать что-нибудь изъ области духовной, но программа положительно не позволяетъ этого дѣлать; по программѣ требуется знакомить и со временами Судей, Царствъ,— нужно объяснить и притчи и т. д. Слѣдовало бы ограничиться въ приготовительномъ классѣ только главнѣйшими молитвами; что же касается исторіи Ветхаго Завѣта, то изъ нея можно опустить очень многое: такъ напримѣръ, достаточно разсказать о сотвореніи міра и человѣка о грѣхопаденіи, обѣтованіи о Спасителѣ и перейти сразу къ Новозавѣтной исторіи, а изъ послѣдняго достаточно познакомить съ исторіей двунадесятыхъ праздниковъ; такіе же вопросы программы, какъ заповѣди,

Символъ вѣры и молитву предъ причащеніемъ, слѣдовало бы перенести въ курсъ 1-го класса.

Преосвященный Предсѣдатель суммировалъ высказанные доселѣ взгляды: повидимому, изъ предшествующихъ разсужденій вытекаетъ, что дѣло наученія молитвѣ обязательно должно совершаться при посредствѣ законоучителя, который обязанъ многое исправить, уяснить и дополнить въ религіозномъ сознаніи дитяти, потому что дѣти иногда получаютъ чисто формальную подготовку, не только отъ репетиторовъ инославныхъ исповѣданій, но и отъ не-христіанъ; отсюда вытекаетъ необходимость, чтобы дѣло не упускать изъ рукъ законоучителя,—для этой цѣли слѣдуетъ отдѣлить часть уроковъ 1-го класса, такъ какъ сама программа, очевидно, расчитываетъ на такую подготовку, которой нельзя дать даже при 4-хъ урокахъ; ею предполагается, что ребенокъ знакомъ не только съ Ветхозавѣтной, но и Новозавѣтной исторіей. Такимъ образомъ въ приготовительномъ классѣ выполнить эту программу нельзя и тяготу изъ приготовительнаго класса слѣдуетъ перенести на 1-й классъ (напримѣръ, священная исторія).—

Священникъ С. Недѣлько говоритъ о необходимости наученія молитвамъ въ до-школьный періодъ, но при поступленіи, въ отношеніи снисходительности, онъ рекомендуетъ особую осторожность; необходимы извѣстныя требованія, чтобы дѣти и родители знали ихъ и пріобрѣтали соотвѣтственную подготовку: начатки православнаго христіанскаго ученія должны быть усвоены или въ приготовительномъ классѣ или дома, на 1-й же классъ должно отнести заповѣди, Символъ вѣры и молитву предъ причащеніемъ.

Епископъ Кириллъ формулировалъ такимъ образомъ положенія, возникшія предъ сознаніемъ комиссіи: 1) законоучитель въ 1-мъ классѣ долженъ хорошо провѣрить знанія дѣтей, чтобы убѣдиться въ ихъ удовлетворительности, и во 2) на 1-й классъ нужно отнести Символъ вѣры, заповѣди и молитву предъ причащеніемъ, а начатки дѣти должны знать раньше.

Священникъ А. П. Бархатовъ, признавая программу приготовительнаго класса очень обширною, въ то же время свидѣтельствуетъ о нравственной обязанности законоучителя научить дѣтей не молитвѣ только, а молиться; весьма нерѣдко питомцы школы—молитвы знаютъ, но молиться не умѣютъ: для нихъ неясенъ духъ и смыслъ молитвы. Слѣдовательно—молитва должна быть предметомъ вниманія не только въ 1-мъ классѣ, но и на протяженіи всей школы.

Священникъ Пенькевичъ соглашается съ мнѣніемъ о. Бархатова и находитъ, что съ точки зрѣнія принципа педагогики

матеріалъ по Закону Божію необходимо распредѣлить соотвѣтственно развитію объекта,—есть молитвы, недоступныя сознанію дѣтей. Въ учебникахъ еврейскихъ, лютеранскихъ и католическихъ ученіе о молитвѣ доходитъ до высшихъ классовъ,—это очень хорошо и педагогично: ученики поддерживаютъ свое религіозное чувство при всякомъ новомъ основаніи для молитвы въ теченіи всего учебнаго курса по Закону Божію. Къ этому мнѣнію присоединяется и о. Недѣлько съ замѣчаніемъ, что дѣтей часто учатъ молитвамъ, напримѣръ, съ 4-хъ лѣтъ, когда ребенку можно выяснить лишь самую общую мысль, а болѣе глубокое проникновеніе въ духъ молитвы необходимо распространить на все протяженіе школьной жизни.

Священникъ В. П. Струженцовъ (изъ Тверской гимназіи) полагалъ бы, что въ до-школьномъ возрастѣ слѣдуетъ изучать не только главнѣйшія молитвы, но и Символъ вѣры и заповѣди и молитву предъ причащеніемъ, хотя бы въ доступной возрасту дѣтей формѣ пониманія. Иногда при училищахъ не бываетъ приготовительный классъ; иногда дѣти не знаютъ тѣхъ молитвъ, которыя требуются при поступленіи программою, напримѣръ, молитва, съ которой начинается самое дѣло обученія (молитва предъ ученіемъ и послѣ ученія); иногда бываетъ, что въ семьѣ и родители, и дѣти не молятся, поэтому необходимо предъявлять минимальныя требованія относительно молитвы и распространять ихъ на все время съ 1-го до 8-го класса гимназіи, чтобы ученикъ зналъ и понималъ молитву.

Преосвященный Предсѣдатель отмѣтилъ, что такимъ образомъ на 1-й классъ надо отнести только восполненіе пробѣловъ религіозныхъ познаній дѣтей, которыя переходятъ изъ приготовительнаго класса, а изученіе текста общеупотребительныхъ молитвъ постепенно расширять и углублять не только въ 1-мъ классѣ, но и вплоть до окончанія курса.

Протоіерей П. П. Виноградовъ (С.-Петербургъ) соглашается съ мнѣніемъ предшествующаго оратора: онъ называетъ начальныя молитвы дверью, чрезъ которую дитя входитъ въ школу: начальныя молитвы—это зерно, изъ котораго выростаетъ міровоззрѣніе: поэтому должно требовать знанія при поступленіи извѣстнаго круга молитвъ, а въ 1-мъ классѣ должно провѣрять, проинвеллировать и хорошенько освоиться съ душей ребенка.

Священникъ В. Ѳ. Лебедевъ относительно требованія при поступленіи извѣстныхъ знаній предостерегаетъ отъ излишней строгости: жизнь подсказываетъ необходимость иногда ослабить эти требованія: пусть дитя слабовато знаетъ, но иногда все-таки можно принять его въ школу потому, что бываютъ просто

невѣрующіе родители, и дѣло школы внѣдрить и развить молитвенное настроеніе въ душѣ дитяти. Слѣдовательно, какъ замѣтилъ Преосвященный Предсѣдатель по этому поводу, можно принимать даже, въ крайнемъ случаѣ, неподготовленнымъ.

Протоіерей Покровскій (С.-Петербургъ), ссылаясь на Высочайше утвержденную 6 августа 1905 года программу Вѣдомства учрежденій Императрицы Маріи, замѣтилъ, что нѣтъ нужды долго останавливаться на обсужденіи даннаго вопроса, потому что практически онъ уже разрѣшенъ такъ: въ 1-мъ классѣ женскихъ гимназій изъ исторіи Ветхаго Завѣта почти ничего не преподается, а изъ исторіи Новаго Завѣта оставлены важнѣйшія событія, а во 2-мъ классѣ продолжается изученіе молитвъ и священной исторіи Ветхаго Завѣта и опять таки съ пропусками. Въ заключеніе протоіерей Покровскій признаетъ необходимымъ предъявлять извѣстныя требованія къ поступающимъ, начиная съ 1-го класса, продолжая во 2-мъ и далѣе,—углублять и расширять дѣло наученія молитвѣ.

Преосвященный Предсѣдатель замѣтилъ, что программа Вѣдомства Императрицы Маріи нѣсколько разнится отъ программы Министерства Народнаго Просвѣщенія, поэтому въ 1-мъ классѣ министерскихъ программъ требуются молитвы и основныя событія изъ исторіи Ветхаго и Новаго Завѣта,—дефекты придется все-таки восполнять.

По тому же вопросу протоіерей Н. Н. Розановъ заявилъ, что онъ не отдѣляетъ понятія молитвы отъ понятія молиться, и начальныя уроки положительно должны быть посвящены законоучителемъ на изученіе молитвъ. Апостолъ Павелъ говорилъ, что онъ не любитъ ничего строить на чужомъ основаніи, поэтому и законоучитель, принявъ дитя въ школу, долженъ тщательно провѣрить его религіозныя познанія и, раздѣливъ прохожденіе молитвъ по классамъ, долженъ эту провѣрку продолжать и дальше въ теченіи всего курса. На вопросъ программы о. Протоіерей отвѣчаетъ рѣшительно: да, нельзя ограничиваться въ дѣлѣ наученія молитвъ приготовительнымъ классомъ.

Священникъ Осиповъ (изъ Юрьева Лифляндскаго) считаетъ нужнымъ выставить принципъ безусловной обязательности требовать знанія и пониманія извѣстныхъ молитвъ безъ всякаго снисхожденія, потому что, если стать на точку зрѣнія снисходительности для поступающихъ въ школу, то почему, послѣдовательно, не требовать снисходительности и для 1-го и для послѣдующихъ классовъ: необходимъ минимумъ обязательныхъ требованій, а гдѣ надо быть снисходительнымъ или очень строгимъ, тамъ это подскажетъ практика.

Къ мысли священника Осипова присоединяется и священникъ В. П. Струженцовъ, который заявляетъ, что, въ виду поступленія въ школу дѣтей съ разной подготовкой, отъ педагогическаго такта законоучителя зависитъ перенести нѣкоторыя части работы на 1-й классъ.

Преосвященный Предсѣдатель, на основаніи вышеизложеннаго, устанавливаетъ несомнѣнный фактъ, что въ вопросѣ о подготовкѣ по Закону Божію для поступленія въ школу не все обстоитъ благополучно: иногда ребенокъ не готовъ, а иногда поступающій очень подготовленъ, напримѣръ, въ предшествующей школѣ, и такимъ образомъ единство въ смыслѣ объема знанія не существуетъ; поэтому необходимо все таки время, чтобы привести въ порядокъ и единообразіе начальное знаніе дитяти. Вѣдомство учрежденій Императрицы Маріи назначаетъ опредѣленный циклъ молитвъ и отдаетъ весь первый годъ на то, на что не отдается въ другихъ школахъ и съ другой подготовкой; не найдетъ-ли поэтому комиссія нужнымъ перенести программу Вѣдомства Императрицы Маріи въ Министерство Народнаго Просвѣщенія, и такимъ образомъ не нужно-ли дѣло наученія молитвы взять законоучителю всецѣло на свою отвѣтственность и для этого имѣть достаточно опредѣленное время, или онъ можетъ перенести на до-школьное время начальное религіозное ученіе и воспитаніе и, по мѣрѣ надобности, удѣлять ему время?

Къ этой мысли присоединился протоіерей П. С. Александровъ. Если начальное обученіе молитвъ, думаетъ онъ, есть зерно или дверь религіознаго міропониманія, то очень странно требовать достаточной подготовки отъ дитяти въ его до-школьный періодъ; это значило-бы отдать важнѣйшее дѣло сѣянія сѣмени религіи въ очень шаткія и случайныя руки. Если изъ семьи религіозной часто дѣти не выносятъ достаточныхъ религіозныхъ знаній, то тѣмъ болѣе это опасно, если ребенокъ находится въ семьѣ нерелигіозной. Поэтому законоучителю необходимо дѣло религіозно-нравственнаго обученія и воспитанія дитяти взять на себя.

Священникъ Модестовъ не соглашается съ послѣднею мыслію; онъ находитъ, что такимъ образомъ зачеркивается семья и ея вліяніе: законоучитель беретъ на себя обязанность научить молитвѣ и молиться и тѣмъ самымъ выдаетъ семьѣ carte blanche, чтобы родители-де о дѣтяхъ не заботились, и что родители всегда такимъ образомъ могутъ найти предлогъ къ извиненію религіознаго невѣжества своихъ дѣтей. Законоучитель обязанъ требовать знанія извѣстныхъ молитвъ и объ этомъ должны знать какъ родители, такъ и дѣти; слѣдовательно

на законоучителя возлагать всю отвѣтственность никоимъ образомъ нельзя.

Священникъ Васильевъ находитъ, что законоучитель долженъ познакомиться въ 1-мъ классѣ съ религіознымъ состояніемъ ввѣренныхъ ему дѣтей; надо здѣсь повторить молитвы, хотя бы не какъ обязательный курсъ, а съ цѣлію, какъ выразился о. Васильевъ, подровнять учениковъ. Многое можно и не оканчивать совершенно, а только попутно пройти изъ программы, напримѣръ Синайское Законодательство и Заповѣди или Заповѣди блаженства и Нагорную проповѣдь; и хотя въ 1-мъ классѣ слѣдуетъ обратить вниманіе на отдѣлъ молитвъ, но необходимо вести и дальше учениковъ: держать ихъ не надо на одной молитвѣ,—это наскучитъ; довольно напримѣръ, когда въ катихизисѣ идетъ рѣчь о таинствѣ причащенія,—повторить и молитву предъ причащеніемъ; въ теченіи курса Закона Божія всегда есть соотвѣтствующая обстановка для того, чтобы освѣжить знаніе молитвъ.—

Послѣ рѣчи о. Васильева былъ назначенъ перерывъ на 15 минутъ.

Засѣданіе послѣ перерыва началось рѣчью протоіерея Н. М. Архангельскаго (изъ Нижегородскаго Александровскаго Дворянскаго Института), который остановилъ вниманіе на глубокомъ значеніи семьи въ дѣлѣ религіознаго воспитанія дѣтей. Особенную роль онъ приписываетъ матери, которая первая влагаетъ зачатки религіознаго чувства въ душу дитяти; по его мнѣнію дѣти мусульманъ и евреевъ особенно преданы своей религіи именно въ силу материнскаго вліянія. Въ подтвержденіе своей мысли онъ находитъ примѣры въ исторіи христіанской церкви: святые Іоаннъ Златоустъ, Василій Великій, Григорій Богословъ почерпнули первоначальное религіозное воодушевленіе изъ глубокой христіанской настроенности своихъ матерей; изъ свѣтскихъ писателей протоіерей Архангельскій сослался на примѣры Кольцова и Никитина, которыхъ матери научили глубокому религіозному чувству; и часто домашнюю религіозность школа не укрѣпляетъ, а разрушаетъ, и законоучителю нельзя брать на свою отвѣтственность это дѣло;—необходимо, чтобы родители также принимали участіе въ религіозномъ воспитаніи своихъ дѣтей. Общество въ правѣ спросить законоучителей: почему они до сихъ поръ, считая себя отвѣтственными за религіозное воспитаніе своихъ питомцевъ, однако, какъ показываютъ факты, не стоятъ на высотѣ своего учительства; если законоучители сила, то почему до сихъ поръ они этого не сдѣлали? Вполнѣ естественно, что когда на рукахъ 300, 400 человѣкъ, то одинъ въ полѣ не воинъ

въ такомъ огромномъ дѣлѣ, какъ наученіе молитвѣ и молиться. Подвижники ставили цѣлью жизни своей наученіе молитвѣ, и чтобы имѣть горѣ сердца, они употребляли на это огромныя усилія и время. Это дѣло отнюдь не одного—двухъ лѣтъ, а по крайней мѣрѣ всей школьной жизни. Религія есть жизнь сердца; молитва—ея обнаруженіе. И такіе люди, какъ Пушкинъ, Лермонтовъ, Кольцовъ понимали всю глубину молитвы и ихъ опытъ молитвенный вылился въ художественныхъ произведеніяхъ (напримѣръ, Лермонтовъ—«Молитва», Пушкинъ—«Отцы пустынники»..., Кольцовъ—«Спаситель» и Жадовская: «Міра заступница»). Было бы очень желательно, чтобы въ дополненіе къ наученію молитвамъ были присоединены высокохудожественныя лирическія произведенія поэтовъ, такъ искренно говорящихъ о молитвѣ.

Протоіерей С. В. Петровскій (изъ Одессы) пожелалъ остановить вниманіе комиссіи на минимумѣ и максимумѣ молитвъ. Минимумъ дается семьей, и законоучитель, принимаетъ съ этимъ запасомъ знаній, а за симъ, въ другихъ классахъ достигаетъ максимума; отдѣльныхъ часовъ для этого не надо,—это нужно изучать постепенно.—

Съ послѣдней мыслью не согласился священникъ Дмитріевскій, который считалъ необходимымъ, чтобы въ 1-мъ классѣ были отдѣльные часы для усвоенія молитвъ.

Священникъ А. И. Бархатовъ хотя и согласился, что законоучитель можетъ принимать съ минимумомъ знаній при поступленіи, но призналъ, что брать на себя всецѣлой отвѣтственности нѣтъ ни физической, ни нравственной возможности.—Возникшее недоразумѣніе по обсуждаемому вопросу касательно отвѣтственности законоучителя Преосвященный Предсѣдатель нашелъ возможнымъ разъяснить такимъ образомъ, что если законоучитель не беретъ на себя отвѣтственности, то и на другихъ сваливать ее не должно; законоучителю какъ-то неловко отдѣлываться программой и отказываться отъ отвѣтственности за пастырское водительство ввѣренными ему дѣтьми. Затѣмъ Владыка обратилъ вниманіе комиссіи на необходимость возложить на законоучителя обязанность подровнять и нравственно провѣрить душу дѣтей; ребенокъ иногда читаетъ вмѣсто утренней молитвы: «живый въ помощи Вышняго», чему научила его семья. Отсюда для приведенія въ ясность наличности дѣтскихъ знаній нужно-ли опредѣленное время, или достаточно выяснять попутно?

Такимъ образомъ на голосованіе были поставлены слѣдующія положенія: первое: если начальное обученіе православной христіанской вѣрѣ и молитвамъ ограничить всецѣло до-школьнымъ періодомъ, то долженъ ли законоучитель еще

заниматься въ 1-мъ классѣ молитвою и начатками, т. е. провѣрять, восполнять и уяснять то, съ чѣмъ дитя пришло въ школу?—

Это положеніе единогласно было принято въ утвердительномъ смыслѣ: да, должно.

2) Второе положеніе: если законоучитель долженъ взять на себя этотъ трудъ въ 1-мъ классѣ, то должна ли эта работа быть введена въ программу 1-го класса?—Это положеніе такъ же было принято единогласно и было постановлено ввести обязательность провѣрки въ программу.

3) Третье положеніе: какую часть времени изъ общаго количества уроковъ нужно взять для провѣрки, восполненія и уясненія до-школьныхъ религіозно-нравственныхъ познаній?

По этому вопросу протоіерей И. И. Розановъ сообщилъ, что опредѣленнаго времени назначить нельзя,—это зависитъ отъ обстоятельствъ; во всякомъ случаѣ для провѣрки знаній нужно не больше одной трети года.

Священникъ Чиниовъ находилъ бы возможнымъ ни какимъ временемъ не ограничивать. Но Преосвященный Предсѣдатель возразилъ на это, что разъ это будетъ введено въ программу, то исполненіе программнаго требованія является правомъ для законоучителя, которому никто не можетъ препятствовать и на немъ слѣдовательно надо держаться въ своихъ классныхъ занятіяхъ.

Священникъ Осиповъ высказывается за максимальный срокъ—не больше одной четверти.

О. Дмитревскій считалъ бы назначить достаточнымъ около 5 уроковъ на повѣрочное испытаніе, а дальнѣйшее дѣло предоставить на усмотрѣніе законоучителя въ теченіи года въ связи съ курсомъ.

О. Струженцовъ также признаетъ максимумъ — первую четверть.

О. Артоболевскій высказался противъ всякаго ограниченія времени, на что Преосвященный Предсѣдатель возразилъ, что это введено въ программу, и что нужно обязательно опредѣлить срокъ, чтобы имѣть возможность указать время при составленіи программы другихъ классовъ.

Такимъ образомъ мнѣніе членовъ комиссіи по вопросу о времени необходимомъ для повѣрочныхъ занятій законоучителя было сведено къ тремъ отдѣльнымъ положеніямъ:

1) Нуженъ одинъ годъ.

Большинство членовъ высказалось противъ.

2) Нужна одна треть.

Подавляющимъ большинствомъ также не была принята.

3) Наконецъ за третье положеніе—одну четверть—высказалось подавляющее большинство. Такимъ образомъ Преосвященный Предсѣдатель формулировалъ слѣдующій выводъ: введенный въ программу вопросъ о провѣркѣ, восполненіи и уясненіи знаній въ области молитвы и начальнаго обученія православной христіанской вѣрѣ требуетъ для своего выполненія срокъ времени не больше одной четверти учебнаго года.

Преосвященный Предсѣдатель въ заключеніе поставилъ на баллотировку по 2 пункту программы съѣзда слѣдующее положеніе: начальное обученіе православной христіанской вѣрѣ и молитвамъ ограничить приготовительнымъ классомъ или домашнею подготовкою, но съ обязательствомъ законоучителя отвести въ началѣ года, въ 1-мъ классѣ, не больше одной четверти общаго числа уроковъ для того, чтобы законоучитель могъ провѣрить, восполнить и уяснить запасъ свѣдѣній.—

Положеніе было принято единогласно.

Засѣданіе окончилось въ 10 часовъ вечера молитвою: «Достойно есть».

Законоучитель С.-Петербургскаго Павловскаго Института священникъ *Викторъ Плотниковъ.*

Законоучитель Горецкихъ учебныхъ заведеній
священникъ *Іаковъ Ктитаревъ*

ПРОТОКОЛЪ

№ 3.

Отъ 23 іюля 1909 года.

Засѣданіе Коммиссіи открылось пѣніемъ молитвы «Царю Небесный» въ 8 часовъ вечера подъ предсѣдательствомъ Его Преосвященства, Преосвященнѣйшаго Кирилла, епископа Гдовскаго, при секретаряхъ священникѣ о. Василіи Ив. Струженцовѣ и священникѣ о. Георгіи Н. Чиновѣ.

По открытіи засѣданія былъ прочитанъ и утвержденъ протоколъ засѣданія коммиссіи отъ 22 іюля. Затѣмъ предсѣдательствующій Преосвященный предложилъ на обсужденіе коммиссіи 3-й вопросъ учрежденной Святѣйшимъ Синодомъ программы съѣзда: «возможны или нѣтъ сокращенія въ курсѣ священной исторіи Ветхаго Завѣта»?

Разъясняя сущность поставленнаго вопроса, Преосвященный Предсѣдатель замѣтилъ, что разъ ставится о сокращеніи курса священной исторіи Ветхаго Завѣта, то, очевидно, что кѣмъ либо оно уже производилось. На предшествующихъ совѣщаніяхъ 1-й коммиссіи настоящаго Съѣзда, а также еще ранѣе—въ коммиссіи, выработывавшей программу Съѣзда, возникала мысль, что слишкомъ много времени отводится на изученіе священной исторіи Ветхаго Завѣта, въ прямой ущербъ изученію болѣе важныхъ въ религіозно-воспитательномъ отношеніи курсовъ, что необходимо удѣлить еще время и для повторенія подготовительнаго курса Закона Божія. Но все это были пока частныя заявленія и отрывочныя пожеланія: теперь же коммиссіи надлежитъ высказаться по сему вопросу уже рѣшительно и какъ бы оффиціально. Причина нареканій на теперешнее преподаваніе священной исторіи Ветхаго Завѣта, вѣроятно, лежитъ въ томъ, что матеріалъ, подобранный составителями учебниковъ безъ ясно выраженной цѣли, оказывается

мало подходящимъ къ выработкѣ религіознаго міросозерцанія въ дѣтяхъ; или самыя цѣли, полагаемыя ими при изученіи Ветхаго Завѣта, были не тѣ, которыя бы слѣдовало ставить. Посему, прежде чѣмъ говорить о сокращеніи курса священной исторіи Ветхаго Завѣта, Преосвященный Предсѣдатель считаетъ необходимымъ поставить вопросъ: какую цѣль, какую задачу должно полагать законоучителю при прохожденіи курса священной исторіи Ветхаго Завѣта? (Ставя такой вопросъ, Преосвященный Предсѣдатель имѣетъ въ виду труды: 1) кружка ищущихъ христіанскаго просвѣщенія, 2) о. протоіерея Петровскаго и 3) о. протоіерея Александрова.—1) Въ брошюрѣ, изданной Московскимъ кружкомъ, говорится, что при изученіи Ветхаго Завѣта нужно сосредоточивать вниманіе не на внѣшней сторонѣ жизни израильскаго народа, какъ это дѣлалось доселѣ, а на тѣхъ религіозныхъ истинахъ, которыя ему были повѣданы,—не на формахъ ветхозавѣтной религіозной жизни, имѣвшихъ временное и мѣстное значеніе, а на внутреннемъ и непреходящемъ ихъ смыслѣ, которымъ онѣ одухотворялись и отъ которыхъ получали свое содержаніе, цѣнное не только для іудеевъ, но и для эллиновъ. Пособіемъ при изученіи Ветхаго Завѣта кружокъ рекомендуетъ нарочито составленныя хрестоматіи, въ которыя должны войти какъ избранныя мѣста изъ священныхъ книгъ Писанія, такъ и церковныя пѣснопѣнія и отрывки изъ твореній Св. отецъ.—2) Трудъ протоіерея Петровскаго представляетъ опытъ новаго построенія курса священной исторіи Ветхаго Завѣта. О. Петровскій считаетъ обязательнымъ смотрѣть на Ветхій Завѣтъ, какъ на пропедевтическій періодъ къ Новому Завѣту,—потому и исторію перваго—излагать необходимо въ примѣненіи къ мессіанской идеѣ. — 3) О. протоіерей Александровъ въ своемъ трудѣ подобралъ мѣста изъ Священнаго Писанія Ветхаго Завѣта примѣнительно къ мессіанской идеѣ.—Затѣмъ Преосвященный Предсѣдатель предлагаетъ о. Петровскому подробнѣе развить предъ собраніемъ планъ его построенія священной исторіи Ветхаго Завѣта.

О. протоіерей Петровскій прежде всего даетъ краткую характеристику существующихъ учебниковъ по священной исторіи Ветхаго Завѣта. Всѣ они, по словамъ докладчика, стремились какъ можно болѣе набрать историческаго матеріала (въ нѣкоторыхъ—до 200 разсказовъ) и вслѣдствіе этого имѣли результатомъ перегруженіе памяти учащихся и переутомленіе силъ послѣднихъ. По существу же оставались безплодными. Само собою понятно, что цѣль ихъ должна быть иная. Законоучитель обязанъ выработать извѣстное религіозное міросозерцаніе, въ предѣлахъ отведеннаго ему курса и долженъ начинать это съ первыхъ

же шаговъ обученія и въ данномъ случаѣ съ исторіи Ветхаго Завѣта, каковая должна являться непремѣнно переходною ступенью къ Священной исторіи Новаго Завѣта. Въ исторіи Ветхаго Завѣта долженъ быть изображенъ Христосъ предвозвѣщенный подобно тому, какъ въ Новомъ Завѣтѣ Онъ изображается пришедшимъ. Въ виду этого понятіе исторіи лучше замѣнить совсѣмъ понятіемъ Завѣта, какъ свободнаго союза или договора Бога съ человѣкомъ. Преимущество такой точки отправленія въ томъ, во-первыхъ, что она вноситъ въ ветхозавѣтную исторію постоянное и живое взаимодѣйствіе трехъ главныхъ, созидающихъ теченіе ея, дѣятелей—Господа Бога, разумно-свободнаго человѣка и посредника—поручителя Сына Божія; во-вторыхъ, при построеніи ветхозавѣтной исторіи понятіе «завѣта» устраняетъ существующее искусственное дѣленіе исторіи Ветхаго Завѣта на періоды. Руководящими идеями при составленіи программы необходимо признать: 1-е—идею Единаго Троичнаго Бога, Творца вселенной, раскрываемую въ доступной дѣтскому пониманію формѣ, при помощи трехъ образовъ—а) жилища Бога, Царя вселенной; б) предвѣчнаго совѣта о сотвореніи человѣка и его спасеніи,—в) созданія міра и человѣка; 2-е—идею паденія, выпукло изображенную въ исторіи грѣхопаденія и другихъ разсказахъ (напримѣръ смѣшеніе племенъ); 3-е—идею искупленія человѣческаго рода, красною нитью проходящую чрезъ всю ветхозавѣтную исторію, начиная отъ обѣтованія о сѣмени жены; 4-е—идею оправданія ветхозавѣтнаго человѣка вѣрою грядущаго Искупителя, каковою проникнуты и объединяются всѣ разсказы о богоугодныхъ предшественникахъ Христовыхъ; 5-е—идею промысла Божія въ исторіи языческихъ народовъ и еврейства. Матеріаломъ для построенія долженъ быть прежде всего и главнымъ образомъ элементъ историческій. Затѣмъ, какъ вспомогательный—элементъ прообразовательный и пророческій. Прообразы надо сгруппировать и ограничиться главными, а пророчества взять болѣе обрисовывающія образъ Христа Спасителя, каковыя выступаютъ съ Давида, въ его псалмахъ. Послѣдніе хорошо прочитать по русскому тексту и разобрать. Частями, такимъ образомъ, составленной программы должны быть: 1) завѣтъ первобытный (до грѣхопаденія); 2) завѣтъ возстановленный (отъ грѣхопаденія до Ноя); 3) завѣтъ Божій съ Ноемъ; 4) завѣтъ Божій съ Авраамомъ; 5) завѣтъ Божій съ народомъ Израильскимъ чрезъ Моисея; 6) завѣтъ Божій съ царемъ Давидомъ; 7) раскрытіе завѣта Божія съ царемъ Давидомъ чрезъ пророковъ; 8) завѣтъ съ Богомъ при Ездрѣ; 9) положеніе евреевъ предъ пришествіемъ Спасителя.

Протоіерей о. І. П. Соловьевъ (изъ Москвы) считаетъ необходимымъ сдѣлать нѣкоторыя дополненія. Исторія ветхозавѣтная есть исторія Христа. Онъ—Христосъ ясно обозначается тамъ не въ пророчествахъ только, но и въ прообразахъ. Эту идею—Христа и нужно проводить чрезъ всю исторію. Только при этомъ нѣтъ нужды искусственно систематизировать матеріалъ. Слѣдуетъ оставить прежній хронологическій порядокъ разсказовъ, освѣщая все или, лучше сказать, выясняя мессіанскій смыслъ каждаго пророчества и прообраза. Впрочемъ, изъ послѣднихъ слѣдуетъ брать только тѣ, которые встрѣчаются въ церковныхъ пѣснопѣніяхъ. При выясненіи смысла прообразовъ необходимо также выяснить, какую идею выносили изъ того или другого событія сами евреи. Напримѣръ, въ приношеніи Авраамомъ Исаака въ жертву слѣдуетъ указать на безвыходное положеніе Авраама и на помощь, оказанную ему Господомъ, и прочее. Слѣдуетъ останавливать вниманіе на чудесахъ, а также и вообще отмѣчать идею Промысла Божія. Нельзя забывать, наконецъ, и того, что чрезъ евреевъ Мессіанская идея открывалась и язычникамъ.—

Преосвященный Предсѣдатель, резюмируя сказанное обоими ораторами, отмѣчаетъ, что о. о. Петровскій и Соловьевъ сходятся въ той мысли, что констатируемое перегруженіе учебниковъ по священной исторіи Ветхаго Завѣта излишнимъ матеріаломъ явилось слѣдствіемъ отсутствія у составителей си учебниковъ руководящей Мессіанской идеи. Они знакомили скорѣе съ исторіей еврейскаго народа и притомъ въ подробностяхъ, прямо не относящихся къ идеѣ спасенія. Посему, если бы поставить для законоучителя задачу знакомить дѣтей съ такою исторіей, въ которой бы красною нитью проводилась бы идея спасенія, то это и было бы цѣлесообразнѣй, и лишнее отпало бы само собою. Послѣ сего Преосвященный Предсѣдатель находитъ возможнымъ поставить такой вопросъ: «правильно ли опредѣляли составители прежнихъ учебниковъ задачу изученія священной исторіи Ветхаго Завѣта, и если нѣтъ, то какую новую задачу слѣдуетъ поставить»?

О. протоіерей Соллертинскій заявляетъ, что онъ возражаетъ и о. Петровскому и о. Соловьеву. Освѣтить всю ветхозавѣтную исторію одной идеей Мессіанской давно уже пытались на западѣ протестантскіе богословы. О. Петровскій идетъ пожалуй, дальше ихъ и прямо, открыто превращаетъ ветхозавѣтную исторію въ христологическое чтеніе. Нѣтъ,—исторія должна остаться исторіей. Она имѣетъ свои природныя связи. Исторія еврейскаго народа есть исторія первобытнаго народа, развившагося подъ постояннымъ водительствомъ Промысла Бо-

жія. Съ этой стороны исторія ветхозавѣтная является близкой и понятной дѣтской душѣ, почему охотно слушается и усвояется дѣтьми въ семьѣ и въ школѣ. Затѣмъ, исторія еврейскаго народа освѣщаетъ Божественнымъ свѣтомъ должныя отношенія людей—семейныя, родственныя, общественныя, государственныя и другія. Поэтому, предполагается сдѣлать её лучше священной исторіей, но только ветхозавѣтной откровенной, проникнутой всецѣло идеей дѣла Божія. Оставить исторію безъ прагматической, содержательной стороны невозможно еще и потому, что она въ такомъ случаѣ сдѣлалась бы мало занимательной для дѣтей. Въ заключеніе слѣдуетъ замѣтить, что, не уходя далеко съ о.о. Петровскимъ и Соловьевымъ, все же нужно ослабить и уничтожить кое-что изъ громаднаго матеріала ветхозавѣтной исторіи, напримѣръ, въ исторіи судей слѣдуетъ оставить только Гедеона и Девору съ Варакомъ, изъ царей—Саула и Давида, а періодъ царей проходить по пророкамъ. Это и будетъ исторіей не еврейскаго народа, а священной исторіей.

Послѣ сего Преосвященный Предсѣдатель выразилъ благодарность профессору Соллертинскому и просилъ его не оставить своими цѣнными указаніями комиссію, работающую по вопросамъ, касающимся программъ Закона Божія въ свѣтскихъ среднихъ учебныхъ заведеніяхъ. На предложеніе Преосвященнаго Предсѣдателя высказаться еще кому-либо по затронутому вопросу, пожелалъ говорить о. протоіерей Акимовъ. Послѣдній приходитъ въ ужасъ отъ той философіи, какою хотятъ, по его мнѣнію, облечь простые назидательные разсказы изъ священной исторіи Ветхаго Завѣта. Отъ лица двухъ родительскихъ комитетовъ онъ проситъ избавить дѣтей отъ такой философіи. По его мнѣнію, программа Закона Божія въ среднихъ свѣтскихъ учебныхъ заведеніяхъ должна придерживаться той точки зрѣнія, какая существуетъ въ программѣ церковно-приходскихъ школъ. Далѣе о. протоіерей Акимовъ читаетъ 26—27 страницы изъ печатной программы церковно-приходскихъ школъ, гдѣ развивается тотъ взглядъ, что каждый фактъ изъ исторіи богоизбраннаго народа долженъ разсматриваться съ назидательной точки зрѣнія. Что касается философіи, то она, по мнѣнію о. Акимова, можетъ быть преподана только юношамъ лѣтъ 16-ти, какъ это опять и сдѣлано въ программахъ церковно-учительскихъ школъ.

О. Акимову возражалъ о. протоіерей Слободской. Никто изъ ораторовъ не имѣлъ въ виду утруждать дѣтей непосильной для нихъ философіей. Если элементы послѣдней и предполагалось внести, то во всякомъ случаѣ въ формѣ удобоваримой

для дѣтскаго сознанія. При томъ, религіозная исторія человѣчества и еврейскаго народа, по библейскому изображенію, развивалась, направляясь отъ болѣе простыхъ формъ къ болѣе сложнымъ. Поэтому и изложеніе священной исторіи, идейно освѣщенной, будетъ вести сознаніе дѣтей отъ явленій болѣе простыхъ къ явленіямъ болѣе сложнымъ, что вполнѣ естественно и для дѣтскаго ума. Фактическую исторію упразднять то же никто не хочетъ, а намѣрены лишь построить её, подобрать факты по одной основной идеѣ. Элементъ же философскій самъ собою предполагается, такъ какъ исторія не есть только фактъ, а фактъ, переработанный мыслію, понятый, и поэтому изъ него всегда можно и легко извлечь общечеловѣческій элементъ. Остерегаться лишь нужно искуственности, т. е. внесенія въ священную исторію такихъ идей, которыя не даны въ самой Библіи. Религіозная же идея библейской исторіи выражена достаточно ясно. Въ Библіи мы находимъ изображеніе наиболѣе прямого и правильнаго пути человѣческаго сознанія къ своей высшей религіозной цѣли, подобно тому, какъ въ исторіи различныхъ народовъ мы находимъ изображеніе менѣе правильныхъ, окольныхъ путей человѣчества къ той же цѣли. Такимъ образомъ, Ветхозавѣтная исторія, хотя и сосредоточивается на изображеніи жизни главнымъ образомъ еврейскаго народа, но имѣетъ интересъ общечеловѣческій и можетъ быть изложена, какъ исторія дѣйствительно священная, безъ привкуса еврейства.

За позднимъ временемъ засѣданіе было закрыто въ $11^1/_2$ часовъ ночи.

Предсѣдатель епископъ Гдовскій *Кириллъ*.

Секретари: Законоучитель Тверской мужской гимназіи, священникъ *Василій Струженцовъ*.

Законоучитель Ялтинской Александровской гимназіи, священникъ *Георгій Чиновъ*.

ПРОТОКОЛЪ

№ 4.

24 іюля, съ 10 ч. утра до 2 ч. дня.

Засѣданіе происходило подъ предсѣдательствомъ Преосвященнаго Кирилла, епископа Гдовскаго, при секретаряхъ: протоіереѣ П. И. Докучаевѣ и священникѣ Г. Е. Спасскомъ.

Продолженіе обсужденія 3-го вопроса, намѣченнаго особымъ Совѣщаніемъ. Засѣданіе открылось предложеніемъ Преосвященнаго Предсѣдателя выслушать докладъ о. протоіерея Н. И. Розанова. О. протоіерей Розановъ сообщилъ, что 15 лѣтъ тому назадъ въ Министерствѣ Народнаго Просвѣщенія возникла мысль объединить программы женскихъ гимназій Министерства и Вѣдомства Учрежденій Императрицы Маріи. Дѣло объединенія программы по Закону Божію митрополитомъ Палладіемъ было возложено на Преосвященнаго епископа Николая и о. протоіерея Розанова, и послѣднимъ была составлена объединительная программа. По этой программѣ, послѣ изученія первоначальныхъ молитвъ и важнѣйшихъ Евангельскихъ событій—изучается священная исторія Ветхаго Завѣта. При изученіи Закона Божія основой является священная исторія. Между священной исторіей Ветхаго и Новаго Завѣта существуетъ такое отношеніе, какъ между корнемъ и деревомъ, фундаментомъ и зданіемъ: Ветхій Завѣтъ—приготовленіе къ Новому, а Новый—исполненіе Ветхаго. Такое важное значеніе священной исторіи Ветхаго Завѣта всегда сознавалось и ей удѣлялось особенное вниманіе. Учебниковъ по Ветхому Завѣту было очень много, но не смотря на это, ни одинъ курсъ Закона Божія не поставленъ такъ слабо, какъ именно священная исторія Ветхаго Завѣта. Ни въ одномъ учебникѣ, за исключеніемъ начертанія библейской исторіи митрополита Филарета, нельзя отыскать идей, какой руководится авторъ при выборѣ и груп-

пировкѣ священно-историческихъ событій. Существенныя недостатки руководствъ заключаются въ традиціонномъ выборѣ и группировкѣ событій, въ отсутствіи внутренней живой связи между ними и правильнаго освѣщенія, а основная идея—объ искупленіи—остается въ тѣни. Основной камень—обѣтованіе о Спасителѣ излагается такъ кратко, что совершенно стушевывается и скоро забывается дѣтьми. Дѣти слышатъ что вскорѣ по сотвореніи мира и человѣка послѣдовало паденіе, но не видятъ никакого проблеска свѣта въ мракѣ печали и бѣдствій, покрывшихъ миръ послѣ паденія, такъ что у нихъ является мысль, что діаволъ все передѣлалъ и теперь все худо. Отсюда у нихъ является вопросъ, — зачѣмъ Богъ допустилъ діавола погубить людей?

Комментарій къ идеѣ о Спасителѣ, правда, есть, но онъ очень кратокъ, такъ что не оставляетъ никакого слѣда въ сознаніи дѣтей, а весь послѣдующій рядъ разсказовъ идетъ безъ связи съ этой идеей. Съ Авраама до Моусея родъ человѣческій, кромѣ избраннаго племени, совершенно исключается и встрѣчается только въ видѣ враговъ Божіихъ, а такія лица, какъ Мельхиседекъ и Іовъ, являются какъ рѣдкость, такъ что не знаешь куда ихъ помѣстить. Нѣтъ указанія на то, что Богъ не только Богъ іудеевъ, но и язычниковъ. Излагается политическая исторія еврейскаго народа, а не священная—не исторія ветхозавѣтной вѣры и Церкви. Все существенное (пророчества, прообразы) излагаются какъ бы случайно, мимоходомъ. Богъ выступаетъ какъ грозный, подчасъ жестокій, судья, а не благой промыслитель. Идеи о назначеніи рода человѣческаго въ отношеніи къ землѣ, о долгѣ борьбы со зломъ, о значеніи народа еврейскаго—отсутствуютъ; подготовился ли родъ еврейскій къ принятію Спасителя, — неизвѣстно; почему язычники получили оправданіе, а евреи—нѣтъ,—не выясняется.

Епиграфомъ, къ ученію священной исторіи Ветхаго Завѣта, по мнѣнію протоіерея Розанова, слѣдовало бы поставить притчи о закваскѣ и горчичномъ зернѣ. Священная исторія есть исторія Царства Божія, и оно трехъ родовъ — природы, благодати и славы. Мы беремъ только Царство благодати. По сотвореніи міра — Богъ создалъ человѣка по своему образу и подобію, такъ что человѣкъ есть видимый образъ невидимаго Бога, намѣстникъ Бога на землѣ. Земля дается въ его распоряженіе, онъ приставникъ и работникъ. Послѣ паденія отношеніе человѣка къ землѣ не измѣнилось, — обработка земли, трудъ—остается. Какъ новое является обязанность борьбы со зломъ («вражду положу») и обѣщаніе конечной побѣды («сѣмя жены сотретъ»). Трудъ и борьба со зломъ и есть красная нить,

проходящая черезъ всю исторію. Въ допотопномъ періодѣ явная борьба со зломъ, зло имѣетъ большую силу, но добро сохраняется въ потомствѣ Сиѳа, ведетъ борьбу со зломъ и не умираетъ (Энохъ и проч.) Зло сильно, но человѣкъ обработываетъ землю, даже въ потомствѣ Каина исполняется данное Богомъ назначеніе,—онъ трудится и старается овладѣть землей (изобрѣтенія, искусства въ потомствѣ Каина), такъ что человѣкъ не былъ уже такимъ несчастнымъ, не погибъ. Отъ потопа до Христа—та же борьба, то же сѣмя избранное и отпадшее. Падаютъ многіе, но много и праведныхъ (Авраамъ, Давидъ, Креститель, Дѣва Марія). Въ язычествѣ безбожія нѣтъ,—значитъ мысль о Богѣ сохранилась и эта мысль развивается (Сократъ, Платонъ), значитъ люди не совсѣмъ подпали подъ власть діавола.

Съ распятіемъ Спасителя, зло, повидимому, побѣдило, но тутъ же и было полное пораженіе зла—Христосъ воскресъ. Послѣ воскресенія Христова борьба продолжается съ полной возможностью побѣды надъ зломъ (и бѣсы повинуются).

Такимъ образомъ обязанности труда и борьбы со зломъ—основныя идеи Ветхаго Завѣта.

Преосвященный Кириллъ. Изъ всѣхъ докладовъ и разсужденій слагается такой выводъ, какъ основа нашихъ дальнѣйшихъ соображеній о построеніи и постановкѣ священной исторіи Ветхаго Завѣта. На урокахъ Ветхаго Завѣта предлагалось изложеніе, въ большей или меньшей послѣдовательности, повѣствованій о лицахъ и событіяхъ, входящихъ въ содержаніе Ветхозавѣтныхъ книгъ, безъ всякой руководящей идеи, а по случайному положенію повѣствованій въ самой Библіи. И только желаніе законоучителя могло объединять и дѣлать выводы. Если дѣло дѣйствительно стояло такъ, то намъ надо поставить вопросъ и дать отвѣтъ: преподаваніе Ветхаго Завѣта стояло правильно, или нѣтъ? Курсъ священной исторіи Ветхаго Завѣта являлся ли сообразованнымъ и цѣлесообразнымъ или случайнымъ? Теперешній курсъ сообразованъ ли съ цѣлью, достойной курса Закона Божія, или требуетъ новой особой постановки? Собраніе (единогласно) постановило: изъ докладовъ, заслушанныхъ нами, выяснилось, что курсъ священной исторіи Ветхаго Завѣта въ томъ видѣ, какъ онъ преподается и требуется программой Министерства Народнаго Просвѣщенія, есть только изложеніе повѣствованій о лицахъ и событіяхъ, изображаемыхъ въ Библіи, причемъ выборъ матеріала случаенъ, не проникнутъ руководящей идеей, и такая постановка не можетъ быть признана нормальной.

О. Александровъ заявилъ, что въ военно-учебныхъ заве-

деніяхъ циркулярно еще въ 1907 г. были даны руководящія указанія въ постановкѣ преподаванія Ветхаго Завѣта, при чемъ рекомендовалось останавливать вниманіе на тѣхъ событіяхъ Ветхозавѣтной исторіи, которыя имѣютъ Мессіанскій характеръ, слѣдовательно, одна руководящая идея.

Преосвященный Предсѣдатель на это замѣтилъ, что циркуляромъ только указана цѣль преподаванія Ветхаго Завѣта, значитъ, цѣлесообразнаго курса не было, и работа по выработкѣ программы находится еще въ процессѣ.

О. Бархатовъ не соглашается, что постановка преподаванія Ветхаго Завѣта такъ печальна. Идея Ветхозавѣтной исторіи о.о. законоучителями сознается и проводится, и имѣющійся въ учебникахъ матеріалъ освѣщается ими этой идеей. Но какая идея должна быть основной?

Преосвященный Предсѣдатель сказалъ, что это возраженіе недостаточно рѣшительно говоритъ противъ постановки вопроса. Мы говоримъ не о томъ, что дѣлаютъ законоучители, а о программахъ.

Священникъ Іаковъ Червяковскій. Мы все время соединяемъ вопросъ о программѣ и учебникахъ (Преосвященный—нѣтъ!). Идея программы выражена въ объяснительной запискѣ. Лучшая программа—это программа Вѣдомства Учрежденій Императрицы Маріи—обзоръ важнѣйшихъ событій Ветхозавѣтной исторіи (Преосвященный—это не программа, а планъ). Опредѣленной, точной программы и не надо, надо дать болѣе свободы законоучителю.

Преосвященный.—У васъ планы, а программы нѣтъ, желательно программу.

Священникъ Е. З. Капраловъ возражаетъ противъ постановки вопроса,—удовлетворяетъ ли насъ программа? Программа не можетъ удовлетворять или неудовлетворять сама по себѣ. Она никогда не можетъ быть проникнута идеей, программа—это точки, между которыми мы должны двигаться. Вопросъ долженъ быть о томъ, какъ построить самую исторію.

Профессоръ Соллертинскій обращаетъ вниманіе, что ставится очень важный вопросъ. Говоритъ противъ матеріализма изложенія, отъ котораго нужно отрѣшиться, ибо въ немъ нѣтъ пользы для религіозно-нравственнаго воспитанія. Нужно сообразоваться съ общепризнанными педагогическими цѣлями. Библія даетъ только матеріалъ, а выбирать мы должны сами, и теперь начинается эта работа, чтобы преподавать не еврейщину, а священную исторію. Нужно установить принципъ.

Священникъ Струженцовъ—протестуетъ противъ формулировки вопроса и говоритъ, что матеріалъ въ учебникахъ свя-

щенной исторіи Ветхаго Завѣта выбранъ не случайно, только въ немъ недостаточно ясно выражена Мессіанская (руководящая) идея.

Объявленъ перерывъ, послѣ котораго поставленный раньше вопросъ былъ принятъ общимъ собраніемъ въ такой формулировкѣ: Признается ли справедливымъ, что священная исторія Ветхаго Завѣта, преподаваемая по существующимъ программамъ Министерства Народнаго Просвѣщенія, представляетъ собою изложеніе, въ большей или меньшей хронологической послѣдовательности, повѣствованій объ историческихъ лицахъ и событіяхъ въ священныхъ книгахъ Ветхаго Завѣта, при чемъ выборъ ихъ не проникнутъ съ достаточной ясностью выраженной руководящей идеей?

Преосвященный Предсѣдатель. Изъ вчерашнихъ и сегодняшнихъ разсужденій выяснилось: 1) въ объяснительной запискѣ Министерства Народнаго Просвѣщенія ставится задача, чтобы при прохожденіи священной исторіи Ветхаго Завѣта весь матеріалъ былъ проникнутъ Мессіанской идеей, такъ что Ветхій Завѣтъ является приготовленіемъ къ Новому Завѣту.

2). Другая мысль говоритъ о томъ, что священная исторія Ветхаго Завѣта должна собою представлять дѣйствительно *священную* исторію. Ее должны составлять взятые изъ Библіи повѣствованія о лицахъ и событіяхъ, но представлять исторію не только еврейскаго народа, а исторію Церкви Божіей, или раскрытіе исторіи домостроительства спасенія рода человѣческаго, какъ оно созидалось въ періодъ до Христа.

3) Священная исторія Ветхаго Завѣта должна начать собою рядъ послѣдующихъ учебныхъ предметовъ Закона Божія, въ которыхъ выясняется исторія домостроительства Божія на землѣ.

Какую изъ этихъ идей нужно преслѣдовать при прохожденіи Ветхаго Завѣта? Мессіанскую, или раскрытіе идеи домостроительства спасенія, или идею Царства Божія.

Профессоръ Соллертинскій замѣтилъ, что идеи всѣ соприкасаются, различеніе только детальное. Прагматическія идеи при преподаваніи и далѣе разсматриваютъ пять типовъ по[illegible]ленной исторіи Ветхаго Завѣта по идеямъ прагматизма: 1) священная исторія часть религіознаго обученія, [illegible] общеніе, отсюда проведеніе идеи завѣта; 2) должны разсказывать о спасеніи человѣка,—планъ домостроительства; 3) исторія Божественнаго водительства черезъ Христа; 4) проведеніе тринитарной идеи; 5) представить исторію воспитанія людей Богомъ. Всѣ они, по мнѣнію профессора Соллертинскаго неудовлетворительны, и имъ предлагается, какъ наиболѣе удо-

влетворительная, формула—исторія религіознаго дѣла. Начало его въ панэнтеизмѣ (все должно быть въ Богѣ) и къ этому и приводитъ насъ Христосъ. Задача человѣка—поставить себя въ должность работника, чтобы насаждать добро въ себѣ и всей природѣ. Это конечная цѣль. Но полная возможность осуществленія этой цѣли пришла только тогда, когда люди стали способны воспринимать дары св. Духа. А началось съ сотворенія міра, и въ Ветхомъ Завѣтѣ—подготовительный періодъ. До грѣхопаденія все было въ Богѣ. Послѣ грѣхопаденія начинается Ветхій Завѣтъ. Въ 1-мъ періодѣ согрѣшившій человѣкъ, отдѣленный отъ Божьей и райской жизни, предоставленъ самому себѣ. Громадное большинство горделиво вообразило, что всего достигнуть своими силами,—отсюда и всѣ изобрѣтенія. Явился грѣхъ горделивости, а грѣхъ велъ къ нечестію и кончилось потопомъ. Послѣ-потопное человѣчество тоже хотѣло обезпечить себя собственными силами (столпотвореніе) и является необходимымъ избраніе особаго народа и панэнтеизмъ осуществляется въ народѣ, гдѣ религіозная сила была больше,—является теократія. Религіозность углубляется подъ Божіимъ водительствомъ (Авраамъ, Іосифъ). Такъ что царство Божіе сосредоточивается въ извѣстномъ народѣ и подъ непосредственнымъ водительствомъ Божіимъ достигаетъ такой высоты, что онъ способенъ воспріять Христа. Значитъ исторія Ветхаго Завѣта имѣя въ виду показать, 1) какъ все было въ Богѣ и 2) когда только въ одномъ народѣ (хотя народъ часто уклонялся).

Предсѣдатель. Идея выяснена авторомъ. Признаетъ ли его собраніе для себя убѣдительнымъ, и надо ли по этой идеѣ составить программу или по Мессіанской?

Глазовъ высказывается за построеніе священной исторіи Ветхаго Завѣта съ точки зрѣнія исключительно Мессіанской. Мы—христіане, для насъ Христосъ дороже всего. Въ Ветхомъ Завѣтѣ надо видѣть исторію *завѣщанія* Бога человѣку,—какъ Его познавать, любить, чтобы выйти изъ мрачнаго состоянія, въ которомъ мы очутились подъ вліяніемъ силы зла. Такой выходъ и совершается чрезъ Христа. Эту идею *завѣщанія* Бога человѣку, исполняемаго черезъ Христа, и необходимо сохранить при построеніи священной исторіи Ветхаго Завѣта.

Преосвященный Предсѣдатель замѣтилъ, что и взглядомъ профессора Соллертинскаго Мессіанская идея не исключается.

Протоіерей Петровскій. Мессіанская идея наиболѣе близка дѣтямъ. Она раскрывается постепенно въ исторіяхъ, пророчествахъ и прообразахъ. Историческій элементъ мною не исключается и я придаю ему большое значеніе. Прообразы

берутся, конечно, не всѣ, а имѣющіе существенное значеніе. Переполнять исторію Ветхаго Завѣта пророчествами—тоже не надо, но необходимо взять тѣ, напримѣръ, изъ пророка Исаіи, псалмовъ,—изъ которыхъ дѣти могли бы видѣть, что въ Ветхомъ Завѣтѣ Христа и ждали, и любили. Съ другой стороны, въ Ветхомъ Завѣтѣ сказались пути промысла, простирающагося на весь міръ, значитъ дѣтей нужно знакомить съ тѣмъ, что Богъ дѣлалъ для спасенія другихъ людей, и такихъ фактовъ въ Ветхомъ Завѣтѣ много (Руѳь, Неемаиъ). Послѣдовательность разсказовъ хронологическая, но берутся только нужные. Такое построеніе не будетъ философскимъ, недоступнымъ дѣтямъ.

Проведеніе Мессіанской идеи въ священной исторіи Ветхаго Завѣта можетъ быть осуществлено и при пользованіи матеріаломъ, группируемымъ по идеямъ о. о. Соллертинскаго и Розанова, только съ нѣкоторыми пропусками и дополненіями.

О. Артоболевскій стоитъ за построеніе программы священной исторіи Ветхаго Завѣта по идеѣ Царства Божія: она шире другихъ и включаетъ въ себя идеи Мессіанскую и спасенія. При построеніи же по одной Мессіанской идеѣ—придется дѣлать натяжки. На возраженія о. Соллертинскаго, что идея Царства Божія неопредѣленна, что сюда можно внести любой разсказъ и что нуженъ нѣкоторый коррективъ, о. Артоболевскій отвѣчаетъ, что съ Авраама эта идея съуживается въ идею спасенія и что нужный коррективъ даетъ само священное писаніе въ рѣчахъ архидіакона Стефана и апостола Павла. Первый кончаетъ изложеніе священной исторіи Соломономъ и затѣмъ переходитъ къ пророкамъ, а апостолъ Павелъ кончаетъ Давидомъ. Такимъ образомъ здѣсь указаны типичные моменты исторіи. Поэтому, кромѣ исторіи Саула (царя не по сердцу Божію) и Давида (царя по сердцу Божію) всѣ другія исторіи царей должны быть опущены.

О. Мозолевскій высказывается противъ построенія программы Ветхаго Завѣта по идеѣ Мессіанской,—оно искусственно и отвлеченно. Нельзя игнорировать другія области знанія, нельзя не считаться съ выводами науки, тогда курсъ Ветхаго Завѣта не станетъ въ разрѣзъ съ естественными и другими исторіями.

Преосвященный Предсѣдатель: Выясняется, что курсъ священной исторіи Ветхаго Завѣта желательно построить, или 1) по идеѣ спасенія (религіозное дѣло на землѣ), или 2) по идеѣ Мессіанской, или же 3) по идеѣ Царства Божія.

Первая—стремится къ тому, чтобы повѣствованіями показать исторію религіознаго дѣла на землѣ. Вторая—нѣсколько

съуживаетъ выборъ матеріала и задачу законоучителя. Третья — оставляетъ больше простора для законоучителя, но за то менѣе опредѣленна.

Что же въ существующихъ программахъ представляется излишнимъ для проведенія этихъ трехъ идей? Быть можетъ тотъ матеріалъ, который укажутъ авторы, будетъ тожественнымъ, и тогда согласимся, какую идею проводить, если будетъ нельзя провести ихъ всѣ вмѣстѣ.

Секретари: протоіерей *Павелъ Докучаевъ.*

священникъ *Г. Спасскій.*

ПРОТОКОЛЪ

№ 5.

24 іюля 1909 года.

Засѣданіе происходило подъ предсѣдательствомъ епископа Кирилла Гдовскаго. Началось засѣданіе въ $8^1/_2$ ч. веч.

По открытіи засѣданія, Преосвященный Предсѣдатель его сдѣлалъ общій выводъ изъ сужденій двухъ предшествовавшихъ засѣданій коммиссіи, а именно—священная исторія Ветхаго Завѣта, преподаваемая по существующимъ программамъ, представляетъ въ болѣе или менѣе хронологическомъ порядкѣ повѣствованіе о священно-историческихъ событіяхъ и лицахъ, при чемъ замѣчается, что повѣствованія эти не проникнуты одной ясно выраженной руководящей идеей.

При разсмотрѣніи 3-го вопроса, поставленнаго въ программѣ, продолжалъ Преосвященный Предсѣдатель, возможны или нѣтъ сокращенія въ курсѣ священной исторіи Ветхаго Завѣта,—въ предыдущихъ собраніяхъ коммиссіи нѣкоторыми членами ея (С. А. Соллертинскій, Н. А. Артоболевскій и С. В. Петровскій) были предложены три руководящія идеи, которыя, по ихъ мнѣнію, могли-бы лечь въ основу программы по исторіи Ветхаго Завѣта и послужить руководящимъ началомъ при выборѣ матеріала /т. е. тѣхъ или иныхъ повѣствованій, имѣющихъ войти въ курсъ исторіи Ветхаго Завѣта.

Коммиссія въ предыдущемъ утреннемъ собраніи секціи признала нужнымъ предложить членамъ Съѣзда протоіереямъ профессорамъ С. А. Соллертинскому и С. В. Петровскому и и священнику Н. А. Артоболевскому представить къ вечернему занятію проектъ своихъ программъ Ветхаго Завѣта съ указаніемъ того, что безусловно необходимо въ программѣ 1-го класса свѣтскихъ учебныхъ заведеній оставить и что, съ ихъ точки зрѣнія, можно опустить.

Священникъ П. А. Артоболевскій, признавая основной, руководящій идеей, при преподаваніи Ветхаго Завѣта, *идею устроенія царства Божія*, предложилъ въ общихъ чертахъ курсъ исторіи Ветхаго Завѣта въ слѣдующемъ видѣ:

1. Исторія перваго человѣчества.

2. Всемірный потопъ, какъ развитіе крайняго зла.

3. Исторія возстановленія царства Божія въ патріархахъ и народѣ еврейскомъ въ частности—Завѣтъ Божій съ Авраамомъ. Рожденіе Исаака и принесеніе его въ жертву, какъ прообразъ Мессіи. Дѣти Исаака. Видѣніе патріархомъ Іаковомъ лѣствицы, какъ примѣръ общенія неба съ землей. Возвращеніе Іакова въ Палестину и борьба его съ Богомъ, какъ предуказаніе идеи искупленія. Дѣти Іакова. Жизнь евреевъ въ Египтѣ, какъ иллюстрація соприкосновенія носителей идеи царства Божія съ язычествомъ и его культурой. Пророчество Іакова объ Іудѣ.

Далѣе, о Мельхиседекѣ и Іовѣ, какъ иллюстрація религіозно-нравственнаго состоянія язычества и какъ доказательство проблесковъ свѣта истинной религіи среди язычества.

Рожденіе Моисея. Его воспитаніе.

Призваніе его. Чудеса предъ Фараономъ. Казни Египтянъ. Пасха. Исходъ евреевъ изъ Египта и путешествіе по пустынѣ. Прообразы. Синайское законодательство. Непокорность евреевъ. Чудесный жезлъ Аарона, какъ разсказъ, утверждающій богоустановленность священства. Мѣдный змій—какъ прообразъ. Послѣднія распоряженія Моисея. Пятокнижіе.

Іисусъ Навинъ. Взятіе Іерихона. Завоеваніе земли обѣтованной.

Судьи. Общее понятіе о періодѣ судей.

Гедеонъ.

Самуилъ (судья и пророкъ).

Исторія Руѳи и Валаама.

Исторія царей.

Саулъ, какъ царь «не по сердцу Іеговы».

Давидъ, какъ царь «по сердцу Іеговы».

Перенесеніе Давидомъ ковчега, намѣреніе построить храмъ. Обѣтованіе Давиду. Псалмы Давида.

Соломонъ.

Построеніе и освященіе храма. Его молитва при освященіи храма.

Раздѣленіе царствъ и скорое ихъ паденіе въ общихъ чертахъ.

Пророки Илія и Елисей. Краткіе разсказы объ ихъ чудесахъ.

Далѣе, чтеніе отрывковъ изъ книгъ пророческихъ, въ которыхъ наиболѣе ярко отображается идея царства Божія.

Состояніе іудеевъ въ плѣну Вавилонскомъ. Исторія Даніила ради значенія его личности и пророчествъ для евреевъ и въ частности для языческаго міра. Даніилъ и три отрока.

Возвращеніе іудеевъ изъ плѣна. Труды Ездры и Неемія ради уясненія вопроса объ образованіи канона.

Александръ Македонскій въ Іерусалимѣ (для уясненія вопроса о распространеніи греческой культуры среди евреевъ).

Переводъ священныхъ книгъ.

Антіохъ Епифанъ—ради уясненія вопроса—какъ могъ сложиться у евреевъ взглядъ на Мессію, какъ царя завоевателя.

Подвиги Маттаѳіи.

Начало римскаго владычества.

Царствованіе Ирода.

Такимъ образомъ, по проекту священника И. А. Артоболевскаго изъ существующихъ программъ по исторіи Ветхаго Завѣта можно исключить слѣдующія исторіи:

Разлученіе Авраама съ Лотомъ.

Освобожденіе Лота изъ плѣна.

Агарь и Измаилъ.

Явленіе Бога Аврааму у дуба Мамврійскаго.

Казнь Содома и Гоморры.

Супружество Исаака.

Пребываніе Іакова у Лавана.

О скиніи, въ виду того, что это встрѣтится при изученіи богослуженія.

Судъ Божій надъ Аароном и Моисеемъ.

Судъ Божій надъ язычниками, при завоеваніи земли обѣтованной. Нѣтъ необходимости особенно останавливать вниманіе дѣтей на событіяхъ, свидѣтельствующихъ о грѣховности людей, чтобы у нихъ не сложилось убѣжденіе, что грѣховное состояніе людей неизбѣжно и какъ бы нормально.

Слава Соломона.

Его слабости. Судъ Божій надъ Соломономъ.

О Валтасарѣ.

Гордость Навуходоносора и его наказаніе.

Исторія Есѳири и Мардохея.

Построеніе храма самарянами.

Религіозныя секты у Евреевъ.

Второй докладчикъ протоіерей С. В. Петровскій, поставившій руководящей идеей, при преподаваніи Ветхаго Завѣта, идею *«Мессіанскую»*, соотвѣтственно этому многія изъ ветхозавѣтныхъ повѣствованій, отмѣченныхъ въ существующихъ программахъ, опустилъ какъ неимѣющія, по его мнѣнію, прямого отношенія къ Мессіанской идеѣ, таковы, напримѣръ, исторіи:

Разлученіе Лота съ Авраамомъ.

Освобожденіе Лота изъ плѣна.

Агарь и Измаилъ и другія, а взамѣнъ этого, для уясненія развитія Мессіанской идеи, ввелъ новые пункты, какъ то:

Значеніе патріарха Авраама, какъ образца вѣры и послушанія Богу.

Образъ Мессіи, раскрытый въ обѣтованіяхъ, пророчествахъ и прообразахъ патріархальнаго времени. Кровавыя и безкровныя жертвы и ихъ Мессіанскій смыслъ.

Завѣтъ Божій съ Давидомъ и обѣтованіе о Мессіи. Образъ Мессіи въ псалмахъ Давида. Мессіанскія черты въ лицѣ Соломона.

Значеніе пророковъ, какъ руководителей исторической судьбы еврейскаго народа и какъ вѣстниковъ воли Божіей.

Общія черты пророческой проповѣди.

Мессіанское значеніе пророка Иліи и его дѣятельности.

Пророкъ Іона и его Мессіанское значеніе. Полный образъ Мессіи въ пророчествахъ и прообразахъ.

При этомъ въ добавленіе къ краткому протоколу прилагается и печатная брошюра протоіерея С. В. Петровскаго «О новомъ построеніи священной исторіи Ветхаго Завѣта по идеѣ Мессіанской».

3-й докладчикъ профессоръ протоіерей С. А. Соллертинскій, положившій въ основу преподаванія Ветхаго Завѣта идею «религіознаго дѣла», установилъ слѣдующіе моменты развитія этой идеи:

1) Царство природы или царство естественное (сюда относятся исторіи, начиная съ сотворенія міра и кончая наказаніемъ людей за грѣхъ).

2) Обѣтованіе Божіе въ первоевангеліи и отчужденіе людей отъ жизни въ Богѣ.

3) Теократія патріархальная. Въ этотъ періодъ люди далеко ушли отъ Бога и зло взяло верхъ надъ добромъ. Для Божественнаго домостроительства требовалось избрать народъ для сохраненія истины и въ лицѣ Авраама такимъ народомъ былъ избранъ народъ еврейскій.

4) Теократія въ формѣ общественнаго учрежденія (храмъ, богослуженіе и пр.).

5) Теократія въ формѣ государственнаго учрежденія (избраніе царей).

6) Теократія пророческаго періода.

7) Возрожденіе національной теократіи и постепенный переходъ ея въ универсальную теократію единаго Пастыря Іисуса Христа. (Сюда относятся исторіи: возращеніе евреевъ изъ плѣна, Александръ Македонскій, построеніе храма самарянами, какъ выраженіе желанія имѣть теократію подобно іудеямъ).

Послѣ 3-го докладчика Преосвященный Предсѣдатель предложилъ членамъ комиссіи высказаться какъ относительно плана распредѣленія учебнаго матеріала докладчиками, такъ и относительно указанной каждымъ изъ нихъ руководящей идеи, при преподаваніи исторіи Ветхаго Завѣта.

Протоіерей А. А. Голосовъ (изъ Омска), возражая противъ проекта протоіерея Петровскаго, сказалъ, что трудность проведенія важной идеи о Мессіи, прежде всего, видна изъ того, что тогда во всѣхъ событіяхъ пришлось бы искать прообразовательнаго Мессіанскаго значенія и прибѣгать къ искусственности и натяжкамъ, т. е. спутывать дѣтское мышленіе. Какой можно, напримѣръ, отыскать Мессіанскій смыслъ въ исторіи Каина и Авеля? Кромѣ того, самая идея о Мессіи и Мессіанское значеніе того или другого историческаго факта требуетъ для своего усвоенія много посредствующихъ вспомогательныхъ мыслей. Конечно, легко объяснить дѣтямъ прообразъ, сравнивъ его съ тѣнью, отображеніями чего либо въ зеркалѣ. Но если эта идея будетъ покоиться въ дѣтскомъ пониманіи только на такихъ сравненіяхъ, тогда все дѣло будетъ заключаться въ отыскиваніи сходныхъ чертъ, слѣдовательно въ логическихъ дѣйствіяхъ мысли; отсюда преподаваніе должно получить сухой, формальный характеръ.

Не пріемлема въ отдѣльности и мысль профессора протоіерея Соллертинскаго съ его своеобразной идеей исторіи еврейства, какъ процессомъ постепеннаго развитія религіознаго дѣла. Этотъ взглядъ указываетъ на необходимость проводить въ священную исторію провиденціальную точку зрѣнія. Но провиденціальное изложеніе исторія не можетъ дать всему курсу единство и цѣлостность.

Отсюда, понятно, что слѣдуетъ положить въ основѣ преподаванія священной исторіи такую идею, которая бы отличалась всѣми качествами, дѣлающими ее доступной и полезной дитяти. Такой идеей можетъ быть идея *нравственная*. Законо-

учителю, прежде всего, необходимо отыскивать и выдвигать нравственный смыслъ историческихъ фактовъ. Каждый фактъ священной исторіи въ основѣ своей долженъ быть конкретнымъ раскрытіемъ нравственнаго смысла; всѣ историческіе герои являются или борцами за добрыя начала жизни или противниками ихъ. Въ священной исторіи очевиденъ трагизмъ истиннаго, добраго, страданія невинно-святыхъ въ борьбѣ съ превозмогающею силою зла. Завѣтъ Божій съ людьми есть, главнымъ образомъ, «союзъ» для обоюдной борьбы съ язвой грѣха, которая гнѣздится въ самой природѣ человѣка. Въ рѣшительные моменты этой борьбы является самъ Богъ, Который всемогущей десницей поворачиваетъ громадное колесо исторіи. Идея борьбы со грѣхомъ дѣтямъ доступна и она достаточна конкретна.

Планъ развитія нравственной идеи въ событіяхъ священной исторіи при этомъ представляется въ такомъ видѣ:

Исторія Адама и Евы (здѣсь сказывается первый актъ общечеловѣческой борьбы со грѣхомъ: «сѣмя жены сотретъ главу змія»). Выводъ исторіи: необходимость дѣятельной и твердой борьбы съ искусительной силой грѣха.

Каинъ и Авель (грѣхопаденіе Каина, смерть Авеля, какъ невинно страдающаго за свое благочестіе).

Развитіе зла въ потомствѣ Каина. Всемірный потопъ. (Богъ Своею всемогущею силою прекращаетъ всеобщее развитіе зла на землѣ и Ной, избранникъ Его).

Дѣти Ноя (во время потопа погибли люди, но зло не погибло). *Крайнее развращеніе народовъ, выразившееся въ построеніи Вавилона, снова вызываетъ карательное вмѣшательство Бога.*

Авраамъ, Исаакъ, Іаковъ и Іосифъ. (Избранное потомство руководится Самимъ Богомъ въ своей борьбѣ съ нечестіемъ, зломъ и идолопоклонствомъ).

Моисей. (Три средства къ поднятію въ избранномъ народѣ нравственной энергіи: египетское иго, дарованіе закона на Синаѣ, сорокалѣтнее странствованіе).

Судьи. Цари. Пророки, какъ борцы съ злобой міра и провозвѣстники новой жизни.

Протоіерей Дмитрій Никаноровичъ Бѣликовъ указалъ на односторонность какъ одной идеи нравственной, такъ и одной Мессіанской и выразилъ мысль о необходимости сохраненія цѣльности исторіи. Вѣдь, есть полная возможность, говорилъ онъ, при изученіи исторіи Ветхаго Завѣта, провести и Мессіанскую идею и сохранить нравственный элементъ какъ съ положительной, такъ и съ отрицательной стороны, что, напримѣръ,

мы видимъ въ канонѣ Андрея Критскаго, гдѣ находятся образцы не только добродѣтели, но и грѣха.

Въ отвѣтъ на слово протоіерея Д. И. Бѣликова, протоіерей Петровскій сказалъ, что если онъ въ основу преподаванія Ветхаго Завѣта ставитъ идею Мессіанскую, то этимъ нисколько не исключается элементъ нравственный, а священникъ И. А. Артоболевскій, въ свою очередь, добавилъ, что нравственная идея, предполагаемая протоіереемъ Голосовымъ въ основу изученія Ветхаго Завѣта, непремѣнно входитъ въ область идеи Царства Божія.

Священникъ Григорій Дмитріевичъ Мозолевскій (изъ Варшавы) сказалъ, что Библія сама отмѣчаетъ ту точку зрѣнія, ту основную идею, по которой долженъ быть построенъ и курсъ священной исторіи Ветхаго Завѣта. Человѣкъ сотворенъ по образу и по подобію Божію,—идеалъ нравственнаго развитія человѣка—Богоуподобленіе, или другимъ словомъ—Богочеловѣчество, противоположность ему — человѣкобожество, эгоистическое утвержденіе своего я—это грѣхопаденіе (будете, какъ боги);—такимъ образомъ, богочеловѣчество и человѣкобожество—это и есть тѣ два полюса, въ предѣлахъ которыхъ совершается все религіозно-нравственное развитіе еврейскаго народа. Эта идея и должна лечь въ основу преподаванія священной исторіи Ветхаго Завѣта. Что касается конца указанныхъ проектовъ программы, то я нахожу существеннымъ дефектомъ здѣсь то обстоятельство, что съ недостаточной ясностью очерчено религіозно-моральное состояніе еврейскаго народа послѣ плѣна Вавилонскаго. Получается такая мысль, что какъ будто бы Богъ готовилъ еврейскій народъ и въ концѣ концовъ все таки не приготовилъ. Послѣ плѣна самъ еврейскій народъ сталъ идолопоклонникомъ, идолопоклонникомъ предъ Торой—предъ закономъ, пошелъ по ложному пути, оттого и былъ рѣшительно осужденъ Христомъ, съ одной стороны, и потому то христіанство не привилось у нихъ, — съ другой.

Засѣданіе закрыто въ 11 час. вечера.

ПРОТОКОЛЪ

№ 6.

26 Іюля вечеромъ 1909 года.

Засѣданіе открылось пѣніемъ молитвы «Царю небесный» и благословеніемъ Преосвященнаго Предсѣдателя, епископа Гдовскаго Кирилла, въ 6 ч. 15 м.

Слово предоставляется священнику Кушталову (Харьковъ), просившему его на предшествовавшемъ засѣданіи. Ораторъ предлагаетъ собранію свои мысли, навѣянныя преніями о той руководящей идеѣ, которая должна быть принята законоучителемъ при преподаваніи исторіи Ветхаго Завѣта. Три основныхъ направленія намѣчены при этомъ нѣкоторыми членами коммиссіи, это: «идея царства Божія», идея «Мессіанская» и идея «нравственная». Со всѣмя ими ораторъ не можетъ согласится. Идея Царства Божія не можетъ быть положена въ основу истолкованія исторіи Ветхаго Завѣта въ средней школѣ потому, что этого Божія царства и не было въ Ветхомъ Завѣтѣ, оно только ожидалось, къ нему только подготовлялся въ ту пору человѣческій родъ. «Покайтесь, приблизилось царствіе Божіе» —говоритъ Іоаннъ Креститель. То же возвѣстилъ и Христосъ, научившій молиться «да пріидетъ царствіе Твое!» Это Божіе царство въ Ветхомъ Завѣтѣ существовало одинъ лишь моментъ. Ораторъ не можетъ принять къ исключительному руководству и вторую идею, ибо идея «Мессіанская», при всей великости своей, есть идея служебнаго характера. Мессіанство Христа есть средство спасенія міра. Въ словахъ апостола «тако возлюби Богъ міръ» и прочее въ словахъ Господа о Сынѣ человѣческомъ, пришедшемъ «послужить», ясно опредѣляется задача мессіанства. Его цѣль—міръ и спасеніе міра. Чтобы это спасеніе совершилось, необходимъ возвратъ къ первобытному святому состоянію, что бы все было въ Богѣ, какъ это говорилъ и профессоръ Соллертинскій, говоря о панэнтеизмѣ. По

это длинный процесъ, который роду человѣческому надлежало пройти. Не можетъ быть принята въ руководство и идея нравственная при преподаваніи Ветхаго Завѣта, ибо она не можетъ быть прочно обоснованной безъ знакомства съ исторіей Новаго Завѣта. Она будетъ представлена лишь въ рядѣ назидательныхъ разсказовъ, въ видѣ особаго рода хрестоматіи, но такую хрестоматію полезнѣе было бы составить изъ повѣствованій о борцахъ великой духовной силы, представителяхъ Завѣта Новаго. Когда лечатъ болѣзнь, надо знать ея причины. Надо указать, откуда въ человѣкѣ злое, какъ оно можетъ существовать при наличіи всеблагого Бога и какъ его уничтожить? Люди въ большинствѣ добры, но почему же они творятъ зло? Вотъ это то и указываетъ исторія Ветхаго Завѣта. Люди идутъ на службу Богу съ негодными средствами, или несутъ пустоту содержанія. Каинъ хотѣлъ Богоугодности, но не далъ Богу доброй вѣры, какъ Авель. Іудеи хотятъ служить Богу, но у Синая пляшутъ предъ золотымъ тельцомъ, грѣшатъ еще излишнею самоувѣренностью въ своихъ сужденіяхъ. Вѣдь Христосъ предрекъ о тѣхъ людяхъ, которые въ иныхъ убійствахъ будутъ видѣть службу Богу. Споры о нравственномъ и безнравственномъ такъ ярко отмѣчены въ извѣстномъ романѣ Достоевскаго «Преступленіе и наказаніе». Ветхій Завѣтъ—откровенная исторія зари человѣчества и потому даетъ генетическое уясненіе міровыхъ событій и ихъ смыслъ. Отсюда надо на основѣ Ветхаго Завѣта и намъ уяснять этотъ смыслъ и такимъ путемъ найти средства къ необходимому направленію. Значитъ, исторія Ветхаго Завѣта имѣетъ пропедевтическое значеніе для людей этого завѣта и педагогическое для насъ самихъ. Это исторія «блуднаго сына», указующая и то, какъ возвратиться подъ отчій кровъ. Ораторъ переходитъ къ частнѣйшему истолкованію событій Ветхаго Завѣта. По его представленію въ актѣ творенія сказалась любовь Божія, въ силу основного свойства своей природы—активности создавшая міръ, въ которомъ все было «добро зѣло». Для оцѣнки этого добра является человѣкъ съ его разумомъ, который долженъ былъ постигнуть доброе въ мірѣ, сердцемъ, обязаннымъ любить Его и волей, призванной осуществить въ мірѣ Божію волю. Первая заповѣдь имѣетъ цѣлію довести доброе до рефлекса, подобно тому, какъ это случилось со зломъ, ставшимъ уже рефлективною силою по извѣстнымъ словамъ апостола Павла: «еже не хощу, злое, сіе содѣваю». Дѣйствительно, послѣ грѣхопаденія умъ затемненъ, сердце погрязло во злѣ, воля ослабѣла. Это пунктъ, отъ котораго отправляется католичество въ ученіи объ индетерминизмѣ, протестантство съ его детерминизмомъ и православіе.

Однако надо усвоить главное, что жить по своей волѣ исключительно нельзя. Ветхій Завѣтъ даетъ тому прямое подтвержденіе. Авраамъ укрѣпляетъ свою волю съ Божіей помощью на вѣрѣ. У евреевъ въ пустынѣ не хватаетъ воли и они терпятъ бѣдствія, какъ и всякій разъ, когда не съумѣютъ укрѣпить свою волю въ Божьей волѣ. Не сила, а подчиненіе— вотъ общее руководство жизни. Въ этой сферѣ Мессіанская идея была только тѣмъ источникомъ живой воды, изъ котораго въ нужныхъ случаяхъ какъ бы взбрызгивалась слабѣющая вѣра евреевъ и заносилась въ другіе народы. Зачатки этой вѣры въ язычествѣ и породили служеніе «невѣдомому» Богу, а въ іудействѣ она привела къ появленію Приснодѣвы, которая сказала эти знаменательныя слова: «я раба Господня, буди мнѣ по глаголу Твоему.»

По просьбѣ Преосвященнаго Предсѣдателя, къ концу рѣчи ораторъ сжимаетъ свое изложеніе и суммируетъ свои мысли въ такихъ выраженіяхъ: «Исторія Ветхаго Завѣта есть исторія подготовленія человѣка ко вступленію въ царство Божіе, утраченное въ раю, подготовленіе путемъ воспитанія волевого начала въ человѣкѣ».

Послѣ краткаго замѣчанія Предсѣдателя о несомнѣнности извѣстнаго значенія за волевымъ началомъ, протоіерей Соловьевъ (Москва) предлагаетъ прочесть собранію свой докладъ о преподаваніи исторіи Ветхаго Завѣта, но, по просьбѣ комиссіи, лишь прилагаетъ его къ протоколу засѣданій.

Прекращая дальнѣйшія сужденія о руководящихъ идеяхъ при преподаваніи исторіи Ветхаго Завѣта, Преосвященный Предсѣдатель дѣлаетъ комиссіи слѣдущее заявленіе. «Въ предшествовавшихъ преніяхъ замѣчается достаточно поводовъ для положительнаго рѣшенія пункта 3-го утвержденной Святѣйшимъ Сунодомъ программы Съѣзда, редактированнаго такимъ образомъ: и возможны или нѣтъ сокращенія въ курсѣ священной исторіи Ветхаго Завѣта». Возстановлю предъ вами кратчайшимъ образомъ ходъ минувшихъ преній. Несомнѣнно въ программѣ Ветхаго Завѣта не было ясно поставленной и хорошо сообразованной съ матеріаломъ задачи, которую могъ бы преслѣдовать законоучитель. Просто изъ Библіи взято, какъ оно идетъ тамъ, опредѣленное количество матеріала, при чемъ замѣчается тенденція взять возможно болѣе. Число статей колеблется въ учебникахъ вокругъ цифры 100, и иногда превышаетъ ее. Нерѣдко при этомъ случалось то, что забывалась исторія «священная» и все сводилось къ фактамъ изъ жизни народа Еврейскаго. Конечно, всякій законоучитель объединялъ свою работу какой-нибудь идеей, которую онъ намѣчалъ самъ

или ему подсказывали ее сверху. Такъ одинъ разсматривалъ исторію Ветхаго Завѣта съ точки зрѣнія идеи Мессіанской, другой—домостроительства Божія, третій—исторіи религіознаго дѣла. По мѣстамъ были и опредѣленныя указанія начальства. Такъ, по приказу Вѣдомства военно-учебныхъ заведеній 1893 г. предлагалось законоучителямъ имѣть въ виду общую цѣль Ветхаго Завѣта—подготовленіе рода человѣческаго къ принятію Христа. Сообразно съ этимъ допускались сокращенія не идущаго прямымъ образомъ къ дѣлу матеріала (исторія царствъ, топографія, имена и т. п.). По видимому таже идея проникаетъ объяснительную записку къ программѣ Министерства Народнаго Просвѣщенія. Значитъ есть указаніе на необходимость опредѣленнаго плана преподаванія, въ томъ смыслѣ, что законоучитель долженъ изучать съ учениками Ветхій Завѣтъ, неся, такъ сказать, впереди опредѣленную идею. Но когда подобная мысль упрочивается твердо, оказывается, что для ея осуществленія во всемъ матеріалѣ нѣтъ нужды: оказывается, многое можно опустить безъ ущерба для извѣстной идеи. Когда стоитъ вопросъ о двухъ урокахъ въ недѣлю, да еще съ обязательствомъ посвятить извѣстное время, не болѣе одной четверти всего числа уроковъ, на провѣрку и уясненіе изучаемыхъ ранѣе молитвъ и начатковъ вѣры, то вмѣстѣ съ тѣмъ подпимается тревожный вопросъ о необходимости извѣстнаго отбора въ предлагаемомъ нынѣ матеріалѣ. Сравнивъ указанія трехъ докладчиковъ новой программы Ветхаго Завѣта, представителей трехъ основныхъ идей, я вижу, что, ставя каждый свои идеи, всѣ докладчики во многомъ сходятся между собою въ сокращеніяхъ и тѣмъ самымъ показываютъ, что можно провести любую идею и можетъ быть всѣ три на гораздо меньшемъ матеріалѣ. Кажется, это положительный отвѣтъ на вопросъ о возможности сокращеній. Ставлю на голосованіе этотъ вопросъ: «возможны ли сокращенія въ курсѣ священной исторіи Ветхаго Завѣта».

Единогласно принимается отвѣтъ: «возможны».

Предсѣдатель. По вопросу о томъ, что же именно можно выпустить изъ существующей программы, привожу слѣдующія справки. Протоіерей Артоболевскій выпускаетъ: «разлученіе Авраама съ Лотомъ», «Сарра, Агарь и Измаилъ», «Явленіе Аврааму Бога у дуба Мамврійскаго», «Казнь Содома и Гоморры», «Супружество Исаака», «о пребываніи Іакова у Лавана». «Устройство скиніи» предполагаетъ перенести въ третій классъ: опять выпустить: «Смерть Аарона и Моисея», но здѣсь желаетъ разсказать о судѣ надъ Моисеемъ за изведеніе воды изъ камня. Далѣе выпустить: «Взятіе Іерихона», «Побѣда Іисуса Навина

надъ союзными царями Хананейскими», «Іеофай». «Самисонъ», «Илій», всю исторію Саула. «Побѣда Давида надъ Голіаѳомъ», «Побѣда Давида надъ сосѣдними народами», «Слава царствованія Соломона; слабости его; раскаяніе и судъ Божій надъ нимъ», «Обзоръ исторіи царствъ Іудейскаго и Израильскаго», «Исторія Товита», «Замѣчательнѣйшіе цари Іудейскіе», «Гордость Навуходоносора и наказаніе его», «Валтасаръ и паденіе царства Вавилонскаго», «Есоирь и Мардохей», «Построеніе храма Самарійскаго» и «религіозныя секты».

Протоіерей Петровскій, имѣя особую идею, желаетъ сохранить изъ вычеркнутыхъ протоіереемъ Артоболевскимъ разсказовъ «Явленіе Аврааму Бога у дуба Мамврійскаго», «Устройство Скиніи, священства и Богослуженія», «Побѣды Давида надъ сосѣдними народами», «Слава царствованія Соломона» и кромѣ того частію сохранить и частію ввести вновь слѣдующія статьи: «Благословеніе Исаака дѣтямъ», «Судъ надъ Моисеемъ», «Соломонъ и Раавъ», »Воозъ и Руфь», «Возстаніе Авессалома», «Помазаніе Соломона», «Завѣщаніе и смерть Давида», «Пророкъ Михей». Но сверхъ выпусковъ о. Артоболевскаго протоіерей Петровскій допускаетъ еще выпуски: «Казни египетскія», «Осужденіе евреевъ на сорокалѣтнее странствованіе», «Чудесный жезлъ Аарона», «Пятокнижіе Моисея», «Іисусъ Навинъ, переходъ черезъ Іорданъ, завоеваніе и раздѣленіе земли Ханаанской», разсказать кратко, вскользь. Судьи Израильскіе пропускаются всѣ. Выпускается исторія Саула. Послѣ Давида упоминается только о псалмахъ и разсказывается о Соломонѣ. Все прочее выпускается съ сохраненіемъ лишь того, что имѣетъ отношеніе къ Мессіанской идеѣ. Такое построеніе священной исторіи Ветхаго Завѣта казалось въ предшествовавшемъ собраніи новымъ и вызвало укоры въ искусственности. Беру книгу одного изъ нашихъ сотрудниковъ, протоіерея Н. С. Александрова. Эта книга составлена прямо по Библіи и въ основу ея положена Мессіанская идея. Для употребленія въ начальныхъ школахъ въ качествѣ учебнаго пособія она одобрена. Однако, авторъ не дѣлаетъ такой уступки въ матеріалѣ, какъ согласный съ нимъ въ идеѣ протоіерей Петровскій. О. Петровскій, напримѣръ, выпускаетъ исторію Іосифа, а протоіерей Александровъ ее сохраняетъ. Переселеніе Іакова въ Египетъ весьма пространно и составлено изъ отрывковъ многихъ главъ и т. д.

И все это авторъ дѣлаетъ не ради хрестоматійности своей книги, но именно ради Мессіанской идеи. Но вотъ мнѣніе протоіерея С. А. Соллертинскаго, который подозрительно отнесся къ возможности безискусственнаго проведенія Мессіан-

ской идеи чрезъ всю исторію Ветхаго Завѣта. Трудность такой задачи видна изъ того, что прообразовательный смыслъ не всегда усматривался во всей его строгости даже въ исторіи жертвоприношенія Исаака. По мнѣнію протоіерея Соллертинскаго, надо преподавать исторію Ветхаго Завѣта, какъ священную исторію лицъ и событій по Библіи, но такъ, чтобы дать ученикамъ ясное представленіе о ходѣ религіознаго дѣла въ первый періодъ человѣчества. Однако, протоіерей Соллертинскій выпускаетъ немногое по сравненію со своими товарищами по задачѣ. Онъ вычеркиваетъ пророчество Ноя о судьбѣ его дѣтей, чего не дѣлаютъ другіе; тоже — бѣдствіе въ царствованіе Давида. Вмѣстѣ съ протоіереемъ Петровскимъ опускаетъ «Непокорность евреевъ и осужденіе ихъ на 40-лѣтнее странствованіе». Вновь вводитъ «Исторію Ламеха» и сохраняетъ разсказъ о «Деворрѣ и Варракѣ». Въ повѣствованіи о царяхъ еврейскихъ онъ согласенъ на большія сокращенія, но къ разсказу о пророкѣ Аггеѣ хочетъ присоединить краткій разсказъ о посѣщеніи Александромъ Македонскимъ Іерусалимскаго храма, а также о построеніи самарійскаго храма. Вмѣсто разсказа о сектахъ еврейскихъ предлагаетъ поставить статью «о приготовленіи рода человѣческаго къ принятію Мессіи».

Что же однако безъ ущерба для дѣла и безъ отношенія къ той или другой идеѣ возможно выпустить изъ существующей программы? Въ собиравшихся ранѣе комиссіяхъ сдѣланы были незначительныя измѣненія и пропуски. Таковъ напримѣръ результатъ работы комиссіи 1900 года.

Оглашается выработанная этой комиссіей программа Ветхаго Завѣта.

Послѣ сего Преосвященный Предсѣдатель предлагаетъ обсудить всю программу Ветхаго Завѣта, высказываясь о сохраненіи или выпускѣ каждаго ея параграфа. Въ начальный періодъ исторіи, говоритъ онъ, отъ сотворенія міра до Авраама включительно, лишь немногіе разсказы подвергаются сомнѣнію. Такъ, протоіерей Соллертинскій опускаетъ пророчество Ноя сыновьямъ, а протоіерей Артоболевскій—«разлученіе Авраама съ Лотомъ». Угодно ли сохранить въ программѣ «пророчество Ноя о судьбѣ дѣтей». Послѣ нѣкоторыхъ замѣчаній о цѣнности этого разсказа признается необходимымъ сохранить его въ программѣ.

Предсѣдатель ставитъ на обсужденіе вопросъ о сохраненіи или пропускѣ статьи: «разлученіе Авраама съ Лотомъ и освобожденіе Лота изъ плѣна».

Раздаются голоса, что исторія эта, сама по себѣ не такъ уже важная, нужна для связи событій. Съ исторіей объ осво-

божденіи Лота связанъ разсказъ о благословеніи Мелхиседека. Этотъ разсказъ нельзя отдалять отъ исторіи Авраама, какъ связанный съ нею. Необходимо, значитъ, разсказать и о Лотѣ. Къ тому же отношенія Авраама къ Лоту таковы, что даютъ основаніе для нравственныхъ выводовъ.

По предложенію предсѣдателя единодушно принимается такое постановленіе: *имя Лота въ программѣ сохранить*, но въ объяснительную записку внести примѣчаніе, что о разлученіи съ Лотомъ и его освобожденіи необходимо упомянуть только ради связи съ разсказомъ о встрѣчѣ Авраама съ Мелхиседекомъ.

Подвергается обсужденію разсказъ «Явленіе Аврааму Бога у дуба Мамврійскаго».

Протоіерей Артоболевскій замѣчаетъ, что основаній для пониманія этого повѣствованія въ смыслѣ троичности лицъ Божества въ Библіи нѣтъ: въ 19-й главѣ Бытія говорится о двухъ лицахъ, идущихъ въ Содомъ и Гоморру. Назиданія въ разсказѣ мало. На этихъ основаніяхъ онъ предложилъ эту исторію къ выпуску изъ курса. Священникъ Бархатовъ замѣчаетъ, что, ради уже давно упрочившагося церковнаго сознанія въ пониманіи этого повѣствованія, его слѣдуетъ сохранить неприкосновенно. Протоіерей Розановъ къ этому добавляетъ, что и Святѣйшій Синодъ повелѣлъ и на иконахъ Святую Троицу изображать въ видѣ трехъ странниковъ. Почти единогласно признается необходимымъ разсматриваемый разсказъ въ программѣ сохранить въ цѣляхъ церковно-воспитательнаго характера.

Подвергается обсужденію вопросъ о разсказѣ «Казнь Содома и Гоморры», выпускаемомъ протоіереемъ Артоболевскимъ.

Прот. Розановъ замѣчаетъ о неудобствахъ подобнаго пропуска, въ виду того, что о Содомѣ и Гоморрѣ упоминаетъ Самъ Господь въ Евангеліи, примѣръ ихъ приводится въ великомъ канонѣ Андрея Критскаго. Протоіереи Соловьевъ и Александровъ сохраняютъ этотъ разсказъ ради бесѣды Авраама съ Богомъ. Здѣсь они видятъ обоснованіе догмата о молитвѣ святыхъ. Разсказать же объ этомъ слѣдуетъ кратко, не ради самой казни, а ради указаннаго значенія этой исторіи. Послѣ замѣчанія о. Артоболевскаго о томъ, что при разсказѣ о Моисеѣ можно будетъ отмѣтить ту же мысль, отмѣтивъ его ходатайство предъ Богомъ за народъ, священникъ Бархатовъ добавляетъ, что помимо необходимости знать эту исторію ради упоминанія о ней въ Евангеліи, ее нужно знать и потому, что вопросъ о судьбѣ Содома и Гоморры связанъ съ вопросомъ о происхожденіи Мертваго моря, также упоминающагося въ священной исторіи.

Ставится на голосованіе. За сохраненіе—33 голоса, противъ 24. Послѣ принятія исторіи о. С. Недѣлько предлагаетъ озаглавить ее такъ: «ходатайство Авраама за нечестивые города Содомъ и Гоморру». Дмитріевъ о. Павелъ хочетъ опустить щекотливую подробность о пребываніи Ангеловъ въ Содомѣ. О. В. Руженцовъ считая разсказъ очень цѣннымъ въ нравственно-воспитательномъ отношеніи, какъ разительный примѣръ Божія промысла, сокрытаго въ исправленіи и наказаніи людей, полагалъ бы исторію Содома и Гоморры сохранить подъ старымъ заголовкомъ: «Казнь Содома и Гоморры».

Послѣднее предложеніе принимается большимъ числомъ присутствующихъ членовъ съѣзда.

Далѣе комиссія почти единогласно постановляетъ выпустить изъ программы разсказъ: «Сарра, Агарь и Измаилъ».

Обсуждается рубрика программы: «супружество Исаака». Протоіерей Соллертинскій желалъ бы оставить эту статью, ибо изъ нея хорошо видно, что нужно дѣйствовать не по своей волѣ, а какъ желаетъ того Богъ. О. П. Левицкій указываетъ на тотъ интересъ, который всегда обнаруживаютъ дѣти при этомъ разсказѣ; о. Дмитревскій отмѣчаетъ весьма большую назидательность этого повѣствованія: здѣсь отмѣчаются добрыя отношенія между господиномъ и слугой, довѣріе господина, молитва раба за своихъ господъ. Далѣе, Ревекка,—хозяйка многихъ служанокъ,—сама идетъ за водой и проч.

Предсѣдатель ставитъ на голосованіе вопросъ: «оставить ли обсуждаемый параграфъ на равныхъ съ прочими правахъ, или какъ-либо ограничить?»

За сохраненіе въ цѣломъ видѣ подается 30 голосовъ, за ограниченіе—19. При этомъ нѣсколько о.о. воздержалось отъ подачи голосовъ.

Протоіерей Артоболевскій. Не будетъ ли умѣстенъ упрекъ, что мы не выдерживаемъ идеи священной исторіи? О. Дмитревскій указываетъ на нравственное значеніе разсказа о супружествѣ Исаака, а между тѣмъ, въ ряду разсказовъ священной исторіи, разсказъ не имѣетъ никакого иного смысла, кромѣ чисто-бытового.

Предсѣдатель замѣчаетъ, что комиссія рѣшила опредѣлить, что можно сократить въ курсѣ безъ отношенія къ какой-либо идеѣ, и чего ни въ коемъ случаѣ опустить она не желаетъ. Что же касается общаго направленія въ изученіи Ветхаго Завѣта, то оно будетъ подвергнуто потомъ особому обсужденію. О. Бархатовъ прибавляетъ къ прежнимъ разсужденіямъ о супружествѣ Исаака, что разсказъ этотъ имѣетъ отношеніе къ идеѣ устроенія Царства Божія на землѣ: здѣсь съ Божія благо-

словенія утверждается семья, основа будущей государственности.

«Пребываніе Іакова у Лавана» почти единогласно опускается, но «возвращеніе его съ семьей въ Палестину», должно остаться. Протоіерей Розановъ выражаетъ недоумѣніе, какъ можно будетъ говорить о возвращеніи, не сказавши о томъ, гдѣ же Іаковъ былъ? Преосвященный Предсѣдатель разъясняетъ, что, безъ сомнѣнія, составитель новаго учебника или самъ законоучитель сумѣетъ связать необходимое повѣствованіе съ предшествующими событіями настолько, что это дѣтямъ будетъ понятно.

Все, относящееся до Іосифа, почти единогласно предположено объединить подъ общимъ заглавіемъ: «Исторія Іосифа». Дальнѣйшій параграфъ: «Пророческое благословеніе Іакова дѣтямъ» замѣняется новымъ: «Пророческое благословеніе Іакова Іудѣ». Исторію Іова принято перенести въ другой періодъ Ветхозавѣтной исторіи. Принимается прежняя редакція параграфовъ: «Состояніе евреевъ въ Египтѣ по смерти Іосифа. Рожденіе и воспитаніе Моисея; удаленіе его изъ Египта; явленіе ему Бога въ купинѣ». Далѣе, по программѣ стоитъ: «Чудеса его предъ фараономъ и казни, поразившія египтянъ. Пасха и выходъ евреевъ изъ Египта». Послѣ непродолжительнаго обмѣна мнѣній, при чемъ указывалась безцѣльность подробнаго перечисленія казней, принято новое заглавіе для этихъ событій: «*Чудеса въ Египтѣ, пасха и выходъ евреевъ изъ Египта*». Постановлено при этомъ внести въ объяснительную записку, что о десятой казни придется, конечно, сказать подробно (протоіерей Розановъ), а о прочихъ замѣтить, что были «разныя» и другія казни (протоіерей Соллертинскій). Далѣе принимаются старые параграфы: «Переходъ евреевъ черезъ Чермное море. Чудесныя событія на пути къ Синаю. Синайское законодательство». По поводу параграфа: «Устройство скиніи, священства и богослуженія», возникаютъ разногласія. Нѣкоторые о.о. законоучители указываютъ на крайнюю трудность этого разсказа для дѣтей, другіе предлагаютъ перенести его цѣликомъ въ 3-й классъ, гдѣ будетъ говориться о православномъ богослуженіи; иные, настаивая на необходимости разсказать дѣтямъ о Ветхозавѣтномъ богослуженіи, предлагаютъ такъ и озаглавить этотъ отдѣлъ: «Ветхозавѣтное богослуженіе», какъ это было принято комиссіей при министрѣ Народнаго Просвѣщенія Боголѣповѣ. Большинствомъ голосовъ признается необходимымъ оставить старое заглавіе: «Устройство скиніи, священства и богослуженія». Дальнѣйшій параграфъ: «Непокорность евреевъ и осужденіе ихъ на 40-лѣтнее странствова-

ніе» принято сократить такъ: «Осужденіе евреевъ на 40-лѣтнее странствованіе». «Возмущеніе Корея, Даѳана и Авирона» выпускается изъ программы. «Чудесный жезлъ Аароновъ, Мѣдный змій» сохраняется. Далѣе, параграфъ «Валаамъ» сосредоточиваетъ на себѣ оживленный обмѣнъ мнѣній. О.о. Покровскій и Чиниовъ замѣчаютъ о нѣкоторой щекотливости разсказа о поведеніи Валаама, о. Кочуровъ думаетъ, что и самъ Валаамъ скорѣе дѣйствуетъ какъ прорицатель, чѣмъ пророкъ, да и пророчество его не вноситъ ничего новаго и имѣетъ мало значенія. Другіе—о.о. Дмитревскій, Левитскій—настаиваютъ на значеніи пророчества Валаама о звѣздѣ Іакова, о. Артоболевскій указываетъ на неизбѣжность упоминанія объ этомъ пророчествѣ при прохожденіи Новаго Завѣта. Принимается редакція Предсѣдателя: «Пророчество Валаама о звѣздѣ отъ Іакова» со внесеніемъ въ объяснительную записку замѣчанія о сосредоточеніи разсказа именно на этомъ фактѣ, съ опущеніемъ нѣкоторыхъ подробностей спорнаго или щекотливаго характера. Далѣе слѣдуетъ «Смерть Аарона и Моисея». У протоіерея Петровскаго стоитъ «Судъ надъ Моисеемъ». Большинствомъ голосовъ утверждается старая редакція.

Протоіерей Петровскій въ связи со своей основной идеей предлагаетъ въ концѣ патріархальнаго періода помѣстить особую статью: «Образъ Христа Спасителя, раскрываемый въ исторіи патріархальнаго періода»; такую же статью слѣдуетъ помѣстить послѣ исторіи Моисея. Преосвященный Предсѣдатель напоминаетъ о. Петровскому, что въ данную минуту обсуждается «minimum» Библейскаго матеріала, подлежащаго изученію независимо отъ какой бы то ни было руководящей идеи. Статьи о. Петровскаго не входятъ въ исторію Ветхаго Завѣта какъ чисто «Библейскій матеріалъ», а основная идея будетъ разсмотрѣна особо для внесенія лишь въ пояснительную записку.

Параграфъ «Пятокнижіе» выпускается на томъ основаніи, что въ дальнѣйшемъ курсѣ Закона Божія о немъ будетъ упомянуто. Слѣдуетъ обсужденіе параграфовъ программы: «Іисусъ Навинъ. Переходъ черезъ Іорданъ: взятіе Іерихона; побѣда Іисуса Навина надъ сосѣдними ханаанейскими царями и раздѣленіе земли обѣтованной». Раздается много голосовъ за необходимость сокращеній въ этомъ отдѣлѣ. Предлагается такое заглавіе: «Іисусъ Навинъ, завоеваніе и раздѣленіе земли Ханаанской». Протоіерей Соллертинскій: взятіе Іерихона въ исторіи завоеванія земли ханаанской занимаетъ центральное мѣсто. Іерихонъ своего рода Плевна: взята главная крѣпость, завоеваніе совершилось. Что касается раздѣленія, то уже это чисто-еврейскій.

частный интересъ и къ существу дѣла относится мало. Можетъ быть, хотятъ замалчивать взятіе Гаваона ради словъ Іисуса Навина: «стой, солнце?» Надо помнить, что Іисусъ Навинъ не былъ астрономомъ и говорилъ то, что видѣлъ простымъ глазомъ. Не замалчивать, а скорѣе напомнить объ этомъ слѣдуетъ, чтобы установить отношеніе къ языку и всей Библіи. Протоіерей Розановъ требуетъ особаго упоминанія и о раздѣленіи, ибо безъ понятія о колѣнахъ народа іудейскаго нельзя будетъ уяснить многое въ дальнѣйшей исторіи. Къ тому же необходимо въ раздѣленіи земли ханаанской отмѣтить исполненіе завѣщанія Іакова. О. П. Левитскій поддерживаетъ то же мнѣніе. Протоіерей Александровъ желаетъ сохраненія разсказа о раздѣленіи земли ханаанской ради того, чтобы поговорить съ дѣтьми о городахъ убѣжища и о разселеніи колѣна Левіина среди всѣхъ другихъ колѣнъ для наученія Закону Божію.

Предсѣдатель ставитъ на голосованіе слѣдующее предложеніе: статьѣ дать такое заглавіе: «*Іисусъ Навинъ: завоеваніе и раздѣленіе земли Обѣтованной*». Въ объяснительную записку внести указаніе, что на завоеваніи и раздѣленіи земли Обѣтованной нужно останавливаться въ мѣру необходимаго освѣщенія историческаго хода событій и чтобы увидѣть исполненіе завѣщанія Іакова. О левитахъ же представляется возможнымъ говорить тамъ, гдѣ будетъ рѣчь о священствѣ ветхозавѣтномъ. Предложеніе единодушно принимается собраніемъ. Предсѣдатель: далѣе слѣдуетъ отдѣлъ: «судьи израильскіе: Гедеонъ, Іефѳай, Самсонъ, Первосвященникъ Илій и Самуилъ». Есть предложеніе оставить только «Гедеонъ и Самуилъ». Есть предложеніе ввести вновь «Деворра и Варакъ», и, наконецъ, допускаютъ возможность совсѣмъ выпустить изъ программы Ветхаго Завѣта весь этотъ отдѣлъ. Итакъ, нуженъ ли разсказъ о Гедеонѣ?

О. Червяковскій заявляетъ, что толкованіе прообразовъ до изученія Евангелія крайне трудно, и для дѣтей недоступно. О нѣкоторыхъ прообразахъ едва ли даже удобно говорить. Какъ, напримѣръ, разсказать о прообразовательномъ значеніи «руна» Гедеона или «купины» Моисея? Когда рѣчь идетъ о Приснодѣвствѣ, крайне опасно становиться на анатомическую точку зрѣнія. Вообще прообразовательными толкованіями надо пользоваться въ высшей степени осторожно. Вотъ два факта: въ руководствѣ о. Рудакова при объясненіи таинства Елеосвященія говорится, что семь священниковъ взяты здѣсь по примѣру семи ветхозавѣтныхъ священниковъ, трубившихъ въ семь трубъ вокругъ стѣнъ Іерихона. Въ брошюрѣ миссіонера игумена о. Арсенія по поводу перевода профессоромъ Лопухинымъ соци-

ненiй Фаррара говорится, что Ветхiй Завѣтъ провидѣлъ Лопухина, ибо сказано: «изыдохъ въ срѣтенiе иноплеменнику». Иногда подобныя толкованiя проникаютъ въ богослужебныя книги, нѣчто подобное есть, напримѣръ, въ тропарѣ св. Макарiю Желтоводскому. На этомъ основанiи полагалъ бы исторiю Гедеона выпустить изъ курса совсѣмъ. О. Артоболевскiй напоминаетъ, что въ псалмахъ Давида имѣется основанiе для прообразовательнаго значенiя руна, да и самъ Гедеонъ у Исаiи сопоставляется со Христомъ. О. Левитскiй предлагаетъ оставить въ программѣ и Гедеона и Iефоая и Самсона. Послѣдняго—ради того, что онъ является рѣзкимъ олицетворенiемъ и хорошихъ и худыхъ сторонъ. Дѣти любятъ этотъ образъ и охотно слушаютъ о немъ. Протоiерей Соллертинскiй отмѣчаетъ мѣсто Гедеона въ общей исторiи народа еврейскаго. Не за прообразовательное значенiе желалъ бы онъ оставить Гедеона въ программѣ, а за его «Богодовѣрчивость», за религiозный энтузiазмъ, который не умеръ въ народѣ еврейскомъ, и выразителемъ котораго былъ Гедеонъ: «Живъ Господь Богъ Гедеона!» То же и Деворра и Варакъ. Что же касается «руна», то это дѣло законоучителя, къ священной же исторiи это ничего не прибавляетъ. Протоiерей Покровскiй, напоминая извѣстное мѣсто изъ Апостола Павла: «недостанетъ мнѣ времени, чтобы повѣствовать о Гедеонѣ, о Варакѣ, о Самсонѣ и Iефоаѣ, о Давидѣ, Самуилѣ и другихъ пророкахъ, которые вѣрою побѣждали царства»..., требуетъ сохраненiя въ программѣ именъ хотя бы перечисленныхъ Апостоломъ, чтобы дѣти видѣли, какъ древнiе спасались вѣрою въ грядущаго Избавителя. О. Дмитрiевъ предлагаетъ сказать обо всѣхъ этихъ iудеяхъ, но кратко. Предсѣдатель ставитъ на голосованiе вопросъ: сохранить ли редакцiю программы, или ее сократить, или можетъ быть расширить? За сохраненiе редакцiи существующей программы подается пять голосовъ, остальные за сокращенiя. За добавленiе—одинъ голосъ. Предсѣдатель баллотируетъ по отдѣльнымъ именамъ судей израильскихъ. Въ результатѣ: «Гедеонъ» оставляется въ программѣ всѣми, кромѣ 6. «Iефоай» исключается всѣми, кромѣ 7. «Самсонъ» точно такъ же. «Илiй» исключается всѣми, кромѣ 3. «Самуилъ» оставляется въ программѣ единогласно. Утверждается общiй заголовокъ: «Судьи израильскiе Гедеонъ и Самуилъ».

«Исторiя Руѳи» оставляется въ программѣ. «Избранiе и помазанiе Саула на царство. Непослушанiе Саула и отверженiе его Богомъ» оставляется въ программѣ большинствомъ всѣхъ голосовъ противъ 4-хъ. Исторiя Давида представлена въ существующей программѣ такъ: «Помазанiе Давида на цар-

ство. Побѣда его надъ Голіаѳомъ. Гоненіе Саула противъ Давида и смерть Саула. Воцареніе Давида. Завоеваніе Іерусалима и перенесеніе туда ковчега. Побѣды Давида надъ сосѣдними народами. Бѣдствія въ его царствованіе. Псалмы Давида». Раздается много голосовъ за сокращеніе параграфовъ. Баллотировкою «Помазаніе Давида на царство» удерживается, а «Побѣда его надъ Голіаѳомъ» и «Гоненія противъ него Саула и смерть Саула» выпускаются большинствомъ (первая—31 противъ 18 голосовъ, вторая—37 противъ 13) голосовъ. Протоіерей Александровъ, чтобы дать возможность законоучителю отмѣтить особыя черты характера Давида (кротость) и избѣжать подробностей, предлагаетъ объединить все подъ заглавіемъ «жизнь Давида до воцаренія надъ всѣмъ народомъ іудейскимъ». Большинствомъ голосовъ (33) эта редакція принимается. Далѣе, «Воцареніе Давида. Завоеваніе Іерусалима и перенесеніе ковчега» оставляется въ программѣ. «Побѣда Давида надъ сосѣдними народами» единодушно выпускается. «Бѣдствія въ царствованіе Давида» оставляется противъ одного голоса. Предложенное однимъ изъ членовъ комиссіи заглавіе: «Преступленіе и раскаяніе Давида и бѣдствія его царствованія» отвергается.

Предсѣдатель подвергаетъ обсужденію дальнѣйшій параграфъ: «псалмы Давида».

О. Кочуровъ задается вопросомъ, что будетъ изложено подъ такимъ заголовкомъ? Въ учебникѣ П. Смирнова приведенъ рядъ мессіанскихъ мѣстъ изъ псалмовъ, что для дѣтей и трудно постигаемо и преждевременно. Не слѣдуетъ ли здѣсь вообще поговорить о псалмахъ, какъ о молитвенныхъ произведеніяхъ, упомянуть, напримѣръ, о псалмѣ 50-мъ.

О. Рупышевъ напоминаетъ объ учебникѣ Попова, гдѣ о псалмахъ хорошо и кратко сказано.

О. Лобачевскій замѣчаетъ, что псалмы входятъ въ составъ Богослуженія, о нихъ необходимо говорить хотя бы кратко и привести въ примѣръ наиболѣе употребительные. О. Е. Капраловъ, имѣя въ виду, что мессіанская идея во всякомъ случаѣ не отвергается, считаетъ весьма полезнымъ остановиться именно надъ псалмами, такъ какъ нигдѣ нѣтъ болѣе живаго образа Христа въ Ветхомъ Завѣтѣ. Мессіанскія мѣста усвояются не легко, но надо ихъ прочитать и уяснить. Конечно, въ этомъ случаѣ Попова нужно предпочесть Смирнову. О. Левицкій допускалъ бы къ употребленію и книгу о. Смирнова: вѣдь надо только хорошенько прочитать и уяснить эти мѣста. Протоіерей Соллертинскій: если мы будемъ слѣдовать такому критерію, то упустимъ изъ виду массу гигантскаго, великаго религіознаго одушевленія, выраженнаго въ псалмахъ. Истинное значеніе

будетъ постигнуто только тогда, когда мы поймемъ великую психологію Давида и сумѣемъ передать дѣтямъ понятіе о томъ, до какой высоты поднялась религіозная потенція у евреевъ этого времени. Надо воспользоваться псалмами въ томъ смыслѣ, не связывая себя напередъ мессіанской идеей. Необходимо все освѣщать въ педагогически и исторически вѣрномъ смыслѣ.

Преосвященный Предсѣдатель, объединяя разсужденія, предлагаетъ оставить старое названіе «Псалмы Давида» и внести въ объяснительную записку замѣтку о псалмахъ, «какъ объ образцахъ молитвы, выраженіи нравственныхъ переживаній и какъ пророчески-мессіанскихъ произведеніяхъ». Предложеніе принимается единогласно.

Подвергается обсужденію: «Соломонъ: его мудрость; построеніе и освященіе храма; слава царствованія Соломона; слабости его; раскаяніе и судъ Божій надъ нимъ». Первая часть: «Соломонъ—его мудрость, построеніе и освященіе храма» сохраняется по большинству голосовъ. Но дальнѣйшее все исключается 29 голосами противъ 20. Однимъ изъ членовъ комиссіи предлагается широкая формулировка статьи: «Соломонъ и его царствованіе». При поддержкѣ многихъ о.о. (говорятъ Левицкій и Руженцовъ) эта формула принимается, не смотря на замѣчанія нѣкоторыхъ отцовъ на неудобства такой широкой формулы. Преосвященный Предсѣдатель редактируетъ замѣчаніе для пояснительной записки въ такой формѣ: «широкое заглавіе не обязываетъ законоучителя исчерпать все содержаніе царствованія Соломона. Указавъ на все существенное въ этомъ царствованіи, представляется возможность умолчать о томъ, что не представляется таковымъ (напримѣръ, слабости царя Соломона)». Замѣчаніе принимается единогласно.

Подвергается обсужденію слѣдующій параграфъ: «раздѣленіе царства еврейскаго на іудейское и израильское». Протоіерей Розановъ предлагаетъ новое заглавіе этой части исторіи: «Отпаденіе отъ царства іудейскаго 10 колѣнъ», поясняя, что царство подлинное было одно, 10 колѣнъ лишь отпали отъ него. Протоіерей Соллертинскій горячо поддерживаетъ мысль именно объ «отпаденіи» и сюда же предлагаетъ присоединить все прочее изъ исторіи царствъ.

О. Покровскій затрудняется вопросомъ, какъ же далѣе называть царство Израильское? Вѣдь говорить о немъ еще придется. О.о. Дмитріевъ, Левицкій, Артоболевскій, Лобачевскій и другіе доказываютъ, что старое названіе «раздѣленіе царства» слѣдуетъ оставить, такъ какъ оно произошло не безъ воли Божіей, о чемъ возвѣстилъ и пророкъ Ахія, отдавая 10 частей своей одежды Іеровоаму. Постановляется оставить старое заглавіе.

Предсѣдатель: Далѣе по существующей программѣ слѣдуетъ: «Краткій обзоръ исторіи царства израильскаго. Паденіе его. Исторія Товита. Краткій обзоръ исторіи царства іудейскаго. Замѣчательнѣйшіе изъ царей іудейскихъ. Паденіе царства іудейскаго». Весь этотъ отдѣлъ выпускается у всѣхъ докладчиковъ примѣрныхъ программъ. Кому угодно высказаться по вопросу? На это о.о. Дмитріевъ и Кочуровъ предлагаютъ къ прежнему разсказу: «раздѣленіе царства еврейскаго на іудейское и израильское» присоединить еще: «и паденіе того и другого». Протоіерей Розановъ энергично возстаетъ противъ такой краткости и ужъ слишкомъ быстраго соотношенія «раздѣленія» и «паденія». О. Руженцовъ стоитъ за краткій очеркъ исторіи царства іудейскаго и израильскаго. Преосвященный предсѣдатель ставитъ на баллотировку такую формулировку: «раздѣленіе царства еврейскаго на іудейское и израильское и историческія судьбы того и другого». Предложеніе принимается всѣми голосами, кромѣ одного. Принимается также замѣчаніе къ объяснительной запискѣ, что здѣсь не требуется особыхъ подробностей. О. Румянцевъ сѣтуетъ на большія сокращенія исторіи, но подъ общее одобреніе протоіерей Удальцовъ замѣчаетъ, что устанавливается minimum познаній, расширеніе же его предоставляется ревности законоучителя.

«Исторія Товита» большинствомъ голосовъ вычеркивается изъ программы.

«Пророки: Илія, Елисей и Іона». «Пророки: Исаія, Іеремія, Іезекіиль» единогласно оставляются въ программѣ. Слѣдуетъ: «состояніе іудеевъ во время плѣна вавилонскаго». Протоіерей Соллертинскій предлагаетъ помѣстить прежде о пророкѣ Даніилѣ, присоединивъ его имя къ прочимъ именамъ пророковъ, какъ завершителя пророческаго періода.

Это предложеніе протоіерея Соллертинскаго вызываетъ горячій обмѣнъ мнѣній. Протоіерей Розановъ считаетъ въ высшей степени необходимымъ оставить разсказъ о пребываніи іудеевъ въ плѣну: иначе, вѣдь трудно будетъ говорить о возвращеніи. О. Руженцовъ видитъ неудобство въ такой формулировкѣ однимъ словомъ «Даніилъ»: вѣдь тамъ есть много кое чего необходимо-полезнаго. Протоіерей Соллертинскій настаиваетъ на необходимости завершить такимъ образомъ пророческій періодъ. Значеніе Даніила велико: образцовая жизнь, одушевленіе, ученіе, конкретно представляемое. Это чрезвычайно характерно въ связи съ представленіемъ періода, какъ высшей ступени религіознаго сознанія, до котораго достигли евреи въ пророческій періодъ. На это протоіерей Покровскій возражаетъ, что вѣдь пророки были и послѣ Даніила: слѣдовательно, онъ не былъ

завершителемъ пророческаго періода. Протоіерей Соллертинскій поясняетъ, что тѣ пророки, о которыхъ говоритъ протоіерей Покровскій, не даромъ называются малыми: они являлись по частнымъ случаямъ, въ связи съ извѣстными событіями, безъ коихъ не имѣютъ особаго значенія, а не по существенной связи съ тѣмъ идеаломъ, который былъ проведенъ въ пророческій періодъ. О. Руженцовъ замѣчаетъ, что Даніилъ былъ въ другомъ періодѣ. Онъ былъ утѣшителемъ евреевъ въ плѣну, и нѣтъ основаній выводить его изъ этого періода. Протоіерей Розановъ держится того же мнѣнія. Но протоіерей Соллертинскій вновь указываетъ, что періодъ плѣненій имѣетъ свою задачу и свое значеніе въ исторіи, которое рано или поздно будетъ всѣми понято и принято. О. Червяковскій замѣчаетъ, что всѣ пророки были предсказатели будущаго и утѣшители. Это дѣтямъ очень понятно. Слишкомъ трудно внушить дѣтямъ то пониманіе исторіи, которое проводятъ здѣсь предъ нами дѣленіемъ исторіи Ветхаго Завѣта на особые періоды. О. Соллертинскій возражаетъ оратору въ томъ смыслѣ, что разъ пророческій періодъ существовалъ, то и нельзя отступать отъ исторической правды. Сумѣемъ ли мы дать дѣтямъ подлинное разумѣніе священной исторіи, или нѣтъ, но развести ее водою, отнеся однородное по различнымъ частямъ это значитъ лишить наше изложеніе смысла и не дать подлиннаго разумѣнія исторіи Ветхаго Завѣта. О. П. Левицкій не смущается краткимъ заглавіемъ. Составитель и разсказчикъ сумѣетъ передать, что нужно. Весь матеріалъ здѣсь вращается вокругъ имени Даніила. Я бы, говорилъ онъ, присоединилъ этого пророка къ другимъ тремъ. Что касается плѣна, то объ этомъ, такъ или иначе, упомянуть въ разсказѣ. Преосвященный Предсѣдатель, замѣчаетъ о. Червяковскому, что дѣйствительно пророки были всегда, но въ патріархальный періодъ Авраамъ, напримѣръ, былъ и вождь, и пророкъ, и священникъ. Въ періодъ Моисея священство выдѣлилось въ особое служеніе, остались вмѣстѣ пророчество и власть вождя. Въ періодъ царскій власть воплотилась въ царѣ, и осталось служеніе исключительно пророческое особнякомъ. Съ этой точки зрѣнія отрицать пророческій періодъ значитъ говорить противъ исторической правды.

Ставится на голосованіе вопросъ: возможно ли Даніила отнести къ прочимъ пророкамъ? Принимается огромнымъ большинствомъ. Предсѣдатель констатируетъ, что такимъ образомъ отпадаетъ: «Состояніе іудеевъ во время плѣна вавилонскаго», «Три отрока», «гордость Навуходоносора и наказаніе его. Валтасаръ и паденіе царства вавилонскаго». Все это въ той или иной формѣ войдетъ въ разсказъ о Даніилѣ.

Далѣе принимается «Возвращеніе евреевъ изъ плѣна». Протоіерей Петровскій проситъ ранѣе ввести въ программу особымъ разсказомъ: «объясненіе Даніиломъ сна царя Навуходоносора». Преосвященный Предсѣдатель поясняетъ, что, нужно надѣяться, это событіе войдетъ непремѣнно въ разсказъ о Даніилѣ. Комиссія принимаетъ это разъясненіе.

Далѣе обсуждается параграфъ: «построеніе второго храма Іерусалимскаго». Протоіерей Соллертинскій предлагаетъ ввести сюда же разсказъ о построеніи Самарійскаго храма и объ Александрѣ Македонскомъ, въ виду того значенія, какое имѣетъ посѣщеніе храма іудейскаго этимъ великимъ міровымъ завоевателемъ. Это относится къ чести храма, ибо царь этотъ поклонился въ томъ храмѣ, въ которомъ впослѣдствіи надлежало бывать Царю правды, Спасителю. О. Дмитріевъ замѣчаетъ въ такомъ повѣствованіи нарушеніе хронологическаго порядка, на что протоіерей Соллертинскій отвѣчаетъ, что онъ желалъ бы упомянуть объ Александрѣ Македонскомъ ради ассоціаціи: Аггей предсказываетъ о посѣщеніи храма «желаемымъ всѣми народами», а еще ранѣе храмъ посѣщаетъ земной покровитель народовъ, Александръ Македонскій. О. Левицкій предостерегаетъ отъ преувеличенія значенія Александра Македонскаго. О. Чиновъ указываетъ на идею послѣдняго періода: іудеи обособляются, но оказывается замкнуться имъ уже не удастся, Александръ Македонскій посѣщаетъ ихъ храмъ и строитъ храмъ самарянамъ. Идея несется въ ширь и становится достояніемъ языческихъ народовъ. Это указываетъ, что выпускать что либо изъ этого періода нельзя.

Большинствомъ голосовъ принимается такая послѣдовательность: «Возвращеніе іудеевъ изъ плѣна, построеніе второго храма въ Іерусалимѣ, труды Ездры и Неемія». «Исторія Есфири и Мардохея» выпускается. Далѣе принимается исторія: «Александръ Македонскій въ Іерусалимѣ», сюда же войдетъ «построеніе храма самарійскаго», которое, какъ отдѣльная рубрика, уничтожается по предложенію о. Дмитріева и о. Румянцева. Далѣе принимается: «переводъ книгъ священнаго писанія». «Гоненіе Антіоха Епифана». «Подвиги Маттаоіи и его сыновей». «Начало римскаго владычества». «Царствованіе Ирода» и «религіозныя секты» выпустить и замѣнить особой статьей: «ожиданіе Мессіи». Протоіерей Соллертинскій настаиваетъ на прибавкѣ къ этому заглавію болѣе точнаго указанія: «какъ земного Царя». Такъ это было у евреевъ, это была ихъ мечта, которой не суждено было осуществиться. Обособиться не удается не смотря на принятыя мѣры. Совершается переводъ священныхъ книгъ, разсѣяніе евреевъ и принятіе міра богатствъ

духовныхъ, нажитыхъ еврейскимъ народомъ, а сами евреи стоятъ на своемъ и оказываются отвергнутыми со своими ложными ожиданіями. Прибавка протоіерея Соллертинскаго отвергается большинствомъ голосовъ на томъ основаніи, что подъ общимъ заголовкомъ «ожиданіе Мессіи» разумѣются ожиданія и въ языческомъ мірѣ.

Засѣданіе закрывается въ 11 ч. 20 м. вечера заявленіемъ Преосвященнаго Предсѣдателя о томъ, что настоящимъ собраніемъ выработанъ минимумъ подлежащаго изученія матеріала изъ исторіи Ветхаго Завѣта, независимо отъ той или иной руководящей идеи. Объ этой идеѣ комиссія будетъ имѣть сужденіе послѣ прочтенія протоколовъ четырехъ первыхъ засѣданій.

Настоящій протоколъ составилъ священникъ
Димитрій Удимовъ.

Приложеніе къ № 6.

Программа по исторіи Ветхаго Завѣта, выработанная первой комиссіей Всероссійскаго съѣзда законоучителей свѣтскихъ среднихъ учебныхъ заведеній, въ засѣданіи 26 іюля 1909 года, вечеромъ.

Сотвореніе міра, Ангеловъ и человѣка. Жизнь прародителей въ раю. Грѣхопаденіе прародителей и послѣдствія грѣхопаденія. Судъ Божій надъ грѣшниками и обѣтованіе Спасителя. Каинъ, Авель и Сиѳъ. Смѣшеніе племенъ. Всемірный потопъ. Спасеніе Ноя съ семействомъ и жертвоприношеніе его по выходѣ изъ ковчега. Дѣти Ноя и его пророчество о судьбѣ ихъ. Столпотвореніе Вавилонское, разсѣяніе людей и появленіе идолопоклонства. Призваніе Авраама и переселеніе его въ землю Ханаанскую. Разлученіе его съ Лотомъ и освобожденіе Лота изъ плѣна. Мельхиседекъ. Завѣтъ Божій съ Авраамомъ. Явленіе Аврааму Бога у дуба Мамврійскаго. Казнь Содома и Гоморры. Рожденіе Исаака и принесеніе его въ жертву Богу. Супружество Исаака. Исавъ и Іаковъ. Удаленіе Іакова въ Месопотамію: видѣніе имъ лѣствицы. Возвращеніе Іакова въ Палестину. Дѣти Іакова. Исторія Іосифа. Іовъ. Пророческое благословеніе Іакова Іудѣ. Состояніе евреевъ въ Египтѣ по смерти Іосифа. Рожденіе и воспитаніе Моисея: удаленіе его изъ Египта; явленіе ему Бога въ купинѣ. Чудеса въ Египтѣ: пасха и выходъ евреевъ изъ Египта. Переходъ ихъ черезъ Чермное море. Чудесныя событія на пути къ Синаю. Синайское законодательство. Устройство Скиніи, священства и богослуженія. Осужденіе евреевъ на 40-лѣтнее странствованіе. Чудесный жезлъ Аарона. Мѣдный змій. Пророчество Валаама о звѣздѣ отъ Іакова. Смерть Аарона и Моисея. Іисусъ Навинъ; завоеваніе и раздѣленіе земли Обѣтованной. Судьи Израильскіе: Гедеонъ и Самуилъ. Исторія Руѳи. Избраніе и помазаніе Саула на царство. Непослушаніе Саула и отверженіе его Богомъ.

Помазаніе Давида на царство и его жизнь до воцаренія надъ всѣмъ народомъ іудейскимъ. Воцареніе Давида. Завоеваніе Іерусалима и перенесеніе туда ковчега. Бѣдствія въ царствованіе Давида. Псалмы Давида. Соломонъ и его царствованіе. Раздѣленіе царства еврейскаго на Іудейское и Израильское и историческія судьбы того и другого. Пророки Илія, Елисей и Іона. Пророки: Исаія, Іеремія, Іезекіиль и Даніилъ. Возвращеніе іудеевъ изъ плѣна и построеніе второго храма въ Іерусалимѣ. Труды Ездры и Неемія. Александръ Македонскій въ Іерусалимѣ. Переводъ Священнаго Писанія. Гоненіе Антіоха Эпифана. Подвиги Маттаоіи и сыновей его. Начало римскаго владычества. Ожиданіе Мессіи.

ПРОТОКОЛЪ

№ 7.

27 іюля 1909 года.

По вопросу объ объемѣ курса Богослуженія Православной Церкви въ среднихъ учебныхъ заведеніяхъ.

Предсѣдательствовалъ Преосвященный Кириллъ, епископъ Гдовскій.

Секретарями были протоіерей І. Слободской и священникъ С. Лобачевскій.

Засѣданіе началось въ 7 часовъ вечера, окончилось въ 12 часовъ.

Преосвященный Предсѣдатель поставилъ очередной вопросъ для занятій комиссіи: въ какомъ объемѣ слѣдуетъ проходить курсъ Богослуженія Православной Церкви въ средней школѣ?

Для освѣщенія этого вопроса, отвѣчая на заявленіе нѣкоторыхъ членовъ комиссіи, сдѣланное чрезъ о. А. Бархатова, Преосвященный ознакомилъ собраніе съ работами *) по этому вопросу образованной при Министерствѣ Народнаго Просвѣщенія въ 1900 году особой комиссіи подъ предсѣдательствомъ г. Бобровникова, а также съ докладомъ протоіерея о. Леонида Петрова по этому вопросу и его программой уроковъ по Закону Божію. Собраніемъ было заслушано также извлеченіе изъ доклада Педагогическаго Совѣта и законоучителя Пензенскаго реальнаго училища о преподаваніи курса Богослуженія въ средней школѣ и рефератъ г. Заіончковскаго о томъ, чѣмъ

*) Труды Высочайше учрежденной комиссіи по вопросу объ улучшеніяхъ въ средней общеобразовательной школѣ, 1900 г.

можно ограничиться въ преподаваніи Богослуженія. Собраніе было кромѣ того ознакомлено съ докладомъ директора 1-й Кіевской гимназіи по данному вопросу и мнѣніемъ протоіерея Вѣтвеницкаго, въ которомъ послѣдній критикуетъ докладъ протоіерея о. Леонида Петрова. Въ заключительномъ словѣ доклада, прочитаннаго г. Бобровниковымъ въ упомянутой подкомиссіи, послѣдній заявилъ, что существеннымъ измѣненіемъ программы по предметамъ Закона Божія въ работахъ подкомиссіи является сокращеніе матеріала, подлежащаго заучиванію наизусть.

По ознакомленіи собранія съ указаннымъ матеріаломъ по вопросу о курсѣ Богослуженія, Преосвященный разчленилъ его на два: а) существующая въ настоящее время министерская программа курса Богослуженія удовлетворяетъ ли своимъ цѣлямъ по своему объему или нѣтъ, и какія встрѣчаются затрудненія при ея выполненіи и б), если настоящая программа въ указанномъ отношеніи неудовлетворительна, то какія измѣненія комиссія находила бы необходимымъ внести въ курсъ Богослуженія?

Большинство ораторовъ констатировало то явленіе, что объемъ курса Богослуженія въ настоящемъ видѣ представляетъ большія трудности при его прохожденіи, вслѣдствіе чего, какъ указано было о. М. Осиповымъ, въ полномъ объемѣ программа почти нигдѣ въ гимназіяхъ не выполняется, отдѣлъ о требахъ опускается, на повтореніе не остается времени. Невозможность надлежащимъ образомъ выполнить программу въ продолженіе одного года выяснялась также въ рѣчахъ о.о. Дмитріева, Лобачевскаго, Чиннова и другихъ. Исключеніемъ явился только о. П. Левитскій, который утверждалъ, что программу пройти и можно и должно, даже съ необходимыми, по его мнѣнію, прибавками: о чинопослѣдованіи таинствъ, вѣнчаніи и мирономазаніи государей и освященіи храма, хотя, впрочемъ, съ нѣкоторыми сокращеніями матеріала для изученія наизусть. Возможность выполненія курса въ такомъ видѣ свидѣтельствуется его практикой.

Въ чемъ же, въ частности, заключается эта трудность пройти курсъ Богослуженія во всемъ его объемѣ? При обсужденіи выяснилось, что 1) весьма трудною стороною курса является уставная часть его: запоминаніе порядка чинопослѣдованій. 2) Славянскій языкъ молитвъ и пѣснопѣній, изученіе котораго сильно ослаблено въ гимназіяхъ за послѣднее время. 3) Большое количество богослужебнаго матеріала, который изучается на память. 4) Неудовлетворительность существующихъ учебниковъ (о. Чинновъ и о. Антоновъ). 5) Несоотвѣт-

ствіе курса съ возрастомъ и развитіемъ учащихся и съ предшествующими курсами, которые не въ достаточной мѣрѣ подготовляютъ учениковъ къ пониманію богослуженія, въ составѣ котораго историческій элементъ отражается въ столь сильной степени, что предварительное изученіе церковной исторіи, въ томъ или другомъ объемѣ, представляется необходимымъ (мнѣніе протоіереевъ В. Некрасова и Н. Александрова). Отсюда желаніе лицъ, указывающихъ на эту трудность прохожденія курса въ 3-мъ классѣ гимназіи, перенести преподаваніе богослуженія на болѣе старшій возрастъ и предварить его прохожденіемъ церковной исторіи. Практическое соображеніе противъ этого проекта было высказано г. Глазовымъ и о. Струженцевымъ: «многіе изъ учениковъ оканчиваютъ свое ученіе четвертымъ классомъ гимназіи и было бы весьма нежелательно оставить ихъ безъ должныхъ свѣдѣній въ православномъ богослуженіи, хотя бы и въ ограниченномъ объемѣ».

Означенныя трудности въ прохожденіи курса Богослуженія объясняются большинствомъ законоучителей тѣмъ, что дѣти, учащіяся въ свѣтскихъ учебныхъ заведеніяхъ, весьма рѣдко посѣщаютъ богослуженіе, порядокъ котораго можетъ быть прочно усвоенъ только практически, такъ что и церковный уставъ и славянскій языкъ непонѣтній для учащихся, по выраженію протоіерея Н. Покровскаго, представляются своего рода «китайской грамотой». Тамъ, гдѣ при школѣ существуютъ храмы, посѣщаемые учащимися, послѣдніе сравнительно легко одолѣваютъ курсъ Богослуженія, и, наоборотъ, гдѣ этихъ храмовъ не существуетъ, преподаваніе Богослуженія, по мнѣнію, формулированному о. Лобачевскимъ, находится въ плачевномъ положеніи.

Въ виду этихъ трудностей, многіе изъ законоучителей принимали особыя мѣры къ тому, чтобы облегчить преподаваніе богослуженія для учениковъ. Такъ, убѣжденіе въ необходимости дополнить и укрѣпить свѣдѣнія по богослуженію подсказывало на практикѣ и въ сужденіяхъ нѣкоторыя частныя мѣры, какъ напримѣръ, внѣклассныя бесѣды передъ праздничнымъ богослуженіемъ, или проповѣди литургическаго содержанія въ школьномъ храмѣ. Послѣдняя мѣра принадлежитъ о. Ангельскому, который, по составленной имъ программѣ, произноситъ въ продолженіе четырехъ лѣтъ законченный кругъ проповѣдей, въ которыхъ изъясняетъ богослуженіе.

Что касается трудности усвоенія на память молитвословій, она преодолима, по мнѣнію протоіерея Н. Покровскаго, если законоучитель обратится къ методу обученія этимъ молитвамъ въ классѣ съ голоса, посредствомъ пѣнія. Этотъ методъ

онъ практикуетъ давно и съ полнымъ успѣхомъ. Первое примѣненіе его принадлежитъ покойному о. Михаилу Соколову, обучавшему посредствомъ пѣнія церковныхъ тропарей цѣлыя народныя массы.

Въ закрытыхъ учебныхъ заведеніяхъ трудность въ усвоеніи ученія о Богослуженіи устраняется тѣмъ, что ученики привлекаются къ участію въ немъ, такъ, напримѣръ, протоіерей Александровъ распредѣляетъ каѳизмы между учениками для чтенія ихъ въ храмѣ.

Наглядное обученіе вообще является необходимымъ, что не разъ подчеркивается ораторами. О. Н. Антоновъ указываетъ на атласъ проф. Голубинскаго, какъ на весьма полезное въ этомъ отношеніи пособіе.

Но при всемъ томъ, мысль о необходимости уменьшить объемъ преподаваемаго предмета и перемѣстить центры тяжести преобладаетъ въ собраніи. Такъ, изученіе богослужебнаго устава рекомендуется оттѣснить на задній планъ. И только одинъ о. С. Шлеевъ считаетъ эту мысль «обидною» для православнаго и указываетъ, какъ на дурныя слѣдствія незнанія этого устава свѣтскимъ обществомъ, примѣръ графа Толстого съ его кощунственнымъ изображеніемъ Литургіи и таинствъ. По его мнѣнію, устава не знаютъ ученики вслѣдствіе неумѣнья законоучителей преподать его, какъ слѣдуетъ, и объяснить нагляднымъ путемъ, въ самой церкви.

Большинство же полагаетъ центръ тяжести въ изученіи самого содержанія богослуженія, а не точной его внѣшней послѣдовательности. О. Н. Антоновъ, въ нѣкоторой мѣрѣ, согласуется съ о. П. Левитскимъ относительно необходимости внесенія въ объемъ курса и ученія о таинствахъ, а также вводить архіерейское богослуженіе, но трудность прохожденія курса видитъ въ сухости матеріала, предлагаемаго учащимся, а средствами оживить этотъ матеріалъ считаетъ внесеніе историческаго и археологическаго элемента въ изложеніе курса, даже въ видѣ особыхъ отдѣловъ, напримѣръ, иконографическаго. Это расширеніе курса въ указанную сторону онъ объясняетъ, какъ нужное въ виду значительныхъ успѣховъ археологіи, которая своими открытіями освѣщаетъ богослужебную практику, какъ имѣющую авторитетъ древности, а во многомъ изначальности въ христіанской исторіи.

Цѣлію прохожденія курса богослуженія нѣкоторые ораторы прямо указывали (о. Чиновъ и о. Ангельскій), многіе же очевидно предполагали изученіе дѣтей сознательному пониманію богослуженія и привлеченіе ихъ къ участію въ немъ умомъ и сердцемъ, чѣмъ и оправдывалось (кромѣ практиче-

скихъ трудностей) желаніе сократить курсъ въ одну сторону (богослужебнаго внѣшняго устава и механическаго усвоенія молитвословій на память) и усилить въ другую (ознакомленіе съ самымъ содержаніемъ молитвъ, символовъ, обрядовъ и т. д.).

Такимъ образомъ желаемыя перемѣны въ объемѣ курса богослуженія находили точку опоры и въ пониманіи цѣли преподаванія этого предмета и въ соображеніи съ силами учащихся и, какъ это выяснено было профессоромъ о. протоіереемъ С. А. Соллертинскимъ, тѣмъ мѣстомъ даннаго курса среди другихъ курсовъ Закона Божія, которое онъ, по праву своего внутренняго содержанія и по соотвѣтствію съ методологическими требованіями, занимаетъ въ общемъ кругѣ богословскихъ предметовъ, преподаваемыхъ въ гимназіи.

Профессоръ Соллертинскій указалъ, что кромѣ установленной на собраніи цѣли преподаванія богослуженія,—пріученія и привлеченія учениковъ къ церковности,—существуетъ и иная, не маловажная, исходящая изъ существа предмета и обусловливаемая предшествующими курсами цѣль педагогическаго характера.

Въ священной исторіи Ветхаго и Новаго Завѣтовъ пройденъ былъ весь путь Божественнаго домостроительства, приводившій все къ цѣлостной жизни въ Богѣ. И этотъ путь былъ изображенъ нагляднымъ образомъ въ живыхъ, конкретныхъ фактахъ. Дальнѣйшая цѣль религіознаго воспитанія сама собою опредѣляется, какъ внутренній процессъ, въ которомъ эти религіозныя переживанія складываются въ систему религіозныхъ убѣжденій уже отвлеченнаго характера. Но, чтобы этотъ процессъ былъ естественнымъ и постепеннымъ, необходимо нѣчто среднее, нѣкоторый мостъ отъ конкретнаго къ абстрактному. Такимъ посредствующимъ звеномъ и является жизнь воображенія, въ которой историческіе факты дѣлаются нашимъ внутреннимъ достояніемъ. Богослуженіе и предлагаетъ намъ историческій матеріалъ въ формахъ поэзіи, символики, обряда, въ формахъ, являющихся естественнымъ переходомъ къ абстрактному языку догматовъ, который предлежитъ ученику при изученіи Катихизиса. Отсюда становится понятнымъ и мѣсто ученія о Богослуженіи въ курсѣ средней школы, и та сторона его, которая должна подлежать преимущественному изученію. Запоминаніе устава, изученіе наизусть значительнаго количества молитвословій есть наименѣе важное, а главное—усвоеніе символики богослужебной, идущей отъ древнихъ временъ и носящей въ себѣ исторію спасенія, и языка церковной поэзіи, въ которой заключаются опоэтизированныя истины догматическаго и нравственнаго содержанія.

Преосвященный Предсѣдатель коммиссіи, резюмируя все, сказанное о.о. членами коммиссіи, установилъ общепризнанную трудность успѣшнаго прохожденія курса Богослуженія въ его настоящемъ объемѣ и обусловилъ эту трудность какъ недостаточной зрѣлостью учениковъ, такъ и обиліемъ матеріала, заучиваемаго наизусть.

Далѣе Преосвященный Предсѣдатель высказалъ свое мнѣніе, что нѣкоторыя затрудненія о.о. законоучителей въ прохожденіи курса Богослуженія вызываются не требованіями программы, а выходятъ изъ области личнаго опыта законоучителя, напримѣръ, требованіе отъ учениковъ знанія уставной послѣдовательности Богослуженія, заучиванія наизусть великой ектеніи и проч., и предложилъ собранію высказать по этому поводу свое мнѣніе. Собраніе высказалось, что уставная послѣдовательность Богослуженія программою не требуется.

По вопросу о классныхъ чтеніяхъ по курсу Богослуженія въ объяснительной запискѣ къ программѣ говорится: «Изъ Священнаго Писанія читаются въ классѣ псалмы, наиболѣе употребительные при богослуженіи, и пареміи на праздники Господни, Богородичны и святыхъ.—Воспитанники заучиваютъ наизусть, кромѣ обычныхъ пѣснопѣній, всѣ тропари и кондаки двунадесятыхъ праздниковъ». По этому поводу ораторами было высказано много мнѣній, общая мысль которыхъ сводилась къ тому, что необходимо ознакомить учащихся въ классѣ, какъ съ нѣкоторыми псалмами, такъ и съ избранными пареміями. Указывалось на псалмы 1-й, 50-й, 102-й, 103-й, 90-й и псалмы шестопсалмія; изъ паремій считалось необходимымъ познакомить учащихся съ одной пареміей или съ тремя на различные праздники: Господскіе, Богородичные и святыхъ, при этомъ священникъ М. Антоновъ настаивалъ на преимущественномъ изученіи новозавѣтнаго Богослужебнаго матеріала (стихиры). По сему вопросу и вопросу о тропаряхъ и кондакахъ собраніемъ принята слѣдующая резолюція: «Изъ Священнаго Писанія читаются въ классѣ по мѣрѣ возможности образцы богослужебныхъ псалмовъ и паремій. Тропари двунадесятыхъ праздниковъ заучиваются всѣ, а изъ кондаковъ заучиваются кондаки праздника Рождества Христова и Богоявленія».

Затѣмъ былъ обсужденъ собраніемъ предложенный Преосвященнымъ Предсѣдателемъ вопросъ: «что нужно разумѣть подъ упоминаемыми въ объяснительной запискѣ «обычными пѣснопѣніями», и какія изъ этихъ пѣснопѣній должны быть заучиваемы наизусть». Собраніе пришло къ выводу, что слѣдуетъ заучивать наизусть изъ курса Богослуженія слѣдующія пѣснопѣнія: «Господи, воззвахъ...», «Да исправится молитва

моя», «Свѣте тихій», воскресный прокименъ, «Нынѣ отпущаеши»,—«Богъ Господь и явися намъ», четыре полѣлейныхъ стиха («Хвалите имя Господне»),—«Единородный Сыне», Херувимскую пѣснь, «Достойно есть».

Продолжая сужденіе о minimum'ѣ молитвословій, изучаемыхъ наизусть, коммиссія постановила считать обязательнымъ для таковаго изученія также и слѣдующія: молитву предъ причащеніемъ, тропарь 3-го часа, «Нынѣ Силы небесныя», молитву Ефрема Сиріанина, «Христосъ воскресе», «Ангелъ вопіяше», «Свѣтися, свѣтися».

Что касается другихъ молитвословій, весьма важныхъ, занимающихъ видное мѣсто въ Богослуженіи (напримѣръ, «Покаянія отверзи ми двери», «Се женихъ грядетъ», «Чертогъ Твой вижду», «Да молчитъ всякая плоть человѣча» и т. д.), то отъ законоучителя требуется, чтобы содержаніе и словоизраженіе этихъ молитвъ и священныхъ пѣсней было имъ такъ тщательно объяснено, чтобы, при слышаніи ихъ въ церкви, они были уже для учениковъ знакомыми, понятными и родными.

Что касается евхаристической молитвы, которая за Литургіей частію читается тайно священникомъ, частію произносится имъ вслухъ и частію продолжается въ отвѣтахъ и пѣснопѣніяхъ клира-народа, то ея центральное мѣсто и значеніе во всемъ Богослуженіи заставляло многихъ изъ законоучителей настаивать на томъ, чтобы она прочитывалась предъ учениками въ классѣ и самими учениками дома по учебнику цѣликомъ и чтобы все, произносимое вслухъ и поемое на клиросѣ, заучивалось наизусть. Но взглядъ изложенный Преосвященнымъ Предсѣдателемъ на этотъ предметъ, раздѣляемый профессоромъ протоіереемъ Соллертинскимъ, не нашелъ себѣ признаніе большинства. Исключительное значеніе святѣйшихъ моментовъ Литургіи заставляетъ тщательно хранить тотъ разумъ церковнаго изволенія, по которому, охраняя «святыню таинствъ» отъ профанаціи иновѣрцевъ и невѣрныхъ, Церковь положила многое изъ евхаристической молитвы совершать не вслухъ, а тайно. Если вносить всю евхаристическую молитву въ учебникъ (какъ это сдѣлано въ учебникѣ протоіерея М. Соколова), то возможно, что учебникъ попадетъ къ товарищу-иновѣрцу, который будетъ пользоваться святѣйшей молитвой для глумленія. На возраженіе, что и Евангеліе можетъ подвергнуться той же участи, Преосвященный указалъ, что Евангеліе для ученика православнаго настолько ясно священная книга, что всегда отъ него можно ожидать самой горячей защиты ея.

Священникъ о. Кочуровъ указалъ и на то неудобство

знанія наизусть всего таинодѣйствія, что у дѣтей является соблазнительное желаніе самимъ совершить Литургію, что, по его дѣтскимъ воспоминаніямъ, и бывало.

По достаточномъ и всестороннемъ обсужденіи этого вопроса, Коммиссія пришла къ слѣдующимъ положеніямъ: евхаристическая молитва не назначается къ обязательному изученію наизусть, въ особенности дома, но въ объяснительную записку къ программѣ курса Богослуженія слѣдуетъ внести требованіе, что евхаристическая молитва должна предстать сознанію учениковъ, въ объясненіяхъ законоучителя и въ самихъ учебникахъ, во всей ея силѣ и во всей цѣльности ея послѣдовательности,—чтобы вся исторія домостроительства Божія, выраженная въ ней, была совершенно ясно и выпукло воспринята учащимися и чтобы отдѣльныя выраженія этой молитвы, слышимыя въ церкви, не казались отрывочными.

Протоіерей *І. Слободской.*

Священникъ *Стефанъ Лобачевскій.*

ПРОТОКОЛЪ

№ 8.

28 іюля 1909 года.

Засѣданіе было открыто въ 9 часовъ вечера, подъ предсѣдательствомъ Преосвященнаго Кирилла. Секретарями были избраны на это засѣданіе: протоіерей Павелъ Виноградовъ и священникъ Василій Виноградовъ.

Въ первой половинѣ этого засѣданія заканчивали разсмотрѣніе вопроса по Богослуженію о числѣ пѣснопѣній, которыя должны быть поставлены въ программѣ Закона Божія, по этому предмету, какъ обязательныя для изученія наизусть. Затѣмъ приступлено было къ разсмотрѣнію пункта 5-го изъ программы вопросовъ, намѣченныхъ особымъ совѣщаніемъ, а именно: «Исторію Церкви изучать ранѣе или послѣ Катихизиса». Прежде чѣмъ приступить къ разсмотрѣнію этого вопроса Преосвященный Предсѣдатель заявилъ, что и въ комиссіи, разрабатывавшей вопросъ, для предстоящаго съѣзда законоучителей, раздавались голоса, что исторія Церкви должна быть изучаема ранѣе Катихизиса, такъ какъ прежде чѣмъ приступить къ изученію догматовъ, которые изучаются въ Катихизисѣ необходимо познакомиться съ самой исторіей этихъ догматовъ. Нужно прослѣдить самый процессъ развитія ихъ, дать историческое обоснованіе и только тогда они предстанутъ въ сознаніи ученика вполнѣ ясно и отчетливо.

Первымъ высказался по этому вопросу *Н. Н. Розановъ* который вполнѣ убѣжденъ въ справедливости и неизмѣнности прежняго порядка въ размѣщеніи курсовъ церковной исторіи и Катихизиса. Послѣдній долженъ быть изучаемъ ранѣе церковной исторіи. Исторія Церкви не есть исторія догматовъ, она имѣетъ свои особенныя спеціальныя задачи. Догматы даны были съ самаго начала христіанства Іисусомъ Христомъ и

Апостолами, а на соборахъ только формулировались. По этому Катихизисъ ранѣе, а исторія послѣ Катихизиса.

Священникъ Ангельскій. Повторяя ту же мысль, иллюстрируетъ ее тѣмъ положеніемъ, что безъ предварительнаго знанія догматовъ не будутъ понятны и самыя ереси (монофизиты, монооелиты и другія).

Священникъ Струженцовъ, продолжая мысли предшествующаго оратора, утверждалъ, что, безъ знанія положительнаго христіанскаго ученія, ученики могутъ стать на сторону еретическихъ и сектантскихъ заблужденій. Сверхъ того такой порядокъ размѣщенія и практически неудобенъ, такъ какъ ученики, заканчивающіе свое образованіе 4-мъ классомъ, могутъ выйти изъ учебнаго заведенія безъ знанія положительнаго православнаго ученія.

Протоіерей П. Городцевъ находитъ, что нѣтъ ничего удивительнаго въ томъ, что ученики по выходѣ изъ учебныхъ заведеній не выносятъ полнаго и законченнаго религіозно-нравственнаго міровоззрѣнія. Онъ объясняетъ это именно тѣмъ, что они проходятъ Катихизисъ въ 4 и 5 классахъ, не будучи достаточно къ этому подготовлены. Между тѣмъ какъ Катихизисъ, какъ заключеніе всего пройденнаго, долженъ быть поставленъ въ концѣ всего курса и долженъ дать ученику послѣднее опредѣленное и законченное міровоззрѣніе, какъ плодъ всѣхъ предыдущихъ свѣдѣній по Закону Божію.

Протоіерей П. Александровъ, сообразно своему плану размѣщенія всего учебнаго курса Закона Божія, ставитъ изученіе Церковной исторіи непосредственно за изученіемъ священной исторіи Новаго Завѣта. Такой порядокъ представляется ему самымъ естественнымъ, болѣе послѣдовательнымъ и болѣе доступнымъ дѣтскому пониманію. Катихизисъ же, какъ система, представляетъ болѣе трудностей для пониманія и потому долженъ быть отнесенъ къ самому концу учебнаго курса.

Затѣмъ были прочитаны выдержки изъ протоколовъ Боголѣповской комиссіи, которая изученіе церковцой исторіи также отнесла къ 6 классу. Послѣ этого вопросъ поставленъ былъ на баллотировку и почти единогласно (кромѣ 2 голосовъ) было принято: *Катихизисъ надо изучать раньше церовной исторіи.*

Затѣмъ приступлено было къ разсмотрѣнію изъ программы вопросовъ пункта 6-го: «Какой курсъ преподавать въ VII и VIII классахъ мужскихъ гимназій: а) повторять ли Катихизисъ съ объяснительнымъ чтеніемъ (экзегезисомъ) Слова Божія и твореній Святыхъ Отецъ въ цѣляхъ сколько возможно наилучшаго усвоенія учащимися положительной стороны православнаго вѣроученія и правоученія, или б) преподавать апологе-

тику христіанскую, или, наконецъ, курсъ V и VI классовъ семинарій по наукѣ Священнаго Писанія»?

Прежде разсмотрѣнія этого пункта Предсѣдатель предложилъ историческую справку, касающуюся этого вопроса. До 1891 года, въ среднихъ учебныхъ заведеніяхъ Министерства Народнаго Просвѣщенія въ 7 и 8 классахъ занимались повтореніемъ Катихизиса и отчасти Церковной исторіи. Но въ 1891 годъ этотъ порядокъ былъ измѣненъ и для этихъ классовъ была составлена и введена особая программа: для 7 класса *вѣроученіе*, а для 8 правоученіе, то-есть повтореніе Катихизиса съ нѣкоторыми добавленіями изъ догматическаго и нравственнаго богословія. Но въ учебникахъ строго выдержать это не удалось. Стали вводить въ эти курсы элементъ полемическій изъ сравнительнаго богословія и апологетическій изъ основного. Послѣ 10-лѣтней практики пришли къ убѣжденію, что курсы эти не оправдали возлагаемыхъ на нихъ надеждъ, что они страдаютъ неопредѣленностію, несообразованы съ поставленною для нихъ цѣлію дать цѣльное законченное міросозерцаніе и чрезвычайно затрудняютъ законоучителя при прохожденіи ихъ. Въ комиссіи 1900 года, эти программы подвергнуты были рѣзкой критикѣ и рѣшено было или возвратиться къ старому порядку, то есть, проходить въ VII и VIII классахъ вѣроученіе и правоученіе, или составить новую программу, съ включеніемъ въ нее свѣдѣній изъ основного Богословія и болѣе подробнаго ознакомленія съ текстомъ книгъ Священнаго Писанія.

Въ связи съ этимъ была прочитана докладная записка Преосвященнаго Антонія епископа Тобольскаго, Предсѣдателя всероссійскаго съѣзда законоучителей «О введеніи въ осьмомъ (8-мъ) классѣ классическихъ мужскихъ гимназій, а если окажется возможнымъ, и въ осьмомъ (8-мъ) классѣ женскихъ гимназій Библейской пропедевтики или систематическаго ознакомленія съ Библіею.

Ввиду крайне малаго знакомства учениковъ съ Библіей и въ цѣляхъ возбужденія въ выпускныхъ воспитанникахъ и воспитанницахъ интереса и любви къ чтенію Библіи, Преосвященный проэктируетъ слѣдующее содержаніе предлагаемой имъ науки:

1) Происхожденіе книгъ, входящихъ въ составъ Библіи, ихъ первоначальный языкъ и важнѣйшіе освященные употребленіемъ святой православной Церкви переводы:

2) Цѣль и время ихъ написанія.

3) Распредѣленіе ихъ содержанія на главные отдѣлы, основныя мысли каждаго отдѣла и связь этихъ отдѣловъ между собою.

4) Толкованіе важнѣйшихъ мѣстъ, изреченій въ каждой священной книгѣ съ изъясненіемъ ихъ духовнаго смысла, нравственной назидательности и примѣненія къ личной жизни каждаго христіанина.

По поводу этого доклада Предсѣдатель заявилъ, что съ 1905 года нѣчто подобное дѣлается въ женскихъ учебныхъ заведеніяхъ Вѣдомства Императрицы Маріи, такъ какъ тамъ въ послѣднемъ классѣ практикуется объяснительное чтеніе Слова Божія.

Рѣшено было при дальнѣйшихъ сужденіяхъ о программѣ 8 класса этотъ докладъ Преосвященнаго Антонія имѣть въвиду.

Засѣданіе закончилось чтеніемъ протокола предыдущаго собранія.

Протоіерей *Павелъ Виноградовъ.*

Священникъ *В. Виноградовъ.*

ПРОТОКОЛЪ

№ 9.

29 іюля 1909 года, съ 1 до 3 часовъ пополудни.

Обязанности секретаря исполнялъ священникъ Владиміръ Ангельскій, законоучитель Бѣлостокскаго реальнаго училища и женской гимназіи.

Послѣ молитвеннаго начала, Преосвященный Кириллъ напомнилъ членамъ комиссіи, что въ настоящемъ засѣданіи будетъ продолжаться обсужденіе, начавшееся въ предыдущемъ засѣданіи, вопроса 6-го, программы съѣзда, именно: какой курсъ преподавать въ VII и VIII классахъ мужскихъ гимназій: а) повторять ли Катихизисъ съ объяснительнымъ чтеніемъ (экзегезисомъ) Слова Божія и твореній Святыхъ Отецъ въ цѣляхъ сколько возможно наилучшаго усвоенія учащимися положительной стороны православнаго вѣроученія и правоученія, или б) преподавать апологетику христіанскую, или, в) наконецъ, курсъ V и VI классовъ семинарій по наукѣ Священнаго Писанія?

По данному вопросу прежде всего прочитывается прилагаемая къ протоколу докладная записка члена съѣзда священника А. Дмитріева, въ заключительномъ своемъ выводѣ предлагающаго: 1) оставить въ VII классѣ курсъ вѣроученія (въ видѣ углубленнаго усвоенія катихизическаго ученія), а въ VIII курсъ правоученія (въ томъ же характерѣ); 2) соединить съ этимъ дѣломъ органически съ нимъ связанное систематическое изученіе Священнаго Писанія, примѣнительно къ порядку катихизическаго изложенія вѣры; 3) составить для VII класса апологетическое обоснованіе истинъ бытія Божія и безсмертія души, а для VIII класса—краткій обзоръ и критику современныхъ соціалистическихъ теорій.

Послѣ прочтенія доклада о. Дмитріева, по предложенію Преосвященнаго Кирилла, резюмировали свои мысли, высказанныя со всею обстоятельностью во вчерашнемъ общемъ засѣданіи съѣзда, священникъ о. Капраловъ и присяжный повѣренный г. Кузнецовъ. По мнѣнію о. Капралова, преподаваніе Закона Божія какъ во всѣхъ классахъ, такъ и въ заключительныхъ, должно быть строго соображено съ запросами и требованіями религіозной психологіи учащихся. Воспитанники старшихъ классовъ перешли уже возрастъ непосредственной вѣры. Это уже люди ума и запросовъ. Они переживаютъ такую пору,—когда пробуждается естественное каждому человѣку стремленіе уложить въ стройную систему опредѣленнаго религіознаго міровоззрѣнія тотъ религіозный матеріалъ, который сообщали имъ въ низшихъ классахъ, и подвести разумныя основанія подъ главныя положенія вѣры и нравственности. Оставить ихъ самихъ разбираться въ путаницѣ вопросовъ и отвѣтовъ—за собственный счетъ и страхъ—значило бы бросить ихъ на произволъ опасныхъ случайностей. Изъ опыта извѣстно, какъ безъ разумнаго въ этомъ случаѣ руководства,—остро, подчасъ болѣзненно и иногда съ трагическою тяжестью ими переживается критическій переломный періодъ въ религіозномъ развитіи, къ какимъ грустнымъ явленіямъ приводитъ такая безпомощность нашихъ учениковъ: они уходятъ отъ насъ безъ всякихъ религіозныхъ утѣшеній. И если законоучитель считаетъ себя нравственно отвѣтственнымъ за душевное благосостояніе своихъ учениковъ, то онъ долженъ пойти на встрѣчу душевнымъ нуждамъ учениковъ, помочь имъ безболѣзненно пережить пору мучительныхъ религіозныхъ переживаній и, показавши въ положительномъ раскрытіи, величіе и покоряющую силу христіанской философіи, оплотъ противъ всѣхъ нападеній на религію со стороны мнимой науки. Этого можно достигнуть только введеніемъ въ общедоступномъ изложеніи въ курсѣ старшихъ классовъ общихъ началъ апологетическаго богословія. Вопросъ иной, какъ практически осуществить это желаніе. Точка зрѣнія о. Капралова такова. Зданіе нужно строить съ фундамента. Надо уже съ низшихъ классовъ вести религіозное обученіе такъ, чтобы прекаемые вопросы вѣры и нравственности не явились неожиданною новостью въ старшихъ классахъ, а чтобы они во время и умѣло подслушанные въ классахъ низшихъ, тамъ же уже были и уяснены и исчерпаны на той же основѣ положительнаго раскрытія религіознаго богатства христіанской вѣры. Тогда на урокахъ въ старшемъ классѣ законоучителю не придется защищать христіанскую вѣру отъ наступленій со стороны—говорится со стороны—потому, что опытъ свидѣтельствуетъ,

что теперь въ старшихъ классахъ въ своихъ ученикахъ законоучитель, къ сожалѣнію, дѣйствительно чувствуетъ сторону, безмолвно или открыто наступающую на религію. Тогда законоучитель не будетъ защищать, то есть полемизировать (что всегда ослабляетъ жизненность и силу раскрываемой религіозной темы), а будетъ лишь разбирать затрудненія, возникающія при научномъ изученіи религіи, и будетъ это дѣлать не въ тягостной атмосферѣ недовѣрія къ себѣ со стороны или не въ атмосферѣ легкокрылаго юношески-наивнаго скепсиса, а въ полномъ духовномъ содружествѣ со своими учениками-союзниками по религіознымъ убѣжденіямъ и по уваженію къ непобѣдимой силѣ Христова ученія.

Н. Д. Кузнецовъ: Отдѣльное преподаваніе апологетики вводить не слѣдуетъ. Это дѣло вспомогательное и должно быть предоставлено опыту и такту законоучителя. Для него все равно невозможно ознакомиться со всякими научными выводами и теоріями, которыя нѣкоторые люди, лишенные христіанской жизни, могутъ выставлять противъ христіанства. Для него невозможно, да и излишне, при правильномъ ходѣ преподаванія Закона Божія, опровергать разныя возраженія противъ христіанства частнаго характера, которыя при извѣстныхъ условіяхъ могутъ размножаться, какъ грибы. Кромѣ того, занимаясь много апологетикой, законоучителю придется очень часто помѣщаться въ той плоскости, гдѣ лежитъ наука. Въ головахъ учащихся можетъ зарождаться то, о чемъ относительно нѣмецкаго народа сообщаетъ германскій ученый Вейнель. Сто лѣтъ учимъ мы въ нашихъ школахъ Закону Божію тѣмъ же спосо-собомъ и методами, какъ и прочимъ предметамъ,—замѣчаетъ Вейнель.—и хотя въ нѣмецкомъ народѣ укоренилась мысль, что Законъ Божій такая же наука, какъ и всѣ остальныя, и что его можно опровергать другими науками. Вѣдь религія и наука лежатъ въ разныхъ плоскостяхъ. Ихъ методы, точки зрѣнія и отношеніе къ дѣйствительной жизни совершенно различныя. Естествознаніе, напримѣръ, которому обыкновенно и старается возражать апологетика, преслѣдуетъ иныя цѣли, чѣмъ религія. Оно старается отыскивать въ явленіяхъ нѣчто общее, образовывать самыя общія понятія матеріи и закона и подводить подъ нихъ все многообразіе дѣйствительности. Явленіе научно объяснено, когда его удается понять, какъ частный видъ чего-либо болѣе общаго и т. д. Но всѣ эти естественно-научныя понятія представляютъ изъ себя лишь отвлеченія, нѣчто наше собственное и, по свойству нашего ума, лишь помогаютъ ему разбираться въ безконечномъ разнообразіи вещей и явленій. Въ процессѣ научнаго познанія происходитъ полное обезцвѣчиваніе дѣйстви-

тельной жизни, и онъ, конечно, не можетъ дать ея фотографіи. Представимъ себѣ, напримѣръ, какую-нибудь интересную оперу, вызывающую смѣну чувствъ и выраженіе ея, напримѣръ, въ длинѣ и колебаніи звуковыхъ волнъ при помощи математической физики. Въ послѣднемъ случаѣ опера какъ бы умерла, и отъ нея остался лишь какой-то скелетъ. Между тѣмъ, христіанство имѣетъ въ виду сохранить и развить по пути безконечнаго идеала жизни каждую человѣческую личность. Оно не обезличиваетъ человѣка до сравненія со всей остальной природой, а напротивъ, укрѣпляетъ и возвышаетъ его своеобразіе и поднимаетъ его надъ природой. Уже изъ этихъ краткихъ намековъ видно, что путь религіи иной, и никогда наука не можетъ уничтожить или замѣнить собой начавшійся въ насъ процессъ христіанской жизни. Когда подъ вліяніемъ христіанства я почувствую себя инымъ человѣкомъ, какъ бы новою тварью, и буду находить въ немъ глубокое удовлетвореніе своимъ высшимъ потребностямъ, то попытки науки съ ея методами опровергнуть христіанство могутъ вызывать во мнѣ даже не опасеніе, а просто лишь улыбку.

Вотъ средняя школа и должна содѣйствовать разъясненію этого необходимаго процесса жизни и способствовать образованію въ душѣ христіанскаго міросозерцанія, а для этого главное вниманіе должно быть сосредоточено на положительномъ раскрытіи христіанства, примѣняясь къ среднему состоянію современнаго человѣка. Практикующійся же у насъ способъ сообщенія учащимся разнаго рода свѣдѣній изъ догматики, изъ правоученія, изъ основнаго и обличительнаго богословія и т. д., образующій обыкновенно въ душѣ изъ всего этого какой-то винегретъ, необходимо возможно скорѣе замѣнить инымъ порядкомъ преподаванія Закона Божія, о которомъ я имѣлъ честь болѣе подробно говорить вчера на общемъ собраніи съѣзда.

Послѣ сообщенія г. Кузнецова Предсѣдательствующій Владыка, путемъ опроса о.о. членовъ коммиссіи, установилъ, что существующая программа для VII и VIII кл. мужскихъ гимназій представляетъ собою связную систему, гдѣ наряду съ положительными истинами христіанскаго вѣро- и правоученія, по плану и на основѣ православнаго христіанскаго катихизиса, значатся, какъ добавленія, отдѣлы изъ апологетическаго и, главнымъ образомъ, изъ сравнительнаго богословія. Съ этимъ мнѣніемъ не соглашается г. Кузнецовъ, считая существующія программы для VII и VIII кл. какою-то безпорядочною смѣсью, могущею отразиться на душѣ учащагося юноши самымъ неблагопріятнымъ образомъ.

Для большаго уясненія обсуждаемаго вопроса Его Преосвященство прочитываетъ изъ сборника трудовъ коммиссіи по вопросу объ улучшеніяхъ въ средней общеобразовательной школѣ (Вып. VIII приложеній къ журналамъ коммиссіи, № 211, стр. 314—318) докладъ законоучителя 11 С.-Петербургской гимназіи священника К. И. Смирнова. Сущность доклада сводится къ слѣдующему:

Цѣль, для которой въ курсы VII и VIII классовъ введены отдѣлы изъ апологетическаго и сравнительнаго богословія, не можетъ достигаться сообщеніемъ ученикамъ фрагментарныхъ свѣдѣній изъ разныхъ обширныхъ областей богословской науки.

Состояніе скепсиса по религіознымъ вопросамъ и внутренней борьбы съ грѣхомъ невѣрія, которое переживается каждымъ мыслящимъ человѣкомъ въ извѣстный періодъ перехода отъ юности къ зрѣлости и тревожитъ его, нельзя предупредить или помочь ему, когда оно уже началось, сообщеніемъ разбора въ 10 строкъ тѣхъ возраженій, которыя дѣлаются отрицательною критикой противъ сверхестественнаго Откровенія, противъ чудесъ и т. п. Такимъ разборомъ, такимъ малымъ вниманіемъ къ тревожащимъ юношу вопросамъ можно только глубоко оскорбить его душу. Лучше не задѣвать этихъ вопросовъ, какъ программныхъ. Признавая состоянія, ими предлагаемыя, временными душевными недугами, необходимо и лечить ихъ во время самой болѣзни, сообразно индивидуальности больного. Здѣсь необходима не лекція, а исповѣдь. Этимъ не исключаются мѣропріятія, имѣющія общій предупредительный характеръ. Такимъ мѣропріятіемъ является ознакомленіе ученика, переживающаго періодъ сомнѣній, съ гигантами христіанской мысли, съ писаніями св. Апостола Павла, съ твореніями святыхъ Григорія Богослова, Василія Великаго и др. Передъ ихъ умомъ не можетъ не преклониться и сомнѣвающійся юноша. А они глубоко вѣрили въ то самое, что теперь у нихъ заподозривается... Значитъ, никому не можетъ быть стыдно вѣрить въ то же самое. Чѣмъ больше дается ученикамъ положительнаго матеріала, тѣмъ лучше. — По вопросу о вѣроисповѣдныхъ разностяхъ авторъ докладной записки говоритъ, что лучше ихъ совсѣмъ не затрогивать, чѣмъ затрогивать вскользь ученіе, изъ-за котораго люди, если не сами шли на костры, то жгли другихъ. Подобное затрогиваніе вѣроисповѣдныхъ различій вскользь видится въ существующихъ программахъ по Закону Божію. Гораздо цѣлесообразнѣе давать ученикамъ положительный матеріалъ черезъ ознакомленіе съ Словомъ Божіимъ, съ духомъ нашего возвышеннаго Богослуженія, съ поэтическими твореніями великихъ пѣснописцевъ и на этомъ строить твердыя религіозныя

убѣжденія. Заключительный выводъ автора записки—совершенное исключеніе изъ программы вопросовъ полемическаго характера. Гдѣ представляется надобность, тамъ собственный тактъ законоучителя подскажетъ ему, нужно ли и какія дать поясненія ученикамъ по вѣроисповѣднымъ разногласіямъ. Въ VII и VIII кл. нужно ввести учениковъ въ глубь положительнаго ученія исповѣдуемой нами вѣры. Апологетика же и прочая роскошь придутъ позднѣе.

По заслушаніи докладной записки о. Смирнова Владыкою Предсѣдателемъ былъ поставленъ вопросъ: что признается нужнымъ—сохраненіе ли существующихъ нынѣ программъ VII—VIII кл. въ настоящемъ ихъ видѣ и объемѣ, или ихъ дополненіе и расширеніе или, наконецъ, сокращеніе?

Для обсужденія вопроса выступаетъ о. Чиновъ. Онъ признаетъ настоящую программу для VII—VIII кл. мужскихъ гимназій вполнѣ подходящею. Свое мнѣніе основываетъ прежде всего на томъ, что курсъ, заключающійся въ ней, представляетъ собою одно цѣлое, составленное изъ трехъ основныхъ элементовъ богословія: введенія, догматики и нравственнаго Богословія, которыя всѣ необходимы для развитія въ учащихся болѣе полнаго религіознаго міросозерцанія. Введеніе, иначе называемое въ курсѣ семинарскихъ наукъ «Основнымъ Богословіемъ», должно раскрыть для юношей существенные вопросы о сущности и происхожденіи религіи и объ откровеніи. Это база, на которой можно затѣмъ строить зданіе въ видѣ положительнаго раскрытія догматическихъ истинъ христіанства. Далѣе, какъ вѣнецъ или лучше—какъ прямое слѣдствіе усвоенія положительной стороны христіанскаго вѣроученія, должно явиться правоученіе, въ видѣ раскрытія нравственной природы человѣка и вытекающихъ отсюда обязанностей. Существующая программа и кладетъ въ основу эти три главныхъ элемента. Но она нуждается въ болѣе достойной разработкѣ. Во-первыхъ, въ нее необходимо внести нѣсколько вопросовъ, отсутствующихъ въ ней, очевидно, по какому-то недоразумѣнію, какъ напримѣръ, о всеобщности религіи, о естественномъ нравственномъ законѣ, о внутреннихъ обязанностяхъ человѣка къ Богу и др. Во-вторыхъ, въ раскрытіи самыхъ вопросовъ долженъ быть нѣсколько иной пріемъ,—именно, такъ называемое Библейское основаніе вѣро-правоученія слѣдуетъ вводить не въ формѣ отдѣльныхъ текстовъ, иногда какъ бы только принятыхъ къ мыслямъ составителя учебника, а въ формѣ источника, изъ котораго почерпываются ими самыя истины. Предположенное веденіе въ гимназическій курсъ эпизодическаго знакомства со Священнымъ Писаніемъ Новаго Завѣта, уже нѣсколько

лѣтъ о. Чиновымъ практикуемаго, даетъ несомнѣнно возможность именно для такого построенія раскрытія христіанскихъ истинъ. Напримѣръ, понятіе о естественномъ Божественномъ откровеніи ученикъ основательнѣе усваиваетъ изъ чтенія и разбора 1 главы посланія къ Римлянамъ, ученіе о Божествѣ Іисуса Христа—изъ чтенія 5-й главы Евангелія отъ Іоанна и I Іоанна 5, 6—12.—Что касается элемента обличительнаго, взятаго отрывками изъ сравнительнаго богословія, то его слѣдовало бы совсѣмъ упразднить, оставивъ только тамъ, гдѣ онъ является какъ бы самъ собою, какъ, напримѣръ, въ вопросѣ о главѣ Церкви Іисусѣ Христѣ приходится волей-неволей сказать объ ученіи римско-католиковъ о главенствѣ папы. Апологетическій элементъ необходимъ и притомъ въ формѣ, такъ сказать, пропедевтической, т. е. въ формѣ только положительнаго раскрытія истинъ, которое бы само приводило къ мысли о несостоятельности того или иного неправильнаго ученія. Прохожденіе же только отдѣльнаго курса апологетики нужно признать неподходящимъ по тѣмъ же основаніямъ, по какимъ отвергали ее и предшествующіе ораторы. Непріемлемымъ считаетъ о. Чиновъ и курсъ Священнаго Писанія, какой проходится въ V—VI классахъ духовныхъ семинарій, хотя бы и по сокращеннымъ учебникамъ. Если въ семинаріи при 6-ти урокахъ, при пособіи другихъ, параллельно проходимыхъ, богословскихъ наукъ, курсъ Священнаго Писанія усваивается очень слабо, то чего же можно ожидать отъ гимназиста? Со Священнымъ Писаніемъ нужно какъ можно болѣе знакомить гимназистовъ, но только не въ формѣ послѣдовательнаго систематическаго чтенія. Съ Евангеліемъ слѣдуетъ хорошо познакомить учениковъ еще во 2-мъ классѣ, а съ 4-го класса (особенно съ 5-го класса) читать съ объясненіемъ тѣ мѣста изъ посланій апостольскихъ, которыя имѣютъ особенное близкое отношеніе къ тѣмъ или другимъ вопросамъ программы. Подобный способъ уже практикуется о. Чиновымъ, о чемъ свидѣтельствуетъ представленная имъ программа испытаній учениковъ V класса въ минувшемъ учебномъ году.

Послѣ о. Чинова въ защиту существующей программы въ полномъ ея составѣ говоритъ протоіерей П. Городцевъ. Цѣлымъ рядомъ примѣровъ изъ разсматриваемой программы онъ доказываетъ, что она представляетъ собою не просто повтореніе катихизиса, а значительно разнящееся отъ него, систематическое изложеніе положительнаго христіанскаго вѣро—и правоученія съ соотвѣтствующими, въ надлежащей системѣ приводимыми добавленіями изъ апологетическаго, сравнительнаго и обличительнаго богословія. Словомъ, программа очень

хороша, идейна, а дальше все дѣло въ способахъ осуществленія ея на дѣлѣ,—это уже зависитъ отъ самихъ о.о. законоучителей.

Священникъ о. Ктитаревъ предлагаетъ вниманію комиссіи свою программу, въ которой онъ намѣчаетъ только какъ бы этапные пункты, дающіе законоучителю свободу творчества въ дѣлѣ выработки потребнаго юношѣ цѣлостнаго христіанскаго міросозерцанія. Рядъ ведущихъ къ осуществленію этой цѣли религіозно-философскихъ бесѣдъ нужно начинать ранѣе 7—8 классовъ. При введеніи въ школьную практику выработанныхъ настоящимъ съѣздомъ минимальныхъ программъ, осуществленіе плана религіозно-философскихъ бесѣдъ, по мнѣнію о. Ктитарева, уже возможно. Примѣняясь къ развитію учениковъ, угадывая зарождающіеся въ нихъ запросы, законоучитель можетъ уже съ 4—5 классовъ начать, такъ сказать, вступительныя религіозно-философскія бесѣды, которыя покамѣстъ ведутся безъ опредѣленнаго плана, съ единственною цѣлью дать предупредительно опредѣленное и желательное направленіе мыслямъ учащихся. Вопросы здѣсь могутъ быть случайные и объясненія даются въ мѣру возраста и развитія учащихся. Въ классахъ же 5—6, 6—7, 7—8 уже можетъ быть предложенъ опредѣленный курсъ религіозно-философскихъ бесѣдъ. Съ постепенно расширяющимися концентрическими кругами этихъ бесѣдъ о. Ктитаревъ подробно знакомитъ членовъ комиссіи (программа этихъ бесѣдъ прилагается къ настоящему протоколу). Этими религіозно-философскими бесѣдами ученику дается возможность сравнивать научныя и библейскія данныя, чѣмъ предупреждаются и разсѣиваются въ умахъ учащихся мысли о томъ, что отъ нихъ что-то скрываютъ, чего-то не договариваютъ. Свое сообщеніе о. Ктитаревъ заключилъ словами, что необходимо идти впереди учениковъ, вести ихъ мысль за собою, а не идти позади ихъ.

Резюмируя докладчика, Владыка Кириллъ говоритъ, что, такимъ образомъ, является желательнымъ для законоучителя вовремя усмотрѣть, съ какого пункта нужно пойти впереди ученика, чтобы предупредить появленіе въ сознаніи его такъ называемыхъ проклятыхъ вопросовъ и дать имъ заблаговременно разумное освѣщеніе. О. Ктитареву предлагается составить болѣе полный докладъ о предполагаемомъ имъ планѣ религіозно-философскихъ бесѣдъ.

О. Струженцовъ считаетъ апологетическія добавленія къ программѣ необходимыми, такъ какъ запросы у учениковъ всегда были и будутъ. Безъ апологетическаго элемента уроки будутъ носить характеръ недоконченности, ученики будутъ ду-

мать, что отъ нихъ что-то прячутъ. Апологетика на урокахъ предупреждаетъ злостное совопросничество. Если апологетическій матеріалъ будетъ излагаться и не особенно обстоятельно, то страшиться этого нечего, такъ какъ опытъ показываетъ, что ученики, за небольшими исключеніями, имъ удовлетворяются. Въ случаѣ надобности, конечно, слѣдуетъ нѣкоторые пункты апологетики значительно углублять. Существующую на практикѣ программу слѣдуетъ дополнить въ апологетической части введеніемъ разбора теорій эволюціонизма и соціалистическихъ ученій?—Введеніе въ курсъ 7—8 классовъ исагогики и экзегетики священныхъ книгъ о. Струженцовъ, хотя и считаетъ желательнымъ, но не находитъ возможнымъ осуществить при 2-хъ недѣльныхъ урокахъ. Систематическое чтеніе Священнаго Писанія, конечно, закрѣпило бы и завершило бы религіозно-нравственное міросозерцаніе юношии, но для такого чтенія необходимо прибавить хотя по одному, сверхъ существующихъ, уроку въ 7 и 8 классахъ. Чтеніе мѣстъ изъ Священнаго Писанія, особенно изъ Апостольскихъ посланій, начиная съ 4-го класса, не предлагаетъ о. Чиновъ, считаетъ недостигающимъ цѣли, такъ какъ ученики IV—V класса и не поймутъ надлежащимъ образомъ Апостольскихъ посланій, да и не удержатъ въ памяти до 7—8 классовъ.

Преосвященный Владыко Кириллъ по этому поводу замѣчаетъ, что о. Чиновъ говоритъ на основаніи опыта, чему доказательствомъ является предоставленная и осуществляемая имъ уже въ теченіе нѣсколькихъ лѣтъ программа.

Послѣднимъ въ настоящемъ засѣданіи говоритъ профессоръ о. протоіерей С. А. Соллертинскій? Сославшись, между прочимъ, на авторитетъ покойнаго профессора основного богословія епископа Михаила (Грибановскаго), говорившаго, что теорія Дарвина не является противорѣчіемъ Божеств. Откровенію, о. протоіерей Соллертинскій замѣтилъ, что въ вопросахъ апологетики намъ слѣдовало бы хорошенько разобраться, — дѣйствительно ли все то, что мы считаемъ въ наукѣ противорѣчіемъ христіанству, таково на самомъ дѣлѣ, быть можетъ оно и не таково, и воевать съ нимъ нечего.—О Библейскомъ изученіи матеріала, на который указываетъ о. Чиновъ, протоіерей Соллертинскій замѣтилъ, что этотъ способъ не новъ, что онъ широко практикуется у лютеранъ. Тамъ сначала изучается такъ называемый малый катихизисъ Лютера, а послѣ Библейскій катихизисъ, въ которомъ всѣ положенія скрѣпляются мѣстами изъ Священнаго Писанія. Этотъ Библейскій методъ заслуживаетъ полнаго вниманія и съ нашей стороны, пока мы многихъ догматовъ не можемъ понять по существу. Догматъ

не понятенъ, но онъ данъ въ Священномъ Писаніи — и этого достаточно для того, чтобы принять его, какъ неоспоримую истину, при вѣрѣ въ Богодухновенность Священнаго Писанія. Само собою здѣсь на первый планъ выступаетъ вопросъ о самомъ Священномъ Писаніи, и Божественномъ Откровеніи Бога. Откровеніе нельзя разсматривать и защищать какъ какой то фетишъ, отдѣленный отъ живой жизни, которая на самомъ дѣлѣ въ немъ есть. Бога Откровеніе есть то, что Господь открылъ въ естественно-историческомъ процессѣ въ избранномъ народѣ, какъ въ прямой, въ противовѣсъ кривой въ язычествѣ, линіи, — въ народѣ, религіозная потенція котораго достигала такого напряженія, что дала, напримѣръ, дивный періодъ пророческій. Прикрѣплять догматы вѣры къ Библіи, такимъ образомъ, вполнѣ цѣлесообразно.

По поводу другого элемента, входящаго въ курсъ 7—8 классовъ, — добавленій изъ сравнительнаго и обличительнаго богословія о. протоіерей Соллертинскій сказалъ, что не считаться съ нимъ нельзя, такъ какъ фактъ существованія различныхъ вѣроисповѣданій налицо. Но здѣсь очень много трудностей, такъ какъ, откровенно говоря, мы хорошо не знаемъ ни того, въ чемъ именно заключаются вѣроисповѣдныя различія, ни сами себя мы еще не выяснили себѣ, напримѣръ, въ вопросѣ о благодати. Но все-таки необходимость затрогивать вѣроисповѣдные вопросы остается. Мы должны, вмѣсто подробнаго разсмотрѣнія вѣроисповѣдныхъ разностей, оріентировать учениковъ въ общемъ различіи вѣроисповѣданій. Напримѣръ, въ вопросѣ о лютеранствѣ сущность вовсе не въ оправданіи одною вѣрою,—лютеране въ нравственномъ поведеніи быть могли выше насъ. Сущность протестантства въ томъ, что оно является послѣднимъ полнымъ развитіемъ интеллектуализма, что человѣкъ имѣетъ способность разума обобщать. Сущность протестантизма въ томъ, что Священное Писаніе для лютеранъ есть единственный источникъ вѣры, а разумъ имѣетъ безграничныя права. Лютеранство, по этому, не вѣроисповѣданіе, а скорѣе вѣровоззрѣніе. Лютеране поставили себѣ задачу создать истинное христіанство, которое въ сыромъ матеріалѣ дано въ Священномъ Писаніи.—Равнымъ образомъ, если говорить о существенныхъ чертахъ римскаго католицизма, то ихъ нужно усматривать не въ подробностяхъ догматическихъ и обрядовыхъ различій, а въ томъ, общемъ у римско-католиковъ съ еврействомъ, стремленіи къ чисто мірскому мірообладанію, которое можно назвать землевладѣніемъ. Выяснивши ученикамъ существенныя, характеризующія каждое исповѣданіе черты, легко тѣмъ самымъ, не касаясь мелочей и подробностей, дать имъ возможность самимъ

оріентироваться въ вопросахъ объ истинности и превосходствѣ православія предъ другими христіанскими вѣроисповѣданіями.

Засѣданіе закончено въ 3 ч. по полудни пѣніемъ молитвы «Достойно есть».

Секретарь засѣданія, священникъ *А. Ангельскій.*

ПРОТОКОЛЪ

№ 10.

29 іюля 1909 года.

Засѣданіе открыто было въ $8^1/_2$ часовъ вечера подъ предсѣдательствомъ Преосвященнаго Кирилла, епископа Гдовскаго. Секретарями были избраны: протоіерей Николай Степановичъ Александровъ и священникъ Евгеній Зотиковичъ Капраловъ.

Заслушана была записка Высокопреосвященнаго Антонія, архіепископа Волынскаго, о постановкѣ преподаванія Закона Божія въ старшихъ классахъ мужскихъ гимназій. Записка при семъ прилагается.

Преосвященный Предсѣдатель замѣчаетъ, что Высокопреосвященный авторъ записки, не возражая противъ системы и матеріала курса Закона Божія въ старшихъ классахъ гимназіи, имѣетъ въ виду недостатки особенно распространеннаго учебника протоіерея П. Смирнова: отрицательно относясь къ учебнику, самъ владыка Антоній взамѣнъ его предлагаетъ или апологетику или изученіе Священнаго Писанія и такимъ образомъ своей запискою не отклоняется въ сторону разсужденій комиссіи о программѣ Закона Божія въ 7 и 8 классахъ гимназій.—Эти разсужденія, насколько то выяснилось изъ предшествующихъ преній, сводятся къ слѣдующему. Сама по себѣ программа 7 и 8 классовъ гимназіи можетъ быть признана отвѣчающею задачѣ религіозно-нравственнаго воспитанія и обученія учащихся: въ нее входятъ: катихизисъ, элементы апологетическаго и обличительнаго богословія. Другое дѣло, въ достаточной ли мѣрѣ эти элементы туда внесены. Раздавались голоса объ усиленіи программы элементами апологетики и Священнаго Писанія. Равнымъ образомъ говорилось о сохраненіи элементовъ обличительнаго богословія съ обращеніемъ преимущественнаго вниманія не на частности, а на основныя вѣро-

исповѣдныя отличія; при чемъ рекомендовалось ограничиться общею характеристикою инославныхъ исповѣданій (по формулѣ профессора протоіерея С. А. Соллертинскаго).—Что касается въ частности апологетики, то возраженія противъ введенія ея въ курсъ старшихъ классовъ,—основанныя на боязни принизить этимъ христіанскую истину, ослаблены были сознанною другими о. о. законоучителями необходимостью ввести въ курсъ 7 класса разборъ теорій дарвинизма, эволюціонизма и соціализма и возможностью соединить разработку апологетическаго матеріала съ широкимъ использованіемъ Слова Божія,—и въ концѣ концовъ апологетика признана была необходимымъ элементомъ въ курсѣ Закона Божія заключительныхъ классовъ гимназіи.

Въ послѣдовавшихъ затѣмъ преніяхъ вопросъ о составныхъ частяхъ курса Закона Божія въ старшихъ классахъ былъ еще разъ подвергнутъ обсужденію.—Слово было предоставлено отцамъ Артоболевскому, Осипову, Соколову, Благовидову и Лобачевскому.

О. Артоболевскій, отвѣчая на вопросъ, чего нужно желать при изученіи Закона Божія въ 7 и 8 классахъ, примыкаетъ къ высказанному въ предшествующемъ засѣданіи мнѣнію о. Капралова. Подъ апологетикою онъ разумѣетъ положительное раскрытіе христіанскаго вѣро—и правоученія, но такое которое само собою отвѣчало бы на сомнѣнія учащихся. Если говорить о катихизисѣ въ старшихъ классахъ, то его изученіе тамъ надо поставить шире обычныхъ рамокъ. Изученіе и уясненіе догматическихъ истинъ въ 7 классѣ должно быть проведено на широкой и глубокой основѣ самопознанія и постиженія природы,—такъ, чтобы такимъ путемъ можно было предупредить и рѣшить возникающія у учениковъ возраженія и сомнѣнія. При этомъ часто необходимъ и чисто-апологетическій элементъ,—именно, когда является вызываемая самими учениками необходимость рѣшать ихъ недоумѣнія. Послѣдняго невозможно и ненужно избѣгать. Говорятъ въ качествѣ упрека противъ введенія апологетики, будто апологетическія разъясненія низводятъ христіанскую истину съ высоты ея величія до низинъ обыкновеннаго человѣческаго разсмотрѣнія. Забываютъ, что Апостолы не боялись этого, и, имѣя въ виду спасеніе непросвѣщенныхъ, предлагали христіанскую истину и тамъ, гдѣ она могла встрѣтить на первыхъ порахъ подозрительное отношеніе къ себѣ (какъ это было съ Апостоломъ Павломъ въ Аѳинскомъ ареопагѣ). Введеніемъ апологетики мы не думаемъ унижать христіанскую истину, а желаемъ для ея уясненія отыскать въ душѣ сомнѣвающихся то, съ чѣмъ можно было бы ассоціировать

ея содержаніе. Это—законное пожеланіе.—Затѣмъ. Въ такомъ видѣ апологетическій курсъ вытекаетъ изъ запросовъ времени, отъ этихъ запросовъ все-равно не убѣжимъ, и теперь при существующемъ курсѣ иногда цѣлый урокъ проходитъ въ апологетическихъ бесѣдахъ. Такія бесѣды желательны: не нужно выпускать изъ своихъ рукъ ученическую совѣсть и бросать ее на чужія распутья. Бояться же при этомъ совопросничества дурного тона нѣтъ основаній. При умѣломъ веденіи дѣла оно отпадаетъ само собою, потому что ученики будутъ знать, что на всякое возраженіе имъ будетъ отвѣчено безъ колебаній и основательно.—Этимъ не отрицается осуществленіе и другихъ возможностей, при прохожденіи курса Закона Божія въ старшихъ классахъ, то-есть чтеніе Священнаго Писанія и твореній святыхъ отцовъ. Но я боюсь, говоритъ о. Артоболевскій, что такое чтеніе не дастъ ожидаемыхъ плодовъ: если мы не сумѣемъ напередъ доказать высоту христіанской истины, то не привьемъ ученикамъ твердыхъ религіозныхъ убѣжденій и будемъ цѣлый годъ читать Священное Писаніе въ атмосферѣ недовѣрія, хотя бы и скрытаго. Да и въ семинаріи вѣдь изученіе Священнаго Писанія не всегда сопровождается осязательнымъ успѣхомъ. Тамъ и среда другая, ученики тамъ срослись съ церковнымъ преданіемъ, которое проникаетъ всю систему религіознаго обученія. Тамъ иначе относятся къ Священному Писанію, тамъ иначе можно и говорить. По моему,—если ужъ читать, то и понимать, и если понимать, то какъ слѣдуетъ. А этого намъ достигнуть съ учениками гимназіи—трудъ непосильный. Еще возможно говорить о чтеніи Евангелія, но читать Апостольскія посланія — задача трудная, съ которою мы не справимся. А тутъ еще рекомендуютъ исагогику,—это тяжелая матерія, трудная для усвоенія. Другая возможность: чтеніе выдержекъ изъ твореній святыхъ отцовъ. Но и здѣсь параллель между гимназіей и семинаріей невѣрная. Спекулятивныя понятія, раскрываемыя въ твореніяхъ святыхъ отцовъ, вещь отвлеченная и трудно воспринимаемая. Боюсь, что чтеніями подобнаго рода можно произвести совсѣмъ другое впечатлѣніе на свѣтскихъ учениковъ; едва ли мы приведемъ къ пониманію красоты этихъ твореній, какъ этого можно достигнуть, пожалуй, въ семинаріи, гдѣ на-лицо привычка къ спекулятивному мышленію, созданная на изученіи отвлеченныхъ наукъ. Я останавливаюсь на такомъ курсѣ, который можетъ быть названъ «положительнымъ изложеніемъ основныхъ истинъ православнаго христіанскаго вѣро- и правоученія» съ апологетическимъ оттѣнкомъ, но не навязаннымъ, а органически связаннымъ съ изложеніемъ христіанскаго ученія.

На вопросъ Преосвященнаго Предсѣдателя, удовлетворительна ли теперешняя программа, о. Артоболевскій отвѣчаетъ, что у нихъ—въ коммерческомъ училищѣ Вѣдомства Императрицы Маріи программою требуется повтореніе всего пройденнаго съ бесѣдами и чтеніями, способствующими уясненію христіанской истины. У меня, говоритъ о. Артоболевскій, такой порядокъ бесѣдъ: предлагаю ученикамъ сначала конспектъ бесѣдъ для обдумыванія, а потомъ происходитъ бесѣда (собесѣдованіе). Результатъ подобной постановки оказался такой, что черезъ три года ученики сами заявили желаніе сдавать на экзаменѣ не прежній курсъ, а мои бесѣды, не остановившись предъ такими затрудненіями, какъ запись моихъ чтеній и составленіе изъ нихъ курса.

Преосвященный Предсѣдатель обобщаетъ разсужденія о. Артоболевскаго, указывая, что о. Артоболевскій не отрицаетъ и усвоенія курсу 7 и 8 классовъ Слова Божія, но полагаетъ въ корнѣ курса положительное раскрытіе истинъ христіанскаго вѣро- и нравоученія.

О. Осиповъ. Существующая программа 7-го класса мужскихъ гимназій,—если не особенно идеальна, то можетъ быть такою, вокругъ которой можно объединить всѣ пожеланія касательно апологетики и Священнаго Писанія и положительнаго раскрытія христіанскаго ученія. Все это можно выполнить чрезъ сокращеніе вѣроисповѣдныхъ вопросовъ. Особенно плохо обстоитъ дѣло въ 8 классѣ. Но это зависитъ не отъ программы, а отъ неудовлетворительности учебника. Въ учебникѣ основныя истины нравоученія изложены такъ, что вызываютъ къ себѣ несерьезное отношеніе учениковъ. Бесѣды же при плохомъ учебникѣ мало помогаютъ дѣлу, такъ какъ содержаніе ихъ скоро забывается учениками, и выполнить программу, какъ слѣдуетъ,—поэтому, невозможно. Программа требуетъ измѣненія: надо сократить обличительный элементъ и дополнить нравоученіе. Въ заключеніе, о. Осиповъ выражаетъ желаніе, чтобы объявленъ былъ конкурсъ на составленіе учебника для 8 класса.

О. Соколовъ. Ученики скучаютъ надъ учебникомъ 7 класса. Еще немного оживляются при изученіи отдѣловъ о бытіи Божіемъ и безсмертіи души, потомъ не обнаруживаютъ интереса къ курсу, такъ какъ все остальное въ курсѣ—старое съ жалкимъ апологетическимъ элементомъ. Вѣроисповѣдныя отличія ненужны. Обличенія инославныхъ исповѣданій изложены въ учебникѣ неубѣдительно. Курсъ 8 класса лучше переносится учениками, но потому что ближе къ ихъ пониманію и въ своемъ изложеніи такъ элементаренъ, что ученики являются на экзаменъ, не читая книги. Другой недостатокъ курса: онъ при-

мѣненъ къ семинарской программѣ, а тамъ нравоученіе построено такъ мелочно и схоластично, что не даетъ уваженія къ достоинству христіанской нравственности. Въ центрѣ вниманія должно стоять изученіе Слова Божія, именно Новаго Завѣта, такъ какъ съ Ветхимъ Завѣтомъ ученики знакомятся въ низшихъ классахъ (псалмы, пареміи). Самое чтеніе Новаго Завѣта должно вестись въ цѣляхъ освѣщенія вопросовъ христіанскаго нравоученія.

О. Благовидовъ. 15 лѣтъ законоучительствуя въ мужской гимназіи, а раньше преподавая въ реальномъ училищѣ, убѣдился, что до 6 класса ученики внимательно слушаютъ; перейдя въ 7 классъ, сначала интересуются, а потомъ, какъ только столкнутся съ текстами,—теряютъ интересъ къ урокамъ. Нужно чтеніе Священнаго Писанія. Пусть тутъ мы многаго не сдѣлаемъ, но лучше дать ученикамъ хоть что-нибудь, чѣмъ ничего.

О. Лобачевскій. Въ 7 классѣ нужно положительное раскрытіе христіанскихъ истинъ съ углубленіемъ ихъ въ сердце и умъ учениковъ, но не слѣдуетъ отказываться и отъ апологетики, понимаемой впрочемъ не въ смыслѣ полемики съ естественно-научными теоріями. Дѣло законоучителя сообщить апологетическ. разъясненіямъ живость и обвѣять ихъ благоговѣйнымъ настроеніемъ. Программа должна быть для законоучителя канвой, на которой онъ будетъ развивать матеріалъ религіознаго обученія и воспитанія. Теперешняя программа 8 класса скучна и усвояется учениками поверхностно безъ углубленія въ основы нравственности. Такъ какъ катихизисъ изученъ уже въ 4—5 классахъ, то въ 8 классѣ должны быть заложены въ сознаніе учениковъ основы нравоученія путемъ послѣдовательнаго, глубокаго и осмысленнаго чтенія Евангелія, особенно нагорной проповѣди и прощальной бесѣды Спасителя,—чего мы не можемъ требовать при изученіи Евангелія во 2 классѣ. Широкая постановка изученія слова Божія—трудна для осуществленія. Лучше остановиться на эпизодическомъ чтеніи особенно важныхъ отдѣловъ Новаго Завѣта (напримѣръ, 13 гл. 1 посл. къ Коринѳ.).

О. Чиновъ. Защищаетъ примирительный взглядъ на программу 7 и 8 классовъ и рекомендуетъ назвать его «изложеніемъ христіанскаго вѣро-и нравоученія». Отвергаетъ апологетику, какъ только научную полемику; настаивая на необходимости и возможности положительнаго раскрытія истинъ христіанской вѣры совмѣстно съ апологетическими разъясненіями по существующей программѣ и, какъ опытъ такого раскрытія, предлагаетъ программу 7 и 8 класовъ, которая при семъ при-

лагается. Апологетическая полемика въ его программѣ 7 класса есть, но она не выдвигается обособленно, а связывается съ положительнымъ раскрытіемъ отдѣльныхъ вопросовъ христіанскаго вѣроученія. Курсъ нравоученія (8 кл.) долженъ быть обоснованъ на Евангеліи и апостольскихъ посланіяхъ. При существованіи въ гимназіи философской пропедевтики, по мнѣнію о. Чинова, можно ввести въ нравоученіе отдѣлы объ естественномъ законѣ въ его отношеніи къ закону нравственному откровенному, — о свободѣ воли. Отдѣлы о нравственныхъ обязанностяхъ христіанина—всѣ должны быть построены на Священномъ Писаніи.

Послѣ перерыва (въ 15 минутъ) слово предоставлено было *О. Ангельскому.* О. Ангельскій исходитъ въ сужденіи о желательной программѣ для старшихъ классовъ изъ цѣли, которую должно преслѣдовать при обученіи Закона Божія. Эта цѣль—выпустить въ жизнь вѣрующаго христіанина. Для этой цѣли не нужно, чтобы ученикъ вынесъ знанія, какъ знанія. Нужно въ выпускныхъ ученикахъ создать христіанское настроеніе, чтобы они выходили изъ школы не противниками, а сторонниками христіанства. Надо освободить ихъ отъ высокопарныхъ теорій и текстовъ. Законоучитель долженъ преслѣдовать, какъ цѣль,—чтобы въ лицѣ его ученики уважали христіанство. Вмѣсто существующей программы о. Ангельскій рекомендуетъ заняться путемъ бесѣдъ изученіемъ Священнаго Писанія по церковной программѣ, т. е. объяснять Слово Божіе въ порядкѣ Евангельскихъ и апостольскихъ чтеній на воскресные дни, дни двунадесятыхъ праздниковъ и святыхъ. Такихъ чтеній въ году—около 90.—Эти чтенія дадутъ возможность законоучителю коснуться всѣхъ недоумѣнныхъ вопросовъ и такимъ образомъ откроется возможность работать въ классѣ безъ учебника. Этимъ достигнется то, что ученики охотно будутъ сходиться на бесѣды и станутъ смотрѣть на Священное Писаніе, какъ на святую книгу. Достигнута будетъ здѣсь и частная цѣль,—именно—ученикамъ дана будетъ возможность прослушать такой курсъ, который поможетъ имъ сознательно слушать и въ церкви чтеніе Евангелія и Апостола.

О. Бархатовъ, говорившій послѣ Ангельскаго, заявилъ, что положительное раскрытіе вѣро- и нравоученія на основѣ Священнаго Писанія многихъ не удовлетворитъ; надо, чтобы эти истины были обоснованы на научныхъ данныхъ, на данныхъ литературы и жизни. Такая постановка дѣла отвѣчала бы запросамъ современнаго ума, который охотно слушаетъ христіанскую истину въ таковомъ освѣщеніи (примѣръ—бывшаго священника Петрова, Михаила Семенова).

Преосвященный Предсѣдатель, предлагая обсудить, какъ отвѣтить на 6-й пунктъ программы, послѣдовательно ставитъ рядъ вопросовъ.

I) Можно ли оставить курсъ 7 и 8 классовъ мужескихъ гимназій, курсъ 7 класса реальныхъ училищъ, курсъ 7 и 8 классовъ министерскихъ женскихъ гимназій безъ всякихъ программъ, предоставивъ такту и пастырской совѣсти законоучителя тѣмъ или другимъ свободнымъ курсомъ довоспитать учениковъ на основѣ предшествующихъ классовъ, т. е. выпустить или съ религіозно-христіанскимъ міровоззрѣніемъ въ жизнь,— или необходима программа?

Большинствомъ всѣхъ противъ 6 программа признана необходимой.

II) Можно ли сохранить программу 7 и 8 классовъ (какъ онѣ изложены въ учебныхъ планахъ) по составу входящихъ въ нее вопросовъ безъ измѣненія, но дать при этомъ указаніе, что нужно разумѣть подъ каждымъ вопросомъ и какъ его разрабатывать, или нѣтъ?

Большинствомъ голосовъ признана необходимость исправить программу.

III) Но курсъ въ своихъ частяхъ вѣроученія и правоученія остается нужнымъ?

Отвѣчено единогласно утвердительно.

IV) Въ курсъ входятъ элементы: положительнаго изложенія вѣро-и правоученія, апологетическаго и обличительнаго богословія. Нѣтъ ли необходимости какой-либо элементъ совершенно исключить? Большинство отвѣтило, что нужно всѣ элементы сохранить.

V) Какой элементъ нуждается въ измѣненіи?—Отвѣтъ послѣдовалъ: *всѣ*.

VI) Что нужно сдѣлать съ апологетикой: уменьшить или усилить ее? Большинство высказалось за усиленіе и признало необходимымъ добавить статьи: о происхожденіи религіи, о религіяхъ языческихъ, разборъ теорій дарвинизма и эволюціонизма.

VII) Положительное православно-христіанское вѣроученіе нуждается ли въ дополненіи?—Признано необходимымъ дополнить программу статьей о посмертномъ состояніи душъ до страшнаго суда.

VIII) Какъ быть съ элементомъ обличительнаго богословія? Достаточенъ ли онъ,—слишкомъ великъ или малъ?

За достаточность его подано 20 голосовъ. За увеличеніе—0. За уменьшеніе—24 голоса.

Принявъ заявленія о.о. Осипова, Островскаго, Левитскаго

и Дмитріева, Преосвященный Предсѣдатель ставитъ IX вопросъ: нужно ли внести въ программу въ формѣ одной статьи § съ общею характеристикой инославныхъ исповѣданій сравнительно съ православіемъ (по формулѣ С. А. Соллертинскаго) или касаться вопроса о вѣроисповѣдныхъ отличіяхъ попутно съ прохожденіемъ православнаго ученія?

Большинство высказалось за попутное прохожденіе.

X) Что нужно опустить изъ матеріала обличительнаго богословія?

Рѣшено опустить: а) въ отдѣлѣ о преданіи «разборъ раціоналистическихъ сектъ о преданіи», б) въ отдѣлѣ о православной церкви, какъ хранительницѣ и истолковательницѣ Священнаго Писанія—«крайности въ ученіи о семъ римско-католиковъ и протестантовъ»; в) «разборъ римскаго догмата о непорочномъ зачатіи Пресвятыя Дѣвы». (Большинствомъ 25 противъ 12); г) «опроверженіе ученія протестантовъ о церкви, какъ невидимомъ обществѣ святыхъ».

XI) Программа 8 класса (правоученіе) можетъ ли быть признана полною? Большинство удостовѣрило неполноту курса.

XII) Чѣмъ дополнить ее?—Рѣшено: I) дополнить программу слѣдующими статьями: а) понятіе о нравственности; б) связь нравственности съ религіей; разборъ теорій объ автономной морали; в) въ отдѣлѣ о свободѣ—статьей о детерминизмѣ; г) въ отдѣлѣ о христіанской любви къ ближнимъ—статьей—разборъ соціалистическихъ теорій; д) § о любви къ отечеству—статьей о космополитизмѣ. II) Сдѣлать слѣдующія измѣненія: а) отдѣлъ объ обязанностяхъ христіанина предварить замѣчаніями о главномъ началѣ христіанской нравственности (любви) и изъ того начала вывести три рода обязанностей христіанина: обязанности къ Богу, къ самому себѣ и ближнему; б) отдѣлъ объ обязанности къ Богу начать статьей о внутреннемъ и внѣшнемъ богопочитаніи; съ вопросомъ о внѣшнемъ богопочитаніи связать стоящіе въ программѣ §§ «о почитаніи въ храмѣ святынь» и т. д. в) Въ отдѣлѣ объ обязанностяхъ къ себѣ самому замѣнить статью «попеченіе о чистотѣ сердца и совѣсти» статьей «объ образованіи ума, сердца и воли»; г) связать статью «о миролюбіи и т. д.» съ вопросомъ объ общихъ обязанностяхъ по отношенію къ ближнимъ, и д) отдѣлъ, начиная съ § «объ уваженіи къ старшимъ» озаглавить: «частныя обязанности по отношенію къ ближнимъ».

Сведя къ единству всѣ разсужденія о программѣ 7 и 8 классовъ, *Преосвященный Предсѣдатель* далъ такое резюмэ: существующая программа 7 и 8 классовъ сама по себѣ какихъ-

либо порицаній не вызываетъ. Есть неудовольствіе только на учебники, которые не сумѣли эту программу въ достаточной степени осуществить. Всѣ желаютъ, чтобы этотъ курсъ далъ изложеніе христіанскаго православнаго вѣро- и правоученія съ добавленіемъ апологетическаго характера и съ опроверженіемъ ученія инославныхъ исповѣданій. При этомъ не только не отрицается, а напротивъ признается необходимымъ изложеніе и уясненіе вѣро- и правоученія вести на широкой основѣ изученія Слова Божія.—Если теперь не всѣ о.о. законоучители могутъ осуществить, какъ должно, такой курсъ, то лишь по отсутствію удовлетворительнаго учебника.

Священникъ *Е. Капраловъ.*

ПРОТОКОЛЪ

№ 11.

30 іюля 1909 года.

Собраніе началось въ 9 часовъ вечера подъ предсѣдательствомъ Преосвященнаго Кирилла, епископа Гдовскаго.

Преосвященный Предсѣдатель предложилъ на обсужденіе комиссіи вопросъ о возстановленіи въ гимназіяхъ изученія славянскаго языка.

О. Лобачевскій приводитъ мнѣніе г. попечителя Одесскаго учебнаго округа, что съ упраздненіемъ въ гимназіяхъ преподаванія славянскаго языка стало замѣчаться ухудшеніе знаній и по русскому языку.

О. Пинкевичъ находитъ затруднительнымъ ввести изученіе славянскаго языка въ тѣхъ окраинныхъ гимназіяхъ, гдѣ большій процентъ учащихся составляютъ инородцы.

Преосвященный Кириллъ указываетъ, что славянскій языкъ поможетъ такимъ ученикамъ лучше изучить русскій языкъ.

О. Велтистовъ предлагаетъ возложить преподаваніе славянскаго языка на законоучителя, но собраніе отвергаетъ таковое предложеніе.

Г. Глазовъ думаетъ, что для примѣненія къ задачамъ Закона Божія достаточно изученія древне-славянскаго языка и просьба о введеніи его была бы болѣе пріемлемой, чѣмъ просьба о преподаваніи языка церковно-славянскаго.

Преосвященный Кириллъ заявляетъ, что намъ, все же, естественно просить въ интересахъ Закона Божія объ изученіи церковно-славянскаго языка, не предугадывая, поскольку наша просьба будетъ исполнена. Затѣмъ, Преосвященный предлагаетъ: просить отъ лица всероссійскаго Съѣзда законоучителей среднихъ учебныхъ заведеній соотвѣтствующее учебное началь-

ство обращать должное вниманіе на ознакомленіе учащихся съ церковно-славянскимъ языкомъ, параллельно съ изученіемъ русскаго, въ цѣляхъ лучшаго усвоенія матеріала по предмету Закона Божія.

Собраніе единодушно принимаетъ это предложеніе.

Далѣе, Преосвященный Кириллъ поставилъ на обсужденіе комиссіи вопросъ о преподаваніи Закона Божія въ VII и VIII классахъ женскихъ гимназій Министерства Народнаго Просвѣщенія. По принятой практикѣ въ VII классѣ этихъ гимназій ведется повтореніе всего пройденнаго въ первыхъ шести классахъ, а въ VIII проходится курсъ сокращеннаго вѣроученія и правоученія и методики Закона Божія. Число уроковъ въ этихъ классахъ обычно одинаково съ числомъ уроковъ въ тѣхъ же классахъ мужскихъ гимназій, то есть, по 2 урока въ недѣлю въ томъ и другомъ классѣ.

Протоіерей Успенскій говоритъ, что въ VII классѣ повторяется не все, а главнѣйшіе отдѣлы изъ пройденнаго въ первыхъ шести классахъ; для VIII же класса существуетъ программа, которая требуетъ проходить именно сокращенное вѣроученіе и правоученіе, а также христіанскую педагогику и методику Закона Божія.

О. Недѣлько возражаетъ, что для VIII класса нѣтъ выработанной программы. Таковая составлена только въ Московскомъ Учебномъ Округѣ.

Преосвященный Кириллъ отмѣчаетъ, что, очевидно, опредѣленный порядокъ преподаванія Закона Божія въ VIII классѣ женскихъ гимназій не установленъ, и его надо установить.

О. В. Плотниковъ считаетъ, что едва ли умѣстно рекомендовать для VIII класса женскихъ гимназій (и VII класса реальныхъ училищъ) сокращенное вѣроученіе и правоученіе по подражанію мужскимъ гимназіямъ. Въ одинъ годъ оно можетъ быть пройдено только лишь въ скомканномъ видѣ и поверхностно. Было бы лучше отдать послѣдній годъ женскихъ гимназій (и реальныхъ училищъ) на чтеніе Священнаго Писанія Новаго Завѣта, причемъ имѣть цѣлью углубленіе и упроченіе въ учащихся православно-христіанскаго міровоззрѣнія. Если указываютъ, что авторитетъ Слова Божія не всегда можетъ быть поставленъ предъ учащимися съ несомнѣннымъ обязательствомъ, то на это надо отвѣтить: Слово Божіе сильно и властно покорить душу своимъ собственнымъ неотразимымъ вліяніемъ. Когда-то оно покорило сильныхъ міра сего—языческихъ царей, ученыхъ, жрецовъ; не утратило и теперь внутренней силы и вліянія. Опытъ показываетъ, что учащіеся съ большимъ интересомъ и пытливостью занимаются чтеніемъ Слова Божія.

Иныя мѣста такъ поражали ихъ своей высотой и недосягаемостью, что они невольно склоняли свой разумъ въ послушаніе вѣры. Примѣрная программа чтеній по Священному Писанію выработана была въ нынѣшнемъ году особымъ совѣщаніемъ законоучителей средне-учебныхъ заведеній Вѣдомства Учрежденій Императрицы Маріи подъ предсѣдательствомъ Преосвященнаго Кирилла.

О. Модестовъ соглашается съ мнѣніемъ предшествовавшаго оратора. Нужно прежде всего преподавать живое Слово Божіе. Психологическое строеніе женщины таково, что она живетъ болѣе сердцемъ. Евангельскія женщины—послѣдовательницы Христа—прежде всего поклонялись въ Его Лицѣ Божественной Любви, покорили Ему свое сердце. И ученицамъ надо прежде всего раскрывать во Христѣ образецъ высочайшей любви. Это устранитъ сомнѣнія разсудка, ихъ побѣдитъ глубокое чувство.

О. Недѣлько отмѣчаетъ, какой скучной работой является всегда повтореніе въ VII классѣ женской гимназіи прежнихъ курсовъ. Онъ лично, съ согласія Педагогическаго Совѣта гимназіи, пользовался въ старшихъ классахъ программой мужскихъ гимназій, то есть, проходилъ вѣроученіе и правоученіе, и свидѣтельствуетъ, что ученицы очень интересовались предметомъ. Если женщина живетъ болѣе чувствомъ, то въ послѣднее время сильно начала жить и умомъ, её интересуютъ тѣ же вопросы, какіе задаетъ и юноша.

О. М. Осиповъ проситъ, чтобы кто-нибудь изъ о. о. законоучителей Московскаго округа познакомилъ комиссію съ программой этого округа для VIII класса женскихъ гимназій.

О. Успенскій (изъ Москвы) докладываетъ эту программу въ ея существенныхъ чертахъ. Она требуетъ расширеннаго и углубленнаго изложенія истинъ христіанскаго вѣроученія со внесеніемъ апологетическаго элемента (истина бытія Божія и безсмертія души, опроверженіе теоріи самопроизвольнаго зарожденія и дарвинизма, разборъ возраженій противъ христіанскихъ догматовъ). Изъ христіанскаго правоученія требуется преимущественно раскрытіе главной христіанской заповѣди—о любви христіанской. Наконецъ, въ курсъ входитъ и методика Закона Божія.

О. Бархатовъ сообщаетъ, что проходитъ вѣроученіе въ женской гимназіи по учебнику мужскихъ гимназій съ исключеніемъ инославныхъ разностей, правоученіе же предлагаетъ сокращенно. По его мнѣнію, для женщины интеллектуальное христіанское развитіе особенно нужно въ виду ея миссіи по отношенію къ дѣтямъ.

О. І. П. Слободской рѣшительно утверждаетъ, что практикуемый нынѣ курсъ VII класса женскихъ гимназій—повтореніе пройденнаго въ первыхъ шести классахъ—вреденъ для религіознаго дѣла. Нужно твердо это сказать. Цѣлый годъ приходится натаскивать учениць къ трудному экзамену; углубиться и остановиться на чемъ нибудь нѣтъ времени. Параллелизмъ съ мужской гимназіей нужно проводить осторожнѣе въ виду меньшей склонности женщины къ абстрактному мышленію. Лучше пока не опредѣлять программы, а предоставить выясненіе вопроса практикѣ о.о. законоучителей, или остановиться на курсѣ чтенія Священнаго Писанія.

О. Ангельскій раздѣляетъ мысль о трудности и скукѣ повторенія въ 7 классѣ всего пройденнаго. Но и введеніе программы мужскихъ гимназій приведетъ къ натаскиванію къ экзамену, а симпатіи учениць къ Церкви не возрастутъ. Не надо связывать себя учебниками, какъ цѣпями. Не отрицая учебниковъ, онъ желаетъ, чтобы послѣдніе годы пребыванія учениць въ гимназіи были отданы на болѣе живое созиданіе въ нихъ христіанскаго настроенія. Пусть законоучитель бесѣдуетъ съ учащимися, какъ съ друзьями, и это примиритъ ихъ съ дефектами выученныхъ раньше учебниковъ. Теперь послѣ экзаменовъ Законъ Божій летитъ въ печку вмѣстѣ съ физикой и т. п. Единственное лекарство противъ этого—исходить изъ психическихъ особенностей молодого поколѣнія вообще: оно ищетъ удовлетворенія своимъ живымъ запросамъ. Пусть уроки и будутъ живыми бесѣдами. Внимательное и ревностное отношеніе учащихся къ дѣлу можно видѣть и при такой постановкѣ преподаванія. Но экзамены должны быть благостными и безъ ревизорской оцѣнки законоучителя. Лучшая оцѣнка его,—если учащіяся будутъ любить Слово Божіе и на практикѣ уберегутся отъ безбожія. Общую программу чтенія Священнаго Писанія мы имѣемъ отъ древней Церкви и святыхъ Отцовъ: это кругъ Евангельскихъ и Апостольскихъ чтеній на праздники Господни, Богородичные, общимъ святымъ и на разныя требы. Въ объясненіе священныхъ книгъ, естественно, войдетъ и учебный матеріалъ, эти чтенія дадутъ собственно всю догматику и правоученіе. Въ объяснительной запискѣ къ этой общей программѣ можно указать предметы, о которыхъ особенно нужно бесѣдовать. Пусть законоучитель приходитъ въ классъ съ однимъ Евангеліемъ и развѣ только имѣетъ при себѣ «памятку» о томъ, что ему надо поставить предметомъ бесѣды или какъ и кто изъ святыхъ Отцовъ раскрываетъ ученіе Христово и т. п. Отмѣтки достаточно поставить учащимся за четверть. Учащіеся не менѣе, а гораздо болѣе будутъ цѣ-

нить тогда Слово Божіе. Законоучитель будетъ пастыремъ, ведущимъ ихъ въ Церковь, и онѣ не будутъ обходить ее закоулками, смотрѣть на нее, какъ на чужую. Въ VIII классѣ о. Ангельскій предлагаетъ проходить курсъ христіанской педагогики и методики Закона Божія, какъ это нужно будущимъ учительницамъ и матерямъ семействъ. О. Васильевъ напоминаетъ, что вопросъ о VII и VIII классѣ женскихъ гимназій связанъ съ обсужденіемъ и рѣшеніемъ вопроса о программѣ тѣхъ же классовъ въ мужскихъ гимназіяхъ. Вторично обсуждать не приходится. Лично о. Васильевъ преподаетъ въ женской гимназіи въ 7 и 8 классахъ то же, что въ мужской. Къ этому, если исключить инославныя разности, вполнѣ можно присоединить въ 8 классѣ курсъ христіанской педагогики и въ обѣихъ ея частяхъ (общая и собственно методика Закона Божія), тогда какъ о. Недѣлько предлагалъ оставить только первую часть. Восьмой классъ есть спеціально педагогическій. Есть распоряженіе Святѣйшаго Сѵнода, что окончившія епархіальное училище могутъ преподавать въ начальной школѣ Законъ Божій. Съ расширеніемъ школьной сѣти, по необходимости, преподаваніе Закона Божія окажется отчасти и въ рукахъ окончившихъ курсъ женскихъ гимназій.

Преосвященный Кириллъ отмѣчаетъ, что это уже бываетъ и теперь.

Протоіерей Успенскій полагаетъ, что въ VII классѣ нужно дать законченный курсъ, а не соединять его съ VIII классомъ. Послѣдній существуетъ не во всѣхъ гимназіяхъ, въ Маріинскихъ его нѣтъ совсѣмъ. Часто по этому въ VIII классъ поступаютъ изъ другихъ гимназій. Нужно сокращенный курсъ вѣроученія и правоученія пройти въ VII классѣ, а въ VIII первую половину года изучать методику Закона Божія, во вторую же половину заниматься чтеніемъ Новаго Завѣта. 7-й классъ—выпускной и потому въ немъ нужно дать оцѣнку званій ученицы балломъ въ аттестатѣ домашней наставницы или учительницы.

О. Артинскій присоединяется къ мнѣнію о. Ангельскаго о преподаваніи въ старшихъ классахъ женской гимназіи Священнаго Писанія Новаго Завѣта путемъ чтенія важнѣйшихъ его мѣстъ и объясненія его въ видѣ живыхъ бесѣдъ. Нужно исходить не изъ теоретическихъ соображеній, а практическихъ: надо принять во вниманіе, какъ враждебно, непріязненно относятся учащіеся къ существующей системѣ преподаванія Закона Божія. Нужна коренная реформа. Онъ знаетъ прежнихъ учениць гимназій, съ благодарностью вспоминающихъ VII и VIII классы именно потому, что ихъ батюшка приходилъ въ

классъ только съ Евангеліемъ и объяснялъ его. Получалась живая внѣбогослужебная бесѣда. Въ концѣ года законоучитель систематизировалъ матеріалъ, и съ этимъ ученицы шли на экзаменъ. Мы здѣсь, говорятъ онѣ, навсегда полюбили Законъ Божій. VII классъ нужно спеціально посвятить такому чтенію, а въ VIII проходить исторію религіознаго воспитанія (у дохристіанскихъ народовъ, въ древней христіанской Церкви, въ періодъ святоотеческій, древне-русскій и т. п.), а также методику Закона Божія.

О. Осиповъ полагаетъ, что разъ оставлены баллы, то чтеніе Священнаго Писанія будетъ вестись неудачно и даже вызывать такое же озлобленіе, какъ преподаваніе Священнаго Писанія въ духовныхъ семинаріяхъ.

О. Ангельскій объясняетъ не успѣхъ дѣла въ семинаріи тѣмъ, что курсъ Священнаго Писанія обремененъ тамъ исагогическими свѣдѣніями и проходится по учебникамъ.

О. протоіерей Покровскій приводитъ случай, когда окончившая курсъ гимназіи, съ высшимъ балломъ по Закону Божію, по прочтеніи книги Л. Толстого «Начальное наставленіе отрокамъ», обратилась къ Евангелію, но совершенно не умѣла въ немъ разобраться и вмѣстѣ съ матерью сѣтовала, что гимназія многому ихъ учила по Закону Божію, а Евангелію не научила. Чтеніе Евангелія нужно отнести ко второй половинѣ года VIII класса, въ первой же половинѣ проходить методику, а въ VII классѣ повторить катихизисъ съ апологетическими дополненіями, главныя событія церковной исторіи и литургію, какъ важнѣйшее христіанское богослуженіе. Чтеніе апостольскихъ посланій было бы слишкомъ труднымъ для ученицъ, носило бы характеръ разбросанный и неглубокій.

О. Докучаевъ поддерживаетъ предложеніе о введеніи въ 7 классѣ гимназій чтенія Евангелія и апостольскихъ посланій. Продуманное и живое чтеніе и объясненіе Апостола устранитъ его трудности. Элементы положительнаго вѣроученія и правоученія, а также апологетическій должны органически войти въ объясненіе Св. Писанія въ живой и доступной бесѣдѣ. Гораздо менѣе была бы доступна апологетика, предложенная ученицамъ въ ея обычной философской постановкѣ.

О. П. Левицкій проситъ прочитать примѣрную программу чтенія Евангелія и Апостольскихъ посланій, выработанную совѣщаніемъ оо. законоучителей Вѣдомства учрежденій Императрицы Маріи подъ предсѣдательствомъ Преосвященнаго Кирилла.

О. В. Плотниковъ докладываетъ эту программу (приложена къ протоколу).

О. Протоіерей Покровскій отмѣчаетъ, что эта программа провѣрена опытомъ оо. законоучителей и на основаніи его именно выработана.

О. Протоіерей Виноградовъ находитъ, что указанная программа прекрасно будетъ содѣйствовать выработкѣ христіанскаго міровоззрѣнія учащихся.

О. Докучаевъ указываетъ, что приведенная программа выполнима, какъ показалъ опытъ, при 2 урокахъ въ недѣлю въ одинъ годъ. Она имѣла въ виду педагогическіе классы женскихъ институтовъ—младшій и старшій при 1 урокѣ въ недѣлю, т. е., при томъ же общемъ количествѣ часовъ. Чтеніе Св. Писанія въ этихъ классахъ сначала велось по выбору о. законоучителя, а потомъ совѣщаніе законоучителей внесло все, что было общимъ въ ихъ практикѣ, въ предложенную примѣрную программу. Эта программа, имѣя цѣлью созиданіе въ ученицахъ христіанскаго міровоззрѣнія и построенія, выше всякой другой. Но при введеніи ея на экзаменахъ нельзя ожидать отвѣтовъ, блестящихъ съ внѣшней стороны. Впрочемъ, это уже цѣль второстепенная.

О. Дмитріевскій, признавая высокія достоинства предложенной программы, говоритъ, что не менѣе убѣжденно другіе о.о. законоучители высказывались за курсъ вѣроученія и нравоученія. Поэтому было бы лучше предоставить выясненіе вопроса практикѣ.

О. Александровъ полагаетъ, что Священное Писаніе Новаго Завѣта нужно читать примѣнительно къ порядку истинъ вѣроученія и нравоученія.

Преосвященный Кириллъ резюмируетъ сдѣланныя предложенія. Одно изъ нихъ считаетъ нужнымъ сравнять 7 и 8 классы министерскихъ женскихъ гимназій, съ нѣкоторыми сокращеніями, но съ дополненіемъ методики Закона Божія и христіанской педагогики. Другіе предлагаютъ для VII класса женскихъ гимназій чтеніе Евангелія и Апостольскихъ посланій, а для VIII курсъ исторіи религіознаго воспитанія и методики Закона Божія. Чтеніе Священнаго Писанія предлагается вести или по программѣ, указанной о. Ангельскимъ и пріуроченной къ кругу Евангельскихъ чтеній на праздничные дни, или по спеціальной программѣ, доложенной о. Викторомъ Плотниковымъ, уже примѣнявшейся въ педагогическихъ классахъ женскихъ институтовъ Вѣдомства Учрежденій Императрицы Маріи и принятой совѣщаніемъ оо. законоучителей подъ предсѣдательствомъ Его Преосвященства въ качествѣ примѣрной программы для педагогическихъ классовъ помянутыхъ институтовъ.

Если даже приблизить курсъ министерскихъ женскихъ

гимназій къ курсу мужскихъ, остаются все-таки другія учебныя заведенія, не имѣющія VIII класса. Требуется опредѣлить программу VII класса (или года) для этихъ заведеній. Попытка повторенія въ этомъ классѣ всего пройденнаго, какъ выяснилось, была неудачной.

Далѣе, Преосвященный ставитъ вопросъ: не нужно ли VIII классъ министерскихъ женскихъ гимназій, какъ спеціально педагогическій, имѣть въ виду особо, а теперь опредѣлить нормальный курсъ VII класса (или года), обнимающій всѣ типы учебныхъ заведеній (кромѣ мужскихъ гимназій)?

Собраніе принимаетъ это предложеніе Преосвященнаго Предсѣдателя.

Преосвященный указываетъ, что въ такомъ случаѣ курсъ вѣроученія и нравоученія, если бы его ввести въ 7 классѣ, долженъ проходиться въ теченіе одного года, каковаго времени недостаточно. Поэтому не нужно ли поставить новый курсъ для этого класса—чтеніе Священнаго Писанія Новаго Завѣта? Программа этого чтенія должна быть проникнута стремленіемъ, чтобы всѣ истины вѣры и нравственности покоились въ сознаніи учащихся на Словѣ Божіемъ.

О. Бѣллавинъ проситъ выслушать мнѣніе законоучителей реальныхъ училищъ. Въ 7 классѣ этихъ училищъ проходится сокращенный курсъ христіанскаго вѣроученія и нравоученія, курсъ скомканный, по плохимъ учебникамъ, роняющій Законъ Божій въ глазахъ учениковъ. Общій характеръ преподаванія въ этихъ училищахъ реальный, и потому учащимися трудно усвояются отвлеченные предметы. Курсъ чтенія Новаго Завѣта наиболѣе былъ бы желателенъ и полезенъ въ VII классѣ реальныхъ училищъ.

О. Антоновъ присоединяется къ этому мнѣнію и спрашиваетъ: когда же, наконецъ, учащихся будутъ знакомить съ Евангеліемъ?

О. Бѣллавинъ предлагаетъ выдѣлить сужденіе о VII классѣ реальныхъ училищъ.

Преосвященный Кириллъ напоминаетъ, что комиссія условилась опредѣлить нормальный курсъ VII года для всѣхъ типовъ учебныхъ заведеній (кромѣ мужскихъ гимназій).

Затѣмъ, Преосвященный задаетъ вопросъ, должно ли въ курсъ чтенія Новаго Завѣта, если бы онъ былъ принятъ, вводить вѣроучительный и нравоучительный матеріалъ въ объемѣ, необходимомъ для положительнаго усвоенія истинъ христіанства. Собраніе единодушно дало утвердительный отвѣтъ.

Послѣ того, по произведенной баллотировкѣ, 32 голосами

противъ 19 рѣшено было проходить въ 7 классѣ женскихъ гимназій, институтовъ, реальныхъ училищъ и кадетскихъ корпусовъ курсъ чтенія Священнаго Писанія Новаго Завѣта.

Епископъ Кириллъ напоминаетъ, что задачей принятаго курса должно служить положительное усвоеніе истинъ вѣры на основѣ Священнаго Писанія и въ объясненіе Священнаго Писанія въ возможной степени долженъ входить элементъ апологетическій и изъ сравнительнаго богословія.

О. Докучаевъ высказывается противъ введенія послѣдняго элемента.

Преосвященный Кириллъ разъясняетъ, что обращаться къ нему можно только попутно и поскольку это будетъ вызываться прямой потребностью.

Далѣе. Преосвященный ставитъ вопросъ: должно ли проходить Священное Писаніе Новаго Завѣта въ 7 классѣ въ цѣломъ его содержаніи или въ извлеченіяхъ?

Собраніе принимаетъ послѣднее предложеніе.

Преосвященный ставитъ другой вопросъ: проходить ли принятый курсъ чтенія Священнаго Писанія по программѣ, предложенной о. Ангельскимъ и пріуроченной къ евангельскимъ чтеніямъ, или по особой программѣ, доложенной о. В. Плотниковымъ и одобренной совѣщаніемъ оо. законоучителей Вѣдомства Учрежденій Императрицы Маріи для педагогическихъ классовъ женскихъ институтовъ?

Собраніе принимаетъ предложеніе вести чтеніе Св. Писанія въ 7 классѣ по примѣрной программѣ для педагогическихъ классовъ С.-Петербургскихъ женскихъ институтовъ (см. въ приложеніи къ протоколу).

Преосвященный Кириллъ, переходя къ обсужденію о VIII классѣ Министерскихъ женскихъ гимназій, напоминаетъ, что это есть спеціально-педагогическій классъ. Органически онъ не связанъ съ 7 классомъ, какъ это видимъ въ мужскихъ гимназіяхъ, и можетъ поэтому имѣть совершенно особый курсъ.

Протоіерей Успенскій предлагаетъ для VIII класса программу, принятую въ Московскомъ Округѣ.

О. Артинскій повторяетъ свое предложеніе проходить въ VIII классѣ исторію религіознаго воспитанія и методику Закона Божія.

Преосвященный Кириллъ высказываетъ, что въ VIII классѣ, какъ педагогическомъ, долженъ быть поставленъ педагогическій курсъ. Вмѣстѣ съ тѣмъ, законоучитель долженъ, раскрывая основы христіанской педагогики, обращаться къ Евангелію для ознакомленія учащихся съ педагогикой Христовой.

О. Пенькевичъ находитъ необходимымъ остановиться болѣе подробно на раскрытіи педагогическихъ обязанностей матери по отношенію къ дѣтямъ.

О. І. П. Слободской считаетъ возможнымъ и полезнымъ, чтобы ученицы педагогическаго класса дали пробный урокъ по Закону Божію въ приготовительномъ классѣ.

Собраніе, по предложенію Преосвященнаго Кирилла, принимаетъ рѣшеніе: въ VIII классѣ женскихъ Министерскихъ гимназій и въ педагогическихъ классахъ институтовъ проходить курсъ христіанской педагогики, съ обоснованіемъ ея на Свящ. Писаніи, и методики Закона Божія съ практическими уроками.

Эти пробные уроки признано лучшимъ не оцѣнивать особымъ балломъ и не считать обязательными для всѣхъ учениць въ виду возможности, что нѣкоторыя ученицы и родители ихъ не будутъ считать таковой урокъ необходимымъ въ цѣляхъ будущей дѣятельности. Такіе случаи извѣстны о. М. Осипову (изъ Юрьева Лифляндскаго).

Нѣсколько членовъ собранія указало, что въ настоящее время въ Маріинскихъ гимназіяхъ и институтахъ въ I классѣ оканчивалась церковная исторія и повторялся въ отрывкахъ катихизисъ; между тѣмъ. катихизисъ ученицы уже сдавали въ предшествующій годъ. Рѣшено, что цѣлесообразнѣе на экзаменъ ставить лишь законченный курсъ, т. е., согласно принятому на предшествующихъ собраніяхъ распорядку учебныхъ предметовъ, въ III классѣ Маріинскихъ училищъ и въ V классѣ Министерскихъ считать законченнымъ курсъ Катихизиса, а во II или VI—курсъ церковной исторіи.

О. Артоболевскій спрашиваетъ, какіе курсы нужно примѣнить къ двумъ Коммерческимъ училищамъ, имѣющимъ въ VII классѣ 1 урокъ, но съ VIII классомъ тоже при одномъ урокѣ.

Преосвященный Кириллъ разъясняетъ, что эти два года нужно взять за одинъ, т. е., пройти въ теченіе ихъ принятый курсъ чтенія Св. Писанія Новаго Завѣта.

Представитель Морского Корпуса, о. Д. Удимовъ дѣлаетъ заявленіе о своемъ учебномъ заведеніи, которое, по его словамъ, стоитъ особнякомъ. Въ младшую роту Морского Корпуса поступаютъ послѣ 4-хъ классовъ гимназіи. Въ трехъ младшихъ ротахъ проходится 2-я и 3-я часть катихизиса и церковная исторія общая и русская (учебный годъ у насъ длится менѣе 6 чистыхъ мѣсяцевъ). Въ слѣдующихъ двухъ ротахъ мы проходимъ апологетику въ виду глубокаго интереса къ ней въ свѣтскомъ обществѣ, имѣемъ мы

по одному уроку въ каждой ротѣ. На предложеніе Преосвященнаго Предсѣдателя проходить въ этихъ ротахъ программу, выработанную для 7 класса женскихъ гимназій и реальныхъ училищъ, о. Д. Удимовъ отвѣтилъ, что это неудобно, потому что въ младшую изъ этихъ ротъ поступаетъ много молодыхъ людей, прошедшихъ 7 классовъ гимназіи или полный кадетскій корпусъ, значитъ, уже знакомыхъ съ положительными истинами вѣры и нуждающихся наиболѣе въ апологетическомъ ихъ освѣщеніи, къ тому же изъ Морского Корпуса не поступаютъ въ высшія учебныя заведенія и апологетики нигдѣ не услышатъ; о. Удимовъ проситъ оставить свой порядокъ для Морского Корпуса въ надеждѣ, что со Свящ. Писаніемъ удастся хоть нѣсколько познакомить учащихся въ младшихъ ротахъ.

Преосвященный Предсѣдатель и комиссія признаютъ исключительное положеніе указаннаго учебнаго заведенія.

Преосвященный Кириллъ, переходя къ вопросу о преподаваніи Закона Божія въ военныхъ училищахъ, указываетъ, что до сихъ поръ въ младшемъ классѣ ихъ проходилась при 1 урокѣ русская церковная исторія, такъ какъ ее не проходили въ кадетскихъ корпусахъ. Согласно принятому Съѣздомъ законоучителей minimum, у курса Закона Божія въ теченіе 6 лѣтъ обученія, желательно, чтобы русская церковная исторія отнесена была къ 6-му классу кадетскихъ корпусовъ (а въ 7-мъ классѣ ихъ пройденъ принятый курсъ чтенія Св. Писанія Новаго Завѣта).

О. Капраловъ указываетъ, что въ военныя училища поступаютъ въ большомъ количествѣ окончившіе курсъ гимназій и реальныхъ училищъ. Поэтому умѣстнѣе всего въ военномъ училищѣ поставить курсъ апологетики въ видѣ ряда апологетическихъ чтеній. Желательно также, чтобы и старшій классъ получилъ урокъ, предназначенный ранѣе на ознакомленіе учащихся съ западными вѣроисповѣданіями. Нельзя на цѣлый годъ оставить учащихся безъ религіознаго обученія и вліянія: при этомъ,—на послѣдній годъ, послѣ котораго юнкера вступаютъ въ жизнь.

О. Аѳанасьевъ сообщаетъ, что въ 1905 году въ С.-Петербургѣ состоялось собраніе законоучителей военныхъ училищъ, на которомъ высказано было, что русская церковная исторія должна быть перенесена въ кадетскіе корпуса, а въ военномъ училищѣ желательно ввести 2-хъ лѣтній курсъ апологетическихъ чтеній объ основныхъ истинахъ христіанства.

Собраніе единодушно присоединилось къ высказаннымъ пожеланіямъ о перенесеніи русской церковной исторіи въ ка-

детскіе корпуса и о введеніи въ военныхъ училищахъ курса апологетическихъ чтеній по основнымъ истинамъ христіанской вѣры въ теченіе двухъ лѣтъ.

Преосвященный Предсѣдатель, переходя къ курсу Закона Божія въ учительскихъ семинаріяхъ и институтахъ, приглашаетъ высказаться законоучителей этихъ учебныхъ заведеній.

О. Бѣлавинъ сообщаетъ, что въ учительскихъ семинаріяхъ проходятся курсы св. исторіи Ветхаго и Новаго Завѣта, богослуженія и катихизиса. Въ виду того, что ученики семинарій поступаютъ туда болѣе или менѣе взрослыми, отличаются обыкновенно трудоспособностью и стремленіемъ къ знанію, а также со значительнымъ знаніемъ указанныхъ предметовъ Закона Божія (особенно изъ церковныхъ второклассныхъ школъ), то возможна болѣе широкая постановка этихъ предметовъ и большее углубленіе ихъ. Это лучше всего достигнуть чрезъ постоянное обращеніе къ первоисточнику вѣры—Св. Писанію.

Въ старшемъ классѣ семинаріи необходимо преподаваніе методики Закона Божія, такъ какъ въ начальной школѣ его часто преподаютъ дѣтямъ свѣтскіе учителя, вышедшіе изъ учительскихъ семинарій.

О. Спасскій также считаетъ нужнымъ расширеніе библейскаго матеріала и введеніе методики Закона Божія.

О. Артинскій высказываетъ пожеланіе о замѣнѣ знакомой ученикамъ священной исторіи Ветхаго и Новаго Завѣта Библейскою исторіей. При преподаваніи ея необходимо чтеніе Священаго Писанія. Катихизисъ долженъ быть приближенъ къ курсу вѣроученія въ мужскихъ гимназіяхъ и изложенъ опять-таки на основѣ Священаго Писанія. Воспитанники учительскихъ семинарій идутъ въ народъ, и нужно дать имъ твердое знаніе Слова Божія. Преосвященный Кириллъ предлагаетъ комиссіи высказаться за пожеланіе введенія въ учительскихъ семинаріяхъ курса методики Закона Божія и возможнаго расширенія всѣхъ отдѣловъ Закона Божія Библейскимъ матеріаломъ.

О. Я. Ктитаревъ проситъ комиссію высказаться относительно цѣлесообразности выработанной имъ программы апологетическихъ чтеній для старшихъ классовъ Горѣцкихъ земледѣльческихъ училищъ, прочитанной уже на предыдущемъ собраніи Комиссіи.

Комиссія выразила этой программѣ свое одобреніе.

Секретарь собранія, священникъ Анатолій *Дмитріевъ*.

ПРИМѢРНАЯ ПРОГРАММА

по Закону Божію для Педагогическихъ классовъ С.-Петербургскихъ женскихъ Институтовъ Вѣдомства учрежденій Императрицы Маріи 1909 г.

Младшій Педагогическій классъ (1 ур.)

Библія, канонъ Священныхъ книгъ и основная мысль, проходящая чрезъ всю Библію.

(Быт. 1—3 гл.).

Четвероевангеліе.

Общая характеристика Евангелій.

Евангеліе отъ Матѳея. Главы: 1, 4, 5, 6, 7, 10 (11), 13, (16), 18, (23), 24 и 25.

Отъ Марка: 1 глава—личность Іисуса Христа.

Отъ Луки: 3, 14, 15 и 16 (притчи).

Отъ Іоанна: 1. 3, 4, 5, 6, (7, 8 и 10), 13, 14, 15, 16 и 17.

Старшій Педагогическій классъ (1 ур).

Общія свѣдѣнія о посланіяхъ святыхъ Апостоловъ, вѣроучительное и правоучительное ихъ содержаніе.

Соборныя посланія. Посланіе Ап. Іакова: главы 3 и 5 (желательно все).

Посланіе Ап. Петра 1-е: 2, 3 и 5 главы.

Посланіе Ап. Петра 2-е: 2 глава.

Посланіе Ап. Іоанна 1-е: 4 и 5 гл. (желательно все).

Посланіе Ап. Іуды.

Посланія Апостола Павла. Къ Римлянамъ: 7, 8, (9), 12, 13 и 14.

Къ Коринѳянамъ 1-е: 2, 11, 13 и 15 (10).

Къ Галатамъ: (4) 5 гл.

Къ Ефесеямъ: 4, 5 и 6 (желательно все).
Къ Филиппійцамъ: (2).
Къ Колоссаямъ: (3).
Къ Солунянамъ 1-е: 4 и 5 гл.
Къ Солунянамъ 2-е: 2 глава.
Къ Тимоѳею 1-е: (2 и 6 гл.).
Къ Евреямъ: 1, (8 и 9) и 11 главы.

Пособія: 1) Толковое Евангеліе Еп. Михаила; 2) Сборникъ статей по истолковательному и назидательному чтенію Четвероевангелія—Барсова; 3) Руководство къ толковому чтенію Четвероевангелія и кн. Дѣяній Ап., Боголѣпова; 4) Пособіе къ доброму чтенію Святой Библіи прот. І. Соловьева 5) О Библіи — Рыбинскаго; 6) «Что такое Библія» Новоселова; 7) «Какъ читать Библію» его же. 8) Толковый Апостолъ Еп. Михаила. 9) Толкованія на посланія Ап. Павла, Еп. Ѳеофана. 10) Руководство къ изъяснительному чтенію Апостольскихъ посланій—Иванова.

Лекціи по богословію прот. Кудрявцева.

Къ протоколамъ № 3, 4, 5 и 6.

Существующій порядокъ изученія Закона Божія въ свѣтскихъ средне-учебныхъ заведеніяхъ.

Изученіе Закона Божія въ среднихъ свѣтскихъ учебныхъ заведеніяхъ, обыкновенно, послѣ первоначальныхъ общеупотребительныхъ молитвъ и понятій о важнѣйшихъ истинахъ христіанскаго православнаго вѣроученія, начинается Священной Исторіей Ветхаго и Новаго Завѣта. И это совершенно естественно, потому что наша Божественная религія имѣетъ свое начало въ исторіи человѣческаго рода; въ ней раскрывается, изъ нея познается. Естественно, что Священная Исторія должна служить началомъ и основаніемъ всѣхъ уроковъ Закона Божія, и на нее должно быть обращено особенное вниманіе. При этомъ между Исторіею Ветхаго и Новаго Завѣта должно быть такое же отношеніе, какое существуетъ между корнемъ и деревомъ, или фундаментомъ и зданіемъ; ветхозавѣтная Исторія должна служить какъ бы корнемъ, изъ котораго раскрывается или краеугольнымъ камнемъ, на которомъ утверждается вся Исторія христіанства и судьба всего человѣческаго рода; а Исторія Новаго Завѣта должна служить раскрытіемъ, оправданіемъ и подтвержденіемъ Исторіи Ветхаго Завѣта; или, говоря иначе, ветхозавѣтная Исторія должна представлять въ себѣ приготовленіе къ новозавѣтной Исторіи; а новозавѣтная Исторія — исполненіе ветхозавѣтныхъ обѣтованій Божіихъ и чаяній человѣческаго рода.

Что касается до вниманія къ Священной Исторіи со стороны составителей руководствъ по Закону Божію и о.о. законоучителей, то, дѣйствительно, ни одинъ отдѣлъ курса Закона Божія не пользуется такимъ вниманіемъ съ ихъ стороны, какъ Священная Исторія, потому что ни по какому другому отдѣлу, ни по Катихизису, ни по ученію о Богослуженіи, ни по исторіи Церкви не написано и не пишется столько руководствъ, какъ по Священной Исторіи. Но къ удивленію, нельзя не сознаться, что ни одинъ отдѣлъ курса Закона Божія не поставленъ въ школьномъ преподаваніи такъ слабо, какъ именно Священная Исторія. Трудно даже согласиться съ названіемъ этого отдѣла Закона Божія *Исторіею*, и объяснить,

какими именно идеями руководятся авторы, при составленіи своихъ учебниковъ по *Исторіи* Ветхаго и Новаго Завѣта, потому что *ни въ одномъ* изъ существующихъ учебниковъ по Священной Исторіи, кромѣ хронологическаго порядка въ изложеніи событій, нельзя отыскать и тѣни, въ настоящемъ смыслѣ, *исторіи,—историческаго* характера въ изложеніи, исторической связи и послѣдовательности въ выборѣ и группировкѣ священно-историческихъ событій.—За исключеніемъ единственнаго и наилучшаго руководства по этому предмету,—«Начертанія церковно-библейской Исторіи» М. Филарета. Обыкновенно, представляется рядъ разсказовъ изъ Священной Исторіи Ветхаго и Новаго Завѣта, избранныхъ, по традиціи или по требованію программы того или другого учебнаго заведенія и изложенныхъ, безъ всякаго мудрованія, простымъ, удобопонятнымъ для дѣтскаго возраста языкомъ; этотъ сборникъ Священныхъ разсказовъ озаглавливается Священною *Исторіею* Ветхаго или Новаго Завѣта, а иногда и проще,—Библейскими разсказами, или разсказами изъ Священной Исторіи Ветхаго и Новаго Завѣта. Иногда, для возвышенія достоинства библейскихъ разсказовъ, имъ придается нравственно назидательный характеръ и книжка украшается соотвѣтствующими разсказамъ картинками, и такимъ образомъ краеугольный камень христіанства и исторіи всего человѣчества, Библейская Исторія, обращается въ сборникъ назидательныхъ разсказовъ для дѣтей и предлагается дѣтямъ, на ряду съ другими *исторіями*,—баснями, сказками, разсказами, какими, обыкновенно, питается дѣтская любознательность. Иногда даже прямо обращаются къ дѣтямъ съ такими воззваніями: «Дѣти! вы охотники до повѣстей... Вотъ вамъ цѣлая книга повѣстей... и при томъ такихъ, въ которыхъ разсказываются не вымышленныя происшествія, но дѣйствительно случившіяся...»

При этомъ нельзя не указать на массу неточностей, допускаемыхъ авторами, при изложеніи библейскихъ разсказовъ, и свидѣтельствующихъ о томъ, что учебныя руководства по библейской исторіи очень часто пишутся по навыку, на память, безъ справки съ Библіей. — Такъ, въ самыхъ распространенныхъ учебникахъ по Свящ. Исторіи, исправленныхъ и дополненныхъ въ нѣсколькихъ изданіяхъ и одобренныхъ учебными комитетами разныхъ вѣдомствъ, можно очень часто встрѣтить такія выраженія, для которыхъ нельзя найти оправданія въ библейскомъ текстѣ. — Однажды Ева *остановилась* предъ запрещеннымъ деревомъ и *увидѣла на немъ змія* (см. Быт. III, 1—6).—Ева проходила мимо;— приблизилась къ дереву и услышала голосъ... Изумленная Ева остановилась и увидѣла, что этотъ голосъ происходитъ отъ змія.— Разъ, когда Ева шла мимо, злой ангелъ вошелъ въ змія, который былъ на деревѣ... Ева однажды остановилась предъ запрещеннымъ деревомъ и заглядѣлась на красивые плоды его; Ева не разъ заглядывалась на запрещенное дерево; въ ея душу запало *сомнѣніе* на счетъ того, чтобы Творецъ могъ запретить пользоваться его плодами. Тогда падшій духъ вошелъ въ змія,—(по другимъ: *обра-*

тился въ змія)... Ева отвѣчала: только плодовъ съ *этого* дерева мы не можемъ ѣсть... Не вѣрьте Богу, сказалъ змѣй... Ева посмотрѣла на змѣя и, вѣроятно (?), подумала: змѣй прикасается къ плодамъ, однако-жъ не умираетъ... Богъ объявилъ діаволу, что отъ одной жены (безъ мужа) родится Богочеловѣкъ (Господь нашъ Іисусъ Христосъ), который разрушитъ его силу. — Авель закалалъ свою жертву съ сокрушеннымъ сердцемъ и съ вѣрою въ будущаго Искупителя; а Каинъ готовилъ свои плоды съ небрежностію, безъ благоговѣнія, безъ мысли о Богѣ; смотрѣлъ на свою жертву, какъ на заслугу предъ Богомъ. — Авель молился за себя, за родителей своихъ, за брата, и всѣмъ желалъ добра; а Каинъ просилъ у Бога добра только себѣ. — Дымъ отъ жертвы Авеля возносился къ небу; а отъ жертвы Каина разстилался по землѣ.— Господь приказалъ Ною построить ковчегъ, въ которомъ могли помѣститься его семья и *всѣ* земныя животныя. — Современники Ноя смѣялись надъ его постройкою; не вѣрили даже и тогда, когда начался потопъ, считали — простымъ наводненіемъ и съ береговъ перебирались на болѣе высокія мѣста.— Люди взлѣзали на крыши домовъ, на деревья; но вода достигала ихъ и тамъ; они взбирались на высокія горы... Потомки Хама, чтобы избавиться отъ рабства, захотѣли прославиться чѣмъ нибудь предъ всѣми людьми; показать, что они — люди умные; ихъ нужно почитать... Одинъ *изъ слугъ Лота* вырвался изъ плѣна и прибѣжалъ къ Аврааму... Рано утромъ Авраамъ *разбудилъ сына*... Много горя было у Іакова на сердцѣ; ему казалось, что во всемъ мірѣ нѣтъ у него помощника. Съ этою мыслію онъ заснулъ... По другимъ: «полный упованія на Бога, Іаковъ... заснулъ спокойно.» — Онъ обѣщалъ построить *храмъ* Богу, по своемъ возвращеніи. — Многіе изъ евреевъ дошли въ Египтѣ до того, что оставили свою вѣру въ Бога невидимаго и, вмѣстѣ съ египтянами, приносили жертвы быку, крокодилу, кошкѣ. — Мать Моисея поставила корзинку въ тростникѣ, на томъ мѣстѣ, гдѣ, обыкновенно, купалась дочь Фараона. — Господь *повелѣлъ Моисею начертать заповѣди* на двухъ скрижаляхъ... Моисей повѣсилъ змѣя *на крестъ;* по другимъ: на *мѣдномъ* шестѣ. Рѣка Іорданъ разступилась, — раздѣлилась предъ ковчегомъ завѣта, и т. п. — Если Свящ. Исторія украшена картинками, то вы увидите змія на деревѣ, бесѣдующаго съ Евою, съ яблокомъ во рту; дымъ отъ жертвы Авеля поднимающимся прямымъ столбомъ къ небу; а отъ жертвы Каина — разстилающимся по землѣ; мѣднаго змія, повѣшеннаго на крестѣ, и т. п.

Но существенный недостатокъ нашихъ руководствъ по Священной Исторіи заключается въ самой постановкѣ предмета, въ выборѣ и группировкѣ библейскихъ событій, въ отсутствіи внутренней, живой связи между ними, правильнаго освѣщенія ихъ; въ невыясненности ихъ истиннаго значенія и цѣли.—Составители «Священной Исторіи» все вниманіе обращаютъ на то, чтобы представить, въ хронологическомъ порядкѣ, рядъ разсказовъ, въ доступномъ для дѣтей изложеніи и въ назидательномъ для нихъ тонѣ;

по оставляютъ въ тѣни или совершенно выпускаютъ изъ виду существенную задачу всякой библейской или Священной Исторіи, для какого бы возраста она ни писалась,—изложеніе въ ясномъ свѣтѣ и въ послѣдовательномъ порядкѣ богооткровеннаго ученія о происхожденіи міра и человѣка, о цѣли мірозданія и назначеніи человѣка, о его паденіи и обязательной борьбѣ его со зломъ, послѣ паденія; о приготовленіи къ искупленію и самомъ искупленіи; о томъ, что потерялъ человѣкъ чрезъ паденіе и что пріобрѣлъ онъ чрезъ искупленіе (Рим. V, 15—19). Краеугольный камень всего христіанства, альфа и омега Ветхаго и Новаго Завѣта,—*обѣтованіе о сѣмени жены*, такъ мало занимаетъ мѣста на страницахъ Священной Исторіи и такъ слабо и тускло излагается—въ двухъ—трехъ строкахъ; иногда даже въ примѣчаніяхъ, мелкимъ шрифтомъ, внизу страницы, такъ что совершенно изчезаетъ въ ряду другихъ библейскихъ разсказовъ; и ужъ ни въ какомъ случаѣ не можетъ идти въ сравненіе ни въ объемѣ, ни въ выразительности изложенія, напримѣръ, съ такими разсказами, какъ разлученіе Авраама съ Лотомъ;—женитьба Исаака; свиданіе Іосифа съ братьями; подвиги Сампсона; побѣда Давида надъ Голіафомъ, и мн. др. Дѣти слышатъ, что вскорѣ за сотвореніемъ міра и человѣка послѣдовало паденіе человѣка, и никакого проблеска свѣта не видятъ въ томъ мракѣ печали и бѣдствій, который мгновенно покрылъ весь земной міръ за паденіемъ человѣка. У нихъ, естественно, образуется такое представленіе, что Богъ создалъ все *добро зѣло*; но діаволъ, какъ бы, передѣлалъ все по своему, такъ что въ прекрасно созданномъ мірѣ Божіемъ не осталось уже прежней красоты, и цѣль мірозданія не достигнута, вслѣдствіе козни діавола. Они спрашиваютъ въ недоумѣніи: неужели Богъ не могъ воспрепятствовать діаволу? Вѣдь Онъ, какъ всевѣдущій, зналъ напередъ о томъ, что человѣкъ нарушитъ Его заповѣдь: зачѣмъ же Онъ давалъ ее? Зачѣмъ допустилъ паденіе человѣка?—И нигдѣ въ своихъ учебныхъ руководствахъ по Священной Исторіи ни Ветхаго, ни Новаго Завѣта, дѣти не найдутъ отвѣта на свои недоумѣнія.—Скажутъ: *о Сѣмени жены* и о враждѣ Его съ сѣменемъ змія говорится въ «Священныхъ Исторіяхъ» столько, сколько говорится о томъ въ *книгѣ Бытія*. Но вѣдь дѣтямъ предлагаютъ не книгу Бытія, а *Исторію*; а *Исторія* имѣетъ и право, и обязанность заглядывать и въ другіе источники, кромѣ первоначальнаго, и объяснять и дополнять одни событія другими, предшествующія послѣдующими, и наоборотъ: на то она—и Исторія. Въ данномъ случаѣ составители Священной Исторіи имѣютъ подъ руками всѣ книги Ветхаго и Новаго Завѣта и ученіе Церкви.—Отъ того и весь послѣдующій рядъ библейскихъ разсказовъ представляется какъ бы зданіемъ безъ твердаго основанія, безъ крѣпкой связи и, часто, безъ свѣта. Весь допотопный міръ, обнимающій собою болѣ двухъ тысячелѣтій,—за исключеніемъ немногихъ именъ патріарховъ—исчезаетъ безслѣдно въ волнахъ потопа и отдается въ жертву діаволу.—Со времени избранія Авраама весь остальной родъ чел-

вѣческій, — съ еврейскою исключительностію, совершенно устраняется, — не изъ Библіи, но со страницъ Священной Исторіи, исправленныхъ, дополненныхъ и одобренныхъ...; и если встрѣчаются иногда въ разсказахъ исторіи и другіе народы, не изъ рода Авраамова, то только въ видѣ враговъ народа Еврейскаго, погрязшихъ въ нечестіи и беззаконіяхъ, навсегда отринутыхъ отъ лица Божія, и также составляющихъ наслѣдіе діавола. Такія лица, какъ Мелхиседекъ, Іовъ, прор. Валаамъ, встрѣчаются въ видѣ какой-то странности, исключенія, подъ именемъ благочестивыхъ людей внѣ рода Авраама, такъ что затрудняются и мѣсто для нихъ найдти въ Священной Исторіи. Дѣти изъ своихъ школьныхъ уроковъ по Священной Исторіи Ветхаго Завѣта никакъ не могутъ вынести убѣжденія, что *Богъ не есть только Богъ Іудеевъ, но и язычниковъ* (Рим. III, 29), и не найдутъ въ нихъ объясненія на то, — какія это у Іисуса Христа могли быть *иныя овцы не отъ Іудейскаго двора* (Іоан. X, 16)? и почему это проповѣдь Апостоловъ имѣла такой успѣхъ среди язычниковъ?

Что̀ касается до судьбы народа Еврейскаго; то совершенно естественно, что она занимаетъ исключительное, господствующее мѣсто въ Библейской исторіи, и что даже, повидимому, малозначительныя событія въ исторіи Еврейскаго народа заслуживаютъ мѣсто на страницахъ Священной Исторіи, по тому особому назначенію, какое имѣлъ народъ Еврейскій, какъ избранный сосудъ Божій, въ ряду всѣхъ другихъ народовъ. Но въ нашихъ учебныхъ руководствахъ исторія избраннаго народа Божія, обыкновенно, излагается такимъ образомъ, что ее скорѣе можно назвать гражданскою, политическою исторіею Еврейскаго народа, чѣмъ въ строгомъ смыслѣ *священною исторіею*, — Ветхозавѣтной вѣры и Церкви, потому что въ ней слишкомъ много мѣста дается внѣшней, фактической сторонѣ, и слишкомъ мало — внутренней, религіозно-нравственной, и священныя событія, имѣющія высокое религіозное значеніе, излагаются въ такомъ видѣ, что принимаютъ простой историческій и [illegible] характеръ, такъ какъ ни причины, ни цѣли ихъ не указывается. Даже такіе великіе прообразы, какъ жертвоприношеніе Исаака, [illegible] [illegible], мѣдный змѣй, трехдневное [illegible] Іоны во чревѣ кита и т. п., излагаются, большею частію, какъ простыя, случайныя событія, или съ самыми краткими комментаріями (или въ подстрочныхъ примѣчаніяхъ, въ родѣ того, что это событіе служитъ прообразомъ такого-то Новозавѣтнаго событія). Вообще почти вся внутренняя религіозно-нравственная сторона Ветхозавѣтной Исторіи, — ученіе вѣры, прообразы, пророчества, богослуженіе и т. п. — излагается обыкновенно, какъ бы мимоходомъ, — [illegible] въ примѣчаніяхъ, мелкимъ шрифтомъ, какъ маловажная и [illegible], не имѣющія особеннаго интереса для дѣтей.?...

Въ самомъ понятіи о Богѣ гораздо рѣже во всей исторіи [illegible] Его строгій судъ, чѣмъ Его [illegible] благость, [illegible] и [illegible]. Отсюда понятіе о Еврейскомъ Іеговѣ многихъ свѣтскихъ писателей является въ какомъ-то грозномъ,

суровомъ видѣ, въ родѣ Индійскаго Шивы.—Иныя событія, представленныя безъ всякаго указанія на ихъ причины и цѣли, поражаютъ дѣтскій умъ своею суровостію, напримѣръ, разрушеніе Іерихона, поголовное истребленіе жителей Ханаанской земли, амаликитянъ, и т. п. О Божественныхъ псалмахъ и о писаніяхъ пророковъ, въ которыхъ столько высокихъ истинъ и догматическихъ, и нравственныхъ, и историческихъ, и изъ которыхъ потомъ такъ часто приводятся свидѣтельства (тексты), при изученіи Катихизиса, дѣти не выносятъ почти никакого понятія изъ уроковъ Священной Исторіи.

Но всего меньше въ нашихъ *Священныхъ Исторіяхъ* именно того, что составляетъ сущность всей Ветхозавѣтной Исторіи, ея жизнь и силу; что должно проходить чрезъ всѣ частныя Библейскія событія, оживлять ихъ и связывать въ одно цѣлое: именно— идеи о назначеніи рода человѣческаго по отношенію къ землѣ, отданной во власть его, какъ *образа Божія;* о его неуклонномъ долгѣ упорной борьбы со зломъ и о постепенномъ, послѣдовательномъ приготовленіи избраннаго народа Божія, въ частности, и всего рода человѣческаго вообще къ принятію Обѣтованнаго Спасителя. Въ продолженіе всей Священной Исторіи Ветхаго Завѣта нигдѣ не говорится и даже не упоминается ни о происходившей вѣковой враждѣ между сѣменемъ жены и сѣменемъ змія, ни о постепенномъ приготовленіи рода человѣческаго къ искупленію, ни о томъ, въ чемъ, гдѣ и когда выражалась эта вражда и борьба, и въ чемъ собственно заключалось особенное призваніе рода Авраамова и его миссія по отношенію къ другимъ народамъ?—Историческія событія идутъ одни за другими; политическое существованіе народа еврейскаго приближается къ своему концу; пророчества указываютъ на близкое пришествіе Мессіи. Но приготовился ли родъ Авраама къ принятію грядущаго Мессіи? Въ чемъ именно состояла эта готовность его? И если *приготовился*, то какъ же и чѣмъ объяснить, что, когда, наконецъ, пришелъ на землю Обѣтованный Избавитель міра къ *Своимъ* (Израильтянамъ), *Свои* (евреи) *Его не приняли* (Іоан. I, 11), а даже предали позорной смерти; что язычники, не искавшіе праведности, получили ее; а Израиль, искавшій ее весь свой вѣкъ, не получилъ ея (Римл. IX, 30—31; XI, 7), и изъ возлюбленнаго народа Божія обратился въ народъ отверженный?—На все это не даютъ никакого отвѣта наши Священныя Исторіи, десятки разъ исправленныя, дополненныя и одобренныя.—Нужно ли удивляться, что въ средѣ весьма интеллигентныхъ людей иногда можно слышать такія рѣчи, что они ничего не помнятъ изъ своихъ уроковъ по Ветхозавѣтной Исторіи и не понимаютъ, за чѣмъ она проходится; что достаточно было бы ограничиться одной Евангельской Исторіей, для сокращенія учебнаго курса Закона Божія.

Но учебники по Ветхозавѣтной Священной Исторіи имѣютъ, по крайней мѣрѣ, ту несомнѣнную пользу, что они, въ нѣкоторой степени, восполняютъ недостатокъ знакомства съ Библіей: знакомятъ съ главнѣйшими Ветхозавѣтными Библейскими событіями и,

отчасти, помогаютъ, при чтеніи Новозавѣтныхъ книгъ, при встрѣчѣ въ нихъ съ ветхозавѣтными именами и событіями.

Труднѣе указать, какую пользу приноситъ Новозавѣтная Евангельская Исторія,—какую цѣль имѣетъ она въ настоящемъ своемъ составѣ и изложеніи?—«Евангельская Исторія» можетъ имѣть только двѣ цѣли: первая и самая существенная, это—доказать Евангельскими событіями, что, хотя сѣмя змія много причинило зла человѣческому роду, но Обѣтованное, Воплотившееся Сѣмя жены, въ лицѣ Господа Іисуса Христа, стерло главу его, и не только избавило человѣка отъ рабства діавола, но и даровало ему несравненно высшія блага, какими не могъ пользоваться человѣкъ въ первобытномъ раю, такъ что искушеніе змія и паденіе человѣка послужило только къ большему обнаруженію славы и благости Божіей и возвышенію блаженства человѣка.—Другая, ближайшая цѣль «Евангельской Исторіи»—служить пособіемъ и руководствомъ къ чтенію и разумѣнію Евангелія и прочихъ книгъ Новаго Завѣта.

Но ни та, ни другая цѣль, очевидно, никогда не имѣются въ виду, при составленіи нашихъ учебныхъ руководствъ по Священной Исторіи Новаго Завѣта, въ чемъ легко убѣдиться, заглянувъ въ любое изъ нихъ.—Составители «Евангельскихъ Исторій имѣютъ, по всей очевидности, одну цѣль,—внести *свою ленту* въ учебную сокровищницу;—познакомить, по-*своему*, дѣтей съ содержаніемъ Евангелія; изложить жизнь, дѣла и ученіе Іисуса Христа, въ хронологическомъ порядкѣ, по пасхамъ, и изложить, какъ можно полнѣе; сказать о томъ, о чемъ умолчали другіе авторы Евангельскихъ Исторій, чтобы твореніе автора отличалось отъ другихъ подобныхъ твореній, если не внутренними достоинствами, то, по крайней мѣрѣ, большею полнотою и нѣкоторою своеобразностію, и затѣмъ—заручиться одобреніемъ Учебныхъ Комитетовъ и ввести свое изданіе въ учебное руководство... Но дѣти православныхъ родителей, придя въ болѣе зрѣлый возрастъ, могутъ сами читать Евангеліе; и нужно, чтобы они непремѣнно читали его, по выходѣ изъ школы. Зачѣмъ же имъ съ дѣтства заучивать, почти сполна, то же Евангеліе, но въ какихъ-то переложеніяхъ, передѣлкахъ, всегда, болѣе или менѣе, неискусныхъ и неспособныхъ передать тотъ духъ жизни, которымъ дышетъ Божественное слово Евангелія?

Очевидно, и «Евангельскія Исторіи» требуютъ коренной переработки: или онѣ должны быть кратки, какъ общія, предварительныя Евангельскія чтенія; или должны содержать въ себѣ нѣчто иное,—больше простого пересказа,—надъ чѣмъ слѣдуетъ болѣе потрудиться, чѣмъ надъ внесеніемъ въ Евангельскій текстъ праздничныхъ тропарей и кондаковъ и молитвъ на разные случаи.

За Священной Исторіей Ветхаго и Новаго Завѣта, обыкновенно, слѣдуетъ преподаваніе, или Пространнаго Катихизиса, или ученія о Богослуженіи, смотря по мѣстнымъ обычаямъ; но мы о преподаваніи ихъ постараемся поговорить въ другомъ мѣстѣ, а

теперь пока скажемъ нѣсколько словъ о преподаваніи Церковной Исторіи.

Церковная Исторія, или Исторія Христіанской Церкви, имѣетъ (по своему характеру и содержанію, но отнюдь не по порядку учебныхъ плановъ) прямую, непосредственную связь со Священной Исторіей Ветхаго и Новаго Завѣта и составляетъ ея естественное продолженіе. Это послѣдній періодъ *воинствующей* Церкви Божіей на землѣ, которая началась съ паденіемъ человѣка и обѣтованіемъ о Сѣмени жены, и окончится окончательнымъ пораженіемъ главы змія и концомъ видимаго міра. Но эта прямая, неразрывная связь Исторіи Христіанской Церкви съ первыми страницами книги Бытія, обыкновенно, забывается, или остается въ совершенной тѣни въ нашихъ учебныхъ руководствахъ по церковной исторіи, точно такъ же, какъ и въ руководствахъ по Священной Исторіи Ветхаго и Новаго Завѣта.—Отъ этого эти руководства теряютъ строгій систематическій характеръ Исторіи Церкви и обращаются, болѣе или менѣе, въ разсказы изъ Исторіи Христіанской Церкви.

Во-первыхъ, подобно тому, какъ «Ветхозавѣтныя Исторіи» въ допотопномъ періодѣ совершенно забываютъ «сыновъ человѣческихъ,» а въ послѣпотопномъ, послѣ призванія Авраама, забываютъ остальной родъ человѣческій, который однако, какъ оказалось впослѣдствіи, не былъ забытъ Богомъ и не забылъ Бога (а только исказилъ понятіе о немъ), такъ точно и Исторіи Церкви Христіанскаго періода, сказавши о распространеніи христіанства по разнымъ странамъ міра и о паденіи Іудеевъ, съ разрушеніемъ Іерусалима и второго храма,—совершенно забываютъ родъ Авраама; вопреки предостереженіямъ Апостола Павла, что *дивія вѣтвь* недолжна пренебрегать естественными вѣтвями и корнемъ плодоносной маслины (Рим. XI), и вопреки дѣйствительности, потому что іудейство живетъ и доселѣ и не остается безотносительнымъ для христіанства. Во-вторыхъ ничего не говорятъ и о язычествѣ: прекратилось ли оно, съ распространеніемъ христіанства, или существуетъ и доселѣ? Широко ли распространено оно, сохранило ли свой прежній характеръ и доступно ли вліянію христіанства? Въ третьихъ, ничего не говорятъ о состояніи рода человѣческаго вообще, въ его общечеловѣческой жизни, и о вліяніи христіанства на его жизнь. Ничего не говорятъ о томъ, достигается ли на землѣ цѣль мірозданія? Продолжается ли вражда между сѣменемъ жены и сѣменемъ змія, въ чемъ она выражается и съ какимъ успѣхомъ? Ничего не говорится о томъ, не выражается ли эта вражда въ жизни самой Церкви Христовой,—въ гоненіяхъ на нее, въ ересяхъ и расколахъ, въ ея нравственномъ и религіозномъ состояніи и т. п. Не сообщается надлежащихъ, хотя и краткихъ, свѣдѣній о Церквахъ и христіанскихъ обществахъ, болѣе или менѣе уклонившихся отъ православія, ничего не сообщается о состояніи восточной Церкви, послѣ отпаденія отъ союза съ нею западной Церкви и утвержденія христіанства въ Россіи. Ничего не

говорится и о другихъ Православныхъ Церквахъ, единомысленныхъ съ Греко-россійскою Церковію. Ничего, наконецъ, не говорится и о томъ, въ чемъ именно состоитъ Православіе Церкви? Чѣмъ отличается Православная Церковь отъ неправославныхъ, и чѣмъ она превосходитъ ихъ, и что значитъ быть Православнымъ христіаниномъ, Православной христіанкой?

Протоіерей *Николай Розановъ.*

24 іюля 1909 года.

Къ вопросу о руководящей идеѣ Священной Исторіи Ветхаго Завѣта.

(По поводу постановленія первой Комиссіи Законоучительскаго Съѣзда о преподаваніи этой исторіи въ первомъ классѣ свѣтскихъ среднихъ учебныхъ заведеній).

Почтительнѣйше прошу Ваше Преосвященство удѣлить мѣсто въ приложеніяхъ къ протоколамъ съѣзда настоящему моему мнѣнію о руководящей идеѣ священной Исторіи Ветхаго Завѣта. Лишь за недостаткомъ времени отложенное докладомъ на засѣданіи комиссіи 26 іюля при разсужденіяхъ по этому вопросу, оно тѣмъ больше, можетъ быть, имѣетъ право на оглашеніе предъ о.о. членами Съѣзда теперь въ виду неопредѣленнаго отношенія къ данному предмету принятаго общимъ собраніемъ постановленія комиссіи о преподаваніи Священной Исторіи Ветхаго Завѣта въ первомъ классѣ среднихъ учебныхъ заведеній.

Исходнымъ пунктомъ происходившихъ въ первой комиссіи законоучительскаго Съѣзда разсужденій о преподаваніи Священной Исторіи Ветхаго Завѣта въ первомъ классѣ свѣтскихъ среднихъ учебныхъ заведеній была, какъ извѣстно, мысль о неудовлетворительной постановкѣ этого предмета доселѣ.

Я совсѣмъ не раздѣляю мнѣнія тѣхъ о.о. законоучителей, которые говорили, будто Священная Исторія Ветхаго Завѣта въ томъ ея видѣ, какъ она доселѣ не только преподаваема была на урокахъ, а и представлена въ учебникахъ и программахъ, есть лишь собраніе, пусть назидательныхъ, но не связанныхъ между собою и необъединенныхъ одною руководящею идеей разсказовъ изъ Ветхозавѣтной Библіи; связь хронологическая и предметная очевидно, думаю, для каждаго показываютъ крайнюю предвзятость и полную несостоятельность этого мнѣнія.

Я лишь отчасти соглашаюсь съ тѣми, которые находятъ курсъ Священной Исторіи Ветхаго Завѣта въ томъ его видѣ, какъ онъ преподается доселѣ, слишкомъ обширнымъ и поэтому непосильнымъ для учениковъ перваго класса среднихъ учебныхъ заведеній—дѣтей 11 и 12 лѣтъ. Мысль эту я считаю справедливою въ ея, такъ сказать, цѣломъ по отношенію лишь къ нѣкоторымъ учебникамъ (какъ, напр., протоіерея Попова), бывшей едва посильнымъ для семи-

наристовъ перваго класса, переполненнымъ разнаго рода, для существа дѣла не такъ важными подробностями географическими, этнографическими и т. под.; по отношенію ко всѣмъ остальнымъ учебникамъ мысль эта справедлива, въ приложеніи ея, развѣ только къ нѣкоторымъ помѣщеннымъ въ нихъ разсказамъ, которые не имѣютъ прямого и большого отношенія къ основной руководящей идеѣ всей вообще Священной Исторіи Ветхаго Завѣта.

Не ясное и не точное выраженіе этой идеи—вотъ существенный недостатокъ всѣхъ почти доселѣ употреблявшихся учебниковъ священной исторіи Ветхаго Завѣта; такъ совершенно справедливо признано было большинствомъ членовъ комиссіи. Отсюда-то вполнѣ естественнымъ и было то, что о.о. члены комиссіи для отвѣта на поставленный для Съѣзда на предварительномъ совѣщаніи вопросъ: возможны ли сокращенія въ курсѣ священной исторіи Ветхаго Завѣта, признали необходимымъ войти въ разсужденіе о той идеѣ, яснымъ и точнымъ выраженіемъ которой должна быть священная исторія Ветхаго Завѣта, какъ учебный предметъ, въ курсѣ Закона Божія въ среднихъ учебныхъ заведеніяхъ.

Такое постановленіе тѣмъ болѣе основательно, что уже въ предшествующихъ собраніяхъ о.о. членовъ комиссіи пришли къ той мысли, что программы всѣхъ вообще предметовъ, входящихъ въ составъ всего курса Закона Божія, должны указывать такое содержаніе даннаго предмета, которое можетъ быть осново — положительнымъ для выработки христіанскаго міросозерцанія. Въ комиссіи условіе это поставлено было даже для программы Закона Божія въ приготовительномъ классѣ;—въ этомъ классѣ, по мысли комиссіи, должны быть усвоены дѣтьми такія религіозно-нравственныя понятія и такія молитвы, которыя относятся къ основамъ христіанскаго міровоззрѣнія. А въ третьей комиссіи міровоззрѣніе это болѣе точно было опредѣлено, какъ міровоззрѣніе церковное, т. е. исповѣдуемое православною Церковію.

Три мнѣнія высказано было относительно идеи, долженствующей быть руководящею въ священной исторіи Ветхаго Завѣта: одинъ изъ о.о. законоучителей говорилъ, что такою идеею должна быть идея нравственная; по другому мнѣнію, это есть идея устроенія религіознаго дѣла, идея Божественнаго домостроительства, или царства Божія, по третьему—идея мессіанская [1]).

Что нравственная идея входитъ въ составъ христіанскаго, православно-церковнаго міровоззрѣнія, какъ опредѣляющая собою нравственные принципы жизни христіанина—личной, семейной,

---

[1]) Во избѣжаніи недоразумѣній, слѣдуетъ тутъ же замѣтить, что одинъ изъ представителей второго мнѣнія, называвшій руководящую идею Ветхаго Завѣта идеею царства Божія, указалъ нѣкоторое отличіе своего пониманія этой идеи отъ того, какое дается ей въ названіи ея идеею устроенія религіознаго дѣла, страдающею нѣкоторою неопредѣлимостію и туманностію. Указаніе это вполнѣ справедливое, но несущественное, какъ касающееся формальной стороны дѣла, а не самого предмета содержанія, и потому, по моему, совершенно недостаточное для того, чтобы раздѣлять оба эти пониманія.

общественной и т. д., и въ этомъ смыслѣ, какъ присущая всему содержанію Ветхозавѣтной Библіи, съ одной стороны, и съ другой, какъ прекрасная въ этомъ послѣднемъ отношеніи (противополагающемъ Ветхозавѣтное нравственное ученіе Новозавѣтному), можетъ, а, пожалуй, и должна съ особеннымъ усердіемъ выдвигаться на урокахъ священной исторіи Ветхаго Завѣта въ первомъ классѣ,— это, по моему мнѣнію, не подлежитъ никакому сомнѣнію; но это все-таки не значитъ, что именно она должно быть признана основною идеею Ветхаго Завѣта, опредѣляющею собою главное содержаніе священной исторіи; ибо, по ученію православной Церкви, нравственное ученіе неразрывно связано съ вѣроученіемъ, какъ изъ него вытекающее, на немъ покоящееся и, даже больше, какъ его собою выражающее съ его субъективной, такъ сказать, психологической стороны, отображающее его собою въ духовной жизни человѣка.

Совсѣмъ другое дѣло при признаніи руководящею идеею Ветхозавѣтной исторіи идеи—устроенія религіознаго дѣла, или, что то же, царства Божія и мессіанской, потому что въ томъ и другомъ случаѣ нравственная идея не отрывается въ дѣтскомъ сознаніи отъ идеи религіозной, какъ своей основы или почвы, и исторія Ветхаго Завѣта не по происхожденію только своему, какъ написанная пророками по вдохновенію Святаго Духа, а и по самому содержанію является въ собственномъ смыслѣ священною исторіею.

Думая, что я не искажаю основной мысли тѣхъ, которые руководящею идеею Ветхозавѣтной исторіи называютъ идею царства Божія, понимая ее въ томъ смыслѣ, что царство это мыслится въ данномъ случаѣ не въ его конечномъ законодательномъ моментѣ только, какъ идеалъ человѣческихъ стремленій, а и въ томъ пути, которымъ Богъ велъ человѣка въ Ветхомъ Завѣтѣ и по которому человѣкъ христіанинъ долженъ идти къ этому идеалу. Если же такъ, если, значитъ, я правильно понимаю эту идею, именно какъ основную идею Ветхаго Завѣта, то, во-первыхъ, священная исторія Ветхаго Завѣта по своей основной идеѣ, согласно этому мнѣнію, можетъ быть названа указаніемъ пути въ царство Божіе или небесное, какъ, замѣчу мимоходомъ, называетъ свое миссіонерское руководство къ познанію христіанской вѣры, слѣдовательно весь курсъ Закона Божія, митрополитъ Московскій Иннокентій; во-вторыхъ, съ такимъ пониманіемъ руководящей идеи Ветхозавѣтной исторіи вполнѣ согласны и сторонники мессіанской идеи, потому что и они, называя Мессію—Христа главнымъ предметомъ содержанія Ветхозавѣтной исторіи, имѣютъ въ виду Личность Христа не въ ея исключительной отдѣльности отъ совершеннаго и совершаемаго Имъ въ насъ дѣла нашего спасенія, а нераздѣльно съ этимъ дѣломъ. Слѣдовательно, по тому и другому мнѣнію, въ составъ исторіи Ветхаго Завѣта должны главнымъ образомъ входить, первенствующее значеніе въ ней имѣть такіе разсказы, которые не общечеловѣческой, такъ сказать, нравственности только поучаютъ, а говорятъ о тѣхъ путяхъ Божіихъ, которыми Богъ велъ и ведетъ весь міръ къ его

совершенству и которые человѣкъ-христіанинъ, опознавши ихъ, долженъ усвоить себѣ. Въ этомъ существенное отличіе того и другого мнѣнія отъ мнѣнія о нравственной идеѣ исключительно, какъ руководящей идеѣ, но въ этомъ же и возможное сходство того и другаго мнѣнія.

Въ чемъ же въ такомъ случаѣ то существенное различіе между ними, во имя котораго они должны быть выдѣляемы одно отъ другого до необходимости держаться въ изученіи священной исторіи Ветхаго Завѣта не того и другого вмѣстѣ, или не того или другого безразлично, а неотмѣнно только одного изъ нихъ—и именно мнѣнія о мессіанской идеѣ, а не идеѣ царства Божія?

Вотъ вопросъ отвѣтъ на который и служитъ главнымъ предметомъ и задачей моего доклада.

Для большей ясности моего отвѣта я долженъ замѣтить напередъ, что въ составъ, скажу такъ, того предмета, о которомъ говоритъ священная исторія Ветхаго Завѣта, входятъ, съ одной стороны, Богъ, указующій человѣку Его царство, какъ идеалъ стремленій, и путь къ этому царству и даже помогающій человѣку идти—ведущій его по этому пути.—человѣкъ, призываемый Богомъ въ царство Его и стремящійся идти къ нему по указуемому Богомъ пути, а съ другой самый этотъ путь.

Сторонники идеи царства Божія говорятъ, что мессіанская, идея, и при вышеозначенномъ пониманіи ея, уже идея царства Божія, ибо спасеніе, о которомъ говоритъ она, касается только человѣка, не обнимая собою всего духовнаго міра, и самаго человѣка-то беретъ лишь въ его падшемъ состояніи, потому что до паденія спасеніе, или, что тоже, стремленіе къ идеалу должно было совершаться безъ Христа Спасителя. Съ этой точки зрѣнія защитники теократической идеи Ветхаго Завѣта какъ будто правы, но только какъ будто, потому что Ветхозавѣтная исторія, если и говоритъ о блаженномъ состояніи человѣка—безгрѣшномъ, ангельскомъ стремленіи его къ совершенству, то беретъ это состояніе лишь какъ моментъ, реально, въ дѣйствительности не осуществившійся даже въ самомъ Адамѣ, такъ что дѣйствительная-то исторія домостроительства Божія на землѣ касается почти цѣликомъ лишь падшаго человѣка. Всѣ согрѣшили и лишены славы Божіей и потому всѣ спасаются только во Христѣ—вѣрою въ кровь Его: потому-то Христосъ и называется Агнцемъ, предопредѣленнымъ на закланіе прежде сложенія міра. Что же касается міра ангельскаго, то не нужно забывать, что и Ангелы не безучастны въ дѣлѣ нашего спасенія, какъ служебные духи и въ царствѣ славы, къ которому и зоветъ и ведетъ насъ Христосъ, Матерь Божія: Она же—Христомъ Богомъ спасенная, стала честнѣйшею Херувимъ и славнѣйшею безъ сравненія Серафимъ.

Но не въ этомъ—суть дѣла. Суть дѣла, по отношенію къ вопросу о различіи между теократической и мессіанской идеями, въ томъ, что по теократическому пониманію руководящей идеи Ветхозавѣтной исторіи, въ ней—въ этой исторіи, какъ и во всемъ вообще

христіанскомъ міровоззрѣніи, на первый, такъ сказать, планъ должно выдвигать не Бога вообще и въ частности не Христа—домостроителя, созидающаго наше спасеніе во исполненіе воли Отца небеснаго, а самое это домостроительство—самое это устроеніе религіознаго дѣла; со стороны же человѣка, какъ другого историческаго фактора этого священнаго союза,—его самаго, личность его, его самосознаніе и притомъ такъ, чтобы самое это Божіе—то дѣланіе являлось не какъ что-либо внѣшнее по отношенію къ человѣку, а какъ внутреннее, не просто усвояемое его человѣческимъ сознаніемъ, а какъ бы сливающееся съ нимъ и въ немъ какъ бы растворяющееся. По мнѣнію же защитниковъ мессіанской идеи, какъ основоположительной и потому руководящей идеи Ветхозавѣтной исторіи,—наоборотъ, доминирующее значеніе во всей этой исторіи должно принадлежать Самому Божескому лицу, совершающему спасеніе; въ изображеніи же человѣка съ особенною рельефностью должно быть оттѣняемо то состояніе его, тѣ, такъ сказать, стадіи его жизни, которыя онъ переживаетъ въ своемъ шествованіи по Богомъ даруемому, указуемому и устрояемому пути ко спасенію.

Въ соотвѣтствіи съ этимъ и во всемъ христіанскомъ міровоззрѣніи существенное отличіе сторонниковъ теократической идеи Ветхозавѣтной исторіи отъ защитниковъ идеи мессіанской состоитъ въ томъ, что, по мнѣнію теократовъ, самъ человѣкъ спасается отъ Бога исходящимъ, Богомъ указуемымъ и Богомъ же устроеннымъ путемъ, тогда какъ по мнѣнію, назову такъ, мессіанитовъ, Богъ спасаетъ человѣка, или другими словами, по мнѣнію теократовъ, мы—*спасающіеся*, тогда какъ по словамъ мессіанитовъ—*спасаемые*. Слѣдовательно, по теократамъ, наилучшимъ проявленіемъ стремленія спасающагося къ своему идеалу и даже наивысшимъ знакомъ приближенія его къ этому идеалу служитъ раскрытіе и развитіе въ немъ его человѣческаго самосознанія, тогда какъ, по мнѣнію мессіанитовъ —всецѣлая преданность Богу до самоотреченія, или другими словами, по мнѣнію теократовъ центръ существа человѣка лежитъ въ разумѣ и потому наивысшимъ проявленіемъ его истинно-человѣческой жизни служитъ разумность, сознательность, тогда какъ, по мнѣнію мессіанитовъ, сердце—исходище не только всѣхъ дѣйствій человѣка, а и самыхъ помышленій его и преданность этого сердца Богу—наивысшее проявленіе нашей истинно-человѣческой жизни и въ самомъ разумѣ, какъ есть это у дѣтей; или еще иначе, въ то время, какъ для мессіанитовъ все дѣло въ томъ, чтобы не обособлять себя въ самомъ своемъ самосознаніи отъ Бога, для теократовъ—не потерять своего человѣческаго самосознанія. Поэтому-то они и называютъ свое, покоющееся на Библейскомъ Откровеніи и въ немъ, такъ сказать, отображаемое міросозерцаніе *гуманизмомъ*, не языческимъ—безбожнымъ и противобожнымъ,—а христіанскимъ—*панентеистическимъ* (πᾶν ἐν Θεῷ), все же гуманизмомъ.

Но если такъ, то теократическое міросозерцаніе—міровоззрѣніе защитниковъ теократической идеи Ветхозавѣтной исторіи,

если не есть еще ученіе о человѣкѣ-божествѣ, или, что въ концѣ концовъ то же, о сверхчеловѣчествѣ, то, во всякомъ случаѣ, ведетъ къ нему. Въ этомъ отношеніи оно напоминаетъ мнѣ собою бывшее до Христа и при Христѣ и Имъ и Его Св. Апостолами отвергнутое фарисейство. Сущность этого фарисейства, типичнѣйшимъ представителемъ котораго несомнѣнно былъ Савлъ—этотъ фарисей изъ фарисеевъ, состояла въ томъ, что исповѣдники его, какъ по собственному опыту говоритъ тотъ же Савлъ, Христомъ преображенный въ Павла, поставили свою правду на мѣсто правды Божіей, т. е. думали, что они Богомъ указанными и отъ Бога же исходящими и устрояемыми путями все же сами спасаются и спасутся; они не хотѣли всецѣло предать себя Богу, отвергнуться себя, боясь потерять свое личное самосознаніе, и потому-то, во имя этой своей законной правды, они и не покорились Христу и даже распяли Его, а потому и не спаслись. Это было не язычество, не знавшее Бога внѣ міра, самый міръ, а въ немъ и себя обожившее, не пантеизмъ, а панентеизмъ и въ этомъ смыслѣ нѣчто, пожалуй, худшее язычества, потому что, зная и лицемѣрно почитая Бога, фарисеи, какъ выразители этого панентеизма, себѣ усвояли, или лучше, присвояли то, что, какъ Божіе, Богу же и отдавать должно было.

Не слышится ли нѣчто подобное и въ томъ христіанскомъ гуманизмѣ, исповѣдники котораго такъ упорно отстаиваютъ теократическую, а не мессіанскую идею ветхозавѣтной исторіи?... О, если бы я ошибался!..

Но если такимъ образомъ христіанскій гуманизмъ и выражающая его собою теократическая идея ветхозавѣтной исторіи есть крайность, не желательная въ православно-церковномъ міровоззрѣніи, то не есть ли противоположная крайность и отстаиваніе мессіанской идеи?

Такъ можетъ показаться съ перваго раза, но не такъ на самомъ дѣлѣ. Защищая мессіанскую идею, какъ руководящую идею ветхозавѣтной исторіи, слѣдовательно во главу, такъ сказать, угла самосознанія, внѣдряемаго въ насъ христіанскимъ міровоззрѣніемъ, покоящимся на этой идеѣ, поставляя не личность человѣка, Божіимъ путемъ шествующаго къ своему идеалу, а возглавляющаго собою этотъ путь Самого Христа Спасителя, мы не отвергаемъ того, что и Христосъ, или вообще Богъ, не можетъ спасти насъ, если мы сами не захотимъ этого, какъ не спасетъ Онъ діавола и аггеловъ его, не желающихъ, такъ сказать, одолжаться Христомъ; но въ то же время мы исповѣдуемъ, что какъ діаволъ и аггелы его не только не будутъ блаженствовать, не достигнутъ своего совершенства безъ Христа, а будутъ вѣчно мучиться, т. е. чѣмъ больше стремиться къ своей цѣли, тѣмъ яснѣе видѣть ея неосуществимость и сознавать свое безсиліе, такъ и тѣ изъ людей, которые думаютъ сами достигнуть этого совершенства, хотя то и Божіимъ путемъ. Суть дѣла въ данномъ случаѣ слѣдовательно въ томъ, что въ человѣкѣ спасаемомъ Христомъ его чело-

ческое самосознаніе, хотя и не должно уничтожиться—превратиться въ ничто предъ сознаніемъ спасающаго его Бога, но, оставаясь цѣлымъ, оно должно уступить послѣднему первенствующее значеніе, т. е. въ человѣкѣ спасаемомъ Христомъ, какъ и въ Самомъ Христѣ-Спасителѣ есть, должно быть не двойственное самосознаніе, не сознаніе себя Богомъ и человѣкомъ, но единое, только не человѣко-божеское, а Богочеловѣческое.

Тотъ же апостолъ Павелъ, который всю гибельность фарисейства указывалъ въ его самооправданіи, и въ томъ же посланіи къ Римлянамъ, гдѣ у него идетъ рѣчь о правдѣ фарисейской, прекрасно разъясняетъ это первенствующее значеніе въ самомъ самосознаніи спасаемаго человѣка сознанія не своей человѣческой личности, а Божіей—въ ученіи о предопредѣленіи, напримѣръ, Исава и Іакова, говоря, что отверженіе перваго—при всей его правдѣ—такъ любезной, замѣчу кстати, теократамъ, и призваніе второго—ими осуждаемаго,—въ концѣ концовъ, зависимаго не отъ нихъ, а отъ Бога, дѣйствующаго въ нихъ даже во еже хотѣти имъ, и на гордый вопросъ возражателя противъ законной правды этого говоритъ: можетъ ли глина указывать горшечнику? Но не ведетъ ли это къ механическому квіэтизму? Нисколько, а лишь къ добровольной преданности волѣ Божіей. Тотъ же апостолъ Павелъ, во имя этой преданности волѣ Божіей, больше всѣхъ апостоловъ потрудился въ дѣлѣ Христовой проповѣди и, съ открытымъ лицомъ самъ же свидѣтельствуя объ этомъ трудѣ своемъ, въ заключеніе своего свидѣтельства прибавляетъ; обаче, не азъ, но благодать, яже во мнѣ, или, какъ это же выражено имъ въ другомъ случаѣ: живу же не къ тому азъ, но живетъ во мнѣ Христосъ... Въ данномъ случаѣ можетъ быть не лишено своего значенія то обстоятельство, что въ словѣ Божіемъ союзъ Бога съ человѣкомъ всегда уподобляется союзу супружескому, соединяющему два въ плоть едину. Личность жены—ея такъ сказать самосознаніе—не уничтожается брачнымъ союзомъ съ мужемъ, тѣмъ неменѣе она, пока живъ ея мужъ, какъ объясняетъ это апостолъ, связана съ мужемъ въ одно—должна мыслить себя не въ своей отдѣльности отъ мужа, именно, какъ жена—мужнина; поэтому-то апостолъ и заповѣдуетъ ей, да боится своего мужа. Поэтому-то и мы, призываемые Христомъ въ единен[illegible] любви, все же не можемъ мыслить Христа братомъ своимъ; Онъ есть глава, а мы—тѣло Его; Онъ—лоза, а мы—лишь вѣтви этой л[illegible]

Правда, проповѣдь о царствіи Божіемъ была центральнымъ пунктомъ всей проповѣди Христа, но что же доказывается эт[illegible] по отношенію къ сравнительной оцѣнкѣ теократической и мессіанской идей Ветхозавѣтной исторіи? По моему мнѣнію, вовсе не то, что хотятъ доказывать этимъ сторонники теократической идеи, а наоборотъ: потому что, выставляя царствіе Божіе идеаломъ [illegible]леній человѣка, не далекимъ отъ насъ и здѣсь, Господь тѣмъ не менѣе постояннымъ предметомъ содержанія своей проповѣди имѣлъ указаніе пути къ этому царствію; такова, напримѣръ, Его «Нагорная проповѣдь» съ ея заповѣдями блаженства во главѣ и прощальная

бесѣда съ учениками. И въ какомъ, такъ сказать, видѣ изображается Христомъ этотъ путь въ его отношеніи къ человѣку, который долженъ идти по этому пути, и къ самому Христу, или точнѣе, человѣкъ и Христосъ въ ихъ отношеніи къ этому пути? Христосъ, указующій этотъ путь человѣку, Самъ всюду изображается Имъ прошедшимъ этотъ путь и даже прямо именуется этимъ путемъ: Азъ есмь путь, истина и животъ, говоритъ Онъ ученикамъ своимъ, въ Своей прощальной бесѣдѣ, и потому на ряду съ нравственными заповѣдями и совѣтами, нисколько не меньше, чѣмъ объ нихъ, и притомъ въ нераздѣльной связи съ ними, какъ объ ихъ не только указателѣ, а и выразителѣ и осуществителѣ, говоритъ о Себѣ Самомъ, такъ что Евангелистъ Іоаннъ познаніе Сына Божія для полученія вѣчной жизни называетъ главною цѣлію всего вообще Евангелія — какъ проповѣди о царствіи Божіемъ. Человѣкъ же, призываемый въ это царство, въ этомъ именно отношеніи именуется лишь вѣткою, которая жива только тогда, когда пребываетъ въ неразрывномъ, внутреннемъ единеніи съ лозою, которая и есть именно Христосъ; самъ же по себѣ, онъ, какъ призываемый идти по этому пути, постоянно, или, чаще всего, изображается не идущимъ по нему, а уклоняющимся отъ него, или лучше, идущимъ какъ бы по неволѣ—нудимымъ. Такъ въ Новомъ Завѣтѣ, а въ Ветхомъ, который есть, по Апостолу, сѣнь грядущихъ благъ, а не самый образъ вещей, самыя заповѣди закона имѣютъ чаще отрицательный характеръ, чѣмъ положительный. Если же такъ, если не только въ Ветхомъ, а и въ Новомъ Завѣтѣ человѣкъ изображается больше грѣшникомъ, чѣмъ праведникомъ, больше уклоняющимся отъ указуемаго ему пути и даже не способнымъ самолично-то идти по этому пути, а Христосъ не только какъ указатель этого пути, а и какъ начальникъ и совершитель его—какъ глава въ тѣлѣ, то не ясно ли, что не теократическая, а именно мессіанская идея есть основная идея Ветхозавѣтной Библіи, и она, слѣдовательно, должна быть руководящею и въ священной исторіи Ветхаго Завѣта, какъ своего рода компенсіумѣ этой Библіи.

Достойно вниманія, что Самъ Господь Іисусъ Христосъ, когда говорилъ о Ветхомъ Завѣтѣ, то говорилъ о немъ какъ о свидѣтельствующемъ о Немъ—Христѣ, Имъ Христомъ исполняемомъ. Испытайте Писанія, яко та суть свидѣтельствующая о Мнѣ. И по воскресеніи Своемъ, явившись ученикамъ Своимъ, объяснялъ имъ Ветхозавѣтныя Писанія, начавъ отъ Моисея, какъ опять свидѣтельствующія о Немъ и т. п. Святые Евангелисты постоянно приводятъ или пророчества о Христѣ, или прообразы Его изъ Ветхаго Завѣта, а святый Апостолъ Павелъ въ своихъ учительныхъ посланіяхъ, какъ преимущественно поучающихъ насъ, какъ идти намъ въ Царствіе Божіе путемъ Христовымъ, прямо говоритъ, что именно Христосъ есть кончина Закона (τέλος), что Законъ былъ пѣстуномъ ко Христу, приводитъ не мало не только прямыхъ пророчествъ объ Немъ, а и прообразовъ Его и въ лицахъ ветхозавѣтныхъ и въ событіяхъ (камень же—Христосъ, говоритъ онъ); въ 11-й же

главѣ посланія къ Евреямъ перечисляетъ многихъ Ветхозавѣтныхъ праведниковъ и даже такихъ, какъ Самисонъ и Іефоай, о нравственномъ достоинствѣ которыхъ осмѣливаются спорить, какъ спасшихся вѣрою во Христа, или что то же Христомъ спасенныхъ. Что же касается Церкви Христовой, которая есть вѣрная хранительница и истолковательница для насъ Священнаго Писанія, то ученіе ея о значеніи Ветхаго Завѣта, какъ свидѣтельства о Христѣ и путеводителя ко Христу, т. е. изобразителя Христомъ даннаго и во Христѣ заключающагося пути къ Царствію Божію, объ этомъ, помимо многочисленныхъ свидѣтельствъ въ твореніяхъ святыхъ отцовъ и учителей Церкви, толковавшихъ священныя книги Ветхаго Завѣта въ этомъ именно смыслѣ, говорятъ намъ многочисленныя церковно-богослужебныя пѣснопѣнія и обряды, каковы напр. такъ называемые догматики, ирмосы, тропари и др. Блаженный Августинъ прямо говоритъ, что Новый Завѣтъ въ Ветхомъ скрывается, и Ветхій съ Новымъ открывается. Если Новый Завѣтъ имѣетъ главнымъ предметомъ своимъ—Христа, то ясно, что Онъ же—Христосъ есть главное лицо Ветхаго Завѣта. Подробно и прекрасно раскрывается мессіанская идея, именно какъ основная идея Ветхозавѣтной Библіи, и въ произведеніяхъ многихъ современныхъ православныхъ богослововъ.

Какой же выводъ можетъ быть сдѣланъ изъ всего сказаннаго по отношенію къ вопросу о руководящей идеѣ священной исторіи Ветхаго Завѣта при преподаваніи ея въ первомъ классѣ свѣтскихъ среднихъ ученыхъ заведеніи

Само собою разумѣется, что въ данномъ случаѣ вовсе не можетъ быть рѣчи о нравственной идеѣ, которая входитъ въ составъ православно-церковнаго міровоззрѣнія, но не какъ основная, а какъ вытекающая изъ основной вѣроучительной и потому, должна проникать собою—проходить чрезъ все содержаніе Ветхозавѣтной исторіи, но не какъ ея основная руководящая идея, каковою можетъ быть только идея вѣроучительная.—Съ другой стороны, нельзя согласиться и съ принятымъ общимъ собраніемъ съѣзда постановленіемъ первой коммиссіи, предоставляющимъ законоучителю при выполненіи выработанной комиссіею и равно одинаково пріемлемой сторонниками и теократической и мессіанской идей программы исторіи право руководиться или той или другой изъ этихъ идей безразлично, ибо, хотя сдѣланный комиссіей подборъ подлежащихъ изученію священно-историческихъ разсказовъ признанъ равно-удобопріемлемымъ сторонниками какъ той, такъ и другой идеи, но такъ какъ идеи эти, при единствѣ предметовъ своего содержанія и отсюда при внѣшнемъ взаимномъ сходствѣ, по характеру своего отношенія къ этимъ предметамъ и даваемаго ими пониманія христіанства или, что тоже, христіанскаго міровоззрѣнія, различны до противоположности, мессіанская же идея, какъ основная идея Ветхаго Завѣта вообще указывается Самимъ Спасителемъ и Его святыми Апостолами и исповѣдуется православною Церковію и въ святоотеческихъ твореніяхъ и въ церковномъ Богослуженіи, то ясно, думается, что руководящею

идеею священной исторіи Ветхаго Завѣта въ нашихъ среднихъ учебныхъ заведеніяхъ, какъ православныхъ по исповѣданію и законоучителя и учениковъ, можетъ быть только мессіанская идея.

Уже изъ того, что въ составъ священно-историческихъ разсказовъ, указанныхъ программою для изученія, входятъ далеко не всѣ тѣ отдѣлы Ветхозавѣтной Библіи, въ которыхъ содержатся пророчества о Христѣ и Его святой Церкви и прообразы ихъ, само собою слѣдуетъ, что и при изученіи введенныхъ въ программу разсказовъ съ пророческимъ и прообразовательнымъ содержаніемъ должно заботиться не о томъ, чтобы всѣ эти разсказы равно неотмѣнно были усвоены учениками, а о томъ, чтобы заученные были ясно и отчетливо, по мѣрѣ, разумѣется, возможности, усвоены учащимися въ такомъ именно значеніи ихъ. Особенно нужно сказать это относительно прообразовъ въ виду нерѣдко раздающагося нареканія въ ихъ искусственной придуманности и неподлинности. Дѣло не въ томъ только, чтобы отмѣтить тотъ или другой прообразъ, какъ подлинно таковой, на основаніи указаній Новозавѣтнаго Писанія и священнаго Преданія, а въ томъ, чтобы наглядно выяснить дѣтямъ, какъ, въ какомъ смыслѣ и видѣ данное событіе или то или лицо могло мыслиться именно, какъ предъизображеніе— прообразъ Спасителя и спасенія, самими іудеями и ихъ прежде всего приводить къ уповательной вѣрѣ во Христа. Дѣло это дѣйствительно не легкое; но тутъ-то и должно проявиться законоучительское искусство преподаванія. Послѣ того, что говорено было мною въ комиссіи о жертвоприношеніи Исаака, какъ прообразѣ Голгоѳской жертвы, на основаніи указанія Библіи на вошедшую послѣ даннаго событія въ употребленіе пословицу: на горѣ Господь явился, нѣтъ думаю нужды еще разъ разъяснять, въ чемъ должно состоять это искусство.

Другое дѣло—введенные въ программу разсказы о такихъ событіяхъ, въ которыхъ на первый планъ предъ сознаніемъ учащихся выступаютъ не праведники съ ихъ добрыми дѣлами, а грѣшники съ ихъ беззаконіями, иногда не только ужасными по своему такъ сказать содержанію, а и безъисходными по своей неудержимой властности надъ совершающими ихъ. Защитники теократической идеи Ветхозавѣтной исторіи конечною цѣлію Библейскаго Откровенія и, слѣдовательно, и изображаемаго имъ устроенія религіознаго дѣла полагающіе возрожденіе и возвышеніе самосознанія человѣка, какъ духовной личности, во Христѣ призываемой къ Богоуподобленію, не особенно симпатизируютъ такимъ разсказамъ и готовы бы, кажется, свести ихъ на нѣтъ и не потому только, что такими разсказами загрязняется воображеніе учащихся, а и потому особенно, что болѣе или менѣе подробное изложеніе и частое повтореніе такихъ разсказовъ ведетъ, будто бы, къ упадку духа, къ унынію и, въ концѣ концовъ, къ песимизму вмѣсто того, чтобы возбуждать жизне-радостное настроеніе и, управляя волею, возвышать самосознаніе. Такое дѣйствіе этихъ разсказовъ, несомнѣнно, возможно и естественно: но что-жъ изъ того? По словамъ святого Апостола Павла, законъ и

данъ былъ для познанія грѣха, для того, чтобы человѣкъ, предоставленный себѣ самому, своимъ только силамъ и не имѣющій принесенной Христомъ и спасающей насъ благодати Святаго Духа, познавъ чрезъ законъ грѣховность грѣха, яснѣе сознавалъ и живѣе чувствовалъ собственное свое безсиліе въ борьбѣ съ нимъ, и это для того, чтобы, чрезъ такое сознаніе и чувство, онъ легче приходилъ къ мысли къ Нему. Неподражаемое по силѣ своей художественности и психологической правдѣ изображеніе такого именно значенія Закона и дѣйствія его—такъ наглядно и обнаружившагося въ отчаянныхъ грѣшникахъ, именно какъ пѣстуна или дѣтоводителя ко Христу, даетъ намъ Апостолъ Павелъ въ той же седьмой главѣ посланія къ Римлянамъ, гдѣ говоритъ о томъ, что закономъ познаніе грѣха. И это изображеніе имѣетъ не историческое только значеніе по отношенію къ Ветхозавѣтному человѣку, а и жизненно-практическое по отношенію къ намъ—христіанамъ, поскольку и въ насъ—вселеніе въ насъ Христа Духомъ Святымъ стоитъ въ условной зависимости отъ силы сознанія собственной нашей безпомощности. Это сознаніе и насъ, какъ и Ветхозавѣтныхъ людей, вело бы къ пессимизму, если бы, рядомъ съ изображеніемъ безъисходности грѣха, не стоялъ образъ спасающаго насъ Христа, какъ и есть это и въ Ветхозавѣтныхъ писаніяхъ и въ той же седьмой главѣ посланія Апостола Павла къ Римлянамъ. Но и этотъ образъ Христа, безъ предваряющаго его изображенія безъисходности грѣха, которой не могутъ отрицать въ себѣ и дѣти, производилъ бы въ насъ ту фарисейскую самоотравляющую правду, о которой мы говорили выше. Для уничтоженія и искорененія или, согласимся, для избѣжанія этой то правды и важны всѣ таковые разсказы о грѣшникахъ; ибо гдѣ нѣтъ сознанія своей не только грѣховности, а и неспособности къ добру, тамъ не можетъ быть и истинной вѣры во Христа. По этому-то и Самъ Господь проповѣдью о покаяніи началъ свое ученіе о Царствіи Божіемъ; и святой Апостолъ и въ устной своей проповѣди о Христѣ и въ своихъ учительскихъ посланіяхъ больше всего и сильнѣе всего говоритъ о нашихъ грѣхахъ и нашей грѣховности. И въ Церкви Христовой наивысшимъ проясненіемъ ея духовной жизни признается монашество съ его аскетизмомъ, и самое богослуженіе христіанское — православно-церковное полно больше покаянными воплями, чѣмъ свѣтлыми гимнами. Достойно вниманія въ этомъ отношеніи то обстоятельство, что по уставу Православной Церкви употребленіе псалтири—этой духовной учительницы покаянія—въ 60 разъ больше, чѣмъ употребленіе Евангелія. Неужели все это должно проходить мимо дѣтскаго сознанія? Или богослуженіе православной Церкви съ его покаянными воплями дѣйствуетъ на нихъ не такъ, какъ на насъ? Не тому учили насъ и предки наши, у которыхъ псалтирь была первою книгою дѣтскаго чтенія...

Этимъ я хотѣлъ бы и покончить свой докладъ въ увѣренности, что мысли мои о руководящей идеѣ священной исторіи Ветхаго Завѣта выяснены достаточно.

Чтобы не говорить лишняго—такого, что и безъ нарочныхъ

словъ ясно, я воздерживаюсь отъ рѣчи о разныхъ яко бы упрощающихъ для дѣтей усвоеніе исторіи описательно-повѣствовательныхъ подробностяхъ, которыя на самомъ то дѣлѣ только затемняютъ для дѣтскаго сознанія главные образы ея. Но я не могу не сказать, хотя съ нарушеніемъ единства и гармоніи рѣчи, о томъ совѣтѣ, который раздался въ собраніи комиссіи относительно иллюстрированія священно-историческихъ разсказовъ разными показаніями египтологіи и особенно ассирологіи. По моему такое сопоставленіе библейскихъ данныхъ и памятниковъ ассирологіи при фальшиво-представленномъ содержаніи даннаго памятниковъ не только затемнитъ собою и исказитъ библейскіе образы, а и разрушитъ самую идею Ветхозавѣтной исторіи, какъ священной, потому что прямой выводъ, какой сдѣлаютъ дѣти изъ такого сопоставленія, будетъ тотъ, что если до Моисея были законы не хуже его законовъ и до Давида псалмы чуть ли не болѣе возвышенны, чѣмъ псалмы псалтири, то въ чемъ же богооткровенный и священный характеръ Закона Моисеева и Псалмовъ Давидовыхъ? Не ясно ли, что предполагаемый совѣтъ—есть одно изъ самыхъ пагубныхъ недоразумѣній?

Законоучитель Императорскаго Лицея въ память Цесаревича Николая, въ Москвѣ, протоіерей *Іоаннъ Соловьевъ.*

Докладная записка епископа Тобольскаго Антонія о введеніи въ осьмомъ (8-мъ) классѣ классическихъ мужскихъ гимназій, а если окажется возможнымъ, и въ осьмомъ (8-мъ) классѣ женскихъ гимназій «Библейской пропедевтики» или «систематическаго ознакомленія съ Библіею».

Едва-ли кто можетъ отрицать, что даже выпускные воспитанники и воспитанницы осьми-классныхъ гимназій, за рѣдкими исключеніями, оказываются незнакомы съ важнѣйшею изъ всѣхъ книгъ, какія прежде существовали и будутъ издаваться—съ «Божественной и священной Библіей».—Если Библія случайно и попадетъ въ ихъ руки, они едва-ли и станутъ читать её и вовсякомъ случаѣ едвали придадутъ ей особенное значеніе, едва-ли сумѣютъ оріентироваться въ ея содержаніи; нечего уже и говорить о томъ, что у нихъ отсутствуетъ пониманіе особенностей и красоты языка Библіи, влеченіе и любовь къ ея чтенію и изученію.

Между тѣмъ заграницей на ознакомленіе учащихся (и при томъ систематическое и основательное) съ священной Библіей издавна уже обращено серьезное вниманіе,—тамъ еще въ средней школѣ научаются понимать и любить Библію и въ весьма многихъ семействахъ издавна существуетъ благочестивый обычай каждый праздничный и особенно воскресный день прочитывать отрывки изъ Библіи,—и не только зажиточные люди, но и прислуга и рабочіе нерѣдко присутствуютъ при этомъ чтеніи и такимъ образомъ даже малограмотные и неграмотные между ними въ силу этого установившагося и общепризнаннаго обычая знакомятся съ Библіей.

Не пора-ли сдѣлать тоже и на святой Руси?

На ряду съ изученіемъ нѣкоторыхъ мѣстъ Ветхозавѣтной священной исторіи чрезъ чтеніе самой Библіи, а Новозавѣтной священной исторіи бо́льшею частію чрезъ чтеніе и изученіе святаго Четвероевангелія, думается, окажется возможнымъ при изученіи апостольскаго періода церковной исторіи пользоваться книгою Дѣяній святыхъ апостоловъ, а при изученіи Пространнаго Катихизиса—чтеніемъ извлеченій изъ посланій апостольскихъ, напримѣръ при прохожденіи ученія о первосвященническомъ служеніи Господа

нашего Іисуса Христа, объ оправданіи вѣрою, о таинствѣ Евхаристіи и прочее.

Но всего этого для болѣе или менѣе основательнаго ознакомленія съ Библіею весьма недостаточно, 1) потому—что эти знанія будутъ усвоены отрывочно, внѣ связи съ общимъ содержаніемъ той или другой книги священнаго писанія, 2) каждое извлеченіе изъ Библіи будетъ толковаться болѣе или менѣе узко, односторонне, въ приложеніи только къ тому предмету, который въ данное время изучается, и 3) потому что при этомъ будутъ по всей вѣроятности почти упущены изъ виду многія и притомъ важнѣйшія книги священнаго писанія, каковы книги пророковъ великихъ и малыхъ, да и прохожденіе отрывковъ изъ Библіи въ младшихъ классахъ гимназій, въ виду юнаго возраста учащихся, по необходимости ограничиться усвоеніемъ болѣе внѣшней формы изложенія, нежели внутренняго, духовнаго, иногда мессіански-прообразовательнаго смысла изреченій священнаго писанія.

Вотъ почему признается мною весьма полезнымъ введеніе въ выпускныхъ (осьмыхъ) классахъ гимназій—мужскихъ и женскихъ—такъ называемой «Библейской пропедевтики» или «систематическаго ознакомленія съ Библіей».

Учебники появляются, какъ показываетъ педагогическій опытъ, когда ясно сознается многими ихъ потребность.

Такъ, года три тому назадъ едва-ли педагоги помышляли о «Святоотеческой педагогикѣ», какъ объ особой наукѣ для преподаванія въ дополнительномъ классѣ женскихъ епархіальныхъ училищъ.

И вотъ—выяснилась потребность въ такой наукѣ и въ результатѣ сего былъ составленъ и изданъ о. протоіереемъ Дерновымъ соотвѣтствующій учебникъ. Такъ, несомнительно, будетъ на дѣлѣ и при введеніи въ курсъ учебныхъ предметовъ и «Библейской пропедевтики».

Объемъ и программа будущаго учебника должны, конечно, соотвѣтствовать числу уроковъ Закона Божія въ осьмыхъ классахъ гимназій (такихъ уроковъ только два въ недѣлю) и цѣлію своею поставить возбужденіе въ выпускныхъ воспитанникахъ и воспитанницахъ интереса и любви къ чтенію Библіи, хотя-бы въ особомъ ея изданіи Святѣйшимъ Сунодомъ, приспособленномъ для пользованія учащимися.

Если эта цѣль, съ помощію Божіею, будетъ достигаться, мнѣ думается,—дѣло христіанскаго воспитанія въ школѣ и внѣ школы значительно улучшится, получитъ для себя прочное основаніе въ душѣ учащихся.

Въ краткихъ выраженіяхъ содержаніе программы для преподаванія «Библейской Пропедевтики» должно быть, по моему мнѣнію, таково:

1) происхожденіе книгъ, входящихъ въ составъ Библіи, ихъ первоначальный языкъ и важнѣйшіе освященные употребленіемъ Святой Православной Церкви переводы;

2) цѣль и время ихъ написанія;

*

3) распредѣленіе ихъ содержанія на главные отдѣлы, основныя мысли каждаго отдѣла и связь этихъ отдѣловъ между собою;

4) толкованіе важнѣйшихъ мѣстъ и изреченій въ каждой священной книгѣ съ изъясненіемъ ихъ духовнаго смысла, нравственной назидательности и примѣненія къ личной жизни каждаго христіанина.

Само собою разумѣется, что по возможности всѣмъ учащимся должно быть дано по экземпляру Синодальнаго изданія Учебной Библіи для домашняго пользованія учащимися.

Антоній, епископъ Тобольскій и Сибирскій.

С.-Петербургъ.
21 іюля 1909 года.

ПРОГРАММА

для испытанія по Закону Божію учениковъ V класса Ялтинской Александровской гимназіи

въ 1909 году.

I билетъ. Понятіе о Божественномъ Откровеніи. А. Откровеніе естественное—во внѣшней природѣ и въ душѣ человѣка. *Объясненіе:* (Римл. 1 гл. 18—25 ст. и Дѣян. 17 гл. 24—28 ст.). Недостаточность естественнаго откровенія о Божествѣ. Откровеніе сверхъестественное (Евр. 1 гл. 1—2 ст. сравн. Мо. 11 гл. 27 ст.). Замѣчаніе о провозвѣстникахъ Бож. Откровенія.

II билетъ. *Первый членъ Символа Вѣры.* Вѣра въ Бога и точное опредѣленіе ея (Евр. 11 гл. 6 ст.). Необходимость исповѣданія вѣры. Библейское ученіе о Единствѣ Божіемъ.

Объясненіе—(I Кор. 8 гл. 1—13 ст., 10 гл. 14—33 ст.). Основанія, по которымъ Ап. Павелъ запрещаетъ вкушать идоложертвенное: а) ничтожество идола (4—6 ст.); б) соблазнъ для слабыхъ (9—13 ст.); в) общеніе бѣсу (10 гл. 13—23 ст.). Наставленіе какъ поступать (10 гл. 25—29 ст.).

III билетъ. Непознаваемость Существа Божія (I Тим. 6 гл. 16) и познаніе Его свойствъ. Замѣчаніе о вездѣприсутствіи Божіемъ и Его пребываніи на небѣ и на землѣ въ храмѣ. Понятіе о Троичности Лицъ Божества. Указаніе Ветх. и Новаго Завѣта на Троицу св. (Быт. 3 гл. 22 ст.; видѣніе пр. Исаіи; Мо. 3 гл. 16—17 ст.; 28 гл. 19 ст.). Личныя свойства Отца, Сына и св. Духа.

IV билетъ. Богъ—творецъ міра невидимаго и видимаго. Ангелы, ихъ природа и причина паденія нѣкоторыхъ изъ нихъ (Іоан. 8 гл. 44 ст.). Служеніе добрыхъ ангеловъ Богу и людямъ. Ангелы-хранители (Мо. 18 гл. 10 ст.). Твореніе видимаго міра.

V билетъ. Сотвореніе человѣка. Божественный совѣтъ. Образъ и подобіе Божіе въ человѣкѣ (Быт. 1 гл. 26—27 ст.). Назначеніе человѣка. Смыслъ райской жизни. Древо жизни и древо познанія добра и зла (Быт. 1 гл. 22—24 ст.).

Замѣчаніе объ ученіи Ап. Павла о трехчастномъ составѣ человѣческой природы. *Объясненіе:* (I Өессал. 5 гл. 23 ст. и Евр. 4 гл. 12 ст.

VI билетъ. Предопредѣленіе Божіе о спасеніи человѣка.

Объясненіе: (I Коринѳ. 2 гл. 7 ст., сравн. I Петр. 1 гл. 20 ст. и Апок. 13 гл. 8 ст. Понятіе о Промыслѣ Божіемъ. Виды его: сохраненіе и содѣйствіе. *Объясненіе:* (Мѳ. 6 гл. 25—34 ст.; Римл. 8 гл. 28 ст.).

VII билетъ. *Второй членъ Символа Вѣры.* Три свидѣтельства о Божествѣ Іисуса Христа по ученію Іоанна Богослова. *Объясненіе:* (I Іоан. 5 гл. 6—12 ст.), а) на землѣ (6 ст.), б) на небѣ (7 ст.), в) въ душѣ человѣка (10—12 ст.). Результатъ духовной жизни: а) дерзновенная молитва (14—17 ст.) и б) вѣра въ Іисуса Христа Сына Божія (20 ст.). (I Іоан. 5 гл. 14—20 ст.).

VIII билетъ. *Объясненіе:* (I Іоан. 1 гл.).

А. Общеніе вѣрующихъ съ Богомъ (5—10 ст.). Необходимыя для сего условія: а) хожденіе во свѣтѣ (5—6 ст.); б) общеніе духовное между вѣрующими (7 ст.); в) исповѣданіе грѣховъ (8—10 ст.).

Б. Предостереженіе отъ любви къ міру (2 гл. 12—17 ст.): а) общее основаніе (16—17 ст.) и б) частное для каждаго возраста (12—14 ст.).

IX билетъ. *Объясненіе:* (I Іоан. 4 гл.).

А. Признаки лжеучителей: а) отрицаніе пришествія Бога во плоти (3 ст.); б) мірская ихъ жизнь (5 ст.).

Б. Побужденіе къ любви Божіей: а) черезъ любовь мы познаемъ Бога (7 ст. 8 и 16 ст.); б) Богъ ранѣе насъ возлюбилъ (9 ст. 10 и 19 ст.).

В. Очевидныя доказательства присутствія любви (20 ст. и 18 ст., 5 гл. 3 ст.).

X билетъ. *Четвертый членъ Символа Вѣры.*

Состояніе человѣка грѣшника до христіанства, по ученію Ап. Павла.

Объясненіе: (Римл. 7 гл. 14—23 ст.).

Человѣкъ просвѣщенный благодатью (Римл. 8 гл. 1—17 ст.): а) благодатное обновленіе человѣка, б) освобожденіе отъ силы грѣха и смерти, в) усыновленіе Богу и г) сонаслѣдіе Христу.

XI билетъ. *Пятый членъ Символа Вѣры.* Разборъ ложныхъ мнѣній о воскресеніи Іисуса Христа на основаніи Евангельскихъ сказаній (Марк. 16 гл. 9—14 ст.; Лук. 24 гл. 36—40 ст.; Мѳ. 28 гл. 11—15 ст.).

Дѣйствительность воскресенія Іисуса Христа въ изображеніи Ап. Павла. *Разборъ* (I Кор. 15 гл.) а) ссылка на свидѣтельства (3 и 4 ст.), б) фактическое доказательство (5—7 ст.), в) доказательства отъ противнаго (13—19 ст.).

XII билетъ. *Седьмой членъ Символа Вѣры.* Второе пришествіе Іисуса Христа.

Признаки пришествія (Мо. 24 гл. 3—14 и 23—51 ст.). Антихристъ (2 Өессал. 2 гл. 1—12 ст.; Апокалипс. 7 гл. 4—5 ст.).

XIII билетъ. *Девятый членъ Символа Вѣры.* Понятіе о Церкви и ея опредѣленіе у Ап. Павла (Ефес. 4 гл. 15—16 ст., 1 гл. 20—23 ст.). Церковь, какъ предметъ вѣры: а) небесная ея часть (Евр. 12 гл. 22—24 ст.); б) пребывающая въ ней благодать (Ефес. 1 гл. 22—23 ст.; Мо. 28 гл. 20 ст. и Дѣян. 20 гл. 28 ст.).

Единство Церкви: а) по основанію—(I Кор. 3 гл. 11 ст.); б) по внѣшнему и внутреннему устройству—(Ефес. 4 гл. 4—6 ст.); в) по цѣли—(Ефес. 4 гл. 13 ст. сравн. Іоан. 17 гл. 21 ст., 1 гл. 10 ст.).

XIV билетъ. Церковь Святая: а) по основанію—(Ефес. 2 гл. 20—21 ст.); б) по устройству—(Іоан. 17 гл. 17 ст., I Кор. 1 гл. 30 ст.); в) по цѣли—(Ефес. 5 гл. 25—27 ст.).

Церковь—Соборная (Колос. 3 гл. 11 ст.) и Апостольская: а) по устройству—(Ефес. 2 гл. 19—20 ст.); б) по характеру—(Мо. 10 гл. 5—40 ст.). Преемственность Апостольскаго служенія (Ефес. 4 гл. 11—12 ст.).

XV билетъ. *Десятый членъ Символа Вѣры.* Святое Таинство Причащенія. Божественное установленіе и благодатная сила въ немъ (Іоан. 6 гл. 48, 52—55, 54—56 ст.; Мо. 26 гл. 26—28 ст.).

Объясненіе: (I Кор. 11 гл.) а) нарушеніе благоговѣнія (4 гл. 13 ст., 18—22 ст.); б) установленіе таинства (23—25 ст.); в) высокое значеніе Евхаристіи (26 ст.); г) наставленіе о достойномъ приготовленіи къ Таинству (27—28 ст.).

XVI билетъ. Святое Таинство Муропомазанія.

Опредѣленіе Таинства и Божественное установленіе (Іоан. 7 гл. 38—39 ст.; Дѣян. 8 гл. 12—17 ст.). Внѣшняя сторона Таинства—его внутреннее дѣйствіе: а) укрѣпленіе духовное (I Кор. 2 гл. 10—11 ст.) и б) сообщеніе познаній (I Іоан. 2 гл. 20—27 ст.).

XVII билетъ. Святое Таинство Брака. Ученіе Ап. Павла о цѣли Брака (I Кор. 7 гл. 2 и 12—14 ст.). Черты брачнаго союза: а) любовь и б) повиновеніе—(Ефес. 5 гл. 22—23 ст.). Превосходство дѣвства предъ супружествомъ (I Кор. 7 гл. 32—34, 38—39 ст.) и ученіе Ап. Павла о состояніяхъ общественныхъ и о рабствѣ.

Объясненіе: (I Кор. 7 гл. 20—24 ст. сравн. Филимону 1 гл. 10—21 ст.).

XVIII билетъ. *Одиннадцатый членъ Символа Вѣры.* Ученіе Ап. Павла о воскресеніи мертвыхъ. 1) Дѣйствительность воскресенія: (I Кор. 15 гл.); а) (12 ст.); б) (20—23 ст.); в) (29—34 ст.); г) (35—38 ст.). 2) Качество воскресшихъ

тѣлъ (42—44 ст.). 3) Различіе тѣлъ (41 ст.). 4) Измѣненіе живыхъ (51—53 ст.).

XIX билетъ. *Двѣнадцатый членъ Символа Вѣры.* Кончина міра (2 Петр. 3—7, 9—10, 12—13 ст.). Освобожденіе твари (Римл. 8 гл. 19—23 ст.). Вѣчныя муки и вѣчная жизнь (Марк. 9 гл. 45—46 ст.; Іоан. 14 гл. 2 ст. 1 Коринѳ. 2 гл. 9 ст.).

XX билетъ. Ученіе Ап. Іакова о христіанскомъ терпѣніи.

Объясненія: (Іак. 1 гл. 2—15 ст., 5 гл. 7—11 ст.).

XXI билетъ. Ученіе ап. Іакова о богатствѣ и бѣдности (2 гл. 1—9 ст., 5 гл. 1—6 ст.).

XXII билетъ. Объ исполненіи Закона Божія (Іак. 2 гл. 10—26 ст.). Ученіе Ап. Іакова о силѣ молитвы—(5 гл. 13—20 ст.).

XXIII билетъ. Шестая заповѣдь закона Моисеева. Ученіе ап. Павла о высокомъ достоинствѣ тѣла и вообще земной жизни (I Кор. 3 гл. 16—17 ст.; Мѳ. 5 гл. 21—26 ст.). Забота о нравственной чистотѣ тѣла (I Кор. 6 гл. 12—15 ст., 17—20 ст.).

XXIV билетъ. Ученіе ап. Павла о христіанской любви.

Разборъ: (I Кор. 13 гл.) а) высокое значеніе любви (1—3 ст.); б) характеристика любви (4—8 ст.); в) любовь вводитъ въ общеніе съ Господомъ.

Законоучитель священникъ *Г. Чинновъ.*

Докладная записка законоучителя Горецкихъ учебныхъ заведеній священника Ктитарева по вопросу о преподаваніи апологетики въ VII и VIII кл. гимназіи.

Принимая во вниманіе, что задачей преподаванія Закона Божія въ свѣтскихъ среднихъ учебныхъ заведеніяхъ является, какъ признано Съѣздомъ, сообщеніе минимума религіозныхъ православно-христіанскихъ знаній, на основѣ которыхъ должно быть привито питомцу школы православно-христіанское міросозерцаніе, я полагалъ бы, что съ одной стороны минимальность знаній даетъ возможность личную самодѣятельность законоучителю проявить очень широко въ его творческой работѣ, а съ другой стороны прививка ученику православно-христіанскаго міросозерцанія налагаетъ на законоучителя обязательство сообщить ученику въ доступной формѣ систему православно-христіанскаго міросозерцанія, поэтому я находилъ бы цѣлесообразнымъ вести съ учениками, начиная съ IV кл. и по V кл. включительно, религіозно-философскія бесѣды по нижеслѣдующему плану. При этомъ думалъ бы, что отъ чуткости законоучителя зависитъ угадать, когда слѣдуетъ начать эти бесѣды: въ началѣ ли курса IV класса, въ срединѣ или въ концѣ; самыя бесѣды должны быть въ элементарной формѣ и не носить полемическаго характера, а имѣть въ виду положительное освѣщеніе вопросовъ о Богѣ, о мірѣ, человѣкѣ, — разумѣется, центръ тяжести такихъ бесѣдъ слѣдуетъ перенести на курсъ VII и VIII кл.

IV—V классъ.

Религіозно-нравственныя подготовительныя бесѣды о религіи, объ ея изначальности, всеобщности, о бытіи Божіемъ, объ ограниченности человѣческаго ума, о совѣсти, о стыдѣ, о положеніи человѣка въ ряду міровыхъ явленій.

V—VI классъ.

Религіозно-философскія бесѣды въ православно-христіанскомъ духѣ по слѣдующей схемѣ.

Понятіе о религіи. Происхожденіе религіи. Первобытная религія. Бытіе Бога. Доказательство этой истины. Отношеніе Бога къ міру и человѣку. Твореніе вещественнаго міра вообще и образова-

ніе земной планеты. Происхожденіе живыхъ существъ. Сравненіе библейскаго ученія съ теоріями: самопроизвольнаго зарожденія и прогрессивнаго развитія организмовъ. Происхожденіе человѣка. Разборъ гипотезы о происхожденіи человѣка отъ животныхъ. Разумное и безсмертное начало въ человѣкѣ. Изслѣдованіе естественныхъ наукъ и въ частности физіологіи по вопросу о душѣ. Нервная система, какъ органъ душевныхъ явленій. Обозрѣніе душевныхъ явленій и въ частности: сознанія и самосознанія, памяти и свободы, какъ доказательствъ присутствія души въ человѣческой природѣ. Безсмертіе человѣка. Понятіе о безсмертіи и его доказательства.

VI—VII классъ.

Отношеніе человѣка къ міру. Противорѣчія знанія,—Чувство воли,—всего бытія. Смерть. Нравственный фактъ. Познанія истины. Отвѣтъ христіанства. Значеніе вопроса о Богѣ. Непосредственная увѣренность въ существованіи Бога. Ея всеобщность. Атеизмъ. Доказательства бытія Бога: онтологическое, космологическое, телеологическое, историческое и нравственное. Сущность Бога. Пантеизмъ. Критика его: его практическія послѣдствія, его противорѣчіе разуму, совѣсти, вопросамъ сердца. Мірозданіе. Столкновеніе между естественными науками и религіознымъ міровоззрѣніемъ вообще. Понятіе о твореніи. Пантеизмъ и матеріализмъ. Критика матеріализма. Астрономія и ея противорѣчія Христіанству. Положеніе земли. Геологія и ея изысканія. Геологія и Библія. Неувѣренность геологическихъ изысканій и выводовъ. Точка зрѣнія при разрѣшеніи вопроса и согласіе въ общемъ. Религіозное воззрѣніе на міръ. Человѣкъ. Библейское воззрѣніе вообще. Древность человѣческаго рода. Теорія эволюціи Дарвина. Единство человѣческаго рода, его требованіе изъ религіозныхъ и общечеловѣческихъ причинъ. Расовыя отличія. Человѣкъ, какъ единство тѣла и души. Тѣло. Душа. Библейское воззрѣніе на сущность и назначеніе человѣка. Человѣкъ, какъ высшее воспроизведеніе и обобщеніе міра. Личность человѣка. Сознательное мышленіе. Свободная воля. Міровое положеніе человѣка. Высшее назначеніе человѣка.

VII классъ.

Нравственныя истины Христіанства. Значеніе Христіанства для жизни. Міръ нравственности, его несомнѣнность и значеніе. Физическое и нравственное воззрѣніе на вещи. Нравственная статистика. Связь между нравственностью и религіей. Безрелигіозная нравственность въ античномъ мірѣ. Религіозный характеръ. Нравственность въ христіанствѣ. Прогрессъ нравственности подъ вліяніемъ христіанства. Связь человѣка съ міромъ и съ Богомъ. Человѣкъ, какъ несвободное существо природы. Человѣкъ, какъ свободная личность. Соединеніе обѣихъ сторонъ въ человѣкѣ. Различія половъ. Различія темпераментовъ. Возрасты. Народъ. Личность. Нравственная дѣйствительность человѣка. Совѣсть. Законъ. Нравственная цѣль. Путь къ цѣли: отвѣты философовъ. Идеалъ въ Іисусѣ Христѣ. Ступени на

пути къ обращенію. Христіанинъ. Античная христіанская нравственность. Сущность грѣха. Сущность добродѣтели. Сущность любви. Любовь къ жизни. Самоубійство. Самообреченіе. Борьба. Христіанство и естественныя установленія жизни. Основное значеніе брака. Христіанство и бракъ. Бракъ, какъ призваніе. Бракъ и безбрачіе. Любовь мужа и жены. Чувственность. Стыдъ. Цѣломудріе. Бракъ, какъ личное взаимообщеніе: склонность, согласіе въ нравственномъ міросозерцаніи. Благословеніе церкви. Отношеніе между мужемъ и женой. Супружеская вѣрность. Расторженіе брака.

VIII классъ.

Семейственное чувство. Отношеніе къ родителямъ. Дѣти. Обязанность воспитанія. Родительская любовь. Послушаніе. Наказаніе. Воспитаніе въ самодѣятельности. Церковная и Государственная сторона въ воспитаніи. Братья и сестры. Господа и слуги. Родственники. Общественная жизнь. Имущество и пользованіе имъ. Интересъ къ общественной жизни. Происхожденіе государствъ. Право. Народы и ихъ исторія. Правовой порядокъ народной жизни. Государство и дѣйствительная жизнь: человѣческія права, семейство, церковь. Право и Евангеліе. Право и духъ христіанской любви. Осуществленіе права. Наказаніе и обязанность его осуществленія. Любовь къ отечеству. Нравственная задача патріотизма. Международныя сношенія. Торговыя войны. Война и христіанство. Культура и христіанство. Культурная задача человѣка. Сословія. Земледѣліе. Ремесла. Торговля. Промышленность. Рабочій вопросъ. Наука и христіанство. Искусство и христіанство. Сущность образованія. Гуманность и любовь къ людямъ вообще. Исторія благотворительности въ христіанствѣ. Христіанство и дружба. Успѣхи человѣческаго общества. Двоякій прогрессъ: безъ Бога и съ Богомъ. Царство Божіе, какъ цѣль нашего нравственнаго труда. Задачи христіанина.

Пособія: Апологетическіе труды Рождественскаго, Лютарда, Мартенса, Тихомирова, Альбова, Свѣтлова, Августина (въ концѣ еще указ. пособія); «Начальныя основанія дѣйствій» Кудрявцева, Психологія (опытная) Гобчанскаго, Чистовича, Бэка, Рибо и др., Логика Владиславлева, Минто, Струве и др. Художественная литература еврейская и особенно русская.

Священникъ *Іаковъ Ктитаревъ.*

1909 года Іюля 30 дня.
С.-Петербургъ.

Докладная записка по вопросу о преподаваніи Закона Божія въ 7-мъ и 8-мъ классахъ гимназій.

На общемъ утреннемъ собраніи Съѣзда 28-го числа всесторонне выяснено, что для сообщенія учащимся живого христіанскаго міросозерцанія прежде всего необходимо *положительное* раскрытіе истинъ христіанской вѣры во всей ихъ глубинѣ и высотѣ. Несомнѣнно, что для окончившихъ среднюю школу совершенно недостаточно того ознакомленія съ истинами христіанской вѣры въ ихъ положительной постановкѣ, какое они получаютъ при прохожденіи Катихизиса—этого *начальнаго* наставленія въ вѣрѣ. Поэтому курсъ старшихъ—7-го и 8-го классовъ—должно снова посвятить *изложенію и раскрытію христіанскаго ученія о вѣрѣ и нравственности*, т. е. нужно оставить въ этихъ классахъ тѣ учебные предметы, которые преподавались въ нихъ до созванія Съѣзда.

Что касается апологетики, то ея задачи лучше всего могутъ быть достигнуты именно путемъ этого *положительнаго* раскрытія истинъ христіанства. Въ курсъ VII класса слѣдуетъ внести только одинъ *спеціально* апологетическій отдѣлъ: *о бытіи Божіемъ и безсмертіи души*, а весь остальной апологетическій матеріалъ использовать при раскрытіи соотвѣтствующихъ истинъ вѣры. Наконецъ, отдѣлъ *естественно-научной* апологетики совершенно нежелателенъ въ курсѣ гимназіи: онъ требуетъ отъ законоучителя спеціальныхъ знаній по всѣмъ естественнымъ наукамъ, постоянно вызывалъ бы словопренія съ учащимися, требовалъ бы постояннаго измѣненія параллельно съ прогрессомъ естествознанія, а главное, заслонялъ и отодвигалъ бы на второй планъ положительное уясненіе христіанства—это, «единое на потребу».

Знаніе христіанства и усвоеніе христіанскаго міровоззрѣнія немыслимо безъ хорошаго знанія священнаго писанія Новаго Завѣта. Изученіе *текстовъ*, какъ всѣми, кажется, ясно сознано, не даетъ этого знанія, и ссылка на нихъ не обосновываетъ истины вѣры, а только частично ее подтверждаетъ. Всякая истина вѣры и нравственности должна быть раскрыта на цѣлыхъ соотвѣтствующихъ *мѣстахъ и главахъ* священнаго писанія, а не на отдѣльныхъ текстахъ, должна быть *выведена* изъ ученія Господа Іисуса Христа, а не подкрѣплена имъ. Я лично составилъ для себя указатель, въ

которомъ сведены подъ одну рубрику всѣ важнѣйшія мѣста священнаго писанія Новаго Завѣта, относящіяся къ извѣстному догмату или истинѣ нравственности.

Такимъ путемъ отчасти достигается и то *систематическое* знаніе священнаго писанія, которое желалъ бы видѣть въ средней школѣ преосвященный Антоній, епископъ Тобольскій. Введеніе въ курсъ гимназіи *послѣдовательнаго* изученія священнаго писанія съ его экзегезисомъ ни въ какомъ случаѣ не можетъ дать тѣхъ плодовъ, какіе принесетъ *систематическое* его изученіе при изложеніи и раскрытіи истинъ христіанства. Резюмируя сказанное, предлагаю 1) оставить въ VII классѣ курсъ вѣроученія (въ видѣ углубленнаго усвоенія *катихизическаго* ученія), а въ 8-мъ курсъ нравоученія (въ томъ же характерѣ), 2) соединить съ этимъ дѣломъ органически съ нимъ связанное систематическое изученіе священнаго писанія примѣнительно къ порядку Катихизическаго изложенія вѣры, 3) составить для VII класса апологетическое обоснованіе истинъ бытія Божія и безсмертія души, а для VIII — краткій обзоръ и критику современныхъ соціалистическихъ теорій.

Членъ Съѣзда, законоучитель Царскосельской мужской гимназіи священникъ *Анатолій Дмитріевъ*.

ЗАЯВЛЕНІЕ.

По существующимъ программамъ Закона Божія въ женскихъ учебныхъ заведеніяхъ вѣдомства учрежденій Императрицы Маріи въ 3-мъ классѣ положено пройти первую часть Катихизиса (о вѣрѣ), во 2-мъ классѣ—вторую и третью части Катихизиса и исторію Церкви общей, и въ 1-мъ классѣ—исторію русской Церкви съ дополненіями законоучителя и повторить весь Катихизисъ и всю церковную исторію, т. е. къ экзамену въ 1-мъ классѣ представляется въ полномъ объемѣ курсъ трехъ послѣднихъ классовъ.

Такое распредѣленіе матеріала крайне невыгодно отражается какъ на общемъ ходѣ учебнаго дѣла, такъ и на учащихся, непосильно обременяя ихъ занятія въ 1-мъ классѣ, гдѣ имъ нужно повторить весь Катихизисъ, причемъ наиболѣе трудная его часть—о вѣрѣ—проходилась еще въ 3-мъ классѣ и, естественно, нѣсколько позабыта, затѣмъ повторить общую церковную исторію и, наконецъ, пройти вновь всю исторію Церкви русской. Кромѣ того такой порядокъ является и несправедливымъ, такъ какъ учащимся на экзаменѣ приходится вторично сдавать то, что ими уже сдано во 2-мъ классѣ (2-ю и 3-ю части Катихизиса + исторію Церкви общей).

Невыгодно такое распредѣленіе матеріала и для дѣла преподаванія, такъ какъ не даетъ цѣлостнаго и законченнаго усвоенія ни Катихизиса, ни церковной исторіи. Повтореніе Катихизиса въ 1-мъ классѣ, при двухъ урокахъ въ недѣлю, по необходимости, ведется урывками, спѣшно, такъ какъ нужно пройти совершенно новый и немалый по объему курсъ русской церковной исторіи, а послѣдняя, въ свою очередь, тоже урѣзывается, въ объемѣ программы проходится съ большимъ трудомъ, а объ ея повтореніи нечего и думать.

Поэтому и справедливость по отношенію къ учащимся, и нежелательность обремененія ихъ чрезмѣрной работой и польза самаго дѣла вынуждаютъ сдѣлать нѣкоторыя измѣненія въ учебныхъ планахъ по Закону Божію въ трехъ старшихъ классахъ женскихъ учебныхъ заведеній вѣдомства учрежденій Императрицы Маріи.

Желательно, чтобы въ III и II классахъ былъ пройденъ, дополненъ разъясненіями законоучителя и повторенъ весь Катихизисъ, и въ полномъ объемѣ представленъ къ экзамену во II классѣ,

гдѣ учащимися сдается первый выпускной экзаменъ. Курсъ же I-го класса долженъ состоять только изъ церковной исторіи, и по ней одной учащіяся и сдаютъ экзаменъ въ I-мъ классѣ (второй выпускной экзаменъ).

[По уставу, въ аттестатѣ выставляется средній баллъ за два послѣднихъ года].

Члены Съѣзда:

Законоучитель С.-Петербургскаго Сиротскаго института Императора Николая I-го протоіерей *Павелъ Докучаевъ.*

Законоучитель Александровскаго лицея, протоіерей *І. Слободской.*

Законоучитель Императорскаго С.-Петербургскаго Коммерческаго Училища, протоіерей *И. Милославовъ.*

Священникъ *І. Червяковскій.*

Законоучитель Кіевскаго женскаго института, священникъ *Ев. Капраловъ.*

Законоучитель Демидовской женской гимназіи. священникъ *Александръ Ельмовъ.*

Законоучитель С.-Петербургскаго Павловскаго института, священникъ *Викторъ Плотниковъ.*

Докладъ о религіозно-нравственныхъ бесѣдахъ въ среднихъ школахъ.

Въ жизни учащейся молодежи бываютъ такіе періоды, когда молодыя головы и сердца легко могутъ сбиться съ истиннаго пути религіозности и нравственности на путь невѣрія и отрицанія христіанскихъ догматовъ и обрядовъ.

Особенно тревоженъ въ этомъ смыслѣ такъ называемый періодъ половой зрѣлости, время пробужденія естественной любви, когда юноши создаютъ себѣ идеалы, убѣжденія и взгляды, по большей части, изъ міра воздушныхъ замковъ и мечтательныхъ надеждъ, когда пробудившійся инстинктъ настойчиво требуетъ своей реализаціи во внѣшнемъ мірѣ.

Современная порнографія, въ самомъ широкомъ значеніи этого слова, чрезъ крайне-безнравственную распущенность семьи и общества, чрезъ милліоны гуляющихъ по русской землѣ антирелигіозныхъ и безнравственныхъ книгъ, основываясь якобы на послѣднихъ выводахъ науки и прикрываясь соблазнительною для означеннаго инстинкта одеждою, вербуетъ въ свои коварныя сѣти неопытное и довѣрчивое юношество. Реализація юношескаго инстинкта здѣсь бываетъ самой грязной, ужасной, до «огарковъ», «ловли моментовъ» и другихъ видовъ свободной любви, съ отрицаніемъ всякой религіи и нравственности, какъ силы удерживающей. Въ этихъ періодахъ учащагося юношества кроется начало той нравственно-религіозной анархіи, которая царитъ въ нашемъ «образованномъ» обществѣ.

Дѣло и нравственная обязанность христіанскаго пастырства, насколько возможно, предупредить и предостеречь юношество отъ духовнаго растлѣнія; самая серьезнѣйшая задача о.о. законоучителей средней школы охранить юныя души отъ злѣйшихъ враговъ христіанства и удержать эти души въ Царствѣ Божіемъ.

Задача очень трудная! Отъ нея о. законоучитель не долженъ отрывать своего напряженнаго вниманія во весь школьный курсъ каждаго воспитанника и каждой воспитанницы. Но она особенно осложняется въ вышеозначенный періодъ пробужденія полового инстикта, приблизительно, въ 15—17—лѣтнемъ возрастѣ учащихся, т. е., въ V и VI классѣ средней школы.

Катихизисъ и церковная исторія, положенные программой въ этихъ классахъ, могутъ дать довольно много матеріала для воспитанія въ юношахъ и дѣвицахъ христіанскихъ взглядовъ и убѣжденій; но, съ одной стороны, этотъ курсъ очень обширенъ для прохожденія въ два недѣльныхъ урока, и о. законоучитель едва ли найдетъ возможнымъ еще болѣе расширять и осложнять его, а съ другой,—учащіеся смотрятъ на уроки Закона Божія, какъ бы образцово они ни были поставлены, всетаки какъ на уроки, на что-то внѣшнее для себя, понудительное и обязательное.

Очевидно, законоучитель долженъ искать для своей спеціально-миссіонерской работы болѣе удобныхъ условій. Я позволю себѣ, насколько возможно кратко, остановить вниманіе Съѣзда уважаемыхъ о.о. законоучителей средней школы на дѣятельности одного извѣстнаго мнѣ о. законоучителя гимназіи въ этомъ направленіи. Онъ ввелъ и ведетъ такъ называемыя имъ «религіозно-нравственныя бесѣды съ воспитанницами».

Со 2-го полугодія V класса онъ подготовляетъ воспитанницъ къ этимъ бесѣдамъ, — читаетъ или рекомендуетъ прочитать житія св. мучениковъ и мученицъ первенствующей христіанской Церкви, гдѣ особенно разительны подвиги христіанъ за вѣру и благочестіе; рекомендуетъ также прочитать подходящія къ его цѣли произведенія свѣтской литературы, изъ которыхъ особеннымъ расположеніемъ воспитанницъ пользуются «Катакомбы» и разсказъ *не для дѣтей* «Исторія дѣтской души». Въ свободныя минуты происходитъ обмѣнъ мнѣній между подругами, при авторитетномъ участіи самаго о. законоучителя. Конечно, при прохожденіи курса этого класса, при всякомъ удобномъ случаѣ, напримѣръ, при истолкованіи 7-й заповѣди Закона Божія, онъ со всей силой обрушивается на современную проповѣдь евангелія плоти, предостерегая дѣвочекъ отъ увлеченій этой проповѣдью.

Въ 1-мъ полугодіи VI класса продолжается та же подготовительная работа; только примѣры берутся изъ русской исторіи и жизни. Со 2-го же полугодія этого класса начинаются уже самыя бесѣды.

Съ внѣшней стороны эти бесѣды обставлены оригинально и какъ бы съ нѣкоторой таинственностью: такъ, входъ въ аудиторію, кромѣ воспитанницъ VI класса, разрѣшается только предсѣдателю педагогическаго совѣта, начальницѣ гимназіи и предсѣдателю родительскаго комитета; при входѣ о. законоучителя одна изъ воспитанницъ зажигаетъ лампадку предъ иконой, и всѣ вмѣстѣ поютъ тропарь: «Яко посредѣ учениковъ...» Послѣ бесѣды самъ законоучитель читаетъ *Молитву предъ ученіемъ*, съ измѣненіемъ нѣкоторыхъ словъ: «Преблагій Господи, ниспосли *имъ*...»

Во вступительной рѣчи своей онъ не скрываетъ цѣли своихъ бесѣдъ и приглашаетъ воспитанницъ предлагать ему интересующіе и волнующіе ихъ вопросы.

Программа бесѣдъ несложна.

1. Жизнь безъ религіи есть жизнь безъ цѣли и смысла.

2. Истина бытія Божія (главнымъ образомъ физико-теологическое и нравственное доказательства бытія Божія).

3. Ученіе о твореніи.

4. Происхожденіе человѣка.

4. О единствѣ человѣческаго рода.

6. О всеобщности религіи въ человѣческомъ родѣ и о христіанствѣ, какъ истинной религіи.

По заявленію воспитанницъ рѣшались тутъ же нѣкоторые второстепенные вопросы и особо проведены были бесѣды:

7. Древность міра и человѣка.

8. Самоубійство, какъ неестественное явленіе и тяжелый грѣхъ предъ Богомъ.

9. О необходимости поста.

Не сложна эта программа, но о. законоучитель разсматриваетъ затронутыя темы всесторонне, главнымъ образомъ, апологируя противъ современныхъ лже-научныхъ гипотезъ и анекдотовъ, усердно распространяемыхъ въ обществѣ всевозможными путями. Въ концѣ концовъ онъ достигалъ желательныхъ благихъ результатовъ: 1) воспитанницы его не стали ужъ такъ падки на поклоненіе предъ современными лже-научными авторитетами и 2) проповѣдь антирелигіи и безнравственности среди учащихся стала находить себѣ сознательныхъ и страстныхъ оппонентокъ изъ числа самихъ же учащихся.

Показателемъ важности этихъ бесѣдъ можетъ служить то обстоятельство, что со второго же года веденія бесѣдъ всѣ поголовно шестиклассницы стали посѣщать бесѣды, даже и тѣ, кто почему либо не могли присутствовать на обязательныхъ гимназическихъ урокахъ даже, инославныя и иновѣрныя воспитанницы, хотя эти бесѣды велись съ часу дня въ воскресные или праздничные дни, и посѣщеніе ихъ было совершенно необязательно.

По моему мнѣнію, такія бесѣды должны имѣть очень важное значеніе и для общественной христіанской жизни. Педагогическое правило, что школа должна идти впереди общества, приложимо ко всякой школѣ, и средняя школа не имѣетъ права быть исключеніемъ. Современное общество растлѣвается, въ религіозно-нравственномъ отношеніи, популяризаціей Дарвиновъ, Геккелей, Ренановъ, Штраусовъ, Гарнаковъ, Толстыхъ, Морозовыхъ и т. д. безъ конца; само общество безсильно противостоять натиску этихъ окруженныхъ всевозможными легендами авторитетовъ и кумировъ. Въ большинствѣ случаевъ, единственнымъ апологетомъ свѣта и истины можетъ быть средняя школа.

Мнѣ могутъ возразить, что вышеозначенная программа бесѣдъ почти полностью входитъ въ существующія программы VIII кл. женскихъ гимназій. Зачѣмъ же забѣгать впередъ и ломиться въ открытыя ворота?

«Пока солнышко взойдетъ, роса очи выѣстъ»,—пока дѣвица дойдетъ до VIII кл., дѣйствительность, какъ она есть, успѣетъ растлить ее, ложные взгляды и убѣжденія успѣютъ укорениться

въ ея душѣ. а разубѣдить человѣка далеко труднѣе, чѣмъ убѣдить. При томъ въ VIII кл. означенные вопросы затрогиваютъ не всесторонне. и, повторяюсь, дѣвицы на уроки смотрятъ какъ на уроки.

Впрочемъ, означенную программу внѣурочныхъ бесѣдъ я привелъ какъ примѣръ. Если она несовсѣмъ правильна, ее возможно восполнить, сократить, измѣнить или замѣнить новой; но я на одномъ настаиваю предъ почтеннымъ Съѣздомъ о.о. законоучителей: внѣурочныя бесѣды въ средней школѣ желательны, важны, необходимы.

Тамбовской епархіи священникъ *Петръ Орловъ.*

Докладъ законоучителя гимназіи Императорскаго Человѣколюбиваго Общества, протоіерея Павла Городцева, о введеніи въ курсъ Закона Божія исторической книги Новаго Завѣта «Дѣянія святыхъ апостоловъ».

1) Кажется, единогласно признано всѣми законоучителями, что изученіе священной исторіи должно служить основаніемъ всѣхъ уроковъ по Закону Божію.—При изученіи священной исторіи Ветхаго Завѣта требуется, чтобы нѣкоторые особенно поучительные разсказы были прочитываемы буквально по Библіи. Что касается священной исторіи Новаго Завѣта, то всѣми признано желательнымъ, чтобы она изучалась не только приблизительно къ Евангельскому тексту, но даже и буквально по Евангелію. — Совершивъ великое дѣло искупленія людей, Іисусъ Христосъ заповѣдалъ апостоламъ продолжать Его святое дѣло: «какъ послалъ Меня Отецъ, такъ и Я посылаю васъ». Исполнять это Божественное посланничество въ томъ духѣ, какъ исполнилъ его Іисусъ Христосъ,—однѣми естественными силами, безъ помощи благодати Святаго Духа, не возможно; по этому Онъ далѣе говоритъ имъ: «пріимите Духа Святаго; кому простите грѣхи, тому простятся» и т. д. (Іоан. XX, 21—23). Чудотворная дѣятельность апостоловъ, озаренныхъ благодатію Святаго Духа, при распространеніи ими свѣта христіанскаго (вѣро) ученія и святая жизнь первыхъ христіанъ, по нашему мнѣнію, должны производить высокое нравственное вліяніе на воспитанниковъ. Въ Дѣяніяхъ апостольскихъ заключаются высоко-поучительные разсказы о сошествіи Святаго Духа на апостоловъ, объ ихъ вдохновленныхъ проповѣдяхъ, послѣ которыхъ тысячи людей увѣровали въ Іисуса Христа, о преслѣдованіяхъ и о заключеніи ихъ въ темницу, о чудесномъ освобожденіи ихъ ангеломъ, объ обращеніи апостоломъ Петромъ Корнилія сотника, о чудесномъ обращеніи Савла и т. д. Затѣмъ слѣдуютъ подробныя описанія путешествій святаго апостола Павла, во время которыхъ онъ основалъ Церкви въ Антіохіи, Иконіи, Листрѣ, Дервіи, въ Филиппахъ, въ Ѳессалоникахъ, въ Веріи, въ Коринѳѣ, въ Ефесѣ и, наконецъ, въ Римѣ.

2) Благовѣстническіе труды апостоловъ сопровождались безчисленными чудесами, которыя содѣйствовали успѣху распростра-

ненія христіанской вѣры. Многія изъ этихъ чудесъ описаны въ книгѣ «Дѣянія святыхъ апостоловъ», такъ напримѣръ исцѣленіе хромого, наказаніе Ананіи и Сапфиры, чудесное обращеніе Савла, исцѣленіе разслабленнаго Энея, воскрешеніе Тавиѳы, освобожденіе апостола Петра изъ темницы, землетрясеніе, воскрешеніе юноши Евтиха, спасеніе отъ потопленія и др. Изученіе этихъ чудесъ совершенно доступно дѣтскому пониманію, и они (чудеса) могутъ производить на нихъ высокое нравственно-поучительное вліяніе.

3) Что касается образцовъ или примѣровъ святой жизни, то кажется нигдѣ невозможно найти ихъ болѣе, чѣмъ въ жизни первыхъ христіанъ, вступившихъ совершенно свободно и по убѣжденію въ общество членовъ Церкви Христовой и жившихъ подъ духовнымъ руководствомъ святыхъ апостоловъ. Вѣрующіе единодушно пребывали въ молитвѣ и въ преломленіи хлѣба; они жили общею святою жизнію, любили другъ друга, любили Іисуса Христа и помогали взаимно другъ другу во всѣхъ нуждахъ духовныхъ и тѣлесныхъ. Богатые продавали свои земли, а вырученныя деньги или сами раздавали бѣднымъ, или приносили къ апостоламъ, которые помогали бѣднымъ братьямъ въ ихъ нуждахъ; поэтому между первыми христіанами не было ни слишкомъ богатыхъ, ни совершенно бѣдныхъ людей; а было святое братство, жили въ томъ единодушіи, о которомъ Іисусъ Христосъ молился въ первосвященнической молитвѣ: «да будутъ всѣ едино, какъ Ты, Отче, во Мнѣ, и Я въ Тебѣ, такъ и они да будутъ въ насъ едино» (Іоан. XVII, 21). Когда апостолы Петръ и Іоаннъ были освобождены изъ темницы, возвратились къ вѣрующимъ и разсказали имъ, что члены синедріона приказали имъ: отнюдь не говорить и не учить объ имени Іисуса Христа,—то всѣ вѣрующіе единодушно стали на молитву и просили Бога подкрѣпить ихъ въ святомъ и трудномъ дѣлѣ распространенія христіанской вѣры; и эта молитва была столь пламенна, что по молитвѣ ихъ поколебалось мѣсто, гдѣ вѣрующіе были собраны, они всѣ исполнились Святаго Духа и говорили Слово Божіе съ дерзновеніемъ (IV, 31), возбуждая другъ друга не только ревностно проповѣдывать святую христіанскую вѣру, но и терпѣливо переносить всѣ мученія, страданія и даже смерть за имя Іисуса Христа. По моему мнѣнію трудно найти болѣе поучительныхъ примѣровъ святой единодушной жизни, чѣмъ какія описаны въ книгѣ Дѣяній святыхъ апостоловъ.

4) Ученики III класса любятъ читать часто легендарныя разсказы о путешествіяхъ, объ опасностяхъ на морѣ, на сушѣ и т. д. И съ этой стороны подробныя повѣствованія о путешествіяхъ святаго апостола Павла, особенно путешествіе его въ Римъ—страшная буря на морѣ (когда въ теченіи многихъ дней не было видно ни солнца, ни луны и когда, повидимому, не оставалось никакой надежды на спасеніе), послѣдняя опасная ночь плаванія, кораблекрушеніе 1) будутъ вполнѣ интересовать дѣтскую любознательность и 2) производить на нихъ высокое нравственное вліяніе, потому что слѣдствія кораблекрушенія были чудесныя, а именно: погибъ только

корабль, и всѣ люди, бывшіе на немъ, спаслись чудеснымъ образомъ по молитвѣ апостола Павла и выплыли на обломкахъ корабля на берегъ острова Мелитъ (Мальта). Несомнѣнно, что души спасшихся отъ потопленія были преисполнены молитвеннымъ благодареніемъ къ Богу за чудесное спасеніе и уваженіемъ къ апостолу Павлу, по молитвѣ котораго они спаслись. — На островѣ Мальтѣ, гдѣ Павелъ пробылъ три мѣсяца, во все это время онъ проповѣдывалъ ученіе объ Іисусѣ Христѣ, насадилъ здѣсь Церковь и примѣромъ святой жизни показывалъ язычникамъ путь ко спасенію.

Не смотря на такое высокое нравственно-поучительное значеніе книги Дѣяній святыхъ апостоловъ, она не только не изучается въ русскихъ школахъ, но даже и не прочитывается. Ученики знаютъ кратко содержаніе историческихъ книгъ Ветхаго Завѣта: Іисуса Навина, Судей, Руѳь, Царствъ, Ездры, Неемія, Есѳирь, кн. Маккавеевъ изъ священной исторіи Ветхаго Завѣта, а единственную историческую книгу Новаго Завѣта они не знаютъ.

Въ Пасхальную ночь — до начала утрени — обыкновенно въ храмахъ для назиданія вѣрующихъ читается книга Дѣяній святыхъ апостоловъ, чтобы духовная радость Воскресенія Христова увеличилась отъ слышанія повѣствованій о чудесной дѣятельности апостоловъ и жизни первыхъ христіанъ, или вообще жизни Церкви— Невѣсты Христовой въ ея первоначальной чистотѣ и святости.

Принимая во вниманіе высокое нравственно-поучительное значеніе для учащихся книги Дѣяній святыхъ апостоловъ, казалось бы необходимымъ ввести изученіе ея въ курсъ Закона Божія среднихъ учебныхъ заведеній и проходить ее также подробно, какъ проходится и священная исторія Новаго Завѣта съ буквальными чтеніями по тексту болѣе поучительныхъ повѣствованій. А такъ какъ содержаніе этой книги просто и доступно ученикамъ (дѣтямъ) даже съ слабыми способностями и въ то же время весьма интересно, назидательно и поучительно, то возможно, что она безъ труда можетъ быть пройдена въ III классѣ при одномъ урокѣ въ недѣлю, а потомъ можно начинать изученіе православнаго христіанскаго богослуженія.—Нѣсколько бо́льшій возрастъ учащихся, лучшая подготовка и воспитаніе ихъ на ученіи и примѣрахъ святой жизни Іисуса Христа, Его апостоловъ и первыхъ христіанъ можетъ быть болѣе возбудить ихъ сердца любовію къ Богу и любовію къ посѣщенію храмовъ Божіихъ; а эта любовь можетъ облегчать трудности при изученіи курса православнаго христіанскаго богослуженія.

Законоучитель, протоіерей *Павелъ Городцевъ.*

Докладная записка группы членовъ законоучительскаго Съѣзда, съ мнѣніемъ о необходимости изданія особаго дѣтскаго молитвослова.

Какъ пастыри Православной Церкви, мы, и на школьныхъ урокахъ, и въ проповѣдяхъ настойчиво учимъ духовныхъ дѣтей своихъ обязанностямъ молитвы — домашней и церковно-богослужебной.

Для надлежащаго руководства мірянъ въ дѣлѣ частной молитвы нашимъ Святѣйшимъ Синодомъ составленъ и изданъ такъ называемый «Краткій Молитвословъ», содержащій въ себѣ рядъ извѣстныхъ утреннихъ, вечернихъ и на другія потребы установленныхъ, молитвъ. По этому же молитвослову обучаются молитвамъ и дома и въ школахъ наши дѣти. Но мы всѣ хорошо знаемъ, съ какимъ великимъ трудомъ большая часть этихъ молитвъ нашими дѣтьми усвоется. Въ громадномъ числѣ случаевъ многія молитвы, особенно вечернія, остаются для нашихъ дѣтей маловразумительными и для ума и сердца дѣтскаго какъ бы чуждыми. Мы видимъ и скорбимъ, что многія молитвы молитвослова, твердо заученныя при поступленіи въ школу или въ низшихъ классахъ, затѣмъ скоро забываются. Почему? Очевидно, потому что эти молитвы, назначенныя къ ежедневному чтенію, на домашней молитвѣ вовсе не читаются; а дѣти молятся либо своими словами, либо совсѣмъ не молятся. Не трудно догадаться, отчего происходитъ такое странное и въ то же время ужасное пренебреженіе молитвами.

Въ большинствѣ молитвъ молитвослова мы встрѣчаемъ отображеніе такихъ глубинъ высокой созерцательной жизни, которыя, конечно, еще не знакомы нашимъ дѣтямъ. Къ тому же значительная часть молитвъ (вечернія) съ перваго слова до послѣдняго проникнуты односторонне — покаяннымъ духомъ, и посему мало отвѣчаютъ живой, свободной, преимущественно радующейся душѣ ребенка.

Вседушевно сочувствуя и вполнѣ присоединяясь къ рѣшенію Съѣзда (25 іюля,) чтобы о.о. законоучители настойчиво, въ теченіи всего курса изученія Закона Божія въ средней школѣ, старались объ утвержденіи молитвеннаго настроенія учащихся, мы нижеподписавшіеся утверждаемъ, что для плодотворности нашихъ этихъ усилій въ изученіи молитвамъ, крайне важно теперь же пересмо-

трѣть Краткій Молитвословъ для мірянъ, съ цѣлью изданія на его основѣ новаго спеціально-дѣтскаго молитвенника, вполнѣ приспособленнаго къ дѣтскому пониманію, а главное вполнѣ отвѣчающаго запросамъ и психикѣ дѣтской души.

Замѣтимъ при этомъ, что у насъ въ Россіи уже есть примѣры изданія, съ благословенія Святѣйшаго Синода, рядомъ съ общимъ молитвословомъ для мірянъ особыхъ молитвенниковъ для извѣстнаго круга православныхъ христіанъ. Мы разумѣемъ прежде всего «Краткій молитвенникъ для православныхъ воиновъ».

Подписали: протоіерей *Павелъ Левашевъ.*

Священникъ *Сергій Околовичъ.*

Протоіерей *С. Архангеловъ.*

Протоіерей *И. Докучаевъ.*

Священникъ *А. Гривцовъ.*

Священникъ *Н. Антоновъ.*

Священникъ *В. Архангельскій.*

Священникъ *В. Пенькевичъ.*

Священникъ *Іоаннъ Артоболевскій.*

Священникъ *Петръ Боженовъ.*

Отдѣльное мнѣніе по вопросу о преподаваніи Закона Божія въ VII и VIII классахъ мужскихъ гимназій законоучителя Рязанской 1-й гимназіи священника Сергія Соколова.

На Всероссійскомъ Съѣздѣ о.о. законоучителей среднихъ учебныхъ заведеній, въ общемъ вечернемъ засѣданіи 30 іюля 1909 г., положено въ VII и VIII классахъ мужскихъ гимназій оставить прежнюю программу, т. е. въ VII классѣ проходить вѣроученіе христіанское, а въ VIII классѣ—правоученіе, съ нѣкоторыми прибавленіями изъ апологетики. Съ такимъ постановленіемъ Съѣзда я никакъ не могу согласиться и по слѣдующимъ соображеніямъ.

Какое бы названіе ни придавали курсу VII класса, онъ въ своемъ существѣ остается тѣмъ же катихизисомъ, т. е. совершенно ненужнымъ повтореніемъ курса 4-го класса. Ученики, заинтересовавшись на первыхъ порахъ вопросами о религіи и ея всеобщности, о бытіи Божіемъ (хотя какого-нибудь онтологическаго доказательства они рѣшительно не понимаютъ) и опроверженіемъ возраженій, напримѣръ, что религію выдумали жрецы и правители народовъ, и подобное, когда дѣло дойдетъ до книгъ («Бытія, Исходъ, Левитъ» и пр.), до ученія о свойствахъ Божіихъ, особенно—до текстовъ, съ недоумѣніемъ говорятъ: «да вѣдь это уже было въ четвертомъ классѣ?!». Въ самомъ дѣлѣ, вѣдь уже учили и переучили, что «Богъ во свѣтѣ живетъ неприступнѣмъ, Его же никтоже видѣлъ есть отъ человѣкъ, ниже видѣти можетъ», и: «аще возму крилѣ моя рано и вселюся въ послѣднихъ моря и т. д.!» Вѣдь уже въ 4-мъ классѣ учили, въ 5-мъ повторяли, къ экзамену опять повторяли, на экзаменѣ отвѣчали, напримѣръ, о томъ, что признаки богодухновенности книгъ священнаго писанія суть: высота, чистота, пророчества, чудеса и могущественное дѣйствіе на сердца людей.

И все таки въ седьмомъ классѣ опять объ этомъ нужно учить, а въ восьмомъ объ этомъ повторить, къ выпускному экзамену опять учить, на экзаменѣ отвѣчать!.. И вотъ, у гимназистовъ создается непроходимая скука при изученіи курса VII класса. Какъ вы ни оживляйте преподаваніе какимъ-нибудь Шлеермахеромъ или Ренаномъ, пантеизмомъ или дарвинизмомъ, изъ мозга ученика не вытѣсните мысли, что это—все таки катихизисъ, что это—все таки

тексты. Ему не даетъ покоя мысль: «эхъ, а вѣдь къ пятницѣ задано восемь текстовъ и, среди нихъ, такой страшный: «пиктоже Богъ инъ, токмо единъ..!» О таинствахъ тоже учено и переучено, и такія, напримѣръ, прибавленія, какъ объ индульгенціяхъ, ученикамъ извѣстны изъ церковной исторіи и гражданской. Я уже не говорю про то, что тотъ положительный вѣроучительный матеріалъ, который въ катихизисѣ представленъ кратко и сжато, здѣсь, въ курсѣ VII класса, разбавляется совершенно ненужными подробностями. Такія искусственныя и подробныя разсужденія, какъ, напримѣръ, разсужденія о тройственномъ служеніи Іисуса Христа, зачѣмъ они? Если вамъ нужно внѣдрить въ умы и сердца юношей образъ Христа-Спасителя, какъ великаго и кроткаго Учителя, безмѣрнаго Страдальца и Побѣдителя ада и смерти, то раскройте Святое Евангеліе. Тамъ-то, во Святомъ Евангеліи, предъ умами и сердцами юношей явится Христосъ-Спаситель, кроткій, страдающій и славный, а не затемненный схоластическими разсужденіями,—Который призываетъ къ Себѣ людей: «пріидите ко Мнѣ вси труждающіеся и обремененніи»..,—Который въ саду Геосиманскомъ «начатъ скорбѣти и тужити» до кроваго пота,—Который плачущей Маріи Магдалинѣ воскликнулъ,—живой и радостный: «Марія!».

Что касается полемическаго съ инославными исповѣданіями элемента въ курсѣ VII класса, этихъ разсужденій объ обливательномъ крещеніи, объ опрѣснокахъ, о непричащеніи младенцевъ, о сверхдолжныхъ дѣлахъ, то обо всемъ этомъ достаточно однихъ краткихъ указаній въ 4-мъ классѣ, и эти указанія, безъ сомнѣнія, дѣлаются о.о. законоучителями. Зачѣмъ намъ въ гимназіи сражаться съ католиками, лютеранами и реформатами? Наши враги—невѣріе, ожесточеніе сердецъ и развращеніе. Ужъ лучше вѣрующій католикъ или лютеранинъ, чѣмъ невѣрующій и ожесточенный человѣкъ, числящійся православнымъ.

Въ еще болѣе печальномъ положеніи находится программа и учебники по курсу VIII класса, каковую программу тоже положено сохранить. Итакъ, преподавалось и будетъ преподаваться такъ называемое христіанское нравоученіе. Но во 1-хъ это — тотъ же катихизисъ 5-го класса, а во 2-хъ никакого расположенія къ нравственной жизни отъ этого нравоученія получить нельзя. Это нравоученіе, конечно, есть въ маломъ видѣ Нравственное Богословіе, которое проходится въ семинаріяхъ. Но кто же не знаетъ, что это за Нравственное Богословіе! Если признать, что семинаристы, особенно хороши и нравственны, то, конечно, вовсе не потому, что они изучали Нравственное Богословіе, а потому, что ихъ воспитали смиренныя и богомольныя матушки и бабушки, которые ничего не слыхивали ни о свободѣ и несвободѣ, ни, разумѣется, о томъ, что должна быть любовь къ самому себѣ. Такія схоластическія раздѣленія, какъ: любовь къ Богу, ближнимъ и самому себѣ, такія тяжеловѣсныя заглавія, какъ: «богопочтеніе внутреннее и внѣшнее», грѣхи, наконецъ, размѣченные по цифрамъ и рубрикамъ («безбожіе, многобожіе..., волшебство, суевѣріе..., человѣкоугодіе, человѣ-

копадѣяніе» и подобное),—что все это дастъ сердцу учащагося и какимъ образомъ побудитъ его быть нравственнымъ?!. Да и вообще что это за мораль?! Скажемъ словами записки (о преподаваніи Закона Божія въ двухъ старшихъ классахъ гимназій) архіепископа Волынскаго Антонія: «Доказывается дозволенность копить деньги, необходимость заботиться о здоровьѣ и т. п., когда гораздо полезнѣе было бы доказывать похвальность раздавать свое имущество и поменьше заботиться о здоровьѣ, но побольше о спасеніи. Кратко выражаясь, взамѣнъ высокаго ученія Евангелія о совершенствѣ и богоподобіи — здѣсь предлагается мораль благополучнаго буржуя-квіэтиста... Одно безтолковое ученіе этихъ программъ *о любви къ самому себѣ*, вопреки слову Господню (Лука 14, 26), можетъ оттолкнуть душу возвышенную и благородную отъ этого полухристіанства... А такія разсужденія, что во время болѣзни нужно позвать врача, и что это—совсѣмъ не грѣхъ, а если болѣзнь опасная, то нужно сдѣлать послѣднія распоряженія (очевидно, объ имуществѣ, которое ранѣе дозволялось копить) и уже потомъ предаться въ волю Божію (это-то, конечно, очень хорошо), — въ ученикахъ, готовыхъ перейти въ высшія учебныя заведенія, могутъ вызвать только улыбку».

Итакъ, зачѣмъ въ теченіе двухъ лѣтъ заставлять учениковъ повторять старое, когда вообще въ гимназіи на Законъ Божій отведено такъ мало времени? Можно ли насаждать въ сердцахъ юношей, которые знакомы и по произведеніямъ литературы и изъ дѣйствительной жизни съ пламенными исканіями людей, часто безрелигіозныхъ, самоотверженнаго подвига, — можно ли насаждать нравственность указаннымъ нравоученіемъ?! Незначительный апологетическій матеріялъ, вводимый въ оба курса и пристегнутый къ безжизненнымъ разсужденіямъ учебника, почти не измѣняетъ дѣла. Нужно прислушаться къ голосу людей, которые сами прошли среднюю школу, которые потомъ поняли, чего ищетъ ихъ душа и чего она не находила на урокахъ Закона Божія. Въ одномъ изъ засѣданій 1-й комиссіи Б. П. Гладковъ настойчиво взывалъ о необходимости чтенія и изученія Евангелія въ средней школѣ. Онъ говорилъ, что, выйдя изъ школы атеистомъ, онъ только чрезъ чтеніе и изученіе Евангелія пришелъ къ вѣрѣ. Его слова глубоко запали въ мою душу.

Въ виду всего сказаннаго полагаю, что, взамѣнъ теперешнихъ программъ VII и VIII классовъ, нужно ввести въ двухъ старшихъ классахъ изученіе священнаго писанія по сокращеннымъ семинарскимъ учебникамъ. Вѣдь только слово Божіе, живое и дѣйственное, проникающее до раздѣленія костей и мозговъ, можетъ смягчить человѣческую душу и обратить ее къ вѣрѣ, если не въ юности, то въ дальнѣйшей жизни. А какое обширное поле, при изученіи священнаго писанія Новаго Завѣта, открывается и для раскрытія положительнаго христіанскаго вѣроученія и нравоученія, и для апологетики! При чтеніи и изученіи нагорной проповѣди говорите о смиреніи, о любви, о нестяжательности, о цѣломудріи,

разбирайте Толстого и его ученіе о непротивленіи злу и клятвѣ, — говорите, при дальнѣйшемъ изученіи Евангелія, объ общественной молитвѣ, о мужествѣ въ несчастіи, о поведеніи во время болѣзни, о почитаніи властей,—говорите о Святой Троицѣ, о Божествѣ Іисуса Христа, объ исхожденіи Святого Духа отъ Отца, о твореніи, объ ангелахъ и злыхъ духахъ, о грѣхопаденіи, объ искупленіи, о благодати, о загробной жизни. При чтеніи посланій апостола Павла вы непремѣнно будете говорить о первородномъ грѣхѣ, объ оправданіи, о предопредѣленіи, объ антихристѣ и прочее. У васъ получится дѣйствительно христіанское вѣроученіе и христіанское правоученіе, взятыя прямо изъ слова Божія, а не изъ схоластическихъ учебниковъ.

Законоучитель Рязанской 1-й гимназіи, священникъ
Сергій Соколовъ.

1909 года іюля 31 дня.

Докладъ протоіерея церкви 10-го Гусарскаго Ингерманландскаго полка Василія Коперскаго

(въ видѣ примѣчаній къ вопросамъ, внесеннымъ Св. Синодомъ въ программу Съѣзда).

Къ 1. На пріемныхъ испытаніяхъ въ общій классъ юнкерскихъ училищъ требовать основательныхъ знаній по священной исторіи ветхаго и новаго завѣта, богослуженію и катихизису.

Къ 9. Въ общемъ классѣ юнкерскихъ училищъ прохожденіе курса всеобщей и русской церковной исторіи, въ 1 и 2 спеціальныхъ краткій курсъ апологетическаго богословія. До сего времени въ юнкерскихъ училищахъ во 2 спеціальномъ классѣ уроковъ Закона Божія не было и это сказывается большимъ неудобствомъ: юнкера выпускного класса остаются безъ должнаго духовнаго руководства, тогда какъ въ немъ настоитъ особенная нужда, въ виду выхода ихъ на путь самостоятельной жизни и дѣятельности.

Къ 10. Для военныхъ и юнкерскихъ училищъ законоучители должны быть избираемы изъ наличнаго числа полковыхъ священниковъ, такъ какъ послѣднимъ болѣе знакомы условія службы, запросы и недостатки военной среды, а многіе изъ полковыхъ священниковъ, кромѣ того, въ состояніи подѣлиться съ юнкерами и опытомъ военно-походной жизни, что такъ важно для будущихъ воспитателей нижнихъ чиновъ. Въ виду этого утвержденіе названныхъ законоучителей предоставить о. протопресвитеру военнаго и морскаго духовенства, или, по аттестаціи имъ избраннаго,—епископу. Если же утвержденіе законоучителей для военныхъ и юнкерскихъ училищъ предоставить исключительно епископамъ, то послѣдніе, какъ и естественно ожидать, будутъ предпочитать извѣстныхъ имъ кандидатовъ изъ епархіальнаго вѣдомства и военные священники, такимъ образомъ, окажутся незаслуженно обойденными.

Къ 11. Нельзя приходскихъ священниковъ лишать возможности законоучительства въ школахъ ихъ прихода, но, въ виду сложности пастырскихъ обязанностей, число уроковъ у такихъ законоучителей должно быть не болѣе 12 и притомъ только въ одномъ учебномъ заведеніи, а не въ 3 или 4 разнородныхъ, напримѣръ, городскомъ, юнкерскомъ, церковно-приходскомъ, при обязанности еще и благочиннаго, или въ гимназіи классической, женскомъ 2-классномъ и юнкерскомъ. Отъ такой сложности обязанностей

одинъ ущербъ приходу и школѣ; у такого законоучителя не остается и времени подновить, какъ бы слѣдовало, свои знанія и пріемы преподаванія.

Къ 12—13. Располагать религіозно-нравственными мѣрами къ посѣщенію богослуженія, и послѣднее, въ виду особаго распредѣленія времени юнкеровъ и сложности ихъ обязанностей, должно продолжаться не болѣе $1^1/_2$ часовъ.

Къ 14—15. Приготовлять къ исповѣди бесѣдами о богоустановленности таинства и всеобщности покаянія, какъ потребности души.

Къ 16—18. Желательно внѣурочное общеніе законоучителя съ юнкерами по взаимному о томъ соглашенію. Отношеніе, какъ на бесѣдахъ, такъ и на урокахъ должно быть отеческое, сердечное, чтобы юнкера безъ боязни, открыто могли выражать свои религіозныя недоумѣнія. Въ такомъ случаѣ не будетъ и нарушенія установленной классной дисциплины.

Къ 20—22. Открытыхъ противодѣйствій законоучителю со стороны членовъ корпораціи—иновѣрцевъ не можетъ быть, изъ боязни ихъ за себя, но индифферентность къ вѣрѣ ихъ и другихъ членовъ возможна при современныхъ направленіяхъ. Обязанность начальниковъ дѣлать строгій выборъ учителей и воспитателей. По правамъ сравнять закономъ съ прочими.

Протоіерей *В. Каперскій.*

Въ Всероссійскій Съѣздъ законоучителей среднихъ школъ.

I. Учебный Комитетъ при Святѣйшемъ Синодѣ въ своемъ отзывѣ (приложенномъ мною къ препровождаемому «Историческому порядку Евангелія»), признавая трудъ приснопамятнаго родителя моего, протоіерея Василія Васильевича Гречулевича (во иночествѣ епископа Виталія) «Подробный Сравнительный Обзоръ Четвероевангелія» полнымъ, трудолюбиво приведеннымъ въ хронологическій порядокъ, съ указаніемъ основаній, для многихъ спорныхъ отдѣловъ, принятой послѣдовательности Евангельскихъ событій, съ изложеніемъ умѣстныхъ объясненій на нѣкоторыя мѣста священнаго текста и съ особыми перечнями и таблицами, приспособленными къ лучшему усвоенію дѣлъ и ученія Христа Спасителя, и находя это сочиненіе полезнымъ при изученіи соотвѣтствующей части Священной исторіи, а также при объясненіи Евангелія на классахъ Священнаго Писанія,—полагалъ рекомендовать названный трудъ для пріобрѣтенія въ фундаментальныя и ученическія—училищныя и семинарскія библіотеки.

Святѣйшій Синодъ опредѣленіемъ отъ 13 ноября—6 декабря 1874 г. изложенное заключеніе Учебнаго Комитета о названномъ трудѣ утвердилъ и для объявленія правленіямъ семинарій и духовныхъ училищъ далъ знать преосвященнымъ епархіальнымъ архіереямъ печатными указами, съ приложеніемъ копіи съ журнала Учебнаго Комитета.

Опредѣленіемъ Ученаго Комитета Министерства Народнаго Просвѣщенія, въ ноябрѣ 1875 года, постановлено: «Подробный Сравнительный Обзоръ Четвероевангелія» въ хронологическомъ порядкѣ, съ картою Палестины и другими приложеніями, какъ пособіе къ основательному изученію Евангельской исторіи,—рекомендовать, согласно съ заключеніемъ Учебнаго Комитета при Святѣйшемъ Синодѣ, какъ весьма полезное пособіе при изученіи соотвѣтствующей части Священной исторіи и при объясненіи Евангелія, для пріобрѣтенія въ библіотеки среднихъ и низшихъ учебныхъ заведеній Министерства Народнаго Просвѣщенія.

Всѣ наличные экземпляры «Подробнаго Сравнительнаго Обзора Четвероевангелія» проданы Хозяйственному Управленію при

Святѣйшемъ Синодѣ и имѣются въ Синодальной лавкѣ (зданіе Св. Синода).

II. Принявъ во вниманіе отзывъ Учебнаго Комитета, утвержденный Святѣйшимъ Синодомъ, въ которомъ изложено, что задача «Подробнаго Сравнительнаго Обзора Четвероевангелія»— представить сводъ во едино всѣхъ четырехъ Евангелій, съ тою цѣлью, чтобы дать пособіе къ изученію Евангельской исторіи по самому Евангелію, которое лучше всякихъ учебниковъ, въ чертахъ возвышенно-простыхъ, обще-вразумительныхъ и всегда близкихъ сердцу, передаетъ повѣствованіе о жизни и ученіи нашего Спасителя», что только «послѣ многолѣтнихъ и многостороннихъ изслѣдованій о. Гречулевича, можно сказать, хронологія Евангельскихъ событій приведена у насъ въ надлежащій видъ», мною изданъ «Историческій порядокъ Евангелія», какъ руководство къ провѣркѣ учебниковъ, а главнымъ образомъ, какъ руководство для изученія Евангельской исторіи по самому Евангелію.

Означенный «Историческій порядокъ Евангелія» опредѣленіемъ Святѣйшаго Синода 31 января—11 февраля 1900 г. одобренъ для библіотекъ церковно-приходскихъ школъ, а Ученымъ Комитетомъ Министерства Народнаго Просвѣщенія одобренъ для учительскихъ и ученическихъ библіотекъ среднихъ и низшихъ учебныхъ заведеній, а также для безплатныхъ народныхъ библіотекъ и читаленъ.

III. Желая засимъ издать и самое изложеніе Священной исторіи Новаго Завѣта словами Евангелистовъ въ историческомъ порядкѣ, одобренномъ Святѣйшимъ Синодомъ, мною представлена сначала въ Цензурный Комитетъ, а затѣмъ въ Святѣйшій Синодъ, высылаемая вслѣдъ засимъ, составленная мною Священная исторія Новаго Завѣта, изложенная словами Евангелистовъ, но разрѣшенія на это изданіе не послѣдовало, какъ это видно изъ прилагаемаго указа Святѣйшаго Синода.

IV. Въ 1876 г. въ Бозѣ почившій родитель мой издалъ 1-й выпускъ «Евангельской исторіи», изложенной словами Евангелистовъ съ объясненіями св. Отцовъ Церкви, главнымъ образомъ, св. Златоуста и блаж. Ѳеофилакта.

V. Затѣмъ мною извлечена изъ означенной Евангельской исторіи «Нагорная проповѣдь Спасителя» и это изданіе одобрено Святѣйшимъ Синодомъ для библіотекъ церковно-приходскихъ школъ, а Ученымъ Комитетомъ Министерства Народнаго Просвѣщенія одобрено для учительскихъ и ученическихъ библіотекъ среднихъ и низшихъ учебныхъ заведеній, а также для безплатныхъ читаленъ и библіотекъ.

Главнымъ Управленіемъ военно-учебныхъ заведеній «Нагорная проповѣдь Спасителя» допущена въ ротныя библіотеки кадетскихъ корпусовъ.

VI. Въ 1882 г. была издана «Божественная Литургія».

VII. Въ 1901 г. издано «Всенощное бдѣніе».

VIII. Въ 1901 г. изданы «Притчи Христовы».

IX. Въ 1908 г. издано «Примѣръ дѣтскаго благочестія». Эта повѣсть допущена въ библіотеки церковно-приходскихъ школъ.

Полагая, что Съѣздъ законоучителей признаетъ преимущество изученія Евангельской исторіи по самому Евангелію, что при изложеніи Евангельской Исторіи и для провѣрки учебниковъ необходимо руководствоваться однимъ историческимъ порядкомъ, одобреннымъ Святѣйшимъ Синодомъ, что изложеніе Евангельской исторіи съ объясненіями св. Отцевъ Церкви признано будетъ весьма полезнымъ, что отчетливое знаніе нагорной проповѣди Спасителя весьма существенно, что ознакомленіе съ духомъ и значеніемъ Богослуженія составляетъ потребность каждаго христіанина, что назидательныя повѣсти изъ жизни слѣдуетъ рекомендовать для чтенія, имѣю честь предложить Съѣзду:

1) признать «Подробный Сравнительный Обзоръ Четвероевангелія», составленный протоіереемъ В. В. Гречулевичемъ, лучшимъ сводомъ во едино всѣхъ четырехъ Евангелій;

2) рекомендовать «Историческій порядокъ Евангелія», какъ необходимое руководство при изученіи Евангельской исторіи по самому Евангелію и какъ руководство для провѣрки учебниковъ по Священной исторіи Новаго Завѣта;

3) преподать мнѣ указанія о томъ, какія измѣненія, согласно указу Святѣйшаго Синода, должны быть сдѣланы въ составленной мною Священной исторіи Новаго Завѣта, изложенной словами Евангелистовъ;

4) признать 1 вып. «Евангельской исторіи» весьма полезнымъ пособіемъ при изученіи Евангельскихъ событій;

5) признать «Нагорную проповѣдь Спасителя» весьма полезнымъ пособіемъ для усвоенія сущности христіанскаго ученія;

6) признать «Божественную Литургію» и «Всенощное бдѣніе» весьма полезнымъ пособіемъ при объясненіи Богослуженія;

7) признать «Притчи Христовы» полезнымъ пособіемъ къ отчетливому усвоенію Наставленій Спасителя;

8) рекомендовать дѣтямъ и взрослымъ, какъ назидательную книгу для чтенія «Примѣры дѣтскаго благочестія».

Александръ Васильевичъ Гречулевичъ.

17 іюля 1909 г.
г. Ломжа.

Программа уроковъ по Закону Божію для педагогическихъ классовъ.

Источники православнаго богословія.

Божественное Откровеніе.

Понятіе о Божественномъ Откровеніи.

Способы распространенія и сохраненія откровенныхъ истинъ и источники христіанскаго православнаго вѣроученія: I, Священное Писаніе, II, священное преданіе, и III, православная Церковь, какъ хранительница и истолковательница Священнаго Писанія и священнаго преданія.

I.

Общія, необходимыя понятія о Священномъ Писаніи.

Понятіе о Священномъ Писаніи.

Библія, ея высокое достоинство и превосходство предъ всѣми другими книгами, и по происхожденію, и по содержанію.

Важность и необходимость чтенія и слушанія книгъ Священнаго Писанія.

Что̀ нужно наблюдать при чтеніи Священнаго Писанія?

Руководственныя начала при чтеніи и изложеніи Священнаго Писанія.

Переводы священныхъ книгъ Ветхаго и Новаго Завѣта.

2) О священномъ преданіи.

3) О Церкви.

II.

Священное Писаніе въ особенности, преимущественно Новаго Завѣта.

Раздѣленіе Священнаго Писанія на книги Ветхаго и Новаго Завѣта.

А. Книги Ветхаго Завѣта.

Канонъ или списокъ священныхъ книгъ Ветхаго Завѣта.

1) Понятіе о книгахъ каноническихъ и наименованіе ихъ; раздѣленіе каноническихъ книгъ на книги: а) законоположительныя, б) историческія, в) учительскія и г) пророческія.

2) Книги не каноническія, наименованія ихъ и значеніе ихъ.

Указаніе нѣкоторыхъ, особенно важныхъ мѣстъ священныхъ книгъ Ветхаго Завѣта, имѣющихъ отношеніе къ Новому Завѣту.

Б) Книги Новаго Завѣта (на чтеніе которыхъ должно быть обращено преимущественное вниманіе).

Краткая исторія Новозавѣтнаго канона священныхъ книгъ.

Число, раздѣленіе и наименованіе священныхъ книгъ Новаго Завѣта.

1) *Законоположительныя* священныя книги Новаго Завѣта:

Евангелія:

Понятія о Евангеліи.

Число Евангельскихъ книгъ.

Различіе Евангелій по изложенію...

Символическія изображенія.

Евангелія отъ Матѳея.

Краткія свѣдѣнія о Евангеліи отъ Матѳея.

Изъяснительное чтеніе нѣкоторыхъ избранныхъ мѣстъ изъ Евангелія отъ Матѳея, имѣющихъ историческое, догматическое и нравоучительное значеніе.

Евангеліе отъ Марка.

Общія свѣдѣнія и изъяснительное чтеніе.

Евангеліе отъ Луки.

Общія свѣдѣнія и изъяснительное чтеніе.

Евангеліе отъ Іоанна.

Общія свѣдѣнія и изъяснительное чтеніе.

2) *Историческая* книга Новаго Завѣта: Дѣянія святыхъ апостоловъ, чтеніе.

2) *Учительныя* книги Новаго Завѣта.—посланія.

Раздѣленіе ихъ на Соборныя и Павловы посланія.

Изъяснительное чтеніе нѣкоторыхъ избранныхъ мѣстъ изъ апостольскихъ посланій, имѣющихъ нравоучительный характеръ.

4) *Пророческая* книга Новаго Завѣта: Апокалипсисъ.

Краткое понятіе о книгѣ.

Указаніе лучшихъ пособій къ чтенію и разумѣнію Священнаго Писанія.

О Божественномъ Откровеніи.

Понятіе объ Откровеніи.

Откровеніе естественное и сверхъестественное.

Способы Божественнаго Откровенія (Евр. I, 1—2).

Предметъ Божественнаго Откровенія.

Провозвѣстники Божественнаго Откровенія.

Историческій ходъ Откровенія.

Неизмѣнность истинъ откровенія, при ихъ постепенномъ раскрытіи.

Способъ распространенія и сохраненія откровенныхъ истинъ и источники христіанскаго православнаго вѣроученія: I, Священное Писаніе, II, священное преданіе и III, православная Церковь, какъ

хранительница и истолковательница Священнаго Писанія, и священнаго преданія.

I.

Священное писаніе.

Понятіе о Священномъ Писаніи.

Библія. Ея составъ и главный предметъ содержанія.

Богодухновенность Священнаго Писанія.

Признаки Богодухновенности Священнаго Писанія.

Раздѣленіе Священнаго Писанія на книги Ветхаго и Новаго Завѣта.

А) Книги Ветхаго Завѣта.

Исторія происхожденія священной письменности.

Канонъ священныхъ книгъ. Понятіе о книгахъ а) каноническихъ, б) не каноническихъ и в) апокрифическихъ.

Краткія свѣдѣнія о ветхозавѣтномъ текстѣ священныхъ книгъ.

Не поврежденность священныхъ книгъ Ветхаго Завѣта.

Исторія переводовъ священныхъ книгъ Ветхаго Завѣта.

Составъ священныхъ книгъ Ветхаго Завѣта, раздѣленіе и названіе.

Каноническія книги Ветхаго Завѣта.

а) *Законоположительныя* книги Моисея.

Книга *Бытія.* Общее содержаніе книги Бытія.

Чтеніе, по тексту Библіи, нѣкоторыхъ частныхъ мѣстъ:

Глава: I, II, III. VII. VIII. XI, ст. 1—9. XVIII. XXII, ст. 1—19. XXVIII, ст. 1—5; 10—22. XLI. XLVIII. XLIX, ст. 1—2; 8—12.

Книга *Исходъ.* Общее содержаніе.

Въ частности: Гл. II. III. IV, ст. 1—18. XIV, XV, ст. 1—21. XX, ст. 1—19.

Книга *Левитъ.* Общее содержаніе.

Гл. XXV. XXVI.

Кн. *Числъ.* Общее содержаніе.

Гл. XXII. XXIII. XXIV.

Кн. *Второзаконія.* Общее содержаніе.

Гл. IV. V. XXXII. XXXIV.

б) книги *историческія.*

Кн. *Іисуса Навина.* Писатель; общее содержаніе.

Гл. III. IV. V, ст. 10—16. VI, 1—20.

Кн. *Судей.* Общее содержаніе.

Гл. VI. VII. XIII.

Кн. *Руѳь.* Общее содержаніе.

Книги царствъ. Общее содержаніе.

1-я кн. царствъ: гл. I. II, ст. 1—11.

2-я кн. царствъ: гл. VI. VII.

3-я кн. царствъ: гл. III, ст. 1—15, VIII. XVII. XVIII, ст. 1—2; 17—46.

4-я кн. царствъ: гл. II, ст. 1—14. IV, ст. 8—37. V, ст. 1—16.

Книги Паралипоменонъ 1-я и 2-я.

Общее содержаніе и отношеніе ихъ къ книгамъ царствъ. Молитва Манассіи.

Книги: Ездры, Неемiи и Есѳирь. Общее понятіе о ихъ содержаніи.

в) Книги *учительныя.*

Книга *Іова.* Общее содержаніе.

Гл. I. II. XLII, ст. 7—17.

Псалтирь, или книга псалмовъ.

Общее содержаніе. Церковное и домашнее употребленіе псалтири.

Псалмы: I. XXI. L. LXX. LXXI. XC. CII. CIII. CXVIII. CXXXVI. CXL. CXLI. CXLII.

Притчи Соломоновы. Писатель. Общее содержаніе.

Гл. I ст. 1—9; 20—33. III. VI, ст. 6—11. VIII. IX. X. XIV, ст. 1. XV. ст. 1. XVII, ст. 28. XXII, ст. 1. XXVII. ст. 1. XXVIII, ст. 1. XXXI, ст. 10—31.

Екклезіастъ. Писатель. Общее содержаніе.

Гл. I. II. VII, ст. 1—10. XI, ст. 9—10. XII, ст. 8—14.

Кн. *Пѣснь пѣсней.* Писатель. Общее содержаніе.

г) Книги *Пророческія.*

Общее понятіе о пророкахъ и о книгахъ пророческихъ; число, наименованіе, раздѣленіе на книги большихъ и малыхъ пророковъ.

Кн. пророка *Исаіи.* Общее понятіе.

Гл. I, ст. 1—20. II, ст. 2—21. III, ст. 1—14. V, ст. 1—16. VI, ст. 1—13. VII, ст. 1—14. XI. XII, ст. 2. XIII—XIV, ст. 1—27. XXXV, 1—10. XXXVI, XXXVII, XXXVIII. XLII, ст. 1—16. XLV, ст. 1—7. LIII, ст. 1—12. LX, ст. 1—4. LXI, ст. 1—3.

Кн. Пр. *Іереміи.* Общее понятіе.

Гл. I, ст. 1—10. II, ст. 1—13. XXV, ст. 1—14. XXIX, ст. 1—14. XXXI, ст. 31—34.

Плачъ Іереміи. Содержаніе.

Гл. I.

Кн. Пр. *Іезекіиля.* Общее понятіе.

Гл. I. II. III, ст. 1—11. XXXVII, ст. 1—14.

Кн. Пр. *Даніила.* Общее понятіе.

Гл. I. II. III, ст. 1—24; 49—51; 91—100. IX, ст. 1—7; 20—27.

12-ть книгъ малыхъ пророковъ.

Кн. Пр. *Іоиля.* Гл. II, ст. 28—32.

Кн. Пр. *Іоны.* Гл. I—IV.

Кн. Пр. *Михея.* Гл. IV, ст. 1—7, V, ст. 2.

Кн. Пр. *Аввакума.* Гл. II, ст. 1—4. III. ст. 1—19.

Кн. Пр. *Агея.* Гл. I, ст. 1—15. II, ст. 1—9.

Кн. Пр. *Захаріи.* Гл. IX, ст. 9. XI, ст. 12—13. XII, ст. 10. XIV, ст. 6—7.

Кн. Пр. *Малахіи.* Гл. III, ст. 1—4. IV, ст. 5—6.

2) Неканоническія книги Ветхаго Завѣта.

Посланіе Іереміи.

Книга Пр. Варуха.

2-я Книга Ездры.

3-я Книга Ездры.

Книга Товита.

Книга Іудиѳь.

1-я, 2-я и 3-я книги Маккавейскія.

Книга *премудрости Соломона.*

Гл. II. III, ст. 1—9. IV, ст. 7—20. XIII, ст. 1—19.

Книга премудрости *Іисуса, сына Сирахова.*

Гл. II. IV, ст. 25. VI, ст. 6. VII, ст. 39. IX, ст. 12—13. XI. ст. 7. XV, ст. 9—17. XVII, ст. 1—8. XVIII, ст. 23, XIX, ст. 6—28. XXI, ст. 1—2; 23. XXX, ст. 1—13. XXXVIII, ст. 1—9; 12—23. XLI, ст. 1—7. XLIV, ст. 1—8.

Б) Книги Новаго Завѣта.

Исторія происхожденія священной новозавѣтной письменности.

Письменность апокрифическая.

Краткая исторія новозавѣтнаго канона священныхъ книгъ.

Краткія свѣдѣнія о текстѣ новозавѣтныхъ священныхъ книгъ.

Подлинность и историческая достовѣрность новозавѣтныхъ книгъ.

Неповрежденность книгъ новаго Завѣта.

Пересмотры и исправленія текста новозавѣтныхъ книгъ.

Переводы священныхъ книгъ новаго Завѣта.

Число, раздѣленіе и наименованіе священныхъ книгъ новаго Завѣта.

Законоположительныя священныя книги новаго Завѣта.

Евангелія.

Понятіе о Евангеліи. Число евангельскихъ книгъ. Различіе Евангелій по изложенію, при единствѣ предмета. Символическія изображенія при Евангеліяхъ. Соглашеніе разностей въ евангельскихъ повѣствованіяхъ.

Евангеліе отъ *Матѳея.*

Лицо свящ. писателя, обстоятельства, время и мѣсто написанія. Особенности Евангелія отъ Матѳея по содержанію и изложенію.

Гл. I, ст. 18—25. II. III. IV, ст. 1—11. V. VI. VII. X. XI, ст. 1—15; 27—30. XII, ст. 31—32; 36—37. VIII. XIV, ст. 14—36. XV, ст. 21—28. XVI, ст. 24—28. XVII, ст. 1—9. XVIII. XIX, ст. 16—30. XX. ст. 1—16. XXI—XXVII.

Евангеліе отъ *Марка.*

Лицо свящ. писателя, обстоятельства, время и мѣсто написанія; отношеніе къ Евангелію отъ Матѳея; особенности въ изложеніи.

Евангеліе отъ *Луки.*

Лицо свящ. писателя, ... особенности.

Гл. I. II. IV, ст. 16—30. V, ст. 18—26. VII. VIII, ст. 19—56. IX. ст. 51—62. X, ст. 25—42. XII, ст. 16—21. XV, ст. 11—32, XVI, ст. 1—12; ст. 19—31. XVII, ст. 12—19. XVIII, ст. 1—27. XIX, ст. 1—10. XXI, ст. 1—4. XXIV. ст. 13—53.

Евангеліе отъ *Іоанна.*

Лицо свящ. писателя, ... особенности.

Гл. I. II. III. IV. V, ст. 1—16. VI. VII, ст. 37—53. IX. X, ст, 1—16. XI. XII, ст. 1—18. XIII, ст. 1—15. XIV. XV. XVI. XVII. XVIII. XIX, ст. 25—27. XX. XXI.

Историческая книга.

Дѣянія святыхъ Апостоловъ.

Писатель книги Дѣяній; обстоятельства, время и мѣсто написанія: содержаніе.

Глава: I—X. XV, от. 1—31. XVI, ст. 9—40. XVII, ст. 16—34. XX. ст. 16—38.

Учительныя книги Новаго Завѣта.

Число, наименованіе, происхожденіе и значеніе посланій святыхъ Апостоловъ. Раздѣленіе ихъ.

Соборныя Посланія.

Посланіе Апостола *Іакова.*

Писатель посланія; обстоятельства, мѣсто и время написанія; содержаніе.

Гл. I, ст. 1—20. II, ст. 10; ст. 14—20. III, ст. 1—10. IV, 13—17. V, ст. 10—20.

Посланія Апостола *Петра.*

1-е Посланіе Апостола Петра. Писатель; обстоятельства, мѣсто и время написанія; содержаніе.

Гл. II, ст, 11—20. III, ст. 1—5; ст. 10; ст. 17—20.

2-е Посланіе Апостола Петра. Обстоятельства происхожденія посланія; время и мѣсто написанія; содержаніе.

Гл. II. III.

1-е Посланіе Апостола *Іоанна.*

Писатель, обстоятельства, мѣсто и время написанія: содержаніе.

Гл. I, ст. 1—10. II, ст. 15—17; ст. 20; ст. 27. III, ст. 4; ст. 8; ст. 15—20. IV. ст. 1—3; ст. 12—21.

2-е и 3-е Посланія Іоанна. Краткія свѣдѣнія о назначеніи и содержаніи посланій.

Посланіе Апостола *Іуды.*

Краткія свѣдѣнія о посланіи; замѣчаніе о сходствѣ его съ 2-мъ посланіемъ Петра.

14-ть посланій Апостола Павла.

Посланіе къ *Римлянамъ.*

Общія, краткія свѣдѣнія о назначеніи и содержаніи посланія.

1-е посланіе къ *Коринѳянамъ.*

Краткія свѣдѣнія о посланіи.

Гл. I, ст. 18—25. II, XI, ст. 23—30. XIII, XV, ст. 1—28, ст. 35—58.

2-е посланіе къ Коринѳянамъ.

Краткія свѣдѣнія о посланіи.

Посланіе къ *Галатамъ.*

Краткія свѣдѣнія о посланіи.

Обстоятельное чтеніе посланія, по его сходству въ содержаніи съ посланіемъ ко Римлянамъ.

Посланіе къ *Ефесеямъ.*

Краткія свѣдѣнія о посланіи.

Гл. V, ст. 20—33.

Посланіе къ *Филипписіямъ.*

Краткія свѣдѣнія о посланіи.

Гл. II, ст. 5—11.

Посланіе къ *Колоссаямъ.*

Краткія свѣдѣнія о посланіи. Сходство его съ посланіемъ къ Ефесеямъ.

1-е посланіе къ *Солунянамъ,* или Ѳессалоникійцамъ.

Краткія свѣдѣнія о посланіи.

Гл. IV, 13—18.

2-е посланіе къ Солунянамъ.

Свѣдѣнія о посланіи.

Гл. II, ст. 1—12.

Пастырскія посланія. 1-е посланіе къ Тимоѳею.

Краткія свѣдѣнія о посланіи.

Гл. II. III. V.

2-е. Посланіе къ Тимоѳею.

Гл. III, ст. 1—5; ст. 12—17.

Посланіе къ *Титу.*

Краткія свѣдѣнія о посланіи.

Посланіе къ *Филимону.*

Краткія свѣдѣнія о посланіи.

Посланіе къ Евреямъ.

Краткія свѣдѣнія о посланіи.

Гл. I, ст. 1—14. XI, XII, ст. 1—13.

Пророческія книги Новаго Завѣта.

Апокалипсисъ.

Краткія свѣдѣнія о книгѣ.

О важности и необходимости чтенія и слушанія книгъ Свя-

щеннаго Писанія. О благоговѣйномъ отношеніи къ Библіи, какъ къ Слову Божію. О чистотѣ и молитвѣ при чтеніи Библіи.

Руководственныя начала при чтеніи и изъясненіи Священнаго Писанія.

Чтеніе и разумѣніе Священнаго Писанія въ католичествѣ и протестантствѣ.

Лучшія пособія къ чтенію и разумѣнію Священнаго Писанія.

II.

Священное преданіе.

Понятіе о священномъ преданіи.

Достоинства его, какъ откровеннаго Слова Божія; древность и необходимость.

Значеніе его для настоящаго времени, при существованіи Священнаго Писанія.

Возможность и дѣйствительность сохраненія священнаго преданія въ цѣлости и неповрежденности.

Признаки истиннаго Божественнаго преданія,—а) внутренніе, б) внѣшніе.

Взглядъ на преданіе, въ ветхозавѣтныя времена, у фарисеевъ и саддукеевъ; въ новозавѣтныя,—въ римско-католической церкви и у протестантовъ.

Краткое ознакомленіе, по возможности, съ памятниками апостольскаго преданія,—въ письменныхъ твореніяхъ и въ древней практикѣ Церкви.

III.

Церковь, какъ хранительница и истолковательница священнаго преданія.

Понятіе о Церкви.

Непогрѣшимость Церкви.

Объясненіе понятія о непогрѣшимости Церкви.

Способы выраженія Церковію своей непогрѣшимости.

Важность ученія отцовъ и учителей Церкви.

Начала для сужденія о православіи Церкви и приложеніе этого начала къ существующимъ нынѣ христіанскимъ (Церквамъ) вѣроисповѣданіямъ.

Одна только греко-восточная Церковь есть истинная или православная Церковь Христова.

Наиболѣе извѣстнѣйшіе отцы и учители Церкви вселенской.

Мужи апостольскіе.

Отцы и учители вселенской Церкви преимущественно первыхъ четырехъ вѣковъ христіанства.

Извѣстнѣйшіе учители русской Церкви.

Пособія.

1. Введеніе въ Православное Богословіе митр. Макарія.
2. Руководство къ Основному Богословію, еп. Августина.
3. Курсъ Основного Богословія, прот. Д. Тихомірова.
4. Краткій курсъ лекцій по Православному Богословію, прот. Ал. Кудрявцева.
5. Записки на книгу Бытія, митр. Филарета.
6. Толковое Евангеліе и Апостолъ, еп. Михаила.
7. Толковое Евангеліе, Евфимія Зигабена.
8. Руководство къ чтенію пятокнижія Моисеева, Михаила Хераскова.
9. Егоже, Обозрѣніе историческихъ книгъ Ветхаго Завѣта.
10. — Посланія апостольскія и Апокалипсисъ.
11. Обозрѣніе пророч. книгъ Ветхаго Завѣта, Ал. Хергозерскаго.
12. Руководство къ изъяснительному чтенію Четвероевангелія и Дѣяній апостольскихъ, А. Иванова.
13. Егоже, Руководство къ чтенію посланій апостольскихъ и Апокалипсиса.
14. Толкованія апостольскихъ посланій, еп. Ѳеофана.
15. Объясненія апостольскихъ посланій, еп. Никанора.
16. Троицкое толковое Евангеліе отъ Матѳея.
17. Пособіе къ доброму чтенію Библіи, свящ. І. Соловьева.
18. Чтенія по Закону Божію для слушательницъ педагогическихъ курсовъ, прот. Дернова.
19. О евангеліяхъ (неизвѣстнаго автора).
20. Руководство къ чтенію священныхъ книгъ на урокахъ Закона Божія, свящ. І. Арсеньева.
21. Историческое ученіе объ отцахъ Церкви, архіеп. Черниговскаго Филарета.

И многія другія.

Объяснительная записка къ проекту программы уроковъ Закона Божія для педагогическихъ классовъ С.-Петербургскихъ женскихъ Институтовъ.

Предлагаемая программа уроковъ Закона Божія для Педагогическихъ классовъ С.-Петербургскихъ женскихъ Институтовъ имѣетъ цѣлію познакомить воспитанницъ Педагогическихъ классовъ женскихъ Институтовъ, окончившихъ полный учебный курсъ Закона Божія въ общихъ классахъ Институтовъ, непосредственно съ источниками и образцами христіанскаго вѣроученія и правоученія Православной Церкви. По своему составу и объему, она представляетъ въ себѣ какъ бы курсъ исторіи богословской литературы, или богословскую православную христоматію; но она имѣетъ

въ виду не столько сообщить воспитанницамъ педагогическихъ институтскихъ классовъ новыя знанія, сколько ознакомить ихъ съ высокимъ, благодатнымъ духомъ Слова Божія, живаго и дѣйственнаго, острѣе всякаго меча, обоюду остраго, проникающаго до раздѣленія души и духа, составовъ и мозговъ... (Евр. IV, 12); познакомить ихъ съ тѣмъ безцѣннымъ и неисчерпаемымъ сокровищемъ духа и жизни, которое заключается въ самомъ текстѣ, въ изложеніи Слова Божія: съ тѣми дивными свойствами—простоты, величія, силы и неизъяснимой красоты, которыя присущи только истинному Слову Божію (1 Ѳессал. 1, 13), которыя не могутъ быть переданы никакими учебными руководствами и пособіями и никакими личными объясненіями о.о. Законоучителей. — Программа имѣетъ въ виду во 1) устранить, по возможности, господствующіе недостатки въ нашемъ школьномъ образованіи и въ нашемъ интеллигентномъ обществѣ: совершенное незнакомство съ Библіей, и сложившееся, прискорбное, понятіе, что въ нашемъ школьномъ изученіи Закона Божія требуется, главнымъ образомъ, заучиваніе наизусть (зубреніе) уроковъ Закона Божія; и затѣмъ, во 2) внушить вниманіе, уваженіе и любовь къ свящ. Библіи, чтобы воспитанницы женскихъ педагогическихъ классовъ, по окончаніи школьныхъ уроковъ Закона Божія, сами могли, въ своихъ духовныхъ нуждахъ, обращаться къ непосредственнымъ источникамъ духа и жизни.—Припомнимъ, въ какомъ почетѣ находится Библія въ протестантствѣ, и въ какомъ невниманіи у насъ: въ школѣ у насъ не даютъ ее въ руки дѣтямъ; а по выходѣ изъ школы, они сами не берутъ ее, потому что не пріучены къ ней, да въ рѣдкомъ домѣ можно и встрѣтить Библію.—Поэтому, при исполненіи предлагаемой программы, никакъ не желательны заучиваніе наизусть (зубреніе) и толкованіе Св. Писанія по обычнымъ, учебнымъ школьнымъ руководствамъ; а желательно простое, безхитростное чтеніе и разумѣніе свящ. книгъ, по здравому смыслу, по ученію Православной Церкви, безъ ученыхъ комментаріевъ и безъ полемическихъ споровъ о пониманіи того или другого мѣста въ свящ. книгахъ; желательно одно, главное: по возможности, болѣе близкое, непосредственное знакомство съ текстомъ Библіи.

Предлагаемая программа не представляетъ собою опредѣленной, строго обработанной и неуклонно обязательной учебной программы; а только *проэктъ программы, примѣрную программу*, по которой, на практикѣ, самими о.о. законоучителями можетъ быть выработана болѣе точная и опредѣленная программа въ указанномъ родѣ.

Въ программѣ не обойдена ни одна свящ. книга; указаны, *для прочтенія*, цѣлыя главы и многіе стихи изъ свящ. книгъ, заслуживающіе особеннаго вниманія,—въ историческомъ, догматическомъ и нравоучительномъ отношеніи, приводимые въ Простр. Катихизисѣ и указываемые въ новозавѣтныхъ книгахъ Св. Писанія и въ церковныхъ пѣснопѣніяхъ (напримѣръ: Исаіи VII, 14; Іоиля II, 28; Мих. V, 2; Аввак. II, 1; Зах. IX, 9; XI, 12—13;

XII, 10 и т. п.); или, наконецъ, особенно выразительные по своему величію и красотѣ (наприм., пѣснь Моисея, Второз. XXXII; молитва Соломона, 3 Цар. VIII; Псалмы 102 и 103; Исаіи гл. V и т. п.). Но указанныя книги, главы и стихи не обязательны, а только желательны, и указываются только, какъ образцы, для выбора при чтеніи свящ. книгъ. Отъ о.о. Законоучителей зависитъ— сократить или расширить, какъ объемъ, такъ и содержаніе предлагаемой программы, и выбирать для чтенія тѣ или другія мѣста изъ свящ. книгъ,—по обстоятельствамъ времени и мѣстныхъ условій преподаванія уроковъ Закона Божія.—Желательно только главное,— чтобы воспитанницы педагогическихъ классовъ, будущія гражданки и воспитанницы дѣтей, познакомились поближе, въ возможной полнотѣ, съ источниками и образцами православнаго христіанскаго вѣроученія и нравоученія не только новаго, но и ветхаго завѣта, бывшаго пѣстуна во Христа (Гал. III, 24); полюбили ихъ и руководились ими и въ своей личной жизни, и въ своей педагогической практикѣ

Желательно также, чтобы онѣ, по мѣрѣ возможности, познакомились и съ священнымъ Преданіемъ, и съ ученіемъ отцовъ и учителей Церкви.

Проэктъ программы уроковъ по Закону Божію для Педагогическихъ классовъ С.-Петербургскихъ Женскихъ Институтовъ вѣдомства учрежденій Императрицы Маріи.

Источники Православнаго Богословія.

Божественное Откровеніе.

Понятіе о Божественномъ Откровеніи.

Откровеніе естественное и сверхъестественное.

Понятіе о естественномъ Откровеніи. Источники его: а) природа видимая (Римл. I, 20); б) душа человѣческая (разумъ и совѣсть); в) исторія человѣческой жизни.

Понятіе о сверхъестественномъ Откровеніи.

Способы Божественнаго Откровенія: — многообразныя Богоявленія, голосъ Божій, внушенія, сновидѣнія, явленія ангеловъ и т. п. (Евр. I, 1—2).

Предметъ Божественнаго Откровенія: религіозныя и нравственныя истины; пришествіе Мессіи; судьба еврейскаго и, отчасти, другихъ народовъ; на область наукъ, искусствъ и политики Откровеніе не простирается, но даетъ общія религіозно-нравственныя основанія.

Историческій ходъ Откровенія. Послѣдовательность и постепенность въ Откровеніи истинъ, соотвѣтственно естественному закону умственнаго и нравственнаго развитія человѣка и общему духовно-нравственному состоянію всего человѣческаго рода. Неизмѣнность самыхъ истинъ Откровенія, при постепенномъ ихъ раскрытіи въ большей ясности и полнотѣ.

Способы распространенія и сохраненія откровенныхъ истинъ и источники христіанскаго Православнаго вѣроученія.

Божественное Откровеніе сообщило людямъ истинную христіанскую религію двумя способами,—чрезъ Священное Писаніе и Священное Преданіе, и доселѣ сохраняется, во всей своей полнотѣ и цѣлости, въ православной Церкви. Отсюда три источника христіанскаго православнаго Богословія: I. Священное Писаніе. II. Священное Преданіе и III. Православная Церковь, какъ хранительница и истолковательница Священнаго Писанія и Священнаго Преданія.

I. Священное Писаніе.

Понятіе о Священномъ Писаніи. Библія. Ея высокое достоинство и превосходство предъ всѣми другими книгами, и по происхожденію, и по содержанію.

Богодухновенность Священнаго Писанія. Истинное понятіе о Богодухновенности, въ смыслѣ озаренія или особеннаго воздѣйствія Святаго Духа на священныхъ Провозвѣстниковъ, съ сохраненіемъ и возвышеніемъ ихъ сознанія и человѣческой дѣятельности.

Признаки Богодухновенности Священнаго Писанія. Высота Богооткровеннаго ученія, заключающагося въ Священныхъ книгахъ; чистота ученія; пророчества; чудеса; могущественное дѣйствіе на сердца человѣческія (Пространный Катихизисъ).

Важность и необходимость чтенія и слушанія книгъ Священнаго Писанія (по ученію самаго Священнаго Писанія; по свидѣтельству и примѣру предковъ и всѣхъ вѣрующихъ; по существу самаго ученія, заключающагося въ Священныхъ книгахъ). Смотри о важности для христіанъ чтенія Слова Божія, протоіерея Ал. Дернова. Руководство къ чтенію Священныхъ книгъ, священника І. Арсеньева.

Что нужно наблюдать при чтеніи Священнаго Писанія? (Пространный Катихизисъ).

Руководственныя начала при чтеніи и изъясненіи Священнаго Писанія,—по мнѣнію однихъ,—разумъ; по мнѣнію другихъ—само Священное Писаніе.. ; по мнѣнію третьихъ—внутреннее озареніе Святаго Духа... Неудовлетворительность этихъ началъ (См. «Введеніе въ Православное Богословіе» митр. Макарія, § 128). По православному ученію: православная Церковь, — Священное Преданіе; соборныя постановленія; отцы Церкви, въ писаніяхъ которыхъ объяснено почти все Священное Писаніе.

Примѣчаніе. Въ римско-католической Церкви правильное разумѣніе и изъясненіе Священнаго Писанія принадлежитъ одному папѣ. Мірянамъ совсѣмъ не дозволяется чтеніе Священнаго Писанія и употребленіе священныхъ книгъ. Въ протестантствѣ, наоборотъ,—общая, полная свобода въ чтеніи и изъясненіи Священнаго Писанія, по разумѣнію каждаго.

Лучшія пособія къ чтенію и разумѣнію Священнаго Писанія: творенія святыхъ отцевъ и учителей церкви, особенно: Василія Великаго, Григорія Богослова, Іоанна Златоустаго, Ефрема Сирина, Ѳеодорита, Ѳеофилакта; такъ называемые, комментаріи, на иностранныхъ языкахъ (особенно на латинскомъ). Изъ отечественныхъ произведеній: сочиненія святого Димитрія Ростовскаго, святого Тихона Задонскаго; Толковое Евангеліе и Апостолъ, епископа Михаила; его же: Библейская наука, восемь книгъ; Толкованія на апостольскія посланія, епископа Ѳеофана; Троицкое толкованіе Евангелія отъ Матѳея («Троицкіе листки»); Пособіе къ доброму чтенію Библіи, священника І. Соловьева; пособіе къ доброму чтенію

и слушанію слова Божія, священника Смарагдова; руководство къ чтенію священныхъ книгъ на урокахъ Закона Божія, священника Арсеньева; О Евангеліяхъ, второе изданіе 1898 года, неизвѣстнаго автора, и другихъ.

Параллелизмъ; его значеніе въ чтеніи и разумѣніи Священнаго Писанія. Библія на славянскомъ и русскомъ языкахъ, съ параллельными мѣстами. Новый Завѣтъ, на славянскомъ и русскомъ языкахъ, съ параллельными мѣстами и съ приложеніемъ подлинныхъ текстовъ ветхозавѣтныхъ параллелей.

Раздѣленіе Священнаго Писанія на книги Ветхаго и Новаго Завѣта. Общее и частное понятіе о Завѣтѣ. Завѣтъ—а) союзъ Бога съ человѣкомъ; б) священныя книги, заключающія въ себѣ условія этого союза,—до Рождества Христова и послѣ Рождества Христова.

А. Книги Ветхаго Завѣта.

Исторія происхожденія священной письменности.

Искусство письма, извѣстное до Моисея. Начало священной письменности при Моисеѣ. Распространеніе ея въ послѣдующія времена, особенно въ періодъ Царей и Пророковъ. Три вида письменности: письменность историческая, священная, поэтическая (учительная) и пророческая. Книги позднѣйшаго періода исторіи еврейскаго народа (Премудрости Соломона, Сираха и др.).

Раздѣленіе священныхъ книгъ Ветхаго Завѣта по содержанію и названію ихъ (см. пространный Катихизисъ).

Еврейская письменность, извѣстная только по указаніямъ священныхъ книгъ. Общее понятіе. Книга браней Іеговы (Числъ XXI 14; Приточники (Числъ XXI, 27); книга Праведнаго (Іисусъ Навинъ X, 13. 2 Царствъ I, 18) и др. (См. краткій курсъ лекцій по Богословію, протоіерея Ал. Кудрявцева, часть II, § 6).

Канонъ или списокъ священныхъ книгъ, признанныхъ несомнѣнно Богодухновенными. Когда и кѣмъ сдѣлано выдѣленіе священныхъ книгъ изъ ряда прочихъ произведеній еврейской письменности? Начало при Моисеѣ (Второзаконіе XXXI, 26); окончаніе при Ездрѣ и Нееміи. Принятіе и храненіе канона (списка) ветхозавѣтныхъ книгъ христіанскою церковію (Введеніе въ православное богословіе митрополита Макарія; Библейскій канонъ священныхъ книгъ, епископа Михаила: лекціи по богословію протоіерея Ал. Кудрявцева).

Неканоническія книги Ветхаго Завѣта. Понятіе о нихъ; ихъ названія. Значеніе ихъ въ іудейской и христіанской церкви (какъ книгъ полезныхъ, назидательныхъ). Мѣсто ихъ въ славянской Библіи.

Письменность апокрифическая,—неизвѣстнаго происхожденія, подложная, по подражанію библейскимъ книгамъ. Время составленія (около II вѣка до Рождества Христова и III вѣка по Рождествѣ

Христовѣ).—Составители—іудеи и христіане.—Побужденія—распространеніе своихъ мнѣній, подъ авторитетными именами. Три вида апокрифовъ: историческіе, поэтико-лирическіе и ложно-пророческіе (Малое Бытіе; Псалмы Соломона; книга Еноха и др.). Нѣкоторые сохранились въ цѣломъ видѣ; другіе извѣстны только по именамъ. Значеніе ветхозавѣтныхъ апокрифовъ,—какъ любимаго и весьма распространеннаго чтенія, извѣстнаго у нашихъ предковъ подъ именемъ палей (отреченныя книги).

Краткія свѣдѣнія о ветхозавѣтномъ текстѣ священныхъ книгъ. Языкъ ветхозавѣтныхъ священныхъ книгъ—древне-еврейскій, ханаанскій, шрифтъ—финикійскій, составленный за 3000 лѣтъ до Рождества Христова; безъ гласныхъ буквъ, безъ отдѣленія одного слова отъ другого; безъ знаковъ препинанія и безъ раздѣленія на главы и стихи. Способъ письма:—отъ правой руки къ лѣвой.—Письменный матеріалъ,—папирусъ, пергаментъ. Листы связывались струнами и навертывались на палку; отсюда названіе: книжные свитки.—Улучшенія въ письменности. Труды Талмудистовъ (III—IV вѣка до Рождества Христова) и мазоретовъ (охранителей IV—IX вѣка по Рождествѣ Христовомъ) Раздѣленіе на главы и стихи сдѣлано около XIII вѣка по Рождествѣ Христовомъ Первая печатная Библія—въ 1488 году.

Неповрежденность священныхъ книгъ Ветхаго Завѣта свидѣтельствуется: самою исторіей ихъ; отсутствіемъ упрековъ евреямъ со стороны Іисуса Христа и апостоловъ въ искаженіи священныхъ книгъ; согласіемъ древнихъ и позднѣйшихъ списковъ между собою, съ новозавѣтнымъ текстомъ и со всѣми переводами, высокимъ уваженіемъ іудеевъ къ священнымъ книгамъ; цѣлостію важнѣйшихъ пророчествъ и обличеній еврейскаго народа; наконецъ, попеченіемъ промысла Божія о сохраненіи Богодухновенныхъ Писаній. Разности между еврейскою Библіею и переводомъ LXX толковниковъ: а) незначительны; б) объясняются переписскою и введеніемъ пунктуаціи въ позднѣйшія времена (лекціи прот. Кудрявцева, 7, § 10. Введеніе въ Православное Богословіе митр. Макарія §§ 114. 116).

Исторія переводовъ священныхъ книгъ Ветхаго Завѣта и исправленія текста. Начало переводовъ—послѣ плѣна вавилонскаго: 1) такъ называемые, Таргумы,—переводы—перифразы, или переложенія на халдейскій языкъ; извѣстны восемь; 2) переводъ LXX толковниковъ на греческій языкъ, въ Александріи при Птоломеѣ Филадельфѣ, въ 240 году до Рождества Христова—Достоинство перевода: точность, ясность и жизненность. Отношеніе къ нему Іисуса Христа и апостоловъ. Уваженіе христіанской Церкви.—Переводы Аквилы, Симмаха и Ѳеодотіона (II вѣка по Рождествѣ Христовомъ) и другіе, менѣе точные и непринятые Православной Церковію.—Пересмотръ и исправленіе перевода LXX Оригеномъ (экзаплы и октаплы) и другими учеными мужами восточной Церкви.

Древнѣйшіе манускрипты: Александрійскій, Ватиканскій и Синайскій.—Печатная Библія по смѣшаннымъ манускриптамъ.

Позднѣйшіе переводы христіанскихъ временъ: 1) Сирскій или Пешито (простой), съ еврейскаго и греческаго текста. 2) Латинскій, или Вульгата;—Италійскій I вѣка и блаженнаго Іеронима, IV вѣка, съ еврейскаго и греческаго текста. 3) Славянскій, начало—Кирилла и Меѳодія съ перевода LXX; полная Славянская Библія—въ XV вѣкѣ, при Новгородскомъ Архіепископѣ Геннадіи.—Первое печатное изданіе Славянской Библіи — Острожское (1581 года); второе—при царѣ Алексіѣ Михаиловичѣ, въ 1663 году, третье—при Императрицѣ Елизаветѣ Петровнѣ, въ 1753 году, служащее и донынѣ образцомъ для печатанія Славянской Библіи. 4) Русскій переводъ, начатый Россійскимъ Библейскимъ Обществомъ, въ началѣ прошедшаго столѣтія; оконченъ Святѣйшимъ Синодомъ въ 1876 году, по еврейскому и греческому тексту.—Кромѣ того,—переводы: 1) восточные: Коптскій, Еѳіопскій, Армянскій, Грузинскій, Арабскій, Персидскій; 2) западные: Англосаксонскій и Готскій (IV вѣка).

Взглядъ католической церкви на чтеніе Библіи и на значеніе латинскаго языка при Богослуженіи.—Вліяніе Реформаціи на чтеніе и переводы Библіи. Переводъ Лютера и нѣмецкая Библія (1534 года). Труды и заслуги Библейскихъ Обществъ; переводъ Библіи почти на всѣ современные языки (болѣе 300).

б) Книги Новаго Завѣта.

Исторія происхожденія священной новозавѣтной письменности. Въ началѣ—устная проповѣдь Самого Іисуса Христа и Его апостоловъ, по самому духу Новаго Завѣта.—Затѣмъ письменныя изложенія евангельскаго ученія, по разнымъ обстоятельствамъ; вслѣдствіе: а) желанія и просьбъ вѣрующихъ; б) появленія сказаній самозванныхъ повѣствователей; в) возникновенія различныхъ вопросовъ и недоумѣній относительно благоустройства Церкви; г) появленія нравственныхъ недостатковъ въ частной и общественной жизни; д) появленія лжеученій, е)—гоненій, но, главнымъ образомъ, по волѣ Божіей—дано неизмѣнное руководство вѣрующимъ.

Высокое, общехристіанское достоинство, полнота и систематичность христіанскаго вѣроученія и нравоученія апостольскихъ писаній, не смотря на кажущееся случайное происхожденіе тѣхъ или другихъ священныхъ книгъ, по разнымъ обстоятельствамъ.

Письменность апокрифическая,—въ подражаніе апостольской и отъ имени апостоловъ и евангельскихъ лицъ. Апокрифическія Евангелія, Дѣянія, Посланія и Апокалипсисы,—извѣстныя или въ полномъ составѣ, или только по имени.—Различныя степени подложности апокрифическихъ писаній: злоупотребленіе чужими авторитетными именами, или искаженіе самыхъ фактовъ и текста подлинныхъ апостольскихъ писаній. Цѣль—придать высокій авторитетъ своимъ писаніямъ, или провести въ христіанское общество свои ложныя мнѣнія.—Обстоятельства, вызывавшія появленіе апокрифовъ и содѣйствовавшія распространенію ихъ: простота, краткость

и строгая разборчивость апостольскихъ сказаній; высокій интересъ евангельскихъ событій, первоначальная разрозненность христіанскихъ общинъ. Значеніе апокрифовъ. Они представляютъ въ себѣ: а) отголоски преданія евангельскихъ временъ, б) подтвержденіе исторической достовѣрности апостольскихъ писаній (какъ копіи въ отношеніи къ оригиналамъ), в) отрицательное доказательство богодухновенности подлинныхъ апостольскихъ писаній, несравненно уступая имъ въ своихъ достоинствахъ.

Краткая исторія новозавѣтнаго канона священныхъ книгъ.

Понятіе о канонѣ, постепенность его образованія.

Первоначальное назначеніе апостольскихъ писаній для частныхъ Церквей. Церкви не могли ошибаться касательно ихъ подлинности, потому что а) хорошо знали апостоловъ—писателей, своихъ учителей,—предметы ихъ ученія, пріемы, тонъ и образъ рѣчи, б) получали посланія иногда въ отвѣтъ на свои вопросы, в) посланія апостольскія, по полученіи, читались всенародно, г) пересылались съ вѣрными и извѣстными лицами. Отъ однѣхъ Церквей къ другимъ переходили съ несомнѣнными удостовѣреніями. Взаимное общеніе Церквей, съ распространеніемъ христіанства; знакомства съ апостольскими писаніями; начало сборниковъ во времена апостольскія; постепенное умноженіе и расширеніе ихъ въ послѣдующія времена. Указанія на многія апостольскія писанія мужей апостольскихъ, отцевъ и учителей Церкви, еретиковъ и языческихъ писателей первыхъ вѣковъ христіанства. Полное заключеніе священнаго новозавѣтнаго канона въ IV вѣкѣ, съ началомъ вселенскихъ соборовъ (курсъ лекцій прот. Кудрявцева, § 6).

Краткія свѣдѣнія о текстѣ новозавѣтныхъ священныхъ книгъ.

Языкъ новозавѣтныхъ священныхъ книгъ—греческій (неклассическій), за исключеніемъ, быть можетъ, Евангелія Матѳея, писаннаго, по преданію, на еврейскомъ языкѣ. Матеріалъ—папирусъ; форма — свитки, кодексы (тетради). — Письмо слитное безъ знаковъ препинанія, безъ удареній и придыханій; безъ раздѣленія на главы и стихи.—Постепенное улучшеніе внѣшняго вида текста священныхъ книгъ. Раздѣленіе на главы въ XIII вѣкѣ; на стихи около XVI вѣка; дѣленіе на зачала въ богослужебномъ употребленіи—со временъ апостольскихъ, утвердилось въ IV вѣкѣ окончательно въ VIII вѣкѣ, при Іоаннѣ Дамаскинѣ. Обычай прочитывать всю Библію при богослуженіи, въ теченіи года,—по особымъ выпискамъ; съ V вѣка—избранныя мѣста, примѣнительно къ воспоминаемымъ событіямъ (Евангелія — апракосъ). — Надписанія священныхъ книгъ (отъ Матѳея, отъ Марка и др.) древнія, но не апостольскія.—Автографы не всѣ писаны руками апостоловъ; большая часть, по обычаю, скорописцами и переписчиками.—По полученіи,—читались и перечитывались въ собраніи вѣрующихъ, списывались и распространялись.—До нашего времени—не дошли; утратились рано; а) по непрочности матеріала; б) по обширности употребленія; в) по причинѣ гоненій; г) по близкому сходству списковъ копій съ оригиналами, писанными не руками апостоловъ, и по труд-

ности отличенія однихъ отъ другихъ. Утрата ихъ не имѣетъ существенной важности. Древніе манускрипты (списки) первыхъ трехъ вѣковъ также не сохранились. Болѣе значительныхъ списковъ сохранилось около 900. Древнѣйшіе изъ нихъ — IV вѣка Синайскій (Тишендорфа, 1859 года), Александрійскій и Ватиканскій, Лекціи протоіерея Кудрявцева, § 7; Историческое Обозрѣніе священныхъ книгъ Новаго Завѣта, протоіерея В. Рождественскаго, ч. I, гл. 3, §§ 26—40; Пособіе къ доброму чтенію священной Библіи, священника І. Соловьева, стр. 43—48.

Подлинность и историческая достовѣрность новозавѣтныхъ книгъ, — свидѣтельствуется: 1) исторіею ихъ канона и многими внѣшними доказательствами: а) со стороны отцевъ и учителей Церкви; б) со стороны еретиковъ, и в) со стороны языческихъ писателей. 2) Свидѣтельствуется содержаніемъ священныхъ книгъ, подтверждаемымъ самымъ существованіемъ и исторіею христіанства, и соотвѣтствующимъ всѣмъ требованіямъ исторической критики;—въ частности,—отсутствіемъ, какихъ бы то ни было, хронологическихъ, топографическихъ и др. ошибокъ; и на оборотъ, полнымъ соотвѣтствованіемъ: а) политическому устройству и исторіи іудеи того времени; б) географическому положенію и топографическому состоянію; в) религіознымъ вѣрованіямъ того времени. 3) Свидѣтельствуется характеромъ изложенія ихъ: а) духомъ простоты и возвышенности, соотвѣтствующимъ духу Евангельской проповѣди; чего нѣтъ въ апокрифахъ и позднѣйшихъ произведеніяхъ; б) слогомъ, народнымъ того времени, и вмѣстѣ, сильнымъ, оригинальнымъ, удивительно приспособленнымъ къ истинамъ Евангелія. — 4) Поддѣлку священныхъ новозавѣтныхъ книгъ и предположить невозможно,—ни единоличную, ни со стороны какого-либо цѣлаго общества. Вообще, нѣтъ другаго произведенія въ древней литературѣ, равнаго священнымъ новозавѣтнымъ книгамъ въ отношеніи доказательствъ подлинности и достовѣрности.

Неповрежденность книгъ Новаго Завѣта свидѣтельствуется 1) согласіемъ между собою всѣхъ древнихъ переводовъ ихъ; 2) древнихъ манускриптовъ; 3) писаніями древнихъ святыхъ отцевъ Церкви, въ которыхъ приводятся безчисленныя мѣста изъ священныхъ новозавѣтныхъ книгъ: 4) общимъ согласіемъ однихъ мѣстъ Священнаго Писанія съ другими, со всѣмъ Священнымъ Писаніемъ Ветхаго и Новаго Завѣта, съ священнымъ преданіемъ и со всѣмъ вообще ученіемъ Христовымъ; 5) особыми цѣлями Промысла Божія, давшаго священныя книги въ руководство и въ правило чистаго ученія на всѣ времена; 6) невозможностью существенной порчи, съ чьей бы то ни было стороны, потому что существенная, значительная порча была бы тотчасъ обличена, такъ какъ—а) существовали еще на лицо апостольскіе автографы: б) священныя книги были во всеобщемъ употребленіи; в) пользовались высокимъ уваженіемъ; г) всѣ книги и повсюду не могли быть испорчены (Введеніе въ православное богословіе, митрополита Макарія §§ 117—121. Курсъ основнаго богословія, протоіерея Д. Тихомирова, стр. 120—130).

Разночтенія (или варіанты) и пересмотры и исправленія текста невозавѣтныхъ книгъ. При всемъ глубокомъ уваженіи къ священнымъ книгамъ и заботливости о ихъ сохраненіи въ цѣлости и неповрежденности, съ теченіемъ времени, естественно, могли явиться въ спискахъ ихъ нѣкоторыя разности, измѣненія и поврежденія текста, непамѣренныя и намѣренныя (у лжеучителей), впрочемъ не многочисленныя и не существенныя, какъ показываетъ сравненіе между собою болѣе 700 рукописей.—Отсюда—необходимость пересмотра и исправленія священныхъ книгъ въ разныя времена.—Труды Оригена и другихъ ученыхъ мужей III вѣка. Особенная строгость по отношенію къ цѣлости священнаго текста Отцевъ Церкви IV вѣка.—50-тъ томовъ священныхъ книгъ, приготовленныхъ Константиномъ Великимъ чрезъ отличныхъ писцовъ и распространенныхъ по Греко-римской имперіи.—Конецъ поврежденіямъ священныхъ книгъ со стороны переписчиковъ, съ изобрѣтеніемъ книгопечатанія.

Переводы священныхъ книгъ Новаго Завѣта—явились рано, на востокѣ: Сирскіе, Египетскіе, Абиссинскіе, Армянскіе, Арабскіе, Персидскіе, Грузинскій, Славянскій; на западѣ: Латинскій,—древне-Италійскій, Вульгата—Іеронимовъ, Готскій и новѣйшіе, со временъ реформаціи,—на всѣхъ языкахъ (Историческое Обозрѣніе священныхъ книгъ Новаго Завѣта, Пр. Рождественскаго §§ 41—44. Руководство къ толковому чтенію четвероевангелія и книги дѣяній апостольскихъ, Д. Боголѣпова, § 8; Руководство къ изъяснительному чтенію четвероевангелія и книги дѣяній апостольскихъ, Ал. Иванова стр. 17—29; Пособіе къ доброму чтенію священной Библіи, священника І. Соловьева, стр. 49—55).

II. Священное преданіе.

Понятіе о священномъ преданіи. Достоинство его, какъ откровеннаго Слова Божія. Древность священнаго преданія, какъ одного изъ способовъ сохраненія и распространенія Божественнаго Откровенія,—отъ Адама до Моисея, и отъ Іисуса Христа до появленія апостольскихъ писаній. Необходимость священнаго преданія. Необходимость Священнаго Писанія при священномъ преданіи. Значеніе священнаго преданія до настоящаго времени, при существованіи Священнаго Писанія, открывающееся изъ слѣдующихъ соображеній: 1) большинство апостоловъ ничего не писали, а между тѣмъ, всѣ проповѣдывали Слово Божіе. 2) Апостольскія писанія не скоро сдѣлались общеизвѣстными: чѣмъ же руководились тогдашніе вѣрующіе? 3) Въ священныхъ книгахъ не заключается Божественное Откровеніе во всей полнотѣ, какъ свидѣтельствуютъ о томъ сами святые апостолы (напримѣръ, Іоаннъ XX, 30, 31; XXI, 25; 2 Солуянамъ II, 15 и другіе). Само Священное Писаніе отчасти обязано преданію (напримѣръ Евангеліе Луки I, 1—3). Канонъ священныхъ книгъ опредѣленъ и утвержденъ на основаніи священнаго преданія, а не Священнаго Писанія. Священное преданіе необходимо для пра-

вильнаго разумѣнія и изъясненія Священнаго Писанія, для правильнаго совершенія таинствъ и для соблюденія священныхъ обрядовъ (См. простр. Катихизисъ).

Возможность и дѣйствительность сохраненія священнаго преданія въ цѣлости и неповрежденности. Возможность сохраненія открывается: 1) частію изъ способа распространенія его,—повсемѣстности и всенародности; 2) изъ ревностной приверженности всѣхъ христіанъ къ апостольскому ученію; 3) еще болѣе, изъ ревности пастырей Церкви,—хранить апостольское преданіе въ цѣлости и чистотѣ; 4) особенно изъ того обстоятельства, что священныя преданія рано начали быть заключаемы въ письмена учителями Церкви; 5) наконецъ, изъ того, что многія преданія получены въ самой практикѣ церковной.

Священное преданіе дѣйствительно сохранилось: 1) въ древнихъ символахъ вѣры; 2) въ правилахъ апостольскихъ, въ правилахъ и постановленіяхъ вселенскихъ и помѣстныхъ соборовъ; 3) въ древнихъ литургіяхъ; 4) въ актахъ мученическихъ; 5) въ твореніяхъ древнихъ отцовъ и учителей Церкви; 6) во всей вообще практикѣ древней вселенской Церкви, преемственно дошедшей и до нашего времени.

Признаки истиннаго Божественнаго преданія, внутренніе и внѣшніе.—А. Внутренніе: а) согласіе преданій самихъ съ собою, б) съ другими, несомнѣнно апостольскими преданіями; в) съ Священнымъ Писаніемъ, какъ произведеніемъ того же Святаго Духа. Б. Внѣшніе: а) древность преданія, восходящая до временъ апостольскихъ; б) единогласное признаніе за апостольское преданіе учителями Церкви III, IV и V вѣковъ; в) признаніе и содержаніе преданія всею вселенскою Церковію (Введеніе въ православное богословіе митрополита Макарія, §§ 128—133. Богословіе Августина, отдѣлъ IV, стр. 349—355. Богословіе протоіерея Д. Тихомирова, изданіе 1887 г. стр. 169—172).

Вѣроученія православной Церкви, основанныя преимущественно на священномъ преданіи: ученіе о приснодѣвствѣ Святой Дѣвы Маріи; почитаніе и призываніе въ молитвахъ Ангеловъ и святыхъ: почитаніе святыхъ мощей и святыхъ иконъ; поминовеніе усопшихъ, совершеніе таинствъ, священные обряды и молитвословія, при различныхъ случаяхъ; крестное знаменіе; посты; канонъ священныхъ книгъ; разумѣніе многихъ мѣстъ Священнаго Писанія, и т. п.

Взглядъ на преданіе.—въ ветхозавѣтной Церкви,—у фарисеевъ (которые признавали и писаніе и преданіе, но часто предпочитали преданія старцевъ, заповѣди и ученія человѣческія—заповѣдямъ Божіимъ (Матѳея XV, 2—9; Марка VII, 7—9); у саддукеевъ (которые признавали одно писаніе и не признавали преданія Дѣяніе XXIII, 8); въ новозавѣтной Церкви,—въ римско-католической (признается и писаніе, и преданіе; но Священное Писаніе для народа закрыто; а преданіе часто предпочитается писанію, въ интересахъ клира); у протестантовъ—(одно писаніе). Въ право-

славной Церкви—(священное преданіе—равночестно Священному Писанію;—такое же Слово Божіе, какъ и Священное Писаніе, только не писанное, а устно преданное).

Краткое ознакомленіе съ апостольскимъ преданіемъ въ письменныхъ памятникахъ и въ древней практикѣ Церкви вселенской можно найти въ Введеніи въ православное богословіе Митрополита Макарія, въ § 131.

III. Церковь, какъ хранительница и истолкователь-ница Священнаго Писанія и священнаго преданія.

Понятіе о Церкви (пространный Катихизисъ: есть ли вѣрное хранилище священнаго преданія. 9-й членъ Символа вѣры).—Какъ для Священнаго Писанія необходимо священное преданіе, такъ для преданія а, слѣдовательно, чрезъ него, и для Священнаго Писанія необходима Церковь. Слѣдовательно, Церковь собственно есть хранительница и представительница истиннаго Христіанскаго ученія, истинной Богооткровенной религіи.—Вся Церковь—цѣлое общество вѣрующихъ, а не одно какое либо лицо (какъ папа у римско-католиковъ); но не всѣ и каждый въ частности, въ равной степени (какъ у протестантовъ); только представители Церкви, пастыри и учители Церкви,—церковная іерархія—имѣютъ права учительства и руководительства вѣрующихъ, на основаніи Священнаго Писанія и священнаго преданія.—Основаніе такому (ограничительному) пониманію церкви положено самимъ Іисусомъ Христомъ,—въ Его собственномъ примѣрѣ и въ избраніи апостоловъ и предоставленіи имъ и ихъ преемникамъ права ученія и руководства вѣрующихъ, до скончанія вѣка. Апостолы передали свои права своимъ преемникамъ—пастырямъ и учителямъ Церкви; тѣ своимъ преемникамъ, и т. д., до настоящихъ дней. Отсюда—естественный Богоучрежденный порядокъ, существующій въ Церкви Христовой: пастыри и пасомые, руководящіе и руководимые...

Непогрѣшимость Церкви. Объясненіе понятія о непогрѣшимости Церкви. Основавъ Свою Церковь на землѣ, Господь ниспослалъ ей Духа Святаго и Самъ обѣщалъ пребывать въ ней во вся дни, до скончанія вѣка. — Отсюда — непогрѣшимость Церкви. Виновникъ, источникъ непогрѣшимости Церкви Христовой Самъ Господь Іисусъ Христосъ, Глава Церкви, и Духъ Святый.

Предметами ея служатъ только истины вѣры христіанской, содержащіяся въ Божественномъ откровеніи, (а не всякое человѣческое, научное знаніе, не философскія, историческія, естественно-научныя и подобныя истины)...

Органами или орудіями непогрѣшимости Церкви служатъ ея пастыри и учители,—не отдѣльно, сами по себѣ, каждый въ частности; но всѣ вообще, въ общей совокупности.—Естественнымъ выраженіемъ непогрѣшимости голоса Церкви служатъ, такъ называемые, вселенскіе соборы.— Церковь не получаетъ новыхъ откровеній, не изрекаетъ новыхъ истинъ; но твердо и неизмѣнно хранитъ

данное ей Божественное откровеніе и никогда не можетъ вся, во всемъ своемъ составѣ и устройствѣ, уклониться отъ истины и впасть въ заблужденіе; въ этомъ ея непогрѣшимость.

Значеніе ученія отцовъ и учителей Церкви. Какъ представители частныхъ Церквей, хранители древнихъ апостольскихъ преданій, обладавшіе обиліемъ духовныхъ дарованій, — богоносные, богомудрые отцы и учители Церкви заслуживаютъ высокаго уваженія, и единодушное согласіе ихъ въ ученіи вѣры христіанской служитъ несомнѣннымъ признакомъ истины. Но, при всей своей святости и при всемъ обиліи духовныхъ дарованій, они не были богодухновенными, подобно святымъ пророкамъ и апостоламъ; и потому писанія ихъ, каждаго порознь, не могутъ быть сравниваемы съ книгами Священнаго Писанія; а мнѣнія ихъ о дѣлахъ вѣры, несогласныя съ общимъ ученіемъ Церкви, или о предметахъ обыкновеннаго человѣческаго знанія, считаются только ихъ частными, личными мнѣніями.

Начало для сужденія о православіи Церкви и приложеніе этого начала къ существующимъ нынѣ Христіанскимъ Церквамъ. Непогрѣшимость Церкви налагаетъ на вѣрующихъ обязанность безпрекословно повиноваться ей во всемъ.—Но гдѣ же истинная, непогрѣшимая Церковь? Въ первые вѣка христіанства Церковь была одна.—Но съ IX вѣка отпала отъ единенія съ восточною Церковью западная Церковь, а съ XVI вѣка отъ нея отпали многія части ея. Теперь—три главныхъ, по объему, христіанскихъ обществъ: Церковь греко-восточная, Церковь римско-католическая и общество протестантское. Каждая приписываетъ себѣ имя и достоинство истинной Церкви Христовой. Естественно, онѣ не могутъ быть всѣ истинными, потому что истина одна; не могутъ быть и всѣ ложными, потому Церковь Христова непогрѣшима и неоскудѣваема. Истинная Церковь можетъ быть только одна, руководству которой и могутъ безопасно предаться всѣ вѣрующіе.—Какая же (изъ трехъ) истинная Церковь?—Безъ всякаго сомнѣнія та, въ которой все сохраняется и соблюдается точно въ такомъ же видѣ, въ какомъ было въ древней вселенской Церкви. Прилагая вышеизложенное начало къ существующимъ нынѣ христіанскимъ Церквамъ, видимъ слѣдующее:

Римско-католическая Церковь отступила отъ древней вселенской Церкви, измѣнила Символъ вѣры—Filioque), измыслила догматъ о главенствѣ папы, о чистилищѣ, объ индульгенціяхъ, о непогрѣшимости папы и др...

Протестантство—пошло еще далѣе въ своихъ отступленіяхъ отъ древней вселенской Церкви (отвергло священное преданіе, какъ одинъ изъ источниковъ христіанской вѣры, богоучрежденность, церковной іерархіи, авторитетъ святыхъ отцовъ и вселенскихъ соборовъ, почитаніе и призываніе ангеловъ и святыхъ, почитаніе святыхъ иконъ и мощей, молитвы за усопшихъ, почти всѣ таинства и прочее) и раздробилось на безчисленныя частныя общины.

Одна только греко-восточная Церковь осталась и остается тою же, какою была она до отпаденія отъ союза съ нею Церкви

западной,—вѣрною ученію и постановленіямъ древней Церкви вселенской, и потому по всей справедливости носитъ названіе Церкви Православной, т. е. истинной, вѣрной, непогрѣшимой Церкви Христовой.

Часть этой истинной, Православной Церкви составляетъ и наша отечественная Всероссійская Церковь, единомысленная съ Церковію восточною (Введеніе въ Православное Богословіе митрополита Макарія, §§ 135 — 144; Основное Богословіе, еп. Августина, отд. IV).

Наиболѣе извѣстнѣйшіе отцы и учители Церкви вселенской (въ писаніяхъ которыхъ сохраняются апостольскія преданія и истинное ученіе Христіанской Православной Церкви).

Мужи апостольскіе (понятіе о нихъ).

Святые: Варнава, Ермъ, Климентъ Римскій, Діонисій Ареопагитъ, Игнатій Богоносецъ, Поликарпъ, еп. Смирнскій.

Отцы и учители Церкви II—VIII вѣка христіанства.

а) Святые отцы: Іустинъ Философъ, Ириней, еп. Ліонскій, Кипріанъ, еп. Карѳагенскій (II—III вѣка), Аѳанасій Великій, Кириллъ Іерусалимскій, Ефремъ Сиринъ, Василій Великій, Григорій Богословъ, Амвросій, еп. Медіоланскій, Іоаннъ Златоустый, Григорій Двоесловъ, Іоаннъ Дамаскинъ (IV—VIII вѣка).

б) Учители Церкви (непричисленные къ лику святыхъ): Тертулліанъ, Орагенъ, Климентъ Александрійскій (II—III вѣка), Іеронимъ, Августинъ (IV—V вѣка).

Извѣстнѣйшіе учители русской Церкви: митр. Илларіонъ, преп. Несторъ лѣтописецъ, Св. Кириллъ Туровскій, Петръ Могила, митр. Кіевскій, Св. Димитрій, митр. Ростовскій, Св. Тихонъ Воронежскій; митрополиты Московскіе: Платонъ, Филаретъ, Макарій; Иннокентій, архіепископъ Херсонскій, Филаретъ, архіепископъ Черниговскій, Ѳеофанъ, епископъ Тамбовскій.

Основная задача Исторіи Ветхаго и Новаго Завѣта и Христіанской Церкви.

Того бо есмы твореніе, созданіи во Христѣ Іисусѣ на дѣла благая, яже прежде уготова Богъ, да въ нихъ ходимъ (Еф. II, 10).

Царство небесное подобно закваскѣ (Мѳ. XIII, 33).—*Подобно зерну горчичному* (ст. 31).

Исторія Церкви есть исторія Царства Божія на землѣ: исторія всего домостроительства Божія на землѣ; всего человѣчества; а не одного только царства *вѣрующихъ*. — Цѣль земнаго Царства Божія—раскрытіе и проявленіе славы Божіей, блаженство человѣка и благо самой земли и населяющихъ ее созданій Божіихъ. А задача человѣка на землѣ, какъ *Образа Божія*,—царя, первосвященника, посредника между Творцемъ и Его Твореніемъ,—*ходить въ предназначенныхъ ему благихъ дѣлахъ, для которыхъ онъ созданъ* (Еф. II, 10);—жить на землѣ; *трудиться* всѣми данными ему силами и предоставленными въ его распоряженіе средствами;—для раскрытія и проявленія премудрости и благости Божіей, сокрытыхъ въ нѣдрахъ земли;—плодиться и размножаться, чтобы умножить *дѣлателей на нивѣ* Божіей (Мѳ. X, 38); — обладать землею и воздѣлывать ее во всей ея совокупности и во всѣхъ возможныхъ видахъ труда; — въ земледѣліи; скотоводствѣ; въ благоустроеніи человѣческой жизни; въ ремеслахъ, наукахъ, искусствахъ и т. п.; и путемъ земной жизни приготовлять себя къ переходу въ царство небесное, *уготованное* для него *отъ сложенія міра* (Мѳ. XXV, 34).

По неисповѣдимымъ судьбамъ Божіимъ, — *Богу лучшее что о родѣ человѣческомъ предзрѣвшу* (Евр. XI, 40),—райское дѣланіе человѣка было непродолжительно и его блаженство было нарушено его легкомысленнымъ преслушаніемъ воли Творца, по наущенію діавола. Но цѣль міротворенія и задача земной жизни человѣка не измѣнились, съ паденіемъ его. — Творецъ не измѣнилъ, по козвямъ діавола, Своихъ плановъ касательно земнаго царства Своего: не отринулъ отъ лица Своего созданіе рукъ Своихъ, — ни

землю, ни человѣка,—Онъ подвергъ человѣка, или, точнѣе сказать, человѣкъ подвергся заслуженнымъ имъ наказаніямъ, за свое горделивое и легкомысленное покушеніе сравняться съ своимъ Творцемъ; но во всѣхъ этихъ наказаніяхъ, во всей этой страшной, горькой участи, какая постигла перваго человѣка и весь родъ его, вслѣдствіе его паденія, видна нестолько строгость суда Божія, сколько любовь Божія къ человѣку и промыслительная попечительность о судьбѣ его. Господь лишилъ ослушника воли Его Своего непосредственнаго, отеческаго общенія; лишилъ и землю,—его царство,—Своего благословенія, и предоставилъ его, повидимому, самому себѣ, чтобы онъ испыталъ свои силы и созналъ свою немощь; подобно тому, какъ мудрый и любящій евангельскій отецъ далъ свободу своему юному, неопытному и своенравному сыну,—испытать свои умъ и свои силы въ самостоятельной жизни; и когда сынъ его, испытавъ горькую участь своеволія, *придя въ себя*, раскаялся и возвратился къ Отцу своему, Отецъ съ нѣжною любовію принялъ его въ свои объятія и подъ кровъ свой (Лук. гл. XV). —Господь изгналъ человѣка изъ рая; но не столько въ наказаніе за его преслушаніе, сколько для того, чтобы онъ не вкусилъ отъ *дерева жизни* и не остался бы безсмертнымъ, вѣчнымъ страдальцемъ на землѣ (Быт. III, 22), такъ что, какъ ни тяжка смерть, но она прекращаетъ земныя страданія человѣка—*смерть бо мужу покой* (Іов. III, 23).—Человѣкъ сохранилъ въ себѣ *образъ Божій* и въ своемъ грѣхопаденіи; но онъ омрачилъ, отуманилъ, исказилъ его и ослабилъ свои духовныя силы. Онъ не утратилъ и своихъ правъ на обладаніе землею; для того онъ и изгнанъ былъ изъ рая, *чтобы воздѣлывать землю* (Быт. III, 23). Но земля, лишившаяся изъ-за человѣка благословенія Божія, не видала въ немъ, послѣ паденія, свѣтлаго образа своего Творца; не узнавала въ немъ своего Царя и не могла оказывать полнаго послушанія ослушнику воли Творца.—Внѣ рая, на землѣ, лишенной благословенія Божія и своего естественнаго плодородія и благосостоянія, человѣкъ не могъ пользоваться такими удобствами, какими пользовался въ раю,—и узналъ такія потребности, нужды, лишенія и скорби, о какихъ не могъ имѣть и понятія въ раю, а потому вынужденъ былъ самою жизнію *трудиться въ потъ лица*, напрягать и развивать свои силы чтобы удовлетворять своимъ нуждамъ, покорять ставшую непокорною ему природу, защищать себя отъ вреднаго вліянія стихій, отъ дикихъ звѣрей, отъ ядовитыхъ змѣй, врачевать свои болѣзни, и т. п., долженъ былъ изыскивать средства для своей жизни, изобрѣтать для своихъ трудовъ и открывать въ природѣ такія сокровища и дары Божіей премудрости и благости Божіей, промыслительно уготованныя Богомъ и для здороваго человѣка, и на случай его болѣзни,—о которыхъ онъ не могъ и помышлять, при жизни въ раю.—Изгнаніе изъ рая послужило для человѣка наукою, побужденіемъ изучить природу и и пользоваться ея силами и средствами для блага своей жизни, для блага самой природы и во славу Божію.

Діаволъ какъ-бы провидѣлъ, что новое созданіе Божіе,—духъ,

облеченныя плотію,—будутъ пользоваться особой любовію Творца (человѣколюбіемъ) и займетъ утраченное имъ мѣсто въ семьѣ безплотныхъ духовъ, и потому съ ожесточенною злобою вооружился противъ человѣка, чтобы нарушить планы Творца, отторгнуть человѣка отъ Бога, овладѣть имъ, какъ своимъ плѣнникомъ, рабомъ и слугою, извратить его дѣятельность на землѣ, для которой онъ созданъ, и подвергнуть его смерти временной и вѣчной.

Но Господь, произнося Свой судъ надъ человѣкомъ и его искусителемъ, положилъ *вражду* между ними. *Вражду положу между тобою и между женою, и между сѣменемъ твоимъ и между сѣменемъ ея* (Быт. III, 14—15). А гдѣ продолжается вражда или *борьба* между побѣдителемъ и побѣжденнымъ, тамъ нѣтъ еще ни окончательной побѣды, ни окончательнаго пораженія; тамъ еще не потеряна надежда на избавленіе отъ насилія врага. И Господь, въ Своемъ милосердіи, человѣколюбіи далъ обѣтованіе человѣку, что *сѣмя жены сотретъ главу змія* (Быт. III, 15).

И изгналъ Господь Богъ человѣка изъ рая, *чтобы воздѣлывать землю, изъ которой онъ взятъ* (Быт. III. 23)!

Во взглядахъ на священную исторію, обыкновенно, отрываютъ послѣдующую исторію Церкви, послѣ паденія прародителей, отъ исторіи первобытной, райской Церкви,—какъ растеніе, съ его вѣтвями, листьями, цвѣтами и плодами, отъ корня и почвы, или какъ зданіе отъ его фундамента; говорятъ, что, съ изгнаніемъ Адама изъ рая, наступилъ конецъ Царства Божія, что оно существовало на землѣ одинъ моментъ и послѣ паденія человѣка *осталось безъ Бога* (какъ, будто бы, міръ можетъ существовать, хоть одинъ мигъ, безъ Бога!). И затѣмъ ухищряются протягивать по всей ветхозавѣтной исторіи своеобразныя *красныя нити:* мессіанскую, нравственную, домостроительную, покаянную. и т. п. Но при этомъ забываютъ первыя страницы Библіи,—цѣль міроданія и задачи человѣческой жизни; забываютъ простоту и послѣдовательность Библейскаго изложенія священной исторіи, живой ходъ историческихъ событій,—и располагаютъ и составляютъ учебныя программы священной исторіи Ветхаго Завѣта по своимъ *нитямъ:* то опускаютъ, то вводятъ въ программу, сокращаютъ и расширяютъ, смотря по размѣру и окраскѣ нитки; и предлагаютъ дѣтямъ, вмѣсто вѣчно живой Библейской исторіи, сборникъ сухихъ историческихъ разсказовъ, вырванныхъ изъ Библіи, съ возвышенными взглядами, и сшитыхъ въ одинъ сборникъ крашенными нитками...

Не черезъ одну только ветхозавѣтную исторію; а черезъ всю исторію Церкви, или царства Божія, отъ начала до конца міра, должна проходить одна непрерывная, если угодно, красная нить жизни и дѣятельности человѣчества, согласно его назначенію; обязательнаго, неуклоннаго труда человѣка, въ потѣ лица и въ упорной борьбѣ добра со зломъ, для проявленія премудрости, благости и славы Божіей на землѣ.—Церковный историкъ не можетъ ограничиваться только дѣлами благочестія; онъ долженъ обращать вниманіе и на дѣла человѣческой жизни вообще, на сколько они со-

отвѣтствуютъ, или несоотвѣтствуютъ цѣлямъ Творца. Онъ долженъ помнить, что Господь, послѣ потопа, по обновленіи земли, повторилъ и подтвердилъ Свою начальную заповѣдь, данную нашимъ прародителямъ: *плодитесь и размножайтесь, и наполняйте землю, и обладайте ею* (Бытіе IX, 1—7).—Долженъ имѣть во вниманіи, что и Самъ Спаситель и Обновитель міра, Господь Іисусъ Христосъ, началъ Свое дѣло на землѣ тѣмъ, что «пришелъ въ Кану Галилейскую и тамошній бракъ благословилъ; являя тѣмъ, по разумѣнію Церкви православной, что Его есть воля—законное супружество и еже изъ него чадо творенія» (чинъ вѣнчанія), и какъ бы подтверждая тѣмъ первоначальную заповѣдь, данную прародителямъ: *плодитесь и размножайтесь*... Церковный историкъ, говоря о допотопномъ мірѣ, долженъ говорить не только *о сынахъ Божіихъ*; но и о *сынахъ человѣческихъ*:—о всемъ допотопномъ человѣчествѣ: какъ оно и въ своемъ нечестіи и въ видимомъ уклоненіи отъ Бога,—волею и не волею, инстинктивно, рабски, оправдывало, въ большей или меньшей степени, свое назначеніе;—трудилось, наполняло землю; покоряло ее своей власти и передало послѣдующему, послѣпотопному потомству и всему человѣчеству, до нашихъ временъ, плоды своей жизни и дѣятельности: искусство человѣческой рѣчи; начала семейной жизни; употребленіе огня; приготовленіе одежды; строительное искусство; земледѣліе; скотоводство; ковку мѣди и желѣза; музыку и музыкальные инструменты и, безъ сомнѣнія, при этомъ и искусство пѣнія, и т. п. знанія и изобрѣтенія, которыя мы встрѣчаемъ и при построеніи ковчега, и при устроеніи скиніи свидѣнія и храма Соломонова и которыя употребляются родомъ человѣческимъ доселѣ.

Но что самое важное для насъ въ исторіи допотопнаго міра — это, все, примѣры высокаго благочестія, въ лицѣ патріарховъ, *сыновъ Божіихъ*, среди грубаго нечестія;

б) сила зла, въ лицѣ *сыновъ человѣческихъ*:

в) урокъ грознаго суда Божія на нечестіе и пораженіе зла потопомъ:

г) *образъ будущаго* (Римл. V, 14) въ судьбѣ допотопнаго міра,—того, что ожидаетъ нашъ, послѣпотопный міръ, если онъ будетъ слѣдовать путемъ допотопнаго міра, своего предшественника...

Излагая исторію послѣпотопнаго, подзаконнаго міра, церковный историкъ долженъ говорить не только объ избранномъ народѣ Божіемъ, но и о «языческой неплодящей Церкви»; о всемъ потомствѣ Адамовомъ, которое разселилъ Богъ *по всему лицу земному, уставивъ предопредѣленныя времена и предѣлы ихъ обитанію*, дабы они искали Бога (Дѣян. XVII, 26—27); какъ оно, *живя по воли князя воздушнаго*, по плотскимъ похотямъ (Еф. II, 2—3), въ то же время, волею и не волею, трудилось, по своему назначенію, и достигало высокихъ успѣховъ въ развитіи общечеловѣческихъ потребностей и обязанностей; въ обладаніи землею, въ гражданскомъ благоустройствѣ, въ наукахъ и искусствахъ,—въ краснорѣчіи, поэзіи, философіи, законодательствѣ; открыло въ своей средѣ ни-

[illegible] поприще для проповѣди христіанства и приготовило для Церкви христіанской неподражаемыхъ проповѣдниковъ, искусныхъ апо[illegible] и [illegible]ихъ богослововъ; сонмы мужественныхъ борцовъ за вѣру христіанскую,—мучениковъ; высокихъ подвижниковъ благочестія, отцевъ и учителей, столповъ Церкви.

Наконецъ, историкъ христіанской Церкви, говоря о распространеніи христіанства и о судьбѣ Церкви христіанской, а преимущественно православной, не имѣетъ права молчать, во-первыхъ, о народѣ еврейскомъ, сообразно съ ученіемъ апостола Павла (Римл. XI), во-вторыхъ, о состояніи другихъ древнихъ и современныхъ христіанскихъ Церквей и обществъ, а затѣмъ, въ-третьихъ, о состояніи рода человѣческаго вообще, подъ вліяніемъ христіанства: о его развитіи и направленіи, а особенно о продолженіи напряженной борьбы между добромъ и зломъ, выразившейся и выражающейся непрерывно—въ гоненіяхъ на христіанскую вѣру и христіанскую Церковь, въ ересяхъ, расколахъ и сектахъ, въ упадкѣ нравовъ, въ направленіи общественной жизни,—наукъ, искусствъ, литературы и т. п.

Церковный историкъ долженъ помнить, что вся исторія Церкви и человѣческаго рода, отъ начала міра до конца его, представляетъ, подъ неизмѣннымъ попеченіемъ и направленіемъ Промысла Божія, одинъ непрерывный и непрестанный *трудъ* человѣка, въ потѣ лица, въ борьбѣ со зломъ и въ приготовленіи, сначала—къ *первому*, а теперь [illegible] пришествію Спасителя міра, когда наступитъ [illegible] и Господь придетъ снова на землю, чтобы *воздать* [illegible] (Матѳ. XVI, 27).

Изучая исторію Ветхозавѣтной и Новозавѣтной Церкви христіанской и смотря на свою собственную судьбу на земномъ поприщѣ, нужно твердо помнить, что на землѣ происходитъ вѣковая брань Агнца со зміемъ, великимъ и древнимъ (Апок. XII, 9; XVII, 14); что земная Церковь Христова—Церковь *воинствующая* и что каждый человѣкъ въ частности и весь родъ человѣческій [illegible] воинъ Христовъ, который, какъ воинъ на полѣ брани, [illegible]женъ постоянно помнить свое положеніе и свой долгъ,—бодрствовать, трудиться на указанномъ ему поприщѣ, не падать духомъ въ искушеніяхъ и напастяхъ, и стойко, мужественно бороться со зломъ, при помощи Божіей.

Вся исторія Церкви, исторія царства Божія на землѣ, раздѣляется на три періода: первый—отъ созданія міра и человѣка до потопа, второй—отъ потопа до пришествія Христова, и третій—отъ пришествія Христова до конца міра.

Въ первомъ періодѣ, человѣкъ, получившій высокое религіозно-нравственное и умственное просвѣщеніе отъ непосредственнаго общенія съ Самимъ Богомъ, по возмечтавшій быть равнымъ Богу,—по изгнаніи изъ рая, былъ какъ-бы предоставленъ самому себѣ, своимъ [illegible] силамъ: не видѣлъ надъ собою непосредственнаго, отеческаго попеченія Божія, и, хотя, безспорно, много потрудился при установленіи начала человѣческой жизни

на землѣ, какъ дитя, выброшенное волнами моря на дикій, пустынный островъ, явилъ въ своей средѣ великіе образцы духовной жизни и побѣды надъ зломъ, въ лицѣ такихъ патріарховъ, *сыновъ Божіихъ*, какъ Енохъ и Ной; но его дѣятельность, несомнѣнно, была направлена преимущественно, а затѣмъ и исключительно на внѣшнюю сторону человѣческой жизни, на потребности и удобства тѣлесной природы человѣка; и поэтому, въ общемъ составѣ, умственное и нравственное развитіе предпотопнаго человѣчества и его семейное и общественное положеніе, за рѣдкими исключеніями сыновъ Божіихъ, не могло быть высокимъ. Особенно пагубно дѣйствовало на нравственное состояніе допотопнаго человѣчества вліяніе женъ и матерей (отъ чего много страдалъ впослѣдствіи и народъ еврейскій).—Тамъ не было ни многобожія, ни идолопоклонства, но въ большинствѣ человѣчества не признавалось никакихъ обязанностей по отношенію къ Богу. Вѣроятно, еще Каинъ пересталъ приносить жертвы Богу, видя, что Богъ не принимаетъ его жертвы и не проститъ ему его братоубійства, и въ потомствѣ его воцарилось *безбожіе*. Люди жили только для себя, для своихъ житейскихъ нуждъ, поработили свой безсмертный духъ—плоти и, по суду Самого Господа, они стали *плотію* (Быт. VI, 3). Зло, повидимому, восторжествовало надъ добромъ, сѣмя змѣя надъ сѣменемъ жены. Но Господь простеръ десницу Свою и смылъ съ лица земли накопившееся на ней зло волнами всемірнаго потопа.

Второй періодъ, отъ потопа до пришествія Христова на землю, по справедливости занимаетъ *среднее* мѣсто въ исторіи Церкви Божіей, не только въ хронологическомъ, но и въ религіозно-нравственномъ отношеніи. Господь какъ бы принимаетъ непосредственно въ Свои руки бразды управленія міромъ; а человѣкъ, какъ бы убѣдившись въ своемъ безсиліи, приближается къ Богу, и на землѣ установляется, въ обширномъ и въ тѣсномъ объемѣ, ѳеократія, Богоправленіе.—Когда, съ умноженіемъ потомства Ноева, начинаетъ усиливаться зло на землѣ, Господь для пресѣченія зла производитъ *смѣшеніе языка* человѣческаго и разселяетъ родъ человѣческій по всей землѣ, *уставивъ предопредѣленныя времена и предѣлы селенія его...* (Дѣян. XVII, 26).

Затѣмъ Господь избираетъ родъ Авраама на непосредственное служеніе Себѣ; водитъ его, какъ отецъ водитъ сына за руку; обѣщаетъ умножить потомство его, какъ песокъ морской; и дать ему землю, кипящую медомъ и молокомъ; обѣщаетъ, что чрезъ сѣмя его возвратится всѣмъ народамъ благословеніе Божіе, утраченное въ Адамѣ; очищаетъ землю для Своего народа отъ языческаго нечестія, какъ земледѣлецъ очищаетъ ниву для пшеницы отъ тернія и плевелъ; даетъ Своему народу законъ, руководящій и охраняющій его на всѣхъ путяхъ его жизни; устрояетъ среди него жилище свое,—скинію и храмъ; даетъ ему руководителей—священниковъ, правителей, судей, царей; посылаетъ ему ангеловъ и пророковъ. А когда сѣмя зла усиливаетъ свой ростъ и среди избраннаго народа, Господь наводитъ на Свой народъ другіе чу-

ждые народы, или разсѣеваетъ Свой народъ между чуждыми народами, чтобы и Свой народъ вразумить наказаніемъ и подавить въ немъ усиленіе зла, и среди другихъ народовъ посѣять сѣмя добра, чрезъ сношеніе съ народомъ Божіимъ. И на избранной и возлюбленной нивѣ Божіей появляются такіе дѣятели добра, какъ Авраамъ, Исаакъ, Іаковъ, Моисей, Ааронъ, Самуилъ, царь Давидъ, Илія, Исаія, Даніилъ и другіе пророки, Іоаннъ Креститель и Сама Богоматерь.

Въ тоже время и внѣ рода Авраамова, въ жизни остальнаго человѣчества, *въ странѣ и сѣни смертной* (Мѳ. IV, 16), замѣтно стало духовное и умственное пробужденіе, стремленіе къ уравновѣшенію души и тѣла. Допотопное *безбожіе* замѣнилось, сравнительно, меньшимъ зломъ,—*многобожіемъ* и *идолопоклонствомъ*. Безбожіе исповѣдывали только *безумцы* (Псал. XIII, 1). Люди помнили Бога и, по своему, чтили Его; приносили Ему жертвы; служили Ему; имѣли жречество, жертвенники, храмы; но утратили и исказили истинное понятіе о Богѣ: *разумѣвше Бога, не яко Бога прославиша и благодариша Его*... (Римл. I, 21—25).—Но были и въ языческомъ мірѣ люди, сохранившіе истинное богопознаніе и благочестіе. Таковы были: Мельхиседекъ, и его сограждане, среди которыхъ онъ былъ *священникомъ Бога Всевышняго;* Іовъ и друзья его, священникъ Іоѳоръ, тесть Моисея, пророкъ Валаамъ.—Съ одной стороны сношенія съ народомъ Еврейскимъ и его религіей, съ другой—суетность самаго язычества, при возвышавшемся умственномъ развитіи, приводили многихъ къ вѣрѣ въ невидимаго, Вѣчнаго Бога,—Бога боговъ, Отца боговъ, т. е., къ единобожію. Въ Аѳинахъ, какъ извѣстно, былъ даже воздвигнутъ жертвенникъ въ честь *невѣдомаго Бога* (Дѣян. XVII, 23). Оттого апостольская проповѣдь имѣла такой широкій доступъ въ среду язычества, такъ что даже уже въ вѣкѣ апостольскомъ *«во всю землю изыде вѣщаніе ихъ, и въ концы вселенныя глаголы ихъ»* (Римл. X, 18). Духовное и умственное развитіе, внѣ рода Авраамова, соотвѣтствующее основной задачѣ человѣчества — *дѣлать*, выразилось, между прочимъ, въ высокомъ, для своего времени, гражданскомъ благоустройствѣ—Египта, Вавилона, Греціи, Рима, и въ любви народовъ къ наукѣ (въ ея начаткахъ), поэзіи и искусствамъ.—Послѣпотопное человѣчество не было только *плотію*...

Но сѣмя зла не только не глохло въ послѣпотопномъ человѣчествѣ, напротивъ, глубоко пустило свои корни, широко раскинуло свои вѣтви и высоко поднимало свою голову. Преуспѣяніе добра какъ бы возбуждало его ревность и усиливало его ярость и [illegible]. — Избранный народъ Божій, вмѣсто того, чтобы быть свѣточемъ для другихъ народовъ, самъ вѣрѣе воспринималъ и вносилъ въ свою среду и языческую вѣру, и языческіе нравы, а въ самомъ исполненіи своего, Богомъ даннаго, закона обнаруживалъ холодность, сухость, обрядность, маловѣріе, служеніе не духу, а плоти, измѣнилъ и самое понятіе о обѣтованномъ Мессіи—Спасителѣ міра, желая имѣть въ немъ только своего народнаго

земного царя. И когда наконецъ пришелъ обѣтованный Спаситель міра, имѣвшій сокрушить главу змія, избранный, возлюбленный народъ Божій, въ большинствѣ своемъ, не узналъ и не принялъ Его (Іоан. I, 11).

Прочіе народы, *глаголющеся быти мудри, объюродѣша*, и, потерявъ истинное понятіе о Богѣ, замѣнивъ *истину ложью*, впали въ отчаяніе, въ невѣріе, въ грубое развращеніе нравовъ (Римл. I, 22—32).—Сѣмя змія, видимо, пріобрѣло страшную силу надъ землею, *и отецъ лжи, князь міра сего* (Іоан. VIII, 44; XIV, 30), на этотъ разъ, кажется, не лгалъ, когда, искушая пришедшаго Спасителя міра и показывая Ему *всѣ царства міра и славу ихъ*, самославно заявилъ, что *все это—въ его власти* (Мѳ. IV, 8—9). Невозможно и представить, что было бы съ міромъ, если бы Господь предоставилъ родъ человѣческій самому себѣ и не пришелъ на его спасеніе; если бы избранный народъ Божій, потерявъ свою гражданскую самостоятельность и утративъ свою вѣру въ пришествіе Мессіи, согласно планамъ завоевателя Іудеи послѣднихъ временъ, сирійскаго царя Антіоха Эпифана, слился во-едино, и по національности, и по вѣрѣ, и по правамъ, со всѣмъ прочимъ языческимъ міромъ, — подобно смѣшенію допотопныхъ *сыновъ Божіихъ съ сынами человѣческими!*... Тогда оставалось бы только ожидать новаго потопа и новаго ковчега для спасенія остатка избранниковъ!..

Но *сила Божія въ немощи совершается* (2 Кор. XII, 9); и когда сѣмя змія готово было торжествовать свою рѣшительную побѣду надъ міромъ и считало себя полновластнымъ владыкою міра (Лук. IV, 5—7), является давно ожидавшійся Спаситель міра, и начинается *третій* и послѣдній періодъ царства Божія,—періодъ распространенія и утвержденія христіанской, благодатной Церкви и страшной, ожесточенной, отчаянной вражды антихристіанства противъ христіанства.

Едва послышался слухъ о рожденіи Христа, какъ діаволъ возбуждаетъ Ирода искать смерти Его, и 14.000 невинныхъ младенцевъ дѣлаются жертвою за имя Христово. Спаситель начинаетъ Свой искупительный подвигъ строгимъ постомъ въ пустынѣ,—въ противоположность невоздержанію прародителей въ раю, и по прошествіи 40-дневнаго поста почувствовалъ голодъ, какъ человѣкъ: діаволъ, искушавшій пищей прародителей рода человѣческаго, въ горделивомъ ослѣпленіи, подумалъ, не удастся ли ему ввести въ искушеніе и Самаго Искупителя, явившагося въ человѣческой плоти? И искушаетъ Его пищею, тщеславіемъ и властолюбіемъ (Мѳ. IV, 1—11. Лук. IV, 1—13); но, потерпѣвъ неудачу, посрамленный, оставляетъ Его *до времени*, и начинаетъ враждовать противъ Него въ средѣ народа, возбуждаетъ противъ Него невѣріе, хулы, зависть, ненависть, клеветы, приводитъ Его на судилища синедріона, Пилата, Ирода; старается грубыми оскорбленіями, насмѣшками, оплеваніями, заушеніями, біеніями вывести его изъ смиренія и терпѣнія, вызвать въ немъ человѣческія слабости,—

ропотъ, раздраженіе, гнѣвъ и, наконецъ, доводитъ его до креста и до гроба!

Но здѣсь и наступаетъ конецъ власти *князя міра сего.* Распятый на крестѣ добровольно, насъ ради человѣкъ и нашего ради спасенія, Богочеловѣкъ, побѣждаетъ *смертію смерть*, сходитъ въ адъ, изводитъ изъ него Адама и всѣхъ допотопныхъ и послѣпотопныхъ потомковъ его, ожидавшихъ пришествія Христова, возстаетъ изъ гроба, возноситъ обоженное естество человѣческое на престолъ Божій, низпосылаетъ на учениковъ Своихъ Духа Святаго и *созидаетъ* на землѣ новую, благодатную *Церковь*, которой не могутъ *одолѣть врата адова* (Матѳея XVI, 18).

Церковь христіанская, не безъ основанія, называется и признается *новою* Церковію, сравнительно съ Церковію ветхозавѣтною,— и по времени своего существованія и по свойствамъ и дѣйствіямъ. Но въ сущности Церковь Божія, отъ вѣка и до вѣка, одна и та же, *едина*, потому что *Іисусъ Христосъ вчера и днесь, Тойже и во вѣки* (Евр. XIII, 8); и *основанія иного* для Церкви *никтоже можетъ положити, паче лежащаго, еже есть Іисусъ Христосъ* (1 Кор. III, 11).—Христіанская Церковь—есть вѣнецъ того зданія, основаніе которому положено въ раю: возстановленіе и обновленіе *падшей скиніи* (Дѣян. XV, 16) Адамовой, Церкви райской, но съ такими преимуществами, съ такими дарами и силами, какихъ не имѣла и не могла имѣть Церковь первозданная, райская. Если бы въ нашей природѣ не было корня первороднаго грѣха; если бы мы имѣли добрую волю и имѣли живую вѣру, хотя бы въ величинѣ *горчичнаго зерна*, на землѣ давно бы водворилась жизнь, близкая къ райской жизни прародителей. Для насъ не былъ бы нуженъ и *трудъ въ потѣ лица*, не страшны были бы для насъ ни болѣзни, ни скорби житейскія, ни ядовитыя змѣи, ни хищные звѣри, ни козни діавольскія, ни самая смерть: потому что въ благодатной Церкви Христовой намъ *поданы всѣ Божественныя силы къ животу и благочестію* (2 Петр. I, 3). Вмѣсто *древа жизни*, мы имѣемъ тѣло и Кровь Христову; вмѣсто *древа познанія добра и зла*, имѣемъ Евангеліе.—Намъ дана власть изгонять бѣсовъ, говорить на неизвѣстныхъ намъ языкахъ, наступать на змѣй и скорпіоновъ и на всю силу вражію, исцѣлять всякую болѣзнь и всякую немощь, двигать горы, и творить всѣ тѣ дивныя дѣла, какія творилъ Самъ Господь Іисусъ Христосъ, и даже больше тѣхъ дѣлъ (Марк. XVI, 17—18; Лук. X, 19; Матѳ. XVI, 20; Іоан. XIV, 12). Указанныя въ Евангеліи чудеса, совершенныя Господомъ, — хожденіе по водамъ, укрощеніе бури, чудесное насыщеніе народа, исцѣленія прокаженныхъ и разслабленныхъ, и т. п. это только *образцы* того, что можетъ совершиться въ христіанской Церкви вѣрою во Христа.—Не касаясь содержанія христіанской исторіи въ частностяхъ, всѣмъ, болѣе или менѣе, извѣстныхъ, мы, при одномъ общемъ взглядѣ на судьбы ея, не можемъ не видѣть, какъ царство Божіе расширилось и возвысилось, какъ *кринъ при источникахъ водъ* (Сир. L, 8), за христіанскій періодъ времени: какъ

много чудныхъ дѣлъ совершилось и совершается въ христіанскомъ мірѣ, по силѣ вѣры и молитвы, по благодати Божіей!

Не можемъ не видѣть и изъ гражданской исторіи, какое благотворное, животворное вліяніе имѣло и имѣетъ христіанство на весь родъ человѣческій и на весь строй его жизни; даже и въ области людей, не исповѣдующихъ Божественности христіанства, но живущихъ въ христіанскомъ мірѣ; даже среди народовъ, знакомыхъ съ христіанствомъ только по житейскимъ сношеніямъ съ христіанами.

Но, по планамъ Божественнаго домостроительства, дѣло Божіе и дѣло человѣческое на землѣ еще не окончено: брань между сѣменемъ жены и сѣменемъ змія еще продолжается; врагъ пораженъ, но еще не связанъ до времени и не заключенъ въ бездну (Лук. VIII, 31; Апок. XX, 3). Пшеницѣ и плевеламъ дается время расти вмѣстѣ на одной нивѣ и дозрѣвать до жатвы (Мато. XIII, 30).— Пусть каждый доводитъ свое дѣло до конца. *Неправедный пусть еще дѣлаетъ неправду; нечистый пусть еще сквернится; праведный да творитъ правду еще, и святый да святится еще.* А затѣмъ *каждому воздастся по дѣламъ его* (Апок. XXII, 11 и 12).

И врагъ не дремлетъ,—всегда и повсюду, гдѣ только могъ и какъ только могъ и можетъ, онъ возбуждалъ и возбуждаетъ вражду противъ христіанства, *сѣетъ плевелы* на нивѣ Христовой (Мато. XIII, 25), препятствуетъ проповѣди христіанства, искажаетъ ученіе Евангельское, возбуждаетъ гоненія на вѣрующихъ во Христа и на ревнителей и подвижниковъ благочестія, раздѣляетъ единство Церкви Христовой, вызываетъ ереси, секты и расколы, развращаетъ христіанскіе нравы, умножаетъ пороки и бѣдствія человѣческой жизни,— маловѣріе, невѣріе, вольнодумство, холодность къ Церкви, обрядность, небрежность, кощунство, безбожіе, непочтеніе дѣтей къ родителямъ, нелюбовь родителей къ дѣтямъ, недружелюбіе, вражду къ ближнимъ, самолюбіе, корыстолюбіе, невоздержаніе, развратъ, болѣзни, пожары, междоусобіе, войны, и т. п., и т. п.

Общественные нравы, подъ вліяніемъ христіанства, замѣтно смягчились. Не питается національной вражды между чуждыми народами, не ведутся древнія истребительныя, варварскія войны. Народилась филантропія, гуманность. Падшій врагъ на полѣ брани— погребается съ воинскою честію, раненный и плѣнный—считаются ближними, ихъ кормятъ, лечатъ, помѣщаютъ въ лазареты и удобныя помѣщенія. Повсюду—богадѣльни и пріюты для вдовъ, сиротъ, больныхъ и престарѣлыхъ и подкидышей-дѣтей, больницы, аптеки, общины сестеръ и братьевъ милосердія, санитарные отряды, миссіи по всѣмъ странамъ для обращенія язычниковъ и магометанъ въ христіанство, политическіе союзы, мирные конгрессы и конференціи, наконецъ, безчисленныя школы всякихъ родовъ и видовъ, и т. п., и т. п.

Умственное развитіе,—науки, искусства, поэзія, литература, ремесла, ремесленныя орудія, обладаніе землею и всѣмъ, что существуетъ на ней и въ нѣдрахъ ея, достигли до высшаго развитія и

развиваются все выше и выше. Геніальныя изобрѣтенія, одно другаго изумительнѣе, появляются постоянно. Паръ, электричество, магнетизмъ, желѣзныя дороги, пароходы, телеграфы, телефоны, фонографы, телескопы, микроскопы, подводныя лодки, воздушныя лодки!... Какое торжество человѣческаго духа!...

И въ то же время, что мы видимъ на нашей прекрасной землѣ, въ нашихъ высоко-цивилизованныхъ странахъ, среди нашихъ *братьевъ христіанъ!*

Вмѣсто древняго, варварскаго, но открытаго, честнаго рукопашнаго боя противниковъ, съ глаза на глазъ, — огнестрѣльное— дально-стрѣльное оружіе, бездымный порохъ, разрывныя пули, наполненныя ядовитыми газами бомбы, отравленные кинжалы и револьверы и т. п.—Не успѣли еще овладѣть вполнѣ искусствомъ плаванія подъ водою и по воздуху, нужъ ломаютъ свои филоантропическія, гуманныя головы надъ тѣмъ: какъ бы воспользоваться этими изобрѣтеніями для коварнаго, массоваго истребленія жизни, жилищъ и имущества своихъ ближнихъ?!...

Заповѣдь Творца: плодиться и множиться, чтобы обладать землею и воздѣлывать ее,—замѣняютъ—плотоугодіемъ, раздорами и разводами браковъ, гражданскими браками, свободною любовію, блудомъ и прелюбодѣяніемъ, грубымъ и утонченнымъ развратомъ, сокращеніемъ дѣторожденій, истребленіемъ плода во чревѣ матери, дѣтоубійствомъ, подкидываніемъ дѣтей на произволъ судьбы, и т. п.

Заповѣдь о трудѣ, о любви къ Богу и ближнимъ,—замѣняютъ эгоизмомъ, сухостію, безсердечіемъ, своекорыстіемъ, лѣностію, тунеядствомъ, жадностію, скупостію, лихоимствомъ, обманомъ, присвоеніемъ чужой собственности, воровствомъ, грабежами, и т. п.

Въ возвышенномъ современномъ знаніи, въ развитіи наукъ, искусствѣ и, такъ называемой, культурѣ,—гордость, самообожаніе, сверхчеловѣчество. Умъ—богъ современнаго высокоумнаго человѣка!

Въ наукахъ, въ искусствѣ, поэзіи, литературѣ, какъ плодахъ преступнаго, запретнаго вкушенія отъ древа познанія добра и зла (преимущественно познанія зла), во-первыхъ, — несовершенство, недостатокъ знанія и искусства, а во-вторыхъ,—дерзостное возношеніе надъ разумомъ Божіимъ (2 Кор. X, 5),—критика, отрицаніе, искаженіе, кощунство, а въ произведеніяхъ искусства,— безнравственность, порнографія, декадентство.

Но что всего поразительнѣе и ужаснѣе въ современномъ направленіи общественной жизни, особенно въ молодомъ, наростающемъ поколѣніи,—это—грубое, слѣпое отрицаніе не только религіи и нравственности, но и науки и искусства, и всякихъ уставовъ, законовъ и обычаевъ гражданской, семейной и общественной жизни, отрицаніе всякаго порядка и всякой власти, уничтоженіе всякой собственности, — книгохранилищъ, музеевъ, картинъ, статуй, дворцовъ, историческихъ памятниковъ, жилищъ человѣческихъ, домашнихъ животныхъ, запасовъ хлѣба и т. п. И это даже не присвоеніе чужой собственности, не грабежъ, имѣющіе, хоть какое-нибудь, если не оправданіе, то объясненіе, а просто,

уничтоженіе для уничтоженія, какой-то дикій, страшный, грубый матеріализмъ, нигилизмъ. А затѣмъ — повальная страсть къ убійствамъ и самоубійствамъ!

Явно, что сѣмя змія, *зная, что не много остается ему времени* (Апок. XII, 12), что приближается конецъ міра и его свободы и власти, напрягаетъ всѣ свои силы, чтобы стереть съ лица земли ненавистное для него сѣмя жены, со всѣми его вѣрованіями, убѣжденіями, стремленіями, идеалами, изобрѣтеніями, пріобрѣтеніями, со всѣмъ его бытіемъ. Родъ человѣческій, замѣтно, въ своихъ стремленіяхъ направляется къ концу временъ допотопныхъ.

Какъ первый міръ потопленъ былъ водою, такъ нынѣшній міръ сожженъ будетъ огнемъ (Мѳ. XIII, 40—43; 2 Петр. III, 6—7). *Сѣмя жены* окончательно *сотретъ главу змія* и упразднитъ власть его. И тогда наступитъ Царство Христово, *ему же не будетъ конца,*—Царство Славы.

Трезвитесь, бодрствуйте, потому что противникъ вашъ, діаволъ, ходитъ, какъ рыкающій левъ, ища кого поглотить (2 Петр. V, 8).

Протоіерей *Николай Розановъ.*

ВОЗЗВАНІЕ

ВСЕРОССІЙСКАГО МИССІОНЕРСКАГО СЪѢЗДА,

БЫВШАГО ВЪ С.-ПЕТЕРБУРГѢ

отъ 20-го іюля по 1-е августа 1909 года.

Религіозной вѣрой всегда дорожило человѣчество и всегда будетъ дорожить ею, какъ исключительной по достоинству святыней. Гдѣ мысль о Богѣ, тамъ высокія стремленія, лучшіе помыслы, тамъ благороднѣйшія чувства.

Наша несравненная вѣра христіанская православная открываетъ нашему духовному взору блаженство вѣчнаго единенія съ Небеснымъ Отцомъ. Она указываетъ путь его достиженія въ послѣдованіи Христу—Единородному Сыну Божію, нашему Искупителю и Спасителю.

Мы слѣдуемъ за Христомъ, когда при помощи благодатныхъ средствъ и подъ материнскимъ руководствомъ святой Церкви ревностно подражаемъ Ему и въ благоговѣйномъ подражаніи внутренно облекаемся въ Него.

Въ слѣдованіи за Христомъ мы слышимъ Евангельское ученіе и въ немъ истину, предъ которой блѣднѣетъ, меркнетъ вся мудрость человѣческая,—слышимъ глаголы жизни вѣчной (Іоанн. VI. 68), насъ просвѣщающіе, возвышающіе и согрѣвающіе.

Въ этомъ благословенномъ слѣдованіи мы съ чувствомъ трепетнаго восторга видимъ во Христѣ, нашемъ Небесномъ Вождѣ, чистоту безусловную, кротость умиляющую, любовь и самоотверженіе въ любви безграничныя.

Мы, для своего спасительнаго усвоенія, слышимъ и видимъ то, чего усиленно ищетъ нашъ умъ, чего въ глубинахъ своихъ жаждетъ наша созданная по образу Божію душа, что есть единое на потребу (Лук. X, 42), что составляетъ самую высокую духовную сторону жизни, ея украшеніе и благо связанное съ надеждой свѣтлаго небеснаго наслѣдія.

Внѣ этого драгоцѣннаго блага, внѣ вѣры Христовой— блужданіе и разочарованіе мысли, неувѣренность и растерянность въ шествіи по житейскимъ распутіямъ, забвеніе истиннаго человѣческаго достоинства, а потому и нерѣдкое униженіе его.

Наша вѣра съ ея послѣдованіемъ Христу есть свѣтъ животворящій и преобразующій. Подъ ея озареніемъ возрастаетъ человѣкъ совершенный, на всякое дѣло благое уготованный (2 Тимоѳ. III, 17). Въ вѣрѣ и только въ ней одной— чистѣйшій источникъ жизни добродѣтельной и вмѣстѣ самое могучее къ ней побужденіе.

Великое созидающее значеніе вѣры объясняетъ необходимость ея усвоенія съ нѣжныхъ лѣтъ дѣтскаго возраста.

Мы, законоучители среднихъ учебныхъ заведеній, призваны къ насажденію сокровища вѣры въ умахъ и сердцахъ юнаго поколѣнія. Святое, высокое призваніе! Сознаемъ всю важность своего долга и свою крайнюю за его исполненіе отвѣтственность предъ Богомъ, предъ совѣстію, предъ всѣмъ русскимъ православнымъ народомъ. Въ этомъ искреннемъ, глубокомъ сознаніи мы должны черпать и всегда будемъ черпать одушевленіе къ своему полному, неослабному усердію.

Но какъ бы ни было наше усердіе напряженно, его одного недостаточно. Наше трудное дѣло, въ силу его особыхъ задачъ, требуетъ сораздѣленія и вспоможенія. Наше служеніе должно быть направлено къ созиданію въ каждомъ изъ питомцевъ—христіанской личности съ соотвѣтствующею религіозной и нравственной настроенностію.

Мы ожидаемъ необходимаго содѣйствія со стороны нашихъ сослуживцевъ по школѣ, семьи и всего православнаго общества. Мы ищемъ его, будучи убѣждены, что только въ теплотѣ общихъ, отзывчивыхъ къ нашему дѣлу отношеній посѣвы сѣмянъ вѣры на воспріимчивой почвѣ юныхъ душъ не только взойдутъ, но обильно разовьются и расцвѣтутъ.

Безъ такихъ участливыхъ отношеній мы останемся дѣятелями одинокими въ школѣ, оторванными въ жизни, и въ этомъ тяжеломъ положеніи должны будемъ съ грустію взирать, что сѣмена нашего духовнаго сѣянія произрастаютъ блѣдно, вызрѣваютъ въ надлежащей полнотѣ скудно, рѣдко.

Мы надѣемся на содѣйствіе намъ въ несомнѣнной увѣренности, что обществу должно быть дорого наше дѣло, потому что дороже святыни вѣры и благочестія нѣтъ и не можетъ быть ничего. Мы расчитываемъ на участливую поддержку, потому что нужда въ ней самоочевидна.

Въ самомъ дѣлѣ, какъ бы ни былъ одушевленъ, горячъ и энергиченъ нашъ призывъ къ послѣдованію завѣтамъ вѣры, его впечатлѣніе сгладится въ юной душѣ во всѣхъ случаяхъ, когда пламя вѣры едва теплится въ семейныхъ нѣдрахъ, когда оно слабо видѣлось бы и вокругъ.

Наши настойчивыя указанія на необходимость духовнаго питанія чтеніемъ Слова Божія останутся мало внушительными и мало дѣйствительными, если нашъ слушатель не встрѣтитъ этого оздоравливающаго и укрѣпляющаго питанія въ домѣ, если въ его домашней жизни Святое Писаніе и само Евангеліе Господа нашего Іисуса Христа упоминается только случайно, раскрывается лишь изрѣдка. Тѣмъ болѣе это въ настоящую пору, когда предъ глазами питомца обиліе книгъ и статей, опустошающихъ душу, разслабляющихъ и изсушающихъ ее духомъ невѣрія и безбожія.

Если дѣти не будутъ видѣть въ своихъ домахъ молитвы искренней и не будутъ слышать въ семьяхъ задушевнаго къ ней призыва, намъ однимъ будетъ трудно или даже непосильно создать ихъ жизненную, прочную и неизмѣнную привычку къ исполненію необходимаго молитвеннаго долга и къ посѣщенію храма Божія.

При всей пастырской заботливости, при всѣхъ своихъ усиліяхъ мы не обережемъ христіанскую нравственность въ средѣ подрастающаго поколѣнія,—одни мы не вдохнемъ въ него духа всеохватывающей Христовой любви. Мы безъ поддержки со стороны семьи и общества не достигнемъ этого великаго дѣла, когда въ жизни часты, заурядны растлѣвающіе соблазны, когда въ жизнь все болѣе и болѣе вторгается въ многоразличныхъ развѣтвленіяхъ грѣховное себялюбивое начало, находя для себя одобреніе и восхваленіе въ качествѣ начала руководящаго.

Жизнь въ ея современныхъ настроеніяхъ и движеніяхъ готова принять направленіе въ сторону отъ Бога, и въ виду этой угрожающей опасности мы боимся за духовное благополучіе ввѣренныхъ нашему попеченію юныхъ душъ.

Тѣмъ усиленнѣе мы просимъ содѣйствія тѣхъ, кто поставленъ къ учащимся въ близкое соприкосновеніе, и вообще всѣхъ, кто, въ сочувствіи нашему служенію и въ искреннемъ попеченіи о благѣ молодежи, намъ могъ бы помочь.

Но къ Вамъ, достопочтенные отцы и матери, отъ лица Всероссійскаго Законоучительскаго Съѣзда просьба особенно горячая и усердная. Вашей помощію въ святомъ дѣлѣ христіанскаго наученія и воспитанія мы должны дорожить по преимуществу.

Никто не близокъ къ дѣтямъ такъ, какъ Вы.

Не оставляйте, не переставайте слово законоучительскаго и пастырскаго наставленія и назиданія согрѣвать и растворять въ юныхъ душахъ силою Вашего заботливаго, любящаго и трогающаго вліянія.

Вносите и сами въ нихъ дыханіе жизни Божіей, тщательно оберегая ихъ души отъ бѣдствій, отъ горя въ соблазнахъ (Мато. XVIII, 6—7).

Драгоцѣнны дѣти въ очахъ Божіихъ, дороги они государству, какъ будущіе граждане, а для Васъ, родители, они составляютъ утѣшеніе, радость и надежду.

Дружно соединимся подъ покровомъ Церкви и спешимся всѣ въ согласномъ, единодушномъ дѣланіи, къ которому обязаны велѣніями Творца! Не пожалѣемъ усердія и ревности для приведенія дѣтей чрезъ Церковь къ Господу укорененіемъ въ нихъ добрыхъ навыковъ и благочестной настроенности, укрѣпленіемъ въ ихъ умахъ и сердцахъ спасающей вѣры Христовой,—этого неоцѣнимаго и незамѣнимаго достоянія!

Сохранимъ и умножимъ для нихъ сокровище вѣры въ твердомъ убѣжденіи, что въ немъ—этомъ святомъ сокровищѣ—мы доставимъ дѣтямъ опору для всей ихъ жизни и свѣтлое, одушевляющее въ жизни руководительство, что съ нимъ связана ихъ духовная и нравственная красота! А только въ этой красотѣ, благодатно возрастающей при неуклонномъ взорѣ на Христа, и возможно ихъ приближеніе къ благу вѣчнаго общенія и единенія съ нашимъ Небеснымъ Отцомъ.

«Я есмь путь и истина и жизнь. Никто не приходитъ къ Отцу, какъ только чрезъ Меня» (Іоанн. XIV, 6).

«Пустите дѣтей приходить ко Мнѣ и не препятствуйте имъ, ибо таковыхъ есть Царствіе Божіе» (Марк. X, 14).

СПИСОКЪ

о.о. законоучителей свѣтскихъ средне-учебныхъ заведеній, принимавшихъ участіе въ съѣздѣ.

Петербургскаго учебнаго округа.

1. Училища при церкви св. Петра священникъ Н. **Антоновъ.**
2. С.-Петербургской 6-й гимназіи священникъ В. **Аѳанасьевъ.**
3. Покровско-Коломенской гор. С.-Петербурга церкви протоіерей Василій **Акимовъ.**
4. Гатчинскаго реальнаго училища священникъ А. **Бѣлавинъ.**
5. Великолуцкаго реальнаго училища протоіерей **Боголюбскій.**
6. Старорусскаго реальнаго училища священникъ А. **Вишневскій.**
7. Частной гимназіи Гуревича г. С.-Петербурга протоіерей Г. **Вышеславцевъ.**
8. С.-Петербургской 8-й гимназіи священникъ К. **Велтистовъ.**
9. С.-Петербургской Введенской (9) гимназіи священникъ П. **Гурьевъ.**
10. Гимназіи Императорскаго человѣколюбиваго общества протоіерей П. **Городцевъ.**
11. Боровичскаго реальнаго училища священникъ Н. **Гиляровскій.**
12. Царскосельской гимназіи священникъ **Дмитріевъ.**
13. Кирилловской женской гимназіи священникъ Алексѣй **Діаконовъ.**
14. Выборгскаго реальнаго училища протоіерей П. **Забѣлинъ.**
15. С.-Петербургскій 7-й гимназіи священникъ Павелъ **Лахостскій.**
16. С.-Петербургской 5-й гимназіи священникъ Павелъ **Левитскій.**
17. Новгородской гимназіи протоіерей А. **Лебедевъ.**
18. С.-Петербургской 6-й гимназіи протоіерей Ѳеодоръ **Левашовъ.**
19. Торопецкаго реальнаго училища священникъ **Любимовъ.**
20. Гимназіи Русскаго собранія г. С.-Петербурга протоіерей Павелъ **Левашевъ.**
21. Гатчинскаго реальнаго училища протоіерей А. **Калачевъ.**
22. С.-Петербургской 11-й гимназіи протоіерей Н. **Кедринскій.**
23. С.-Петербургской 10-й гимназіи священникъ І. **Квьяндскій.**
24. Нарвской гимназіи протоіерей П. **Кочуровъ.**
25. Архангельской гимназіи священникъ З. **Калашниковъ.**
26. С.-Петербургской 10-й гимназіи протоіерей В. **Некрасовъ.**
27. Олонецкой Императора Александра Благословеннаго гимназіи священникъ Димитрій **Островскій.**
28. Училища при реформатскихъ церквахъ прот. С. **Орловъ.**
29. С.-Петербургской 6-й гимназіи протоіерей Леонидъ **Петровъ.**
30. С.-Петербургской 1-й гимназіи протоіерей **Слободской.**

31. С.-Петербургской 2-й гимназіи священникъ А. **Сажинъ.**
32. Реальнаго училища Богинскаго г. С.-Петербурга протоіерей Николай **Сперанскій.**
33. Лужской женской гимназіи протоіерей Іоаннъ **Судаковъ.**
34. Царскосельской женской гимназіи протоіерей Николай **Смирновъ.**
35. С.-Петербургскаго 3-го реальнаго училища Димитрій **Селецкій.**
36. Училища при Евангелическо-Лютеранской церкви св. Анны протоіерей Николай **Удальцовъ.**
37. Грязовецкой женской гимназіи протоіерей А. **Поповъ.**
38. С.-Петербургской 5-й гимназіи священникъ В. **Яблонскій.**
39. Павловскаго реальнаго учил. священникъ Николай **Поповъ.**
40. Законоучитель частной гимназіи Штемберга въ г. С.-Петербургѣ священникъ Михаилъ **Чельцовъ.**
41. Псковскаго реальнаго училища священникъ Василій **Сырохновъ.**
42. Законоучитель патріотической школы Императрицы Маріи священникъ **Бѣлогостицкій.**

Московскаго учебнаго округа.

43. Ярославской Маріинской женской гимназіи Н. **Мировъ.**
44. Иваново-Вознесенскаго реальнаго училища протоіерей Іоаннъ **Завазальскій.**
45. Калужской женской гимназіи протоіерей Іоаннъ **Протопоповъ.**
46. Императорскаго Московскаго коммерческаго училища священникъ **Артоболевскій.**
47. Владимірской мужской гимназіи священникъ Александръ **Васильевъ.**
48. Шуйской мужской гимназіи священникъ Михаилъ **Обудовскій.**
49. Калужскаго реальнаго училища протоіерей Димитрій **Некрасовъ.**
50. Калужской Николаевской мужской гимназіи протоіерей Іоаннъ **Остроглазовъ.**
51. Кинешемскаго реальнаго училища священникъ Іоаннъ **Альтовскій.**
52. Костромской мужской гимназіи священникъ Михаилъ **Раевскій.**
53. Императорскаго Лицея въ память цесаревича Николая протоіерей Іоаннъ **Соловьевъ.**
54. Московской гимназіи имени Григорія Шелапутина священникъ Іоаннъ **Успенскій.**
55. Нижегородскаго Александровскаго Дворянскаго Института протоіерей Николай **Архангельскій.**
56. Нижегородской 1-й женской гимназіи протоіерей Михаилъ **Кудрявцевъ.**
57. Нижегородскаго техническаго училища при реальномъ училищѣ свящ. Александръ **Раевъ.**
58. Нижегородской мужской гимназіи священникъ Павелъ **Политковскій.**
59. Орловскаго реальнаго училища и женской гимназіи протоіерей Тихонъ **Чижовъ.**
60. Орловской 1-й гимназіи священникъ Алексѣй **Бархатовъ.**
61. Частной женской гимназіи Гиттерманъ въ г. Орлѣ протоіерей Михаилъ **Смирновъ.**
62. Ливенскаго реальнаго училища и женской гимназіи священникъ Димитрій **Соколовъ.**
63. Рязанской 1-й мужской гимна-

зіи священникъ Сергій **Соколовъ**.

64. Зарайскаго реальнаго училища протоіерей Андрей **Ястребовъ**.
65. Рязанской Маріинской женской гимназіи священникъ Павелъ **Добромысловъ**.
66. Касимовской женской гимназіи протоіерей Леонидъ **Сапфировъ**.
67. Смоленской 2-й женской гимназіи протоіерей Николай **Поповъ**.
68. Вяземской мужской гимназіи протоіерей Михаилъ **Тредіаковскій**.
69. Дорогобужской мужской гимназіи священникъ Никандръ **Кремлевъ**.
70. Тверскаго реальнаго училища протоіерей Павелъ **Невскій**.
71. Тверской мужской гимназіи священникъ Василій **Струженцевъ**.
72. Тверской Маріинской женской гимназіи протоіерей Николай **Флеровъ**.
73. Тверскаго городского училища и коммерческой женской гимназіи священникъ Михаилъ **Березинъ**.
74. Тульскаго реальнаго училища священникъ Павелъ **Европинъ**.
75. Тульской мужской гимназіи священникъ Александръ **Моисеевъ**.
76. Тульской частной ж. гимназіи О. А. Жеслитъ священникъ Петръ **Баженовъ**.
77. Ярославской гимназіи священникъ Василій **Озерскій**.
78. Мологской женской гимназіи протоіерей **Великорѣцкій**.

Кіевскаго учебнаго округа.

79. Кіевской 4-й гимназіи протоіерей Іоаннъ **Троицкій**.

Виленскаго учебнаго округа.

80. Виленскаго Маріинскаго высшаго женскаго училища священникъ Димитрій **Модестовъ**.
81. Виленской 1-й гимназіи протоіерей Іоаннъ **Волочковичъ**.
82. Минской мужской гимназіи о. І. **Язвицкій**.
83. Шавельскихъ мужской и женской гимназій о. Василій **Пенькевичъ**.
84. Минской женской гимназіи протоіерей Владиміръ **Успенскій**.
85. Двинской женской гимназіи протоіерей Ѳеодоръ **Румянцевъ**.
86. Бобруйской мужской гимназіи священникъ Понтій **Рупышевъ**.
87. Поневѣжскаго реальнаго училища священникъ Георгій **Спасскій**.
88. Слуцкихъ мужской и женской гимназій священникъ Геннадій **Захаревичъ**.
89. Гродненской мужской гимназіи священникъ Владиміръ **Левицкій**.
90. Бѣлостокскаго реальнаго училища священникъ Владиміръ **Ангельскій**.
91. Виленской 2-й гимназіи протоіерей Н. М. **Пашкевичъ**.
92. Бѣлостокскаго института Императора Николая I протоіерей Михаилъ **Романовскій**.
93. Гродненской женской гимназіи священникъ Евлампій **Ашевскій**.

Одесскаго учебнаго округа.

94. Одесской 4-й гимназіи протоіерей Е. Ѳ. **Новикъ**.
95. Ялтинской Александровской мужской гимназіи священникъ Георгій **Чинновъ**.
96. Одесской Маріинской женской

гимназіи священникъ Стефанъ **Лобачевскій.**

Харьковскаго учебнаго округа.

97. Таганрогскаго техническаго училища протоіерей Михаилъ **Знаменскій.**
98. Курской мужской гимназіи священникъ Симеонъ **Псаревъ.**
99. Харьковской 3-й гимназіи священникъ Петръ **Кушталовъ.**
100. Волчанской женской гимназіи священникъ Іоаннъ **Артинскій.**
101. Бѣлгородской женской гимназіи священникъ Петръ **Марковъ.**
102. Каменскаго реальнаго училища священникъ Іоаннъ **Туркинъ.**
103. Кирсановскаго городскаго частнаго реальнаго училища священникъ Василій **Архангельскій.**
104. Тамбовской женской гимназіи священникъ Петръ **Виндряевскій.**
105. Сумской гимназіи священникъ Симеонъ **Недѣлька.**

Кавказскаго учебнаго округа.

106. Сухумскаго реальнаго училища протоіерей І. С. **Голубцовъ.**

Рижскаго учебнаго округа.

107. Юрьевской гимназіи Императора Александра Благословеннаго о. Митрофанъ **Осиповъ.**
108. Приготовительнаго класса Ревельской гимназіи Императора Николая I Ревельскаго гор. женскаго училища 1-го разряда священникъ **Гривцовъ.**
109. Ревельской женской гимназіи священникъ Іоаннъ **Пылаевъ.**
110. Перновскаго реальнаго училища о. Сергій **Околовичъ.**
111. Виндавскаго реальнаго училища о. Іоаннъ **Журавскій.**
112. Либавскаго реальнаго училища о. Петръ **Удальцевъ.**

Западно-Сибирскаго учебнаго округа.

113. Омскихъ первой и второй женскихъ гимназій протоіерей Александръ **Голосовъ.**

Вѣдомства Императрицы Маріи.

114. Литейной женской гимназіи протоіерей І. М. **Камневъ.**
115. Священникъ Іаковъ **Червяковскій.**
116. С.-Петербургской Литейной женской гимназіи протоіерей Павелъ **Кульбушь.**
117. Императорскаго Александровскаго Лицея протоіерей **Слободской.**
118. Гатчинскаго Сиротскаго Института Императора Николая I протоіерей Василій **Чебышевъ.**
119. Императорскаго С.-Петербургскаго коммерческаго училища протоіерей **Милославовъ.**
120. Павловскаго Института священникъ **Плотниковъ.**
121. Института Императрицы Маріи священникъ **Левицкій.**
122. С.-Петербургскаго Сиротскаго Института Императора Николая I протоіерей **Докучаевъ.**
123. С.-Петербургской Васильеостровской женской гимназіи протоіерей **Погорѣвскій.**
124. С.-Петербургской женской гимназіи Императрицы Маріи Александровны священникъ **Тихомировъ.**
125. Кіевскаго Института Императора Николая I священникъ **Капраловъ.**

126. Тамбовскаго Александринскаго Института священникъ **Димитріевскій**
127. Московской 1-й женской гимназіи протоіерей **Гиляровскій.**
128. Казанскаго Роліоновскаго института священникъ **Петровъ.**
129. С.-Петербургской женской гимназіи Принцессы Евгеніи Максимиліановны Ольденбургской протоіерей **Лебединскій.**
130. С.-Петербургской Александровской женской гимназіи протоіерей **Виноградовъ.**
131. С.-Петербургской Екатерининской женской гимназіи протоіерей **Знаменскій.**
132. С.-Петербургской Петровской женской гимназіи протоіерей **Сперанскій.**
133. Помощникъ Наблюдателя о. протоіерей Николай **Розановъ.**

Военное Министерство.

134. Николаевскаго кадетскаго корпуса протоіерей **Александровъ.**
135. Полоцкаго кадетскаго корпуса священникъ **Васильевъ.**
136. Псковскаго кадетскаго корпуса священникъ **Беллавинъ.**
137. Суворовскаго кадетскаго корпуса священникъ **Мозолевскій.**
138. Одесскаго кадетскаго корпуса протоіерей **Петровскій.**
139. Сумскаго кадетскаго корпуса священникъ **Виноградовъ.**
140. Павловскаго военнаго училища протоіерей Виталій **Лебедевъ.**

Казанскій учебный округъ.

141. Симбирской гимназіи протоіерей Іаковъ **Благовидовъ.**

Министерства Торговли и Промышленности.

142. Протоіерей В. Ф. **Пигулевскій.**

Главнаго Управленія Земледѣлія и Землеустройства.

143. Горецкаго Земледѣльческаго училища о. Іаковъ **Ктитаревъ.**
144. Казанскаго Земледѣльческаго училища о. Левъ **Булгаковъ.**
145. Уманскаго училища садоводства и земледѣлія о. Михаилъ **Нечаевъ.**

Морского Министерства.

146. Морского корпуса священникъ Димитрій **Удимовъ.**
147. Протоіерей Евг. **Кондратьевъ.**
148. Священникъ Симеонъ **Шлеевъ.**
149. Болградской гимназіи священникъ Автономъ **Вылковъ.**
150. Священникъ Стефанъ **Фокко.**
151. Царскосельскаго духов. учил. священникъ Михаилъ **Невскій.**
152. Прот. Воскресенскаго всѣхъ учебныхъ заведеній Смольнаго собора **С. Архангеловъ.**
153. Прот. Императорскаго Историко-филологическаго Института Іоаннъ **Дмитріевскій.**
154. Протоіерей Іоаннъ **Осминскій.**

Дѣлопроизводитель, священникъ *І. Артинскій.*

АЛФАВИТНЫЙ СПИСОКЪ

о.о. законоучителей свѣтскихъ средне-учебныхъ заведеній, принимавшихъ участіе въ съѣздѣ.

Петербургскаго учебнаго округа.

1. Антоновъ свящ.
2. Аѳанасьевъ свящ.
3. Акимовъ прот.
4. Бѣлавинъ свящ.
5. Боголюбскій прот.
42. Бѣлогостицкій свящ.
6. Вишневскій свящ.
7. Вышеславеевъ прот.
8. Велтистовъ свящ.
9. Гурьевъ свящ.
10. Городцевъ прот.
11. Гиляровскій свящ.
12. Дмитріевъ свящ.
13. Діаконовъ свящ.
14. Забѣлинъ прот.
21. Калачовъ прот.
22. Кедринскій прот.
23. Квяндскій свящ.
24. Кочуровъ прот.
25. Калашниковъ свящ.
15. Лахотскій свящ.
16. Левитскій свящ.
17. Лебедевъ прот.
18. Левашевъ прот.
19. Любимовъ свящ.
20. Левашевъ прот.
26. Некрасовъ прот.
27. Островскій свящ.
28. Орловъ прот.
29. Петровъ прот.
39. Поповъ свящ.
37. Поповъ прот.
30. Слободской прот.
31. Сажинъ прот.
32. Сперанскій прот.
33. Судаковъ прот.
34. Смирновъ прот.
35. Селецкій свящ.
41. Сырохновъ свящ.
36. Удальцовъ прот.
40. Чельцовъ свящ.
38. Яблонскій свящ.

Московскаго учебнаго округа.

46. Артоболевскій свящ.
51. Альтовскій свящ.
55. Архангельскій прот.
60. Бархатовъ свящ.
73. Березинъ свящ.
76. Баженовъ свящ.
47. Васильевъ свящ.
78. Великорѣцкій прот.
65. Добромысловъ свящ.
74. Европинъ свящ.
44. Завазальскій прот.
69. Кремлевъ свящ.
56. Кудрявцевъ прот.
43. Мировъ свящ.
75. Моисеевъ свящ.
70. Невскій прот.
49. Некрасовъ прот.
48. Обудовскій свящ.
50. Остроглазовъ прот.
77. Озерскій свящ.
67. Поповъ прот.

45. Протопоповъ прот.
58. Политковскій свящ.
52. Раевскій свящ.
57. Раевъ свящ.
53. Соловьевъ прот.
61. Смирновъ прот.
62. Соколовъ свящ.
63. Соколовъ свящ.
66. Сапфировъ прот.
71. Стружевцевъ свящ.
68. Треліаковскій прот.
54. Успенскій свящ.
72. Флеровъ прот.
59. Чижовъ прот.
64. Ястребовъ прот.

Казанскаго учебнаго округа

141. Благовидовъ прот.

Кіевскаго учебнаго округа

79. Троицкій прот.

Виленскаго учебнаго округа.

90. Ангельскій свящ.
93. Ашевскій свящ.
81. Волочковичъ прот.
88. Захаревичъ свящ.
89. Левицкій свящ.
80. Модестовъ свящ.
83. Пенькевичъ свящ.
91. Пашкевичъ прот.
85. Румянцевъ прот.
86. Рупышевъ прот.
92. Романовскій прот.
87. Спасскій свящ.
84. Успенскій прот.
82. Язвицкій прот.

Одесскаго учебнаго округа.

94. Новикъ прот.
95. Чиновъ свящ.
96. Лобачевскій свящ.

Харьковскаго учебнаго округа.

100. Артинскій свящ.
103. Архангельскій свящ.
104. Виндряевскій свящ.
97. Знаменскій прот.
99. Кушталовъ свящ.
101. Марковъ свящ.
105. Недѣлька свящ.
98. Псаревъ свящ.
102. Туркинъ свящ.

Кавказскаго учебнаго округа.

106. Голубцовъ прот.

Рижскаго учебнаго округа.

108. Гривцовъ свящ.
111. Журавскій свящ.
107. Осиповъ свящ.
110. Околовичъ свящ.
109. Пылаевъ свящ.
112. Удальцовъ свящ.

Западно-Сибирскаго учебнаго округа.

113. Голосовъ прот.

Вѣдомства Императрицы Маріи.

130. Виноградовъ прот.
127. Гиляревскій прот.
122. Докучаевъ прот.
126. Димитріевскій свящ.
131. Знаменскій прот.
114. Камневъ прот.
116. Кульбушъ прот.
125. Капраловъ свящ.
121. Левицкій свящ.
129. Лебединскій прот.
119. Милославовъ прот.
120. Плотниковъ свящ.
123. Покровскій прот.
128. Петровъ свящ.
133. Розановъ прот.

17. Слободской прот.
132. Сперанскій прот.
124. Тихомировъ свящ.
115. Червяковскій свящ.
118. Чебышевъ прот.

Министерства Военнаго.

134. Александровъ прот.
136. Беллавинъ свящ.
135. Васильевъ свящ.
139. Виноградовъ свящ.
140. Лебедевъ прот.
137. Мозолевскій свящ.
138. Петровскій прот.

Министерства Торговли и Промышленности.

142. Пигулевскій прот.

Главнаго Управленія земледѣлія и землеустройства.

144. Булгаковъ.
143. Ктитаревъ.
145. Нечаевъ.

Морскаго министерства.

146. Улимовъ.

149. Вылковъ свящ.
147. Кондратьевъ прот.
151. Невскій свящ.
148. Шлеевъ свящ.
150. Фокко свящ.
152. Архангеловъ С. прот.
153. Дмитріевскій прот.
154. Осьминскій прот.

Дѣлопроизводитель священникъ *І. Артинскій.*